

М.Г. АГАПОВ

**ИСТОКИ СОВЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ:
«ЕВРЕЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОЧАГ»
В ПОЛИТИКЕ СССР В 1920-е–1930-е гг.**

Монография

Тюмень
«Вектор Бук»
2011

УДК 94:327(770+569.4)
ББК ТЗ(2)614-64+
Т(5Изр)6-64
АЗ: А233

М.Г. Агапов. ИСТОКИ СОВЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ: «ЕВРЕЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОЧАГ» В ПОЛИТИКЕ СССР В 1920-е–1930-е гг.: монография. Тюмень: «Вектор Бук», 2011. – 324 с.

В монографии исследуется политика СССР по отношению к созданному после окончания Первой мировой войны под эгидой Великобритании «еврейскому национальному очагу» в Палестине, проводившаяся в 1920-е–1930-е гг. Большое внимание уделено анализу «коминтерновского», «наркоминдельского» и «хозяйственного» направлений советской политики. Работа основана на малоизвестных документах из российских архивов.

Mikhail G. Agapov. ORIGINS OF SOVIET-IZRAELI RELATIONS: THE JEWISH NATIONAL HOME IN SOVIET FOREIGN POLICY IN 1920-1930s: Monograph. Tyumen: Vector Book Publisher, 2011. 324 p.

The monograph is devoted to the Soviet policy regarding the “national home of Jewish people” in Palestine established after the end of the First World War under the aegis of Great Britain, in the 1920-1930s. Much attention is paid to analysis of three Soviet policy areas: Comintern line, Ministry of Foreign Affairs line and economic cooperation. The research is based on little-known documents from Russian archives.

Рецензенты: **В.А. Кузьмин**, доктор исторических наук, профессор
З.Н. Сокова, доктор исторических наук, профессор

ISBN 978-5-91409-224-2

© М.Г. Агапов, 2011.
© Mikhail G. Agapov, 2011.

Фотография на обложке: Еврейские портовые грузчики, разгружающие цемент. Порт Тель-Авива, 1936 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ.....	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. Учреждение и развитие «еврейского национального очага» в Палестине в 1920-е–1930-е гг.....	14
1.1. Возникновение и развитие концепции «еврейского национального очага».....	14
1.2. «Еврейский национальный очаг» в Палестине в 1920-е – первой половине 1930-х гг.: «завоевание земли, труда и самоуправления»	37
1.3. «Еврейский национальный очаг» в борьбе за Палестину во второй половине 1930-х гг.....	50
ГЛАВА 2. «Еврейский национальный очаг» в Палестине в контексте эволюции советской внешнеполитической концепции в отношении зависимых стран и колоний на Ближнем Востоке	67
2.1. Концептуальные основы советской политики в отношении зависимых стран и колоний Ближнего Востока	67
2.2. Исторические и идеологические предпосылки советской политики в отношении «еврейского национального очага» в Палестине	84
2.3. Представления партийно-советского руководства о положении «еврейского национального очага» в Палестине в системе мирового хозяйства и международных отношений	99
2.4. «Еврейский национальный очаг» в Палестине в политике Коминтерна.....	120
ГЛАВА 3. СССР и «еврейский национальный очаг» в Палестине в 1920-е–1930-е гг.	146
3.1. Торгово-экономические отношения СССР и «еврейского национального очага» в Палестине	146
3.2. Научно-культурные и общественно-политические связи СССР и «еврейского национального очага» в Палестине	198
3.3. Советская политика в отношении «еврейского национального очага» в Палестине в свете решения «еврейского вопроса» и борьбы с сионизмом в СССР	215
3.4. Еврейская эмиграция из СССР	251
«ПОДВЕСТИ ЧЕРТУ ПОД ПРОШЛЫМ И ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ» (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ).....	280
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	287
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	316
SUMMARY.....	318

CONTENTS

ACKNOWLEDGEMENTS.....	5
INTRODUCTION.....	6
CHAPTER 1. Establishment and development of the Jewish national home in Palestine in the 1920–1930s.....	14
1.1. The Jewish national home: creation and development of the concept.....	14
1.2. The Jewish national home in Palestine in 1920s – first half of 1930s: “winning the land, labour and self-government”	37
1.3. The Jewish national home in struggle for Palestine in the second half of 1930s.....	50
CHAPTER 2. The Jewish national home in Palestine in the context of evolving Soviet policy regarding the dependent states and colonies in the Middle East	67
2.1. The principles of Soviet policy regarding the dependent states and colonies in the Middle East.....	67
2.2. Historical and ideological preconditions of Soviet policy regarding the Jewish national home in Palestine.....	84
2.3. Soviet state and party leaders’ view of the role of the Jewish national home in Palestine in world economy and international relations.....	99
2.4. The Jewish national home in Palestine in Comintern policy	120
CHAPTER 3. The USSR and the Jewish national home in Palestine in the 1920–1930s.	146
3.1. Economic and trade relations between the USSR and the Jewish national home in Palestine.....	146
3.2. Scientific, cultural and socio-economic connections between the USSR and the Jewish national home in Palestine	198
3.3. Soviet policy regarding the Jewish national home in Palestine in the light of solving the “Jewish question” and struggle against Zionism in the USSR.....	215
3.4. Jewish emigration from the USSR	251
”DRAW A LINE UNDER THE PAST AND THINK ABOUT THE FUTURE” (INSTEAD OF CONCLUSION).....	280
REFERENCES	287
LIST OF ACRONYMS	316
SUMMARY.....	318

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Уважаемый читатель! Эта монография вряд ли была бы написана, не получи ее автор поддержки своих коллег – преподавателей кафедры Новой истории и международных отношений Института гуманитарных наук (ИГН) ТюмГУ. Я глубоко признателен кандидату исторических наук, доценту Гульнаре Ильгизовне Баязитовой, кандидату исторических наук, ассистенту Андрею Владимировичу Девяткову, кандидату политических наук Андрею Владимировичу Семенову и ассистенту Артему Викторовичу Блащанице, которые взяли на себя значительную часть моей преподавательской и учебно-методической работы, предоставив тем самым мне возможность всецело посвятить себя написанию данного труда.

Большую помощь в работе над монографией своими советами и критическими замечаниями в отношении общего замысла и развития отдельных сюжетов мне оказали мои учителя и наставники: доктор исторических наук, профессор, завкафедрой Востоковедения Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина Вадим Александрович Кузьмин, доктор исторических наук, профессор кафедры Новой истории и международных отношений ИГН ТюмГУ Сергей Витальевич Кондратьев, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории ИГН ТюмГУ Валерий Михайлович Кружинов, доктор исторических наук, профессор кафедры Новой истории и международных отношений ИГН ТюмГУ Зинаида Николаевна Сокова, кандидат исторических наук, доцент кафедры Новой истории и международных отношений ИГН ТюмГУ Светлана Петровна Цыганкова и основоположник тюменской иудаики, завкафедрой политологии ИГН ТюмГУ, кандидат исторических наук, доцент Игорь Владимирович Бобров.

На путях изучения советской ближневосточной политики я познакомился со многими коллегами-исследователями, чьи результаты научных изысканий стали серьезным подспорьем в написании настоящей работы. Особую благодарность хочется выразить израильскому историку Нати (Анатолию) Канторовичу (Школа Иудаики им. Х. Розенберга при Тель-Авивском университете), с которым вот уже несколько лет автор этих строк находится в плодотворном (хочется надеяться, что не только для себя) творческом диалоге.

Я также искренне признателен за внимание, проявленное к моему исследованию профессором истории Колумбийского университета Зивой Галили и израильским историком и политологом, научным сотрудником Открытого университета Израиля и Центра Чейза Еврейского университета в Иерусалиме доктором Алеком Д. Эпштейном.

Разумеется, что ответственность за выполненную работу несет только ее автор, для которого самой большой наградой будут критические замечания и суждения его читателей. Пишите по адресу: tagarov74@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ

Замысел данного исследования сложился не сразу. В конце 1990-х гг. я занялся изучением роли СССР в создании Государства Израиль. Эта тема, как говорили тогда, была уже «раскручена». В период формирования новой ближневосточной политики пост-советской России, важной частью которой стало восстановление в полном объеме дипломатических отношений Москвы и Тель-Авива, решительная поддержка Советским Союзом в 1947–1949 гг. израильской независимости противопоставлялась в российских официальных заявлениях и публицистике антиизраильскому вектору советской внешней политики более позднего периода. Иначе говоря, весомый вклад СССР в создание Государства Израиль (выражение Ю.И. Стрижова) являлся символическим капиталом российской дипломатии, который в 1990-е гг. вводился в обращение посредством целого ряда разнообразных публикаций¹.

В это время в трудах российских историков был поставлен вопрос о причинах «неожиданной» поддержки Советским Союзом сионистов в конце 1940-х гг. Отвечая на него, исследователи, как представляется, зачастую упрощали ситуацию, рассуждая, например, следующим образом: «Логика его [Сталина] действий была проста: арабский мир – домен пробританских и профранцузских реакционных режимов, здесь расположены английские войска и базы. Победа сионистов в Палестине означала бы поражение Великобритании и их марионеток. Значит, нужно было поддержать сионистов...»². Поддержка Кремлем сионистов в их борьбе за еврейское государство на «земле обетованной» объяснялась также стремлением Сталина вбить клин между английским и американским империализмом на Ближнем Востоке (Г.В. Костырченко³), надеждами советского руководства на будущую просоветскую ориентацию еврейского государства (М. Горелик⁴) или далеко идущими геополитическими расчетами Сталина (В. Батюк, Д. Евстафьев⁵). Любопытную версию высказал ученый-палестинист, дипломат Е.Д. Пырлин. По его мнению, «согласившись с внесением "инородного элемента" в арабский мир, Сталин рассчитывал, прежде всего, раскачать, а затем и разрушить "замшелые" арабские монархии..., создать условия для прихода к власти в ведущих арабских

¹ См.: Сидоров М. Первые годы. Отношения между СССР и Израилем в конце 40-х–начале 50-х годов // Нева. 1991. №10. С. 156–165; Носенко В.И. Характер и этапы советско-израильских отношений (1948–1990) // СССР и третий мир: новый взгляд на внешнеполитические проблемы. М., 1991. С. 65–104; Васильев А.С. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993. С. 313–325; Стрижов Ю.И. СССР и создание Государства Израиль // Международная жизнь. 1995. № 11/12. С. 94–97; Он же. Советский Союз внес весомый вклад в создание Государства Израиль // Азия и Африка сегодня. 1998. №5. С. 45–49 и др.

² Васильев А.С. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993. С. 315.

³ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001. С. 399.

⁴ Горелик М. Израиль был создан одной левой // Новое время. 1997. № 6. С. 35–37; Он же. Роковая ошибка Сталина // Новое время. 1998. №18–19. С. 38–40.

⁵ Батюк В., Евстафьев Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. М., 1995. С. 33–34.

странах прогрессивных националистических сил»⁶. Однако представленные объяснения, сколь бы интересными они ни были, носили во многом умозрительный характер и лишь в редких случаях опирались на источники.

Специальные исследования американских и израильских авторов политики СССР по отношению к еврейскому сообществу Палестины и сионистскому движению в период рассмотрения палестинского вопроса в ООН и Первой арабо-израильской войны (1948–1949 гг.), среди которых наибольшее внимание заслуживают работы А. Краммера⁷ и Я. Рои⁸, были выполнены еще в 1970–1980-е гг. При всей несомненной значимости этих трудов необходимо заметить, что в отсутствии доступа к советским документам зарубежные ученые, могли предложить лишь вероятностные объяснительные модели «советского поведения».

Наконец, следует обратить внимание и на то обстоятельство, что возникновение у Кремля интереса к вопросу создания еврейского государства в Палестине относилось отечественными и зарубежными авторами ко времени Ялтинской конференции 1945 г. В итоге складывалось впечатление, будто вся советская политика в отношении Палестины 1947–1949 гг. сводилась к попытке реализации вдруг увиденной возможности потеснить англичан на Ближнем Востоке, т.е. изначально была авантюрной и потому обреченной на провал.

Открытие советских архивов и публикации документов позволили исследователям значительно расширить знания о «предыстории» советско-израильских отношений. Свою лепту внес и автор этих строк, защитив в 2004 г. в диссертационном совете Уральского государственного университета им. А.М. Горького кандидатскую диссертацию по теме «СССР и палестинская проблема в 1920-е–1943 гг.». Настоящая работа представляет собой результат проведенного затем углубленного изучения взаимоотношений СССР и «еврейского национального очага» в Палестине в межвоенный период. В истории последних представляется возможным выделить несколько этапов в соответствии с доминирующими на каждом из них установками советской восточной политики.

Первоначально советская восточная политика была неразрывно связана с идеями «мировой революции» и «пробуждения Востока». Борьба вокруг «еврейского национального очага» в Палестине и внутри него рассматривалась в это время партийно-советским руководством в качестве одного из факторов «пробуждения» Арабского Востока. В 1920-е гг. доминирующей установкой советской восточной политики, при несомненном сохранении ее «революционной» (коминтерновской) составляющей, стало налаживание и развитие экономических связей СССР

⁶ Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М., 2001. С. 421. Объяснение Е.Д. Пырлина перекликается со свидетельством высокопоставленного сотрудника НКВД СССР П.А. Судоплатова. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 гг. М., 1998. С. 349.

⁷ Krammer A. The Forgotten Friendship. Israel and the Soviet Bloc, 1947–1953. Urbana, 1974.

⁸ Ro'i Y. Soviet Decision Making in Practice: The USSR and Israel, 1947–1954. New Brunswick, 1980.

со странами Востока. В это время между Москвой и «еврейским национальным очагом» были выстроены интенсивные торговые и научно-культурные связи. На рубеже 1920-х–1930-х гг. вследствие нарастания в СССР «синдрома осажденной крепости», с одной стороны, и мирового экономического кризиса, повлекшего фактическое закрытие метрополиями рынков зависимых стран и колоний, с другой, отношения Советского Союза с еврейским сообществом Палестины вступили в стадию постепенного угасания.

На протяжении всего межвоенного периода вовлечение Москвы в палестинский «конфликтный треугольник» (выражение Н. Бетелла⁹) вызывало противодействие со стороны Лондона, стремящегося ограничить советское проникновение на «британский Восток» в каком бы то ни было виде. Другим не менее значимым фактором развития еврейско-палестинского направления советской восточной политики было создание в СССР еврейских национально-территориальных автономий в Крыму и на Дальнем Востоке, которые прямо противопоставлялись Москвой сионистскому (палестинскому) варианту решения «еврейского вопроса».

Палестина в силу ее особого геополитического и символического («святая земля») значения всегда была одним из центров притяжения российского (дореволюционного) востоковедения. Она не выпадала из поля зрения и советских исследователей. Примечательно, что те представители первого поколения «красных востоковедов», по сути дела – основоположников советского востоковедения, кто уделял в своих трудах Палестине наибольшее внимание (В.А. Гурко-Кряжин, М.П. Павлович и др.) были выходцами из дореволюционных российских востоковедческих школ. Однако первая работа, посвященная непосредственно вопросу создания в Палестине «еврейского национального очага», принадлежала перу одного из лидеров Евсекции РКП(б), прежде – видного бундовца, М.Г. Рафеса.

В опубликованной в Москве в 1920 г. брошюре «Палестинский погром и палестинская идея» М.Г. Рафес назвал учреждение в Палестине «еврейского национального очага» «англо-еврейской провокацией, жертвой которой должны стать обманутые еврейские и арабские трудящиеся массы...»¹⁰. Эта оценка, закрепленная в Резолюции по национальному и колониальному вопросам II конгресса Коминтерна (1920 г.)¹¹, отличалась, по справедливому замечанию Е.Д. Пырлина, «своим как бы "вневременным" характером, т. е. она не была связана с какими-то конкретными событиями в Палестине, а давала определение набравшей силу политической тенденции, проявившейся в практической деятельности британских мандатных властей и сотрудничавших с ними сионистских организаций сразу после Первой мировой войны; этой оценкой руководствовались идеологические органы и

⁹ Bethell Nicholas. The Palestine Triangle: the Struggle Between the British, the Jews and the Arabs, 1935 – 48, London, 1979. P. 239.

¹⁰ Рафес М. Палестинский погром и палестинская идея. М., 1920. С. 19.

¹¹ Резолюции по национальному и колониальному вопросам // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 495.

средства массовой информации нашей страны при рассмотрении характера, хода и итогов палестинских восстаний в двадцатые – тридцатые годы»¹².

После провозглашения 14 мая 1948 г. независимости Государства Израиль, Советский Союз первым признал новое государство *de jure* и установил с ним дипломатические отношения. В это время Москва высказывала «уверенность в успешном развитии дружественных отношений между СССР и Государством Израиль»¹³. Однако это не привело советских авторов к пересмотру природы и характера еврейского сообщества Палестины. Работы таких исследователей как В.Б. Луцкий¹⁴, Б.Е. Штейн¹⁵, И.А. Генин¹⁶, П.А. Осипова¹⁷, изданные в 1947–1948 гг., содержали прежние негативные оценки сионизма. Разгадка этого историографического парадокса кроется, вероятнее всего, в амбивалентном характере советской политики, отмечено германским исследователем Л. Люксом: «[во второй половине 1940-х гг.] советское руководство одновременно проводило две диаметрально противоположные политические линии... с одной стороны, в отношении к Израилю оно открыто разыгрывало еврейскую карту, с другой стороны, внутри страны осуществляло радикальный антиеврейский курс, постепенно перераставший в открытую конфронтацию со всеми евреями»¹⁸.

В результате разрыва Советским Союзом дипломатических отношений с Израилем в 1953 г. и окончательного их расторжения во время Июньской войны 1967 г. Израиль стал однозначно рассматриваться Кремлем как «орудие международного империализма»¹⁹. Этот официальный подход к пониманию арабо-израильского конфликта был воспринят советскими учеными-ближневосточниками и ретроспективно распространен в их трудах на весь период, предшествовавший созданию Государства Израиль, с момента возникновения сионистского движения в конце XIX в. В сложившейся ситуации совершенно невозможной стала сама постановка вопроса о взаимоотношениях СССР с «еврейским национальным очагом» в Палестине. Освещение получали лишь отдельные их аспекты, такие как, например, роль Коминтерна в создании палестинской компартии²⁰ или торгово-экономические связи Москвы с Палестиной²¹.

¹² Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М., 2001. С. 416.

¹³ Правда. 1948. 18 мая.

¹⁴ Луцкий В.Б. Палестинская проблема. М., 1946. Он же. Арабские страны. М., 1947.

¹⁵ Штейн Б.Е. Самоопределение народов и проблема международной опеки. М., 1947. Он же. Итоги второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций. М., 1948.

¹⁶ Генин И.А. Палестинская проблема. М., 1948.

¹⁷ Осипова П.А. Из истории английского управления Палестиной (1919-1939) // Вопросы истории. 1948. № 12. С. 67-88.

¹⁸ Люкс Л. Еврейский вопрос в политике Сталина // Вопросы истории. 1999. № 7. С. 50.

¹⁹ История КПСС. Т. 5. Кн. 2. М., 1980. С. 492.

²⁰ Косач Г.Г. Коминтерн и коммунистические партии арабских стран в 20-30-х гг. // Коминтерн и Восток. Критика критики. Против фальсификации ленинской стратегии и тактики в национально-освободительном движении. М, 1978. С. 296-344

²¹ Иоффе А.Е. Начальный этап взаимоотношений Советского Союза с арабскими и африканскими странами (1923-1932) // Народы Азии и Африки. 1965. №6. С. 16-21; Седов П.Л. Экономические взаимоотношения СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки до второй мировой войны // Вопросы истории.

В силу ограниченности круга источников, политика СССР по отношению к «еврейскому национальному очагу» в Палестине долгое время находилась на периферии исследовательского поля и зарубежных авторов. В их трудах, затрагивающих данную тему, постулировалось три момента: во-первых, активное проникновение в подмандатную Палестину советских агентов по линии Коминтерна²²; во-вторых, альтернативный, по отношению к сионистскому проекту, характер советского варианта решения «еврейского вопроса» и, в-третьих, борьба с сионизмом в СССР²³. В итоге делался вывод, что «официально не существовавший в СССР еврейский вопрос играл существенную роль во внутренней и внешней политике Кремля»²⁴.

В 1990-е–2000-е гг. наметились тенденции к формированию нового исследовательского поля: советско-израильские отношения (включая их «мандатный» период), сионистское движение в Советской России и политика партийно-советского руководства в области решения «еврейского вопроса» все чаще стали рассматриваться в едином комплексе. Созданные в этот период труды отечественных и зарубежных авторов составили историографическую основу данного исследования²⁵. Охарактеризуем наиболее значимые из них.

Настоящую энциклопедию истории подмандатной Палестины представляет собой монография доктора исторических наук, профессора Таврического национального университета им. В.И. Вернадского С.С. Щевелева «Палестина под мандатом Великобритании (1920–1948)»²⁶. Существенный вклад в изучение генезиса палестинской проблемы внес в

1979. №7. С. 37-48; Макеев Д. А. Советско-палестинские торговые отношения в межвоенный период // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1932–1945): Сборник научных трудов. Свердловск, 1984. С. 19-33. Примечательно, что в последней из перечисленных работ «еврейский национальный очаг», являвшийся главным торговым партнером Москвы в «земле обетованной», вообще не упоминался. Речь шла о «палестинских фирмах». Тем не менее, пальма первенства в изучении торгово-экономических отношений СССР и еврейской Палестины, несомненно, принадлежит доктору исторических наук, профессору Д. А. Макееву.

²² Hen-Tov Jacob. The Comintern and Zionism in Palestine: an inquiry into the circumstances surrounding the Comintern's involvement in the 1929 riots in Palestine. Microfilm of typescript. Ann Arbor, Mich.: University Microfilms, 1969; Hen-Tov Jacob. Communism and Zionism in Palestine: The Comintern and the Political Unrest in the 1920s. Cambridge, MA: Schenkman Publishing Company, 1974; Marom Ran Soviet Russia and the Jewish Communists of Palestine, 1917-1921. Georgetown, 1975.

²³ Gilboa Y.A. The Black Years of the Soviet Jewry, 1939-1953. Boston, 1971; Redlich S. Propaganda and Nationalism in Wartime in Russia: The Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR. 1941-1948. Boulder, 1982.

²⁴ Люкс Л. Еврейский вопрос в политике Сталина // Вопросы истории. 1999. № 7. С. 48-49.

²⁵ Разумеется, достижения современной историографии в рамках обозначенного исследовательского поля вряд ли были бы возможны без опоры на классические работы, в одних случаях, и их критики – в других. Наиболее важными среди таковых для нас являются следующие: Laquer W. History of Zionism. N.Y.-Chicago-San Francisco, 1972; Gitelman Z. Jewish Nationality and Soviet Politic. The Jewish Section of the CPSU 1917-1930. Princeton, 1972; Howard M. Sachar. A History of Israel. From the Rise of Zionism to the Establishment of the State of Israel. 1976; Kedourie E. In the Anglo-Arab Labirinth. The Mc.Mahon-Hussayn Correspondence and its Interpretations 1914–1939. Cambridge, 1976; Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977; Baron S. The Russian Jews Under Tsars and Soviets. N.Y., 1978; Gitelman Z. Century of Ambivalence: The Jews of Russia and the Soviet Union. N.Y., 1988; Levin N. The Jews in the Soviet Union since 1917. Paradox of Survival. N.Y., 1988 и др.

²⁶ Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948). Симферополь, 1999.

2000-е гг. белорусский исследователь Д.Л. Шевелев²⁷. Анализ роли Великобритании в палестинском «конфликтном треугольнике» представлен в работах А.В. Шандра²⁸, Алека Д. Эпштейна и М. Урицкого²⁹.

В официальной израильской историографии еврейское сообщество подмандатной Палестины позиционируется как «еврейское государство в пути»³⁰. В трудах арабских авторов история «еврейского национального очага» выглядит, прежде всего, историей экспансии «слабоочерченной религиозно-этнической группы, представляемой сговорившейся или нет (не имеет значения), сами себя назначившими (не демократически избранными) богатыми бизнесменами, способными благодаря своей финансовой мощи влиять на политику собственной страны и на международные дела»³¹. Современные российские востоковеды определяют «еврейский национальный очаг» в Палестине как «новое еврейское переселенческое общество», его история излагается в пятом томе «Истории Востока в 6 т.», в главе «Палестина и Трансиордания: сложности политических судеб»³². Существенный интерес для данного исследования имеют работы, раскрывающие роль «еврейского национального очага» в Палестине в международных³³ и региональных³⁴ отношениях. Особо следует отметить работу французских историков Ж.-К. Аттиаса и Э. Бенбассы, нацеленную на демифологизацию идеологических оснований восстановления еврейского государства на «земле обетованной»³⁵.

В советской политике по отношению к «еврейскому национальному очагу» в Палестине можно выделить три направления: «коминтерновское», «наркоминдельское» и «хозяйственное». Наиболее глубоко на сегодняшний день изучено первое. Ближневосточная политика Коминтерна в целом, и ее палестинский вектор в частности, всесторонне описаны и проанализированы в фундаментальных трудах доктора исторических наук, профессора Российского государственного

²⁷ Шевелев Д. Л. Декларация Бальфура 2 ноября 1917 г. и сионистский проект 18 июля 1917 г.: семантический анализ текста // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 1. С. 82 – 86; Он же. К истории заключения соглашения о разделе азиатских территорий Османской империи 1916 г. // Восток (Orient). 2001. № 5. С. 39 – 43; Он же. Палестина в англо-арабской дипломатической игре в 1915 – 1939 гг. // Переписка Мак - Магона – Хусейна 1915 – 1916 гг. и вопрос о Палестине: Документы и материалы. М., 2008. С. 5–102.

²⁸ Шандра А.В. Проблема Палестины: британский след. Арзамас, 2009; Он же. Фактор арабо-еврейской конфронтации в процессе формирования гражданской администрации Палестины Великобританией // Евразийские исследования. 2010. № 1. С. 18–24 и др.

²⁹ Эпштейн Алек Д. , Урицкий М. Правление Британской империи в Палестине (1917–1948): между евреями и арабами // Космополис. 2005. №1(11). С. 98–109.

³⁰ Horowitz D., Lissak M. Origins of the Israeli: Palestine Under the Mandate. Chicago, 1978.

³¹ Dan Cohn-Sherbok, Dawoud el-Alami. The Palestine-Israeli Conflict. Oxford, 2001. P. 296-297.

³² История Востока. Т. 5: Восток в новейшее время 1914 – 1945 гг. М., 2006.

³³ Francis R. Nicosia. The third Reich and the Palestine question. New Brunswick, L., 2000; Francis R. Nicosia. Zionism and anti-semitism in Nazi Germany. N.Y., 2008; Campos Michelle. Ottoman Brothers: Muslims, Christians, and Jews in Early Twentieth-Century Palestine. Stanford, 2010.

³⁴ Grief Howard. The Legal Foundation and Borders of Israel under International Law. Jerusalem, 2008; Grossman David. Rural Arab Demography and Early Jewish Settlement in Palestine: Distribution and Population Density During the Late Ottoman and Early Mandate Periods. New Brunswick, New Jersey, 2010.

³⁵ Аттиас Ж.-К., Бенбасса Э. Вымышленный Израиль. М., 2002.

гуманитарного университета Г.Г. Косача³⁶, а так же в изданной под редакцией академика О.А. Колобова коллективной монографии «Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт»³⁷. «Наркоминдельская» и «хозяйственная» линии ближневосточной политики в период НЭП исследованы В.С. Романенко³⁸. Отмечая наличие в подмандатной Палестине советского влияния, зарубежные авторы связывают его сегодня уже не столько с проникновением туда коминтерновской агентуры, сколько с «экспортом» советского опыта евреями-эмигрантами из СССР и привлекательностью образа «родины мирового пролетариата» для лево-сионистских групп³⁹.

Изучению советской политики в деле решения «еврейского вопроса» посвящено комплексное исследование доктора исторических наук, профессора Института российской истории РАН Г.В. Костырченко «Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм». По мнению Г.В. Костырченко, «еврейский вопрос» в СССР был решен уже в 1930-е гг., но не на путях территориально-национального возрождения еврейского народа, а вследствие интенсивной ассимиляции евреев, которая, как подчеркивает автор, до конца 1940-х гг. «носила естественный добровольный характер и не была насильственной»⁴⁰.

Зарождение, развитие и воплощение идеи национально-территориального решения «еврейского вопроса» в СССР подробно рассматривается в работе немецкой исследовательницы А. Кюхенбекер⁴¹. Методы советской пропаганды биробиджанского проекта изучил Р. Вайнберг⁴². Собственно биробиджанский проект был исследован хабаровскими историками Д. Вайсерманом⁴³ и В.В. Романовой⁴⁴. Оценивая его как провальный (аналогичный вывод делает и Г.В. Костырченко), оба автора подчеркивают геополитическое и репрезентационное, по сути –

³⁶ Косач Г.Г. Из истории становления Коммунистической партии Палестины (1919-1924 гг.) // Борьба за социальный прогресс на Востоке. История и современность. М., 1990. С. 264-298; Он же. Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20-30-е годы. М., 2001; Он же. Коммунисты Ближнего Востока в СССР: 1920–1930-е годы. М., 2009.

³⁷ Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. В 2 тт. Нижний Новгород, 2008.

³⁸ Романенко В.С. Эволюция политики СССР на Ближнем Востоке в период НЭП: 1921–1927 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15. Нижний Новгород, 2005.

³⁹ Shapira Anita. Labour Zionism and the October Revolution // Journal of Contemporary History (SAGE, London, Newbury Park and New Delhi). 1989. Vol. 24. Pp. 623-656; Bein J. Was the Red Flag Relying there? Marxist Politics and the Arab-Israeli Conflict in Egypt and Israel 1948-1965. Los Angeles, 1990; Cohen M. Zion and State. Nation, Class and the Shaping of Modern Israel. N.Y., 1992; Sternhell Z. The Founding Myths of Israel. Princeton, 1998; Ziva Galili y Garcia, Boris Morozov. Exiled to Palestine: the emigration of Zionist convicts from the Soviet Union, 1924-1934. L.; N.Y., 2006.

⁴⁰ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001. С. 138.

⁴¹ Kuchenbecker A. Zionismus ohne Zion. Birobidzan: Idee und Geschichte eines jüdischen Staates in Sowjetisch-Fernost. Berlin. Metropol, 2000.

⁴² Robert Weinberg. Stalin's Forgotten Zion: Birobidzhan and the Making of a Soviet Jewish Homeland: An Illustrated History, 1928-1996. Berkeley: University of California Press, 1998.

⁴³ Вайсерман Д. Биробиджан: мечты и трагедия: история ЕАО в судьбах и документах. Хабаровск, 1999.

⁴⁴ Романова В.В. Власть и евреи на Дальнем Востоке России: история взаимоотношений (вторая половина XIX в.–20-е годы XX в.). Красноярск, 2001.

мифотворческое, значение Еврейской автономной области на советском Дальнем Востоке.

Серьезная исследовательская работа была проделана и в области изучения истории Российской сионистской организации⁴⁵. «Претензии» советских властных структур к международному и российскому сионистскому движению, а также методы борьбы с ним ВЧК–ГПУ проанализированы доктором исторических наук, профессором С.-Петербургского университета М.Ю. Крапивиним⁴⁶.

Определенный интерес для данного исследования представляют биографические труды, авторы которых нередко имели доступ к личным архивам своих персонажей, закрытым для широкого круга исследователей, таким образом, немало ценной информации может быть почерпнуто из биографий⁴⁷.

Источниковая база исследования представлена опубликованными и неопубликованными документами правительств и правительственных органов, политических партий и общественных организаций, сочинениями государственных и общественно-политических деятелей, материалами периодической печати. Автором были привлечены материалы четырех центральных архивов – Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Архива внешней политики России МИД РФ (АВП РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Всего при проведении данного исследования были использованы материалы 26 фондов и, в общей совокупности, 265 дел.

⁴⁵ Levin Nora. *The Jews in the Soviet Union since 1917: paradox of survival* N.Y.: NYU Press, 1990; Симонова А. Сионистское движение в Советской России в 20-е гг. // *Российский сионизм: история и культура*. М., 2002. С. 278-287; Локшин А.Е. Отношение в России к сионизму в начальный период его деятельности (1897–1904) // *Вопросы истории*. 2010. №8. С. 64–77 и др.

⁴⁶ Крапивин М.Ю. «Еврейский вопрос» в жизни советского общества (окт. 1917-го – начало 1930-х годов). Волгоград, 2003; Он же. Российская сионистская организация и советское государство в первые послереволюционные годы (1918-1920 гг.) // *Россия и революция 1917 г.: опыт истории и теории: Материалы Всероссийской научной конференции (С.-Петербург, 12-13 ноября 2007 г.)*. СПб., 2008. С. 134–149.

⁴⁷ Бар-Зохар М. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998; Sahar Huneidi. *A broken trust: Herbert Samuel, Zionism and the Palestinians 1920–1925*. L., 2001; Cassar George H. *Lloyd George at War, 1916–1918*. L., 2009; Гилберт М. Черчилль и евреи. М., 2010 и др.

ГЛАВА 1. Учреждение и развитие «еврейского национального очага» в Палестине в 1920-е–1930-е гг.

1.1. Возникновение и развитие концепции «еврейского национального очага»

Историческая ретроспектива возникновения «еврейского национального очага» в Палестине имеет своей точкой отсчета современное Государство Израиль. Прокручивая в обратную сторону последовательность событий – провозглашение Декларации независимости Израиля 14 мая 1948 г., принятие Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции № 181/II 29 ноября 1947 г. (известной как «Резолюция о разделе Палестины»), передача мандата Лиги Наций на управление Палестиной Великобритании на конференции в Сан-Ремо 25 апреля 1920 г., публикация декларации Бальфура 2 ноября 1917 г., проведение Первого (Базельского) сионистского конгресса 1897 г., – мы подходим к Базельской программе 1897 г. как к началу современной израильской государственности. Широко известна дневниковая запись основателя Сионистской организации (СО) Т. Герцля, сделанная им 3 сентября 1897 г.: «...в Базеле я создал еврейское государство ... Возможно, через пять лет, а возможно, через пятьдесят лет это будет знать каждый»¹. Однако, как справедливо отмечает израильский историк и дипломат Эли Барнави, «пророчество Герцля могло и не сбыться. Изначально сионизм был лишь одной из форм современного еврейского национализма, и отнюдь не самой влиятельной»².

Действительно, на рубеже XIX – XX вв. сионизм занимал маргинальное положение по отношению к еврейскому «духовному национализму» (автономизму), основоположник которого – российский еврейский историк, один из классиков и создателей научной истории еврейского народа, С. М. Дубнов – утверждал, что еврейский народ, пройдя территориально-политический (государственный) этап своего развития, достиг «наивысшей степени культурно-исторической индивидуализации», на которой он «может и в диаспоре существовать в качестве самобытной культурной нации»³. Будучи созвучным в части практических рекомендаций сформулированной австрийскими социал-демократами О. Бауэром и К. Реннером и широко популяризированной идеи национально-персональной автономии как решения вопроса развития малых народов Центрально-Восточной Европы, принцип автономизма был включен в программы всех крупнейших еврейских партий региона (Еврейская народная партия – Фолкспартей, Социалистическая еврейская рабочая партия – СЕРП («сеймовцы»), Всеобщий союз еврейских рабочих в Литве, Польше и

¹ Herzl Theodor. The Complete Diaries of Theodor Herzl. Vol. I. Ed. Raphael Patai. N.Y., 1960. P. 343.

² Барнави Э., Фридлендер С. Евреи и XX век: аналитический словарь. М., 2004. С. 214.

³ Дубнов С. М. Письма о старом и новом еврействе (1897–1907). СПб., 1907. С. 8, 21–22, 24.

России – Бунд)⁴. Промежуточное положение занимал Всемирный еврейский социалистический рабочий союз Поалей-Цион (ПЦ, Рабочие Сиона), выступавший одновременно за «национально-персональную автономию для евреев во всех странах и территориально-политическую в Палестине»⁵. В целом сионизм принципиально никогда не признавал автономистской доктрины. Он представлял ту разновидность национализма, которая, по словам Э. Хобсбаума, «стремилась скорее к образованию новых государств, нежели к решению проблемы "наций" в государствах уже существующих»⁶.

Доктринально идея «еврейского национального очага» в Палестине берет свое начало в Базельской программе 1897 г., определившей создание «убежища» для еврейского народа в Палестине целью международного сионистского движения: «Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina (Сионизм стремится создать для еврейского народа обеспеченное публичным правом убежище в Палестине)»⁷. Примечательно, что в научных переводах Базельской программы, выполненных после 1917 г., Heimstätte, как бы предвосхищая декларацию Бальфура, зачастую переводится как «home»⁸ / «очаг»⁹ или «дом»¹⁰, тогда как лексическими значениями Heimstätte (Heim – дом, очаг, приют; Stätte – место, жилище, очаг) являются «кров», «приют», «убежище», «жилище», «родные места», «Родина». Очевидно, что между

⁴ Опираясь на опыт многовековой еврейской обособленности и самоуправления, ряд еврейских деятелей оспаривал приоритет в изобретении принципа национально-персональной автономии у австрийских социал-демократов. См.: Житловский Х. Социализм и национальный вопрос. СПб., 1906. С. 3. Наиболее подробно программа национально-персональной автономии для еврейства была разработана Социалистической еврейской рабочей партией. Козляков В. Е. Национально-персональная автономия: истоки, сущность, практика // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Мн., 2004. С. 68-69.

⁵ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 465 Л. 2. Необходимо заметить, что неременным условием достижения национально-персональной автономии для евреев в «странах рассеяния» ПЦ считали создание национально-территориального центра еврейского народа в Палестине: «Пока еврейский народ остается бессильным экстерриториальным меньшинством, пока он не обладает каким-либо территориальным центром, в котором рассеянное в странах диаспоры еврейство могло бы найти опору в национальной конкуренции, до тех пор никакое полное юридическое гражданское равноправие и национальная автономия не вызовут никакого радикального изменения в этом отношении [отсутствие политического влияния у еврейского пролетариата]». Программа Еврейской Социал-Демократической Рабочей партии (Поалей-Цион). Пг., 1917. С. 25.

⁶ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998. С. 162.

⁷ Dokumente zur Geschichte des deutschen Zionismus 1882-1933 / Hrsg. und eingel. von Jehuda Reinharz. Tübingen, 1981. S. 40.

⁸ The Basel Programme // Great Britain. Foreign Office. Historical Section. Zionism. L., 1920. P. 31; Basle Program // Encyclopedia of Zionism and Israel. Vol. 1. Patai, Raphael (ed.). N.Y., 1971. P. 114; ООН. Истоки и история проблемы Палестины. Часть 1. 1917–1947. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/02-4.shtml>; The Basel Declaration // Lesch Ann M., Tschirgi Dan. Origins and development of the Arab-Israeli conflict. Westport, 1998. P.137; The Basel Declaration // Bickerton Ian J., Klausner Carla L. A history of the Arab-Israeli conflict. Upper Saddle River, N.J., 2007. P.33; The Basle Program. Resolutions of the First Zionist Congress (August, 30 1897) // Gregory S. Mahler; Alden R. W. Mahler. The Arab-Israeli Conflict An Introduction and Documentary Reader. L., N.Y., 2010. P.46. и др.

⁹ Базельская программа ВСО, август 1897 // Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт / Под ред. О. А. Колобова. В 2-х т. Т. II. Документы. Н. Новгород, 2008. С. 4. и др.

¹⁰ Арапат Нисан. Еврейство и сионизм: лекции по истории народа Израиля и государства Израиль. Иерусалим, 1992. С. 124; Кузнецов Д. В. Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение: в 2-х частях. Часть I: Арабо-израильский конфликт. Благовещенск, 2009. С. 4. и др.

приведенными вариантами перевода *Heimstätte* есть определенная разница: «приют», «кров», «убежище» предполагают чье-либо покровительство, они предоставляются терпящим бедствие, напротив – «дом», «очаг» коннотируют суверенный характер, они обладают теми смыслами, которые еврейские колонисты в Палестине позже выразили понятием *hadar* (сила, достоинство, величие). Наиболее адекватным переводом *Heimstätte* на русский язык представляется «убежище»¹¹, на английский – «shelter»¹² или «homeland»¹³. «Базельская программа сионистского движения ... нуждается в точном и ясном понимании, – писал один из ее авторов, ближайший сподвижник Т. Герцля, философ, писатель и публицист М. Нордау (С. М. Зюдфельд). – Главная задача этого движения – создать отечество еврейскому народу и приобрести для него в Палестине убежище, которое было бы гарантировано международным правом»¹⁴.

М. Нордау приписывал происхождение сионизма «двум внешним импульсам: во-первых, национальному принципу ...; во-вторых, антисемитизму»¹⁵. В условиях роста в последней четверти XIX – начале XX вв. антисемитизма в Центрально-Восточной Европе и России сионистский проект позиционировался его авторами как «план спасения» еврейского народа. Показательным в этом отношении является памфлет одного из предшественников Т. Герцля, российского еврейского общественного деятеля Л. Пинскера «Автоэмансипация! Призыв русского еврея к своим соплеменникам», изданный им впервые анонимно на немецком языке в 1882 г. в Берлине¹⁶. «Целью наших стремлений, – писал Л. Пинскер, – должно быть приобретение собственной земли ..., клочка земли ..., с которого никакой властитель не в праве был бы нас согнать»¹⁷. Для обозначения этого «клочка земли» Л. Пинскер чаще всего использует слово «убежище» (*Zufluchtstätte*): «Вместо многих убежищ, которые мы испокон века привыкли искать для себя, мы желаем иметь одно убежище, существование которого было бы обеспечено политическими гарантиями»¹⁸. В других случаях Л. Пинскер говорит о «приюте» (*Obdach*): «Прежде всего должно быть определено ... – какая вообще страна для нас доступна и в тоже время пригодна служить безопасным, никем не оспариваемым приютом,

¹¹ Именно такой вариант приводится в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (С.-Петербург, 1890–1907) в статье «Сионизм» и в Краткой еврейской энциклопедии (Иерусалим, 1976–2005) в статье «Базельская программа».

¹² Так переводит *Heimstätte*, например, доктор Мишель Кэмпос, Университет Флориды. *Campos Michelle. Ottoman Brothers: Muslims, Christians, and Jews in Early Twentieth-Century Palestine*. Stanford: Stanford University Press, 2010. P. 205.

¹³ Именно такой вариант приводится в *The New Encyclopaedia Britannica* (Лондон – Чикаго, 2003) в статье «Basel Program (Zionism)»

¹⁴ Нордау Макс. Речи и статьи. Екатеринбург, 1898. С. 60.

¹⁵ Нордау Макс. О сионизме. Ковна, 1903. С. 6.

¹⁶ «Autoemanzipation!» Mahnruf an seine Stammesgenossen von einem russischen Juden. Berlin, 1882. Русский перевод был выполнен историком российского еврейства, общественно-политическим деятелем Ю.И. Гессеном в 1898 г.

¹⁷ Пинскер Л. С. Автоэмансипация. Призыв русского еврея к своим соплеменникам. Одесса, 1899. С. 37.

¹⁸ Там же. С. 51.

способным дать необходимое пропитание евреям всех стран, вынужденных покинуть свою родину»¹⁹. Иногда Л. Пинскер применяет слова «пристань» (Hafen) и «сборный пункт» (Sammelpunkt).

Алармистское по своей тональности сочинение Л. Пинскера (толчком к его написанию послужили погромы, прокатившиеся в апреле – июле 1881 г. по югу России) ярко отображает тот общественно-политический и эмоциональный фон, на котором формировалась идея «убежища» для еврейского народа. В этой же тональности, усиленной пророческим пафосом, выдержано и ставшее программным для сионистского движения, написанное также под воздействием антисемитской акции – процесса Альфреда Дрейфуса (Париж, октябрь – декабрь 1894 г.), сочинение Т. Герцля «Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса» («Der Judenstaat. Versuch einer modernen Lösung der Judenfrage»). Вена, 1896 г.). «Мир, преисполненный негодования против евреев, будит уснувшую мысль, вызывая ее на рассуждение ... Я не выдумываю ни положения евреев ..., ни средств для спасения их ..., – писал Т. Герцль, – Еврейское государство – это мировая потребность и, следовательно, оно будет создано»²⁰. В отличие от Л. Пинскера основатель СО прямо использовал в своем сочинении понятие «государство». Т. Герцль предлагал, по сути, развернутый план построения еврейского государства, «и, чего доброго, даже образцового!», описывал его Конституцию, законы, социально-экономическую структуру, военную организацию и даже флаг²¹. Столь детальная прорисовка ставила сочинение Т. Герцля в глазах современников в один ряд с появившимися тогда же многочисленными утопиями, посвященными описанию будущего еврейского государства. Обзор последних и анализ их влияния на зарождающийся сионизм представлены в блестящем эссе Эли Барнави и Мириам Елиав-Фелдон «Утопии»²². В этих разножанровых – от памфлета до утопии, – но объединенных общей тревогой за судьбу еврейского народа сочинениях основоположников сионизма ставились и решались важнейшие вопросы, связанные с созданием «еврейского сюзеренства», прежде всего, вопрос о его месторасположении и международно-правовом статусе.

Вопрос о местоположении «убежища» для еврейского народа вплоть до принятия Базельской программы 1897 г., четко обозначившей в качестве такового Палестину, оставался дискуссионным. Авторы сионистских утопий

¹⁹ Пинскер Л. С. Автоэмансипация. Призыв русского еврея к своим соплеменникам. Одесса, 1899. С. 37.

²⁰ Герцль Теодор. Еврейское государство. Опыт новейшего разрешения еврейского вопроса. Одесса, 1896. С. 7, 10.

²¹ «...белый флаг с семью золотыми звездами, где белое поле символически обозначало бы собою новую светлую жизнь, а звезды – наш семичасовый рабочий день, ибо во имя труда евреи идут в новую страну». Герцль Теодор. Еврейское государство. Опыт новейшего разрешения еврейского вопроса. Одесса, 1896. С. 100.

²² Эли Барнави, Мириам Елиав – Фелдон. Утопии // Барнави Э., Фридендер С. Евреи и XX век: аналитический словарь. М., 2004. С. 262 – 274. Герцль написал специальное предисловие для того чтобы защитить свой проект от нареканий в утопичности. Герцль Теодор. Еврейское государство. Опыт новейшего разрешения еврейского вопроса. Одесса, 1896. С. 7.

Эдмунд Менахем Эйслер («Образ будущего». Вена, 1885 г.), Элханан Лейб Левинский («Путешествие в Эрец-Исраэль в 5800[2040] г.». Одесса, 1892 г.), Макс Остерберг-Веракоф («Иудейское царство в 6000[2241] г.». Штутгарт, 1893 г.) и др. видели «еврейское государство» только в Палестине. Для Л. Пинскера в период написания «Автоэмансипации» этот вопрос оставался открытым: «...мы еще не знаем, где обретается эта пристань: на западе или на востоке», – писал он, имея ввиду Америку и Палестину²³. Позже Л. Пинскер стал идеологом движения Ховевей Цион (любящие Сион, палестинофилы), одним из инициаторов и председателем Катовицкого съезда Ховевей Цион (Пруссия, 1884 г.), на котором сформулировал идею возвращения евреев к сельскохозяйственному труду и создания еврейской сельскохозяйственной базы в Эрец-Исраэль (то есть в Земле Израиля – еврейского народа, называемого так по имени одного из его патриархов). Таким образом, в итоге Л. Пинскер поддержал «палестинский вариант»²⁴.

По мнению Т. Герцля, высказанному в «Еврейском государстве», более всего для его плана подходила Аргентина. Следует заметить, что в конце XIX – начале XX вв. Аргентина переживала экономический бум: с 1880 по 1905 гг. ее производство росло со средним темпом 8 %, ВВП на душу населения вдвое превышал итальянский и был выше французского, иммигранты составляли свыше 50 % прироста населения²⁵. Аргентинское, наряду с североамериканским, направление иммиграции было самым привлекательным для европейцев. «Аргентина одна из естественных богатейших стран, огромнейшая равнина с незначительным населением и умеренным климатом, более всего, конечно, подходит для наших целей», – писал Т. Герцль. Препятствием для реализации «аргентинского варианта» было недовольство местного населения массовой еврейской иммиграцией, однако Т. Герцль считал возможным «объяснить аргентинскому правительству существенную разницу теперешней эмиграции от предполагаемой», т.е. организованной и нацеленной на создание «еврейского созеренства». «Аргентинская республика должна быть очень заинтересована в том, чтобы уступить нам часть своих обширных территорий», – считал основатель СО²⁶.

В плане привлекательности для иммигрантов Палестина была прямой противоположностью Аргентине. «...мы видим ее [Сирии – в широком смысле этого названия, включающем также Палестину] невыгоду в отсутствии ископаемых и угля, в преимущественно трудно обрабатываемой

²³ Пинскер Л. С. Автоэмансипация. Призыв русского еврея к своим соплеменникам. Одесса, 1899. С. 41.

²⁴ Усилия Ховевей Цион по заселению Палестины дали весьма скромные результаты. В 1890 – 1891 гг. при поддержке барона Э. Ротшильда (сына основателя французской ветви Ротшильдов) Ховевей Цион основал в Палестине два поселения: Реховот (население в 1890 – 1 100 чел.) и Хадера (население в 1891 г. – 300 чел.). Руппин А. Современная Сирия и Палестина. Пг., 1919. С. 80 – 81.

²⁵ Кошкарлов А. Потерянное столетие // Всемирная история модернизации. Эксперт. Специальный выпуск. 2010. 28 декабря – 10 января. С. 106; Демографический энциклопедический словарь. М., 1985

²⁶ Герцль Теодор. Еврейское государство. Опыт новейшего разрешения еврейского вопроса. Одесса, 1896. С. 40.

почве, и в том, что она окружена степями и пустыней на юге и на востоке и высокими горами на севере, сильно затрудняющими сообщение с соседними областями и делающими Сирию экономически изолированной областью», – констатировал известный сионистский деятель, основоположник социологических исследований о еврейском народе и организатор сионистской поселенческой деятельности в Палестине А. Руппин²⁷. Однако Палестина обладала огромным символическим значением для национально активированной части еврейства. «Что же касается Палестины, – писал Т. Герцль, – этой нашей незабвенной исторической родины, то одно имя ее уже имеет само по себе большое значение для еврейского народа вообще и для эмиграции и колонизации в частности»²⁸. По всей видимости, к маю 1896 г. Т. Герцль сосредоточил все свое внимание на Палестине²⁹. Как справедливо замечают французские исследователи Ж.-К. Агтас и Э. Бенбасса, Палестина была избрана «совсем не по тем причинам, по которым страны подвергаются колонизации... она была единственной землей, способной вызвать в еврейском мире эмоциональный порыв и энтузиазм, необходимые для успеха иммиграционного движения, во всех отношениях отличного от переселенческих волн, подобных тем, которые накатывались на Северную Америку и увлекали с собой искателей индивидуального и семейного благополучия»³⁰. Однако приоритетным для сионистского руководства, как показал разразившийся в 1903 г. «угандийский кризис»³¹, был вопрос не о местоположении «убежища» для еврейского народа, а о его международно-правовом статусе³².

Сформулированная в Базельской программе концепция «убежища» для еврейского народа предполагала обязательное обеспечение еврейского

²⁷ Руппин А. Современная Сирия и Палестина. Пг., 1919. С. 7, 318.

²⁸ Герцль Теодор. Еврейское государство. Опыт новейшего разрешения еврейского вопроса. Одесса, 1896. С. 41.

²⁹ Herzl Theodor. The Complete Diaries of Theodor Herzl. Vol. I. Ed. Raphael Patai. N.Y., 1960. P. 335.

³⁰ Агтас Ж.-К., Бенбасса Э. Вымышленный Израиль. М., 2002. С. 207.

³¹ В 1903 г. правительство Великобритании предложило СО план по созданию автономного еврейского поселения на плато Гуас Нгишу (Guas Ngishu) в британском протекторате Уганда (современная Кения). Великобритания стремилась привлечь в Восточную Африку профессиональную рабочую силу и капитал для экономического развития региона. В свою очередь Т. Герцль под воздействием сообщений о Кишневском погроме 1903 г. считал необходимым спасение восточноевропейского еврейства посредством создания для него «убежища на ночь» (Nachtsyl), а также предотвращение рассеяния по разным странам евреев, бежавших из России. План Уганды был представлен Герцлем на VI Сионистском конгрессе (1903 г., Базель). Он был принят, однако вызвал бурную полемику, которая продолжалась и после окончания конгресса и поставила под угрозу единство сионистского движения. Противники плана Уганды объединились в группу Ционей Цион (Сионисты Сиона), сторонники – образовали Еврейскую территориальную организацию (ЕТО). Весной 1904 г. британское правительство отказалось от плана Уганды. В августе 1905 г. план Уганды был также отвергнут СО на основании отрицательного заключения, представленного комиссией, направленной в Восточную Африку VI Конгрессом. VII Сионистский конгресс (1905 г., Базель) принял резолюцию, согласно которой СО должна была содействовать поселению евреев только в Эрец-Исраэль (Палестину).

³² Еще в «Еврейском государстве» Т. Герцль утверждал: «Еврейский Союз будет благодарен за всякий клочок земли, который ему дадут, лишь бы только мнение и мысли евреев могли бы там свободно и беспрепятственно высказываться в созреть». Герцль Теодор. Еврейское государство. Опыт новейшего разрешения еврейского вопроса. Одесса, 1896. С. 39.

присутствия в Палестине защитой «публичного права». В отличие от «практической» (иначе – «поселенческой», ориентированной только на заселение евреями Палестины) программы Ховевей Цион, «политическая» программа Т. Герцля была нацелена, прежде всего, на получение сионистами «хартии» на владение Палестиной от великих держав. Полемизируя с лидерами Ховевей Цион, Т. Герцль утверждал: «Колонизацию в большом масштабе ... можно вообразить себе только, как таковую, которая ... имеет свою автономию, иначе мы рискуем взрастить где-нибудь новых армян»³³. Эту «автономию» или «сюзеренство» еврейскому народу в лице СО должны были обеспечить, по мысли Т. Герцля, «правительства тех стран, которые свободны от антисемитизма». «Наш план в сущности таков, – резюмировал Т. Герцль, – если бы нам дали достаточную территорию на началах сюзеренства для нашей справедливой необходимости, предоставив обо всем остальном позаботиться уже нам самим, то все создалось бы само собой». Будущее еврейское государство виделось Т. Герцлем, вполне в духе своего времени, форпостом европейской цивилизации на Ближнем Востоке: «Для Европы же мы образовали бы там нечто в роде оплота, преграды против Азии, мы заботились бы о распространении культуры среди невежественных народов Азии. Оставаясь вместе с тем со всеми государствами Европы в союзе в качестве нейтрального государства, – мы таким образом были бы гарантированы за наше существование»³⁴.

Т. Герцль прекрасно понимал, что реализация его программы будет зависеть в первую очередь от позиции Турции, в состав которой тогда входила Палестина. Если для европейских держав евреи в Палестине могли стать, по его мнению, «оплотом» европейской политики, то Стамбулу они могли бы оказать не меньшую услугу: «Если бы турецкий султан захотел отдать нам Палестину, то мы могли бы обязаться привести финансы Турции в полный порядок»³⁵. Именно в ходе обсуждений на Базельском конгрессе различных вариантов получения «хартии» от великих держав, в том числе и от Турции, на «еврейское сюзеренство» над Палестиной была сформулирована цель сионистского движения (Endizel). Группа делегатов во главе с Л. Моцкиным потребовала четко и решительно заявить о намерении сионистов создать в Палестине «еврейское государство». Т. Герцль, считавший «восстановление» еврейского государства главным делом своей жизни, добился отклонения конгрессом этого требования. По словам М. Нордау, именно он «сделал все, что мог, чтобы убедить сторонников создания еврейского государства в Палестине, что мы должны найти какой-то эвфемизм, который отражал бы все, что мы имеем в виду, но так, чтобы не

³³ Герцль Теодор. Сионистские статьи. СПб, 1914. С. 58. Ср.: «...без поддержки со стороны правительств, невозможно будет осуществить основания еврейского убежища ... [необходимо] заручиться этой поддержкой и навсегда упрочить существование нашего убежища». Пинскер Л. С. Автоэмансипация. Призыв русского еврея к своим соплеменникам. Одесса, 1899. С. 51.

³⁴ Герцль Теодор. Еврейское государство. Опыт новейшего разрешения еврейского вопроса. Одесса, 1896. С. 41.

³⁵ Там же.

провоцировать турецких правителей упоминаемой земли. Я предложил заменить слово "государство" синонимичным словом "Heimstätte"... Такова история этого выражения, о котором столь много говорят. Оно было двусмысленным, но мы все понимали, о чем идет речь. Для нас оно означало "Judenstaat"»³⁶.

Это чрезвычайно важное с точки зрения нашего исследования заявление М. Нордау, позволяет сделать вывод о том, что изначально семантическое поле понятия «Heimstätte in Palästina» интерпретировалось сионистами посредством смыслового переноса³⁷. Иначе говоря, каждая сионистская группа наполняла его собственным содержанием, соответствующим партийной позиции: суверенное еврейское государство («политический сионизм»), духовный центр еврейского народа («духовный сионизм»), трудовой центр (Поалей Цион)³⁸ или «Земля Израиля для народа Израиля в соответствии с Торой Израиля» (Мизрахи). В сионистской публицистике начала XX в. помимо названных выше использовались и другие понятия для обозначения еврейского присутствия в Палестине, акцентирующие различные аспекты Базельской программы: «национальный центр», «автономный национально-культурный центр», «территориально-национальный центр», «внутренне-автономный коллектив» и др. При этом всегда подчеркивалось стремление сионизма к обретению «еврейским национальным центром» в Палестине статуса «правоохраненного убежища, где они [евреи, которые решили там поселиться] могли бы жить полной еврейской жизнью, составить большинство населения и надеяться на получение своего "гомруля"»³⁹.

Следует заметить, что европейские, прежде всего, германские националисты интерпретировали «Heimstätte in Palästina» исключительно как «Judenstaat». Примечательна в этой связи оценка сионистского проекта, данная в 1898 г. профессором Базельского университета Ф. Геманом в брошюре с характерным названием «Пробуждение еврейской нации. Путь к окончательному решению еврейского вопроса»: «...державы будут приветствовать образование в Палестине еврейского государства как счастливое разрешение трудной проблемы...необходимое условие для окончательного и справедливого решения еврейского вопроса заключается в том, чтобы помочь евреям создать себе государство, дабы они знали себе место и не навязывались другим народам, которые их не желают». Именно в этом ключе формулировалась и интерпретировалась идея «Heimstätte in Palästina» на рубеже XIX – XX вв. Несомненный антисемитский пафос, присутствующий в приведенной цитате, исчезал, когда речь заходила о будущем еврейском государстве в Палестине: «Державы будут рады, когда

³⁶ Цит. по: Sykes Christopher. Crossroads to Israel. L., 1965. P. 24.

³⁷ Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2008. С. 113.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 465. Л. 2; Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 80(об.)

³⁹ Брандейс Луи де. Сионизм // Война и еврейская проблема. Москва, 1917. С. 40 – 41.

такой живучий и деятельный народ, как евреи, займет страну и будет ее культивировать»⁴⁰.

В 1897–1904 гг. в качестве президента СО Т. Герцль встречался с представителями правительств держав как свободных от антисемитизма, так и нечуждых ему. Среди предоставивших ему аудиенцию официальных лиц были министр иностранных дел Германии князь Бернхард Бюлов (Вена, сентябрь 1898 г.), кайзер Вильгельм II (Константинополь, октябрь 1898 г. и Иерусалим, ноябрь 1898 г.), султан Абдул Хамид II (Стамбул, май 1901 г.), визирь Абдул Хаида II Мехмед Саид-паша (Стамбул, февраль 1902 г.), министр колоний Великобритании Джозеф Чемберлен и глава Форин Офис Генри Лансдаун (Лондон, июль 1902 г.), египетский премьер-министр Бутрос Гали и представитель Великобритании в Египте лорд Эвелин Кромер (Каир, март 1903 г.), министр внутренних дел Российской империи В.К. Плеве (С.-Петербург, август 1903 г.) и папа Пий X (Ватикан, январь 1904 г.)⁴¹. Несмотря на благосклонное в целом отношение высокопоставленных лиц к сионистской программе (султан наградил президента СО орденом «Меджидие»), Т. Герцлю не удалось получить «хартию» ни от одного из правительств. «Герцль потерпел поражение по всему кругу своих дипломатических усилий. Нигде ему не удалось убедить представителей великих держав в том, что их собственные интересы совпадают с интересами еврейского народа в форме политического сионизма»⁴². Ни один из сионистских проектов создания «гарантированной автономии» для еврейского народа (Эль-Ариш, Гуас Нгишу) так и не был реализован. Осознав свой провал, Т. Герцль приступил к сочинению собственной сионистской утопии – романа «Старая новая страна» («Altneuland». Вена, 1902 г.)⁴³. «Сейчас я не покладая рук работаю над "Альтнойланд", – писал он в дневнике, – Мои надежды добиться практического успеха рассыпались в прах. Моя жизнь больше не роман, а значит роман – моя жизнь»⁴⁴. «Еврейский национальный очаг» в Палестине был учрежден только после окончания Первой мировой войны, когда стечение целого ряда обстоятельств сделало возможным признание Великобританией, а затем и другими великими державами сионистской программы.

С началом Первой мировой войны СО заявила о своем нейтралитете. В 1916 г. Исполнительный комитет СО специальным распоряжением запретил своим представителям вступать в переговоры с правительством любой

⁴⁰ Геман Ф. Пробуждение еврейской нации. Путь к окончательному решению еврейского вопроса. Одесса, 1898. С. 56, 58.

⁴¹ Сакер Говард М. История Израиля. От возникновения сионизма до создания Государства Израиль. Т.1. Иерусалим, 1994. С. 99 – 116.

⁴² Kagan Gennadi E. Der Prophet im Frack: Theodor Herzls russische Mission 1903. Koln, 2003. S.138.

⁴³ Как отмечает израильский политолог Шломо Авинери, в названии романа Т. Герцля заметен отклик получившей в свое время широкую известность утопии австрийского экономиста Т. Герцки «Свободная страна» («Freiland». Вена, 1890 г.). Авинери Шломо. Основные направления в еврейской политической мысли. Иерусалим, 1990. С. 137 – 138.

⁴⁴ Цит. по: Эли Барнави, Мириам Елиав-Фелдон. Утопии // Барнави Э., Фридендер С. Евреи и XX век: аналитический словарь. М., 2004. С. 271

страны, воюющей с Турцией⁴⁵. «Государственная реставрация еврейства» связывалась подавляющим большинством сионистов с военными успехами Германии. Многие немецкие сионисты поддержали Германию не только на словах, но и на деле – ушли на фронт добровольцами⁴⁶. В Берлине во время войны находился основной состав Исполнительного комитета СО. Более того, уже после опубликования декларации Бальфура члены Исполнительного комитета СО О. Варбург, А. Хантке и Р. Лихтхейм продолжали вести переговоры с германским и турецким правительствами об учреждении под эгидой последних «еврейской политической и культурной автономии» в Палестине⁴⁷.

Вне зависимости от того, на какую державу ориентировались те или иные сионистские группы, все они были уверены в том, что после войны евреям в Палестине «должно быть представлено самоуправление под суверенитетом того государства, которому будет принадлежать Палестина»⁴⁸. «Независимо от того, кто будет после войны суверенным главою Палестины, Турция ли, Англия ли, или другая держава, – ее суверен не сможет не признать, что эта область уже фактически занята, – писал в 1917 г. редактор еженедельного органа Российской СО «Еврейская жизнь» А. Гольдштейн. – ... Мы требуем, чтобы международный ареопаг ... поставил нас в этой стране в такие условия, при которых процесс еврейской колонизации в ней свершался бы с максимумом быстроты и с минимумом задержек и помех. Мы требуем, чтобы для блага еврейского народа нам дали возможность создать в Палестине еврейский внутренне-автономный коллектив»⁴⁹.

Статья А. Гольдштейна интересна тем, что содержит основные аргументы сионистов в пользу учреждения в Палестине «еврейского национального центра». Во-первых, А. Гольдштейн апеллирует к геополитическим интересам будущей «суверенной главы Палестины»: «Вековая запущенность и ряд других условий привели к тому, что Палестина – ... еще "полудикая", в значительной степени пустынная страна. Но двадцатый век страдает специфическим *horror vacui*. Полудикая, полупустая страна, чуть ли не под носом мирового товарообмена, на берегу Средиземного моря, – это один из парадоксов блаженной памяти *status quo*, умершего от первого выстрела всемирной войны ... несомненно: кто-то должен будет прийти в эту землю, кто-то придет в нее и заселит ее и приобщит ее к мировой культуре и мировому рынку». «Народом-колонизатором» Палестины, по мнению А. Гольдштейна, уже являются евреи. Таким образом, выдвигается второй, культуртрегерский, аргумент: «Каждая еврейская колония стала маленьким лучеиспускательным центром

⁴⁵ Лакер В. История сионизма. М., 2000. С. 240, 244.

⁴⁶ Там же. С. 241.

⁴⁷ Там же. С. 244; Friedman Is. Germany, Turkey and Zionism, 1897 – 1918. Oxford, 1972. P. 217 – 220; Francis R. Nicosia Zionism and anti-semitism in Nazi Germany. N.Y., 2008. P. 45 – 48.

⁴⁸ Нордау Макс. Еврейская проблема // Война и еврейская проблема. М., 1917. С. 27.

⁴⁹ Гольдштейн А. Наши перспективы // Война и еврейская проблема. М., 1917. С. 17, 24.

цивилизации и экономического и культурного подъема в стране ... Мы требуем, чтобы при обсуждении ближневосточной проблемы, [международный ареопаг] не забыл нашу культуртрегерскую и колонизаторскую роль в Палестине, которая нуждается в обильном приливе колонизационного элемента, которую мы хотим и сможем заселить и возродить». В-третьих, А. Гольдштейн обращается к «еврейскому вопросу», который М. Гесс еще в 1862 г. назвал «последним национальным вопросом» в Европе и решение которого связывалось теперь сионистами с грядущим послевоенным переустройством мира: «Для той державы, которой после войны будет принадлежать Палестина, евреи ... наиболее подходящий и наименее опасный колонизатор. Для тех государств, которые обладают относительно большим количеством еврейских подданных, – перспектива создания еврейского центра в Палестине таит в себе наиболее верный источник постепенного ослабления большой остроты еврейского вопроса. Для государств еврейской иммиграции ... – Палестина, как новый резервуар для этой еврейской иммиграции, лучшая гарантия против чрезмерного переполнения их еврейскими массами»⁵⁰.

2 ноября 1917 г. правительство Великобритании, чьи войска при поддержке арабской повстанческой армии «короля арабов» Хусейна ибн Али аль-Хашими уже заняли Газу и готовились к наступлению на Иерусалим (взят 9 декабря 1917 г.), в заявлении, получившем название декларация Бальфура, высказало благосклонное отношение «к основанию в Палестине национального очага для еврейского народа» («a national home for the Jewish people») и готовность «приложить все усилия для облегчения достижения этой цели»⁵¹. После захвата Египта в 1882 г. Лондон стал рассматривать Палестину как важнейшее звено в системе своих будущих владений на арабском Востоке. В годы Первой мировой войны, как войны за передел мира, для британской правящей элиты интересы в ближневосточном регионе обозначились со всей ясностью⁵². Часть консерваторов и их сторонники из так называемой «восточной школы» британской дипломатии рассчитывали объединить «Великую Сирию» (Месопотамия, Ливан, Сирия, Палестина) с английскими владениями в Северной Африке и Индии и создать на основе

⁵⁰ Гольдштейн А. Наши перспективы // Война и еврейская проблема. М., 1917. С. 17, 19, 23.

⁵¹ Декларация Бальфура // Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт / Под ред. О.А. Колобова. В 2-х т. Т. II. Документы. Н. Новгород, 2008. С. 41. Для передачи смысла понятия «national home» приемлемы три способа перевода: «национальный очаг», «национальный приют» и «национальное убежище». Используемый в ряде случаев перевод «национальный дом» представляется нам наименее релевантным. Основные лексические значения слова «дом» в русском языке – жилое помещение, здание и место постоянного проживания. Первое значение в большей степени соответствует английским словам «house» и «building», второе – «home», именно в смысле «жилище, обиталище, очаг». Следует также заметить, что форма декларации Бальфура – личное письмо главы Форин Офис А.Дж. Бальфура на имя вице-президента Сионистской федерации Великобритании лорда Л. У. Ротшильда на официальном бланке, но за подписью А.Дж. Бальфура как частного лица («Yours Arthur James Balfour») – являлась с конца XIX в. нормативным приемом британской дипломатии в отношениях с СО. Шевелев Д. Л. «Угандийский проект» 1903 г.: приемы и методы британской дипломатии // Материалы Девятой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. М., 2002. С. 237.

⁵² Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. В 2 тт. Т. I. Закономерности и особенности. Нижний Новгород, 2008. С. 135.

этого объединения «Британскую Средневосточную империю»⁵³. Сторонники так называемого «либерального курса» (часть либералов, лейбористы и некоторые консерваторы) заявляли, что для обеспечения сухопутного пути в Индию не нужно создавать дорогостоящую систему владений, включающую весь Ближний Восток, – достаточно владеть лишь примыкающим к Персидскому заливу районом Басры⁵⁴. В ходе развернувшейся в британском истеблишменте полемики обрел заверченный вид «специальный интерес» Великобритании к Палестине, представлявший собой совокупность задач стратегического характера и включавший идею организации «еврейского национального очага» под британским протекторатом⁵⁵.

В 1915 – 1916 гг. в Великобритании сложился неформальный политический центр сионистского движения, во главе которого встали Х. Вейцман⁵⁶, Н. Соколов и И. Членов. Они развернули широкую лоббистскую деятельность в английских правящих кругах. По воспоминаниям Л. Эмери (секретаря Д. Ллойд Джорджа в 1916 – 1922 гг.), сионисты вели целенаправленную обработку будущих членов военного кабинета Д. Ллойд Джорджа, А. Бальфура, А. Мильнера, Р. Смэтса, лорда Р. Сессия, Г. Самуэла, М. Сайкса⁵⁷. Подогревая ближневосточные устремления британской политической элиты, Х. Вейцман подчеркивал стратегические выгоды Великобритании от сотрудничества с СО: «...если Палестина попадет в английскую сферу влияния и если Англия будет способствовать заселению Палестины как зависимой от Англии страны евреями, то через 20 – 30 лет у нас был бы там миллион евреев, а может быть и больше; они... обеспечили бы в высшей степени эффективную охрану Суэцкого канала»⁵⁸. В декабре 1914 г. состоялась встреча А. Бальфура и Г. Сэмюэля с Х. Вейцманом. В письме устроившему эту встречу редактору «Манчестер гардиан» Ч. Скотту от 13 декабря Х. Вейцман сообщил: «После того, как Турция будет разделена, мы можем рассчитывать на защиту еврейских общин в Палестине под британским протекторатом»⁵⁹. Тогда же

⁵³ Так, в 1916 г. секретарь английского кабинета Л. Эмери говорил о необходимости утвердить контроль над «сухопутным мостом», отделяющим Средиземное море от Индии, чтобы обеспечить «Южный Британский мир, простирающийся от Кейптауна через Каир, Багдад и Калькутту до Сиднея и Веллингтона». Amery Leo S. My Political Life. Vol. 2. War and Peace: 1914-1929. L., 1953. P. 160 – 161. Этот план отображал холистические настроения британской политической элиты, которые были теоретически оформлены в конце 1920-х-начале 1930-х гг. в работах Я. - Х. Смэтса и Дж. С. Холдейна.

⁵⁴ Шаповалов М.С. Общественно-политическая борьба в Великобритании вокруг мандата на Палестину. 1920–1922 гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 92–93.

⁵⁵ Шандра А.В. Проблема Палестины: британский след. Арзамас, 2009. С. 29.

⁵⁶ До конца 1918 г. Вейцман не занимал никаких официальных постов в СО. Выходец из России, он с 1904 г. проживал в Англии, где стал профессором химии Манчестерского университета. Накануне Первой мировой войны Вейцман получил английское подданство. В 1916 г. он изобрел новый способ получения ацетона, необходимого для производства боеприпасов. Это изобретение было высоко оценено новым английским кабинетом и помогло Вейцману установить контакты с правительственными кругами. В 1916 г. Вейцман занял пост советника по науке британского Адмиралтейства. Reinharz Jehuda. Chaim Weizmann: The Making of a Zionist Leader. N.Y., 1985.

⁵⁷ Amery Leopold. The Leo Amery diaries. Vol. I. L., 1980. P. 169.

⁵⁸ Weizmann Chaim. Trial and Error. The Autobiography of Chaim Weizmann. N.Y., 1949. P. 177 – 178.

⁵⁹ The Rise of Israel – British – Zionist relations, 1914 – 1917. N.Y., 1987. Doc. 5. P. 9 – 10.

будущий первый президент Израиля констатировал «взаимопонимание между британским кабинетом министров и евреями»⁶⁰.

В январе 1915 г. член кабинета министров Герберт Луи Самуэль⁶¹ представил в Форин Офис меморандум «Будущее Палестины», в котором выступил за английскую аннексию Палестины как стратегически важного форпоста британской политики в арабском мире, позволяющего осуществлять многосторонний контроль обширных районов Ближнего Востока. С целью упрочнения британских позиций в Палестине Г. Самуэль предлагал «поселить [там] 3 или 4 миллиона европейских евреев»⁶². Однако, вопреки ожиданиям Х. Вейцмана, вместо понятия «британский протекторат» Г. Самуэль использовал понятие «британский сюзеренитет»⁶³. Лондон вел собственную ближневосточную игру, участие сионистов в которой допускалось лишь в очерченных британскими интересами пределах. У пришедшего к власти в декабре 1916 г. правительства Д. Ллойд Джорджа было несколько причин для сближения с сионистами.

Во-первых, новый кабинет, неоднократно заявлявший о своем внешнеполитическом «ориентализме»⁶⁴, склонялся к ревизии «злосчастного», по выражению Дж. Н. Керзона⁶⁵, соглашения Сайкс – Жорж-Пико – Сазонов 1916 г.⁶⁶ В первую очередь, в этой связи речь шла как раз о Палестине. По условиям соглашения она должна была перейти под международное управление (в состав так называемой «коричневой зоны»)⁶⁷. Захват Палестины Великобританией – с этой целью в апреле 1917 г. началось масштабное наступление английских войск на палестинском фронте – позволил бы Лондону отодвинуть подходы к Суэцкому каналу на северо-восток, получить фронт непосредственного соприкосновения с будущими французскими владениями в Сирии (в появлении последних правительство Ллойд Джорджа собственно и видело главный изъян соглашения Сайкс – Жорж-Пико – Сазонов), а также окружить подконтрольными Лондону

⁶⁰ The Rise of Israel – British – Zionist relations, 1914 – 1917. N.Y., 1987. Doc. 6. P.11.

⁶¹ Семюэль Герберт Луи (1870, Ливерпуль, – 1963, Лондон), виконт (1870 – 1963), британский политик, государственный деятель и мыслитель. Еврей, воспитывался в духе ортодоксального иудаизма, однако впоследствии не вел религиозного образа жизни, хотя до конца жизни был членом иудейской общины. Получил образование в Оксфорде. Член Либеральной партии. В 1909 г. вошел в кабинет министров, став первым в истории Великобритании членом правительства иудейского вероисповедания. До 1914 г. не принимал участия в сионистской деятельности, считая сионизм утопией. Познакомившись в декабре 1914 г. с Х. Вейцманом, Г. Сэмюэл помогал ему в его деятельности, приведшей к опубликованию декларации Бальфура

⁶² ООН. Истоки и история проблемы Палестины. Часть 1. 1917–1947. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/02-4.shtml>.

⁶³ The Rise of Israel – British – Zionist relations, 1914 – 1917. N.Y., 1987. Doc. 13. P.46 – 50.

⁶⁴ Беговатов А.И., Виноградов К.Б. Великобритания и проблемы Ближнего Востока в начале Первой мировой войны // Исторические и историографические вопросы внешней политики империалистических государств. Томск, 1987. С. 15 – 16.

⁶⁵ Черчилль В. Мировой кризис. М., 1932. С. 247.

⁶⁶ Cohen M.J. The Origins and Evolution of the Arab-Zionist Conflict. Berkeley, Los Angeles, London, 1987. P. 42.

⁶⁷ Соглашение о разделе Азиатской Турции 1916 г. // Сборник договоров России с другими государствами, 1856 – 1917. М., 1952. С. 443 – 453. Подробнее см.: Шевелев Д. Л. К истории заключения соглашения о разделе азиатских территорий Османской империи 1916 г. // Восток (Orient). 2001. № 5. С. 39 – 43.

территориями Хиджаз для удобства оказания давления на него⁶⁸. С этой точки зрения декларация Бальфура должна была в одностороннем порядке предоставить правительству Великобритании аргументы в пользу установления британского мандата в Палестине, в противовес зафиксированной в соглашении Сайкс – Жорж-Пико – Сазонов идее «международного управления» этой территорией.

Во-вторых, Великобритания хотела опередить своих главных соперников в продвижении на Ближнем Востоке – Францию и США. В годы Первой мировой войны Франция неоднократно заявляла о своих «исторических правах» на Сирию, Ливан и Палестину⁶⁹. Лондон, однако, не намеревался уступать ей эти, захваченные англо-индийскими войсками территории, где, как писал У. Черчилль, «три четверти турок, убитых во время великой войны, пали от английских пуль и штыков» и где Британия «желала чем-нибудь компенсировать свои страшные потери»⁷⁰. Выдвинутый во время Парижской конференции президентом США В. Вильсоном проект по созданию Ближневосточной межсоюзнической комиссии, которая должна была выяснить «желание населения» и представить свои рекомендации по устройству бывших арабских вилайетов Османской империи, был воспринят в Лондоне как вмешательство США в раздел османского наследства⁷¹. Подключение США к решению вопросов ближневосточной политики воспринималось членами британского кабинета по-разному. Дж. Н. Керзон считал идеи Вильсона «весьма опасными» для английской политики на арабском Востоке⁷². Я.-Х. Смэтс предлагал использовать «неопытных в восточных делах американцев» в своих интересах вплоть до передачи США протектората над Палестиной, что было бы «целиком новой установкой в палестинской политике». Решительно против этой «новой идеи» выступил Дж. Н. Керзон, считавший недопустимым всякий кондоминиум или международный контроль над Палестиной: «Палестина должна быть включена в британский протекторат»⁷³. В противовес французским и американским устремлениям Д. Ллойд Джордж рассчитывал создать в регионе лояльную силу, которая могла бы служить британским интересам. Исследование, проведенное израильским историком М. Коханом, указывает на заседание британского правительства 24 октября 1917 г. как первое официальное обсуждение возможности привлечения для реализации этого плана сионистов, состоявшееся с подачи главы Восточного отдела Форин Офис Р. Грэма⁷⁴.

⁶⁸ Арабские деятели ничего не знали о содержании соглашения Сайкс – Жорж-Пико – Сазонов до того, как советское правительство в конце 1917 – начале 1918 гг. опубликовало его текст. АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

⁶⁹ Фомин А.М. Проблема Палестины в англо-французских отношениях в 1917 – 1920 гг. // Восток. 2006. № 4. С. 38.

⁷⁰ Черчилль В. Мировой кризис. С. 94, 246.

⁷¹ Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970. С. 278.

⁷² Fisher J. Curson and British Imperialism in the Middle East. 1916 – 1919. L.-Portland, 1999. P. 26 – 27.

⁷³ Ibid. P. 208.

⁷⁴ Cohen M.J. The Origins and Evolution of the Arab-Zionist Conflict. Berkeley, Los Angeles, L., 1987. P. 48.

В-третьих, в английском истеблишменте «было много тех, кто придерживался мнения, что британцы являлись частью потерянных колен Израиля, и что собственно название "Британия" было семитским словом, означающим "Земля олова", которое было дано древними семитскими поселенцами, и что миссия британцев состоит в том, чтобы восстановить евреев в Палестине и так ускорить второе пришествие Христа»⁷⁵. Как отмечает российский исследователь А. В. Шандра, британский реставрационизм прошел несколько этапов развития от зародившейся в XIX в. в англиканской среде убежденности в эсхатологической необходимости восстановления «Иудейского царства» до оформления специального интереса Великобритании в отношении Палестины в годы Первой мировой войны⁷⁶. О своей приверженности идее реставрации в Палестине еврейской государственности говорили Д. Ллойд Джордж, А. Дж. Бальфур, Г. Самуэль и многие другие сотрудники британского кабинета⁷⁷. При этом особо подчеркивалась историческая связь евреев с Палестиной, представлявшаяся названным политикам во многом в силу их религиозного воспитания неизменно актуальной. Летом 1917 г. Д. Ллойд Джордж говорил, что библейские названия, о которых зашел разговор в беседе с Х. Вейцманом были гораздо больше знакомы ему, чем города и деревни в коммюнике с Западного фронта⁷⁸. Х. Вейцман вообще полагал, что «вера этих британских государственных деятелей» была едва ли не единственной причиной, заставившей их «участвовать в плане по созданию родины для евреев»⁷⁹. Интересно заметить, что в начале 1920-х гг. говоря о «принципиальных мотивах», побуждающих евреев к колонизации Палестины, Д. Ллойд Джордж большое внимание уделял необходимости их избавления от «изуверств антисемитизма», т.е. использовал ту аргументацию, которая стала ключевой в деле «передачи» части Палестины еврейскому народу после Второй мировой войны⁸⁰.

Благожелательное отношение российского правительства к британским проектам реставрации еврейской национальной жизни в Палестине нашло отражение в памятной записке министра иностранных дел С. Д. Сазонова послам Великобритании и Франции от 17 марта 1916 г., в которой, при условии обеспечения «всем православным учреждениям, находящимся на Святой земле ... прежних прав и привилегий», Петроград обещал не выставлять «никаких принципиальных возражений против поселения

⁷⁵ Bentwich N. *England and Palestine*. L., 1932. P. 3.

⁷⁶ Шандра А.В. Проблема Палестины: британский след. Арзамас, 2009. С. 68.

⁷⁷ Sahar Huneidi. *A broken trust: Herbert Samuel, Zionism and the Palestinians 1920–1925*. L., 2001. P. 79–84; Linda Marie Saghi Aidan. *Beliefs And Policymaking in the Middle East: Analysis of the Israeli-palestinian Conflict*. Philadelphia, 2005. P. 48–51; Cassar George H. *Lloyd George at War, 1916–1918*. L., 2009. P. 174; Clark Victoria. *Allies for Armageddon: the rise of Christian Zionism*. New Haven, 2007. P. 118–120.

⁷⁸ Лакер В. История сионизма. М., 2000. С. 263.

⁷⁹ Weizmann Chaim. *Trial and Error. The Autobiography of Chaim Weizmann*. N.Y., 1949. P. 178.

⁸⁰ Ллойд-Джордж Д. Палестина и евреи // Ллойд-Джордж Д. Мир ли это? Европейский кризис 1922 – 1923 годов. М., 2009. С. 217 – 219.

еврейских колонистов в этой стране»⁸¹. Если представитель либерального крыла Совета министров Российской империи С. Д. Сазонов видел в «еврейском вопросе» «редкий и противоестественный пример народа без территории»⁸², то охранители рассматривали его, прежде всего, в контексте борьбы с революционным движением. «Исход» части российских евреев в Палестину представлялся каждой из сторон, хотя и по разным мотивам, приемлемым вариантом решения обострившегося в годы войны «еврейского вопроса». По свидетельству А. Идена на заседании Совета Лиги Наций 14 сентября 1937 г., до официального опубликования декларации Бальфура намерение британского правительства «приложить все усилия» для создания в Палестине «еврейского национального очага» было одобрено и президентом США В. Вильсоном⁸³.

Составлению декларации Бальфура предшествовали проходившие в феврале – октябре 1917 г. переговоры советника английского кабинета по делам Ближнего Востока М. Сайкса, участвовавшего ранее в англо–франко–российских переговорах о разделе азиатской части Османской империи, с вице-президентом Сионистской федерации Великобритании Л. Ротшильдом (правнуком основателя английского дома Ротшильдов) и Х. Вейцманом. В «Предварительном наброске программы расселения евреев в Палестине в соответствии с чаяниями сионистского движения», представленном Х. Вейцманом, будущему «государству-сюзерену» Палестины предлагалось признать «еврейское население Палестины (под которым в программе понималось как нынешнее, так и будущее еврейское население) ... в качестве еврейской нации» и предоставить ему «все гражданские, национальные и политические права»⁸⁴. Всего в ходе переговоров Сайкс – Ротшильд – Вейцман было выработано шесть проектов документа о признании правительством Великобритании права евреев на создание в Палестине своего «национального очага». Сионистские предложения по данному вопросу были суммированы в письме лорда Ротшильда на имя министра иностранных дел Великобритании Бальфура от 18 июля 1917 г. Их суть сводилась к следующему: во-первых, правительство Великобритании признает, что Палестина должна быть восстановлена как «национальный очаг еврейского народа (the National Home of the Jewish people)»; во-вторых, после заключения мира над Палестиной устанавливается покровительство (чье именно – какой-либо великой державы или международной организации – в проекте не уточнялось); в-третьих, правительство Великобритании обязуется обсудить методы и средства необходимые для достижения этой цели с представителями СО⁸⁵. Окончательный вариант – то есть собственно текст декларации Бальфура – представлял собой компромисс между СО,

⁸¹ АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

⁸² Сазонов С. Д. Воспоминания. Мн., 2002. С. 151.

⁸³ АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.

⁸⁴ Weizmann Chaim. Trial and Error. The Autobiography of Chaim Weizmann. N.Y., 1949. P. 186.

⁸⁵ Цит. по: Cohen M.J. The Origins and Evolution of the Arab-Zionist Conflict. Berkeley, Los Angeles, L., 1987. P. 143.

правительством Великобритании и оппозицией сионистам в кабинете министров.

Главными противниками сионистов в Уайтхолле были государственный секретарь по делам Индии Э. Монтегю и председатель комитета по делам Месопотамии Дж. Н. Керзон. Э. Монтегю, выразивший взгляды ассимилированных евреев (он сам был одним из них), считал, что создание «национального очага еврейского народа» в Палестине, основанного на признании евреев как нации, поставит под угрозу права евреев в других странах, которые завоевывались на протяжении многих лет. По настоянию Э. Монтегю в текст декларации Бальфура была включена оговорка, «гарантирующая» права евреев, не стремящихся в Палестину («не должно быть предпринято ничего, что может нанести ущерб гражданским и религиозным правам нееврейских общин или правам и политическому статусу евреев в какой-либо другой стране»)⁸⁶. В свою очередь Дж. Н. Керзон указывал на две проблемы, связанные с «передачей евреям Палестины»: небольшие размеры последней, препятствующие крупномасштабной иммиграции, и негативное отношение местного арабского населения к еврейской колонизации⁸⁷. По словам английского исследователя Дж. Фишера, Керзон «более чем кто бы то ни было другой, предвидел опасность сионизма», в 1917 г. он неоднократно заявлял, что создание в Палестине «еврейской империи было бы бедствием, так как привело бы к вытеснению Англии как "опекающей державы"»⁸⁸.

Предоставление Лондоном покровительства сионистскому проекту колонизации Палестины являлось, выражаясь словами М. Сайкса, пересмотревшего к 1917 г. свои позиции по поводу англо-франко-российских договоренностей по Ближнему Востоку, «отличной возможностью уклониться от соглашения 1916 г.»⁸⁹. Декларация Бальфура рассматривалась Лондоном в первую очередь как повод для обоснования английских притязаний на Палестину. «Декларация [Бальфура], – писал в этой связи советский исследователь В. Б. Луцкий, – была обусловлена, прежде всего, послевоенными планами самой Англии»⁹⁰. Указание ряда отечественных и зарубежных авторов на якобы имевшийся у Лондона расчет использовать декларацию Бальфура в качестве фактора давления на еврейские политические и финансовые круги США с целью подталкивания Вашингтона

⁸⁶ British Cabinet Discussion on Support for Zionism, October 4, 1917 // Fraser T. G. The Middle East, 1914-1979. N.Y., 1980. P. 15-16.

⁸⁷ Лакер В. История сионизма. М., 2000. С. 274. Большинство британских экспертов по делам Востока были убеждены, что их правительство допустило ошибку, заключив союз с сионистами, а не с арабами. ОЕТА («Администрация оккупированной вражеской территории»), управлявшая Палестиной с декабря 1917 г. по июль 1920 г. в течение всего этого времени советовала Лондону отказаться от декларации Бальфура. Там же. С. 638, 642.

⁸⁸ Fisher J. Curson and British Imperialism in the Middle East. 1916 – 1919. L.-Portland, 1999. P. 213 – 221.

⁸⁹ Цит. по: Gillon D.Z. The antecedents of the Balfour declaration // Middle Eastern Studies 5 (1969). P. 133. См. также: Halpern Ben. The Idea of the Jewish State. Cambridge, Massachusetts, 1961. P. 276.

⁹⁰ Луцкий В.Б. Арабский вопрос и державы-победительницы в период Парижской мирной конференции (1918 – 1919 гг.) // Арабские страны. История. Экономика. М., 1966. С. 43.

к вступлению в войну⁹¹, абсолютно не выдерживает критики, так как США объявили о вступлении в войну 6 апреля 1917 г., то есть более чем за полгода до составления декларации Бальфура. Как совершенно справедливо отмечал американский историк Говард М. Сакер, «после того как Соединенные Штаты вступили в войну, возможная враждебность или поддержка со стороны американских евреев уже не имела никакого значения»⁹². Утверждение, что декларация Бальфура была обнародована в благодарность за займы, полученные союзниками на ведение войны от евреев-банкиров, также следует отвергнуть по той причине, что большинство евреев-банкиров не были ни сионистами, ни сочувствующими сионистскому движению⁹³.

Семантический анализ текстов декларация Бальфура и проекта Ротшильда-Вейцмана от 18 июля 1917 г., проведенный белорусским историком Д. Л. Шевелевым⁹⁴, опровергает тезис Х. Вейцмана о «счастлимом совпадении интересов Англии и евреев»⁹⁵. Сопоставление двух текстов свидетельствует о том, что в действительности речь шла об использовании Лондоном сионистов в качестве одного из средств имперской политики.

Во-первых, проект Ротшильда – Вейцмана предусматривал признание Лондоном Палестины в качестве национального очага исключительно еврейского народа, о чем свидетельствует употребление определенного артикля: «*the National Home of the Jewish people*». Однако кабинет Д. Ллойд Джорджа не мог признать Палестину национальным домом только одного еврейского народа, поскольку большинство населения там составляли мусульмане и христиане. Поэтому в декларации Бальфура было сказано о создании «национального очага для еврейского народа» (*a national home for Jewish people*), то есть еврейская община признавалась лишь одной из групп населения Палестины⁹⁶.

Во-вторых, согласно проекту Ротшильда – Вейцмана «национальный дом еврейского народа» в Палестине следовало создать «под покровительством, которое должно быть установлено по заключении мира, следуя удачному исходу войны», но под чьим конкретно покровительством – не уточнялось⁹⁷. Это противоречило главной идее Лондона – использовать СО для обоснования именно английских претензий на Палестину. В

⁹¹ Оксанин А. К вопросу о палестинской проблеме // Проблемы экономики и истории стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1966. С. 167; Кислов А.К. Белый дом и сионистское лобби // Вопросы истории. 1973. № 1. С. 50; Дмитриев Е. (Дмитриев Е. – псевдоним Пырлина Е.Д.) Палестинский узел: К вопросу об урегулировании палестинской проблемы. М., 1978. С. 18; Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М., 2001. С. 38; История еврейского народа / Под. ред. Ш. Эттингера. М. - Иерусалим, 2001. С. 519 и др.

⁹² Сакер Говард М. История Израиля. От возникновения сионизма до создания Государства Израиль. Т.1. Иерусалим, 1994. С. 201–202.

⁹³ Antonius G. The Arab Awakening. The Story of the Arab National Movement. L., 1938. P. 261.

⁹⁴ Шевелев Д. Л. Декларация Бальфура 2 ноября 1917 г. и сионистский проект 18 июля 1917 г.: семантический анализ текста // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 1. С. 82–86.

⁹⁵ Цит. по: Kimche J. The Unromantics: The Great Powers and the Balfour Declaration. L., 1968. P. 45.

⁹⁶ ООН. Истоки и история проблемы Палестины, 1917 – 1947 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/02-4.shtml>.

⁹⁷ Cohen M.J. The Origins and Evolution of the Arab-Zionist Conflict. Berkeley, Los Angeles, L., 1987. P. 143.

декларации Бальфура создание «национального дома для еврейского народа» в Палестине было четко связано с деятельностью английского правительства, именно оно брало на себя обязательство приложить «все усилия для облегчения достижения этой цели»⁹⁸.

Наконец, проект от 18 июля предполагал признание Великобританией целей сионистского движения и средств к их достижению (внутренняя автономия еврейской общины, свободная еврейская иммиграция в страну и др.). В действительности Лондон не намеревался связывать себя столь серьезными обязательствами, о чем свидетельствует отсутствие последних в декларации Бальфура.

И, тем не менее, пусть в рамках британской имперской политики, декларация Бальфура давала возможность СО приобрести международную правосубъектность, а сионистскому «национальному центру» в Палестине – международно-правовой статус. Поэтому официальная публикация декларации Бальфура в «Таймс» от 9 ноября 1917 г.⁹⁹ была воспринята сионистами как эпохальное событие. «В огне и в буре вновь возродились люди и земля, – писал Н. Соколов. – Повторились великие события времен Зоровавеля, Ездры и Неемии. Перед нами восстает Третий храм еврейской свободы»¹⁰⁰. 9 февраля 1918 г. декларацию Бальфура официально признали Франция (тем самым согласившись на частичную ревизию соглашения Сайкс – Жорж-Пико – Сазонов 1916 г.) и Италия¹⁰¹, а 31 августа 1918 г. – США¹⁰². При поддержке британской дипломатии СО начала борьбу за признание декларации Бальфура Лигой Наций и, одновременно, за придание термину «национальный очаг» более конкретного и действенного толкования. 3 февраля 1919 г. Х.Вейцман представил Парижской конференции от имени СО проект резолюции по палестинскому вопросу, составленной при участии Г. Самюэля и М. Сайкса. Его основные положения гласили: «1. Высокие договаривающиеся стороны признают историческое право еврейского народа на Палестину и право евреев на воссоздание в Палестине своего национального очага... 3. Суверенитет над Палестиной вверяется Лиге Наций, а правление поручается Великобритании в качестве мандатария Лиги... 5. Мандат предоставляется также на следующих особых условиях: 1) В Палестине будут созданы такие политические, административные и экономические условия, которые обеспечат создание там еврейского национального очага (the Jewish national home) и, в конечном счете, позволят создать автономное содружество (an autonomous

⁹⁸ Декларация Бальфура // Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт / Под ред. О. А. Колобова. В 2-х т. Т. II. Документы. Н. Новгород, 2008. С. 41.

⁹⁹ Letter of Foreign Minister Balfour to Lord Rothschild 2 November 1917 // The Times. London: 9 November 1917.

¹⁰⁰ Sokolow N. History of Zionism 1600 – 1918. Vol. II. L. - N.Y., 1919. P. 84.

¹⁰¹ Декларация Бальфура. Присоединение Франции. Официальное сообщение набережной д'Орсея 9 февраля 1918 г. Присоединение Италии. Письмо итальянского посла в Париже г. Соколову 9 февраля 1918 г. // Гуревич Л. Б. Сирия, Палестина, Месопотамия (Мандатные страны). Л., 1925. Приложение 2. С. 58 – 59.

¹⁰² Декларация Бальфура. Присоединение САСШ 31 августа 1918 г. // Гуревич Л. Б. Сирия, Палестина, Месопотамия (Мандатные страны). Л., 1925. Приложение 2. С. 58 – 59.

Commonwealth)». Таким образом, СО призвала «международный ареопаг» утвердить британское присутствие в Палестине¹⁰³.

Над обеспечением прочных позиций Великобритании на Ближнем Востоке, но без опоры на сионистов, работали британские дипломаты под эгидой «Арабского бюро» в Каире. Во многом благодаря их усилиям состоявшийся в июле 1919 г. Всеобщий арабский конгресс в Дамаске под председательством Фейсала, третьего сына Хусейна ибн Али аль-Хашими, высказался в пользу Великобритании как второго после США кандидата на роль мандатария над арабскими районами бывшей Османской империи. Отказ Сената США ратифицировать Версальский мирный договор, последовавший в ноябре 1919 г., вывел Вашингтон из числа возможных мандатариев и сделал Великобританию кандидатом «№ 1». Новая расстановка сил вызвала у ряда британских политиков серьезные сомнения в целесообразности учреждения в Палестине «еврейского национального очага». Необходимо заметить, что в резолюции Всеобщего арабского конгресса также содержалось первое официальное заявление арабских деятелей против сионистской колонизации Палестины: «Мы выступаем против притязаний сионистов на создание еврейского сообщества в называемой Палестиной южной части Сирии и против расселения сионистов в какой-либо части нашей страны, ибо не признаем их права на землю и рассматриваем их как серьезную угрозу нашему народу с национальной, экономической и политической точек зрения»¹⁰⁴.

При обсуждении проекта мандата на управление Палестиной в ноябре 1919 г. решительно против формулировок, которые подразумевали бы признание каких-либо прав СО на Палестину выступил новый глава Форин Офис, пожалуй, самый «проарабский» британский политик того времени, лорд Дж. Н. Керзон. «[Мы] вели битву за мандат в течение многих месяцев, – вспоминал Х.Вейцман. – Наибольшие трудности вызвал один пункт преамбулы – точнее фраза, которая гласила: "Признание исторических прав евреев на Палестину". Но Керзон решительно выступил против нее ... В качестве компромисса Бальфур предложил «историческую связь», и формулировка "историческая связь" была принята»¹⁰⁵. В отношении части,

¹⁰³ В этой связи ЦК Бунда заявил в обращении «К рабочим всего мира»: «...в мировой войне империалисты обеих коалиций в стремлении прикрыть свои грабительские интересы и сделать войну приемлемой для широких масс населения выдвинули лозунг "освобождения мелких, угнетенных национальностей". На почве этой политической игры опять получил некоторую свежесть идеал всемирной сионистской партии "восстановление еврейского государства в Палестине"... Сионисты от имени "еврейского народа" заседают в мирной конференции». РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 22. Л. 21.

¹⁰⁴ ООН. Истоки и история проблемы Палестины. Часть 1. 1917 – 1947. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/02-4.shtml>. Созданная решением Парижской конференции для «выяснения общественного мнения и условий, в которых будет действовать тот или иной мандатарий» в бывших арабских владениях Османской империи комиссия Кинга-Крейна рекомендовала «серьезно пересмотреть экстремистскую программу сионистов в отношении Палестины, в которой предусматривается неограниченная иммиграция евреев ради одной конечной цели – превращения Палестины в исключительно еврейское государство». The King-Crane Commission Report, August 28, 1919 // FRUS. United States Department of State. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1919. The Paris Peace Conference. Vol. XII. Washington, 1919. P. 745 – 863.

¹⁰⁵ Weizmann Chaim. Trial and Error. The Autobiography of Chaim Weizmann. N.Y., 1949. P. 279 – 280.

предусматривавшей британскую «ответственность за создание в Палестине ... еврейского национального очага и развитие самоуправляющегося сообщества», Дж. Н. Керзон заметил: «"развитие самоуправляющегося сообщества". Это, несомненно, самое опасное. Под этим эвфемизмом подразумевается еврейское государство ... Независимо от того, будет ли использовано слово "Commonwealth" или "State", оно будет понято именно таким образом. Я не придерживаюсь этого мнения. Я хочу, чтобы у арабов был какой-то шанс, и я не хочу еврейского государства»¹⁰⁶. Вопреки возражениям Дж. Н. Керзона проект мандата разрабатывался совместно с представителями СО. Поддержку сионистам продолжали оказывать Д. Ллойд Джордж и А. Дж. Бальфур. В итоге основные положения декларации Бальфура были включены в текст мандата на Палестину.

25 апреля 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Верховный Совет стран Антанты утвердил мандат на Палестину и передал его достигшей апогея своего могущества Великобритании. Восток, по выражению Ж.Кайзера, был британизирован. Вместе с тем декларации Бальфура был придан характер международного обязательства, а еврейским поселениям в Палестине – международно-правовой статус¹⁰⁷. 30 июня 1920 г. в Иерусалим прибыл Верховный комиссар Палестины Г. Самуюль. В марте 1921 г. Палестина была передана из ведения Форин Офис в подчинение министерству по делам колоний, которое в то время возглавлял У. Черчилль. Печатный орган ЦК Российской СО «Хроника еврейской жизни» писал: «Исполнились заветные мечты поколений. Долголетние усилия Всемирной Сионистской организации воплотить в реальные политические формы извечное стремление народа к его исторической родине ныне увенчались блистательным и полным успехом... Палестина ставится под протекторат Лиги Народов и Великой Державе Англии дается определенное поручение создать такие политические, экономические и административные условия, которые приведут к созданию еврейского большинства в Палестине»¹⁰⁸.

В действительности Лондон не собирался удовлетворять претензии сионистов на создание в Палестине ни «еврейско-сионистского анклава», на чем настаивал на Парижской мирной конференции Вейцман¹⁰⁹, ни «еврейского большинства», ни, тем более, еврейского государства. Выступая 3 июня 1921 г. с речью о принципах британской политики в Палестине Г. Самуюль дал первую официальную интерпретацию термина «еврейский национальный очаг»: «Британское правительство больше всего заботит справедливость, – сказал Верховный комиссар. – Оно никогда не соглашалось и не согласится с такой политикой [отчуждения арабских земель и Святых мест в пользу евреев]. Не в этом значение декларации

¹⁰⁶ ООН. Истоки и история проблемы Палестины. Часть 1. 1917–1947. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/02-4.shtml>.

¹⁰⁷ Grief Howard. The Legal Foundation and Borders of Israel under International Law. Jerusalem, 2008. P. 39.

¹⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

¹⁰⁹ Сакер Говард М. История Израиля. От возникновения сионизма до создания Государства Израиль. Т.1. Иерусалим, 1994. С. 236.

Бальфура. Вероятно перевод английских слов на арабский язык не передает их истинного значения. Значение декларации Бальфура заключается в том, чтобы рассеянные по всему миру евреи, сердца которых обращены в сторону Палестины, смогли обрести здесь свою родину, и некоторым из них будет дана возможность ... прибыть в Палестину, дабы содействовать ее процветанию на благо всех ее жителей». При этом Верховный комиссар Палестины заверил представителей арабской общины, что еврейская иммиграция, вызывавшая их негодование, «будет приведена в соответствие с экономическими возможностями Палестины»¹¹⁰. Основные положения речи Г. Самуэля вошли в представленную правительством Великобритании 22 июня 1922 г. Белую книгу о принципах британской политики в Палестине, известную по имени тогдашнего министра по делам колоний как «Белая книга Черчилля»¹¹¹. Подтвердив намерение английского кабинета выполнить обещания, данные им «еврейскому народу» в декларации Бальфура, министр конкретизировал ее формулировки.

Во-первых, Черчилль дезавуировал опасения арабов и надежды сионистов, заявив, что правительство Его Величества планирует «не провозглашение всей Палестины еврейским национальным домом, но создание такого дома на территории Палестины»¹¹². При этом Черчилль особо подчеркнул, что ожидания «такие как: "Палестина должна стать столь же еврейской, как Англия английской" ... расцениваются правительством Его Величества как невыполнимые и несоответствующие его целям»¹¹³.

Во-вторых, в Белой книге 1922 г. давалось определение термина «национальный очаг [для еврейского народа]», под ним, как говорилось в документе, английский кабинет понимает «сообщество (community), имеющее собственные политические органы... для управления своими внутренними делами, [которое] с его... политическими, религиозными и общественными институтами, собственным языком и собственными обычаями является, фактически, национальным»¹¹⁴.

В-третьих, Белая книга 1922 г. вводила ограничивающий еврейскую иммиграцию критерий «экономической емкости страны в каждый данный момент»: «Иммиграция [евреев в Палестину], – говорилось в ней, – не может быть слишком большой, так как страна не в состоянии принять много переселенцев, исходя из своих экономических возможностей (economic capacity). Важно дать гарантию того, что новые иммигранты не станут обузой для населения Палестины и не создадут конкуренцию в какой-либо области трудовой деятельности»¹¹⁵.

Наконец, Черчилль пояснил, что под «развитием еврейского национального очага» британское правительство понимает его превращение

¹¹⁰ Sahar Huneidi. A broken trust: Herbert Samuel, Zionism and the Palestinians 1920–1925. L., 2001. P. 131.

¹¹¹ АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 1. Д. 37. Л. 7.

¹¹² Statement of British Policy in Palestine (The Churchill White Paper). Command Paper 1700 of 1922, London.

¹¹³ Ibid.

¹¹⁴ Ibid.

¹¹⁵ Ibid.

в «центр, в котором весь еврейский народ может обрести основы своей религии и расы, национального интереса и гордости»¹¹⁶.

В целом Белая книга 1922 г. установила четкие рамки реализации сионистского проекта. В будущем Палестина представлялась Лондону как «процветающее сообщество», «общий дом [евреев и арабов]»¹¹⁷, построенный ими на основе «единства и взаимного уважения»¹¹⁸. Однако Палата лордов отклонила программу министерства по делам колоний в отношении Палестины, проголосовав против учреждения на подмандатной территории «еврейского национального очага» (29 голосов «за», 60 – «против»). «Вред от того, что в арабскую страну хлынет иностранное население, возможно, никогда не удастся исправить, – заявил лорд Сайденхем, – в результате уступок, сделанных даже не еврейскому народу, а сионистским экстремистам, на Востоке образовалась открытая рана, и никто не может предсказать, сколь глубокой она может оказаться»¹¹⁹. 5 июля 1922 г. Палата общин преодолела решение Палаты лордов (292 голоса «за», 35 – «против»), что позволило правительству Великобритании принять на себя обязательства мандатария.

18 июля 1922 г. Вейцман (с 1920 г. – президент СО) известил Черчилля о признании СО Белой книги¹²⁰. 22 июля последняя получила одобрение Лиги Наций. Наконец, 24 июля 1922 г. условия мандата на Палестину в соответствии с разъяснениями «Белой книги Черчилля» были одобрены Советом Лиги Наций. В тот же день мандаты Лиги Наций на Сирию и Ливан получила Франция¹²¹. 29 сентября 1923 г. мандат на Палестину официально вступил в силу вместе с введением в действие Лозаннского договора с Турцией. По условиям подписанной в Лондоне 3 декабря 1924 г. англо-американской конвенции право Великобритании на осуществление мандата было признано США¹²². Заключение англо-американской конвенции стало возможным благодаря обещанию Лондона учитывать интересы США в Палестине¹²³.

¹¹⁶ Statement of British Policy in Palestine (The Churchill White Paper). Command Paper 1700 of 1922, London.

¹¹⁷ Все без исключения жители Палестины, как евреи, так и арабы, получали статус палестинцев. Ibid.

¹¹⁸ Ibid.

¹¹⁹ British Government. Hansard's Reports. House of Lords, 21 June 1922. P. 1025.

¹²⁰ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 459. Л. 138.

¹²¹ Таким образом, Великобритании удалось, используя декларацию Бальфура, добиться ревизии соглашения Сайкс – Жорж-Пико – Сазонов 1916 г. в части, касающейся статуса Палестины. Documents on British Foreign Policy 1919 – 1939. First series. Vol. 1. L., 1952. P. 126. Подробнее см.: Сагимбаев А.В. Проблема разграничения ближневосточных подмандатных территорий Великобритании и Франции // Всеобщая история: современные исследования: межвузовский сборник научных трудов. Вып.15. Брянск: БГУ, 2006. С. 128 – 141.

¹²² Palestine Mandate Convention between the United States of America and Great Britain Signed at London, 3 December 1924 // FRUS. United States Department of State. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1924. Volume II. Washington, D.C., 1924. P. 212 – 222. Создание «демократического еврейского общества» в Палестине рассматривалось в США как реализация принципов американской свободы и социальной справедливости. Ласкина Е.Г. Обсуждение вопроса создания «еврейского национального очага» в еврейской общине США // Динамика арабо-израильского конфликта. Материалы научной конференции. Нижний Новгород, 1991. С. 9.

¹²³ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 31. Д. 52402. Л. 2.

Хотя в преамбуле мандата признавались «историческая связь еврейского народа с Палестиной и наличие правовых оснований для восстановления его национального очага в этой стране», уже в статье 1 подчеркивалось, что «вся полнота законодательной и административной власти» принадлежит мандатарии. Развитие «еврейского национального очага» регламентировалось положениями Белой книги 1922 г., которые оставались в целом неизменными вплоть до кануна Второй мировой войны. Черчилль обещал, что со временем на смену мандатному правительству придут представительские органы власти и самоуправления, однако предоставление Палестине полной независимости, а, следовательно, и возможность провозглашения там еврейского государства, называлось делом далекого будущего¹²⁴.

1.2. «Еврейский национальный очаг» в Палестине в 1920-е – первой половине 1930-х гг.: «завоевание земли, труда и самоуправления»

Становление и развитие «еврейского национального очага» происходило в условиях постоянной эскалации конфликта между местным арабским населением и колонистами-сионистами. Как отмечают в своем исследовании А. Эпштейн и М. Урицкий, «ни евреи, ни арабы, ни даже англичане не представляли себе в начале 1920-х годов, какое политическое будущее ждет Палестину / Эрец-Исраэль. В этих условиях каждая из сторон прикладывала все возможные усилия для того, чтобы максимально увеличить свои шансы на обретение политического суверенитета в послемандатный период». Важным фактором, дестабилизировавшим социально-политическую обстановку в стране, указывают исследователи, было отсутствие какой-либо определенности конкретных сроков окончания британского правления: «Каждая община – и арабская, и еврейская – знала, что настанет день, когда англичане покинут Палестину / Эрец-Исраэль, и должна была как-то к этому подготовиться, не имея ни малейшего представления, случится это через год, через десять лет или через полвека ... "размытость" представлений об окончательном статусе Палестины / Эрец-Исраэль провоцировала каждую из сторон на действия, направленные на создание необратимых последствий, с которыми тогда, когда вопрос о будущем Палестины / Эрец-Исраэль окажется на повестке дня, невозможно будет не считаться»¹²⁵.

Вопреки расчетам Лондона и ожиданиям СО план создания в Палестине «еврейского национального очага» был воспринят арабами крайне враждебно. Так, придание гласности декларации Бальфура в Палестине и обращение короля Георга V к ее жителям, обосновывающее «необходимость и обязательность установления в Палестине национального очага для

¹²⁴ «Прежде, чем это свершится, – говорил в 1922 г. Черчилль об установлении полного самоуправления в Палестине, – успеют умереть дети наших детей». Цит. по: В. Лакер. История сионизма. М., 2000. С. 646.

¹²⁵ Эпштейн Алек Д., Урицкий Михаил. Правление Британской империи в Палестине (1917 – 1948): между евреями и арабами // Космополис. 2005. №1(11). С. 98 – 99, 100.

еврейского народа», послужило поводом первого вооруженного антисионистского выступления арабов осенью – зимой 1920 г. Стремясь снять напряженность вокруг палестинской проблемы, английский кабинет объявил о «разделе» мандата на Палестину. На входящей в сферу его действия территории к востоку от реки Иордан был образован эмират Трансиордания под управлением старшего сына короля Хиджаза Хусейна ибн Али аль-Хашими эмира Абдаллаха. Поселение там еврейским колонистам запрещалось. Трансиордания перешла под отдельный британский мандат, утвержденный Советом Лиги Наций в сентябре 1922 г.¹²⁶

Этот шаг был продиктован ростом арабского национально-освободительного движения (вооруженное восстание в Ираке весной-летом 1920 г., партизанская война в Палестине осенью-зимой 1920 г.)¹²⁷ и являлся частью новой британской стратегии. Признав невозможность прямой интеграции Ирака, Палестины и Хиджаза в «Британскую Средневосточную империю», Каирское совещание руководителей британских оккупационных властей под председательством министра колоний У. Черчилля в марте 1921 г. приняло решение отказаться там, где это необходимо и возможно, от таких откровенно колониальных форм, как протекторат и мандат в пользу «договорной зависимости». Новый курс предполагал создание системы хашимитских государств (Ирак, Трансиордания, Хиджаз), связанных с Великобританией «союзными договорами», что, по мнению Лондона, соответствовало его обязательствам по соглашению Мак-Магон – Хусейн 1915 г. Палестина должна была занять особое место в британской ближневосточной системе. В отличие от названных арабских стран она оставалась под прямым управлением Верховного комиссара, на которого также возлагались функции контроля «союзных» арабских государств.

В составе Османской империи территория исторической Палестины входила в две административные единицы – вилайет Бейрут и санджак Иерусалим. Арабы именовали ее Южной Сирией. В этническом и культурно-языковом плане местное арабское население было близко сирийцам и ливанцам, оно считало себя потомками древних ханаанейцев, живших здесь до прихода иудейских племен¹²⁸. Поэтому с точки зрения арабских масс «раздел» мандата на Палестину 1922 г. выглядел искусственным и, более того, прямо противоречащим идее единого арабского мира¹²⁹. По мнению арабской элиты он являлся так же вероломным нарушением соглашения Мак-Магон – Хусейн 1915 г., в соответствии с которым Палестина, как утверждала арабская сторона, была отнесена к «области арабской

¹²⁶ Карраш Хасан. Принятие Лигой Наций мандата на Палестину и его влияние на возникновение палестинской проблемы в 30 – 40-е гг. XX в. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Т. 19 (58). 2006. № 2. С. 292.

¹²⁷ Подробнее см.: Саид А. Восстания арабов в XX веке. М., 1964.

¹²⁸ Киселев В.И. Палестинская проблема в международных отношениях. М., 1988. С. 15.

¹²⁹ «Раздел» мандата на Палестину вызвал недовольство и тех сионистских групп, которые выступали за создание «еврейского государства по обоим берегам Иордана». Friedman Is. British Pan-Arab policy, 1915 – 1922: a critical appraisal. New Brunswick, New Jersey, 2010. P. 342 – 343.

независимости». Уверенность арабов в том, что «раздел» мандата на Палестину был первым шагом к созданию подконтрольного Лондону «еврейского государства» способствовал широкому подъему антиеврейских настроений. Наконец, по мнению Хашимитов, «раздел» подрывал положение Трансиордании, именуемой ими «внутренней Палестиной», – отторжение от нее «внешней Палестины» лишало эмират обладания Иерусалимом (на что рассчитывал Абдаллах ибн Хусейн) и выхода к важнейшим сухопутным и морским коммуникациям¹³⁰. В итоге, как отмечает белорусский историк Д.Л. Шевелев, уже с начала 1920-х гг. борьба против создания в Палестине «еврейского национального очага» стала идеей, объединившей элиты арабских полуколоний, а также элиту с массой населения¹³¹. Таким образом, политика Великобритании способствовала формированию региональной идентичности Палестины¹³² и ее объективации как предмета арабо-еврейского конфликта. Поскольку последний являлся важнейшим фактором развития «еврейского национального очага», далее мы рассмотрим вызвавшие его противоречия, не углубляясь, однако, в историю самой арабо-еврейской «борьбы за Палестину» 1920 – 1930-х гг.

В основе конфликта лежало столкновение двух – арабского и еврейского (в сионистской версии) – национализмов¹³³. Как политическая концепция национализм был воспринят арабской политической элитой на рубеже XIX – XX вв. от европейцев¹³⁴. В это время на территории Османской империи шел активный процесс формирования этнокультурной общности арабских народов. Националистические чувства арабов подпитывались идеями возрождения (нахда) арабской культуры. В послевоенный период арабское национальное движение попало под сильное влияние панисламистской идеологии. Однако при этом необходимым шагом на пути к «мусульманскому единству» считалось достижение «арабского единства» и

¹³⁰ Хусейн, король Иорданского Хашимитского Королевства. Моя профессия – король. М., 1995. С. 68. Искусственный, с точки зрения географа и биолога, характер вычленения Палестины отмечал посетивший в октябре 1926 г. эти края член-корреспондент АН СССР Н.И. Вавилов: «В автомобиле мы отправились из Бейрута вдоль побережья Сирии в Палестину ... Вот и граница Палестины ... После заставы ландшафт тот же. Кордон ни в коей мере не соответствует какой-либо естественной грани. Та же узкая полоса Средиземноморья, те же сухие нагорья с кустарниками ... Являясь естественным продолжением Палестины, Трансиордания, примыкающая непосредственно к Месопотамии, представляет собой огромную ровную территорию, пригодную для культуры хлебных злаков ... По документальным данным, Трансиордания была не только житницей Палестины, но хлеб ее вывозился и за пределы страны». Вавилов Н.И., Краснов А.Н. Пять континентов. Под тропиками Азии. Повесть о путешествиях за полезными растениями по основным земледельческим районам Земли. Очерки о путешествиях по тропическим странам Азии с целью изучения их растительности. М., 1987. С. 91, 95.

¹³¹ Шевелев Д. Л. Палестина в англо-арабской дипломатической игре в 1915–1939 гг. // Переписка Мак-Магона – Хусейна 1915–1916 гг. и вопрос о Палестине: Документы и материалы. М., 2008. С. 54.

¹³² В составе Османской империи территория исторической Палестины входила в две административные единицы – вилайет Бейрут и санджак Иерусалим, она часто именовалась турецкой Южной Сирией.

¹³³ Под национализмом мы понимаем политический принцип, требующий совпадения национальной общности и государства. См.: Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 23; Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999. С. 35–36, 51–58.

¹³⁴ Левин З.И. Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период. XIX – XX вв. М., 1993. С. 159.

«арабской солидарности», что объективно закладывало основы для дальнейшего развития арабского национализма на Ближнем Востоке¹³⁵.

Говоря о конкретном содержании арабо-еврейского конфликта в Палестине, прежде всего, следует рассмотреть его *социокультурный* аспект. В начале XX вв. еврейское население Палестины было представлено, главным образом, ортодоксальными религиозными общинами, получившими в израильской историографии обобщенное наименование «старый ишув» (ивр. – заселенное место, население), в противоположность «новому ишуву», образованному колонистами-сионистами. Представители «старого ишува» проживали в четырех «святых городах» Палестины – Иерусалиме (36 000), Цфате (8 000), Тверии (4 000) и Хевроне (1 000), а также в Яффе (10 000) и Хайфе (3 000)¹³⁶. Старейшую часть еврейского населения Палестины составляла сефардская община, в которую влились иммигранты из Северной Африки, Бухары, Ирана и других восточных стран. Ашкеназская община состояла главным образом из восточноевропейских евреев. Большинство палестинских евреев жило за счет пожертвований еврейских общин других стран – *халукки*. Хотя еврейская община признавалась турецкими властями, а главный сефардский раввин Иерусалима пользовался официальным статусом, социальное положение евреев было низким. Многие евреи, особенно из числа ашкеназов, искали защиты у иностранных консулов.

В 1920-е гг., когда в еврейской среде Палестины еще сохранялась оппозиция «старый» – «новый» ишув, арабские лидеры постоянно подчеркивали, что их противниками являются не евреи вообще, а сионисты, которые «внесли разлад в благополучные до их появления арабо-еврейские отношения». С установлением в Палестине власти британской администрации ворота страны открылись для еврейских иммигрантов. Исходя из принципа «экономической емкости страны», Верховный комиссар Палестины Г.Самуэль утвердил на 1920 – 1921 гг. квоту еврейской иммиграции в 16 500 чел. В период с июля 1920 г. по апрель 1921 г. в Палестину въехало 10 652 еврея-иммигранта, из которых 9 191 имел рекомендацию СО (в деле организации еврейской иммиграции в Палестину британская администрация тесно сотрудничала с СО)¹³⁷.

В 1921 г. Великий муфтий Иерусалима Мохаммед аль-Хадж Амин аль-Хусейни призвал своих единомышленников к борьбе с «сионистской опасностью». В действительности арабские повстанцы не различали среди своих жертв представителей «старого» и «нового» ишувов – после оглашения декларации Бальфура в массовом сознании арабов все евреи Палестины стали

¹³⁵ Кудрявцев А.В. Исламский мир и палестинская проблема. М., 1990. С. 39.

¹³⁶ Руппин А. Современная Сирия и Палестина. Пг., 1919. С. 16. В годы Первой мировой войны вследствие депортаций и эмиграции общая численность еврейского населения Палестины (около 80 000 чел.) сократилось примерно на 1/3, уровень 1914 г. она вновь достигла к 1922 г. Divine Donna Robinson. Exiled in the Homeland: Zionism and the Return to Mandate Palestine. Austin, 2009. P. 218.

¹³⁷ Mossek M. Palestine Immigration Policy Under sir Herbert Samuel: British, Zionist and Arab Attitudes. L., 1978. P. 9, 169.

восприниматься как сионисты¹³⁸. Но в данном случае важно обратить внимание на другое обстоятельство. Если «старый ишув» был встроен в местную систему феодально-патерналистских отношений – еврейские общины занимали определенное положение в иерархии этноконфессиональных групп Палестины и соответственно ему обладали определенными правами и обязанностями, то «новый ишув» демонстративно противопоставлял себя данной системе.

Сионисты воспринимали себя как пионеров-колонизаторов. В письме к Сесилю Родсу Герцль объяснял, что вопрос создания еврейского государства в Палестине является по существу колониальным вопросом¹³⁹. Сионисты приносили в «обетованную землю» европейские ценностные установки и практики. Колонизация Палестины рассматривалась ими не только как «возвращение в свою страну», но одновременно и как целенаправленная вестернизация последней. Думается, что наиболее емко это общее для всех течений в сионизме понимание его миссии по отношению к Палестине выразил в 1926 г. лидер правого крыла СО З. Жаботинский: «Мы идем в Палестину ... как сказал Нордау, чтобы "раздвинуть пределы Европы до Евфрата"; иными словами, чтобы начисто вымести из Палестины, поскольку речь идет о тамошнем еврействе нынешнем и будущем, все следы "восточной души". Что касается до тамошних арабов, то это их дело; но если мы можем им оказать услугу, то лишь одну: помочь и им избавиться от "Востока"»¹⁴⁰.

В середине 1920-х гг. вследствие резкого скачка еврейской иммиграции в «землю обетованную», главным образом из Польши и СССР (в 1923 г. в страну прибыло 7 421 иммигрантов-евреев, в 1924 г. – 12 856, в 1925 г. – 33 801¹⁴¹), «еврейская Палестина» приобрела европейский облик. Этому во многом способствовала урбанизация страны. В первой половине 1920-х гг. заметно вырос Тель-Авив, – первый еврейский город в подмандатной Палестине – и еврейские кварталы в других городах (Иерусалим, Хайфа).

Итак, с точки зрения социокультурного подхода арабо-еврейский конфликт в Палестине представлял собой столкновение двух систем – феодально-патерналистской (палестинской) и либерально-индивидуалистской (европейской, представленной сионистами) – при котором противники воспринимали друг друга с собственных мировоззренческих позиций: арабы считали сионистов «разрушителями

¹³⁸ До конца 1920-х гг. «старый ишув» стремился максимально дистанцироваться от «нового ишува». Между представителями «новой» и «старой» общин постоянно возникали трения, вызванные нежеланием новых поселенцев следовать традиционному образу жизни. Руководители «старого ишува» не без оснований заявляли о том, что сионисты своими действиями компрометируют религиозную общину в глазах арабов, втягивают ее в конфликт. Стремясь продемонстрировать прочность своих добрососедских отношений с арабами, еврейская религиозная община Хеврона отказалась от помощи отрядов самообороны «нового ишува», что во время столкновений 1929 г. привело к ее полному уничтожению. После трагедии Хеврона перед лицом стремительно нарастающих в арабской среде антиеврейских настроений и возрастания политического авторитета и военной силы СО в Палестине «старый ишув» был постепенно инкорпорирован «новым ишувом».

¹³⁹ Цит. по: Out roots are still olive. The story of the Palestinian people. San Francisco, 1977. P. 24.

¹⁴⁰ Жаботинский. Восток // Рассвет. 26 сентября 1926.

¹⁴¹ Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948). Симферополь, 1999. С. 118.

векового уклада жизни», «инородным телом в Палестине», сионисты арабов – «виновниками запустенья [Палестины]», «отцами пустыни»¹⁴².

Особое внимание следует уделить рассмотрению *социально-экономической* линии конфликта. Различные еврейские организации (Ховевей Цион, Еврейское колонизационное общество и др.) и филантропы (Г. Гинцбург, Э. Ротшильд и др.), движимые идеями «палестинофильства» стали приобретать земли в Палестине с начала 1880-х гг. В зависимости от спонсорских предпочтений земли приобретались в самых разных частях исторической Палестины от Синая до Заиордания и от Негева до Ливана. Всего к началу 1920-х гг. по данным британской администрации евреями было приобретено 650 000 дунамов земли (1 дунам = 0,1 га), тогда как общая площадь Палестины составляла 27 млн. дунамов¹⁴³. С введением в действие мандата на Палестину ведущая роль в деле еврейской колонизации страны перешла к СО. Массовые приобретения земли в «общественную собственность еврейского народа» осуществлялись специальными учреждениями СО. Еще в 1901 г. решением V сионистского конгресса (1901 г., Базель) был основан Еврейский национальный фонд (ЕНФ, Керен Каемет). ЕНФ занимался приобретением земель в исторической Палестине в «вечную собственность еврейского народа»¹⁴⁴. Главной задачей созданного на Лондонской конференции СО 1920 г. Учредительного фонда (Керен Хаесод) была организация еврейских сельскохозяйственных поселений в Палестине.

По данным британского министерства по делам колоний, к 1930 г. евреи владели уже 1 250 000 дунами земли при общей площади обрабатываемой земли 6 844 000 дунамов¹⁴⁵. Бюджет фондов формировался как за счет добровольных пожертвований евреев во всех странах мира (марки ЕНФ стали символом сионистского движения¹⁴⁶), так и кредитов основанного в 1899 г. в соответствии с решениями I и II сионистских конгрессов Еврейского колониального банка (ЕКБ). Кредитованием еврейских сельскохозяйственных поселений и промышленных предприятий в Палестине занимались филиалы ЕКБ – Англо-Палестинский (1903 г.) и Англо-Левантский (1906 г.) банки. Англо-Палестинский банк стал основным финансовым учреждением подмандатной Палестины¹⁴⁷.

¹⁴² Вейцман так характеризовал арабское население Палестины: «Араба часто называют "сыном пустыни". Правильнее его было бы назвать "отцом пустыни". Своей ленью и примитивностью цветущий сад он превращает в пустыню». Цит. по: Запись беседы полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского с президентом СО Х. Вейцманом. 3 февраля 1941 г. // Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I. 1941 – 1953: Кн. 1: 1941 – май 1949. М., 2000. С. 15.

¹⁴³ Great Britain and Palestine. 1915 – 1945. Information papers №20. L., 1945. P. 53. По данным Поалей Цион в 1922 г. земельные приобретения евреев в Палестине составили 653 329 дунамов. РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 459. Л. 84.

¹⁴⁴ Quigley J. Palestine and Israel. A Challenge to Justice. Durham, L., 1990. P. 4.

¹⁴⁵ Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 245. № 15 (17 November 1930). Col. 78.

¹⁴⁶ По данным Поалей Цион основная часть средств ЕНФ складывалась за счет взносов еврейской диаспоры США. РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 459. Л. 122. С середины 1920-х гг. между руководством «еврейского национального очага» в Палестине и Сионистской организации Америки установились прочные связи. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 31. Д. 52402. Л. 11–12.

¹⁴⁷ Федорченко А.В. Финансовые институты Израиля: их особенности и место в экономике страны // Финансовые структуры Ближнего Востока. М., 1996. С. 132.

Вкладывая капитал в землю, сионистские фонды создавали, таким образом, территориальную основу будущей социально-политической еврейской общности в Палестине. Достаточно скромные успехи сионистов в деле сельскохозяйственной колонизации Палестины (в 1914 г. в Палестине насчитывалось 43 еврейских сельскохозяйственных колонии, в 1922 г. – 73, в 1927 г. – 110, в 1930 г. – 107, в 1934 г. – 160, в 1936 г. – 208, в 1941 г. – 257, в 1948 г. – 291¹⁴⁸) на фоне интенсивного наращивания земельного фонда, часть которого оставалась необрабатываемой (20% в 1936 г., 10% – в 1939 г.¹⁴⁹), свидетельствовали о том, что планы СО имели не столько экономическую, сколько политическую направленность – утвердить еврейское присутствие в стране, отгородиться от местного населения и обеспечить безопасность своей территории¹⁵⁰.

Важно отметить, что систематическая скупка сионистскими фондами земли в мандатный период стала возможной благодаря инициированной британской администрацией аграрной реформе. Ее начало было положено указом «О передаче земли» (Mahlul Land Ordinance) (1920 г.), разрешившем свободную продажу и покупку земли. Британские власти всячески содействовали процессу раздела арабских общинных землевладений (mahlul) и росту частной собственности на землю, что вело, с одной стороны, к переходу земель в собственность влиятельных арабских кланов и сионистских колонизационных организаций, а с другой – к обезземеливанию феллахов. Согласно логике развития капиталистических отношений последние должны были стать сельскохозяйственными и промышленными рабочими. Однако наиболее перспективный с этой точки зрения еврейский сектор палестинской экономики был, за редким исключением, закрыт для арабов.

Сионистская колонизация Палестины проходила под лозунгами «завоевания земли», «завоевания труда» и «завоевания рынка». Первые еврейские хозяйства фермерского типа в Палестине опирались на поддержку филантропов, таких, например, как барон Э. Ротшильд, и пользовались дешевым трудом арабских рабочих. Устав Керен Хаесод допускал наем уже только рабочих-евреев: «если и когда он [поселенец] будет вынужден нанять работника, он наймет только еврея»¹⁵¹. По мере нового роста сионистской иммиграции в Палестину после ее спада в период экономического кризиса 1929–1933 гг. (в 1931 г. в страну прибыло 4 075 иммигрантов-евреев, в 1932 г. – 9 553, в 1933 г. – 30 327, в 1934 г. – 42 359, в 1935 г. – 61 854¹⁵²) и усиления сионистского рабочего движения – уже в 1920-е гг. оно стало доминирующим и во многом определяющим развитие «еврейского

¹⁴⁸ The Political History of Palestine under British Administration (Memoranda by His Majesty's Government Presented in July, 1947 to the United Nations Special Committee on Palestine). Jerusalem, 1947. P.15 – 16; Lowdermilk W.C. Palestine: Land of Promise. N.Y., 1944. P. 108

¹⁴⁹ Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948). Симферополь, 1999. С. 136, 141

¹⁵⁰ Агттиас Ж. - К., Бенбасса Э. Вымышленный Израиль. М., 2002. С. 214.

¹⁵¹ ООН. Истоки и история проблемы Палестины. Часть I. 1917 – 1947. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/02-5.shtml>

¹⁵² Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948). Симферополь, 1999. С. 132.

национального очага» – в Палестине были созданы еврейские коллективные сельскохозяйственные поселения (квудот, кибуцы и мошавы), члены которых принципиально отказывались от использования наемного труда¹⁵³.

Еврейское рабочее движение в Палестине, представленное преимущественно выходцами из Восточной Европы, видело свою главную задачу в том, чтобы взорвать устои традиционного еврейского общества гетто и «черты оседлости» и посредством массовой иммиграции (в сионистской терминологии *алии*, ивр. – восхождение) в Эрец-Исраэль добиться коренного социального переустройства¹⁵⁴. Иначе говоря, лозунги «завоевания земли, труда и рынка» были направлены на превращение евреев в «обычный народ». «[Палестинская экономика], – отмечал в 1925 г. печатный орган еврейского рабочего движения Палестины «Давар», – начинает понемногу освобождать еврейские рабочие массы от их экономического и политического бессилия, она извлекает их из проклятой тесноты и застывших "еврейских ремесел", втягивая в основные отрасли палестинского хозяйства»¹⁵⁵.

В начале 1920-х гг. прибытие в Палестину евреев-пролетариев изменило «форму и характер [еврейской] рабочей организации, бывшей до того объединением исключительно сельскохозяйственных рабочих». Широкое развитие получило кооперативное движение еврейских рабочих, их объединения добились получения подрядов от мандатных властей. Эти общественные работы стали «школой для 4 000 рабочих-переселенцев, которые тут впервые приобрели навык в землекопных, каменотесных и, отчасти, строительных работах, и которые в процессе работы организовались в "Квудот", артели и различные отряды». Уже к середине 1920-х гг. кооперативные объединения еврейских строительных и промышленных рабочих потеснили на палестинском рынке труда египетских рабочих, привлекаемых англичанами для дорожно-строительных, ремонтных и водопроводных работ¹⁵⁶. Важно отметить, что с установлением в Палестине мандатного режима получение работы там стало целью многих арабов из соседних стран, стремящихся переселиться в Палестину на постоянное место жительства. Развитие еврейского рабочего движения объективно сокращало возможности арабской иммиграции в Палестину¹⁵⁷.

Важную роль в развитии «еврейского национального очага» играли политические партии. Они представляли собой крупные субцентры не только политической, но и социально-экономической и культурной деятельности. Крупные партии создавали собственные производственные предприятия,

¹⁵³ К 1941 г. квудот, кибуцы и мошавы составили 1/3 всех еврейских сельскохозяйственных поселений. Great Britain and Palestine. 1915 – 1945. Information Papers № 20. L., N.Y., 1946. P. 35.

¹⁵⁴ Рубинштейн А. От Герцля до Рабина и дальше. Сто лет сионизма. Мн.: МЕТ, 2002. С. 32, 44 – 45.

¹⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 459. Л. 85.

¹⁵⁶ Solel-Boneh // Торговля и промышленность. №8–9. 13 июня 1924 г. С. 272–271.

¹⁵⁷ Тем не менее, по результатам исследований различных авторов можно говорить об иммиграции в 1920-е гг. в Палестину около 60 000 арабов. Grossman David. Rural Arab Demography and Early Jewish Settlement in Palestine: Distribution and Population Density During the Late Ottoman and Early Mandate Periods. New Brunswick, New Jersey, 2010. P.60, 77.

образовательные учреждения, институты социальной инфраструктуры, в ряде случаев – собственную военную организацию¹⁵⁸. По инициативе сионистских рабочих партий Ахдут ха-авода, Ха-Поэл ха-цаир, Хе-Халуц и др. в 1920 г. в Палестине была создана Всеобщая федерация еврейских рабочих Эрец-Исраэль (ивр. – Хистадрут, т.е. «федерация»). В ведении Хистадрута, сфера деятельности которого также значительно превосходила пределы, обычные для профессиональной организации, находились все сельскохозяйственные и промышленные, преимущественно кооперативные, предприятия рабочих партий. Иначе говоря, Хистадрут контролировал значительную часть еврейского сектора палестинской экономики. В 1921 г. Хистадрут основал Рабочий банк (Ха-Поалим) с целью «помогать и укреплять материально и всеми другими способами все отрасли работы тех учреждений, союзов и рабочих квучот всякого рода, которые сорганизовались для улучшения положения своих товарищей на основе кооперативного принципа»¹⁵⁹. Для оборотного капитала СО ссудила банку при открытии его действий 39 000 англ. фунтов¹⁶⁰. Капиталы Рабочего банка и кооперативных обществ «еврейского национального очага» составили в 1937 г. 17 млн. палестинских фунтов¹⁶¹.

Руководство Хистадрут – его первым генеральным секретарем стал один из лидеров левого крыла СО Д. Бен-Гурион – последовательно реализовывало программу «завоевания земли, труда и рынка». Членами Хистадрута, равно как и работниками действующих под его эгидой предприятий могли быть только евреи.

Создание «чисто еврейских промышленных предприятий» (по данным СО в начале 1930-х гг. их насчитывалось 970¹⁶²) привело к сегрегации еврейских и арабских рабочих¹⁶³. В 1930-е гг. в Палестине сложилось две экономические системы – еврейская и арабская¹⁶⁴. Экономическая обособленность евреев и арабов проявлялась:

во-первых, в существовании отдельных еврейских и арабских предприятий;

во-вторых, в значительной разнице в заработной плате: в промышленности рабочий-еврей получал в 1,5 раза больше араба, в строительстве – в 2 раза¹⁶⁵;

¹⁵⁸ Власть и политика в государстве Израиль. Исторические корни и конституционное устройство: Часть 1. От ишува к государству / По материалам Д. Хоровица и М. Лисака. Тель-Авив, 1997. С. 24, 43.

¹⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 467. Л. 176.

¹⁶⁰ Там же. Л. 174.

¹⁶¹ Palestine: A Review of Commercial Conditions. L., 1945

¹⁶² Economic conditions in Palestine. July 1935. Report / By C. Empson (British commercial agent, Haifa). № 620. Department of overseas trade. L., 1935. P. 53.

¹⁶³ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 459. Л. 192.

¹⁶⁴ См.: ООН. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение 11. Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины. Доклад Генеральной Ассамблеи. Т.1. Нью-Йорк, 1947. С. 13.

¹⁶⁵ Memorandum on the Problem of Palestine to the United Nations Special Committee. 1947. P. 29.

и, наконец, в качественно разном уровне развития еврейского и арабского экономических секторов – интенсивного рыночного первого, и экстенсивного – второго.

С середины 1930-х гг. экономические отношения между евреями и арабами все больше напоминали «торговые отношения между двумя различными государствами»¹⁶⁶.

Не обладая достаточными экономическими ресурсами для противостояния сионистской колонизации – например, крупнейший Арабский банк, учрежденный в 1930 г., начал свою работу с 60 000 палестинских фунтов и, конечно же, не мог противостоять сионистским банкам и фондам¹⁶⁷ – широкие арабские массы все больше связывали улучшение своего положения с обретением национальной независимости. В наиболее острой форме конфликт между двумя ведущими группами населения Палестины проявился в *борьбе за властные полномочия в институтах политического представительства*.

Мандаты Лиги Наций на управление бывшими арабскими владениями Османской империи (Ирак, Сирия, Ливан, Палестина) признавали за их населением право на самоопределение «под условием, что советы и помощь мандатария будут предоставляться впредь до того момента, когда они окажутся способными руководить собой»¹⁶⁸. В 1922 г. Совет Лиги Наций подтвердил, что главной задачей деятельности Великобритании и Франции как государств-мандатариев является подготовка населения подмандатных стран к предоставлению независимости¹⁶⁹. Как отмечалось выше, под влиянием арабского национально-освободительного движения Великобритания была вынуждена отказаться от прямого управления Ираком и Трансиорданией. В 1925 г. Франция дала согласие на формирование государственных структур в Ливане, а в 1928 г. – в Сирии. В 1930 г. был заключен англо-иракский договор «о дружбе и союзе», предусматривающий прекращение мандатных обязательств Великобритании со вступлением Ирака в Лигу Наций¹⁷⁰. Иначе говоря, в 1920-е гг. на британских и французских подмандатных территориях под контролем Лондона и Парижа шел процесс формирования новых арабских государств. Было очевидно, что в обозримом будущем Палестина также обретет независимость, вопрос заключался лишь в том, кто станет носителем ее суверенитета – арабы или евреи?

Мандат на Палестину предписывал мандатария, «насколько позволят обстоятельства, поощрять местную автономию». Указ короля в совете (The Palestine Order in Council¹⁷¹) 1922 г., получивший неофициальное название

¹⁶⁶ ООН. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение 11. Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины. Доклад Генеральной Ассамблеи. Т. I. Нью-Йорк, 1947. С. 14.

¹⁶⁷ Шевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948). Симферополь, 1999. С. 141.

¹⁶⁸ The Covenant of the League of Nations. Geneva: Information section, League of Nations Secretariat, 1924.

¹⁶⁹ Third Year Book of the League of Nations. 1922. P. 137.

¹⁷⁰ Ирак стал членом Лиги Наций 3 октября 1932 г.

¹⁷¹ Palestine Order in Council, 1922. Statutory Rules and Orders №. 1282. London, 1922

«Палестинская конституция», и Декрет о религиозных общинах и их организации 1926 г. признали автономию лишь за религиозными общинами (Religious Communities) Палестины – иудейской, христианской и мусульманской. Последние получали самоуправление в решении внутренних вопросов, включая право «возлагать на членов общины платежи и налоги в соответствии с потребностями общины»¹⁷². Таким образом, были учреждены Верховный мусульманский совет Палестины и Верховный раввинский совет Палестины¹⁷³. Однако «еврейский национальный центр» имел так же и собственное политическое представительство. Ст. 4 мандата признавала Исполком СО в качестве еврейского представительного института (public body), обладающего правом «давать советы и содействовать мандатной палестинской администрации в экономических, социальных и других вопросах, связанных с устройением еврейской общины в Палестине... и участвовать в развитии страны»¹⁷⁴.

XII сионистский конгресс (1921 г., Карловы Вары) принял решение о разделе Исполкома СО на два органа (бюро), один из которых находился в Иерусалиме и занимался вопросами развития «еврейского национального очага», другой – в Лондоне, представлял его интересы на международной арене, вел пропагандистскую работу. Кроме того, в 1920 г. представители «нового ишува» созвали в Иерусалиме Собрание депутатов (Асефат Ханивхарим), которое избрало Национальный совет (Ваад Леуми). По словам секретаря Национального совета Ш. Черновича, в начале 1920-х гг. «установилась постоянная связь между Ваадом и всеми ишувами. Ваад стал верховной инстанцией всего еврейского населения страны»¹⁷⁵. Росло политическое влияние и Хистадрута, который позиционировался его лидерами «как централизованная хозяйственная организация, со своим центральным административным правительственным органом, точь в точь как Совнарком в России»¹⁷⁶. На всем протяжении 1920-х гг. СО добивалась официального признания британской администрацией еврейского населения Палестины как национальной, а не религиозной группы. В 1928 г., когда по «Уложению о еврейской общине», подписанному Верховным комиссаром Палестины Г. Пламером, Национальный совет получил официальный статус представительного органа «сообщества евреев в Палестине» (Кнессет Исраэль), а Собрание депутатов – право собирать налоги. Таким образом был усилен «национально-светский аспект еврейского самоуправления в Палестине под эгидой Великобритании»¹⁷⁷.

Аналогичные усилия арабских национальных лидеров успехом не увенчались. 13-19 декабря 1920 г. в Хайфе состоялась третья сессия Арабского палестинского конгресса (АПК) под председательством Мусы

¹⁷² Palestine Order in Council, 1922. Statutory Rules and Orders №. 1282. London, 1922

¹⁷³ Great Britain and Palestine. 1915 – 1945. Information Papers № 20. L., N.Y., 1946. P. 21.

¹⁷⁴ The Palestine mandate. Geneva: League of Nations, 1930.

¹⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 459. Л. 138 – 139.

¹⁷⁶ Там же. Л. 89.

¹⁷⁷ Гасратян С. М. Религиозные партии Государства Израиль. М., 1996. С. 21.

Казима аль-Хусейни. Делегатами сессии были представители высшего мусульманского духовенства – Хусейни, Нашашиби, Далиди, Тукан, Джаджани, Хади. Руководящая роль на конгрессе принадлежала клану Хусейни. Делегаты отвергли декларацию Бальфура, подчеркнув, со ссылкой на соглашение Мак-Магона – Хусейни, что Палестина – это часть арабской территории, которой Великобритания обещала независимость и арабское управление. Сессия АПК выразила недовольство деятельностью британской администрации в Палестине, которая «совершенно не учитывает его [народа Палестины] права, принимает законы без обсуждения с народом, признает ВСО в качестве официального органа, потворствует еврейской иммиграции, разрешает поднятие в Палестине сионистского флага, назначает в администрацию тех, кто подходит англичанам». Сессия приняла устав АПК и избрала Исполком АПК, который на первых же своих заседаниях выработал ряд требований в адрес английского правительства и мандатной администрации Палестины:

1. немедленное прекращение еврейской иммиграции в Палестину;
2. прекращение поддержки Великобританией сионистского движения;
3. создание в Палестине представительного правительства, избираемого «палестинским народом, говорящем на арабском языке» (при этом подчеркивалось, что «коренные евреи в Палестине говорят тоже на арабском»)¹⁷⁸.

Требования АПК, своего рода манифест арабского национального движения в Палестине, были отклонены британским правительством. Они постоянно воспроизводились арабскими лидерами на всем протяжении 1920–1930-х гг. (ежегодно в день годовщины обнародования декларации Бальфура, 2 ноября, в подмандатной Палестине проводилась арабская забастовка против «сионизации» страны¹⁷⁹), но неизменно отвергались британской администрацией или оставались без ответа¹⁸⁰.

Четвертая сессия АПК (Иерусалим, май 1921 г.) обратился с призывом к мандатным властям создать законодательный совет, в котором были бы представлены и арабы, и евреи. В феврале 1922 г. английские власти опубликовали проект закона о таком совете. В него должны были входить: верховный комиссар Палестины; 10 официальных членов (исключительно англичан), назначаемых верховным комиссаром Палестины; 12 неофициальных членов, избираемых населением Палестины (8 – от мусульманской общины, 2 – от христианской и 2 – от еврейской). Согласно проекту закона Верховный комиссар наделялся правом veto в отношении любого закона, который мог быть принят советом. Законопроект не получил поддержки среди арабов, считавших, что его принятие закрепит неравноправное положение арабской общины по сравнению с еврейской.

¹⁷⁸ Коннер В.В. Деятельность Арабского палестинского конгресса в 20-е годы XX века // Культура народов Причерноморья. 2001. №25. С. 64. В 1934 г. АПК самораспустился.

¹⁷⁹ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 31. Д. 52402. Л. 16.

¹⁸⁰ Там же. Л. 1.

В 1929 г. с целью консолидации ресурсов сионистских и несионистских, но поддерживающих цели СО, еврейских организаций в Палестине и за ее пределами, а также углубления сотрудничества с британской администрацией в деле развития «еврейского национального очага», XVI сионистский конгресс (Цюрих) принял решение о создании специализированного органа Исполкома СО – Еврейского Агентства для Палестины (ЕА, ивр. – Сохнут, т.е. «агентство»)¹⁸¹. Штаб-квартира ЕА открылась в Иерусалиме, здесь находилось большинство департаментов правления ЕА. С точки зрения палестинских арабов учреждение ЕА было равнозначно формированию «сионистского правительства».

Ответом арабской стороны на усиление позиций «еврейского национального центра» стали вооруженные антиеврейские выступления в августе 1929 г. в Иерусалиме, Хайфе и Яффе¹⁸², переросшие вскоре в антибританское восстание под лозунгами предоставления Палестине национальной независимости и прекращения еврейской иммиграции. Августовское восстание со всей очевидностью продемонстрировало нежелание арабов признать «еврейскую Палестину». «Араб, живущий на земле Израилевой, не может быть сионистом, – заявил в этой связи Д. Бен-Гурион, – Он не может хотеть, чтобы евреи составляли большинство. В этом и заключается истинный политический конфликт... Как и они, мы стремимся к большинству, но нашему большинству»¹⁸³.

Сложившуюся на рубеже 1920–1930-х гг. в подмандатной Палестине ситуацию британский политик и историк Н. Бетелл определил как «конфликтный треугольник» (triangle of conflict) трех сил: арабов, сионистов и британской администрации¹⁸⁴. В 1920-х гг. Лондону представлялось еще вполне возможным не только сохранить на долгое время контроль над Палестиной, но и примирить интересы арабского населения и сионистов в этом стратегически важном для Британской империи районе. Убежденность британских политиков в исключительной способности регулировать общественно-политические и религиозные отношения в многонациональных частях империи породили мысль о готовности Лондона сохранить мир в Палестине¹⁸⁵. Однако эскалация арабо-еврейского конфликта в Палестине в 1930-е гг. заставила британский истеблишмент пересмотреть его приоритеты своей ближневосточной политики.

¹⁸¹ Название и основные функции ЕА были установлены в мандате Лиги Наций на управление Палестиной (ст. 4). The Palestine mandate. Geneva: League of Nations, 1930.

¹⁸² По официальным данным в ходе столкновений в августе 1929 г. было убито 133 еврея и 104 араба. Great Britain. Commission on the Palestine. Disturbances of August, 1929. Report. Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament. London, March, 1930. Cmd. 3530.

¹⁸³ Rebirth and Destiny of Israel by David Ben Gurion (Collection Essays and Addresses by David Ben Gurion). L., 1959. P. 239.

¹⁸⁴ Bethell Nicholas. The Palestine Triangle: the Struggle Between the British, the Jews and the Arabs, 1935 – 48, London, 1979. P. 239.

¹⁸⁵ Шандра А.В. Проблема Палестины: британский след. Арзамас, 2009. С. 69.

1.3. «Еврейский национальный очаг» в борьбе за Палестину во второй половине 1930-х гг.

Сохранение британской империи после окончания Первой мировой войны было возможно лишь посредством экстенсивного расширения британской колониальной системы, однако в первой половине XX в. это расширение происходило в условиях относительного ослабления самой Британии – расширяющаяся периферия и слабеющий центр порождали новые проблемы¹⁸⁶, одной из которых стала Палестина. В условиях послевоенного экономического кризиса Великобритания, обремененная к тому же военными долгами, не могла позволить себе крупных вложений в экономику «земли обетованной». «Двигателем» ее развития должна была стать сионистская экономическая колонизация¹⁸⁷. Исходя из этого посыла, Лондон оказывал всестороннюю поддержку сионистам. Так, например, желая придать импульс аграрной реформе в 1921 г. британская администрация передала СО значительные участки земли в Палестине, принадлежавшие ранее султану Абдул-Хамиду II¹⁸⁸. Под эгидой Лондона финансовые учреждения СО заняли доминирующие позиции в Палестине. В частности, как отмечалось выше, Англо-Палестинский банк стал основным финансовым учреждением страны. Благодаря поддержке влиятельных британских политиков и деловых кругов в 1923 г. была учреждена Палестинская электрическая компания – крупнейший поставщик электроэнергии в регионе. Компания получила концессию на использование вод Иордана и Ярмука для электроснабжения подмандатной Палестины.

Противники сионистского проекта в английском истеблишменте периодически разворачивали кампании против слишком тесного, по их мнению, сближения Великобритании с сионистами¹⁸⁹. Британская администрация в Палестине язвительно именовалась ими «сионистским правительством Палестины». В действительности британская администрация руководствовалась, конечно же, британскими интересами. Сионистская колонизация активно поддерживалась ею в 1920 – первой пол. 1930-х гг. как процесс, способствующий модернизации бывших арабских вилайетов Османской империи.

Политическая стратегия Лондона заключалась в лавировании между сионистами и арабами с целью сохранения в своих руках всей полноты власти. Августовские события 1929 г. и вызванный ими рост среди мусульман Британской империи не только антисионистских, но и антибританских настроений, послужили причиной пересмотра английским кабинетом принципов его политики в Палестине. А. Эпштейн и М. Урицкий

¹⁸⁶ Широков Г.К. Экономические предпосылки заката Британской империи // Британская империя в XX веке. М., 2010. С. 122.

¹⁸⁷ Шаповалов М.С. Еврейская экономическая колонизация Палестины в 1920 – 1929 гг. // Евразийские исследования. 2010. № 1. С. 45.

¹⁸⁸ Bunton P. Martin. Colonial land policies in Palestine, 1917 – 1936. Oxford, 2007. P. 45.

¹⁸⁹ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 31. Д. 52402. Л. 15.

говорят в этой связи об особой модели отношений в «конфликтном треугольнике»: «арабы прибегали к насильственным методам в борьбе против евреев (и мандатной администрации); после этого назначалась комиссия по расследованию причин беспорядков; комиссия излагала свои выводы по поводу случившегося; исходя из этих выводов, правительство выработывало новую политическую линию в отношении палестинского вопроса», однако арабские лидеры «так и не смогли выработать конструктивную позицию, адекватную региональной политической ситуации», они «раз за разом отвергали все компромиссные предложения англичан, требуя создания арабского государства на всей без исключения территории Палестины». Руководители «еврейского национального очага», в свою очередь, «каждый раз, пусть и с оговорками, принимали новую политику и продолжали конструктивное сотрудничество с мандатными властями, надеясь добиться максимум того, что было достижимо в складывающейся ситуации»¹⁹⁰.

2 ноября 1930 г. в тринадцатую годовщину принятия декларации Бальфура министр по делам колоний лорд У. Пассфильд опубликовал меморандум о британской политике в Палестине. Меморандум Пассфильда опирался на доклад комиссии У. Шоу, расследовавшей августовские события 1929 г. Комиссия пришла к выводу, что главной причиной последних стало «разочарование арабов в возможности осуществления своих политических и национальных устремлений». Исходя из этого, министр по делам колоний заявил о необходимости сбалансировать британскую политику в Палестине:

во-первых, за счет принятия принципа равной ответственности и равных обязательств Великобритании в отношении евреев и арабов;

во-вторых, за счет отказа Лондона от понимания идеи создания «еврейского национального очага» в Палестине как ключевого положения мандата;

в-третьих, за счет пересмотра критериев «экономической емкости» Палестины, а именно принятия в расчет уровня безработицы среди арабского населения;

наконец, ограничить дальнейшую еврейскую иммиграцию земельными резервами, уже приобретенными сионистскими учреждениями¹⁹¹.

СО расценила меморандум Пассфильда как отступление от декларации Бальфура и Белой книги 1922 г. и попытку ревизии мандата на Палестину в духе предубежденности против еврейских интересов. В начале 1931 г. меморандум Пассфильда был дезавуирован премьер-министром Великобритании Д. Макдональдом¹⁹².

¹⁹⁰ Эпштейн Алек Д., Урицкий Михаил. Правление Британской империи в Палестине (1917 – 1948): между евреями и арабами // Космополис. 2005. №1(11). С. 106.

¹⁹¹ Palestine. Statement of Policy by His Majesty's Government in the United Kingdom. October 1930. (The Passfield White Paper). L.: H.M.S.O., 1930. Cmd. 3692.

¹⁹² Это было сделано в форме письма премьер-министра Великобритании Макдональда президенту СО Вейцману. Бар-Зохар М. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998. С. 98.

В первой половине 1930-х гг. Лондон пытался найти выход из сложившейся в Палестине ситуации в рамках концепции «общего дома [евреев и арабов]». В 1935 г. мандатная администрация опубликовала новый проект Законодательного совета Палестины. Он должен был состоять из 28 членов под председательством какого-либо беспристрастного лица, не связанного с Палестиной. Совет получал право вносить и рекомендовать законы, при условии принятия на себя обязательства не возбуждать вопроса о легитимности мандата и признания за Верховным комиссаром Палестины права контроля в вопросах иммиграции¹⁹³. Однако, за исключением возглавляемой Рахиб-беем Нашашиви – противником Великого муфтия Партии национальной защиты, согласившейся направить своих представителей в совет, все арабские группы посчитали его слишком далеко отстоящим от идеала суверенной Палестины. От участия в формировании «общего» Законодательного совета страны отказался и Ваад Леуми, не без оснований полагая, что большинство мест в нем достанется представителям самой многочисленной группе «палестинцев», то есть арабам¹⁹⁴.

Распад мандатной системы управления Палестиной, по крайней мере, той ее модели, которая была создана в начале 1920-х гг., произошел во второй половине 1930-х гг. в период «Великого арабского восстания»¹⁹⁵. В 1936 г. лидеры палестинских арабских партий достигли соглашения о формировании единой палестинской организации – Высшего арабского комитета (ВАК), главой которого стал Великий муфтий Иерусалима Мохаммед Амин аль-Хусейни. ВАК возглавил вооруженную борьбу за создание в Палестине суверенного арабского государства.

В ходе «Великого арабского восстания» 1936–1939 гг. мандатная администрация была вынуждена пойти на сотрудничество с подпольными вооруженными силами «еврейского национального очага», созданными еще в 1920 г. и известными под названием Хагана (ивр. – оборона, защита). Уже в 1936 г. британские власти мобилизовали около 3 000 евреев во вспомогательные полицейские формирования («Полиция еврейских поселений»), взяв на себя их обеспечение оружием и, частично, жалованьем. Подчиняясь формально британским властям, на деле они оставались в оперативном подчинении командования Хаганы. Таким образом, Хагана была частично легализована. В период 1937–1939 гг. под охраной Хаганы было создано более 50 новых поселений.

К 1939 г. «Полиция еврейских поселений» насчитывала 10 батальонов, на вооружении которых было легкое стрелковое оружие, ручные пулеметы и минометы. С началом нападений арабских отрядов на железнодорожные пути и нефтепровод Киркук-Хайфа мандатная администрация санкционировала наступательные операции Хаганы против

¹⁹³ ООН. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение 11. Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины. Доклад Генеральной Ассамблеи. Т.1. Нью-Йорк, 1947. С. 27.

¹⁹⁴ Там же. С. 28.

¹⁹⁵ Саид А. Великое арабское восстание. М., 1940; Он же. Восстания арабов в XX в. М., 1964. С. 169 – 180.

баз арабских повстанцев. Если продолжить приведенную выше метафору, согласно которой в середине 1930-х гг. отношения между евреями и арабами Палестины напоминали «отношения между двумя различными государствами», то можно констатировать, что во второй половине 1930-х гг. эти «государства» оказались в состоянии масштабной войны друг с другом.

События в Палестине вызвали острую дискуссию в британском парламенте. Левые депутаты подвергли острой критике просионистскую политику Лондона в Палестине: «Арабы и евреи жили вместе в течение столетий и только этот грабёж и эксплуатация в Палестине вызвали волнения ... Дistinguished член парламента от Корнарворна [Д. Ллойд-Джордж] говорил о докторе Вейцмане и его заслугах союзникам. А что делали арабы во время войны? [Арабы] сражались против турок, рассчитывая на обещание, данное Лондоном, что после окончания войны будет образована единая арабская нация ... [После войны] появилась декларация Бальфура и арабы были обмануты, но не евреями ... Они были обмануты теми политиками, которые руководят сионистским движением»¹⁹⁶.

Борьба палестинских арабов против «сионизации» их земли усиливала антибританские настроения во всех арабских странах, что ослабляло позиции Лондона на Ближнем Востоке. Недовольство английской политикой в Палестине проявилось и в таком ключевом для Британской империи регионе как Индия, где после начала «Великого арабского восстания» заметно активизировалось движение «мусульманской солидарности» с Палестиной. Провозглашенный им лозунг «Мусульманский мир – это Палестина, а Палестина – это мусульманский мир», грозил осложнить отношения Лондона со всеми мусульманами Британской империи. Ситуация осложнялась активным проникновением на Ближний Восток германской и итальянской агентуры¹⁹⁷. Таким образом, во второй половине 1930-х гг. ситуация в Палестине перестала быть заботой только сотрудников министерства колоний и превратилась в проблему общеимперской безопасности. 26 ноября 1937 г. глава Форин Офис А. Иден представил меморандум, в котором говорилось: «Относиться к палестинской проблеме как к локальной – не только не практично, но и опасно. Все свидетельствует о том, что это самая важная проблема на Ближнем Востоке и что все наши будущие отношения с ближневосточными странами будут почти полностью зависеть от ее решения. Наши противники в Европе знают об этом. Они достаточно

¹⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 13. Л. 7.

¹⁹⁷ Nicosia Francis R. The Third Reich and the Palestine question. New Brunswick, L., 2000. P. 60 – 66. Правительство Муссолини направляло антибританскую и антиссионистскую деятельность в Палестине с середины 1920-х гг. ИНО ОГПУ сообщало в НКВД СССР в 1924 г. в этой связи: «Муссолини удалось значительно укрепить позиции Италии на Средиземном море. В этой политике Италии не последнее место занимает Палестина. В своем стремлении закрепиться на Средиземном море Италия все более наталкивается на Англию ... Фашистское правительство использует для этой цели [ослабления позиций Англии в Палестине], с одной стороны – католицизм, с другой – арабское национальное движение, в котором оно нашло союзника против сионизма». АВП РФ. Ф. 04. Оп. 31. Д. 52402. Л. 6.

трезво смотрят на вещи, чтобы не забыть о районе, где они могут доставить нам большие неприятности»¹⁹⁸.

Палестинская проблема требовала скорейшего решения. 30 июля 1937 г. Уайтхолл выпустил Белую книгу по вопросу о британской политике в Палестине, подготовленную на основе результатов работы Королевской комиссии, действовавшей в Палестине с ноября 1936 г. по январь 1937 г. По имени главы комиссии лорда Пиля, признанного эксперта по колониальным вопросам, план урегулирования палестинской проблемы получил название «план Пила».

Королевская комиссия пришла к следующим выводам:

во-первых, в Палестине возник «неразрешимый конфликт между намерениями двух основных групп ее населения»;

во-вторых, Великобритания не заинтересована в том, чтобы управлять страной без согласия ее граждан, поэтому,

в-третьих, следует «прекратить мандат на основании раздела страны», при котором необходимо соблюсти три условия: раздел должен быть выполнен практически, он должен соответствовать взятым Великобританией на себя обязательствам, и, наконец, он должен удовлетворить как арабов, так и евреев¹⁹⁹.

«План Пила» предлагал раздел Палестины на два государства – еврейское (Галилея, Приморская равнина и Иезраэльская и Эздрелонская долины) и арабское (вся остальная часть Палестины) – связанных с Лондоном договорными отношениями, при сохранении между ними зоны под английским контролем (коридор, соединяющий Иерусалим с побережьем Средиземного моря). «План Пила» получил принципиальное одобрение правительства Болдуина, однако был отвергнут обеими конфликтующими сторонами, расценившими условия «прекращения мандата» как неприемлемые.

ВАК настаивал на решении палестинской проблемы по «иракскому сценарию» без какого бы то ни было расчленения Палестины. Прошедший в сентябре 1937 г. в Блудане (Сирия) по инициативе Сирийского комитета защиты Палестины Всеарабский конгресс потребовал аннулировать декларацию Бальфура, прекратить еврейскую иммиграцию и запретить «передачу арабских земельных владений евреям». «Палестина является частью неделимой территории арабов, – говорилось в резолюции конгресса. – Должно быть оказано сопротивление разделу Палестины и образованию еврейского государства». Конгресс настаивал на замене мандата «особым соглашением с Англией на основе признания независимости арабов в Палестине с конституционным образом правления и с гарантией прав евреев как меньшинства в конституционном порядке». В резолюции конгресса подчеркивалось, что «англо-арабская дружба зависит от осуществления

¹⁹⁸ Public Record Office. Kew Gardens. Foreign Office. Great Britain 371/20821; Nov. 26, 1937.

¹⁹⁹ Report of the Palestine Royal commission. Summary of Report. Distributed at the request of the United Kingdom Government. Geneva: Series of League of Nations Publications. VI. A. Mandates 1937.

указанных принципов и что упорство Англии на своей политике вызовет новое сопротивление арабов»²⁰⁰. Аналогичные заявления прозвучали и в резолюции межпарламентского конгресса арабских и мусульманских стран в защиту Палестины, состоявшегося в 1938 г. в Каире.

СО отвергла план раздела Палестины на своем XX конгрессе (1937 г., Цюрих). «План Пиля» поддержали президент СО Х. Вейцман, считавший раздел Палестины «меньшим из возможных зол», и председатель правления ЕА Д. Бен-Гурион, исходивший из того, что «частичное еврейское государство – это не конец, а только начало»: его создание позволит сионистам организовать «современную национальную оборону, сформировать отборную армию... и обосноваться в других концах страны как по взаимной договоренности с соседями-арабами, так и любыми другими способами»²⁰¹. Однако подавляющее большинство участников конгресса не без оснований считало, что еврейское государство в границах, предложенных лордом Пилем, будет, учитывая расстановку сил на Ближнем Востоке, почти сразу же уничтожено соседними арабскими странами.

Действительно, из всех арабских стран Ближнего Востока проект раздела Палестины поддержала только Трансиордания, правитель которой, зависимый от Лондона эмир Абдаллах ибн Хусейн, надеялся на присоединение к своим владениям арабской части Палестины. Ирак выступил категорически против раздела Палестины, так как это подрывало планы Багдада по созданию под его эгидой федерации стран «Благодатного полумесяца». Король Саудовской Аравии Ибн Сауд направил в Лондон своего официального представителя с меморандумом против реализации «плана Пиля».

В итоге конгресс СО представил свою позицию в трех основных пунктах:

во-первых, мандат Великобритании на Эрец-Исраэль должен быть сохранен;

во-вторых, примирение национальных интересов евреев и арабов в Эрец-Исраэль по-прежнему возможно;

в-третьих, раздел Эрец-Исраэль недопустим²⁰².

Дискуссии вокруг «плана Пиля» привели к обсуждению прежде официально не рассматривавшегося вопроса о «конечной цели» (Endzel) сионистского движения. И хотя по нему конгресс не принял никакого решения, сам факт его постановки свидетельствовал о начале принципиально нового этапа в развитии политического сионизма – речь шла о переходе от задач минимума (создание «еврейского национального очага в Палестине, обеспеченного государственно-правовыми гарантиями») к задачам максимума («восстановление еврейского государства»). В связи с этим конгресс поручил руководству СО провести переговоры с

²⁰⁰ АВП РФ. Ф. 118. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.

²⁰¹ Из письма Бен-Гуриона сыну Амосу. Цит. по: Бар-Зохар М. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998. С. 140.

²⁰² Лакер В. История сионизма. М., 2000. С. 734–736.

правительством Великобритании, чтобы выяснить его намерения относительно создания в Палестине еврейского государства «в его исторических границах».

Основным аргументом сионистов в пользу образования в Палестине еврейского государства стал со второй половины 1930-х гг. тезис о необходимости предоставить убежище немецким и австрийским евреям, подвергшимся преследованиям со стороны нацистов. Однако Лондон отказался связать палестинскую проблему с «посторонними соображениями, такими, например как положение евреев в Германии, Австрии или в другом месте». Когда в июле 1938 г. на конференции в Эвиан-ле-Бен (Франция) 32 государства отказались принять еврейских беженцев из Германии и Австрии, сионистское руководство усилило давление на английское правительство с требованием открыть для еврейских беженцев двери Палестины. Однако Великобритания не могла пойти на это, не рискуя испортить отношения с арабскими и другими мусульманскими народами Британской империи²⁰³. В итоге, по словам английского историка П. Кальвокоресси, «Гитлер взвалил на Англию бремя позора за отказ предоставить убежище преследуемым ... евреям»²⁰⁴. Еврейская иммиграция в Палестину являлась в представлении арабов главным инструментом «сионизации» страны. За период с 1931 по 1939 гг. в результате нескольких иммиграционных волн, численность «еврейского национального очага» возросла, главным образом за счет переселенцев из Германии и подчиненных ей стран с 174 606 до 474 102 человек, то есть почти в 3 раза. За тот же период арабское население увеличилось с 792 155 до 1 044 845 человек, то есть менее чем в 1,3 раза²⁰⁵.

Несмотря на резко отрицательное отношение к «плану Пиля» конфликтующих сторон и фактическое его отклонение Советом Лиги Наций²⁰⁶, вплоть до конца 1938 г. кабинет Чемберлена рассматривал проект раздела Палестины как единственно возможный способ нормализовать арабо-еврейские отношения. В апреле 1938 г. в Палестину была направлена специальная экспертная комиссия под председательством сэра Ч. Вудхеда для изучения возможностей реализации «плана Пиля». Ее отчет был опубликован 9 ноября 1938 г. в виде Белой книги по вопросу о британской политике в Палестине. В нем констатировалась практическая неосуществимость «плана Пиля» «ввиду политических, административных и

²⁰³ В уже цитировавшемся меморандуме А.Идена особо подчеркивалось, что «...появление в Палестине независимого еврейского государства вызовет резкое недовольство арабов по отношению и к евреям, и к нам и станет источником новых чрезвычайно опасных проблем».

²⁰⁴ Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года. В 2-х кн. Кн. 1. М., 2000. С. 449.

²⁰⁵ ООН. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение 11. Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины. Доклад Генеральной Ассамблеи. Т. I. Нью-Йорк, 1947. С. 11. По данным сирийской компартии с 1920 по 1941 гг. в Палестину прибыло более 325 000 евреев. РГАСПИ. Ф. 17 Оп. 128. Д. 821. Л. 21.

²⁰⁶ На заседании 16 сентября 1937 г. Совет Лиги Наций принял следующую резолюцию по рекомендациям комиссии Пиля: «Совет откладывает углубленное изучение вопроса до того момента, когда Совет сможет обсудить этот вопрос во всех его аспектах, и полностью резервирует свое решение». АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 1. Д. 37. Л. 11.

финансовых трудностей»²⁰⁷. «Мир и процветание, – говорилось в отчете комиссии Вудхеда, – будут достигнуты в Палестине только после того, как удастся установить взаимопонимание между евреями и арабами»²⁰⁸.

В декабре 1938 г. кабинет Чемберлена официально признал кризис мандатного режима в Палестине²⁰⁹. Исходя из выводов комиссии Вудхеда, Форин Офис заявил о созыве конференции с участием представителей палестинских арабов, арабских государств и «еврейского национального очага» в Палестине в лице ЕА для обсуждения «будущей политики, включая вопрос об иммиграции, по отношению к Палестине». Конференция, известная по месту ее проведения как Лондонская или Сент-Джеймсская, открылась 7 февраля 1939 г. и должна была войти в историю под названием «конференции круглого стола», однако все арабские представители – лидеры арабских политических партий Палестины, а также делегаты Египта, Ирака, Саудовской Аравии, Йемена и Трансиордании, – сразу же заявили о своем непризнании полномочий ЕА и категорическом отказе вступать в прямые переговоры с его руководителями. В итоге британским дипломатам пришлось вести конференцию в формате отдельных переговоров с арабской и еврейской сторонами. Несмотря на ее безрезультатное окончание, правительство Великобритании опубликовало 17 мая 1939 г. выдвигавшийся им на конференции план решения палестинской проблемы как «Декларацию о политике в Палестине». В этом документе, более известном как Белая книга Малькольма Макдональда, провозглашались новые принципы английской политики по отношению к Палестине.

Главной причиной арабо-еврейского конфликта в «Декларации» называлась «двусмысленность некоторых выражений Мандата, таких как "национальный дом еврейского народа" [порождающая] сомнения относительно целей политики [Великобритании в Палестине]»²¹⁰. В связи с этим делалось два важных заявления.

Во-первых, в «Декларации» указывалось, что английский кабинет руководствуется определением термина «еврейский национальный очаг», данным в меморандуме Черчилля 1922 г. «Правительство Его Величества, – говорилось в «Декларации», – твердо придерживается этой интерпретации декларации Бальфура и расценивает ее как обоснованное и всестороннее определение еврейского национального очага в Палестине». В настоящее

²⁰⁷ Great Britain. Colonial Office. Palestine. Statement by His Majesty's Government in the United Kingdom. London, November 1938. Cmd. 5893.

²⁰⁸ Ibid. Кроме того, «план Пиля» был трудноосуществим технически. Он предполагал разделение Палестины на множество мелких и мельчайших территорий с различным международно-правовым статусом. По словам бывшего первого Верховного комиссара Палестины Г.Сэмюэля, Пиль предлагал создать «Саар, Польский коридор, полдюжины Данцигов и Мемелей на территории размером в Уэльс». РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 13. Л. 6.

²⁰⁹ Цит. по: ООН. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение 11. Специальная комиссия ООН по вопросам Палестины. Доклад Генеральной Ассамблеи. Т. I. Нью-Йорк, 1947. С. 41.

²¹⁰ Palestine Statement of Policy Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament by Command of His Majesty. May 1939. L., 1939. P. 2.

время «еврейский национальный очаг» в Палестине, заявлялось далее, уже создан и дальнейшее его развитие будет нарушением британских обязательств перед арабами. «Очевидность того, что правительство Его Величества выполнило свои обязательства в этом отношении заключается в фактах... с 1922 г. более чем 300 000 евреев иммигрировало в Палестину, население национального очага возросло до 450 000 или 1/3 населения страны...»²¹¹. Этим заявлением фактически подводилась черта под англо-сионистским сотрудничеством, начавшемся двадцать два года назад провозглашением декларации Бальфура.

Во-вторых, Белая книга Макдональда дезавуировала обязательства Великобритании по отношению к арабам, изложенные в соглашении Мак-Магон – Хусейн 1915 г. Иными словами, Лондон официально отказался от своего обещания признать независимое арабское государство в его «естественных границах», включающих в себя Аравийский полуостров (за исключением британских протекторатов), части Сирии и Ирака (к Востоку от линии Алеппо-Хама-Дамаск) и всю Палестину. «Вся Палестина к западу от Иордана, – говорилось в «Декларации», – была исключена из обязательства Мак-Магона... поэтому нельзя согласиться, что письмо Мак-Магона создает справедливую основу для требования преобразовать Палестину в Арабское государство»²¹².

Таким образом, Великобритания четко обозначила свое отношение к еврейскому и арабскому вопросам в Палестине: ни евреи, ни арабы, по мнению Лондона, не имели права претендовать на провозглашение Палестины своим национальным государством. Исходя из этого, а также из того, что план раздела Палестины был отклонен обеими сторонами и в итоге признан невыполнимым самим Лондоном, английский кабинет заявил о намерении «основать независимое Палестинское государство» как единственно возможном способе совместить британскую политику с обязательствами Лондона перед арабами и евреями и нормализовать обстановку на Ближнем Востоке.

Целью британского правительства объявлялось «учреждение... независимого Палестинского государства, связанного такими договорными отношениями с Соединенным Королевством, которые будут удовлетворять коммерческим и стратегическим требованиям обеих стран». При этом «оба народа, арабы и евреи, – подчеркивалось в «Декларации», – должны участвовать в правительстве Палестинского государства, чтобы таким образом были соблюдены... интересы каждого из них»²¹³. Иначе говоря, Лондон рассчитывал отказаться от мандатной формы управления Палестиной в пользу «договорной зависимости», как это было сделано в 1920-е гг.

²¹¹ Palestine Statement of Policy Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament by Command of His Majesty. May 1939. L., 1939. P. 3–4. По заявлению Малькольма Макдональда, в 1919 г. в Палестине проживало около 635 000 арабов и 58 000 евреев. В марте 1939 г. арабское население Палестины насчитывало 1 113 000, а еврейское – 422 000 человек. АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 1. Д. 37. Л. 31.

²¹² Ibid. P. 4.

²¹³ Ibid. P. 5.

в Ираке и Трансиордании. Поставленные цели предполагалось достичь посредством следующих шагов.

Во-первых, через пять лет после «восстановления мира и порядка» планировалось создать специальный «корпус из представителей населения Палестины и правительства Его Величества... для выработки рекомендаций относительно конституции независимого Палестинского государства». Следует заметить, что одним из обязательных пунктов будущей палестинской конституции британский кабинет считал гарантию «особого положения еврейского национального очага в Палестине»²¹⁴.

Во-вторых, в течение следующего, так называемого переходного периода (он определялся в 10 лет), должна была постепенно увеличиться доля участия местного населения в управлении Палестиной, так, чтобы в итоге «во главе всех правительственных департаментов [Палестины] были поставлены лица из среды палестинского населения, которые работали бы с помощью британских советников и под контролем Верховного комиссара»²¹⁵. Таким образом следовало обеспечить постепенное приобщение местного населения к управлению страной и плавную передачу власти. Кроме того, Лондон надеялся, что сотрудничество арабов и евреев в «правительственных департаментах» будет «способствовать улучшению отношений между ними»²¹⁶.

В-третьих, в течение переходного периода предполагалось скорректировать иммиграционную политику, иначе говоря – нормализовать демографическую ситуацию в Палестине. «Прискорбные события прошлых трех лет» связывались авторами «Декларации» с «опасениями арабов, что этот поток [еврейской иммиграции] будет неограниченно нарастать до тех пор, пока еврейское население не займет доминирующее положение». В связи с этим еврейская иммиграция ставилась отныне в зависимость не от «экономической емкости страны», как это было со времен меморандума Черчилля 1922 г., а от согласия арабского населения Палестины. Согласно Белой книге, в ближайшие 5 лет еврейская иммиграция не должна была превысить 75 000 человек, с тем, чтобы еврейское население составило не более 1/3 всего населения Палестины. В последующие 5 лет, начиная с 1 марта 1944 г., еврейская иммиграция допускалась только в случае отсутствия возражений со стороны арабов²¹⁷.

Наконец, приобретение евреями земли в ряде районов страны запрещалось, а в большинстве других – строго ограничивалось²¹⁸.

Публикация декларации Макдональда свидетельствовала о переориентации английского политического курса: в новых обстоятельствах

²¹⁴ Palestine Statement of Policy Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament by Command of His Majesty. May 1939. L., 1939. P. 5–6.

²¹⁵ Ibid. P. 7.

²¹⁶ Ibid. P. 8.

²¹⁷ Ibid. P. 8–9.

²¹⁸ Ibid. P. 11–12.

Лондон был готов, при выполнении ряда обозначенных выше условий, отказаться от мандатной формы управления Палестиной в пользу «договорной зависимости». Так как положения Белой книги 1939 г. не соответствовали требованиям, выдвинутым на Лондонской конференции арабскими представителями – они настаивали на выполнении условий отклоненного Лондоном соглашения Мак-Магон – Хусейн 1915 г., – то декларация Макдональда была ими отвергнута. Явные уступки арабам, на которые пошел английский кабинет, например, в части, касающейся ограничений еврейской иммиграции в Палестину не помогли Лондону вернуть лидеров арабских националистов под свое влияние. В годы Второй мировой войны многие из них сотрудничали со странами «оси». Так, в 1941 г. Великий муфтий Иерусалима Мохаммед Амин аль-Хусейни перебрался в Берлин. Оттуда он, рассчитывая, что победа Германии приведет к изгнанию англичан и евреев из Палестины, призывал арабов и мусульман на «борьбу против еврейско-большевистско-англосаксонского альянса»²¹⁹.

ЕА заявило, что декларация Макдональда «лишает еврейский народ права восстановления своего национальный очаг в стране его предков, ... превращает власть Палестины во власть нынешнего арабского большинства, ... устанавливает территориальное гетто для евреев в их собственном национальном очаге»²²⁰. С мая 1939 г. сионистские лидеры фактически отказались от признания законности британского мандата на Палестину²²¹. Публикация 17 мая 1939 г. декларации Макдональда ознаменовала начало самого серьезного в истории «еврейского национального очага» кризиса. В фундаментальном исследовании известного английского историка М. Гилберта «Изгнание и возвращение. Возникновение еврейской государственности» период истории «еврейского национального очага» в июле – декабре 1939 г. охарактеризован как «путь в бездну», а период 1940 – 1942 гг. – «после бездны»²²².

Обсуждение декларации Макдональда в Палате общин вызвало бурную дискуссию. С резкой критикой ее основных положений выступили либералы и лейбористы. Лидер первых А. Синклер заявил о несовместимости Белой книги с обязательствами мандата²²³. «Министр по делам колоний уничтожил в течение одного года здание, которое потребовало работы союзных государственных деятелей во время Великой войны и после нее, – сказал в своем выступлении депутат-лейборист Т. Вильям. – Белая книга является нарушением обязательств по отношению к еврейскому народу, она уничтожает букву и дух декларации Бальфура и лишает мандат всякого

²¹⁹ Кудрявцев А.В. Исламский мир и палестинская проблема. М., 1990. С. 53.

²²⁰ АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 1. Д. 37. Л. 20.

²²¹ См.: Меир Голда. Моя жизнь. Чимкент, 1997. С. 193.

²²² Martin Gilbert. Exile and Return. The Emergence of Jewish Statehood. L., 1978.

²²³ House of Commons. Deb 23 May 1939. Vol. 347. Col. 2129–2197.

смысла». По мнению другого депутата-лейбориста полковника Вейджвуда, декларация Макдональда являлась капитуляцией перед арабскими террористами²²⁴. Ближневосточную политику кабинета Чемберлена подвергли остракизму депутаты-консерваторы и одновременно бывшие министры по делам колоний Л. Эмери и У. Черчилль²²⁵. В итоге декларация Макдональда была проведена через Палату общин голосами 268 депутатов против 179, т.е. большинством в 89 голосов при правительственном большинстве в то время 230 депутатов²²⁶.

Еще в период работы Сент-Джеймской конференции около двух сот членов Конгресса США выступили с декларацией по палестинскому вопросу, в которой заявлялось: «Всякая мера, которая будет предпринята против еврейской иммиграции в Палестину или поставит евреев в положение неравенства по отношению к арабам, является недопустимой». Конгрессмены призвали правительство Великобритании «сохранять до конца верность слову, данному еврейскому народу, выполнить обязательства, принятые декларацией Бальфура»²²⁷.

В августе 1939 г. Постоянная мандатная комиссия Лиги Наций, рассмотрев Белую книгу Макдональда, постановила, что «политика Белой книги не соответствует той интерпретации, которую, в согласии с государством-мандатарием и Советом Лиги Наций, Постоянная мандатная комиссия всегда давала мандату на Палестину». Из семи членов Постоянной мандатной комиссии четыре (Бельгия, Швейцария, Голландия, Норвегия) заявили, что «политика Белой книги не соответствует мандату и всякое иное заключение представляется им невозможным». Три члена комиссии (Великобритания, Франция, Португалия) посчитали, что «нынешние обстоятельства могут оправдать политику Белой книги»²²⁸. Таким образом, декларация Макдональда не получила международной поддержки. Тем не менее, правительство Великобритании руководствовалось ее положениями в палестинской политике вплоть до окончания действия мандата. Кабинет Черчилля, несмотря на то, что в него вошли противники Белой книги, не отменил последнюю. В Лондоне прекрасно понимали, что палестинские евреи не выступают против Великобритании, пока идет война с Германией²²⁹. В тоже время неуверенность британского кабинета в лояльности арабского населения и напряженная обстановка на Ближнем Востоке на всем протяжении Второй мировой войны заставляли английское правительство серьезно волноваться за свои позиции в Палестине и, по словам Черчилля, «напрасно», держать в

²²⁴ House of Commons. Deb 05 June 1939 Vol. 348. Col. 21–22.

²²⁵ House of Commons. Deb 23 May 1939. Vol. 347. Col. 2129–2197.

²²⁶ АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 1. Д. 37. Л. 22.

²²⁷ Ibid. Л. 22–23.

²²⁸ Ibid. Л. 23.

²²⁹ Bauer Yehuda. From Diplomacy to Resistance. A History of Jewish Palestine. 1939–1945. N.Y., 1973. P.43.

ней иногда до 15 дивизий²³⁰. Последнее обстоятельство, а также стремление противоборствующих сторон перенести решение палестинской проблемы на послевоенное время обеспечили относительную стабильность в регионе и сохранение status quo до конца войны.

Идея создания в Палестине «еврейского национального очага» происходила из ключевого тезиса националистической доктрины рубежа XIX–XX вв. об органической связи культурной (понимаемой как национальной) самобытности народа с его независимостью (понимаемой как государственной)²³¹. Получив концептуальное оформление в Базельской программе 1897 г., она стала объединяющим началом международного сионистского движения, поставившего своей целью образование в Палестине «еврейского национального центра» и обретение им международно-признанного статуса «правоохраненного убежища, где евреи могли бы жить полной еврейской жизнью, составить большинство населения и надеяться на получение своего "гомруля"»²³². Однако, несмотря на предпринятые лидерами СО и еврейскими колонистами усилия, ни один из сионистских проектов создания «гарантированной автономии» для еврейского народа (Эль-Ариш, Гуас Нгишу) до начала Первой мировой войны так и не был реализован.

Только в годы Первой мировой войны, когда «специальный интерес» Великобритании к Палестине, представлявший собой совокупность задач стратегического характера, обрел заверченный вид, идея учреждения там «еврейского национального очага» под британским протекторатом получила поддержку со стороны английского правительства. Сделанное им в декларации Бальфура от 2 ноября 1917 г. заявление о благосклонном отношении «к основанию в Палестине национального очага для еврейского народа» и готовности «приложить все усилия для облегчения достижения этой цели» стало первым шагом на пути международно-правовой легитимизации «еврейского национального очага» на «земле обетованной». 25 апреля 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Верховный Совет стран Антанты утвердил мандат Лиги Наций на управление Палестиной и передал его Великобритании²³³. Мандат санкционировал учреждение в Палестине «еврейского национального очага». Таким образом, декларации Бальфура был придан характер международного обязательства, а еврейским поселениям в Палестине – международно-правовой статус²³⁴.

Вопреки расчетам Лондона и ожиданиям СО план создания в Палестине «еврейского национального очага» был воспринят арабами крайне враждебно. Становление и развитие «еврейского национального

²³⁰ См.: Черчилль У. Вторая мировая война. В 6 т. М., 1998. Т.2. С. 228, 302. Т.3. С. 138, 212.

²³¹ Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 146.

²³² Брандейс Луи де. Сионизм // Война и еврейская проблема. Москва, 1917. С. 40–41.

²³³ АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 1. Д. 37. Л. 7.

²³⁴ Grief Howard. The Legal Foundation and Borders of Israel under International Law. Jerusalem, 2008. P. 39.

очага» в Палестине происходило в условиях постоянной эскалации конфликта между местным арабским населением и колонистами-сионистами. С точки зрения *социокультурного подхода* арабо-еврейский конфликт в Палестине представлял собой столкновение двух систем – феодально-патерналистской (палестинской) и либерально-индивидуалистской (европейской, представленной сионистами), – при котором противники воспринимали друг друга с собственных мировоззренческих позиций: арабы считали сионистов «разрушителями векового уклада жизни», «инородным телом в Палестине», сионисты арабов – «виновниками запустенья [Палестины]», «отцами пустыни». Если «старый ишув» был встроен в местную систему феодально-патерналистских отношений – еврейские общины занимали определенное положение в иерархии этноконфессиональных групп Палестины и соответственно ему обладали определенными правами и обязанностями, то «новый ишув» демонстративно противопоставлял себя данной системе.

Не менее важной была *социально-экономическая* линия конфликта. Сионистская колонизация Палестины проходила под лозунгами «завоевания земли», «завоевания труда» и «завоевания рынка». С начала XX в. специальными учреждениями СО осуществлялось систематическое приобретения земли в Палестине в «общественную собственность еврейского народа». Вкладывая капитал в землю, сионистские фонды создавали таким образом территориальную основу будущей социально-политической еврейской общности в Палестине. Аграрная реформа, проведенная британской мандатной администрацией в начале 1920-х гг., санкционировала и ускорила процесс раздела арабских общинных землевладений. Большая их часть перешла в собственность влиятельных арабских кланов и сионистских колонизационных организаций. Свободная продажа и покупка земли привела к быстрому обезземеливанию феллахов, которые, согласно логике развития капиталистических отношений должны были стать сельскохозяйственными и промышленными рабочими, однако наиболее перспективный с этой точки зрения еврейский сектор палестинской экономики был, за редким исключением, закрыт для арабов.

Первые еврейские хозяйства фермерского типа в Палестине опирались на поддержку филантропов и пользовались дешевым трудом арабских рабочих. Однако по мере роста сионистской иммиграции и усиления сионистского рабочего движения – уже в 1920-е гг. оно стало доминирующим и во многом определяющим развитие «еврейского национального очага» – в Палестине были созданы еврейские коллективные сельскохозяйственные поселения (квучот, кибуцы и мошавы), члены которых принципиально отказывались от использования наемного труда. Значительную часть еврейского сектора палестинской экономики контролировал Хистадрут, членами которого, равно как и работниками действующих под его эгидой предприятий, могли быть только евреи. На рубеже 1920–1930-х гг. создание «чисто еврейских промышленных

предприятий» привело к сегрегации еврейских и арабских рабочих. В 1930-е гг. в Палестине сложилось две экономические системы – еврейская и арабская. С середины 1930-х гг. экономические отношения между евреями и арабами все больше напоминали «торговые отношения между двумя различными государствами»

Не обладая достаточными экономическими ресурсами для противостояния сионистской колонизации, широкие арабские массы все больше связывали улучшение своего положения с обретением национальной независимости. В наиболее острой форме конфликт между двумя ведущими группами населения Палестины проявился в *борьбе за властные полномочия в институтах политического представительства*. В 1920-е гг. на британских и французских подмандатных территориях под контролем Лондона и Парижа шел процесс формирования новых арабских государств. Было очевидно, что в обозримом будущем Палестина также обретет независимость, вопрос заключался лишь в том, кто станет носителем ее суверенитета – арабы или евреи? В соответствии с требованиями мандата Лиги Наций в Палестине были учреждены Верховный мусульманский совет Палестины и Верховный раввинский совет Палестины. Однако «еврейский национальный центр» получил так же и собственное политическое представительство. Ст. 4 мандата признавала Исполком СО в качестве еврейского представительного института, обладающего правом «давать советы и содействовать мандатной палестинской администрации в экономических, социальных и других вопросах, связанных с устройством еврейской общины в Палестине... и участвовать в развитии страны». Кроме того, в 1920 г. представители «нового ишува» созвали в Иерусалиме Собрание депутатов (Асефат Ханивхарим), которое избрало Национальный совет (Ваад Леуми). Последний получил в 1928 г. официальный статус представительного органа «сообщества евреев в Палестине» (Кнессет Израэль). В 1929 г. с целью консолидации ресурсов сионистских и несионистских еврейских организаций, а также углубления сотрудничества с британской администрацией в деле развития «еврейского национального очага», был создан специализированный орган Исполкома СО – Еврейского Агентства для Палестины. С точки зрения палестинских арабов учреждение ЕА было равнозначно формированию «сионистского правительства».

В тоже время требования Арабского палестинского конгресса прекратить сионистскую колонизацию Палестины и создать в стране представительное правительство «палестинского народа, говорящего на арабском языке» регулярно отклонялись британской администрацией. В этих условиях ответом арабской стороны на усиление позиций «еврейского национального центра» стали периодические вооруженные антиеврейские выступления, переросшие в 1936 г. в антибританское восстание под лозунгами предоставления Палестине национальной независимости и прекращения еврейской иммиграции. Если до середины 1930-х гг. арабский национализм развивался под сильным влиянием панисламистской идеологии,

рассматривавшей достижение «арабского единства» и «арабской солидарности» только лишь как шаг, хотя и необходимый, на пути к «мусульманскому единству», то во второй половине 1930-х гг. он быстро превратился в самостоятельное идейно-политическое течение, все отчетливее расходившееся с установками панисламистов.

Британский контекст развития «еврейского национального очага» определялся приоритетами имперской ближневосточной политики. В частности, сионистская колонизация активно поддерживалась Лондоном как процесс, способствующий модернизации бывших арабских вилайетов Османской империи. В условиях послевоенного экономического кризиса Великобритании, обремененная к тому же военными долгами, не могла позволить себе крупных вложений в экономику Палестины. Политической стратегией Лондона было лавирование между сионистами и арабами с целью сохранения в своих руках всей полноты власти. Восстание палестинских арабов 1929 г. и вызванный ими рост среди мусульман Британской империи не только антисионистских, но и антибританских настроений послужили причиной пересмотра английским кабинетом принципов его политики в Палестине.

В первой половине 1930-х гг. Лондон пытался найти выход из сложившейся ситуации в рамках концепции «общего дома евреев и арабов». Однако усилия англичан в этом направлении (как, например, предпринятая в 1935 г. попытка сформировать Законодательный совет Палестины) не получили поддержки ни одной из противоборствующих сторон. Палестина стала фактически бинациональной страной, оба народа которой заявляли о своих правах на самоопределение. «Великое арабское восстание» 1936–1939 гг. привело к распаду мандатной системы управления Палестиной, по крайней мере, той ее модели, которая была создана в начале 1920-х гг. Борьба палестинских арабов усиливала антибританские настроения во всех арабских странах, что ослабляло позиции Лондона на Ближнем Востоке. Ситуация осложнялась активным проникновением на Ближний Восток германской и итальянской агентуры. Таким образом, во второй половине 1930-х гг. ситуация в Палестине перестала быть заботой только сотрудников министерства колоний и превратилась в проблему общеимперской безопасности. Выход из создавшегося положения виделся британскому правительству в разделе Палестины на два государства – еврейское и арабское, – связанных с Лондоном договорными отношениями, при сохранении между ними зоны под английским контролем (План Пиля, 1937 г.). Но обеими конфликтующими сторонами, расценившими условия «прекращения мандата» как неприемлемые, план Пиля был отвергнут. В ходе дискуссии вокруг «плана Пиля» в сионистском руководстве было заявлено о переходе СО от задач минимума (создание «еврейского национального очага в Палестине, обеспеченного государственно-правовыми гарантиями») к задачам максимума («восстановление еврейского государства»).

В конце 1938 г. кабинет Чемберлена официально признал кризис мандатного режима в Палестине. Было объявлено о созыве конференции с участием представителей палестинских арабов, арабских государств и «еврейского национального очага» в лице БА для обсуждения «будущей политики по отношению к Палестине». Несмотря на фактический провал конференции, правительство Великобритании опубликовало 17 мая 1939 г. выдвигавшийся им план решения палестинской проблемы – «Декларацию о политике в Палестине». Формально последняя отвергала в равной степени как еврейские, так и арабские притязания на провозглашение Палестины своим национальным государством. В первом случае заявлялось, что «еврейский национальный очаг» в Палестине уже создан и дальнейшее его развитие будет нарушением британских обязательств перед арабами, во втором – дезавуировалось соглашение Мак-Магон – Хусейн 1915 г. Вместе с тем декларация содержала целый ряд условий (ограничение еврейской иммиграции, запрет на приобретение евреями земли в ряде районов страны и др.), которые демонстрировали крутой поворот британской политики в сторону частичного удовлетворения требований палестинских арабов. Хотя «Декларация о политике в Палестине» не получила международной (в том числе в лице Лиги Наций) поддержки, правительство Великобритании руководствовалось ее положениями вплоть до окончания действия мандата. Принятие «Декларации о политике в Палестине» ознаменовала начало самого серьезного в истории «еврейского национального очага» в Палестине кризиса, разрешение которого виделось его лидерам на путях создания еврейского государства.

ГЛАВА 2. «Еврейский национальный очаг» в Палестине в контексте эволюции советской внешнеполитической концепции в отношении зависимых стран и колоний на Ближнем Востоке

2.1. Концептуальные основы советской политики в отношении зависимых стран и колоний Ближнего Востока

Базовым положением общей концепции советской внешней политики, и в частности в ее рамках особой концепции в отношении зависимых стран и колоний на Ближнем Востоке, являлся провозглашенный в Декрете II Всероссийского съезда Советов о мире от 26 октября / 8 ноября 1917 г. принцип права наций на самоопределение – «право [нации] свободным голосованием ... решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации»¹. При этом подчеркивалось, что действие принципа права наций на самоопределение признается рабоче-крестьянским правительством «независимо ... от того, насколько развитой или отсталой является ... нация ... от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет»². Принцип права наций на самоопределение был закреплен в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой на III съезде Советов 12 / 25 января 1918 г. и включенной в Конституцию РСФСР 1918 г.

В советской внешней политике первых лет революции принцип права наций на самоопределение рассматривался, прежде всего, как метод подталкивания «мировой революции». Речь шла о самоопределении народов «сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности» на основе решений «полномочных собраний народных представителей» (Декрет II съезда Советов о мире). Такое самоопределение наций должно было стать, по мысли Ленина, первым шагом на пути преодоления «раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций», конечной целью которого провозглашалось «не только сближение наций, но и слияние их»³.

В подготовленном главой советского правительства Лениным и наркомом по делам национальностей Сталиным Обращении СНК ко всем трудящимся мусульманам России и Востока от 20 ноября / 3 декабря 1917 г. последние прямо призывались к «восстанию против своих поработителей» – «хищников европейского империализма», которые «превратили вашу родину в расхищенную и обираемую свою "колонию"». Угнетенные народы Востока должны были «завоевать себе свободу» и «право свободного определения своей судьбы», по существу – присоединиться к «штурму твердыни

¹ Декрет о мире. Принят II Всероссийского съезда Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. // ДВП СССР. Т. I. С. 12.

² Там же.

³ Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение // ПСС. Т. 27. С. 256.

империализма»⁴. Революционизации мусульманского Востока, по замыслу советского правительства, должно было способствовать разоблачение захватнических планов «алчных хищников и поработителей» – правительств европейских государств – в годы мировой войны и планов победителей по колониальному закабалению народов захваченных ими территорий под видом установления над ними «опеки ... передовых наций», составляющей «священную миссию цивилизации»⁵.

Беспрецедентной акцией советской дипломатии стала публикация текстов англо-русско-французских соглашений о разделе Османской империи 1916 г.⁶ «Широковещательным обещаниям Лиги Наций с ее "мандатом"» в деле решения вопросов безопасности и развития прежде зависимых народов в первых советских внешнеполитических заявлениях противопоставлялась «идея Советской власти» как единственно способная принести освобожденным народам «мир и возможность национального обновления»⁷. В этой связи, отвечая летом 1919 г. на вопросы «Юнайтед Пресс», Ленин отметил: «мы всячески помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности ... переводим и пропагандируем нашу Советскую конституцию, которая имеет несчастье более чем миллиарду жителей земли, принадлежащих к колониальным, зависимым, угнетенным, неполноправным народностям, больше нравиться, чем "западноевропейская" и американская конституция буржуазно-"демократических" государств, укрепляющая ... гнет немногочисленных "цивилизованных" капиталистов над трудящимися своих стран и над сотнями миллионов в колониях Азии, Африки и пр.»⁸

Программа демонтажа колониальной системы, основанная на принципах Декрета о мире и Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, была представлена в Декларации советской делегации на первом пленарном заседании мирной конференции в Брест-Литовске от 9 / 22 декабря 1917 г. и Декрете СНК о «Турецкой Армении» от 29 декабря 1917 г. / 11 января 1918 г. В части, касающейся решения «колониальных вопросов», Брест-Литовская декларация заявляла:

- отказ от насильственных присоединений захваченных в ходе войны территорий;
- восстановление политической самостоятельности тех народов, которые в результате войны оказались ее лишены;

⁴ Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров В.И.Ленина и Народного Комиссара по Делах Национальностей И.В. Сталина ко всем трудящимся мусульманам России и Востока 20 ноября (3 декабря) 1917 г. // ДВП СССР. Т. I. С. 34-35.

⁵ Кольский А. Лига наций (ее организация и деятельность). М., 1934. С. 27.

⁶ Тайные договоры // Правда. 23 ноября 1917 г.; Справка по малоазиатскому вопросу // Правда. 26 ноября 1917 г. Позже все секретные договоры, заключенные с участием царского правительства были опубликованы в Сборнике секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. № 1–7. Пг., 1917–1918.

⁷ Заявление Народного Комиссара по Делах Национальностей о победе Советской власти в Армении 4 декабря 1920 г. // ДВП СССР. Т. 3. С. 366.

⁸ Ответ В. И. Ленина на вопросы американского журналиста 20 июля 1919 г. // ДВП СССР. Т. 2. С. 213–237.

- предоставление национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, права на самоопределение;
- защита прав меньшинств посредством предоставления им культурно-национальной самостоятельности или, при наличии возможности, административной автономии⁹.

Декрет СНК о «Турецкой Армении» поддерживал право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на самоопределение и провозглашал предварительные гарантии свободного референдума армянского народа, по существу – конкретную программу практической реализации права на самоопределение народа, не обладавшего политической самостоятельностью ранее:

- вывод оккупационных войск с захваченной территории и немедленное образование народной милиции в целях обеспечения личной и имущественной безопасности жителей области;
- беспрепятственное возвращение беженцев и эмигрантов;
- образование Временного Правления в виде Совета народных депутатов, избранного на демократических началах;
- определение границ самоопределившейся области Советом народных депутатов по соглашению с демократически избранными представителями смежных и спорных областей¹⁰.

Заявляя о «свободном самоопределении наций», советское правительство неизменно подчеркивало необходимость повсеместного соблюдения данного принципа, независимо от того «в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет» (Декрет II съезда Советов о мире). Таким образом указывалось особое значение принципа права наций на самоопределение для политики Советской России в отношении зависимых стран и колоний. «Левые коммунисты» вообще соглашались признать принцип права наций на самоопределение применительно только к странам Востока и Африки, находящимся в зависимости от западных держав (по отношению к развитым капиталистическим государствам ими выдвигался принцип «самоопределения трудящихся классов каждой нации»). Выступая на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. Н.И. Бухарин заявил: «...совершенно естественно, что для тех стран где пролетариат не оформился в класс, где он не осознал противоположности своих интересов интересам буржуазии, где в своей буржуазии он видит "своих людей", где он не ставит своей задачей реализации своей, рабочей власти, пролетарской диктатуры, для таких стран можно выставить лозунг права наций на самоопределение [т.к.] весь национальный комплекс в целом будет вредить чужеземному империализму,

⁹ Декларация Советской делегации на первом пленарном заседании Мирной конференции в Брест-Литовске. 9 (22) декабря 1917 г. // ДВП СССР. Т. I. С. 60-61.

¹⁰ Декрет Совета Народных Комиссаров о «Турецкой Армении». 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) // ДВП СССР. Т. I. С. 75.

и его борьба войдет в общую систему борьбы против империалистического режима»¹¹.

Страны Востока рассматривались в Москве одновременно как «основной тыл империализма» и резерв «мировой революции», который может быть введен в бой под лозунгами борьбы за национальное освобождение. В ноябре 1918 г. по итогам только что завершившегося I съезда мусульман-коммунистов Сталин опубликовал в печатном органе Наркомнаца «Жизнь Национальностей» передовую статью под характерным заголовком «Не забывайте Востока», в которой сформулировал задачу коммунизма на Востоке: «разбить вековую спячку угнетенных народов Востока, заразить рабочих и крестьян этих стран освобождающим духом революции, поднять их на борьбу с империализмом и лишить, таким образом, мировой империализм его "надежнейшего" тыла, его "неисчерпаемого" резерва»¹². Интерес Сталина к Востоку имел, по мнению Троцкого, «в значительной мере личный характер». В то время как «во всех странах шли потрясения, революции в Германии и Австро-Венгрии, [которые] все мы рассматривали как преддверие социалистических революций Европы», «Сталину совершенно нечего было сказать [по поводу революции на Западе] ... он не знал Германии, ни ее жизни, ни ее языка, и об этом писали с гораздо большей осведомленностью другие. Сталин сосредоточился на Востоке. Здесь он чувствовал себя тверже и увереннее ... он сам был родом с Востока, и если перед представителями Запада он, не знакомый ни с жизнью Запада, ни с его языками, чувствовал себя всегда растерянным, то с представителями отсталых народов Востока он, комиссар, который в значительной мере разрешал их судьбу, чувствовал себя несравненно увереннее и тверже»¹³.

Призыв Сталина был поддержан «мусульманскими коммунистами». В феврале 1920 г. член коллегии Центрального мусульманского комиссариата при Наркомнаце и председатель Совета Интернациональной пропаганды на Востоке (Совинтерпроп¹⁴) Мустафа Сухби в «Обращении Совинтерпроп к угнетенным и измученным народам Востока» предложил им выбрать «одно из двух: или Вы присоединитесь с оружием в руках к борьбе, начавшейся в России и среди европейских рабочих ... или же Вы дайте себя дальше душиТЬ окровавленными лапами хищной империалистической Англии»¹⁵.

В целом движение народов зависимых стран и колоний Востока за «право свободного определения своей судьбы» оценивалось большевистскими лидерами как «буржуазно-демократическое», поскольку

¹¹ 8-й съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1919. С. 41.

¹² Сталин И. Не забывайте Востока // Жизнь Национальностей. 24 ноября 1918 г. С. 1.

¹³ Троцкий Л. Д. Сталин: В 2 т. Т. 2. М., 1996. С. 48.

¹⁴ Совета Интернациональной пропаганды на Востоке был создан в конце 1919 г. по инициативе Отдела внешних сношений при Турккомиссии ЦК РКП(б). Находился в Ташкенте. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 80. Л. 13. В октябре 1920 г. Совинтерпроп был упразднен в связи с образованием Туркбюро Коминтерна. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 1154. Л. 38. Также см.: Матвеев А. М. Из истории Совета интернациональной пропаганды на Востоке (1919–1920 гг.) // Научные труды ТашГУ. 1977. Вып. 533. С. 106–107.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 1. Д. 8. Л. 1 (об.)

«главная масса населения в отсталых странах состоит из крестьянства, является представителем буржуазно-капиталистических отношений»¹⁶. Тем не менее, Ленин считал принципиально и теоретически правильным поддерживать «буржуазно-демократические движения в отсталых странах». Выступая на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Ленин заявил в этой связи: «Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекоммунистическую теорию и практику, нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»¹⁷. Решение этой весьма непростой задачи должно было, по словам Ленина, «втянуть в общий кругооборот всемирного революционного движения» 1/4 миллиарда людей, т.е. 70% всего населения земли и вызвать необратимый кризис «всемирного империализма»¹⁸. Однако сделать это, по мнению Ленина, можно было только с учетом «своеобразных условий» Востока.

В результате дискуссии об отношении коммунистических партий и организаций к «буржуазно-демократическим движениям в отсталых странах», развернувшейся в июле 1920 г. на Втором конгрессе Коминтерна при обсуждении «национального и колониального вопроса», было решено впредь «вместо "буржуазно-демократического" движения говорить о национально-революционном движении». Смысл этой замены заключался в том, чтобы обозначить условия, при которых коммунисты будут поддерживать буржуазно-освободительные движения в колониальных странах, а именно: «когда эти движения действительно революционны, когда представители их не будут препятствовать нам воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых. Если же нет налицо и этих условий, то коммунисты должны в этих странах бороться против реформистской буржуазии»¹⁹. Иначе говоря, национально-освободительные движения следовало поддерживать не сами по себе, а как движения, ускоряющее развитие «мировой социалистической революции».

С целью консолидации «под красным знаменем Коммунистического Интернационала» национально-освободительных сил Востока уже в сентябре 1920 г. по инициативе и под руководством Коминтерна в Баку прошел «Первый интернациональный съезд туземных рабочих и крестьян Востока»²⁰.

¹⁶ Второй конгресс Коминтерна. Июль – август 1920 г. М., 1934. С. 99.

¹⁷ Ленин В.И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. // ПСС. Т. 39. С. 239.

¹⁸ Ленин В.И. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического интернационала. 19 июля 1920 г. // ПСС. Т.41. С. 224.

¹⁹ Второй конгресс Коминтерна. Июль–август 1920 г. М., 1934. С. 100.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2. Д. 15. Л. 1. Позже этот съезд стал именоваться в научной литературе Первым съезде народов Востока.

В его работе приняли участие 1871 делегата, из них 1273 коммуниста, от 29 народов и народностей Средней Азии и Ближнего Востока, по большей части – мусульмане. Судя по стенограмме съезда его организаторам удалось, выражаясь языком Сталина, «разбить вековую спячку угнетенных народов Востока». В ответ на призыв председателя съезда главы Исполкома Коминтерна Г.Е. Зиновьева расправиться с английскими империалистами – «Да, мы против буржуазии Англии, за горло английских империалистов и коленом их в грудь!» – «Раздалась буря аплодисментов, долгие крики "ура". Члены съезда встают, потрясая оружием слышны крики: "клянемся"»²¹.

Съезд принял Манифест о священной войне против империализма, в котором говорилось: «Народы Востока! Много раз Вы слышали призыв к священной войне от Ваших правительств, много раз Вы ходили на борьбу, но все эти священные войны были обманными и служили только интересам Ваших своекорыстных правителей... Теперь мы зовем Вас к первой настоящей священной войне под красным знаменем Коммунистического Интернационала!»²². Следует отметить особое внимание Первого съезда народов Востока к преодолению «самых главных препятствий к освобождению Востока – национальных распрей»²³. Решением съезда с целью организации пропаганды, поддержки и объединения освободительного движения на Востоке был создан Комитет действий и пропаганды, известный также как Совет пропаганды и действий народов Востока²⁴.

Решения II конгресса Коминтерна и Бакинского съезда в отношении зависимых стран и колоний Востока были разъяснены в работе сотрудника НКВД и одновременно активного коминтерновца, одного из организаторов Съезда народов Востока и члена Совета пропаганды и действий М.Л. Вельтмана (Павловича) «Вопросы колониальной и национальной политики и III Интернационал». В ней основоположник советского востоковедения заявлял о необходимости «распространения советского опыта в восточном направлении». Успех его применения в странах Востока М.Л. Вельтман считал обеспеченным, так как сама Россия, по его мнению, являлась до 1917 г. типичной колонией империалистических стран. Следовательно в аналогичных условиях российский метод революционной борьбы мог гарантировать аналогичный результат – триумфальную победу советской власти²⁵.

Итак, принципы советской политики в отношении зависимых стран и колоний включали в себя (1) право наций на самоопределение «сообразно

²¹ Первый съезд народов Востока: Баку 1–8 сентября 1920. Стенографический отчет. Пг., 1920. С. 48.

²² Манифест Съезда народов Востока о священной войне против империализма // Народы Востока. 1920. № 1. С. 57–61. Полный текст манифеста опубликован в сб.: Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сборник документов. Ереван, 1957. С. 403–413.

²³ Первый съезд народов Востока: Баку 1–8 сентября 1920. Стенографический отчет. Пг., 1920. С. 117.

²⁴ Предшественником Комитет действий и пропаганды был Совет Интернациональной пропаганды на Востоке.

²⁵ Павлович М. Вопросы колониальной и национальной политики и III Интернационал. М., 1920. С. 56.

правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности»; (2) борьба против колониализма как одной из главных опор «всемирного капитализма» и барьера на пути прогресса; (3) поддержка национально-революционных движений народов Востока «в непосредственной связи с революционной борьбой ... Советской республики против международного империализма»²⁶. Объединяющим началом советской политики в отношении зависимых стран и колоний в 1917–1920 гг. выступала идея «мировой революции». «[Мировая] социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, – говорил Ленин на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока в 1919 г., – нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма». Хотя окончательная победа «мировой революции» связывалась с триумфом пролетариата передовых стран мира, его достижение в силу всемирного характера капитализма считалось невозможным «без помощи трудящихся масс всех угнетенных колониальных народов, и в первую очередь народов Востока»²⁷.

Страны Ближнего Востока относились партийно-советскими лидерами к «миру освобождающихся», противостоящему миру «хищников европейского империализма»²⁸. Обсуждение положения в этих странах, как правило, происходило в рамках дискуссий по «национальному» и «колониальному» «вопросам», которые, в свою очередь, рассматривались в тесной связи друг с другом. «Колониальный вопрос – это в мировом масштабе вопрос национальный», – писал в 1924 г. организатор и первый ректор Коммунистического университета трудящихся Востока при Наркомпросе РСФСР Г.И. Бройдо (Герш Ицкович)²⁹. Включение бывших владений Османской империи в систему мандатов Лиги Наций расценивалось в Москве как «раздел империалистической добычи». С этих позиций система мандатов интерпретировалась как колониальная: «когда говорят о раздаче мандатов на колонии, мы прекрасно знаем, что это – раздача мандатов на расхищение, грабеж, что это – раздача прав ничтожной части населения земли на эксплуатацию большинства населения земного шара»³⁰. Для обозначения Сирии, Ливана, Месопотамии и Палестины в советских официальных документах, научных работах и публицистике использовались термины: соответственно английские или французские «колонии», «сферы влияния», «протектораты», «зависимые страны»,

²⁶ Ленин В.И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. // ПСС. Т. 39. С. 318.

²⁷ Там же. С. 327, 330.

²⁸ Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ленина и Народного Комиссара по делам Национальностей И.В. Сталина ко всем трудящимся мусульманам России и Востока 20 ноября (3 декабря) 1917 г. // ДВП СССР. Т. I. С. 34–35.

²⁹ Бройдо Г.И. Национальный и колониальный вопрос. М., 1924. С. 69.

³⁰ Ленин В.И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. // ПСС. Т. 39. С. 327.

«мандатарные территории», реже – «мандатные страны». При этом термины, содержащие различные формы слова «мандат», неизменно закавычивались или сопровождалась негативно коннотирующими их фразеологизмами, например, «так называемые».

Политика «наций цивилизованных стран в отношении к неполноправным народам» подвергалась в Москве уничижительной критике. 10 февраля 1921 г. в «Правде» за подписью Сталина были опубликованы тезисы ЦК РКП(б) к X съезду партии под названием «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». В выводах по первой части тезисов – «Капиталистический строй и национальный гнет» – нарком по делам национальностей и член ЦК заявил о несостоятельности «новых самостоятельных национальных государств»: их образование «не установило и не могло установить мирного сожительства национальностей, не устранило и не могло устранить ни национального неравенства, ни национального гнета, ибо новые национальные государства, покоящиеся на частной собственности и классовом неравенстве, не могут существовать: а) без угнетения своих национальных меньшинств...; б) без расширения своей территории за счет соседей, что вызывает конфликты и войны...; в) без подчинения "великим" империалистическим державам в финансовом, экономическом и военном отношениях»³¹.

Как отмечает исследователь ближневосточной политики СССР В.С. Романенко, «в своей внешней политике на Ближнем Востоке Советский Союз в 20-е годы стремился опереться на комплексную научную базу изучения истории Ближнего Востока на всех ее этапах, до новейшего времени включительно, культуры его народов, и современных международных отношений в регионе». Иначе говоря, новое (советское) востоковедение «имело ярко выраженный научно-прикладной характер»³².

В 1920-е гг. советские востоковеды, по выражению арабиста М.М. Аксельрода, выросшие и окрепшие на базе борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории³³, подвели под критику колониализма соответствующую теоретико-методологическую основу. Прежде всего, ими была «разоблачена» «буржуазная наука (международное право)», создавшая «"научную" концепцию особой группы государств, так называемых государств "нехристианской" культуры, "получивилизованных" и "варварских", так называемую «синтетическую теорию», призванную обосновать «разрешение исторически создавшегося противоречия между Востоком и Западом» посредством «"приобщения" Востока к европейской "культуре" через обращение его в колонию Европы». «Проведение этой теории в жизнь означает для Востока национальное угнетение со стороны развитых держав, тяжелую хозяйственную эксплуатацию и все более и более

³¹ Сталин И.В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Тезисы к X съезду РКП(б), утвержденные ЦК партии // Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 16–17.

³² Романенко В.С. Эволюция политики СССР на Ближнем Востоке в период НЭП: 1921–1927 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15. Нижний Новгород, 2005. С. 24.

³³ Страны Востока. Экономический справочник. Т. I. Ближний Восток. М., 1930. С. 4.

прогрессирующее обнищание и вырождение широких масс населения, тормоз к свободному развитию социальной жизни, препятствие к дальнейшему культурному развитию, понижение культурного уровня масс и культурное обезличивание верхушек восточного общества и, наконец, потерю национальной независимости», – говорилось во вступительной статье к справочнику «Страны Востока».

Оценки советских востоковедов восходили к тезису Сталина о необходимости отказаться от представлений о «едином и единообразном колониальном Востоке». Выступая 18 мая 1925 г. перед студентами Коммунистического университета трудящихся Востока с речью о задачах университета в отношении колониальных и зависимых стран Востока, Сталин заявил: «Своеобразие колоний и зависимых стран в данный момент состоит в том, что единого и всеохватывающего колониального Востока нет больше в природе...», руководствуясь революционно-классовым подходом, он выделил три категории колониальных и зависимых стран Востока: 1) страны, не имеющие или почти не имеющие своего пролетариата и в промышленном отношении совершенно неразвитые («вроде Марокко»); 2) страны, в промышленном отношении мало развитые и имеющие сравнительно малочисленный пролетариат («вроде Китая и Египта»); 3) страны, капиталистически более или менее развитые и имеющие более или менее многочисленный национальный пролетариат («вроде Индии») ³⁴.

Буржуазной «синтетической теории» советское востоковедение противопоставило «новую ... пролетарскую теорию западно-восточного синтеза», дающую «ключ к освобождению Востока от капиталистического влияния Запада». Построенная «на строго выдержанной классовой основе» она являлась базовым положением «внешней политики советского правительства по отношению к колониальному и полуколониальному Востоку». Сущность «пролетарской теории западно-восточного синтеза» излагалась посредством ряда цитат из работ Ленина: «"Национальное угнетение противоречит интересам рабочего класса", так как тот же самый империализм, который угнетает другие народы, угнетает и пролетариат собственной страны. Как неизбежный вывод из этого следует, что борьбу против национального угнетения необходимо вести как борьбу против империализма за социализм и что для того, "чтобы достигнуть цели освобождения национально-угнетенных масс", нужно добиваться уничтожения капиталистического господства, "ибо только уничтожив капиталистическую частную собственность, рабочий класс уничтожает интерес к национальному угнетению, которое является лишь частью классового господства"» ³⁵. Истинность «пролетарской теории западно-

³⁴ Сталин И.В. О политических задачах университета народов Востока: Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т.7. М., 1952. С. 146.

³⁵ Страны Востока. Экономический справочник. М., 1929. С. XXIX-XXX.

восточного синтеза» подтверждалась опытом национального строительства в СССР, где уже «исчезло различие между Востоком и Западом»³⁶.

По признаку международного положения страны Востока разделялись советскими востоковедами на пять групп:

1) Советские восточные республики (до вхождения их в Советский Союз).

2) Восточные государства империалистического типа.

3) Протектораты, мандатные территории и колонии.

4) Восточные государства, политически объединенные и независимые, но ведущие в настоящее время борьбу за самостоятельное экономическое развитие и отстаивающие свое право на это от настойчивых домогательств империалистических государств, стремящихся к их экономическому закабалению.

5) Государства, еще далеко не завершившие процесс внутренней консолидации и находящиеся в процессе гражданской войны³⁷.

СССР занимал особое положение между Западом и Востоком: «и географически и политически [Советский Союз] лежит между двумя гигантскими мирами, еще сильным, к сожалению, империалистическим миром Запада и колоссальным количеством населения Востока, которое сейчас находится в процессе возрастающего революционного брожения». Таким образом, делался вывод, «Октябрьская революция создала не только идеологические, но и политико-географические предпосылки для успешной борьбы народов Востока и, в частности, народов мусульманского Востока за свое национальное освобождение»³⁸.

О своем негативном отношении к «системе мандатов» и неприятии ее как «формы колониального порабощения» советское правительство неоднократно заявляло и на международной арене. 18 мая 1923 г. НКВД СССР направил правительствам Англии, Франции и Италии ноту, в которой указывалось, что советское правительство не признает мандатной системы и «отрицательно относится к положению, создавшемуся в Палестине, Сирии и других мандатарных территориях»³⁹. На международных экономических конференциях советские дипломаты говорили об «уничтожении системы протекторатов и мандатов» как о необходимой предпосылке «перехода к новой эпохе мировой экономики». Особо ими подчеркивалась необходимость вывода «войск из колоний и предоставление всем народам политического и экономического самоопределения»⁴⁰. При вступлении СССР в Лигу Наций в 1934 г. представитель Советского Союза М.М. Литвинов подтвердил позицию СССР по вопросу о «системе мандатов»

³⁶ Страны Востока. Экономический справочник. М., 1929. С. XXXVIII.

³⁷ Там же. С. XXXIV–XXXV.

³⁸ Там же. С. XXX

³⁹ Дипломатический словарь. М., 1961. Т. 2. С. 250. Ср.: Нота полномочного Представителя СССР во Франции Министру Иностранных Дел Франции. 3 июля 1929 г. // ДВП СССР. Т. XII. С. 367.

⁴⁰ Из выступления Председателя советской делегации В.В. Осинского на восьмом пленарном заседании Международной экономической конференции в Женеве. 7 мая 1927 г. // ДВП СССР. Т. X. С. 188.

и сделал официальную оговорку о том, что ст. 22 устава Лиги неприемлема для СССР и ее содержание не налагает на СССР никаких обязательств. «За лицемерными фразами ст. 22-й пакта Лиги наций о "священной миссии цивилизации" и т.д. скрывается более замаскированная форма колониального порабощения народов, – говорилось в одной из советских пропагандистских брошюр, – ... все понимают, что за фразами о "миссии цивилизации" кроется раздел колоний между государствами, победившими в мировой войне»⁴¹.

Роль архитектора «новой формы колониализма», главного колонизатора планеты вообще и «поработителя» арабского Востока в частности отводилась Великобритании. Доминирование последней в колониальном мире определяло ее лидерство среди «хищников европейского империализма». Ленин неизменно называл английский империализм колониальным, а после окончания мировой войны считал лишь Англию и США державами, «которые самостоятельно выступают теперь в мире»⁴². Наиболее яркую характеристику британскому империализму в этой связи дал Троцкий: «Англия всегда играла первую скрипку на мировом рынке, и английская буржуазия, английские капиталисты привыкли относиться ко всем остальным более слабым народам, как к людям, которые призваны обогащать Англию. Так Англия относилась к Индии, население которой находится под игом британского капитала; так думала она о Египте, о странах Америки; она полагала, что английский капитализм, и только он, имеет право эксплуатировать все остальные страны»⁴³. Критика колониализма под прикрытием «системы мандатов» являлась составной частью антиимпериалистической пропаганды, которую вел НКВД СССР. В частности от сотрудников советских полпредств в странах Ближнего Востока Москва требовала «большей огласки фактов хозяйничанья англичан в Аравии»⁴⁴.

В тоже время советское правительство неоднократно предпринимало шаги, направленные на установление дипломатических отношений и налаживание экономических связей с ведущими капиталистическими государствами, прежде всего, Великобританией. «В течение всего периода интервенции, – вспоминал Чичерин, – Владимир Ильич настаивал на наших обращениях к противникам с мирными предложениями... Он считал это одним из сильнейших средств для оказания давления на воинствующий интервенционизм в странах Антанты»⁴⁵. Кроме того, без налаживания

⁴¹ Кольский А. Лига наций (ее организация и деятельность). М., 1934. С. 27–28.

⁴² Ленин В.И. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического интернационала. 19 июля 1920 г. // ПСС. Т. 41. С. 220.

⁴³ Троцкий Л. Международное положение и организация Красной Армии (Лекция, прочитанная в Сергиевском Народном Доме 16 июня 1918 г.) // Л. Троцкий. Сочинения. Том 17. Часть 1. Москва-Ленинград, 1926. По мнению американского историка Р.Уорта, Великобритания стала в 1917–1918 гг. излюбленным объектом нападок Троцкого вследствие попыток англичан воспрепятствовать его прибытию в Россию в апреле 1917 г. Уорт Р. Антанта и русская революция. 1917–1918. М., 2006. С. 51–52.

⁴⁴ Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н.Н. Крестинскому. 2 февраля 1929 г. // ДВП СССР. Т. XII. С. 62.

⁴⁵ Чичерин Г.В. Ленин и внешняя политика. Воспоминания о Владимире Ильиче. Т. 2. М., 1957. С. 170.

торгово-экономических отношений с индустриальными державами невозможно было преодолеть разруху и создать материально-техническую базу для строительства обещанного большевиками социализма. Выступая в декабре 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов Ленин заявил: «Наша цель сейчас – получить торговое соглашение с Англией... Чем скорее мы это сделаем, тем больше у нас будет основ для экономической независимости от капиталистических стран»⁴⁶. Важнейшим условием англо-советского торгового соглашения, заключенного в Лондоне британским министром торговли Р. Хорном и наркомом внешней торговли РСФСР Л.Б. Красиным 16 марта 1921 г., было обязательство каждой из сторон воздержаться «от враждебных действий или мероприятий против другой стороны, равно как от ведения вне собственных ее пределов какой-либо официальной, прямой или косвенной пропаганды против учреждений Британской Империи или Российской Советской Республики». Особо оговаривалось воздержанность Кремля от «всякой попытки к поощрению военным, дипломатическим или каким-либо иным способом воздействия или пропаганды, какого-либо из народов Азии к враждебным британским интересам или Британской Империи действиям в какой бы то ни было форме»⁴⁷.

Формально это условие было принято советским правительством, однако еще в декабре 1920 г. Ленин, не без ехидства, обозначил обходные пути советской внешней политики: «Англия хочет нас обязать, чтобы мы ничего не предпринимали против интересов Англии на Востоке. Мы охотно готовы дать такое обязательство. Например, съезд народов Востока, коммунистический съезд, состоялся в Баку, в Азербайджанской независимой республике, а не в РСФСР. Изобличить нас в том, что мы предпринимает что-нибудь против интересов Англии, английскому правительству не удастся. Не зная хорошо нашей конституции, они смешивают иногда Азербайджанскую республику с Российской Советской республикой. На этот счет наши законы точны и определены, опровергнуть лжетолкования английских министров можно легко»⁴⁸.

Таким образом советское руководство не отказывалось от революционной пропаганды и поддержки национально-революционных движений на Востоке, но намеревалось осуществлять их исключительно по линии Коминтерна. «Я думаю, что тут мы своей твердой позицией, что Коммунистический Интернационал не есть учреждение правительственное, в конце концов, возьмем верх, – говорил Ленин, – ... попытка [правительства Великобритании] поставить нам серьезный ультимативный вопрос – потрудитесь расквитаться с Коммунистическим Интернационалом – вещь

⁴⁶ Ленин В.И. Доклад о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда советов 21 декабря 1920 г. // ПСС Т. 42. С. 101.

⁴⁷ Торговое соглашение между Правительством Его Британского Величества и Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 16 марта 1921 г. // ДВП СССР. Т. III. С. 608.

⁴⁸ Ленин В.И. Доклад о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда советов 21 декабря 1920 г. // ПСС Т. 42. С. 102.

недопустимая»⁴⁹. Сочетание двух – «наркоминдельской» и «коминтерновской» – линий являлось отличительной чертой советской внешней политики межвоенного периода вообще и ее ближневосточного направления в частности⁵⁰.

Нормализация англо-советских отношений и провозглашение Москвой «новой экономической политики» (НЭП) ознаменовали начало нового этапа советской политики по отношению к колониальным и зависимым странам Востока. Ее задачи формулировались, прежде всего, из внутренних потребностей развития страны. Мероприятия НЭП, направленные на восстановление промышленности и сельского хозяйства и финансовой системы советского государства, нуждались с одной стороны, в кредитовании, в том числе в иностранной валюте, а с другой – в обеспечении сбыта российских сырья и товаров на внешних рынках. В декабре 1922 г. с целью «содействия экономическому сближению России с Советскими республиками Средней Азии, а также с Персией, Турцией, Афганистаном, Монголией, Китаем и Японией на почве торгово-промышленных интересов» в Москве была образована Российская Восточная торговая палата (РВТП). «Наша ближневосточная политика есть для нас дело самого реального и непосредственного жизненного интереса России и целого ряда федерированных с ней государств», – говорил Ленин в интервью корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер Гардиан» М. Фарбману накануне созыва Генуэзской конференции⁵¹.

Выступая на общем собрании РВТП 15 февраля 1924 г., Чичерин выделил два этапа в истории «развития дружественных отношений СССР со странами Востока»: на первом – политическом – «Советская Республика и восточные государства боролись за политическую независимость против общего врага – мирового империализма», этот этап завершился в начале 1920-х гг.; на втором – экономическом – СССР и страны Востока ставят целью сотрудничества «развитие своих производительных сил и отвоевание или защиту своей экономической независимости»⁵². Иначе говоря, наркоминдел обозначил переход борьбы с империализмом на Востоке из состояния вооруженной борьбы за политическую независимость в состояние борьбы за экономическую независимость СССР и восточных стран. Теоретическое обоснование необходимости такого перехода,

⁴⁹ Ленин В.И. Доклад о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда советов 21 декабря 1920 г. // ПСС Т. 42. С. 102. В августе 1920 г. наркоминдел Чичерин от имени советского правительства обратился к британскому правительству с нотой, в которой заявлял о желании Москвы «установить возможно скорее отношения дружбы и доброжелательства» и уверял, что «будучи подлинно народным правительством, советское правительство является по своей природе миролюбивым и испытывающим отвращение к завоеваниям». Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании 25 августа 1920 г. // ДВП СССР. Т. III. С. 144–146.

⁵⁰ Нежинский Л.Н. От плацдарма мировой революции к становлению сверхдержавы // Россия: государственные приоритеты и национальные интересы. М., 2000. С. 297–327.

⁵¹ Интервью корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер Гардиан» М. Фарбману // ПСС. Т.45. С. 239.

⁵² Стенографический отчет общего собрания членов палаты 15 февраля 1924 г. по поводу годовщины деятельности РВТП // Российско-Восточная торговая палата. Год работы (1922–1923). М., 1924. С. 5–6.

указывает В.С. Романенко⁵³, было дано Чичериним в его полемике со Сталиным накануне X съезда РКП(б). 6, 8 и 9 марта 1921 г. в ответ на тезисы Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» наркоминдел опубликовал в «Правде» свои возражения «Против тезисов товарища Сталина», в которых подверг критике заявление последнего о крайнем обострении национальных конфликтов внутри колониальных государств как определяющей тенденции развития мирового капиталистического хозяйства. В империалистических державах, утверждал Чичерин, основная тенденция настоящего и будущего – не рост национального гнета, «как ошибочно полагает товарищ Сталин», но стягивание определенной части нарождающейся национальной буржуазии колониальных и зависимых стран в орбиту мировой финансовой верхушкой, претендующей на роль объединителя мирового хозяйства⁵⁴. «В тех же восточных странах, – писал Чичерин 8 марта, – собственнические верхушки уже склонны приспособляться к угнетающему их народы европейскому капиталу, который подкупает их общностью выгод, ценою измены собственным народам»⁵⁵. Именно поэтому Чичерин говорил о необходимости содействовать восстановлению национальных экономик зависимых стран Востока и прежде всего – созданию национальной промышленности. Таким образом предполагалось не только воспрепятствовать по мере сил новому экономическому закабалению слаборазвитых стран крупными державами, но и способствовать зарождению рабочего класса в них, который в последующем, оформившись, сыграл бы свою роль в мировой революции⁵⁶.

В первой половине 1920-х гг. реализация советских интересов на Ближнем Востоке связывалась Москвой с победой национальных революций в Турции и в ее бывших арабских владениях. 16 марта 1921 г. правительство РСФСР заключило с Великим национальным собранием Турции «договор о дружбе и братстве» на принципах «братства наций и права народов на самоопределение» и «солидарность в борьбе против империализма»⁵⁷. Чичерин писал Сталину о необходимости любыми способами поддержать турецкую «национально-освободительную борьбу», которая приведет к созданию местной буржуазии, демократизации и вытеснению европейского капитала, что может стать примером для других стран (например, для Индии)⁵⁸. Примечательно, что в то время как турецкие коммунисты считали

⁵³ Романенко В.С. Разработка стратегии и тактики ближневосточной политики Советской России и СССР. 1917–1928 гг. Аналитический доклад ИСИ ННГУ. Н.Н., 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uic.unn.ru/ist/down.html>

⁵⁴ Правда. 1921. 6 марта.

⁵⁵ Правда. 1921. 8 марта.

⁵⁶ Романенко В.С. Разработка стратегии и тактики ближневосточной политики Советской России и СССР. 1917–1928 гг. Аналитический доклад ИСИ ННГУ. Нижний Новгород, 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uic.unn.ru/ist/down.html>

⁵⁷ Договор между Россией и Турцией. 16 марта 1921 г. // ДВП СССР. Т. III. С. 597–604.

⁵⁸ Большевицкое руководство. Переписка, 1912 – 1927 / Под ред. А.В. Квашонкина, О.В. Хлевнюка и др. М., 1996. С. 166-170, 220-227.

отторжение Сирии и Палестины «смертельным ударом не только политическому, но и социально-экономическому существованию Турции»⁵⁹, Москва и Анкара уже налаживали отношения в новой геополитической реальности.

По отношению к арабским странам НКВД СССР проводил линию на обеспечение арабского единства, поддержку панисламизма как особой формы национального движения (при отказе от поддержки халифата как организации политической власти на религиозной основе) и развитие между Советским Союзом и арабскими странами равноправного взаимовыгодного сотрудничества⁶⁰. В декабре 1924 г. Чичерин писал: «Можно считать установленным фактом, что советское правительство считает желательным достижение арабским народом единства и полной независимости ... Как пойдет арабское национальное движение мы, впрочем, сейчас еще не знаем, ибо оно, по-видимому, вступает в новую полосу и в нем могут развиваться новые явления»⁶¹. По мнению советского внешнеполитического руководства под влиянием англо-французского соперничества за доминирование на Ближнем Востоке арабское национальное движение переживало раскол. В советской печати отмечалось в этой связи заявление эмира Трансиордании Абдаллаха ибн Хусейна, старшего сына короля Хиджаза Хусейна ибн Али аль-Хашими о том, что «в арабской федерации будут участвовать лишь страны, находящиеся под английским мандатом, Сирия не будет допущена в состав федерации»⁶². В тоже время Франция оказывала поддержку «комитету сирийской унии», выступавшему «за "интегральную Сирию", т.е. великую Сирию из нынешней Сирии, Ливана, Палестины, Трансиордании и Ирака». В беседе с посланником Хиджаза Лотфаллахом в ноябре 1924 г. нарком по иностранным делам Чичерин выразил позицию СССР по вопросу об арабском национальном движении с предельной ясностью: «Государства Востока и национальные движения Востока должны были бы идти рука об руку, а не бороться друг против друга»⁶³.

С середины 1920-х гг. ближневосточная политика Москвы все более строилась на ленинском допущении, относящемся ко времени Второго конгресса Коминтерна, возможности для восточных стран перехода от феодализма к социализму минуя этап капиталистического развития или, по крайней мере, значительную его часть. Однако при этом забывалось оговоренное Лениным условие: «если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами». По сути дела речь шла о возможности перехода восточных стран от феодализма к социализму только в результате победы «мировой

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 1. Д. 8. Л. 1 (об)

⁶⁰ Г.В. Чичерин и Арабский Восток // Вестник МИД СССР. 1990. № 21. С. 36.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1307. Л. 7–8.

⁶² Новые замыслы англичан на Ближнем Востоке // Известия. 1923. 22 июня. С. 3.

⁶³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1307. Л. 3.

революции». Но даже в этом случае, по мысли Ленина, еще следовало «установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития – к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁶⁴.

Летом 1925 г., стремясь форсировать общественно-политическое развитие стран Востока, Сталин выдвинул задачу образования там «единого национального фронта против империализма», а в странах «вроде Египта или Китая» – «революционного блока рабочих и мелкой буржуазии» в форме «единой партии»⁶⁵. По замыслу Сталина революционизирование Востока как основного тыла империализма должно было «дать решающий толчок к обострению революционного кризиса на Западе»⁶⁶. Москва внимательно следила за развитием ситуации в Палестине. Эскалация арабо-еврейского конфликта на «земле обетованной» рассматривалась высшим партийно-советским руководством как дополнительный фактор «революционизирования» Востока и, в еще большей степени – подрыва английского могущества.

По свидетельству начальника сектора по Среднему и Ближнему Востоку ИНО ОГПУ и резидента советской разведки в Турции в 1929–1930 гг. Г.С. Агабекова, бежавшего в 1930 г. во Францию, высшее партийно-советское руководство проявило исключительный интерес к палестинским событиям 1929 г. Масштабные арабо-еврейские столкновения, произошедшие в Палестине в августе 1929 г., расценивались им как начало «буржуазно-демократической революции в ленинском понимании этого термина»⁶⁷. «В данный момент нас очень интересуют палестинские события, – говорил начальник ИНО ОГПУ М.А. Трилиссер Агабекову по свидетельству последнего. – Столкновения между евреями и арабами должны дать интересные для нас результаты, ибо английское правительство должно будет принять чью-либо сторону, благодаря чему будет иметься в наличии обиженная сторона, которую легко будет нам использовать против Англии. Палестина же важна как стратегический пункт, так как в случае столкновения с Англией дезорганизация морского движения через Красное море значительно поможет нам. Но в своей работе помните, что основная задача вашей работы должна заключаться в таком ее построении, чтобы аппарат мог действовать во время войны ... Это со временем облегчит проникновение в Индию»⁶⁸.

Действительно, интерес Москвы к палестинским событиям был довольно высок. Передовицы «Правды», «Известий» и других центральных газет были заполнены в это время материалами, призванными показать, что

⁶⁴ Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля // ПСС. Т.41. С. 246.

⁶⁵ Сталин И.В. О политических задачах университета народов Востока: Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. М., 1952. С. 146.

⁶⁶ Сталин И.В. О революционном движении на Востоке // Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. М., 1952. С. 231.

⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 78. Л. 1 (об.)

⁶⁸ Агабеков Г. ЧК за работой. М., 1992. С. 165.

арабское национальное восстание вот-вот приведет к «краху британского колониального империализма»⁶⁹. Никогда прежде советская пропаганда не уделяла Палестине столь много внимания. Однако «революционный блок» в ходе «арабского восстания» так и не возник. Борьба за «обращение в коммунизм» арабских левых националистов (выражение сотрудника Восточного отдела ИККИ Китайгородского)⁷⁰ не принесла ожидавшихся результатов.

С конца 1920-х гг. советская политика в отношении зависимых стран и колоний Востока определялась сталинскими оценками международного положения, получившими в литературе обобщающее название «синдром осажденной крепости»⁷¹. 28 июля 1927 г. в «Правде» были опубликованы сталинские «Заметки на современные темы», в которых говорилось: «Едва ли можно сомневаться, что основным вопросом современности является вопрос об угрозе новой империалистической войны. Речь идет не о какой-то неопределенной и "бесплотной" опасности новой войны. Речь идет о реальной и действительной угрозе новой войны вообще, войны против СССР – в особенности». Конфликтные ситуации, возникшие в отношениях СССР в это время с Великобританией, Китаем и некоторыми другими странами, интерпретировались Сталиным как происки «единого фронта империалистов против СССР». Инициатива создания последнего однозначно приписывалась английской буржуазии. «Английский капитализм всегда был, есть и будет наиболее злостным душителем народных революций ... английская буржуазия всегда стояла и продолжает стоять в первых рядах громителей освободительного движения человечества ... Что же тут удивительного, если английский капитал и его консервативная партия берутся вновь возглавить войну против мирового очага пролетарской революции, против СССР?»⁷² С этой точки зрения зависимые страны и колонии Востока рассматривались в Кремле как плацдармы для развертывания интервенционных сил и ресурсная база мирового империализма в предстоящей войне.

⁶⁹ Примечательно неоднократное появление в этот период на первых полосах «Правды» политической карикатуры, посвященной палестинским событиям: англичанин в образе египетского фараона везет пушки в Палестину (Правда. 1929. 29 августа), англичанин пытается усмирить арабского скакуна, встающего на дыбы (Правда. 1929. 5 сентября) и др.

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 70. Л. 5.

⁷¹ Щетинов Ю.А. Режим личной власти Сталина: к истории формирования // ВМУ. Серия 8. История. 1989. № 3. С. 11; Симонов Н.С. «Крепить оборону страны» («Боевая тревога» 1927 года и ее последствия) // Отечественная история. 1996. № 3. С. 155-161; Неженский Л. Н. От плацдарма мировой революции к становлению сверхдержавы // Россия: государственные приоритеты и национальные интересы. М., 2000. С. 321-325 и др.

⁷² Сталин И.В. Заметки на современные темы. 28 июля 1927 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 9. М., 1954. С. 322–323. В принятой в августе 1927 г. на основе сталинских оценок международного положения резолюции объединенного Пленума ЦК и ЦК ВКП(б) подчеркивалось: «Опасность контрреволюционной войны против СССР есть самая острая проблема текущего периода». Резолюции объединенного Пленума ЦК и ЦК ВКП(б) (29 июля-9 августа 1927 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. М., 1984. С. 175.

2.2. Исторические и идеологические предпосылки советской политики в отношении «еврейского национального очага» в Палестине

Взгляды представителей партийно-советского руководства на сионизм и его палестинский проект начали формироваться еще в дооктябрьский период. Отношение российской социал-демократии к сионизму на этом этапе определялось, прежде всего, марксистской теорией в национальном вопросе и практическими задачами партийного строительства и организации революционного движения. Практически все, что говорилось и писалось российскими социал-демократами о сионизме, было так или иначе связано с вопросом о «положении Бунда в партии». До 1912 г. (кроме периода с 1903 по 1906 гг.) Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польши и России (Бунд) входил в состав РСДРП, его лидеры принимали деятельное участие в создании и организационном оформлении российской социал-демократии. Еврейский пролетариат представлял значительную часть организованного рабочего класса. Борьба Бунда за федерализацию РСДРП накануне и в период II съезда РСДРП встретила сопротивление как большевиков, так и меньшевиков. При этом, как отмечал Ленин, лишь один аргумент бундовцев в пользу федерализации имел «несомненно принципиальный характер», а именно – апелляция к «идее еврейской нации»⁷³. Таким образом, дискуссия с бундовцами заставила РСДРП четко определить свое отношение к «идее еврейской нации» и различным проектам решения «еврейского вопроса».

В начале XX в. российские евреи являлись крупнейшей частью мирового еврейства, они насчитывали 5 110 548 чел., что составляло 44,2% всего еврейского народа⁷⁴ и 4,15% всего населения России⁷⁵. Это была пятая по численности после русских, украинцев, поляков и белорусов национальная группа страны⁷⁶. В отличие от эмансипированного и в массе своей ассимилированного западноевропейского еврейства, российские евреи оставались дискриминированным сообществом вплоть до Февраля 1917 г. Политика царского правительства в отношении евреев, целью которой было обособление последних как от великороссов, так и от других «инородцев», вела к выстраиванию жестких, в том числе и на бытовом уровне, этнокультурных границ между евреями и остальными подданными Российской империи. Хотя дискриминация осуществлялась преимущественно на религиозной основе, и переход в православие или даже в протестантизм, в принципе открывал перед евреями возможность интеграции в российское общество, память о еврейском происхождении

⁷³ Ленин В.И. Положение Бунда в партии // ПСС. Т. 8. С. 72.

⁷⁴ Ruppin A. Die Juden der gegenwart. Eine sozialwissenschaftliche studie. Berlin, 1904. S. 22. По переписи 1897 г. в Российской империи проживало 5 215 805 иудеев. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. Таблица XII. Распределение населения по вероисповеданиям.

⁷⁵ Расчет произведен автором по данным переписи 1897 г.

⁷⁶ Козлов С. Я. Российские евреи: конфессиональная ситуация в конце XX в. // Этнографическое обозрение. 2000. № 5. С. 143.

семьи, осложняя жизнь выкрестов, сохранялась в нескольких поколениях. Вынужденное компактное проживание в пределах «черты оседлости» в разное время от 94 до 75% российских евреев способствовало консервации их культуры, языковой среды (идиш) и антропологических черт. Это позволяло ряду тогдашних исследователей национального вопроса, например О. Бауэру, утверждать, что только «еврейские мещане и рабочие в России, Польше, Литве, Галиции, Буковине, Румынии ... и составляют в настоящее время еврейскую нацию». Правда, последнюю О. Бауэр относил к числу «неисторических наций», то есть наций, состоящих только из эксплуатируемых, и потому «не знающих культурной эволюции»⁷⁷.

В конце XIX–начале XX вв., вследствие ужесточения антиеврейского законодательства и практик его применения, начиная с введения «Временных правил» 1882 г., происходила политическая активизация еврейского населения России. «Существующие ограничения еврейского законодательства все более диссонировали с необратимыми переменами, произошедшими в стране, тем самым усугубляли проблему, усиливали раздражение среди еврейского населения, – констатирует томский исследователь М.Н. Савиных. – Скованная чертой оседлости и многочисленными законодательными ограничениями, еврейская масса, при непрерывно высоком естественном приросте, испытывала серьезные затруднения материального и психологического характера, выделяя из своей среды значительный процент недовольных. Еврейский вопрос ... оказался неразрывно связан со всем ходом общественного движения в стране»⁷⁸. Лидеры еврейской интеллигенции связывала надежды на улучшение положения евреев в России с успехами общероссийского освободительного движения. В конце XIX в. из числа осужденных за политическую деятельность евреи насчитывали 13%, в 10-е гг. XX в. их процент поднимался до 18% и даже 24%⁷⁹. Поощрение царским правительством еврейских погромов и постоянное расширение антиеврейского законодательства приводили политически активную часть еврейства на крайне левый фланг освободительного движения.

В тоже время такие еврейские интеллектуалы как Л. Пинскер считали, что «еврейский вопрос должен получить разрешение на национальной почве», иначе говоря, действительного равноправия евреи смогут достичь только как нация, а для этого «необходимо, чтобы евреи стали нацией»⁸⁰. Последователи Л. Пинскера, российские Ховевей Цион (любящие Сион, палестинофилы), стали первым массовым движением, оказавшем поддержку Т. Герцелю. Уже к началу XX в. большая часть групп Ховевей Цион вошла в СО, многие российские ховевейционисты (М. Усышкин, М. Дизенгоф и др.) стали видными сионистами. Если в Западной Европе, где среди евреев

⁷⁷ Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909. С. 387.

⁷⁸ Савиных М.Н. Законодательная политика российского самодержавия в отношении евреев во второй половине 19 – начале 20 вв. Омск, 2004. С. 100, 104.

⁷⁹ Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993. С. 310.

⁸⁰ Пинскер Л. С. «Автоэмансипация!» Призыв русского еврея к своим соплеменникам. СПб., 1898. С. 9.

господствовала идея ассимиляции, СО так и не стала чем-то больше клуба национально мыслящих интеллектуалов, то в России сионизм был воспринят частью еврейства как альтернативный – по отношению к ассимиляции и ставке на общероссийское освободительное движение – вариант решения «еврейского вопроса».

С конца XIX в. и до рубежа 1910–1920-х гг. число сионистских кружков в России, за исключением периода спада сионистского движения в межреволюционный период, постоянно росло. Накануне Октябрьского переворота в России действовало свыше 1200 сионистских групп⁸¹, объединенных в учрежденную в 1902 г. Российскую Сионистскую организацию (РСО)⁸². Как отмечал израильский историк И. Маор, «хотя политический сионизм и возник как всемирная организация – как массовое движение он существовал только в России»⁸³. Начиная с III сионистского конгресса (1899 г., Базель) российские сионисты часто образовывали решающее большинство в высшем органе СО. Уже первое их поколение выдвинуло из своей среды новых лидеров и идеологов международного сионистского движения: Х. Вейцмана, З. Жаботинского, Н. Соколова, И. Членова и др. На рубеже XIX–XX вв. в российском сионизме возникло социалистическое течение – Поалей Цион (Рабочие Сиона), Цеирей Цион (Молодежь Сиона) и др. – участники которого положили начало сионистской колонизации Палестины.

Российское общество отнеслось к сионизму в целом благожелательно. Как отмечает известный исследователь российского еврейства А.Е. Локшин, «в принятии сионизма оказались солидарны самые различные общественные течения российского социума, которые в других случаях находились по разные стороны баррикад». Сторонниками сионистского проекта были «буржуазные либералы, а также некоторые "легальные марксисты", народники и при известном условии православные богословы», свою поддержку сионизма они рассматривали «как форму протеста против юдофобской политики властей и реакционно-охранительной прессы». Напротив, «антисионистский фронт» не отличался единодушием». «Причины неприятия сионизма оказались самые противоположные: от идей интернационализма до религиозного антисемитизма».⁸⁴

Теоретико-идеологической основой, вошедшей в канон российской социал-демократии враждебности к сионизму как к националистическому движению, послужили труды по национальному вопросу К. Каутского⁸⁵. Так

⁸¹ Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 423.

⁸² Российская сионистская организация. Организационный устав, принятый на V Сионистском конгрессе в Базеле. Гродна, 1902.

⁸³ Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 69.

⁸⁴ Локшин А.Е. Отношение в России к сионизму в начальный период его деятельности (1897–1904) // Вопросы истории. 2010. №8. С. 76–77.

⁸⁵ Суждения о еврействе К.Маркса, высказанные им в работе «К еврейскому вопросу» (1844 г.), воспринимались в социал-демократической среде неоднозначно. Одни (Ф.Меринг, А.В.Луначарский, И.В.Сталин) обнаруживали в них пример блестящего социально-экономического анализа, другие – обыкновенную юдофобию. См.: Ратнер М.Б. Эволюция социалистической мысли в национальном вопросе //

в 1903 г., вслед за К. Каутским, полемизировавшим с О. Бауэром по вопросу являются ли евреи нацией, Ленин назвал идею «об особом еврейском народе» совершенно несостоятельной в научном отношении и реакционной по своему политическому значению⁸⁶. По мнению российских социал-демократов, восточноевропейские евреи были исключены из характерного для Западной Европы процесса ассимиляции национальных меньшинств – последний, если он не был насильственным, марксисты считали прогрессивным явлением, «одним из важнейших двигателей, превращающих капитализм в социализм»⁸⁷ – только в силу дискриминационной политики царского правительства. Но и в России евреи не являлись нацией, здесь они, писал Ленин, «к сожалению (и по вине не *их*, а Пуришкевичей)... еще *каста*»⁸⁸. Именно в этой связи Ленин писал, что «еврейская национальная культура – лозунг раввинов и буржуа, лозунг наших врагов»⁸⁹. Таким образом, Ленин отвергал «еврейскую национальную культуру» не как таковую, но как *буржуазную* по своей сущности «"национальную культуру" вообще»⁹⁰. К демократическим и социалистическим элементам, присутствующим в каждой национальной культуре, Ленин, говоря о еврейской культуре, относил ее интернационализм и отзывчивость на передовые движения эпохи: «процент евреев в демократических и пролетарских движениях везде выше процента евреев в населении вообще»⁹¹.

С точки зрения лидеров РСДРП ассимиляция российских евреев должна была произойти вследствие их включения в совместную с представителями других национальностей борьбу за революционно-демократическое преобразование России. Как отмечает венгерский историк Т. Краус, «Ленин явно преувеличивал готовность и способность российского (и европейского) общества "принять" евреев. Однако исторический подход к вопросу все же подводит к выводу, что в свое время позиция Ленина в наибольшей степени воплощала главное направление "решения" проблемы»⁹². На неизбежность уже в скором будущем ассимиляции российских евреев указывал И. Сталин в работе «Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.), получившей одобрение Ленина. Полемизируя с О. Бауэром и К. Реннером, Сталин дал, ставшее классическим, определение нации как

Дебаты по национальному вопросу на Брюннском партийтаге 24-29 сентября 1899 г. Киев-СПб., 1906. С. 15. Примечательно, что во время дискуссии о Бунде на II съезде РСДРП, как вспоминала Н.К.Крупская, «никто из делегатов даже не упомянул эту работу Маркса, хотя она была бы веским аргументом против автономии Бунда, все чувствовали, что ее вульгарный антисемитизм окажется здесь не к месту». Цит. по: Недава Й. Вечный комиссар. М., 1991. С. 197. Подробнее см.: Бобров И.В. Восприятие статьи К.Маркса «К еврейскому вопросу» в XIX – XX вв. // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции Тюмень, 27-28 апреля 2000 г. Тюмень, 2000. С. 88-89.

⁸⁶ Ленин В.И. Положение Бунда в партии // ПСС. Т. 8. С. 74.

⁸⁷ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. Т. 24. С. 125.

⁸⁸ Там же. С. 126.

⁸⁹ Там же. С. 122.

⁹⁰ Там же. С. 121.

⁹¹ Там же. С. 122-123. Ср.: Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года // ПСС. Т. 30. С. 324.

⁹² Краус Т. Ленин и евреи // Средняя Европа: Проблемы международных и межнациональных отношений. XII-XX вв. СПб., 2009. С. 319.

исторически сложившейся устойчивой общности людей, объединенных общностью языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков должно было свидетельствовать о том, что рассматриваемая общность не является нацией. На основании этого определения Сталин утверждал, что евреев, «живущих на разных территориях и говорящих на разных языках» нельзя считать нацией. Евреев объединяет лишь «религия, общее происхождение и некоторые остатки национального характера». Поэтому их можно определить как «национальное меньшинство», которое сохраняется пока в России, но неизбежно подвергнется ассимиляции, когда отпадут искусственные ограничения вроде черты оседлости⁹³.

Сионизм расценивался Лениным как совершенно ложная и реакционная по своей сущности идея, которая «противоречит интересам еврейского пролетариата, создавая в нем прямо и косвенно настроение, враждебное ассимиляции, настроение "гетто"»⁹⁴. Иначе говоря, «распространение идеи еврейской "нации"» вело, с точки зрения Ленина, к расколу партии и общероссийского рабочего движения на основе *националистической* идеологии⁹⁵. Стремясь дискредитировать бундовский план федерализации РСДРП, его противники указывали на идейное родство бундизма и сионизма: «Бундовцы – это наши непоследовательные сионисты, стремящиеся к тому, чтобы утвердить Сион не в Палестине, а в пределах российского государства»⁹⁶. Примечательно, что сами бундовцы, не только считали сионизм своим врагом «№ 1», но и вели борьбу против него практически с тех же самых позиций, что и их товарищи по РСДРП⁹⁷. Палестинский проект решения «еврейского вопроса», отстаиваемый сионистами – «патентованными представителями "еврейской нации"»⁹⁸ – идеологи РСДРП, вслед за К. Каутским, считали попыткой создания в Палестине «всемирного еврейского гетто». Этот проект воспринимался ими как утопический в силу следующих соображений:

во-первых, «еврей вовсе не мечтает о возвращении в гетто», поскольку доминирующей тенденцией в развитии еврейства является его не консолидация, а ассимиляция, иначе говоря, сионистские планы противоречат интересам самих евреев;

во-вторых, даже если сионистам удастся увлечь за собой беднейшие слои восточноевропейского (в первую очередь российского и польского) еврейства, то Палестина просто не сможет вместить такого огромного (4–5 миллиона) числа переселенцев;

⁹³ Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И. В. Сочинения. М., 1946. Т. 2. С. 314, 356.

⁹⁴ Ленин В.И. Положение Бунда в партии // ПСС. Т. 8. С. 73-75.

⁹⁵ Ленин В.И. Максимум беззастенчивости и минимум логики // ПСС. Т. 8. С. 28.

⁹⁶ Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 13. М.-Л., 1926. С. 165. Известен и другой плехановский афоризм: «Бундовцы – это сионисты, боящиеся, что их укачает по дороге в Палестину».

⁹⁷ «Сионизм – нереализуемая утопия... сионистская агитация разжигает национальное чувство и мешает развитию классового сознания». Четвертый съезд ВЕРС в Л., П. и Р. Б.м., 1901. С. 18.

⁹⁸ Ленин Н. Мобилизация реакционных сил и наши задачи // Собрание сочинений Н. Ленина (В. Ульянова). Т. IV. С. 233.

наконец, особенности социальной структуры еврейства, а именно едва ли не полное отсутствие у него крестьянства делает колонизацию евреями аграрной Палестины практически невозможной⁹⁹.

Таким образом, палестинский проект сионистов представлялся российским социал-демократам нереалистичным, авантюрным и практически неосуществимым. Кроме того, идеологи РСДРП подчеркивали его реакционный характер, проявляющийся как на международной арене – «военная (или, скорее, коммерческая) диверсия», «нахальная "дипломатическая" вороватость» (Л. Троцкий)¹⁰⁰ – так и во внутрироссийской политической жизни. В последнем случае в вину сионистам ставилась буржуазная националистическая пропаганда и раскол общероссийского рабочего движения.

Помимо РСО в России действовали Еврейская социал-демократическая рабочая партия Поалей-Цион (ЕСДРП–ПЦ) и Сионистская социалистическая рабочая партия (ССРП). ЕСДРП–ПЦ, созданная на основе российских кружков ПЦ, в 1909 г. вышла из СО, «чтобы сохранить пролетарскую независимость социалистического сионизма». ССРП вышла из СО после ее VII конгресса (1905 г., Базель), отвергнувшего план Уганды и присоединилась к вновь созданному Еврейскому территориальному обществу (ЕТО), ставившему своей целью создание еврейского автономного сообщества на любой подходящей для колонизации территории¹⁰¹. В связи с этим было решено изменить название партии, однако исполнение этого постановления было отложено впредь до создания «Всемирной еврейской социалистической организации». В 1917 г. ССРП окончательно перешла на позиции территориализма, но вплоть до этого времени она воспринималась как сионистская.

Сионизм как разновидность национализма решительно отвергался российскими социал-демократами в любом его выражении. Ленин и его сторонники были убеждены, что марксизм несовместим с национализмом, даже с самым справедливым, самым «чистым», самым тонким и цивилизованным¹⁰². Так, в 1908 г. на заседании Международного социалистического бюро, которое рассматривало обращение ССРП о приеме ее в социал-демократическую подсекцию Русской секции Интернационала, ЦК РСДРП выступил категорически против «включения в число с.-д. сионистов, хотя бы они и называли себя "сионистами-социалистами"»¹⁰³. В тоже время лидеры большевистского крыла РСДРП помещали ССРП «в отношении демократической последовательности и решительности» в первую когорту тех партий, наряду с ПСР и ППС, с которыми в ходе избирательной компании в Государственную Думу они допускали «частные

⁹⁹ Базин. О еврейском вопросе на страницах социалистической печати. Мозырь, 1906. С. 12.

¹⁰⁰ Разложение сионизма и его возможные преемники // Искра. 1904. – 1 января.

¹⁰¹ В 1905-1914 гг. ЕТО вело переговоры о приобретении земель в Анголе, Киренаике, Месопотамии, Австралии, Мексике и многих других местах, однако ни одни из этих переговоров не дали результата.

¹⁰² Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии // ПСС. Т. 12. С. 351.

¹⁰³ Ленин В.И. Заседание международного социалистического бюро // ПСС. Т. 17. С. 245.

соглашения», однако «исключительно для пропорционального распределения мест по числу голосов у партий, заключающих соглашение»¹⁰⁴. Таким образом, хотя сотрудничество с «сионистами-социалистами», которые, как писал Ленин, «не многим хуже Бунда или ППС»¹⁰⁵ и допускалось в определенных случаях, оно не должно было выходить за рамки тактических «частных соглашений» на уровне соответствующих низовых партийных структур. Все сионистские политические организации расценивались лидерами РСДРП как «буржуазно-националистические» и потому как враждебные делу подлинного освобождения пролетариата.

Сионизм воспринимался руководством РСДРП в качестве серьезного и опасного противника пролетарской революции, поскольку сионистам удавалось вести за собой значительную часть еврейского пролетариата, то есть, в понимании социал-демократов – раскалывать общероссийское рабочее движение. В связи с этим в редакционной статье «Искры» за 1 июня 1903 г. «Мобилизация реакционных сил и наши задачи»¹⁰⁶ отмечалось, что «сионистское движение гораздо более грозит развитию классовой организации пролетариата, чем антисемитизм, [поскольку] сионизм отвлекает от рабочего движения довольно культурные слои еврейского пролетариата, [тогда как] антисемитизм ведет за собой только совершенно темные в культурном и политическом отношении элементы». В итоге сионизм назывался «более, так сказать, близким противником социал-демократии, чем антисемитизм»¹⁰⁷. Столь радикальная оценка сионизма обуславливалась, вероятно, не только «отвлечением» им от революционной борьбы еврейского пролетариата, но и определенной двойственностью отношения идеологов РСДРП к антисемитизму.

С одной стороны антисемитские действия однозначно осуждались социал-демократами, Ленин называл их «самыми грязными, отвратительными, подло-жестокими средствами [защиты монархии Романовых]»¹⁰⁸. Однако в другом случае он же писал, что, опираясь на погромщиков и разжигание расовой вражды, царское правительство «восстановит против себя более широкие, действительно пролетарские

¹⁰⁴ Ленин В.И. Вторая конференция РСДРП («первая всероссийская»). Особое мнение, внесенное на Всероссийскую конференцию РСДРП от имени делегатов С. -Д. Польши, Латышского края, С. -Петербурга, Москвы, Центрально-промышленной области и Поволжья // ПСС. Т. 14 С. 105.

¹⁰⁵ Ленин В.И. Русские рабочие и интернационал // ПСС. Т. 24. С. 202.

¹⁰⁶ Данная статья была включена в IV том первого, еще прижизненного Собрания сочинений Ленина (1924 г.). В изданном под редакцией Л. Каменева (Розенфельда) указателе «Русская политическая литература за границы. Выпуск 1. Указатель социал-демократической литературы на русском языке 1883 – 1905 гг.» (1922 г.) автором этой статьи также назывался Ленин, однако в книге «Искра. Факсимильное издание» (1928 г.) она была помещена за подписью [Л. Мартов]. Подробнее вопрос об авторстве «Мобилизации реакционных сил...» см.: Обухов В. Неизвестная статья Ленина и «семь-сорок» // Ленин – русские – евреи... Сборник статей. М., 1996. С. 19-39.

¹⁰⁷ Ленин Н. Мобилизация реакционных сил и наши задачи // Собрание сочинений Н. Ленина (В. Ульянова). Т. IV. М., 1924. С. 236.

¹⁰⁸ Ленин В.И. Столыпин и революция // ПСС. Т. 20. С. 326.

массы»¹⁰⁹. По существу Ленин говорил о том, что любые контрреволюционные действия царского правительства (в данном случае – организация «черных сотен»), будут только способствовать нарастанию революции, однако нельзя ли было понять эту мысль Ленина в том ключе, что, и инспирируемые царизмом «новые еврейские погромы» также поспешествуют развитию пролетарской революции? Тогда сионизм, отвлекающий от рабочего движения «довольно культурные слои еврейского пролетариата», действительно должен был восприниматься в качестве гораздо более серьезного противника социал-демократии, чем антисемитизм, содействующий вовлечению в борьбу с царизмом «широких, действительно пролетарских масс».

В рядах РСДРП встречались и те, кто был готов использовать антисемитские настроения масс в качестве «первого фазиса социалистической пропаганды»¹¹⁰. В некоторых случаях откровенно юдофобские и антисемитские высказывания допускали и лидеры партии. На V съезде РСДРП Г. Алексинский «в шутку» призвал большевиков «устроить в партии погром» меньшевистской «еврейской фракции». Эту «шутку» повторил Сталин¹¹¹. Однако подобные настроения в среде российской социал-демократии решительно осуждались и носили явный маргинальный характер. Руководствуясь лозунгом интернационального объединения трудящихся, российские социал-демократы в своей практической деятельности с одинаковой категоричностью отвергали и сионизм, и антисемитизм.

Итак, в дооктябрьский период в среде российских социал-демократов в целом утвердилось представление о еврействе как о неисторической, или, по выражению Сталина, «бумажной» нации¹¹², сохраняющейся лишь благодаря дискриминационной политике царского правительства. Накануне Первой мировой войны в условиях усиления государственного антисемитизма лидеры РСДРП стали допускать в своих статьях отдельные высказывания о «еврейской нации»¹¹³, однако будущее российского еврейства по-прежнему связывалось с его ассимиляцией сначала в совместной с представителями других национальностей борьбе за революционно-демократическое преобразование России, а затем – в мировом пролетарском интернационале.

В годы Первой мировой войны в большевистском дискурсе появляется Палестина, главным образом для того, чтобы послужить примером захватнической политики английских империалистов. Весной-летом 1917 г. палестинская тема активно использовалась большевиками в антивоенной

¹⁰⁹ Ленин В.И. Предисловие к брошюре «Докладная записка директора департамента полиции Лопухина» // ПСС. Т. 9. С. 333.

¹¹⁰ Бобров И.В. Представления об антисемитизме в РСДРП // Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. М., 2000. С. 279.

¹¹¹ Сталин И. Лондонский съезд РСДРП (записки делегата) // Сталин И. В. Сочинения. М., 1946. Т. 2. С. 49.

¹¹² Сталин И. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И. В. Сочинения. М., 1946. Т. 2. С. 313.

¹¹³ Ленин В.И. Политические уроки // ПСС. Т. 25. С. 15; Он же. Законопроект о национальном равноправии // ПСС. Т. 25. С. 16.

агитации. «Товарищи русские солдаты! Хотите ли вы воевать из-за того, чтобы английские капиталисты заграбили... Палестину?» – задавал в мае 1917 г. риторический вопрос Ленин¹¹⁴. Она также применялась в компаниях по дискредитации Временного правительства¹¹⁵. Тогда же и позднее большевистские лидеры говорили о Палестине в связи с критикой империалистического характера английской внешней политики. В мае 1917 г. в статье «Тайны внешней политики» Ленин, комментируя «Речь», писал: «"...Англия держится правильного взгляда, что то, что хочешь получить, нужно предварительно занять (слушайте! слушайте!)... и она уже сейчас занимает своими войсками местности... Палестины, важные для ее жизненных интересов" (читай: для ее капиталистов)». Подчеркивая агрессивный образ действия Лондона – «Англия во всяком случае не откажется от грабежа (аннексии) Палестины» – Ленин четко связывал его интересы на Ближнем Востоке с интересами «английских капиталистов». Империалистический характер английской политики в Палестине, считал он, «есть истина, подтверждаемая всей историей дипломатии – *и историей помещения капитала за границей* – последних лет»¹¹⁶. При этом Ленин указывал на имевшийся, по его мнению, заговор англо-французских империалистов, заключенный с целью раздела между ними Сирии и Месопотамии¹¹⁷.

В первые месяцы после Октябрьского переворота главным параметром оценки партийно-советским руководством деятельности сионистов была позиция последних по вопросу о признании советской власти. Уже 27 октября / 9 ноября 1917 г. ЦК РСО осудил «большевистский переворот» и призвал всю еврейскую общественность оказать всемерное содействие тем организациям, которые выступят в качестве законных воспреемников власти Временного правительства¹¹⁸. Однако, как справедливо указывает в своем исследовании профессор СПбГУ М.Ю. Крапивин, заявления ЦК РСО подобного рода носили скорее декларативный характер. В действительности по мере возможности сионисты старались избегать прямой конфронтации с новой властью¹¹⁹. Символично, что Октябрьский переворот в России совпал по времени с официальной публикацией декларации Бальфура в Великобритании, укрепившей веру сионистов в свою «историческую миссию» и обеспечившей рост их международного признания. В этих условиях ЦК РСО объявил о нейтралитете во внутрисоветских делах,

¹¹⁴ Ленин В.И. Тайны внешней политики // ПСС. Т. 32. С. 57.

¹¹⁵ Ленин В.И. Письма из далека // ПСС. Т. 31. С. 16.

¹¹⁶ Ленин В.И. Тайны внешней политики // ПСС. Т. 32. С. 56.

¹¹⁷ Ленин В.И. Письма из далека // ПСС. Т. 31. С. 16. Как известно, такой «заговор» (соглашение Сайкс – Жорж-Пико – Сазонов) действительно был составлен в 1916 г. В декабре 1917 г. он был дезавуирован советским правительством в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока!» // СССР и арабские страны. Документы и материалы. М., 1961. С. 57-59.

¹¹⁸ Рассвет. 1917. № 17-18. С. 21-22.

¹¹⁹ Крапивин М.Ю. Российская сионистская организация и советское государство в первые послереволюционные годы (1918-1920 гг.) // Россия и революция 1917 г.: опыт истории и теории: Материалы Всероссийской научной конференции (С.- Петербург, 12-13 ноября 2007 г.). СПб., 2008. С. 136.

главной задачей РСО стала пропаганда массовой иммиграции евреев в Палестину. В мае 1918 г. ЦК РСО официально объявил о своем «нейтралитете» в вопросах внутренней российской политики.

Важнейшей задачей новой власти в условиях начала гражданской войны и стремительной «национализации»¹²⁰ общественно-политической жизни было объединение трудящихся всех наций во имя защиты Советской Республики и строительства нового общества. Для ее решения декретом II Всероссийского съезда Советов (ноябрь 1917 г.) был создан Наркомат по делам национальностей (Наркомнац). Еще раньше на VI съезде РСДРП(б) (июль-август 1917 г.) для ведения работы среди нерусских народов были образованы национальные секции при партийных комитетах. С целью организации жизни еврейства в соответствии с принципами советской национальной политики и нейтрализации влияния РСО¹²¹ в январе 1918 г. при Наркомнаце был создан Центральный комиссариат по еврейским национальным делам (Евком). В июле 1918 г. были образованы первые Еврейские секции при РКП(б), перед которыми была поставлена задача «коммунистического воспитания еврейских масс»¹²².

Если аппарат Евкома формировался из членов РСДРП(б) (комиссар Евкома С.М. Диманштейн), левых эсеров (И.Г. Добковский), примкнувших к большевикам бывших анархистов (С.Х. Агурский) и беспартийной еврейской интеллигенции (писатели З. Вендров, Д. Чарный и др.), то в Евсекцию РКП(б) вошли бывшие деятели левого крыла Бунда (М.Я. Фрумкина, М.Г. Рафес, А. Вайнштейн) и Объединенной еврейской социалистической партии («Фарейникте»)¹²³ (А. Чемерисский, А.Н. Мережин). Руководители Евкома, многие из которых только в 1917 г. вернулись в Россию из продолжительной эмиграции, относились к сионистам гораздо спокойнее, чем их коллеги по Евсекции, принесшие с собой, по выражению израильского исследователя Дж. Шехтмана, «яркую вражду ко всем сионистским группам, с которыми они в течение ряда лет вели

¹²⁰ «Падение самодержавия породило в России особую разновидность лексически-доктринального абсурда: все нерусские народы стали считать себя "нациями" – это была возвышающая антитеза бывлой угнетенности». Булдаков В.П. Кризис империи и революционный национализм начала XX в. в России // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 38.

¹²¹ В 1917 г. РСО поддерживало до 3/4 еврейского населения страны. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 44. Л. 7. На выборах в Учредительное собрание в декабре 1917 г. РСО получила 2/3 голосов от общего числа голосов, набранных еврейскими партиями. Просионистские настроения были сильны и среди евреев Петрограда и Москвы. Ziva Galili y Garcia, Boris Morozov. Exiled to Palestine: the emigration of Zionist convicts from the Soviet Union, 1924-1934. L.; N.Y., 2006. P.2. Подавляющее большинство РСО получила и по итогам выборов в общинные советы, прошедших в 50 губерниях в конце 1917 – начале 1918 гг. ГАРФ. Ф. 9531. Оп. 1. Д. 3. Л. 15. В начале 1918 г. представители РСО заняли доминирующее положение в Центральном совете Союза еврейских общин России. Крапивин М.Ю. Российская сионистская организация и советское государство в первые послереволюционные годы (1918-1920 гг.) // Россия и революция 1917 г.: опыт истории и теории: Материалы Всероссийской научной конференции (С.- Петербург, 12-13 ноября 2007 г.). СПб., 2008. С. 135.

¹²² Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917-1924 гг. М., 2003. С. 358.

¹²³ Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия (Фарейникте идише социалистише арбетер партей, часто называлась по первому слову Фарейникте, т.е. Объединенная) возникла в июне 1917 г., выступала за «единство еврейского рабочего класса как органичной части "экстерриториальной" еврейской нации и международного пролетариата». В 1920 г. приняла коммунистическую программу и совместно с коммунистической фракцией Бунда образовала Комбунд, который в 1921 г. влился в РКП(б).

ожесточенную борьбу»¹²⁴. В начале 1920 г. Евком был реорганизован в отдел Наркомнаца. Идею и практическое руководство мерами по «советизации» труда и культуры евреев РСФСР сосредоточилось в руках Евсекции РКП(б). С этого времени Евсекция РКП(б) играть роль передового отряда партии в борьбе с сионизмом¹²⁵.

Сионистское направление работы Евсекции РКП(б) имело целью разоблачение «буржуазной» и «контрреволюционной» сущности сионистского движения и его идейно-организационный разгром. Именно деятели Центрального бюро (ЦБ) Евсекции выдвинули те трактовки сионизма и его палестинского проекта, которые уже в 1920-е гг. приобрели характер концептуальных оценок. Прежде всего, идеологи Евсекции разоблачали сионизм как буржуазную («способствует укреплению влияния еврейского клерикализма и усилению националистических настроений среди отсталых еврейских масс») и, следовательно, контрреволюционную («таким образом, тормозится классовое самоопределение еврейских трудящихся масс и проникновение в их среду идей коммунизма») идеологию¹²⁶. Еврейской буржуазии «во главе с сионистами» приписывалось участие «в организации контрреволюционных нападений на Советскую Россию, которые неминуемо были и останутся связаны с еврейскими погромами»¹²⁷. Летом 1919 г. ЦБ Евсекции прямо объявила сионизм формой «контрреволюции среди еврейского населения ("еврейская контрреволюция")», так как он отделяет еврейский народ России от революции» и выступила с инициативой «ликвидации буржуазных сионистских организаций»¹²⁸.

По мере того, как страны Антанты, и более всего Великобритания, все глубже вовлекалась в гражданскую войну в России, Евсекция все решительней обвиняла сионистов в сотрудничестве с британским империализмом: «[с момента публикации декларации Бальфура] Сионистская организация стала вассалом и агентом Антанты, тоже самое и ее российский филиал»¹²⁹. Контакты представителей РСО с британскими

¹²⁴ Шехтман Д. Советская Россия, сионизм и Израиль // Книга о русском еврействе: 1917-1967. Иерусалим-М.-Мн., 2002. С. 327.

¹²⁵ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001. С. 71.

¹²⁶ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

¹²⁷ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 85. Л. 169.

¹²⁸ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 570. Л. 1169.

¹²⁹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6. Л. 35 (оборот). В проекте постановления Евкома от 24 марта 1919 г. отмечалось, что выступление Х.Вейцмана на Парижской конференции придало сионистскому движению «яркий оттенок Антанты». ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1077. Л. 7. Со времени публикации декларации Бальфура РСО «не упускала возможности всякий раз подчеркнуть свою "проантантовскую ориентацию", всерьез опасаясь, что Англия, в силу недостатка информации, может неправильно истолковать роль сионистов (точнее, евреев) в революционных событиях 1917 г. в России, что, в свою очередь, способно было негативно отразиться на планах еврейской колонизации Палестины, контролировавшейся войсками Великобритании». Крапивин М.Ю. Российская сионистская организация и советское государство в первые послереволюционные годы (1918-1920 гг.) // Россия и революция 1917 г.: опыт истории и теории: Материалы Всероссийской научной конференции (С.-Петербург, 12-13 ноября 2007 г.). СПб., 2008. С. 135-136. РСО стремилась укрепить отношения с дипломатами стран «сердечного согласия». Так, по сообщению органа РСО «Хроника еврейской жизни» от 14 марта 1919 г., на прошедшем в ноябре 1918 г. в Омске Всесибирском сионистском съезде по приглашению его участников «выступили с большими речами

дипломатами однозначно интерпретировались деятелями Евсекцией как «контрреволюционный шпионаж» в пользу Англии¹³⁰. Серьезное само по себе обвинение российских сионистов в шпионаже усугублялось тем обстоятельством, что на роль его «заказчика» выдвигалась Англия – в дискурсе большевиков – «оплот мирового империализма», «поработитель сотен миллионов в колониях Азии и Африки»¹³¹, «основной стержень Антанты»¹³²; государство, сковавшее, по выражению Ленина, «почти все звенья кольца [контрреволюционных восстаний]» и выступившее главным организатором интервенции против Советской республики¹³³. ЦБ Евсекции постоянно подчеркивало, что «кроме идейной и политической близости сионистов с Антантой, сионисты поддерживают ее еще и оружием, что выражается в организации еврейских легионов, участвовавших в английской армии»¹³⁴. Действительно, по инициативе одного из лидеров правого крыла СО З. Жаботинского, в начале 1918 г. в составе британской армии был создан Еврейский легион (Jewish Legion), принимавший участие в боевых действиях на Ближнем Востоке в 1918–1920 гг.¹³⁵ Однако утверждение ЦБ Евсекции о том, что «еврейские легионеры побывали в войсках Англии, выступая против Советской России на Архангельском фронте и в Одессе»¹³⁶ не соответствовало реальности. Тем не менее, этот «факт» активно использовался в антиссионистской пропаганде.

Поскольку внутри страны российские сионисты не проявляли себя как враги «пролетарской революции», антиссионистская компания Евсекции во многом строилась на разоблачении «палестинской политики сионистской партии». Летом 1919 г. Вторая конференция районных евсекций и евкомов РКП(б) резюмировала: «Своей палестинской политикой сионистская партия превращается в орудие в руках империалистов Антанты в их борьбе против пролетарской революции»¹³⁷. В этой связи ЦБ Евсекции удалось добиться объявления Евкомом иврита «контрреволюционным» языком, на основании

дипломатические представители Англии и представитель чехо-словацкого Национального Совета». РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

¹³⁰ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 22. Л. 20.

¹³¹ В августе 1918 г. в «Письме к американским рабочим» Ленин писал: «Разбойники английского империализма были сильнее всех [в годы мировой войны], по количеству их "колониальных рабов". Английские капиталисты не потеряли ни пяди "своей" (т. е. награбленной ими в течение столетий) земли, а заграбили все германские колонии в Африке, заграбили Месопотамию и Палестину, придушили Грецию и начали грабить Россию» Ленин В.И. Письмо к американским рабочим // ПСС. Т. 37. С. 49.

¹³² Годовой отчет НКВД СССР к VIII съезду Советов (1919–1920). М., 1921. С. 7–8.

¹³³ Ленин В.И. Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы. 29 июля 1918 г. // ПСС. Т. 37. С. 1, 7–8.

¹³⁴ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6. Л. 25, 38(об.).

¹³⁵ Еврейский легион получил официальное название 38-й батальон королевских стрелков. В апреле 1918 г. к батальону присоединилось несколько рот 39-го батальона королевских стрелков, сформированных в основном из американских евреев-добровольцев. К началу 1919 г. численность Еврейского легиона составляла 5 000 чел. После занятия англичанами Палестины Еврейский легион получил право именоваться Первым полком Иудеи (First Judeans). Летом 1920 г. Первый полк Иудеи был расформирован.

¹³⁶ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 22. Л. 20.

¹³⁷ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 570. Л. 1170. ЦБ Евсекции ставило сионистам в вину «стремление к духовному порабощению еврейских масс и превращению их в слепое орудие Антанты». РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

чего Наркомпрос запретил преподавание иврита во всех учебных заведениях¹³⁸. Признание Верховным советом Антанты на конференции в Сан-Ремо в апреле 1920 г. «исторической связи еврейского народа с Палестиной и наличие правовых оснований для восстановления его национального очага в этой стране» было использовано ЦБ Евсекции как еще один довод против сионизма. В июле 1920 г. 3-я конференция районных евкомов и евсекций РКП(б) постановила: «теперь, когда сионисты в союзе с английскими империалистами "получили" в Сан-Ремо Палестину, нет больше никаких оснований для сдержанности в борьбе против сионизма... Необходимо положить конец колебаниям в официальном отношении к объединениям сионистской партии»¹³⁹.

В разработанных ЦБ Евсекции тезисах «О сионизме» (1920 г.) утверждалось, что сионистское движение представляет собой «исключительно вспомогательную организацию империализма, вдохновенную англо-американской еврейской плутократией»¹⁴⁰. «Империалистический характер» сионизма раскрывался, в частности, через его отношение к арабскому населению Палестины: «Политика сионистов в Палестине и их стремление к созданию Государства в Палестине зиждется на самом ярком нарушении всех принципов национальностей, даже в худшем толковании этого понятия и построено исключительно на порабощении арабов, живущих в Палестине»¹⁴¹. Исходя из этого ЦБ Евсекции выступало решительно «против искусственного вкрапления в состав населения Палестины привилегированного еврейского меньшинства под маской национального освобождения», еврейскую колонизацию Палестины лидеры Евсекции называли «прямым посягательством на права арабских трудящихся масс в их борьбе за независимость и полное обладание землей и всеми продуктами своего труда»¹⁴². С целью усиления эффекта антисионистской агитации идеологи ЦБ Евсекции прибегали к актуальным аналогиям: «Сионисты в данном случае ни чем не отличаются от воюющей с нами польской шляхты, требующей присоединение к ней территорий, входивших до 1772 года в пределы Польско-Литовского Королевства, так же несообразующейся с "количественным масштабом" польского населения в этих областях»¹⁴³. Подход Евсекции РКП(б) к оценке проекта создания «еврейского национального очага» в Палестине отличался наибольшей идеологизированностью. Он являлся, по сути, прямым продолжением той идейно-политической борьбы, которую лидеры Евсекции, в основном бывшие бундовцы и сеймовцы, вели против сионизма еще в дооктябрьский период. Характерной чертой подхода Евсекции было использование критики

¹³⁸ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 28. Л. 87.

¹³⁹ Цит. по: Шехтман Д. Советская Россия, сионизм и Израиль // Книга о русском еврействе: 1917-1967. Иерусалим-М.-Мн., 2002. С. 320.

¹⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 179. Л. 22.

¹⁴¹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

¹⁴² РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 22. Л. 69.

¹⁴³ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

палестинского проекта сионистов для дискредитации РСО – главного конкурента Евсекции в борьбе за мобилизацию российских евреев под знамена «мировой пролетарской революции».

Политика органов советской власти по отношению к сионизму отличалась большим прагматизмом и вследствие этого определенной «терпимостью». Так, 21 июля 1919 г. в ответ на жалобу «представителей Сионистской партии [Бруцкуса, Гепштейна и Идельсона] о стеснениях ее организаций на местах» Президиум ВЦИК по предложению М.И. Калинина постановил: «Поскольку партия сионистов не объявлена контрреволюционной партией и пока культурно-просветительская работа сионистских организаций не противоречит решениям советской власти, Президиум ВЦИК предлагает всем советским учреждениям не чинить препятствий этой партии в ее вышеуказанной деятельности»¹⁴⁴. Это решение было продиктовано стремлением советского руководства избежать конфронтации с теми общественно-политическими силами, которые не выступали против советской власти. В тяжелых условиях гражданской войны и интервенции правительство Советской республики не было заинтересовано в увеличении числа своих врагов. В духе постановления Президиума ВЦИК Наркомюст отдал распоряжение, чтобы в отношении сионистских структур никакие произвольные действия не предпринимались. Было заявлено, что культурно-просветительские учреждения РСО могут быть закрыты исключительно с санкции Наркомпроса. Наркомзем прямо высказался за сотрудничество с РСО в деле землеустройства еврейского населения¹⁴⁵.

Постановление Президиума ВЦИК от 21 июля 1919 г. вызвало резко негативную реакцию со стороны ЦБ Евсекции РКП(б). Арбитром в споре ЦБ Евсекции и Президиума ВЦИК выступил ЦК РКП(б), сформулировавший своеобразный компромисс: «принимая во внимание международное признание сионистов и в тоже время осознавая, что внутри страны сионизм по идеологическим соображениям принципиально терпим быть не может, одобрить в качестве оптимальной тактику негласной борьбы с РСО путем тайных арестов ее лидеров, административных репрессий и финансового давления»¹⁴⁶. Решение ЦК РКП(б) высветило еще один важный фактор формирования советской политики по отношению к сионистам – их «международное признание». В то время, когда советское правительство предпринимало попытки нормализации отношений с Великобританией и США, оно не могло позволить себе прямых репрессий против РСО.

¹⁴⁴ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 135а. Л. 15.

¹⁴⁵ Крапивин М.Ю. Российская сионистская организация и советское государство в первые послереволюционные годы (1918-1920 гг.) // Россия и революция 1917 г.: опыт истории и теории: Материалы Всероссийской научной конференции (С.- Петербург, 12-13 ноября 2007 г.). СПб., 2008. С. 135-139.

¹⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 53. Л. 149. Во исполнение этой установки 27 июня 1919 г. был создан «еврейский стол при секретном отделе ВЧК». Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001. С. 68.

Утверждение на конференции в Сан-Ремо 25 апреля 1920 г. Верховным Советом стран Антанты мандата Лиги Наций на управление Палестиной и передача его Великобритании было расценено партийно-советским руководством как поражение арабского национально-освободительного движения и укрепление «империалистического лагеря», частью которого, по мнению Москвы, был призван стать и учрежденный под эгидой Великобритании «еврейский национальный очаг». По воспоминаниям члена ЦК РСО Ш. Гепштейна о состоявшейся по его просьбе в апреле 1920 г. беседе А.М. Горького с Лениным (Гепштейн просил известного своим заступничеством за евреев писателя «защитить сионистов»), Ленин заявил Горькому, что к сионизму он относится крайне отрицательно, так как национальные движения реакционны, ибо история человечества есть история классово-борьбы, в то время как нации – выдумка буржуазии, и потом, главное зло современности – государства с их армиями; основная задача – уничтожение всех государств и организация на их месте союза коммун, сионисты же мечтают, как бы прибавить еще одно государство к уже существующим¹⁴⁷.

Иначе говоря, сионистский проект не только не соответствовал провозглашенному советским правительством праву наций на самоопределение, но и прямо противоречил ему. «В великой мировой войне все маленькие нации служили прекрасным орудием для империалистических целей, но кто мог подумать, что экстерриториальная еврейская нация сможет пригодиться на это дело!» – с немалой долей злой иронии вопрошал М.Г. Рафес в опубликованной весной 1920 г. в Москве брошюре «Палестинский погром и палестинская идея»¹⁴⁸. «Еврейский национальный очаг» в Палестине представлялся партийно-советскому руководству исключительно марионеточным образованием, проводником британской империалистической политики. «Созданный на конференции в Сан-Ремо еврейский национальный центр в Палестине ... явится по существу одним из многочисленных центров эксплуатации и грабежа для Английского Империализма, – писал в статье «"Национальный центр" – национальный позор» А.Н. Мережин. – Палестина есть обычная английская колония и не больше»¹⁴⁹.

Таким образом с самого момента официального учреждения «еврейского национального очага» в Палестине он воспринимался партийно-советским руководством как часть большого колониального проекта стремящейся к мировому господству Великобритании. Важно отметить, что в то же самое время большевистские идеологи провозгласили колониализм одним из главных барьеров на пути прогресса и по мере угасания «общевропейской

¹⁴⁷ Цит. по: Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 428–429. Ср.: В 1916 г. Ленин говорил об «идиотской системе мелких государств и национальной обособленности, которая к счастью человечества, неудержимо разрушается всем развитием капитализма». Ленин В.И. Заметка к тезисам "Социалистическая революция и право наций на самоопределение" // ПСС. Т. 27. С. 457.

¹⁴⁸ Рафес М. Палестинский погром и палестинская идея. М., 1920. С. 8.

¹⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 119. Л. 202.

революции» стали все чаще связывать падение «всемирного капитализма» с подъемом антиколониального движения на Востоке.

2.3. Представления партийно-советского руководства о положении «еврейского национального очага» в Палестине в системе мирового хозяйства и международных отношений

Представления партийно-советского руководства о месте и роли «еврейского национального очага» в Палестине в системе мирового хозяйства и международных отношений формировались, прежде всего, в русле «коминтерновской» линии советской внешней политики. Первое широкое обсуждение палестинского вопроса в Коминтерне состоялось на Втором конгрессе Коминтерна летом 1920 г. в ходе дискуссии «по национальному и колониальному вопросам». Ее главными участниками стали М.Я. Фрумкина от Коммунистического Бунда (Комфарбанда)¹⁵⁰, А.Н. Мережин от ЦБ Евсекций РКП(б) и глава делегации палестинских левых ПЦ – М. Кон-Эбер. Представляемая Кон-Эбером Социалистическая рабочая партия Палестины (СРПП)–ПЦ была образована в октябре 1919 г. в Яффе в результате раскола палестинских ПЦ. В документах Второго конгресса Коминтерна СРПП–ПЦ именовалась также Социалистической партией Палестины, левыми ПЦ, Еврейской коммунистической партией–ПЦ (ЕКП–ПЦ). Первоначально мандатная комиссия отказалась включить Кон-Эбера в состав членов конгресса как представителя организации, еще не изжившей «националистических предрассудков», его допустили на конгресс только в качестве гостя¹⁵¹. Однако затем статус Кон-Эбера был повышен – он получил «совещательный голос от социалистической партии Палестины» как партии, «стремящейся к переходу на коммунистические позиции»¹⁵². Позиция Коминтерна по вопросу о сотрудничестве с левыми ПЦ была сформулирована в подписанном Г. Зиновьевым и К. Радеком решении предварительной мандатной комиссии ИККИ от 17 июля 1920 г. В нем говорилось: «Выражая надежду на то, что организация ПЦ станет, в конце концов, на точку зрения Коммунистического Интернационала, мандатная комиссия считает возможным и желательным допустить двух делегатов ПЦ на конгресс как гостей»¹⁵³. Таким образом, отвергая любую возможность организационного сотрудничества с СРПП–ПЦ («принятие этой организации в III Интернационал принципиально недопустимо»), руководство ИККИ

¹⁵⁰ Коммунистический Бунд был образован левым крылом Бунда в марте 1919 г. См. подробнее: Гусев В. Бунд, Комфарбанд, Евсекция КП(б)У: страницы политической биографии. 1917–1921 гг. М., 1994.

¹⁵¹ Протоколы мандатной комиссии. Из протокола заседания предварительной мандатной комиссии от 17 июля 1920 г. // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 617–618.

¹⁵² Протоколы мандатной комиссии. Протокол заседания мандатной комиссии от 28 июля 1920 г. // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 618.

¹⁵³ Примечательно, что в протоколе мандатной комиссии организация левых ПЦ именовалась Еврейской коммунистической партией ПЦ. Из протокола заседания предварительной мандатной комиссии от 17 июля 1920 г. // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 617–618.

стремилось привлечь ее членов на свою сторону, иначе говоря, отколоть от ПЦ ее наиболее левые элементы.

Установка ИККИ на «возможность и желательность» перетягивания «организации ПЦ на точку зрения Коммунистического Интернационала» получила развернутое обоснование в изданной накануне открытия Второго конгресса Коминтерна брошюре сотрудника отдела агитации и пропаганды ИККИ, бывшего видного бундовца, М. Рафеса «Палестинский погром и палестинская идея»: «В рядах еврейского пролетариата сионистская идея кредита не имела, – писал Рафес. – Все эти сионистские группы [левых ПЦ] появились и выросли не на почве проникновения рабочего движения сионистскими идеями, а, наоборот, в результате разложения сионизма под влиянием его критики слева». Рафес призвал левых ПЦ окончательно отмежеваться от сионизма: «полный отказ от сионизма – таково ультимативное требование жизни, предъявляемое ко всем еврейским лево-социалистическим группам и оно будет повторено III Коммунистическим Интернационалом»¹⁵⁴.

Положение в Палестине рассматривалось Вторым конгрессом Коминтерна в связи с подготовкой «Тезисов по национальному и колониальному вопросам». Палестина как подмандатная территория Англии (с точки зрения участников конгресса – фактически новая английская колония¹⁵⁵) представлялась коммунистам в качестве одной из опор мирового империализма. В «Дополнительных тезисах по национальному и колониальному вопросам» по этому поводу говорилось следующее: «Англия – твердыня империализма – страдает от перепроизводства уже более ста лет. Без обширных колониальных владений ... капиталистический строй Англии давно бы рухнул под собственной тяжестью ... Сверхприбыль, получаемая в колониях, является главным источником средств современного капитализма ... пока последний не будет лишен этого источника ... европейскому рабочему классу нелегко будет свергнуть капиталистический строй»¹⁵⁶.

Фрумкина и Мережин расценили «предприятие сионистов в Палестине» как «пример обмана, который, несомненно, должен быть зачтен как в актив Антанты, так и в актив буржуазии соответствующей нации»¹⁵⁷. Их мнение поддержал Кон-Эбер. Он определил сионизм как «буржуазное движение, которое в силу необходимости должно поступить на службу к английскому империализму, если оно не хочет с самого же начала оказаться утопичным»¹⁵⁸. Иначе говоря, все высказывавшиеся исходили из тезиса об империалистическом по своему характеру англо-сионистском альянсе.

¹⁵⁴ Рафес М. Палестинский погром и палестинская идея. М., 1920. С. 19–23.

¹⁵⁵ Протоколы II конгресса Коминтерна. Заседание пятое // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 142. В ряде документов ИККИ того периода Палестина называлась «[зоной] английской оккупации». РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 212. Д. 3. Л. 2.

¹⁵⁶ Дополнительные тезисы по национальному и колониальному вопросам // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 496–497.

¹⁵⁷ Протоколы II конгресса Коминтерна. Заседание пятое // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 140.

¹⁵⁸ Там же. С. 151.

Дискуссия развернулась по вопросу о движущих силах революционного процесса в Палестине. Позиция СРПП–ПЦ была изложена в подготовленном Меирзоном меморандуме «Палестинизм как фактор революции на Востоке». Противопоставляя себя СО, лидеры СРПП–ПЦ подняли на щит принцип «пролетарского интернационализма» и отказались от самого понятия «сионизм», выдвинув в качестве альтернативы Базельской программы 1897 г. доктрину «палестинизма»¹⁵⁹. Последняя предполагала совместную борьбу «еврейского и арабского пролетариата ... за создание новых коммунистических форм общежития в Палестине»¹⁶⁰. Важнейшим условием социалистической революции в Передней Азии меморандум «Палестинизм как фактор революции на Востоке» называл массовую эмиграцию еврейских трудящихся в Палестину: «переселение еврейских рабочих в Палестину» превратит ее «в очаг гражданской войны, в базу коммунистического строительства», «географическое положение Палестины, ее близость к Суэцкому каналу и связывающее значение между Азией, Африкой и Европой» приведет к тому, что «в близком будущем эта страна станет не только идейным, но и организационным центром всего Ближнего Востока»¹⁶¹.

ЦБ Евсекции РКП(б) расценило «палестинизм» СРПП–ПЦ как попытку «соединить коммунистическую идею с приверженностью к сионистской идеологии»¹⁶². В подготовленном ЦБ Евсекции проекте резолюции Второго конгресса Коминтерна о сионизме «еврейские трудящиеся массы всех стран» призывались «оставить ряды этих [левых ПЦ] лже-коммунистических партий и вступить в ряды III Интернационала через коммунистические партии соответствующих стран»¹⁶³. Позицию ЦБ Евсекции поддержал Комфарбанд¹⁶⁴. В совместном заявлении Фрумкина и Мережин прямо обвинили ПЦ в пособничестве СО, более того из сказанного ими следовало, что между сионистами и ПЦ можно поставить знак равенства. «Сионисты, – сказала Фрумкина, – ведут свою работу во всех странах среди отсталых еврейских трудящихся и стараются создать пролетарские группы с сионистскими тенденциями («ПЦ»), ...обслуживая своей пропагандой и агитацией интересы класса капиталистов»¹⁶⁵.

Заявление Фрумкиной–Мережина представляло собой одно из проявлений острой борьбы различных течений в еврейском левом движении

¹⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2. Д. 15. Л. 1.

¹⁶⁰ Там же. Л. 11, 15.

¹⁶¹ Там же. Л. 6.

¹⁶² РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 22. Л. 69.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Свое отношение к английским планам «восстановления» «национального очага еврейского народа» в Палестине Комфарбанд высказал в радиообращении 11 декабря 1919 г. «К рабочим всего мира»: «в мировой войне империалисты обеих коалиций в стремлении прикрыть свои грабительские интересы и сделать войну приемлемой для широких масс населения выдвинули лозунг "освобождения мелких, угнетенных национальностей". На почве этой политической игры опять получил некоторую свежесть идеал всемирной сионистской партии "восстановление еврейского государства в Палестине"». РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 22. Л. 21.

¹⁶⁵ Протоколы II конгресса Коминтерна. Заседание пятое // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 141.

того времени. В начале 1920-х гг. ЕСДРП–ПЦ (с 1923 г. – Еврейская коммунистическая рабочая партия, ЕКРП–ПЦ) легально действовала в Советской России и являлась основным конкурентом Коммунистического Бунда и Евсекции РКП(б)¹⁶⁶. Кон-Эбер в этой связи совершенно справедливо заметил, что позиция Фрумкиной–Мережина является искусственным воскрешением межпартийных противоречий в еврейском рабочем движении¹⁶⁷.

Фрумкина и Мережин решительно отвергли тезис СРПП–ПЦ о революционизирующей роли «еврейской социалистической колонизации Палестины». «Сионисты в Палестине, – заявила Фрумкина, – под предлогом создания независимого еврейского государства подчинили английскому игу арабскую трудящуюся массу ... евреи составляют там [в Палестине] лишь меньшинство населения ... Речь идет о меньшинстве, стремящемся подчинить трудящуюся массу, составляющую большинство страны, игу Антанты»¹⁶⁸. Таким образом в «пособничестве» антантовским империалистам Фрумкина обвинила по существу все еврейское население Палестины. Подход Рафеса и Мережина к проблеме арабо-еврейских отношений в Палестине отличался большей взвешенностью. Рафес назвал создание в Палестине «еврейского национального очага» «англо-еврейской провокацией, жертвой которой должны стать обманутые еврейские и арабские трудящиеся массы, которых продают и оптом и в розницу во имя интересов закрепления господства победившей Антанты»¹⁶⁹. Иначе говоря, еврейских и арабских рабочих Палестины Рафес считал в одинаковой степени обманутыми и используемыми «англо-еврейской буржуазией» в своих интересах. С явным сочувствием к «беднейшему еврейскому населению Палестины», Мережин обвинил Антанту и персонально английское правительство в организации иерусалимского погрома в апреле 1920 г.¹⁷⁰

Однако главное острие своей критики Мережин направил на левых ПЦ. По его мнению, опасность их идеологии и практики в условиях Палестины заключалась в искусственном отделении борьбы пролетариата еврейского меньшинства от борьбы пролетариата арабского большинства. Разобщенность еврейского и арабского пролетариата в Палестине Мережин связывал с тем, что «внутри каждого национального меньшинства национальное мещанство, которое больше и сильнее пролетариата, являясь

¹⁶⁶ В начале 1920-х гг. ЕСДРП–ПЦ вела активную работу среди еврейских рабочих. Центральная Палестинская комиссия ЕСДРП–ПЦ развернула деятельность по пропаганде «палестинизма» и сбору средств в международный Палестинский рабочий фонд, открытию информационных и эмиграционных бюро. РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 458. Л. 28–29. Поалей-ционисты проводили «Неделю Палестинского рабочего фонда» РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 465. Л. 2, «Неделю независимости еврейского рабочего движения» РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 71, выступали с инициативой созыва всемирной конференции «Рабочей Палестины». РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 461. Л. 3.

¹⁶⁷ Протоколы II конгресса Коминтерна. Заседание пятое // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 154.

¹⁶⁸ Там же. С. 140–141. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 179. Л. 22.

¹⁶⁹ Рафес М. Палестинский погром и палестинская идея. М., 1920. С. 18.

¹⁷⁰ Протоколы II конгресса Коминтерна. Заседание пятое // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 148.

по преимуществу городским, гораздо более реакционно, чем мелкобуржуазное меньшинство из нации большинства, состоящее из крестьян, революционизированных борьбой против помещиков». Исходя из этого, победу социалистической революции в Палестине Мережин связывал с арабским пролетариатом¹⁷¹. Рафес также считал подлинно революционным движением в Палестине «национальное движение арабов ..., революционное потому, что оно призвано нанести удар в самое сердце английского империализма...». Учреждение «еврейского национального очага» создавало, по мнению Рафеса, ситуацию, при которой национальное движение арабов могло быть «направлено в сторону от его главного врага, от империализма, на ни в чем не повинные массы евреев, поселенцев Сирии, Палестины, Алжира, Марокко и всех вообще стран на побережье Средиземного моря»¹⁷².

Кон-Эбер оппонировал Фрумкиной и Мережину по ряду их заявлений.

Во-первых, Кон-Эбер отвел от СРПП–ПЦ упрек в наличии у них «сионистских тенденций». «Мы не хотим создавать никакого государства, менее всего при поддержке английского империализма, – заявил он, – ... по мере развития социальной революции, Палестина сама превратится в Советское государство, входящее в федерацию других Советских государств»¹⁷³. Сейчас же, по мнению лидеров СРПП–ПЦ, «Палестина объективно превращается в ... своего рода "Ирландию", взрывающую господство империалистов в их собственном разбойничьем гнезде»¹⁷⁴.

Во-вторых, Кон-Эбер приложил немало сил для того, чтобы обосновать революционную роль «еврейского пролетариата» в Палестине. Только еврейские рабочие, по словам Кон-Эбера, и представляют в Палестине «единственный современный, действительно лишенный всякой собственности и преисполненный классового самосознания пролетариат». Исходя из этого, представитель СРПП–ПЦ назвал еврейскую колонизацию Палестины необходимой, по крайней мере «до тех пор, пока она [Палестина] находится в руках английской или другой буржуазии». После превращения Палестины в Советское государство «вопрос еврейской колонизации этой страны, – как считал Кон-Эбер, – станет частью общего вопроса о привлечении еврейских масс к производительному труду», однако сейчас еврейским рабочим в Палестине требовалось «содействие» Коминтерна¹⁷⁵.

В-третьих, Кон-Эбер представил оценку левыми ПЦ арабского национального движения на Ближнем Востоке. «[В Палестине] мы имеем дело, – заявил Кон-Эбер на конгрессе Коминтерна, – со стремлением кочевых племен Аравийской пустыни, главным образом хаджей ... установить древнейшие формы рабства оседлого населения этих стран, т.е. феодальную

¹⁷¹ Протоколы II конгресса Коминтерна. Заседание пятое // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 146–148. Вполне вероятно, что это заявление А. Мережина было согласовано с Лениным. См.: Ленин В. И. Мережину А. Н. // ПСС. Т. 51. С. 219–220.

¹⁷² Рафес М. Палестинский погром и палестинская идея. М., 1920. С. 19, 21.

¹⁷³ Протоколы II конгресса Коминтерна. Заседание пятое // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 153.

¹⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2. Д. 15. Л. 15.

¹⁷⁵ Там же. С. 153–154.

организацию господства вождей этих племен над крестьянским населением». Кон-Эбер обратил внимание делегатов конгресса на то, что «Коммунистический Интернационал поддерживает это движение и его вождя – короля хаджей – эмира Фейсала и подобных ему "борцов за свободу"». В своем эмоциональном выступлении Кон-Эбер охарактеризовал эту поддержку как «весьма странное начинание!»¹⁷⁶. В меморандуме СРПП «Палестинизм как фактор революции на Востоке» отмечалось, что на Ближнем Востоке, «где преобладают феодальные или патриархальные отношения», господствующие классы – «духовенство ... и феодально-помещичьи элементы» стремятся «соединить освободительное движение против европейского ... империализма с укреплением своих классовых позиций и политическо-духовной диктатуры». В арабской среде, как подчеркивалось в меморандуме, «эта попытка выражается в форме панисламизма, который несет в себе зародыш будущего деспотизма феодально-помещичьей клики на второй день после свержения иноземного владычества»¹⁷⁷. Единственной в Палестине и во всей «Аравийской Азии» «пролетарско-коммунистической группой, которая в труднейших условиях борется против английского империализма» была, по заявлению Кон-Эбера, СРПП–ПЦ¹⁷⁸.

Арабские трудящиеся в Палестине, по мнению руководства СРПП–ПЦ, могли считаться лишь «полупролетариями», так как в основной своей массе они работали на крупных еврейских землевладельцев и арабских эфенди в качестве сельскохозяйственных рабочих и к тому же по большей части располагали земельной собственностью. С этих позиций организация арабских трудящихся масс виделась лидерам СРПП–ПЦ под руководством «их естественного авангарда ... – нашей тамошней партии, которая, – как заявил Кон-Эбер, – верно служит принципам Коммунистического Интернационала и ведет среди этих [арабских трудящихся] масс оживленную революционную пропаганду»¹⁷⁹. Как отмечалось в этой связи в упомянутом меморандуме СРПП–ПЦ, «создание еврейского коммунистического общества в Палестине ... вполне совпадает с интересами туземной бедноты и полупролетарских слоев арабской нации», еврейский «городской пролетариат» сможет организовать эту «нацию», этот процесс уже развивается, поскольку «переселяющиеся ... массы еврейских рабочих ... заполняют дефект в экономической структуре арабского народа, объективно становясь пролетарским цементом для трудящихся Сирии, Египта и других близлежащих стран»¹⁸⁰. Таким образом, делался вывод, «еврейский рабочий ... приносит [в Палестину] капиталистическую культуру, революционно-пролетарское самосознание, понимание производственных отношений

¹⁷⁶ Протоколы II конгресса Коминтерна. Заседание пятое // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 152.

¹⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2. Д. 15. Л. 1–5.

¹⁷⁸ Протоколы II конгресса Коминтерна. Заседание пятое // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 153–154.

¹⁷⁹ Там же. С. 154.

¹⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2. Д. 15. Л. 6–10.

современного общества и, наконец, известный опыт Советского строительства»¹⁸¹.

Итогом обсуждения палестинского вопроса на Втором конгрессе Коминтерна стала «первая палестинская резолюция Коминтерна». Этим названием в литературе обозначается «примечание» в подпункте е) пункта 11, принятой конгрессом Резолюции по национальному и колониальному вопросам. Предложенная Фрумкиной и Мережиным. В своем окончательном варианте «палестинская резолюция» гласила: «Ярким примером обмана трудящихся масс угнетенной нации, произведенного соединенными усилиями империализма Антанты и буржуазии соответствующей нации, может служить палестинское предприятие сионистов, как и вообще сионизм, который под видом создания еврейского государства в Палестине отдаёт в жертву английской эксплуатации фактически арабское трудящееся население Палестины, где трудящиеся евреи составляют лишь незначительное меньшинство. В современной международной обстановке, кроме союза Советских республик, нет спасения зависимым и слабым нациям»¹⁸².

«Палестинская резолюция» представляла собой компромисс между Коммунистическим Бундом и ЦБ Евсекций РКП(б), с одной стороны, и делегатами ЦК РКП(б), членами ИККИ (Зиновьев, Радек, Чичерин), – с другой. Важно отметить, что в окончательный вариант «палестинской резолюции» не вошло, как это предлагалось Фрумкиной, осуждение деятельности левых ПЦ как представителей «пролетарской группы с сионистскими тенденциями», которая обслуживает «своей пропагандой и агитацией интересы класса капиталистов». Так же в тексте резолюции отсутствует заявление о «[еврейском] меньшинстве, стремящемся подчинить трудящуюся массу, составляющую большинство страны, игу Антанты», равно как и утверждение об «отсталости» еврейского палестинского пролетариата – социальной базы СРПП–ПЦ.

Роль «еврейского национального очага» в Палестине в «мировой революции» обсуждалась и на прошедшем в сентябре 1920 г. под эгидой Коминтерна в Баку «Первом интернациональном съезде туземных рабочих и крестьян Востока». На нем с обращением СРПП–ПЦ к съезду выступил председатель партии Меирзон. Он призвал Коминтерн «обратить свое оружие на Восток, чтобы искрой мировой революции зажечь там весь горючий взрывчатый материал, накопленный за длительный период господства капитала». Еврейский пролетариат, по мнению СРПП–ПЦ, должен был «пойти в авангарде этого движения» и, более того, в силу его органической связи «с одной стороны с революционным движением Ближнего Востока, а с другой – ... европейского пролетариата», стать «тем фактическим звеном, которое соединяет национально угнетенный Восток с

¹⁸¹ Там же. Л. 8.

¹⁸² Резолюции по национальному и колониальному вопросам // Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 495.

социально-закабаленным Западом» в их «решительной борьбе против империализма и его колониальной политики». Таким образом, «фронт борьбы трудящихся Ближнего Востока за свое освобождение, усилиями еврейского революционного пролетариата органически удлиняется, прорезывает капиталистическую Европу и Америку и превращается в составную часть мировой социальной революции»¹⁸³. Этот масштабный, почти мессианский проект, выдвинутый от имени партии, объединившей в своих рядах только «400 еврейских и арабских рабочих»¹⁸⁴, во многом происходил из экзальтированной атмосферы «интернационального съезда туземных рабочих и крестьян Востока». Призыв Меирзона был поддержан в декларации «горско-еврейской делегации» съезду народов Востока, подготовленной, вероятно, при непосредственном участии ЕСДРП–ПЦ¹⁸⁵. «Идея еврейской иммиграции и колонизации Ближнего Востока и главным образом ПАЛЕСТИНЫ, – говорилось в декларации, – ... нашла могучий отклик среди широких еврейских трудовых масс, которые уже оросили своим потом и кровью ее плодородные поля и нивы и заложили уже там начало новой свободной трудовой жизни»¹⁸⁶.

Съезд принял обращение «К народам Востока» – по существу стратегическую программу ближневосточной политики Коминтерна. Его главной идеей был призыв к борьбе с английскими и французскими угнетателями¹⁸⁷. В разделе, посвященном палестинскому вопросу, арабские и еврейские трудящиеся Палестины призывались к совместной борьбе против их общего врага – Великобритании, которая «сначала в угоду еврейско-английским капиталистам ... согнала с земель арабов, чтобы отдать эти земли еврейским поселенцам..., а затем [чтобы подавить] негодование арабов, натравила их на ею же посаженных еврейских поселенцев, сея раздор, вражду и ненависть..., ослабляя одних и других, чтобы самой властвовать и повелевать»¹⁸⁸. Таким образом, главной задачей организации революционного движения в Палестине было, по определению ИККИ, достижение интернационального единства арабских и еврейских трудящихся. Примечательно, что в данном документе полностью отсутствует осуждение сионизма. Исходя из сопоставления «первой палестинской резолюции» Коминтерна и обращения «К народам Востока» I съезда народов Востока можно сделать вывод, что «палестинская резолюция» Коминтерна принималась скорее для внутреннего пользования, ее антиссионистские заявления были тем «компромиссом» между РКП(б) и Коммунистическим

¹⁸³ РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2. Д. 15. Л. 13, 15, 19.

¹⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 6. Л. 1.

¹⁸⁵ Об активной работе «поалей-ционистов» с горскими евреями писал 4 февраля 1921 г. Ленину секретарь ЦБ Евсекции РКП(б) А.И. Чемеринский. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 71.

¹⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2. Д. 15. Л. 30(об.)

¹⁸⁷ К народам Востока // Коммунистический Интернационал. 1920. № 12. С. 61 – 62.

¹⁸⁸ Первый съезд народов Востока. Стенографический отчет. Пг., 1920.

Бундом, к «отысканию» которого Ленин призывал политбюро ЦК РКП(б) в апреле 1920 г.¹⁸⁹

Подлинной целью «коминтерновской» линии советской внешней политики на Ближнем Востоке, как отмечает Г.Г. Косач, была организация широкого антиимпериалистического движения на принципах интернационального единства под руководством партии, входящей в Коминтерн. При этом Москва «в определенном смысле нуждалась в том, что в Палестине уже удалось совершить сионизму», а именно – основать капиталистический сектор, поскольку «капитализм... в рамках большевистского дискурса рассматривался как необходимая предпосылка перехода к социализму», более того, в ИККИ понимали, что «палестинское еврейское меньшинство было, конечно же, более адекватно, чем его арабские сограждане, включено в систему капиталистического производства и, в этой связи, более "пролетаризировано"»¹⁹⁰. Однако к концу 1920-х гг., когда, с одной стороны, провал стратегии антиимпериалистического фронта стал очевиден, а с другой – отпала надобность в достижении внутренних компромиссов по «еврейскому вопросу», за основу идеологической работы ИККИ в Палестине был взят именно антисионизм. В этих условиях «палестинская резолюция» Коминтерна 1920 г. стала своего рода высшей идеологической санкцией для партийно-советских критиков сионизма.

В 1920-е гг. теоретическим осмыслением положения и роли «еврейского национального очага» в мировой политике занимались сотрудники «восточных отделов» НКВД СССР, Коминтерна, Коммунистического университета трудящихся Востока им. И.В. Сталина. Свой вклад в «классовый анализ» деятельности сионистов в Палестине вносили идеологи Евсекции ЦК РКП(б) – ВКП(б) и действовавшей в СССР до 1928 г. ЕКРП–ПЦ, а также палестинские коммунисты.

Наиболее полный и обоснованный анализ ситуации в Палестине и вокруг нее был представлен в нескольких работах известного советского востоковеда, в 1920 г. главы информационного отдела военно-дипломатического полпредства РСФСР в Турции и Иране, В.А. Гурко-Кряжина. Отмечая крайнюю бедность Палестины природными ресурсами, он видел значение «земли обетованной», прежде всего, «в ее роли коммерческого посредника между Западом и прилегающими азиатскими и африканскими рынками». В подтверждение этого тезиса Гурко-Кряжин ссылаясь на функционирование «на крохотной территории Палестины» восьми банков, что, по его мнению, означало «стремление

¹⁸⁹ В апреле 1920 г. на XII конференции Бунда его левое крыло добилось принятия решения о разрыве союза Бунда с РСДРП(м), о признании программы РКП(б) и присоединении к Коминтерну. Одновременно был образован Коммунистический Бунд (Комфарбанд). Ознакомившись с резолюциями XII конференции Бунда, Ленин направил их членам политбюро ЦК РКП(б) с примечанием: «Прошу прочесть. Интересно. Я за отыскание компромисса с ними». Ленин В. И. Членам Политбюро ЦК РКП(б) // ПСС. Т. 54. С. 425, 712.

¹⁹⁰ Косач Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20-30-е годы. М., 2001. С. 169.

известных финансовых кругов захватить в свои руки коммерческую гегемонию»¹⁹¹. Интенсивное железнодорожное строительство на Ближнем Востоке, осуществляемое великими державами, советский дипломат-востоковед считал основной формой их геополитического соперничества в регионе¹⁹².

Важнейшим средством развития палестинской экономики и включения страны в мировую хозяйственную систему Гурко-Кряжин считал сионистскую колонизацию Палестины. Он отмечал «прогрессивную роль еврейских колонистов – адептов сионизма» в развитии Палестины: «для сельскохозяйственного подъема страны, главным образом в области виноделия и культуры древесных насаждений, еврейские колонии сделали очень многое.... ими были учреждены две агрикультурные школы в Mikweh Israel и Petache Tikweh; высшая еврейская школа в Яффе и агрикультурная опытная станция в Атлите». Гурко-Кряжин указывал на «огромное значение» сионистской колонизации для капитализации Палестины: «еврейская эмиграция привела в Палестину много купцов и банкиров, которые тотчас начали реализовывать здесь свои капиталы: один лишь ежегодный приток денег еврейству из-за границы достигает 10 миллионов франков»¹⁹³. В 1920-е гг. советские исследователи неоднократно отмечали, что без притока иностранных капиталов «в частности – в сионистские организации» Палестине «несомненно, грозило бы полное обнищание»¹⁹⁴.

Присутствие в Палестине еврейских поселенцев являлось, по мнению Гурко-Кряжина, едва ли не решающим фактором, обуславливающим исключительное значение Палестины для английского колониализма на Ближнем Востоке. Существование «смешанного палестинского государства, в котором евреи уравнивали арабов» позволяло Великобритании с максимальной выгодой использовать макиавеллевский принцип *che tu hai in governo, divide* («то, чем управляешь, разделяй») по отношению ко всему арабскому Востоку: «Создавая широкий пояс арабских вассальных государств, Англия не может не разорвать его, хотя бы в одном месте, так как иначе этот пояс может оказаться слишком тугим, охватывающим слишком тесно ее вторую колониальную жемчужину – Египет. Единственным способом разрыва этого сплошного пояса и было образование смешанного палестинского государства, в котором евреи уравнивали бы арабов, а Англия играла бы роль нейтрального и

¹⁹¹ В перечне В.А. Гурко-Кряжина это следующие банки: «Англо-Египетский, Англо-Палестинский (в который вложены и сионистские капиталы), Banco di Romo, Credit Lyonnais и Оттоманский банк [и] три чисто сионистских банка, а именно: Banque Coloniale juive, Banque Generale Hypotecaire de Palestine (с капиталом в 200 000 фун.стерлн.) и Banque Ouvriere. Гурко-Кряжин В.А. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. Ч. 1. Сирия и Палестина, Киликия, Месопотамия и Египет. М., 1923. С. 48–49.

¹⁹² Гурко-Кряжин В.А. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. Ч. 1. Сирия и Палестина, Киликия, Месопотамия и Египет. М., 1923. С. 16, 26.

¹⁹³ Там же. С. 12–13.

¹⁹⁴ Палестина // Мировое профессиональное движение. Справочник Профинтерна. Под общей редакцией А. Лозовского. М.-Л., 1927. С. 209.

спасительного судьи-посредника»¹⁹⁵. Описывая положение «еврейского национального очага» в окружении арабских стран, Гурко-Кряжин сравнивал его с Ольстером – одним из символов британского колониализма: «намерения англичан искусственно увеличить еврейский элемент и превратить Палестину в сионистский "национальный очаг", обещало в будущем вырвать эту страну из комплекса чисто арабских областей и превратить ее в "ближневосточный Ольстер"»¹⁹⁶.

Говоря о правовых основаниях «еврейского национального очага», Гурко-Кряжин ссылался на «Палестинскую конституцию»¹⁹⁷, носящую, по его оценкам, «вообще крайне умеренный характер»¹⁹⁸. Напротив, в справочнике Профинтерна 1927 г. под редакцией А. Лозовского, будущего заместителя наркома иностранных дел и куратора по линии НКВД Еврейского антифашистского комитета, отмечалось отсутствие в Палестине каких бы то ни было правовых норм: «по-прежнему действуют турецкие законы с той лишь разницей, что применение и толкование их определяется всецело произволом английских чиновников»¹⁹⁹. Эта оценка стала нормативной, она была закреплена в первом издании Большой советской энциклопедии, утверждавшей: «Так называемый "еврейский национальный очаг" в Палестине не переставал быть очагом еврейского бесправия. Фактически одни лишь сионисты пользуются специальными привилегиями»²⁰⁰. Признание британскими властями органов самоуправления «еврейского национального очага», среди которых выделялся «национальный комитет», Ваад Леуми – «верховная инстанция всего еврейского населения страны»²⁰¹, и наделение «правительственными функциями» Исполнительного комитета сионистской организации (точнее, специализированного органа Исполкома СО – Еврейского Агентства для Палестины) интерпретировались как сознательное укрепление англичанами позиций сионистов в Палестине.

В глазах руководства НКВД СССР «еврейский национальный очаг» в Палестине являлся «буферным государством», созданным англичанами единственно с целью «застраховать себя на палестинском фронте путем

¹⁹⁵ Гурко-Кряжин В.А. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. Ч. 1. Сирия и Палестина, Киликия, Месопотамия и Египет. М., 1923. С. 52.

¹⁹⁶ Гурко-Кряжин В.А. Арабский Восток и империализм. М., 1926. С. 49.

¹⁹⁷ «Палестинская конституция» – неофициальное название Указа короля в совете (The Palestine Order in Council) 1922 г., нормативно-правового акт высшей юридической силы в подмандатной Палестине в 1922 – 1948 гг.

¹⁹⁸ Гурко-Кряжин В.А. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. Ч. 1. Сирия и Палестина, Киликия, Месопотамия и Египет. М., 1923. С. 44.

¹⁹⁹ Палестина // Мировое профессиональное движение. Справочник Профинтерна. Под общей редакцией А. Лозовского. М.-Л., 1927. С. 210. ЦК Бунда заявил на Втором конгрессе Коминтерна: «политика Антанты, нашедшая яркое выражение в конституции Палестины ... является обычной формой колониального господства, для того, чтобы использовать капиталы еврейской средней и мелкой буржуазии всех стран света и вовлечь ее в свою колесницу как глашатая освобождения народов». РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 85. Л. 97

²⁰⁰ Евреи // БСЭ. Т. 24. М., 1932. Ст. 56.

²⁰¹ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 459. Л. 138.

поддержки сионизма»²⁰². В 1924 г. Чичерин фактически повторил мысль Гурко-Кряжина о значении еврейских колонистов Палестины для Великобритании: «Крушение сионизма в Палестине в конечном счете привело бы к тому, что арабские националисты Египта и Палестины подали бы друг другу руку. Этот политический мост через Суэцкий канал мог поставить Англию в чрезвычайно затруднительное положение»²⁰³. Вместе с тем НКВД воздерживался от таких демаршей по палестинскому вопросу, которые могли бы серьезно осложнить отношения СССР с Великобританией. Так, Москва не удовлетворила просьбу Хиджаза о том, чтобы «советское правительство теперь же официально признало т.н. интегральные границы Аравии ... [которые] были изложены в договоре Мак Магона с Гуссейном в 1915 году, но Англия этот договор бросила в корзину»²⁰⁴. Палестина в целом рассматривалась советскими дипломатами как один из важнейших элементов Британской колониальной империи. «Для английского империализма палестинская проблема – это прежде всего проблема кратчайшего пути из метрополии в Индию», – писал сотрудник, позже заведующий Отделом Ближнего Востока НКВД СССР, известный ученый-востоковед С.К. Пастухов²⁰⁵.

О направленности британской политики в Палестине не только против арабов, но и Франции писал Л.Б. Гуревич: «Английское правительство рассчитывало ... своим содействием осуществлению политических и культурных чаяний сионистов, ... создать признательный еврейский коллектив, могущий ... послужить серьезным противовесом как домогательствам арабов, так и империалистическим стремлениям ... Франции»²⁰⁶.

Оценки Палестины как плацдарма английского империализма стали нормативными и для советской публицистики. В изданной в 1926 г. в Москве ЦК МОПР книге Д. Богена «Белый террор в Палестине» отмечалось: «Английский империализм ... не стремится найти здесь [в Палестине] существенной экономической базы. Палестина для английского империализма – стратегический пункт на Ближнем Востоке. Укрепившись с помощью прикладов и пушек, зорко следит хищнический глаз английского империализма за соседним Египтом, за Суэзским каналом – этими воротами в Индию, за нефтяными богатствами Месопотамии, за Иорданом и Сирией ... чтобы господствовать над распыленной, растерзанной Аравией»²⁰⁷.

Свою точку зрения на ситуацию на Ближнем Востоке вообще и в Палестине в частности пытались донести до Москвы и палестинские

²⁰² Письмо Г.В. Чичерина агенту и генеральному консулу СССР в Хиджазе К.А. Хакимову 14 ноября 1924 г. // Вестник МИД СССР. 1990. № 21. С. 39.

²⁰³ Письмо Г.В. Чичерина агенту и генеральному консулу СССР в Хиджазе К.А. Хакимову 14 ноября 1924 г. // Вестник МИД СССР. 1990. № 21. С. 39.

²⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1307. Л. 6.

²⁰⁵ Иранский С. Восточная политика «рабочего правительства» (К событиям в Палестине) // Известия. 1929. 4 сентября. Иранский С. – псевдоним С. К.Пастухова.

²⁰⁶ Гуревич Л. Б. Сирия, Палестина, Месопотамия (мандатные страны). Ленинград, 1925. С. 12.

²⁰⁷ Боген Д. Белый террор в Палестине. М., 1926. С. 7.

коммунисты. Они не только направляли в ИККИ и ЦБ Евсекции РКП(б) информацию «о событиях и фактах в Палестине», но и представляли свои, как бы мы сейчас сказали, экспертные оценки²⁰⁸. Важную роль в формировании «коминтерновской» линии советской политики по отношению к «еврейскому национальному очагу» в Палестине сыграл доклад председателя ПКП Авербуха, прибывшего в Москву в начале 1924 г. Авербух рассматривал Палестину как часть «этнографически и культурно единой, хозяйственно связанной области» – Ближнего Востока, искусственно расчлененного английскими и французскими империалистами по итогам мировой войны: «Сирия ..., т.е. французская оккупация; Палестина – английская оккупация; Месопотамия, Геджас, Трансиордания, т.н. самостоятельные арабские государства, в действительности же английские марионетки». Трения между английскими и французскими властями и притязания «арабских государств», служили, по мнению лидера палестинских коммунистов, «источником постоянных конфликтов, недовольств, а также восстаний». Наиболее вероятной основой для консолидации «повстанческого движения» на всем Ближнем Востоке Авербух считал палестинскую проблему: «английский мандат на Палестину, знаменитая декларация Бальфура возбудила все арабское общественное мнение и можно без преувеличения сказать, что т.н. палестинская проблема является теперь осью, вокруг которой вращается все арабское движение»²⁰⁹. «Еврейский национальный очаг» Авербух называл коллективным «представителем интересов английских оккупантов», однако при этом утверждал, что «сейчас носители городской промышленности – исключительно еврейские рабочие, и поэтому коммунистическая партия на первое время, по крайней мере, должна иметь основным ядром, авангардом городского пролетариата, т.е. еврейских рабочих». Таким образом, Авербух пытался «реабилитировать» пролетариат «еврейского национального очага» в глазах Москвы. В этой связи он подчеркивал, что «еврейские рабочие не "инородцы" в стране», среди них «довольно значительный процент йеменитов, сефардитов, т.е. леванитов, т.е. туземцев». Наконец, и еврейские рабочие-иммигранты, по мнению Авербуха, достаточно быстро и успешно «акклиматизируются в стране, вкоренившись в местное городское производство»²¹⁰. С этих же позиций некоторые члены ПКП выступали с критикой антисионистской пропаганды в СССР, указывая, например, на «антикоммунистические уклоны в общей "радикальной" антисионистской критики» главного рупора последней – печатного органа ЦБ Евсекции РКП(б) «Дер Эмес» (идиш – Правда)²¹¹.

В классовой структуре «еврейского национального очага» в Палестине, по оценкам советских авторов, преобладали «мелкие торговцы, кустари,

²⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 85. Л. 18.

²⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 20. Л. 32–33.

²¹⁰ Там же. Л. 34.

²¹¹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 85. Л. 18.

свободные профессии, чиновники», выделялись также «небольшие группы купцов, связанных с экспортом, плантаторов и ростовщиков», количество наемных рабочих на начало 1930-х гг. составляло «всего около 15 тысяч» (тогда как общее количество еврейского населения Палестины на тот же период указывалось 175 600). Таким образом, с точки зрения классового подхода «еврейский национальный очаг» представлялся оплотом еврейской буржуазии, «поставившей себе те же захватнические цели, что и буржуазия европейских империалистических стран, часть которой она составляла»²¹². Взаимоотношения между буржуазией и рабочими «еврейского национального очага» характеризовались как антагонистические по определению. «Эмиграция еврейского пролетариата в Палестину донельзя ограничена. Те же одиночки пролетарии, которые сумели пробраться сюда, находятся буквально в отчаянном положении и эксплуатируются самым беспощадным образом, как английской администрацией, так и самими сионистами»²¹³. При этом подчеркивалось, что «условия труда арабских рабочих, равно как и туземных евреев (еменитов, сефардов, левантинцев) несравненно хуже условий труда евреев-иммигрантов»²¹⁴. В обзорах ситуации в Палестине, подготовленных Отделом пропаганды ИККИ «для опубликования в коммунистической прессе» обращалось внимание на антианглийские выступления еврейских рабочих и «семинаристов», лозунги в поддержку СССР, но в целом еврейская Палестина представлялась оплотом сионистских «реформистов» и «фашистов», в котором коммунисты постоянно подвергались избиениям со стороны «фашистов», арестам и высылкам из страны²¹⁵.

Особое внимание уделялось «классовому анализу» рабочего, «сионистско-социалистического», движения в «еврейском национальном очаге». Характеризуя его идеологию, ЦК ЕКРП–ПЦ заключал: «Это – палестинская разновидность утопического социализма. Она берет свое начало из утопической веры, что можно осуществить социализм в Палестине без классовой борьбы ... еврейская буржуазия, побуждаемая национальными моментами и настроениями, отдаст свои деньги и под "победную песнь" Бальфурской декларации Палестина избежит капиталистической фазы развития и сразу ... перепрыгнет от примитивного феодального хозяйства к социалистическому раю»²¹⁶. Кибуцное движение воспринималось в Москве как «своеобразно приспособленная теория гильдеизма», в соответствии с которой «пролетариат, принимая в свои руки экономическое строительство, путем создания производственных, потребительских и т.д. кооперативов может и должен воспрепятствовать оформлению буржуазии и создать постепенно социалистическое общество». «Квуцы, первоначально (совершенно также как английские гильдии) сумевшие объединить довольно

²¹² Евреи // БСЭ. Т. 24. М., 1932. Ст. 54.

²¹³ Гурко-Кряжин В.А. Ближний Восток и державы. М., 1925. С. 242.

²¹⁴ Палестина // Мировое профессиональное движение. Справочник Профинтерна. М.-Л., 1927. С. 212.

²¹⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 30. Д. 436. Л. 22–23.

²¹⁶ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 459. Л. 87–89.

значительные группы рабочих, не смогли укрепнуть материально, – говорилось в справочнике Профинтерна 1927 г., – они давали неизменно дефицит, первоначально покрывавшийся буржуазными сионистскими организациями. Когда же финансирование, за явной безнадежностью этого начинания, стало сокращаться и частично даже прекратилось совсем, квуцы быстро начали вырождаться». Заявление о вырождении кибуцев не соответствовало действительности, равно как и другие заявления советских идеологов, призванные продемонстрировать «банкротство сионизма». Центром «всей кооперативной жизни, кооперативных предприятий, гильдий, создаваемых на сионистские деньги» ЦК ЕКРП–ПЦ считал Хистадрут, что вполне соответствовало реальности. Он характеризовался как «централизованная хозяйственная организация, со своим центральным административным правительственным органом, точь-в-точь как Совнарком в России, с той только разницей, что в Советском Союзе имеется рабочее правительство с прочной политической пролетарской властью, а здесь [в Палестине] должно было создаться "правительство" без власти»²¹⁷.

Партийная и общественно-политическая жизнь «еврейского национального очага» описывалась с известной долей иронии: «что касается до деятельности их [сионистов] в самой Палестине, то, как это всегда бывает с мелкобуржуазными партиями, они тотчас же разбились там на чуть ли не 10 или 12 враждующих фракций, обладающих каждая своим органом, клубом и прочими атрибутами»²¹⁸. Особое внимание уделялось анализу идеологии и деятельности сионистских рабочих партий. Последние однозначно зачислялись в разряд «националистических по основе своей программы», наиболее влиятельными считались *Ахдут-Гаабода* и *Гаполь-Гацаир*. Первая относилась советскими исследователями к направлению «конструктивного социализма»²¹⁹, ставящему своей целью развитие рабочего кооперативного движения, превращение его в фундамент «нового трудового общества». Вторая характеризовалась как партия самостоятельных производителей, принципиально отвергающая точку зрения классово-борьбы. Можно заметить, что явления общественно-политической жизни «еврейского национального очага» в Палестине осмысливались советскими идеологами по аналогии с известными им «реформистскими» теориями и практиками. Кроме того, сионистские рабочие партии «разоблачались» «в связях с

²¹⁷ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 459. Л. 89–90.

²¹⁸ Гурко-Кряжин В.А. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. Ч. 1. Сирия и Палестина, Киликия, Месопотамия и Египет. М., 1923. С. 46.

²¹⁹ «Конструктивный социализм» – название программного сочинения одного из основателей и идеологов Партии социалистов-революционеров В.М. Чернова, изданного в Праге в 1925 г. «Характеризуя современный период в истории социалистического движения, Чернов развивал идею о торжестве конструктивного, реального, деятельного социализма. Он выступал сторонником эволюционного перехода к социализму через постепенное расширение социалистического сектора экономики и через широкое развитие демократии... В 1934 г. Чернов по приглашению ЦК Еврейской рабочей партии побывал в Палестине. В сельских организациях еврейских кибуц, организованных по трудовому, коллективному принципу «интегральных коммун» и активно участвующих в процессе кооперирования сельского хозяйства, он увидел живые ростки конструктивного социализма». Коновалова О.В. Политические идеалы В.М. Чернова: Взгляд через годы. Красноярск, 2006.

сионистскими организациями теснейшим образом»²²⁰, в проведении «великоеврейской политики»²²¹. После VI конгресса Коминтерна (1928 г., Москва), резолюции которого, по словам М.М. Аксельрода, подняли советское востоковедение на высшую ступень, для характеристики палестинских еврейских левых партий стало использоваться закрепленное конгрессом понятие «социал-фашисты», а для определения сионистов-ревизионистов – «национал-фашисты»²²².

Постоянно подчеркивалась полная зависимость «еврейского национального очага» от британских властей и явное нежелание последних содействовать созданию еврейского государства: «Согласно мандату Англия обязалась создать в Палестине национальное еврейское государство. Но до настоящего времени евреи имеют лишь параллельную – свою внутреннюю, не государственную – организацию»²²³. Двойственная позиция Великобритании объяснялась, с одной стороны, ее незаинтересованностью «в наплыве евреев в Палестину, так как это ей угрожает осложнениями с арабами, с которыми она всячески старается дружить», а с другой – стремлением сохранить свой контроль над сионистами, «видя в них всегдашних союзников, уравнивающих политическое значение арабского элемента Палестины»²²⁴. По мнению Гурко-Кряжина, именно эта английская «политика компромиссов, одновременной игры в чет и нечет» обострила «арабско-еврейские национальные трения» и вызвала столкновения между арабами и евреями.

В начале 1920-х гг. в советской печати отмечался «резкий поворот» ближневосточной политики Великобритании: «Общая обстановка в Передней Азии властно продиктовала Англии отказ от политики заигрывания с сионистами и переход на арабские рельсы»²²⁵. Главной причиной изменения политического курса Лондона назывались «разгром греческой армии кемалистами»²²⁶ [и] усиление... национального движения среди арабов... Палестины». Делался вывод о «возвращении Англии к старой политике "покровительства"» более сильной стороне, в данном случае – арабам. «Англия... уступает только силе. В тех странах Аравистана, где волны национального движения наиболее могучи (а к таким странам относятся в первую очередь Палестина, Месопотамия, Трансиордания), Англия спешит выполнить данные ей обещания». В советской печати середины 1920-х гг. цитировались высказывания «сионисткофильских»

²²⁰ Палестина // Мировое профессиональное движение. Справочник Профинтерна. Под общей редакцией А. Лозовского. М.-Л., 1927. С. 214.

²²¹ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 460. Л. 22.

²²² Аксельрод М.М. Палестина // Страны Востока. Экономический справочник. Т. I. Ближний Восток. М., 1930. С. 227.

²²³ Палестина // Мировое профессиональное движение. Справочник Профинтерна. Под общей редакцией А. Лозовского. М.-Ленинград, 1927. С. 210.

²²⁴ Гурко-Кряжин В.А. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. Ч. 1. Сирия и Палестина, Киликия, Месопотамия и Египет. М., 1923. С. 44.

²²⁵ Новая политика Англии в Аравистане // Правда. 1923. 26 июня.

²²⁶ Имеется в виду греко-турецкая война 1919–1922 гг.

пэров» о том, что «сионизм обнаружил свою полную неспособность управлять и полное экономическое бессилие...»²²⁷, делался вывод, что «за последнее время английское правительство стало относиться к идеям сионизма заметно сдержаннее...»²²⁸. Д. Боген очерчивал англо-сионистские взаимоотношения более прямолинейно: «Английский империализм уже давно забыл "декларацию Бальфура" ... не в [его] интересах восстанавливать против себя всё более крепнущее арабское революционное движение ради евреев ... Они [английские империалисты] знают, что как бы они не плевали в лицо сионистским лакеям, те будут им как собаки преданно служить, [так как] не в состоянии отказаться от английской иллюзии ... с исчезновением [которой] отмирает одновременно, как идея и движение, весь сионизм»²²⁹.

Постоянное внимание к «еврейскому национальному очагу» в Палестине проявляла и советская внешняя разведка. В начале 1920-х гг. информация о ситуации в Палестине поступала по ее каналам лишь эпизодически²³⁰. К этому времени относятся первые инициативы по созданию в Палестине под прикрытием Константинопольского торгпредства Наркомвнешторга РСФСР «аппарата для информационной работы»²³¹. Активное внедрение агентов ИНО ОГПУ в «еврейский национальный очаг» началось с середины 1920-х гг. Интерес советской разведки к Палестине определялся следующими обстоятельствами. К 1925 г. на «Святой Земле» осело 5 000 «белоэмигрантов»²³², вследствие чего Палестина стала считаться, наряду с Францией, Германией, Румынией и Турцией, одним из тех «белоэмигрантских центров», установление контроля над которыми рассматривалось в качестве важнейшей задачи по обеспечению безопасности СССР²³³.

Кроме того, перед ИНО ОГПУ ставилась задача обезопасить Советский Союз от действий британской разведки на Ближнем Востоке и не допустить вовлечения в антисоветскую деятельность мусульманского населения Средней Азии. Главным центром английских спецслужб на Ближнем Востоке, равно как и районом высокой активности ряда исламских движений, опять же была Палестина. С точки зрения поставленных задач «еврейский национальный очаг» являлся идеальным каналом проникновения на Ближний Восток советских разведчиков-нелегалов. В декабре 1923 г. для создания ближневосточной резидентуры ИНО ОГПУ в Палестину были направлены Я.Г. Блюмкин (Симха-Янкель Гершевич) и Я.И. Серебрянский (Янкель Ицкович Бергман). Перед разведчиками-нелегалами руководством ОГПУ

²²⁷ Новая политика Англии в Аравистане // Правда. 1923. 26 июня.

²²⁸ Дрезен Э. Сионистский конгресс в Вене // Известия. 1925. 11 сентября.

²²⁹ Боген Д. Белый террор в Палестине. М., 1926. С. 9.

²³⁰ РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 3. Д. 9. Л. 85–85(об.)

²³¹ Там же. Л. 90–95.

²³² Ипполитов С. С., Карпенко С. В., Пивовар Е. И. Российская эмиграция в Константинополе в начале 1920-х гг. // Отечественная история. 1993. № 5. С. 78.

²³³ Струков Б.Г. В начале противостояния: Российская политическая эмиграция и советские спецслужбы после окончания гражданской войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fileur-5.hotmail.ru/rus_spesh98/strukov.html

была поставлена задача «создать глубоко законспирированную агентурную сеть в регионе, и в первую очередь в боевом сионистском движении» для систематического сбора информации о планах Англии и Франции на Ближнем Востоке. В течение года Блюмкину и Серебрянскому удалось привлечь к сотрудничеству большую группу эмигрантов как из числа сионистских поселенцев, так и бывших белогвардейцев²³⁴. С группой Блюмкина–Серебрянского поддерживал связь Леопольд Треппер, чья карьера разведчика также начиналась в Палестине²³⁵.

С конца 1920-х гг. восприятие партийно-советским руководством «еврейского национального очага» в Палестине и ситуации вокруг него все более определялось «синдром осажденной крепости». Образ Палестины как одной из английских военных баз стал едва ли не доминирующим. «Роль Палестины значительно увеличилась в связи с созданием в Ираке английской воздушной и военной базы», – сообщал опубликованный в Москве в 1929 г. справочник «Страны Востока»²³⁶. В другом аналогичном издании подчеркивалось подчиненность военным целям транспортной инфраструктуры Палестины: «Большая часть современной железнодорожной сети Палестины построена во время войны, причем самое возникновение ее и направление линий диктовалось исключительно стратегическими интересами Англии. Значительная часть шоссе и грунтовых дорог Палестины имеет такое же "военное происхождение"»²³⁷. В первой половине 1930-х гг. отмечалось усиление военно-стратегической роли Палестины благодаря интенсивному строительству в ней военных объектов: «В 1933 г. закончено оборудование порта Хайфа, который служит базой английского военного флота ... Через Палестину проходят воздушные пути, соединяющие Великобританию с ее владениями на Востоке. Через Палестину проходит так же южная английская ветвь нефтепровода из Ирака к Средиземному морю (Киркук–Хайфа)»²³⁸. В советской печати Палестина прямо называлась плацдармом развертывания английской армии для нападения на СССР: «Английский империализм превратил Палестину в военно-стратегическую базу не только на пути в Индию, но и на пути к советской нефти»²³⁹.

²³⁴ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 гг. М., 1998. С. 465.

²³⁵ Треппер Л. Большая игра. М., 1990. С. 18-29.

²³⁶ Страны Востока. Экономический справочник. М., 1929. С. 549.

²³⁷ Аксельрод М.М. Палестина // Страны Востока. Экономический справочник. Т. I. Ближний Восток. М., 1930. С. 297–298. «В тридцать седьмом году я строил аэродром в Бейруте, затем "Шелькомпани" перебросила меня в Синайскую пустыню, где накануне войны англичане прокладывали дорогу из Египта в Палестину, чтобы создать коммуникации на случай начала военных действий, – вспоминал С. Микунис, в 1936–1939 гг. глава отдела пропаганды ПКП, позже – генсек Компартии Израиля. – [при этом] я был бесконечно горд тем, что нахожусь в авангарде мирового пролетариата, это будоражило мое честолюбие ... В Синайской пустыне, на строительстве дороги, я ставил в песках красные флаги, у нас не было хороших карт, и с помощью этих флагов мы обозначали прокладываемый нами путь из Египта в Палестину. Дорогу протяженностью в 226 километров мы построили за восемь месяцев!». Самуил Микунис. Прозрение. Из воспоминаний бывшего генерального секретаря коммунистической партии Израиля // Время и мы. 1979. №48. С. 151-152.

²³⁸ АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

²³⁹ Борьба арабов в Палестине // Известия. 1933. 3 ноября.

Вполне закономерно ситуация вокруг «еврейского национального очага» в Палестине получила широкое освещение в период «Великого арабского восстания» (1936–1939 гг.). При этом отмечалось значение «палестинских событий» для развития обстановки не только в Средиземноморском регионе, но и «на всем мусульманском Востоке» и в Европе. В частности подчеркивалось, что «значение палестинской проблемы выходит далеко за пределы самой Палестины. То или иное разрешение этой проблемы вызовет соответствующие отклики на всем мусульманском Востоке... и неизбежно окажет влияние на соотношение сил на Средиземном и Красном морях»²⁴⁰. В Европе, писала «Правда», главный противник Лондона – Германия «надеется, что Англия будет в течение долгого срока занята этими событиями [в Палестине] и будет в связи с этим парализована в Европе»²⁴¹.

В условиях нарастания международной напряженности Палестина, по аналогии с событиями 1914–1918 гг., рассматривалась как один из возможных очагов новой европейской войны²⁴². Самое пристальное внимание при этом уделялось месту Палестины в военно-стратегических расчетах Великобритании и стран «агрессивного блока». Материалы по этой теме готовились, в частности, сотрудниками Арабского кабинета, действовавшего в 1936–1939 гг. Научно-исследовательского института по изучению национальных и колониальных проблем (НИИНКП), являвшегося ведомственным учреждением Коминтерна²⁴³. Интересы Англии в Палестине четко связывались работниками Арабского кабинета со стремлением Лондона сохранить за собой Палестину как «военно-стратегическую базу в восточном углу Средиземного моря, призванную сыграть решающую роль в будущей схватке за передел колоний»²⁴⁴. Исходя из этого посыла оценивались и английские планы «реорганизации» Палестины 1937–1939 гг. Так, план лорда Пиля (июль 1937 г.) был воспринят как попытка кабинета Чемберлена укрепить свои пошатнувшиеся позиции в арабском мире посредством «образования арабского государства [в Палестине], связанного с Трансиорданией». Передача «трансиорданскому эмиру Абдулаху ... "в подарок" огромной дополнительной территории» обещала превратить его в «надежного союзника» англичан²⁴⁵.

Не меньшие надежды, как полагали в Москве, «возлагались [Лондоном] на карликовое сионистское государство». Последнее, как считалось, гораздо в большей степени, нежели Трансиордания, должно было упрочить положение Великобритании к востоку от Суэца. «Палестина, принадлежащая своему

²⁴⁰ Яновский А. Борьба за арабский Восток // Известия. 1937. 28 августа.

²⁴¹ См. напр.: «Германия надеется, что Англия будет в течение долгого срока занята этими событиями [в Палестине] и будет в связи с этим парализована в Европе». Волнения в Палестине и Германские расчеты // Правда. 1936. – 9 сентября.

²⁴² См. напр.: Яновский А. Борьба за арабский Восток // Известия. 1937. 28 августа; Лисовский П. Фашистские агрессоры и страны ислама // Известия. 1938. 1 февраля.

²⁴³ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 12. Л. 44.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 14. Д. 367. Л. 8.

коренному населению, – отмечалось в этой связи, – всегда может раствориться ... в вечно клокочущем арабском море ... Сионистская же Палестина ... очень скоро превратилась бы в английскую провинцию». Дополнительным фактором подчинения Лондону «сионистского государства» считалось его «окружение враждебной стихией», сохраниться в котором оно могло бы «только при поддержке Англии и стало бы для нее верной опорой»²⁴⁶.

Зависимость могущества Англии и целостности Британской Империи от позиций Лондона в арабских странах считалась в Москве главной причиной «того исключительного интереса, который проявляют фашистские Италия и Германия к арабскому Востоку»²⁴⁷. Как писал печатный орган Коминтерна «без учета подрывной деятельности ... которую ведут итальянские и германские фашисты ... на Ближнем Востоке» «невозможно полностью понять происходящие в настоящее время события в Палестине»²⁴⁸. Интересы стран «Оси» в Палестине связывались с военно-стратегическими планами Германии и Италии в Средиземноморье, важной частью которых, как считалось, была подготовка «концентрированного удара по позициям Англии и Франции в Средиземном море и разрыв их коммуникаций, имеющих исключительно важное стратегическое значение». В частности подчеркивалось стратегическое значение палестинского плацдарма для установления контроля над Суэцким каналом²⁴⁹.

Большое внимание уделялось рассмотрению места Палестины в военно-экономических расчетах «агрессоров». Активное проникновение Германии в экономику Палестины объяснялось стремлением Берлина реализовать «старый план германского империализма» «постройки Берлин–Багдадской железной дороги, пересекающей Ближний Восток, все арабские страны и доходящей до Калькутты». Желание Муссолини захватить Палестину также относилось к «давней мечте итальянских империалистов» о «"большой римской империи"», господствующей «над всем побережьем Средиземного моря, прилегающими к нему странами и путями, пересекающими это море»²⁵⁰.

Особое значение в борьбе за Средиземноморье придавалось Мосуло-Хайфинскому нефтепроводу и Хайфе – крупному портовому городу. Со ссылкой на германских военных указывалось, что разрушение проходящего через Палестину Мосуло-Хайфинского нефтепровода «может лишить английский средиземноморский флот топлива»²⁵¹. «Хайфа – также конечный пункт стратегически важной железнодорожной линии, ведущей в Багдад».

²⁴⁶ Яновский А. Борьба за арабский Восток // Известия. 1937. 28 августа.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Давос Р. События в Палестине // Коммунистический интернационал. 1938. № 11. С. 60.

²⁴⁹ Лисовский П. Фашистские агрессоры и страны ислама // Известия. 1938. 1 февраля.

²⁵⁰ Давос Р. События в Палестине // Коммунистический интернационал. 1938. № 11. С. 60.

²⁵¹ Там же. С. 62.

Таким образом, делался вывод, «значение Хайфы можно сравнить только со значением Суэцкого канала»²⁵².

Наконец, серьезное беспокойство советского руководства вызывало сближение арабов со странами «оси». «Если английское правительство, посеяв в Палестине ветер, пожинает бурю, то эту бурю германский и итальянский фашизм хочет использовать в своих агрессивных целях»²⁵³. Со ссылкой на сообщения английских и французских газет советская печать указывала на связи «палестинских повстанцев» с Берлином и Римом²⁵⁴. Отмечались поставки в Палестину оружия германского производства, «связь между итальянскими агентами и верховным арабским комитетом», который «получает инструкции и деньги из-за границы»²⁵⁵. Советская печать постоянно указывала на «несомненный факт широкого политико-пропагандистского наступления против западных демократических стран, организованного фашистским блоком агрессоров в колониальных странах средиземноморского бассейна»²⁵⁶. ИККИ вскрывал активную идеологическую обработку «арабских повстанцев» «ведомством пропаганды Геббельса». Приводились примеры участия палестинских лидеров в работе «нюрнбергского фашистского конгресса». Немалую роль в сближении последних с нацистским руководством Германии, как писал «Коммунистический Интернационал», играл исповедуемый теми и другими «фашистский антисемитизм». В связи с этим ИККИ отмечал причастность к финансированию подрывной работы «фашистских агентов» в Палестине «германского "Института антисемитизмус"». Вместе с тем ИККИ считал «борьбу палестинских арабов за национальную независимость и свободу» справедливой и высказывал надежду, что «арабский народ ... сумеет освободиться от ига империализма и провокаторских происков и угроз со стороны фашизма»²⁵⁷.

В конце 1930-х гг. в официальных советских изданиях отмечалось «значительное изменение обстановки в Палестине». Советское руководство беспокоило рост антиеврейских тенденций в арабском движении (он свидетельствовал об успехах нацистской пропаганды)²⁵⁸. Декларация британского правительства о политике в Палестине (план Макдональда) 1939 г. была расценена в Москве как уступка арабам²⁵⁹, продолжение «опасной политики умиротворения» на Ближнем Востоке²⁶⁰. Публикации советской печати весны 1939 г. по палестинскому вопросу были направлены на дискредитацию этой политики. Отмечая изменение состава еврейской

²⁵² Германская газета о значении Хайфы // Известия. 1940. 12 октября.

²⁵³ Давос Р. События в Палестине // Коммунистический интернационал. 1938. № 11. С. 61.

²⁵⁴ Ерухимович И. Итало-германские интриги в Палестине // Правда. 1936. 7 октября.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Там же; Лисовский П. Фашистские агрессоры и страны ислама // Известия. 1938. 1 февраля; Итальянские происки на Ближнем Востоке // Правда. 1939. 20 мая.

²⁵⁷ Давос Р. События в Палестине // Коммунистический интернационал. 1938. № 11. С. 61-63.

²⁵⁸ Луцкий В. Палестина после первой мировой империалистической войны // БСЭ. Т. 43. М., 1939. Ст. 828.

²⁵⁹ См.: Требования палестинских арабов // Известия. 1939. 4 марта.

²⁶⁰ Серьезные волнения в Палестине // Известия. 1939. 20 мая.

иммиграции, «которая состоит теперь не только из сионистских захватчиков, но также из жертв фашистского гнета, бежавших из гитлеровской Германии в Палестину»²⁶¹, советская пресса критиковала Великобританию за отказ впустить в Палестину еврейских беженцев из Германии и подчиненных ею стран. В советской печати публиковались материалы, в которых с явным сочувствием описывалось положение немецких евреев, изгнанных из Германии, но не получивших приюта в Палестине²⁶². В сообщениях советских корреспондентов из Иерусалима рисовались яркие картины еврейского недовольства политикой Лондона: «...в Иерусалиме прошла еврейская демонстрация протеста против опубликования британской "Белой книги"... Во главе демонстрантов шли раввины, несшие в руках свитки библии, спасенные из синагог во время прошлогодних [9-10 ноября 1938 г.] еврейских погромов в Германии ... Демонстранты несли плакаты... "Мы отвергаем господство арабов!", "Мы отказываемся повинаться политике британского правительства!"». Однако, сионистский вариант решения «еврейского вопроса», несмотря на то, что положение европейского еврейства признавалось Москвой катастрофическим, по-прежнему считался «уловкой английского империализма». Выход из создавшейся в Палестине ситуации виделся советскому руководству исключительно на пути «сплочения арабских и еврейских трудящихся масс Палестины, создания единого фронта всех прогрессивных антифашистских (как арабских, так и еврейских) элементов страны»²⁶³.

2.4. «Еврейский национальный очаг» в Палестине в политике Коминтерна

Программа ближневосточной политики Коминтерна была сформулирована в обращении «Первого интернационального съезда туземных рабочих и крестьян Востока» (Баку, 1-8 сентября 1920 г.) «К народам Востока». В разделе, посвященном палестинскому вопросу, арабские и еврейские трудящиеся Палестины призывались к совместной борьбе против их общего врага – Великобритании. Таким образом, главная задача палестинской стратегии ИККИ заключалась в организации широкого антиимпериалистического движения на принципах интернационального единства под руководством партии, входящей в Коминтерн. Проводником своей палестинской политики ИККИ рассчитывал сделать СРПП–ПЦ, представители которой участвовали в работе Второго конгресса Коминтерна (М.Кон-Эбер) и Первого съезда народов Востока (Я. Меирзон). На основе СРПП–ПЦ в Палестине предполагалось создать «территориальную коммунистическую партию»²⁶⁴. В первой половине 1920-х гг. ИККИ

²⁶¹ Серьезные волнения в Палестине // Известия. 1939. 20 мая.

²⁶² См. напр.: Трагедия беглецов из «Третьей империи» // Известия. 1939. 11 июня и др.

²⁶³ Серьезные волнения в Палестине // Известия. 1939. 20 мая.

²⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 212. Д. 3. Л. 2.

приложил немало усилий к перетягиванию СРПП–ПЦ «на точку зрения Коммунистического Интернационала».

Теоретической основой поалей-ционизма был марксизм, отличительной чертой – выделение в духе «австромарксизма» особого значения национально-исторической дифференциации. ПЦ ставили своей целью включение еврейского пролетариата в универсальную борьбу мирового пролетариата, однако, в соответствии с теорией «реального национализма» основателя поалей-ционистского движения Б. Борохова, пролетариат угнетенной нации мог вести подлинную классовую борьбу лишь после его освобождения в его собственном национальном обществе, «пока национальное общество угнетено, классовая борьба искажена». Иначе говоря, еврейский пролетариат мог сыграть свою классовую роль в деле всемирного социального освобождения лишь при условии обретения им своей национальной территории. В этой связи Борохов заявлял: «Политическая территориальная автономия для евреев в Палестине составляет цель сионистского движения ... Для пролетарского сионизма – это переходный этап на пути к социализму»²⁶⁵.

Первые группы ПЦ возникли в России в конце XIX в., в 1907 г. в Гааге представителями ПЦ разных стран Европы и Америки был учрежден Всемирный социалистический союз еврейских рабочих ПЦ. Сотрудничество Союза с СО имело ограниченный характер, так как идеологи ПЦ считали СО «буржуазной». В 1909 г., стремясь «сохранить пролетарскую независимость социалистического сионизма», из СО вышли российские ПЦ. Однако до Первой мировой войны Борохов отводил решающую роль в колонизации Палестины именно буржуазии: «Погромы и правовые ограничения принуждают еврейских мелких и средних капиталистов сняться с насиженных мест, а вслед за ними двинутся уже пролетаризирующиеся массы. Если новое отечество окажется экономически гостеприимным, если еврейские капиталы находят там благодарное применение и могут расширить производство, то эмиграция пролетаризирующихся элементов еврейского народа тоже расширяется, а удача первых пионеров еврейского капитала влечет за собою новые кадры еврейских предпринимателей и рабочих»²⁶⁶. После издания декларации Бальфура вопрос о сотрудничестве с «буржуазной» СО стал причиной раскола Всемирного социалистического союза еврейских рабочих.

К концу Первой мировой войны палестинские ПЦ превратились в ведущую политическую организацию нового ишува, им удалось объединить под своей эгидой практически все еврейские рабочие организации Палестины. В марте 1919 г. на базе этого объединения, при решающем участии ПЦ, была создана новая организация – Ахдут Авода (Союз труда). Под лозунгом консолидации всех национальных сил в деле строительства

²⁶⁵ Авинери Ш. Основные направления еврейской политической мысли. Иерусалим, 1990. С. 203. С. 203, 207, 215.

²⁶⁶ Борохов Б. Наша платформа // Сионизм в контексте истории. Кн. 2. Иерусалим, 1993. С. 141.

«еврейского национального очага» Ахдут Авода заявила о своем вступлении в СО. В ответ на это левое меньшинство палестинских ПЦ, представленное группой Я. Меирзона – Я. Халеди, в октябре 1919 г. покинуло партийные ряды и образовало СРПП–ПЦ.

СРПП–ПЦ, представлявшая, по словам Халеди, «лишь небольшое и слабое меньшинство» идентифицировала себя как большевистскую партию. Свой выход из ПЦ лидеры его левого крыла рассматривали в контексте «всемирной борьбы между лагерем революционных сил и лагерем реформизма в рядах международного рабочего движения». Меирзон, избранный председателем новой партии, писал о «"старых марксистах" из Поалей-Цион», присоединившихся к СО: «Они поменяли красное знамя интернациональной солидарности пролетариата на бело-голубое знамя национального единства. Крах Поалей-Цион – это крах реформизма и в других странах»²⁶⁷.

На V съезде Всемирного социалистического союза еврейских рабочих (август 1920 г., Вена) подавляющее большинство его делегатов – представителей левых ПЦ Советской России, Польши, Чехословакии и Австрии решительно отказалось от сотрудничества с СО и объявило о преобразовании Всемирного социалистического союза еврейских рабочих в Всемирный еврейский коммунистический союз–ПЦ. Таким образом, позиция СРПП–ПЦ получила широкую поддержку в европейских странах. В ряде случаев организации левых ПЦ за пределами Палестины, в том числе в Советской России, стали восприниматься как отделения СРПП–ПЦ, а сама СРПП–ПЦ – как организационный центр Всемирного еврейского коммунистического союза – ПЦ²⁶⁸. Однако большинство ПЦ США и, главное, самой Палестины вошли в СО. В 1923 г. они вступили в «Рабочий социалистический интернационал», тогда как Всемирный еврейский коммунистический союз – ПЦ с момента своего образования ориентировался на Коминтерн.

«Еврейский национальный очаг» в Палестине под протекторатом Великобритании являл собой в глазах лидеров СРПП–ПЦ «правоохранное убежище» для сионистской буржуазии, утратившей «все свои классовые привилегии в Советской федерации, объята ужасом перед близким торжеством пролетарской диктатуры во всей Восточной Европе»²⁶⁹ и «сионистским националистическим гетто» для увлеченных сионизмом еврейских трудящихся-иммигрантов²⁷⁰. Своей главной задачей партия провозглашала освобождение трудящихся Палестины в ходе классовой борьбы на основе интернационального единства действий еврейских и арабских рабочих под руководством СРПП–ПЦ. Конечной целью партии было «создание социалистического общества в Палестине». Выступая на I

²⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 212. Д. 258. Л. 3

²⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2. Д. 15. Л. 13.

²⁶⁹ Там же. Л. 10.

²⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 212. Д. 258. Л. 3.

съезде СРПП–ПЦ, Меирзон заявил: сионизм «воплотится как сионизм социалистический или, в противном случае, сионистская идея никогда не будет реализована»²⁷¹.

Следуя примеру большевиков, лидеры СРПП–ПЦ исключали любую возможность компромисса с «реформистами». В частности, в 1920 г. новая партия отказалась участвовать в выборах Собрания депутатов (Асефат Ханивхарим) «нового ишува», на которых Ахдут Авода получила 70 мест из 314²⁷². По аналогии с российской революцией идеологи палестинских левых пренебрежительно именовали Асефат Ханивхарим «местным учредительным собранием» и занимали по отношению к нему «ярко враждебную позицию»²⁷³. Деятели СРПП–ПЦ были вдохновлены борьбой большевиков. «Показателем подлинно социалистического характера каждой "рабочей партии" является ее отношение к мировой войне и революции в России... – говорил Меирзон, – Империалистический Лондон или пролетарская Москва? Август 1914 г. или октябрь 1917 г.? Бальфур или Ленин? Сионистский конгресс или Коммунистический интернационал?». Как отмечает Г.Г. Косач, лидеры СРПП–ПЦ остро «нуждались в признании Коминтерна, поскольку это признание могло бы выступить в качестве мерил их собственной правоты, превратив их слабость и незначительность внутри собственной национальной среды в мощную и непреодолимую силу»²⁷⁴.

ИККИ выдвинул два условия принятия палестинских коммунистов в Коминтерн и, следовательно, «возможности финансирования партии»: первое – выполнить требования «21 условия приема в Коминтерн», утвержденных Вторым конгрессом (т.е. во всей своей деятельности руководствоваться решениями ИККИ) и второе – изменить название партии (СРПП–ПЦ уже именовала себя «коммунистической», но при этом еще и «еврейской» – Еврейская коммунистическая партия, ЕКП – ИККИ настаивал на замене «еврейской» на «палестинскую»)²⁷⁵. II съезд СРПП–ПЦ (5–6 октября 1920 г., Яффа) объявил о создании Палестинской компартии на условиях Коминтерна²⁷⁶. В апреле 1921 г. ИККИ постановил «временно, до III конгресса принять компартию Палестины в Коминтерн в качестве сочувствующей»²⁷⁷.

Активизация деятельности Коминтерна в «еврейском национальном очаге» в Палестине не могла не вызвать беспокойства со стороны Великобритании. В Лондоне главным средством проникновения коммунистических идей на британский Ближний Восток считалась еврейская иммиграция в Палестину. Действительно, в 1920-е гг. последняя во многом вдохновлялась социалистическими идеями (по своей риторике и символике почти неотличимыми, в глазах британской администрации, от

²⁷¹ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 466. Л. 6.

²⁷² Kurzman D. Ben-Gurion: Prophet of Fire. N.Y., 1983. P.143-144.

²⁷³ РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2. Д. 15. Л. 12.

²⁷⁴ Косач Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком?... С. 153.

²⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 2. Л. 1.

²⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 5. Л. 12.

²⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 7. Л. 1.

коммунистических), подчеркивала свой «рабочий» характер и устремление к созданию «еврейского трудового центра» как «нового общества», построенного на принципах «социальной справедливости». Несмотря на усилия британских властей не допустить в Палестину в составе еврейских иммигрантов «большевиков и других экстремистских элементов»²⁷⁸, последние проникали туда полулегально, как, например, член Президиума ИККИ Б. Шмераль в 1929 г., или, прибыв в «землю обетованную» поaley-ционистами уже там переходили на большевистские позиции как, например, создатели Палестинской компартии.

Весной 1921 г., вследствие предпринятой СРПП–ПЦ первомайской демонстрации в арабской Яффе под лозунгами интернациональной «священной войны против общих врагов – еврейских, арабских и английских финансовых воротил» и создания «советской Палестины» в стране вспыхнули арабо-еврейские столкновения. Арабы восприняли демонстрацию как «наступление большевиков». «Арабское население, склонность которого к организации погромов поощрялась английскими ... провокаторами, с одной стороны, и его националистическими лидерами – с другой, не понимая значения демонстрации, напало на его участников и устроило еврейский погром, – писал агент-нелегал Коминтерна в странах Ближнего Востока, позже – один из руководителей Палестинской компартии, А.М. Ави́гдор (Ави́гдор-Косой, Косой, К. Вайсс). – В результате около двухсот человек было убито или ранено, что дало повод, как сионистам, так и англичанам возложить за это ответственность на нас»²⁷⁹. Только что созданная Палестинская компартия была вынуждена перейти на нелегальное положение и в дальнейшем действовать преимущественно из подполья²⁸⁰.

И, тем не менее, британское правительство рассматривало «еврейский национальный очаг» в Палестине как «антитезис большевизма»²⁸¹. В развернутом виде эта точка зрения была представлена в известной и во многом неоднозначной статье У. Черчилля «Сионизм versus большевизм: Борьба за душу еврейского народа», опубликованной в популярной британской воскресной газете «Иллюстрейтед санди геральд» 8 февраля 1920 г. Черчилль обозначил «три главные политические концепции» современной еврейской мысли: ассимиляция («Я – англичанин, исповедующий иудаизм»), большевизм (евреев-коммунистов Черчилль называл «международными евреями») и сионизм («коренная национальная идея»). По мнению Черчилля, в Советской России сионизм уже проявил себя «мощным соперником по отношению к международной коммунистической системе» в том смысле, что отвлек значительную часть евреев от большевиков, тогда как Черчилль полагал, что «основное влияние на развитие революции [в России] исходило

²⁷⁸ Mossek M. Palestine Immigration Policy Under sir Herbert Samuel: British, Zionist and Arab Attitudes. L., 1978. P. 29–30.

²⁷⁹ Avigdor. The Labor Movement in Palestine // Imprecorr. Vol.3. №33. April, 19. 1923. P. 284.

²⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 9. Л. 13–15.

²⁸¹ Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons Fifth Series. Vol. 143 / № 83–91 / June–July 1921. L., 1921. P. 315.

от еврейских вождей» и «евреи же являлись основной движущей силой революции». Черчилль призвал евреев «отвергнуть большевизм» в пользу «создания национального еврейского центра в Палестине» как «убежища для людей, угнетаемых и подавляемых ныне странах Центральной Европы» и «символа еврейского единства и храма еврейской славы»²⁸².

Между тем в 1920–1921 гг. переговоры по вопросу о вступлении в Коминтерн с ИККИ вел Всемирный еврейский коммунистический союз–ПЦ. Делегация последнего принимала участие в работе Третьего конгресса Коминтерна (июнь–июль 1921 г., Москва) с правом совещательного голоса²⁸³. ИККИ требовал от левых ПЦ принятия решений Второго и Третьего конгрессов Коминтерна, а также осуждения «еврейских колониционных тенденций в Палестине, служащих ... интересам английского империализма и полного разрыва «с сионистскими тенденциями и теориями»²⁸⁴. Однако требования Москвы, вполне естественно, оказались неприемлемыми для Всемирного еврейского коммунистического союза – ПЦ, чрезвычайный конгресс которого (июнь 1922 г., Гданьск) отказался от вступления в Коминтерн.

В свою очередь 25 июня 1922 г. ИККИ выступил с обращением «К коммунистам всех стран. К еврейскому пролетариату», в котором ответственность за решение Гданьского конгресса ПЦ возлагалась на «националистические и мелкобуржуазные элементы, составляющие большинство в Поалей Цион». Поскольку камнем преткновения в переговорах ИККИ с ПЦ стала «палестинская идея», ей был вынесен суровый вердикт: «Палестинская идея, направленная на то, чтобы отвлечь еврейские рабочие массы от классовой борьбы, есть ни что иное, как мелкобуржуазная и контрреволюционная утопия». Коминтерн поставил «в обязанность своим секциям оказание действительной поддержки меньшинству Поалей-Ционистского Всемирного Союза в его борьбе с большинством, поскольку это меньшинство принимает условия вступления и лояльно выполняя означенное постановление, выступит сомкнутыми рядами из Всемирного Союза и примкнет к коммунистическим областным партиям»²⁸⁵.

Следует отметить активное участие в деле раскола «Всемирного Союза ПЦ» и перетягивания его наиболее левых групп на позицию Коминтерна принимало ЦБ Евсекции РКП(б). В начале 1921 г. ЦБ Евсекции сообщало в Секретариат ЦК РКП(б): «Стоящее за раскол меньшинство [ПЦ] имеет свое бюро в Москве, которое находится в сношениях с ЦБ и действует

²⁸² Winston Churchill. Zionism versus Bolshevism: A Struggle for the Soul of the Jewish People // Illustrated Sunday Herald. February 8, 1920. P. 5. Официальный биограф Черчилля, британский историк М.Гилберт сообщает, что статье Черчилля была написана не без влияния «Протоколов сионских мудрецов». Гилберт М. Черчилль и евреи. М., 2010. С. 62.

²⁸³ Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Пг., 1922. С. 71.

²⁸⁴ Цит. по: Косач Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком?... С. 177.

²⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 65. Л. 14–15.

в согласии с его указаниями»²⁸⁶. С ЦБ Евсекции и его печатным органом «Дер Эмес» (идиш – Правда) поддерживали связь и палестинские коммунисты²⁸⁷.

Провал переговоров ИККИ с Всемирным еврейским коммунистическим союзом–ПЦ и обращение ИККИ вызвали раскол среди левых ПЦ во всем мире, начиная с Советской России, где их позиции были наиболее сильны (ЕСДРП–ПЦ), и, кончая Палестиной, где они были маргиналами (СРПП–ПЦ). Убежденные сторонники ЕСДРП–ПЦ воспринимали строительство «еврейского национального очага» в Палестине и социалистического общества в СССР как явления одного рода – созидание «нового мира всеобщей справедливости». Поэтому программа ЕСДРП–ПЦ включала в себя как развитие и укрепление «трудового центра» в Палестине, так и «активное содействие ... хозяйственному развитию и укреплению СССР, дальнейшее участие ее [ЕКРП–ПЦ] в советском строительстве»²⁸⁸.

В тоже время «часть русских ПЦ во главе с Бурштейном, Березовским и Шефтелевичем перешла в коммунистическую партию», – сообщало в апреле 1923 г. Еврейское телеграфное агентство²⁸⁹. Группа Бурштейна–Березовского–Шефтелевича опубликовала воззвание, в котором утверждалось, что «партия ПЦ, пытавшаяся помирить марксизм с национализмом, служила фактически не рабочим интересам, а была поддержкой сионизма и проводила "великоеврейскую политику"». Бывшие ПЦ призывали еврейских рабочих отказаться от сионизма и включиться «в строительстве коммунистической России»²⁹⁰. В результате раскола ЕСДРП–ПЦ в 1923 г. из нее выделилась Еврейская коммунистическая рабочая партия (ЕКРП–ПЦ или ЕКП), позиционировавшая себя «в качестве единственной поалейционной партии в СССР». Последняя внесла серьезный вклад в углубление раскола во Всемирном еврейском коммунистическом союзе: «Началась "екапизация" левого Вельтфербанда, что привело к исключению из его рядов бороховской партии-основоположницы»²⁹¹.

Аналогичные процессы происходили и в Палестинской компартии. Сторонники полного подчинения партии Коминтерну писали в Москву: «Уже два года как перед коммунистической общественностью фигурирует фикция так называемой коммунистической партии Палестины ... Название партии совершенно не соответствует действительной тактике партийного

²⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 65. Л. 101.

²⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 85. Л. 18.

²⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 459. Л. 182.

²⁸⁹ Еврейское телеграфное агентство (Jewish Telegraphic Agency) было основано в 1914 г. журналистом Я. Ландау в Гааге как Еврейское корреспондентское бюро. В 1919 г. бюро было преобразовано в Еврейское телеграфное агентство с центром в Лондоне. В 1920-х гг. бюро ЕТА открылись в Берлине, Варшаве, Праге, Париже, Нью-Йорке, Иерусалиме. С 1922 г. дирекция ЕТА находится в Нью-Йорке.

²⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 460. Л. 22.

²⁹¹ Герчиков М. Пути-дороги... // Еврейская старина. 2006. № 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://berkovich-zametki.com/2006/Starina/Nomer9/Gerchikov1.htm>

центра, которая была насквозь сионистской»²⁹². В итоге большинство палестинских левых ПЦ под руководством Меирзона отказалось порвать с поалей-ционизмом²⁹³, меньшинство – группа Авербуха (псевдонимы: Абузиам, Гайдар, Хайдер) – приняло точку зрения Коминтерна и объявило о «немедленной организации местной коммунистической партии как секции III Интернационала»²⁹⁴. Своей задачей группа Авербуха провозгласила «организацию широких арабских масс» в Палестине, являющейся «империалистической англо-сионистской колонией»²⁹⁵. 9 июля 1923 г. она заключила соглашение с другой коммунистической группой, возглавляемой И. Желазником (псевдонимы: И. Бергер и Барзилай). Объединение определило себя как Палестинскую коммунистическую партию²⁹⁶. Важно заметить, что для своего наименования партия использовала не «сионистский иврит», но «народный идиш» – она называла себя Палестинер коммунистише партай (ПКП). Одновременно было принято и арабское наименование – Хизб таузиа ас-сарва аль-филистыний (Палестинская партия перераспределения богатства)²⁹⁷.

Переговоры Всемирного еврейского коммунистического союза с ИККИ о сотрудничестве велись и после образования в Палестине «секции III Интернационала», однако интерес Москвы к ним заметно ослабел, ее цель – создание в Палестине «территориальной коммунистической партии» – была достигнута. 14 марта 1925 г. зам. зав. Агитационно-пропагандистским отделом ИККИ Рафес направил лаконичное указание заведующему Национальным сектором ЦК РКП(б) Диманштейну и председателю ЦБ Евсекции РКП(б) Чемерисскому: «Необходимо в ближайшие дни закончить эту длительную канитель с Поалей Цион»²⁹⁸. В дальнейшем ИККИ дистанцировался от ПЦ. В его отдельных инструкциях, как например, по вопросу об организации «общества друзей СССР» в Польше прямо говорилось: «Связываться там [в Польше] с "Поалей-Цион" не рекомендуется»²⁹⁹.

В связи с принятием в марте 1924 г. решения ИККИ о полном признании ПКП³⁰⁰ последняя была включена в структуру Коминтерна как

²⁹² РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 85. Л. 112.

²⁹³ В 1924 г. палестинские коммунисты-поалей-ционисты образовали партию Поалей-Цион смол под руководством Я. Зрубавела В 1946 г. вместе с отколовшейся от Мапай левой фракцией Поалей-Цион смол образовали Ахдут ха-авода Поалей-Цион. Объединенная партия ставила своей целью замену британского мандата над Палестиной международным мандатом, поскольку в немедленном провозглашении независимости партия видела угрозу раздела Палестины на еврейское и арабское государства. В 1948 г. в результате объединения Ахдут ха-авода Поалей Цион с Ха Шомер ха цаир была создана партия Мапам. Меирзон в 1922 г. покинул Палестину, жил в Австрии, Польше, затем – в СССР, сотрудничал в центральных еврейских газетах и журналах. В 1937 г. был арестован, в 1941 г. – освобожден, до 1946 г. жил в Алма-Ате, в 1947 г. получил разрешение посетить в Москве свою жену, где скоропостижно скончался.

²⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 11. Л. 27–28.

²⁹⁵ Там же. Л. 30.

²⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 17. Л. 11.

²⁹⁷ Косач Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком?... С. 179.

²⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 85. Л. 37.

²⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 99. Д. 26. Л. 108.

³⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 19. Л. 1–3.

его «территориальная секция». С этого времени палестинская стратегия Коминтерна формулировалась в виде директив «высших органов Коминтерна»³⁰¹. «В конце 1921 г. при Исполкоме КИ было создано структурное подразделение, подчиненное непосредственно ИККИ, которое должно было заниматься разработкой политики международного коммунистического движения на Ближнем и Среднем Востоке ... Главным достоинством отдела Ближнего и Среднего Востока было то, что он поддерживал тесную связь не только с центральными органами управления Коминтерна и его представителями на местах, но и с множеством коммунистических и буржуазно-националистических группировок в странах региона, а также то, что отдел находился в постоянном контакте с основными внешнеполитическими учреждениями Советского государства»³⁰². В октябре 1922 г. Отдел Ближнего и Среднего Востока при ИККИ был включен в качестве Первого отдела в объединенный Восточный сектор ИККИ, который должен был стать центром выработки и проведения восточной политики Коминтерна³⁰³. В мае 1923 г. в соответствии с решением IV конгресса Коминтерна об усилении работы ИККИ на Востоке Восточный сектор ИККИ был преобразован в Восточный политический секретариат (Восточный отдел) ИККИ. Заведующим новым отделом Президиум ИККИ назначил К. Радека. В Восточном отделе было создано три секции – Ближнего, Среднего и Дальнего Востока – каждая из которых охватывала страны соответствующего региона. В ведение Секции Ближнего Востока входили: Турция, Египет, Сирия, Палестина, Марокко, Алжир, Тунис, Персия³⁰⁴.

В «резолуции по Палестинской партии» от 14 марта 1924 г. ИККИ поставил перед ПКП, представлявшей в рассматриваемый период «группу испытанных товарищей из 10-12 человек»³⁰⁵, масштабную задачу объединить все антиимпериалистические силы Палестины в рамках «единого фронта». При этом главной движущей силой «борьбы против британского империализма [в Палестине]» ИККИ считал «арабское национальное движение». ПКП предписывалось добиться освобождения «участников арабского национального движения от влияния патриархально-феодалных эфенди и буржуазии» и привлечь их «в ряды единого фронта... борьбы за освобождение Палестины от британского империализма и его агенто-сионистов». Образование «единого фронта» рассматривалось в Москве как

³⁰¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 176. Л. 6.

³⁰² Балашов Ю.А. Структура и деятельность аппарата ближневосточной политики Коминтерна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2004. № 1. С. 347–348. Предшественником Отдела Ближнего и Среднего Востока при ИККИ был созданный решением I съезда народов Востока в сентябре 1920 г. в Баку Совет пропаганды и действия. Алибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997. С. 27.

³⁰³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 12. Л. 114.

³⁰⁴ Там же. Л. 118.

³⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 20. Л. 3.

необходимое условие «роста влияния ПКП», точнее – влияния Коминтерна³⁰⁶.

Условия формирования «единого фронта» были разработаны Восточным отделом ИККИ. Они включали в себя следующие положения:

«1. Борьба против мандатной системы империализма, против английского мандата и Бальфурской декларации;

2. Непримируемая борьба за независимость Палестины;

3. Борьба за освобождение этнографически однородных частей Арабистана и за создание демократической республики»³⁰⁷.

Таким образом, главной задачей интернационального фронта еврейских и арабских трудящихся было освобождение Палестины от «империалистического ярма». Итогом этой борьбы должна была стать коренная трансформация социально-экономических отношений и политического строя Палестины, исключающая саму возможность сохранения «еврейского национального очага». С точки зрения Москвы, по мере роста арабского национально-освободительного движения еврейской буржуазии в Палестине предстояло разделить судьбу своих покровителей – английских колониалистов, а еврейскому пролетариату – влиться в «борьбу против английского империализма».

Для ПКП принятие «резолуции по Палестинской партии» означало практически полную переориентацию на работу в арабо-палестинской среде. По существу ПКП должна была мобилизовать арабские массы под знамена Коминтерна, а для этого, в первую очередь, сама должна была «арабизироваться». Однако эта задача оказалась для палестинских коммунистов слишком сложной. В документах ИККИ середины 1920-х гг. постоянно подчеркивалось, что «к числу важнейших недостатков» ПКП относится «слабое проникновение в арабские массы». Перед ПКП ставилась задача создания «широких массовых организаций среди феллахов, интеллигенции и рабочих» арабского происхождения, внутри которых следовало организовывать «коммунистические фракции» с целью «толкать национальное движение влево»³⁰⁸. Главной опорой «идейного и организационного влияния ПКП», по мнению Москвы, должен был стать «арабский пролетариат»³⁰⁹. В действительности арабский пролетариат составлял лишь малую часть арабского населения Палестины (45–50 тыс. рабочих из 600-тысячного населения) и был слабо организован, тогда как пролетариат «еврейского национального очага» (20–25 тыс. чел.) был сплочен в целый ряд организаций³¹⁰. Однако любые попытки ПКП установить контакты с «пролетарским сионизмом» решительно отвергались Москвой как проявление «сионистского влияния»³¹¹.

³⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 19. Л. 1–3.

³⁰⁷ Там же. Л. 17–21.

³⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 53. Л. 1–3.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Абузиам М. Восстание в Палестине. М., 1930. С. 46. РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 459. Л. 84

³¹¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 124. Л. 1(об.)

Важную роль в «политическом воспитании» палестинских коммунистов играл Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), с 1923 г. им. И.В. Сталина. КУТВ входил в систему учебных заведений Коминтерна, он был учрежден на базе Восточных курсов при Наркомнаце декретом ВЦИК РСФСР от 21 апреля 1921 г. в Москве для подготовки работников советских восточных республик и областей. Первоначально КУТВ находился в ведении Наркомпроса РСФСР, однако, с открытием в 1922 г. зарубежного сектора КУТВ был подчинен ИККИ. Зарубежный сектор КУТВ делился на отдельные секции, организованные по национальному признаку (арабская, африканская, индийская, персидская, турецкая, японская и др.). В течение 1925–1939 гг. студентами и аспирантами учебных заведений Коминтерна было 32 члена ПКП – 14 еврейских и 18 арабских коммунистов. Основное число еврейских членов ПКП обучалось в Москве на рубеже 1920–1930-х гг. Помимо КУТВ некоторые из них обучались в других комвузах – Международной ленинской школе (МЛШ) и Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (КУНМЗ)³¹².

18 мая 1925 г. перед слушателями КУТВ с программной речью «О политических задачах университетов народов Востока» выступил Сталин. Стремясь форсировать общественно-политическое развитие стран Востока, Сталин выдвинул задачу образования там «единого национального фронта против империализма», а в странах «вроде Египта или Китая» – «революционного блока рабочих и мелкой буржуазии» в форме «единой партии»³¹³. По замыслу Сталина революционизирование Востока как основного тыла империализма должно было «дать решающий толчок к обострению революционного кризиса на Западе»³¹⁴.

Следуя поставленной задаче в 1926 г. палестинские коммунисты установили контакт с группой арабских националистов, возглавляемой «прогрессивным национальным руководителем» Хамди аль-Хусейни. В 1927 г. при поддержке ПКП Хамди аль-Хусейни организовал в Яффе палестинское отделение Антиимпериалистической лиги (АИЛ)³¹⁵. Однако ПКП не удалось превратить АИЛ ни в широкий «единый фронт», ни в канал своего проникновения в арабо-палестинскую среду. В целом на всем протяжении 1920-х гг. влияние Коминтерна в Палестине оставалось незначительным. Численность ПКП не превышала «125 (арабов – 25) членов»³¹⁶.

В августе 1928 г. палестинский вопрос обсуждался на VI конгрессе Коминтерна. Основным докладчиком по положению в Палестине был

³¹² Косач Г.Г. Коммунисты Ближнего Востока в СССР: 1920–1930-е годы. М., 2009. С. 90–91.

³¹³ Сталин И.В. О политических задачах университета народов Востока: Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. М., 1952. С. 146.

³¹⁴ Сталин И.В. О революционном движении на Востоке // Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. М., 1952. С. 231.

³¹⁵ Шами. Классовая и национальная борьба в Палестине // Коммунистический Интернационал. 1927. № 8. С. 34–40. Шами – псевдоним члена ЦК ПКП Я. Тепера.

³¹⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 91. Л. 18.

генеральный секретарь ПКП В. Авербух (в стенограмме – Хайдер). Главной причиной низкого влияния ПКП в Палестине, по мнению Хайдера, была неудовлетворительная работа Восточного отдела ИККИ. «ИККИ до сих пор не уделял достаточного внимания Ближнему Востоку, – заявил он, – ... никто ни словом не обмолвился о том тяжелом положении, которое переживает палестинская партия и остальные мелкие партии на этом участке. Восточный отдел Коминтерна не помогал разрешению этого кризиса... наши партии оставлены совершенно на произвол судьбы. Мы делаем, что можем, своими собственными силами, не получая достаточной помощи от Коминтерна». Необходимым условием развития коммунистического движения в Палестине Хайдер считал «коренное изменение» отношения Коминтерна к Арабскому Востоку. «Побольше внимания арабскому Востоку!» – призвал делегатов конгресса Хайдер³¹⁷.

В соответствии со сталинским тезисом «об угрозе новой империалистической войны» Хайдер назвал Арабский Восток «участком новой начинающейся империалистической войны». Хайдер отметил, что, с одной стороны, «там [на Арабском Востоке] имеются миллионные резервы революционных бойцов, там постоянный источник неукротимого волнения и возмущения народных масс»³¹⁸, с другой стороны – там же идут активные военные приготовления английских империалистов: «сооружение в Палестине железных дорог... и воздушных баз может быть объяснено только одним – подготовкой стратегических позиций на случай войны. Англия учитывает стратегически все значение этих участков и ведет там энергичную, лихорадочную подготовку к новым войнам». В этой связи Хайдер подчеркнул, что «в случае войны арабы превратятся в самого опасного врага в тылу английского империализма», однако для того, чтобы «превратить эту... базу английского империализма, этот мост, соединяющий Англию с Индией, в вулкан, который взорвет и разрушит английский империализм», необходимо «усилить нашу энергию, ...уделить работе среди арабов больше внимания»³¹⁹.

Крайне медленные темпы «арабизации» ПКП, а также ставший очевидным уже накануне VI конгресса Коминтерна провал тактики «единого фронта» (им должно было стать палестинское отделение АИЛ)³²⁰ заставили

³¹⁷ VI Конгресс Коминтерна. Выпуск первый. Международное положение и задачи Коминтерна. Стенографический отчет. М.–Л., 1929. С. 285.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ VI Конгресс Коминтерна. Выпуск второй. Против империалистических войн. Стенографический отчет. М.–Л., 1929. С. 162–163.

³²⁰ Антиимпериалистическая лига под руководством Х. аль-Хусейна объединила все леводемократические силы арабского национального движения в Палестине. С точки зрения Коминтерна Лига была «национал-реформистской» организацией. Шами. Классовая и национальная борьба в Палестине // Коммунистический Интернационал. 1927. № 8. С. 36. Опыт создания и деятельности Антиимпериалистической лиги был подытожен Хайдером следующим образом: «Идея создания Лиги была сама по себе блестящая, но Лига была похоронена раньше еще, чем она успела узреть свет. Что сделали европейские секции, чтобы превратить Лигу в действительно массовую организацию, в массовое движение протеста против колониального угнетения? Наконец, что сделала сама Лига, дабы коренным образом связаться не с отдельными дипломатами, авантюристами, националистами, ищущими приключений или легкого заработка,

ИККИ искать новые пути «обращения в коммунизм» (выражение одного из сотрудников Восточного отдела ИККИ Китайгородского) участников «арабского национального движения». В частности Китайгородский предлагал отказаться от любых проектов прямого участия ПКП в руководстве арабским национальным движением³²¹. В ИККИ знали, что палестинскими арабами ПКП воспринимается как «еврейская», едва ли не «сионистская» партия³²². Поэтому предлагалось «обратить в коммунизм» арабских «левых националистов», причем – Китайгородский это подчеркивал – без какого либо участия ПКП³²³.

В феврале 1929 г. коллегия Восточного отдела ИККИ обсуждал вопрос о создании в Палестине «национально-революционной партии» под руководством председателя палестинского отделения АИЛ, лидера «левых националистов» Хамди аль-Хусейни. Обсуждению предшествовали консультации сотрудников Восточного отдела ИККИ с членами ЦК ПКП и самим Хамди аль-Хусейни³²⁴. ЦК ПКП допускал поддержку Коминтерном группы Хамди аль-Хусейни только в рамках интернациональной АИЛ. Сам Хамди Аль-Хусейни выступал за создание «чисто арабской... национально-экстремистской партии», которая не будет поддерживать контактов с ПКП, «но и не [станет] бороться против них [палестинских коммунистов]». При этом Хамди аль-Хусейни был готов теснейшим образом сотрудничать с Коминтерном. Так он добивался отправки «национально-революционных элементов, рабочих и крестьян из арабских стран в советские пропагандистские и военные школы» для их «технической подготовки на случай восстания»³²⁵. Проект Хамди аль-Хусейни получил поддержку руководителя Восточного секретариата ИККИ О. Куусинена на следующих условиях:

- полностью порвать с «национал-реформизмом»;
- разработать «действительно революционную программу борьбы с империализмом, в защиту требований рабочих и крестьян»;
- «обеспечить коммунистам влияние в печатных органах партии и в ее центральном руководстве»;
- поддерживать «постоянную информационную связь с руководством Коминтерна»;

а с подлинными широкими трудящимися массами на Ближнем Востоке.? Некоторые товарищи делают тот вывод, что Лига не годится. Нет, товарищи, Лига – затея очень хорошая, но подход Лиги плохой». VI Конгресс Коминтерна. Выпуск первый. Международное положение и задачи Коминтерна. Стенографический отчет. М.–Л., 1929. С. 285.

³²¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 70. Л. 5.

³²² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 91. Л. 21–23, Ф. 532. Оп. 2. Д. 78. Л. 6.

³²³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 70. Л. 5.

³²⁴ В феврале 1929 г. Хамди аль-Хусейни в качестве руководителя палестинского отделения Антиимпериалистической лиги находился в Москве. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 91. Л. 21.

³²⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 91. Л. 21–23.

- определить цель партии как «создание единой независимой арабской республики» на основе «отмены всех концессий, привилегий, мандатов, протекторатов в арабских странах»³²⁶.

Однако большинство членов коллегии Восточного отдела ИККИ, выступив за развитие контактов с Хамди аль-Хусейни, отклонило проект создания под его руководством «национально-революционной партии». Объяснение этого решения содержится в резолюции коллегии: «[аль-Хусейни] типичный представитель радикальных слоев мелкой буржуазии... он использует политический авторитет Коммунистического Интернационала, монополизировать работу среди арабов и будет отрывать арабских рабочих и крестьян от КП»³²⁷.

В конце 1920-х гг., снова и снова требуя от палестинских коммунистов «активного участия в национально-освободительной борьбе ... в тесном контакте с национально-революционным арабским движением», ИККИ все более связывал его развитие с обострением аграрного вопроса³²⁸. Точка зрения ИККИ была поддержана палестинскими коммунистами. Член ЦК ПКП Надаб (Н. Лещинский) в программной статье «Аграрный вопрос и арабско-национальная революция в Палестине» отмечал в этой связи: «Отсталость [Палестины] не позволяет поставить сейчас же в качестве актуальной проблемы проблему социальной революции», сначала должна произойти «аграрная (буржуазно-демократическая) революция», которая будет «лишь первой ступенью... антиимпериалистической революции... ПКП должна поставить перед феллахскими массами вопрос о конфискации всей земли всех крупных собственников и распределить ее среди деревенской бедноты»³²⁹. Таким образом, основой тактики «борьбы за освобождение Арабистана» должна была стать аграрная революция. Однако, грянувший в Палестине в августе 1929 г. «революционный взрыв», оказался направленным не на арабских землевладельцев и даже не на английские власти, но на сионистских колонистов и еврейское население страны вообще.

Масштабные арабо-еврейские столкновения, вспыхнувшие в августе 1929 г. привели к резкому обострению ситуации вокруг «еврейского национального очага» в Палестине и ожиданию скорого «краха британского колониального империализма» в Москве. События в Палестине были расценены ИККИ как свидетельство «надвигающейся новой революционной волны на Арабском Востоке»³³⁰, «начало нового народно-революционного движения в Азии»³³¹. В тоже время руководители ПКП в ряде случаев

³²⁶ Там же. Л. 10–11.

³²⁷ Там же. Л. 11.

³²⁸ См.: О большевизации партий Коминтерна (Тезисы по докладу т. Зиновьева) // Пятый расширенный пленум исполкома Коминтерна. Тезисы и резолюции. М.–Л., 1925. С. 20. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 53. Л. 2.

³²⁹ Надаб. Аграрный вопрос и арабско-национальная революция в Палестине // Коммунистический Интернационал. 1929. № 36–37. С. 42, 45.

³³⁰ А.–М. Революционные перспективы в Палестине // Коммунистический Интернационал. 1929. № 34 – 35. С. 35.

³³¹ Восстание арабов // Правда. 1929. 31 августа.

ставили под сомнение революционные возможности арабо-палестинского национального движения (Надаб)³³², а его участников с полным основанием называли «погромщиками» (Шаами)³³³.

Однако ИККИ при вынесении своего вердикта по палестинским событиям исходил не из очевидных фактов расправы арабов над евреями, но из собственных ранее озвученных теорий. «Палестинское восстание» было расценено в Москве как «общеарабское крестьянское национальное движение», являющееся по существу «буржуазно-демократической революцией в ленинском понимании этого термина»³³⁴. Развернутый комментарий к этому тезису представил сотрудник Восточного секретариата ИККИ известный советский востоковед Л.И. Мадьяр (Лайош Мильхофер): «В Палестине английский империализм в союзе с еврейской буржуазией и часто с помощью арабских помещиков начал грабить арабское крестьянство. Старомодные мусульманские деревенские общины разрушались. Общинное землевладение было превращено в частную земельную собственность. Пустопорожние земли и пастбища бедуинов захватывались английскими завоевателями и были превращены в фонд еврейской колонизации»³³⁵. Ответственность за «кровавое подавление арабского восстания» возлагалось на «рабочее» правительство Дж.Р. Макдональда: «"Рабочее" правительство обогрило себя кровью арабского народа. Впервые в истории рабочего движения называющее себя социалистическим правительство выступает в роли прямого палача колониальной революции»³³⁶.

16 октября 1929 г. Политический секретариат ИККИ принял резолюцию «По повстанческому движению в Арабистане», известную как «вторая палестинская резолюция» Коминтерна. «В начале восстания [в Палестине], – отмечалось в ней в связи с указанными публикациями Надаба и Шаами, – в отдельных органах коммунистической печати (даже в советской) имели место колебания и путаница в оценке характера движения». Резолюция ИККИ все расставила по своим местам. В ней августовские события 1929 г. в Палестине назывались ярким свидетельством «обострения борьбы между империализмом и трудящимися массами колониальных стран». Речь шла «о новом подъеме национально-освободительного движения в колониальных и полуколониальных странах». При этом подчеркивался «всеамериканский, всеарабский характер движения», а также «совпадение восстания в Палестине с революционным брожением в важнейших промышленных центрах Индии, с кризисом контрреволюции в Китае и с нарастающим подъемом революционного рабочего движения на Западе»³³⁷.

³³² Надаб. Аграрный вопрос и арабско-национальная революция в Палестине // Коммунистический Интернационал. 1929. № 36–37. С. 29–45

³³³ Шаами А. Палестинское восстание и Арабский Восток // Революционный Восток. 1930. № 8. С. 25–52; Он же. Еще раз к вопросу о палестинском восстании // Революционный Восток. 1930. № 9–10. С. 139–159.

³³⁴ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 78. Л. 1(об.).

³³⁵ Мадьяр Л. Колониальная политика «рабочего» правительства // Правда. 1929. 12 сентября.

³³⁶ Там же.

³³⁷ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 78. Л. 1–3.

В резолюции ИККИ указывались такие причины восстания как:

- национальное разъединение арабов;
- разделение Арабистана между разными империалистическими странами;
- полное политическое бесправие основных масс населения;
- насильственная сионистская колонизация Палестины.

Исходя из этого, выдвигались следующие задачи восстания:

1. свержение империализма;
2. национальное объединение всех арабских стран;
3. аграрная революция³³⁸

«Наиболее активными участниками повстанческого движения» в Палестине в резолюции ИККИ назывались «феллахи и в особенности бедуины», подчеркивалась пассивная роль рабочего класса³³⁹. Таким образом то, что еврейские коммунисты в Палестине представляли в качестве сильной стороны ПКП – ее пролетарский характер – было обращено против них: «тезис о пролетарском характере революции в условиях Палестины не только не отвечает исторической действительности, не только отражает проявление троцкистской идеологии о перманентной революции, но в конкретных условиях Палестины означал бы собой в основном диктатуру горсточки еврейских рабочих над основной массой арабского населения»³⁴⁰. Последнее замечание звучало как приговор ЦК ПКП³⁴¹.

В разделе резолюции Политического секретариата ИККИ «Задачи партии» речь шла о кардинальной перестройке ПКП, по существу – о создании новой компартии Палестины. Перед ПКП ставилась «срочнейшая задача... провести решительно и смело арабизацию партии сверху до низу»³⁴². ЦК ПКП обвинялся в саботаже прежних решений ИККИ об «арабизации» ПКП. Это обстоятельство вместе с «преобладающим еврейским составом партии» называлось в резолюции ИККИ главными причинами того, что «партия была взята восстанием врасплох»³⁴³. Руководство ПКП обвинялось в «правом уклоне», под которым понимались

³³⁸ Там же. Л. 1–1(об.)

³³⁹ Вероятно, именно в этой связи в резолюции Политсекретариата ИККИ отмечалась допущенная советской печатью «путаница в оценке характера движения». В статье сотрудника, позже заведующего Отделом Ближнего Востока НКВД СССР, известного ученого-востоковеда С. К. Пастухова, опубликованной им под псевдонимом Иранский в «Известиях» 4 сентября 1929 г. говорилось: «...еврейское население далеко не все заражено сионистскими бреднями и далеко не все является сторонниками английского господства в Палестине. Еврейские рабочие массы ведут борьбу с арабскими рабочими против английского империализма и против его агентуры – еврейской и арабской буржуазии». Иранский С. Восточная политика «рабочего правительства» (К событиям в Палестине) // Известия. 1929. 4 сентября.

³⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 78. Л. 1(об.)

³⁴¹ Выводы резолюции Политический секретариат ИККИ «По повстанческому движению в Арабистане» были приняты ЦК ПКП. См.: Феллахско-бедуинское восстание в Палестине // Новый Восток. 1930. № 28. С. 32–45.

³⁴² РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 78. Л. 2(об.). В резолюции Политического секретариата ИККИ «По повстанческому движению в Арабистане» отмечалось в этой связи: «Арабизацию партии нельзя провести только в смысле механического привлечения отдельных арабских товарищей к центральному руководству, [необходимо] смело выдвигать арабских коммунистов во всей организации и во всех руководящих органах партии». Там же.

³⁴³ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 78. Л. 2(об.).

«недооценка революционных возможностей [арабского населения Палестины], сопротивление арабизации партии, непонимание роли еврейских товарищей в качестве помощников, а не руководителей арабского движения, настроения в сторону эмиграции без разрешения ЦК, то есть к дезертирству»³⁴⁴.

Как вспоминал Л.Треппер, в то время секретарь хайфской ячейки ПКП, в годы Второй мировой войны – организатор и руководитель советской разведывательной сети в Европе, известной как «Красная капелла», требование ИККИ «арабизировать» ПКП встретило в последней «резкое сопротивление»: «группа активистов сочла решение Коминтерна авантюристическим». Некоторые члены ЦК ПКП высказывали глубокие сомнения в том, что «замена в руководящих органах партии евреев на арабов автоматически обеспечивала более широкое ее проникновение в гущу мусульманского населения». Те же деятели ПКП, которые неукоснительно следовали установкам ИККИ, нередко сами становились жертвами арабских линчевателей³⁴⁵. Однако отстаиваемая рядом лидеров ПКП «оценка восстания в качестве "погрома"» называлась ИККИ проявлением «сионистского и империалистического влияния на коммунистов»³⁴⁶. Абсурдная, по определению Л.Треппера, политика арабизации ПКП ни только не обеспечила ей поддержки со стороны арабского населения Палестины, но «привела к снижению влияния партии и среди еврейских рабочих»³⁴⁷.

Обновленная («арабизированная сверху до низу») ПКП должна была «проникнуть в гущу арабских рабочих и батрацких масс». Для этого ПКП следовало «направить все свои силы к созданию арабских или арабо-еврейских совместных профсоюзных организаций». Поскольку палестинское восстание рассматривалось в Москве как «общеарабское крестьянское национальное движение», то ПКП обязывалась «выработать аграрную программу с учетом частичных требований феллахов и бедуинов». В итоге ПКП должна была трансформироваться в палестино-арабскую секцию Коминтерна.

Курс ИККИ на «решительную и смелую арабизацию» ПКП предполагал новое определение роли «еврейского национального очага» в Палестине в ближневосточной политике. В декабре 1930 г. ИККИ направил секретное письмо «Всем членам КП Палестины», в котором отмечалось, что «английский империализм... превратил пришлое еврейское национальное меньшинство в орудие угнетения коренного арабского населения»³⁴⁸. В

³⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 78. Л. 3.

³⁴⁵ Треппер Л. Большая игра. М., 1990. С. 27.

³⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 78. Л. 3. В тоже время в резолюции ИККИ содержалась высокая оценка деятельности «национал-революционной группы» Х. аль-Хусейни: «[она] несомненно играла в движении положительную роль... еще до начала движения четко поставила вопрос о борьбе против британского империализма и пыталась превращать арабо-еврейский национальный конфликт в антиимпериалистическую борьбу». Там же. Л. 2.

³⁴⁷ Треппер Л. Большая игра: воспоминания советского разведчика. М., 1990. С. 28.

³⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 86. Л. 28.

тезисах секретариата ЦК ПКП, утвержденных VII съездом ПКП (январь 1931 г.), подчеркивалось: «Для того чтобы укрепить свое колонизаторское дело и заставить еврейских иммигрантов исполнять роль захватчиков... сионистская буржуазия... создала еврейскую рабочую организацию Гистадрут, задачей которой является обеспечение еврейским рабочим привилегированного положения на рынке труда ... Еврейский колонист вовсе не является "угнетенным крестьянином", – по отношению к арабам он занимает позицию фермера»³⁴⁹.

Хотя ИККИ определял Палестину «как арабскую страну арабских и еврейских трудящихся», последним пророчилась тяжкая судьба: «История колониально-освободительной борьбы учит, что там, где национальные меньшинства, как единое целое, выступают агентурой империализма, там взрыв возмущения поработанных масс может привести к истребительной войне против национальных меньшинств»³⁵⁰.

В резолюции Политсекретариата ИККИ «По повстанческому движению в Арабистане» особо подчеркивалась необходимость «создания федерации коммунистических партий арабских стран». Данная установка отражала новую стратегию Коминтерна на Ближнем Востоке, суть которой заключалась в создании «компартии Арабского Востока на базе КП Сирии»³⁵¹. В состав последней в будущем должна была войти и обновленная ПКП.

Состоявшийся в январе 1931 г. VII съезд ПКП «обеспечил необходимые условия большевизации» партии, под которой, как явствует из документов съезда, подразумевалась ее арабизация³⁵². По прямому указанию Восточного отдела ИККИ VII съезд ПКП поставил перед партией задачу по созданию «прочной федерации коммунистических партий региона (Египет, Палестина, Сирия) с целью совместной борьбы за создание федерации Рабоче-крестьянских республик арабских стран». Важным шагом на пути к достижению этой задачи стала конференция коммунистических партий Палестины и Сирии весной 1931 г. Конференция приняла подготовленную сотрудниками Восточного отдела ИККИ резолюцию «О задачах коммунистов во всеарабском национальном движении», являющуюся по существу развернутой программой борьбы палестинских, сирийских и египетских коммунистов «за национальную независимость и национальное объединение арабских народов на основе народовластия». Основой тактики этой борьбы должна была стать «аграрно-крестьянская революция», направленная «против империалистических захватчиков и их агентов

³⁴⁹ Тезисы секретариата ЦК Коммунистической партии Палестины // Программные документы коммунистических партий Востока. М., 1934. С. 198–199.

³⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81. Д. 86. Л. 30.

³⁵¹ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 78. Л. 3.

³⁵² «О задачах коммунистов во всеарабском национальном движении» (Резолюция, принятая на конференции коммунистических партий Палестины и Сирии в 1931 г.) // Программные документы коммунистических партий Востока. М., 1934. С. 168.

(сионизм в Палестине) и, одновременно, против местного феодального землевладения»³⁵³.

Иначе говоря, перед арабскими коммунистами ставилась задача повернуть национально-освободительное движение арабских народов на путь революционного свержения господства иностранных и местных классовых врагов трудящихся. Для этого арабские коммунисты, опираясь на «молодой арабский рабочий класс» должны были захватить гегемонию в «антиимпериалистическом движении» и «аграрной революции». Привлекая на свою сторону «широкие массы... крестьян и мелкой городской буржуазии», они должны были сформировать «фронт, опирающийся на развертывание рабочего и крестьянского движения и черпающий в нем свои силы». Ведущей силой этого фронта должен был стать арабский пролетариат. Вместе с тем в резолюции указывалось, что лишь «в Палестине классовое рабочее движение более или менее оформилось»³⁵⁴.

Целью борьбы «объединенного фронта» провозглашалось «уничтожение империалистического ига» и объединение «арабских народных масс... в границах государств, установленных не по указке империализма, а на основании их собственного свободного решения». При этом подчеркивалось, что «национально-государственная независимость не может быть прочно завоевана без... установления рабоче-крестьянского правительства, по крайней мере, в наиболее развитых арабских странах (Сирия, Палестина, Египет, Алжир)».

В резолюции конференции компартий Палестины и Сирии нашли отражение и перспективные планы руководства Коминтерна, считавшего возможным объединение «арабских рабоче-крестьянских республик» «по их свободному решению... на федеральных началах»³⁵⁵. Национально-государственное единство арабских народов должно было стать эффективным орудием противостояния международному империализму. Общеарабская компартия, создания которой добивался в начале 1930-х гг. ИККИ, должна была стать в результате реализации этой программы надежным плацдармом Коминтерна на Арабском Востоке.

Важно отметить, что в резолюции подчеркивалось «особое значение антиимпериалистической борьбы арабских народных масс» для интересов СССР. В документе неоднократно отмечалось стремление английского империализма использовать «свое господство над Ираком, Палестиной и Египтом... для подготовки войны против СССР», а арабские народы – «как пушечное мясо в новой мировой бойне и для интервенции против СССР»³⁵⁶.

Одновременно с «арабизацией» ПКП была усилена критика сионизма. В открытом письме ИККИ от 26 ноября 1930 г. сионизм назывался выражением

³⁵³ Там же. С. 162.

³⁵⁴ «О задачах коммунистов во всеарабском национальном движении»... // Программные документы коммунистических партий Востока. М., 1934. С. 163, 165.

³⁵⁵ Там же. С. 163.

³⁵⁶ Там же. С. 163, 168.

«эксплуататорских и великодержавно-угнетательских стремлений еврейской буржуазии, которая использует угнетенное положение еврейского меньшинства в Восточной Европе в целях империалистической политики, для обеспечения своего господства»³⁵⁷. Более жестко оценивала сионистскую деятельность «арабизированная» ПКП. В тезисах секретариата ЦК ПКП, утвержденных VII съездом ПКП, указывалось: «Сионизм в качестве боевого отряда империализма ведет истребительскую колонизаторскую борьбу с местными трудящимися массами».

Важно отметить, что критика сионизма была тесно связана с размежеванием арабской и еврейской секций ПКП. Пришедшие в январе 1931 г. к руководству в ПКП лидеры ее арабского крыла Юсеф (Р. аль-Хелу) и Хаджар (М. аль-Атраш) утверждали, что «еврейское население Палестины вплоть до полупролетариев и пролетарских слоев» превращено сионизмом «в орудие для подавления национально-освободительного движения арабских масс». Подобные заявления были направлены на подрыв позиции опиравшейся, в первую очередь, на еврейский пролетариат еврейской секции ПКП, ее изоляцию от партии, которая в начале 1930-х гг. стала несомненным фактом³⁵⁸. «Коминтерн в 1932 году провозгласил лозунг: "Арабизация плюс большевизация Ближнего Востока!", – вспоминал секретарь ЦК ПКП С. Микунис. – Это привело к тому, что решили изменить весь состав Центрального Комитета, так сказать, "арабизировать" его, оставили там всего несколько евреев, да и те все сидели в тюрьмах. Я, единственный из членов ЦК, был на свободе до 7 июля 1941 года, когда и меня тоже арестовали»³⁵⁹.

В середине 1930-х гг. ближневосточная политика Коминтерна была подвергнута серьезной корректировке. 28 февраля 1936 г. Секретариат ИККИ принял резолюцию «О связи и взаимоотношениях между компартиями арабских стран». В ней отмечалось, что существующая историческая общность, родство языка и солидарность арабских народов в борьбе против империализма еще не означает, что настало время для выдвижения лозунга создания единой федерации арабских республик. Развитие каждой из арабских стран сугубо специфично, поэтому создание общеарабской компартии называлось нецелесообразным. Вместо движения к ее созданию компартиям арабских стран рекомендовалось организовывать контакты между собой ради обмена опытом и информацией, взаимопомощи,

³⁵⁷ Цит. по: Тезисы секретариата ЦК Коммунистической партии Палестины // Программные документы коммунистических партий Востока. М., 1934. С. 195.

³⁵⁸ В начале 1930-х годов члены ЦК КПК В. Авербух (Абузям, Хайдер), К. Вайс (Авигдор), Н. Лешинский (Надаб), Я. Тепер (Шама), И. Бергер (Барзилай) были отозваны в Москву, где они стали сотрудниками Восточного отдела ИККИ и Коммунистического университета трудящихся Востока. В 1936–1938 гг. все они были репрессированы по обвинению в ведении «сионистской деятельности» или «троцкистской агитации». Косач Г.Г. Коммунисты Ближнего Востока в СССР: 1920–1930-е годы. М., 2009. С. 132–133.

³⁵⁹ Самуил Микунис. Прозрение. Из воспоминаний бывшего генерального секретаря коммунистической партии Израиля // Время и мы. 1979. №48. С. 152.

организации совместных кампаний, выпуска политической литературы и периодической печати³⁶⁰

Думается, что отказ Коминтерна от своей программы перевода национально-освободительного движения арабских народов на путь антиимпериалистической революционной борьбы, а именно в этом и состояла суть резолюции Секретариата ИККИ от 28 февраля 1936 г., был обусловлен следующими обстоятельствами:

Во-первых, палестинские события начала 1930-х гг. продемонстрировали полную неспособность ПКП перехватить инициативу у действительного лидера национально-освободительного движения палестинских арабов на тот момент времени и организатора целого ряда антиеврейских выступлений – Верховного мусульманского совета. Накануне открытия VII конгресса Коминтерна (июль–август 1935 г., Москва) ИККИ констатировал, что ПКП представляет собой «секту, в значительной степени изолированную от арабских масс»³⁶¹ и, следовательно, неспособную возглавить национально-освободительного движения арабских народов.

Во-вторых, руководство Коминтерна осознавало усиление националистических, антисемитских и откровенно фашистских настроений среди палестинских арабов и их лидеров как крайне тревожный симптом. Попытки ПКП представить блок палестинских арабских партий (Хизб аль-Истиклал³⁶², Хизб аль-дифа аль-ватани³⁶³ и др.), по сути дела – родовых кланов, под руководством председателя Верховного мусульманского совета аль-Хусейни, как «единый фронт ... борьбы против империализма и сионизма» указывали на сближение ПКП с теми силами, противостояние которым Коминтерн считал теперь главной задачей компартий и международного рабочего движения³⁶⁴.

В-третьих, в условиях обострения международных отношений и возрастания угрозы новой мировой войны Москва стремилась к нормализации отношений с Великобританией и Францией как потенциальными союзниками советского государства в борьбе с консолидирующимся блоком стран-ревизионеров Версальско-Вашингтонской системы. Важным шагом на этом пути стало вступление СССР в Лигу Наций в 1934 г., подразумевавшее понижение революционной активности коммунистических партий в зонах жизненноважных интересов Лондона и Парижа, к которым, несомненно, относился и Ближний Восток.

В 1936 г. образованный арабскими правыми партиями Высший арабский комитет (ВАК) поднял крупнейшее в «подмандатный период» истории Палестины арабское восстание, исход которого должен был создать

³⁶⁰ Косач Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком?... С. 248.

³⁶¹ Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом (Материалы). М., 1935. С. 497. В это время ПКП объединяла в своих рядах не более 150 членов. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 14. Д. 364. Л. 48.

³⁶² Партии реформ, лидер – мэр Иерусалима Хусейном Фахри Халиди.

³⁶³ Партия национальной обороны, возглавляемая Раджебом Нашашаби.

³⁶⁴ Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. М., 1935. С. 9–32.

новую, выгодную или наоборот опасную для СССР конфигурацию сил в регионе. Восточный секретариат ИККИ пристально наблюдал за событиями в Палестине, при этом особое внимание уделялось анализу настроений арабских масс и руководящих ими группировок, а также английским планам «реорганизации» Палестины³⁶⁵. В начале 1937 г. ИККИ получил доклад ПКП о ситуации в Палестине. В нем указывалось, что «нынешняя революция, которую начал палестинский народ, защищая собственный кусок хлеба и свои демократические права, показывает высокий уровень развивающегося на основе арабской идеи национально-освободительного движения, использующего революционные формы антиимпериалистической борьбы». При этом восстание представлялось как борьба «единого национального фронта... против британского империализма и сионизма». «Благодаря революции, – подчеркивалось в докладе ПКП, – палестинская проблема превратилась из региональной во всеарабскую»³⁶⁶.

Однако к реляциям палестинских коммунистов руководство Коминтерна отнеслось сдержанно. Серьезное беспокойство ИККИ вызывало сближение лидеров палестинского восстания со странами «Оси». Восточный отдел ИККИ неоднократно обращал внимание ПКП на то, что она следует в фарватере политики ВАК, среди лидеров которого есть «и те, кто установил тесные связи с немецкими и итальянскими фашистами». «Во главе повстанческого арабского движения», резюмировал печатный орган Коминтерна, стоят «реакционные элементы», такие как «муфтий Эль Хусейн, продажный агент германского фашизма» и другие «темные личности, подобные Эль Хусейну». Вместе с тем ИККИ считал «борьбу палестинских арабов за национальную независимость и свободу» справедливой и высказывал надежду, что «арабский народ... сумеет освободиться от ига империализма и провокаторских происков и угроз со стороны фашизма»³⁶⁷. По-видимому, эти надежды усилились на рубеже 1937–1938 гг. после раскола ВАК³⁶⁸ и арестов его лидеров английскими властями³⁶⁹, а также – с вовлечением в «арабское восстание» осенью 1937 г. более широких масс³⁷⁰. Однако борьба арабов ни только не вышла из антисемитского русла, но приобрела еще более очевидный погромный характер. Члены еврейской фракции были деморализованы – солидаризируясь с арабской фракцией, они шли против своего народа, защищая еврейские поселения – вставали на

³⁶⁵ См. напр.: Витол Р. Положение в Палестине // Революционный Восток. 1936. № 4. С. 85–97; Давос Р. События в Палестине // Коммунистический Интернационал. 1938. № 11. С. 59–63.

³⁶⁶ Цит. по: Косач Г. Г. Красный флаг над Ближним Востоком?... С. 251. Последний тезис был затем активно поддержан советской прессой. См.: Яновский А. Борьба за арабский Восток // Известия. 1937. – 28 августа; Серьезные волнения в Палестине // Известия. 1939. – 20 мая.

³⁶⁷ Давос Р. События в Палестине // Коммунистический интернационал. 1938. № 11. С. 59–60, 63.

³⁶⁸ В начале июля 1937 г. эмир Абдаллах объявил о своем выходе из ВАК в связи с подготовкой Лондоном плана раздела Палестины, который удовлетворял интересам Трансиордании. В Москве Абдаллаха считали марионеткой Лондона и проводником его политики на Ближнем Востоке. Проект раздела Палестины // Известия. 1937. 6 июля.

³⁶⁹ Арест деятелей арабского верховного комитета // Известия. 1937. – 21 июля.

³⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 12. Л. 44.

сторону «реакции»³⁷¹. Приверженность руководства ПКП в этих условиях «четким установкам решений VII конгресса Коминтерна о едином антиимпериалистическом народном фронте борьбы за национальное освобождение»³⁷² вызвала окончательный раскол партии. В то время как Арабская фракция поддержала призыв Верховного мусульманского совета к борьбе против «сионизации» Палестины, еврейская фракция объявила «еврейский национальный очаг» в Палестине, «наводненной германо-итальянскими агентами», «частью лагеря демократии, свободы и справедливости». Попытка Секретариата еврейской фракции ПКП наладить отношения с левыми партиями «еврейского национального очага» (МАПАЙ, ПЦ, Хашомер ха-Цаир) с целью создания «самого широкого антифашистского фронта трудящихся масс» привела летом 1939 г. к роспуску еврейской фракции решением ЦК ПКП, полностью поддержанным ИККИ.

«Нам с самого начала не очень-то доверяли в Москве, – вспоминал в этой связи С.Микунис. – Когда-то, в 1919 году, Ленин шутил: "Поскрести иного коммуниста и найдешь великорусского шовиниста". Мне рассказывали, что в Московском ЦК эту ленинскую шутку перефразировали так: "Поскрести иного пэкэписта и найдешь сиониста"»³⁷³. Еврейские коммунисты Палестины образовали несколько в большей или меньшей степени независимых от ПКП групп: «Кол Гаам» («Голос народа»), в которую вошли Слоним, Забари, Гельбард, Хабанский, Эмиль Хабиби и Микунис; «Эмет» («Правда») во главе с Биоза Этингер, Прай и Прешель; «Ницоц» («Искра») во главе с Премингером³⁷⁴.

Весной 1939 г. Восточный отдел ИККИ внимательно следил за обсуждением в Лондоне и на Ближнем Востоке плана «реорганизации» Палестины министра колоний Макдональда. Срыв Лондонской конференции (февраль–март 1939 г.) открыл перед Коминтерном, как считали в Восточном отделе ИККИ, новые возможности в Палестине. Накануне Второй мировой войны ИККИ попытался вернуться к тактике «объединенного рабоче-крестьянского фронта» на основе антиссионизма. После элиминации еврейской фракции ПКП антиссионизм представлялся Москве наиболее адекватной платформой для консолидации арабских масс в рамках «объединенного рабоче-крестьянского фронта». Однако утверждение Палатой общин Великобритании «Декларации о политике в Палестине» 23 мая 1939 г., удовлетворившей целый ряд требований арабов, прежде всего, ограничение еврейской иммиграции и приобретение земли сионистскими организациями, во многом сняло напряжение в арабо-палестинской среде и лишило лозунги ЦК ПКП их мобилизующего эффекта.

³⁷¹ Часть еврейских коммунистов предпочла эмигрировать в другие страны, где можно было внести более конструктивный вклад в борьбу за мировую революцию. Лакер В. История сионизма. М., 2000. С. 364.

³⁷² РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 12. Л. 56.

³⁷³ Самуил Микунис. Прозрение. Из воспоминаний бывшего генерального секретаря коммунистической партии Израиля // Время и мы. 1979. №48. С. 154.

³⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1195. Л. 5-6.

Концептуализация взглядов партийно-советского руководства на сионизм и его палестинский проект происходила под воздействием как внутри-, так и внешнеполитических факторов. В первом случае определяющее значение имели интересы защиты и упрочения советской власти, национально-государственного строительства и экономического развития «страны победившего пролетариата»; во втором – обеспечения безопасности советского государства на международной арене и нормализации его отношений с капиталистическими странами в рамках доктрины «мирного сосуществования». Последняя допускала поддержку советским правительством революционных и национально-освободительных движений «угнетенных народов», что служило идеологическим основанием для разработки особого направления советской дипломатии – политики в отношении зависимых стран и колоний Ближнего Востока.

Принципы советской политики в отношении зависимых стран и колоний Ближнего Востока включали в себя (1) право наций на самоопределение «сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности»; (2) борьбу против колониализма как одной из главных опор «всемирного капитализма» и барьера на пути прогресса; (3) поддержку национально-революционных движений народов Востока «в непосредственной связи с революционной борьбой ... Советской республики против международного империализма». Объединяющим началом советской политики в отношении зависимых стран и колоний в 1917–1920 гг. выступала идея «мировой революции».

Страны Ближнего Востока относились партийно-советскими лидерами к «миру освобождающихся», противостоящему миру «хищников европейского империализма». Обсуждение положения в этих странах и разработка политики по отношению к ним происходили в рамках дискуссий по «национальному» и «колониальному» «вопросам», которые, в свою очередь, рассматривались в тесной связи друг с другом. В оценках Москвы страны Востока являлись одновременно «основным тылом империализма» и резервом «мировой революции», который может быть введен в бой под лозунгами борьбы за национальное освобождение. С целью консолидации национально-освободительных сил Востока в 1920 г. по инициативе и под руководством Коминтерна в Баку прошел «Первый интернациональный съезд туземных рабочих и крестьян Востока», призвавший народы Востока к священной войне против империализма.

Роль архитектора «новой формы колониализма», главного колонизатора планеты вообще и «поработителя» арабского Востока в частности отводилась Великобритании. Доминирование последней в колониальном мире определяло ее лидерство среди «хищников европейского империализма». В тоже время без налаживания торгово-экономических отношений с индустриальными державами невозможно было преодолеть разруху и создать материально-техническую базу для строительства

обещанного большевиками социализма. Действуя на этом направлении, советское правительство стремилось к нормализации отношений, прежде всего, с Великобританией.

Нормализация англо-советских отношений и провозглашение Москвой НЭП ознаменовали переход советской политики по отношению к колониальным и зависимым странам Востока, по определению Чичерина, от политического этапа – когда «Советская Республика и восточные государства боролись за политическую независимость против общего врага – мирового империализма», к экономическому, на котором СССР и страны Востока ставили целью сотрудничества «развитие своих производительных сил и отвоевание или защиту своей экономической независимости». Таким образом предполагалось не только воспрепятствовать новому экономическому закабалению слаборазвитых стран крупными державами, но и способствовать зарождению рабочего класса в них, который в последующем, оформившись, сыграл бы свою роль в мировой революции.

Важнейшим условием англо-советского торгового соглашения 1921 г. стали обязательства сторон воздержаться «от враждебных действий или мероприятий против другой стороны, равно как от ведения вне собственных ее пределов какой-либо официальной, прямой или косвенной пропаганды против учреждений Британской Империи или Российской Советской Республики». Формально это условие было принято советским правительством, однако в действительности Москва не отказывалась от революционной пропаганды и поддержки национально-революционных движений на Востоке, переводя их на линию работы Коминтерна. Сочетание двух – «наркоминдельской» и «коминтерновской» – линий являлось отличительной чертой советской внешней политики межвоенного периода вообще и ее ближневосточного направления в частности.

В соответствии с потребностями государственной политики советское востоковедение разработало «пролетарскую теорию западно-восточного синтеза», дающую «ключ к освобождению Востока от капиталистического влияния Запада». Сущность «пролетарской теории западно-восточного синтеза» излагалась посредством ряда цитат из работ Ленина, постулирующих необходимость уничтожения капиталистического господства, «ибо только уничтожив капиталистическую частную собственность, рабочий класс уничтожает интерес к национальному угнетению, которое является лишь частью классового господства».

В рамках этой теории осмыслением положения и роли «еврейского национального очага» в мировой политике занимались сотрудники «восточных отделов» НКВД СССР, Коминтерна, Коммунистического университета трудящихся Востока им. И.В.Сталина. Свой вклад в «классовый анализ» деятельности сионистов в Палестине вносили идеологи Евсекции ЦК РКП(б) – ВКП(б) и действовавшей в СССР до 1928 г. ЕКРП–ПЦ), а также палестинские коммунисты.

Следует особо подчеркнуть, что выстраивание советской политики в отношении «еврейского национального очага» в Палестине и концептуализация ее принципов происходили практически одновременно и представляли собой в режиме реального исторического времени сложный процесс согласования позиций отдельных партийных и советских органов.

«Еврейский национальный очаг» в Палестине с самого момента его официального учреждения воспринимался партийно-советским руководством как часть большого колониального проекта стремящейся к мировому господству Великобритании. В резолюции Второго конгресса Коминтерна по национальному и колониальному вопросам отмечалось: «Ярким примером обмана трудящихся масс угнетенной нации, произведенного соединенными усилиями империализма Антанты и буржуазии соответствующей нации, может служить палестинское предприятие сионистов, как и вообще сионизм, который под видом создания еврейского государства в Палестине отдает в жертву английской эксплуатации фактически арабское трудящееся население Палестины, где трудящиеся евреи составляют лишь незначительное меньшинство...».

На протяжении всего межвоенного периода «еврейский национальный очаг» в Палестине рассматривался Коминтерном как оплот британского империализма на Ближнем Востоке. В начале 1920-х гг. ИККИ признавал «прогрессивную» роль сионизма в деле развития капитализма в Палестине, «пролетаризации» ее арабского населения и, следовательно, формирования «революционного класса». При этом именно «арабское национально-освободительное движение» считалось в Москве главной ударной силой, способной сокрушить британский империализм. На еврейских коммунистов Палестины возлагалась задача проникновения в арабо-палестинскую среду с целью революционной пропаганды и содействия сплочению групп «левых националистов». Всякие попытки ПКП опереться на пролетариат «еврейского национального очага» пресекались Москвой.

Убедившись уже к середине 1920-х гг. в малочисленности и организационной слабости арабского пролетариата, Коминтерн сделал ставку на вовлечение широких арабских масс в антиимпериалистическую борьбу под лозунгами «аграрной (буржуазно-демократической) революции». Таким образом, еврейские колонисты неизбежно ставились под удар «арабского национально-освободительного движения», тогда как антисионизм провозглашался интегративной платформой различных арабских «повстанческих» групп.

ГЛАВА 3. СССР и «еврейский национальный очаг» в Палестине в 1920-е–1930-е гг.

3.1. Торгово-экономические отношения СССР и «еврейского национального очага» в Палестине

Переход к новой экономической политике, провозглашенный на X съезде РКП(б) (8–16 марта 1921 г., Москва), и заключение торгового соглашения с Великобританией 16 марта 1921 г. открыли перед Советской Россией возможность, по выражению наркома финансов Г.Я. Сокольникова, «хозяйственно примкнуть к мировому рынку». X Всероссийский съезд Советов (23–27 декабря 1922 г., Москва) постановил «провести ряд мер с целью увеличения нашего экспорта и рационализации всего дела заграничных операций». Принятие мер «к полному выявлению экспортных ресурсов своей местности» требовалось от всех уровней исполнительной власти вплоть до уездных. За счет доходов от экспорта планировалось в значительной мере «удовлетворить потребности населения и промышленности в продуктах питания и сырья». Кроме того, внешняя торговля должна была «вернуть в золотой фонд государства средства, потраченные в голодный год на закупку хлеба за границей». При этом подчеркивалось, что «наличие золотого фонда является необходимым страховым запасом государства на случай повторения неурожая или возможных внешних осложнений и для обеспечения золотом твердой валюты страны»¹. Таким образом, развитие внешней торговли было обозначено как стратегическая задача внешней политики СССР.

Решение этой задачи было возложено на Народный комиссариат внешней торговли (НКВТ) под руководством Л.Б. Красина. НКВТ получил в свое распоряжение образованный за счет продажи за границу драгоценностей и произведений искусства фонд для производства закупочных операций. Позже был образован сырьевой фонд, предназначенный для обеспечения поставок за рубеж советских товаров. Декрет ВЦИК РСФСР от 13 марта 1922 г. подтвердил государственную монополию внешней торговли РСФСР, осуществление которой закреплялось за НКВТ. В постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 12 апреля 1923 г. основными торговыми органами РСФСР за границей назывались торговые представительства (торгпредства) РСФСР.

Вместе с тем Всероссийский центральный союз потребительских обществ (Центросоюз) получал право самостоятельно производить продажу своих товаров за границей, но под контролем НКВТ. Одновременно НКВТ предоставлялись полномочия давать разрешения отдельным хозяйственным учреждениям на закупку товаров за границей, но при условии утверждения

¹ Из постановления X Всероссийского Съезда Советов по докладу Народного Комиссариата Финансов РСФСР. 27 декабря 1922 г. // ДВП СССР. Т. VI. М., 1962. С. 116.

соответствующих договоров НКВТ. Таким образом, расширялась инициатива хозяйственных и кооперативных органов, их право участвовать в закупке и продаже на иностранных рынках. Постановлением от 16 октября 1922 г. Совет Труда и Обороны при СНК РСФСР установил ряд учреждений, получивших право вести непосредственные торговые операции с границей, лишь уведомляя об этом НКВТ.

Нормализация англо-советских отношений явилась главным условием открытия Палестины для советских товаров. 11 июня 1920 г. в Лондоне в результате переговоров между главой делегации Центросоюза Л.Б. Красиным и Д. Ллойд Джорджем было учреждено Всероссийское кооперативное общество, более известное по аббревиатуре его англоязычного названия – All Russian Cooperative Society Limited – как Arcos Ltd или АРКОС. В соответствии с английским законодательством АРКОС был зарегистрирован как частная компания с ограниченной ответственностью². Его учредителями стали Л.Б. Красин и В.П. Ногин. Первоначально акционерный капитал АРКОСа был установлен в 500 тыс. ф. ст. и состоял из 500 тыс. акций, достоинством в 1 ф. ст. каждая.

16 марта 1921 г. Москва и Лондон заключили торговое соглашение, в соответствии с которым Советская Россия и Англия возобновляли торговые отношения и взаимно обменивались торговыми представителями, наделявшимися рядом дипломатических привилегий³. Соглашение 1921 г. было бессрочным. 8 июля 1924 г. подписанием общего и торгового договоров между СССР и Великобританией оно отменялось. Однако эти договоры не были ратифицированы британским правительством, и поэтому соглашение 1921 г. продолжало формально оставаться в силе вплоть до разрыва англо-советских отношений, последовавшего 27 мая 1927 г. На основании советско-английского временного торгового соглашения от 16 марта 1921 г. АРКОС получил статус «торгового аппарата советского торгпредства [в Великобритании]»⁴. По замыслу Л.Б. Красина АРКОС должен был представлять собой «совместное торговое общество, которое пользовалось бы всеми правами английского юридического лица и вместе с тем соблюдало бы интересы Советской республики»⁵. Этот замысел был блестяще реализован – АРКОС стал порталом советских внешнеторговых организаций в капиталистическом мире. Его Устав предоставлял сотрудникам АРКОСа широкие права на осуществление импортных и экспортных операций, сношения с правительственными и другими официальными органами по вопросам своей деятельности; приобретение и аренду любого движимого и недвижимого имущества; приобретение патентов; выпуск обязательств и приобретение акций, а также открытие

² РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 87. Л. 8

³ Торговое соглашение между Правительством Его Британского Величества и Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 16 марта 1921 г. // ДВП СССР. Т. III. М., 1959. С. 607–615.

⁴ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 80. Л. 135

⁵ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 87. Л. 8

агентств в любых странах⁶. В 1920-е гг. представительства АРКОСа были открыты в Москве (Генеральное агентство), Риге, Баку.

В 1921 г. на основании Договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией в Константинополе начало действовать торгпредство НКВТ РСФСР, а несколько позже – представительство АРКОСа. 1 декабря 1923 г. под эгидой Константинопольской конторы АРКОСа в Яффе было открыто Палестинское агентство АРКОСа (ПАА). На всем протяжении существования ПАА (в апреле 1926 г. оно было закрыто) пост управляющего ПАА занимал – Гольцман Эдуард Соломонович⁷, его помощником был Глейзер Лазарь Аронович. Немало сотрудников-евреев было и в Лондонском офисе АРКОСа, возглавляемом в начале 1920-х гг. Г.А. Соломоном – члена РСРП с момента ее основания и одного из первых советских невозвращенцев. И.М. Майский (Ян Ляховецкий), в 1925 г. советник по делам печати полпредства СССР в Великобритании, вспоминал: «Советскую кооперацию в Англии представлял А.Б. Гуревич, имевший за плечами большой стаж работы в кооперации и отличавшийся живым умом и неутомимой энергией. Он установил отношения с кооперативными организациями различных стран Европы. Гуревич всегда был в курсе последних новостей, а сверх того отличался остроумием и весельем. Про себя он говорил: "Я – настоящий Гуревич, а все остальные (в лондонской колонии было три Гуревича) только жалкие подражатели"»⁸.

В какой мере принадлежность к еврейству способствовала, а в какой – препятствовала Гольцману и Глейзеру выполнять служебные обязанности в Палестине? Имеющиеся в нашем распоряжении источники не дают возможность ответить на этот вопрос. Можно предположить, что Гольцман и Глейзер могли не раз почувствовать себя в положении «своих среди чужих» (представители СССР в «англо-сионистской колонии») и «чужих среди своих» (еврей-интернационалисты в «еврейском национальном очаге»). В любом случае общая национальная принадлежность работников ПАА и его контрагентов не являлась основанием для разрешения разнообразных торгово-экономических коллизий. Документы ПАА свидетельствуют об исключительно деловом, как принято сейчас говорить, прагматическом, подходе Гольцмана и Глейзера к их работе. Достижения ПАА опирались, прежде всего, на высокий профессионализм и добросовестность его сотрудников.

Следует заметить, что Палестина рассматривалась АРКОСом лишь в качестве плацдарма для проникновения советских хозорганизаций и госторгов на Ближний Восток. Приоритетным считался египетский рынок. В апреле 1924 г. «в результате длительных хлопот» ПАА зарегистрировало свое представительство в Египте (Александрия). Однако оно так и «не было открыто за неполучением постоянной визы для представителя [ПАА], отдельные операции производились там путем поездок представителя

⁶ Дипломатический словарь. М., 1960. С. 137.

⁷ Должность Гольцмана в ПАА в различных документах именуется по-разному: «Управляющий», «Заведующий Яффской конторой АРКОСа». РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 549. Л. 16; «Доверенный АРКОСа по Египту, Палестине и Сирии». РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 82.

⁸ Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925-1945 гг. Ташкент, 1980. С. 10.

[ПАА]»⁹. В июле 1925 г. ПАА открыло свое представительство в Сирии (Бейрут), но «просуществовав всего два месяца, т.е. не выйдя из стадии организации, [оно] было закрыто [французскими властями] в августе 1925 г.»¹⁰. Провал ПАА в Египте и Сирии объяснялся его руководством происками английских и французских мандатных администраций: «Допустив формально появление на своей территории советских организаций, власти в Палестине и Египте английские и в Сирии французские с самого начала проявили к ним ярко выраженное недоброжелательное отношение»¹¹. В августе 1925 г. французскими властями из Сирии был выслан находящийся там управляющий ПАА Гольцман¹².

В декабре 1922 г. с целью «содействия экономическому сближению России с Советскими республиками Средней Азии – Бухарой и Хорезмом, а также с Персией (Ираном), Турцией, Афганистаном, Монголией, Китаем и Японией на почве торгово-промышленных интересов» в Москве была образована Российская Восточная торговая палата (РВТП). 15 февраля 1923 г. Совет Труда и Оборона утвердил Устав РВТП. Деятельность РВТП отличалась высокой интенсивностью. Палата открыла Одесское, Северо-Кавказское и Дальневосточное отделения, приняла участие в создании Среднеазиатской, Закавказской и Украинской республиканских торговых палат. На Тегеранской ярмарке РВТП организовала российский павильон. В июне 1928 г. РВТП была преобразована во Всесоюзную Восточную торговую палату (ВВТП). В соответствии с основными географическими направлениями работы ВВТП в ее структуре выделялись Ближневосточная, Средневосточная и Дальневосточная секции¹³.

«Российско-Восточная торговая палата за короткое время своего существования сыграла большую роль в деле развития дружественных отношений СССР со странами Востока, – говорил наркоминдел Г.В. Чичерин на общем собрании членов РВТП 15 февраля 1924 г. по поводу годовщины деятельности палаты. – И если работа Палаты была так продуктивна в этом деле, то это потому, что она вполне отвечала назревшей потребности в создании такого места, где непосредственно встречались бы вместе и работали бы наши хозорганы с хозяйственными деятелями стран Востока». С окончанием гражданской войны в России и переходом к новой экономической политике начался новый этап в отношениях между Советской Россией и странами Востока: «Вначале наши дружественные отношения со странами Востока имели исключительно политическое содержание, когда и Советская Республика и восточные государства боролись за политическую независимость против общего врага – мирового империализма. Теперь перед нами и перед народами Востока более длительная задача – развитие своих производительных сил и отвоевание или защита своей экономической

⁹ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 695. Л. 1.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Палестина // Страны Востока. Экономический справочник. М., 1929. С. 945

независимости». В решении этой стратегической задачи ключевая роль отводилась РВТП, ставшей, по словам Чичерина, «стыком, объединяющим представителей хозяйственной политики СССР и стран Востока»¹⁴.

До 1914 г. между Россией и Палестиной велась оживленная торговля. В 1913 г. российский импорт в Палестину составил 1 380 000 фр, палестинский экспорт в Россию – 220 000 фр. Нормализация советско-английских отношений открыла перед советскими внешнеторговыми организациями возможность выхода на палестинский рынок, однако в начале 1920-х гг. присутствие советских товаров на нем было едва заметно. «Участие России в ввозной торговле Палестины пока еще весьма слабо дает себя чувствовать», – писал летом 1924 г. еврейско-палестинский журнал «Торговля и промышленность» в номере, специально посвященном «вопросам торговли России с Ближним Востоком (Палестиной, Египтом и Сирией)». К весне 1924 г. СССР ввез в Палестину товаров на сумму «немногим больше 250 000 фунт.». В импорте Палестины это была «очень незначительная величина», она соответствовала «четверти того, что имеет Турция или Бельгия, стоящие на одном из последних мест в списке стран, импортирующих в Палестину продукты своего производства». Ввоз товаров в СССР из Палестины составил за то же время «всего 247 фунтов». «Очевидно, – констатировал палестинский экономический обозреватель, – речь идет не о правильном торговом обороте, а о посылке подарков частных лиц»¹⁵. Восстановление и развитие торгово-экономических отношений СССР и Палестины в межвоенный период происходило в условиях стремительного роста экономики последней, явившегося результатом сионистской экономической колонизации.

Экономической основой «еврейского национального очага» в 1920–1930-е гг. являлось сельскохозяйственное производство. В 1914 г. в Палестине насчитывалось 43 еврейских сельскохозяйственных колонии, в 1922 г. – 73, в 1927 г. – 110, в 1930 г. – 107, в 1934 г. – 160, в 1936 г. – 208, в 1941 г. – 257, в 1948 г. – 291¹⁶. Ведущей формой сионистской сельскохозяйственной колонизации стали мелкие (квучот) и крупные (кибуц) коллективные поселения. В 1922 г. в Палестине насчитывалось 46 коллективных поселений¹⁷, в 1928 г. – 24, в 1948 г. – 155¹⁸. В 1921 г. были образованы первые кооперативные сельскохозяйственные предприятия – мошавы. К концу 1920-х гг. их было 10, ко времени окончания действия британского мандата – 58. В 1931 г. была организована первая молодежная сельскохозяйственная коммуна Маан. К началу 1940-х гг., по данным

¹⁴ Выступление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г.В. Чичерина на общем собрании Российско-Восточной торговой палаты 15 февраля 1924 г. // ДВП СССР. Т. VII. С. 114–115.

¹⁵ Сливак Я. Импортный рынок Палестины и Россия // Торговля и промышленность. №8–9. 13 июня 1924 г. С. 284.

¹⁶ British Government. The Political History of Palestine under the British Administration (Memorandum to the United Nations Special Committee on Palestine). Jerusalem, 1947. P.15-16; Lowdermilk Walter Clay. Palestine, land of promise. L., 1944. P.108.

¹⁷ Bockenheimer P. Struktur und Entwicklung ausgewählter Kibbuzim in Israel. Gießen, 1978. S. 7–8.

¹⁸ Гвати Х. Киббуц: так мы живем. СПб., 1992. С. 245–251.

Палестинского Еврейского телеграфного агентства «Палкор», было создано 20 молодежных сельскохозяйственных коммун. «Хозяйства молодежи представляют собой эффективное колониальное орудие, – сообщал корреспондент «Палкора». – Сотни мальчиков и девочек получают в них практическую трудовую и хозяйственную подготовку, и в то же самое время эти хозяйства являются очагами нового культурного рабочего быта»¹⁹.

Сионистские сельскохозяйственные поселения являлись по замыслу их основателей не только экономической базой будущего еврейского государства, но и своего рода социальными инкубаторами «нового еврея». Так, по словам побывавшего в Палестине в 1926 г. члена-корреспондента АН СССР Н.И. Вавилова, Эзральонская долина, земли которой «в значительной мере скуплены Сионистской экзекутивой [ЕА]» и куда «в последнее десятилетие направляется широкая волна еврейских колонизаторов», была «исключительно благоприятна для земледелия» и одновременно «представляет как бы опытным полем, где испытываются разные социальные варианты». «Каждой семье [еврейских колонизаторов], – писал Н.И. Вавилов, – выдается 1 тыс. фунтов стерлингов долгосрочного кредита, который можно употребить по-разному. Можно войти в состав коммуны, можно стать индивидуалистом, можно быть кооператором»²⁰.

Советский ученый наблюдал сионистский социально-экономический эксперимент извне. Представим, относящийся к тому же самому времени взгляд на наиболее радикальную форму еврейской сельскохозяйственной коммуны – квуцот – изнутри. «В тот ранний период квуца казалась чем-то вроде социалистического монастыря, – писал Артур Кестлер, проживший около года в основанном левосоциалистическим сионистским движением Ха-Шомер Ха-Цаир (Молодой страж) квуцот Хефтсеба... – Жизнь в квуце означала существование в условиях героической нищеты и жестокой борьбы на грани человеческих возможностей... В коммуне полностью отменялись наемный труд, частная собственность и деньги ... Деньги имелись только у казначея и предназначались исключительно для расчетов с внешним миром ... необходимые общине товары закупались в кредит в кооперативных магазинах еврейских профсоюзов, а продукция, произведенная в квуце, продавалась другому отделению той же кооперативной организации»²¹.

Сбыт произведенной в коллективных и кооперативных сельскохозяйственных поселениях продукции осуществлялся через специально созданные для этого кооперативы, крупнейшим из которых в начале 1920-х гг. стал Хамашбир Хамеркази. Под его эгидой было образовано агентство для сбыта сельскохозяйственной продукции – Тнува²².

¹⁹ АВП РФ. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10 Л. 38.

²⁰ Вавилов Н.И., Краснов А.Н. Пять континентов. Под тропиками Азии. Повесть о путешествиях за полезными растениями по основным земледельческим районам Земли. Очерки о путешествиях по тропическим странам Азии с целью изучения их растительности. М., 1987. С. 93.

²¹ Кестлер А. Автобиография. Фрагменты книги // Иностранная литература. 2002. № 7. С. 195.

²² Garfinkle Adam M. Politics and society in modern Israel: myths and realities. Armonk, NY, M. E. Sharpe, 2000. P. 82–83.

Ведущими экспортными сельскохозяйственными продуктами «еврейского национального очага» были апельсины, виноград и оливки. По сведениям Информационно-экономического бюллетеня ВСНХ РСФСР, земельная площадь Палестины под апельсиновыми плантациями до начала еврейской колонизации составляла 2 000–3 000 дунамов, а к концу 1920-х гг. – уже 30 000 дунамов. «В мировой продукции апельсинов, – отмечалось в бюллетене, – Палестина дает около 5% и занимает 5-е место ... Главной потребительницей палестинских апельсинов является Англия (60%), затем Египет (30%)»²³. «Знаменитые яффские апельсины» Н.И. Вавилов выделил как «одну из важнейших статей палестинского сельского хозяйства». «Яффские апельсины, отличаются ровной толстой корой, крупным размером сочных плодов и пока не имеют в сущности конкурентов. Рынок их совершенно обеспечен и практически почти не имеет ограничения», – делал вывод советский ученый. Важно отметить, что в основе высокой конкурентоспособности производимых еврейскими колонистами этого короля цитрусовых культур лежали, как отмечал Н.И. Вавилов, жесткая селекция лучших растений и «высоко поставленная в смысле техники полива, ухода, применения удобрений, борьбы с болезнями и вредителями» культура их выращивания²⁴.

Большим спросом пользовался в Англии и палестинский виноград: «Англия импортирует ежегодно до 250 000 т столового винограда», – сообщал бюллетень, – [в связи с чем] среди колонистов наблюдается стремление расширить виноградные плантации»²⁵. Предметом особой гордости еврейских колонистов и символом «возрождения страны» было производство оливок. По данным Хистадрута (Всеобщей федерации еврейских рабочих Эрец-Исраэль), к началу 1920-х гг. площадь еврейских оливковых плантаций занимала свыше 10 000 дунамов, с которых ежегодно снималось около 30 000 т. оливок²⁶. Кроме того, в 1920-е гг. «в Палестине увеличивалось значение культуры табака»²⁷ (см. табл. 1).

Таблица 1. Посевы и урожай табака в Палестине

Годы	Посев (дун.)	Урожай (тонн)
1921	1 779	265
1922	4 832	694
1923	5 122	645
1924	27 137	1 845
1925	11 676	678
1926	8 971	555 ²⁸

²³ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 206. Л. 11.

²⁴ Вавилов Н.И., Краснов А.Н. Пять континентов. Под тропиками Азии. Повесть о путешествиях за полезными растениями по основным земледельческим районам Земли. Очерки о путешествиях по тропическим странам Азии с целью изучения их растительности. М., 1987. С. 94.

²⁵ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 206. Л. 12.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 462. Л. 4.

²⁷ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 206. Л. 12.

²⁸ Палестина // Страны Востока. Экономический справочник. М., 1929. С. 521.

Основным потребителем сельскохозяйственной продукции «еврейского национального очага» на всем протяжении мандатного периода была Великобритания. Она же являлась и крупнейшим поставщиком продуктов питания, текстиля, строительных материалов, машинного оборудования и автомобилей в Палестину. Отрицательный торговый баланс палестинской экономики в течение всего периода 1920–1930-х гг. (см. табл. 2) свидетельствовал о ее зависимости от государства-мандатария. В 1937 г., в связи с массовой иммиграцией немецких евреев в Палестину, первое место в импорте последней заняла Германия (16,5% против 15,8% Великобритании). Палестинский экспорт по-прежнему направлялся в Великобританию²⁹.

Таблица 2. Торговый баланс экономики подмандатной Палестины

Год	Импорт (млн. пал.ф.)	Экспорт (млн. пал.ф.)	Разница (млн. пал.ф.)
1922	5 928 831	1 586 503	4 342 328
1923	5 124 945	1 834 118	3 290 827
1924	5 589 679	2 120 931	3 468 748
1925	7 603 923	1 588 157	6 015 766
1926	6 440 000	1 288 000	5 152 000
1927	6 447 100	1 903 100	4 544 000
1928	6 771 000	1 487 000	5 284 000
1929	7 200 000	1 600 000	5 600 000
1930	7 100 000	2 200 000	4 900 000
1931	6 100 000	2 200 000	3 900 000
1932	7 800 000	2 400 000	5 400 000
1935	17 900 000	4 200 000	13 700 000
1936	13 900 000	3 625 000	10 275 000
1937	15 900 000	5 800 000	10 100 000
1938	13 600 000	5 000 000	8 600 000
1939	14 600 000	5 100 000	9 500 000 ³⁰

Ко времени установления мандатного управления палестинская промышленность состояла из мелких предприятий, каждое с числом рабочих не более десяти человек. Палестинские предприятия занимались переработкой продуктов местного сельского хозяйства, идущих на экспорт (вино, фруктовые соки и т.п.). В Яффе и Хайфе имелось два небольших завода, изготавливавших отдельные детали для оросительных сооружений,

²⁹ АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

³⁰ Палестина // Мировое профессиональное движение. Справочник Профинтерна. Под общей редакцией А. Лозовского. М.-Л., 1927. С. 209; Палестина // Страны Востока. Экономический справочник. М., 1929. С. 532; Аксельрод М.М. Палестина // Страны Востока. Экономический справочник. Т. I. Ближний Восток. М., 1931. С. 304; Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920–1948). Симферополь, 1999. С. 149; АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

мукомольных и маслособойных предприятий. В Яффе действовал основанный в 1889 г. «железо-делательный завод»³¹.

Доля еврейских предприятий среди них была невелика. Накануне Первой мировой войны в Палестине действовало 213 еврейских и 1200 арабских «индустриальных предприятий». Торгово-промышленный департамент ЕА проводил регулярные переписи промышленных предприятий «еврейского национального очага», данные которых свидетельствуют о постоянном росте еврейского промышленного производства (см. табл. 3).

Таблица 3. Распределение промышленных предприятий «еврейского национального очага» по годам основания (без учета предприятий ремесленного труда)

Годы	Количество предприятий
1921–1925	141
1926–1930	398
1931–1935	495
1936–1939	205
Всего	1 239 ³²

Наиболее важными промышленными центрами подмандатной Палестины были Тель-Авив и Яффа. На эти два города, по данным Информационно-экономического бюллетеня ВСНХ РСФСР, в конце 1920-х гг. приходилось «49% всей промышленности страны»³³.

Основными отраслями промышленного сектора «еврейского национального очага» в 1920-е гг. были пищевая – традиционное для Палестины экспортно-ориентированное производство – и строительная – получившая развитие в подмандатный период. В 1922 г. в Хайфе открылась мукомольная фабрика с уставным капиталом в 100 фунтов стерлингов. Фабрика выпускала ежедневно 75 т муки. Мукомольный бизнес получил в Палестине широкое распространение, в начале 1930-х гг. там насчитывалось более 250 мукомольных заводов. Традиционно важное место в пищевой промышленности Палестины занимали предприятия, производящие фруктовые соки, занимающиеся обработкой и консервацией фруктовых плодов. Данная отрасль промышленности позволяла изымать с рынка избыточное количество плодов цитрусовых. Ведущее предприятие этой отрасли – «Ассиз компани», открытое во второй половине 1920-х гг. около Тель-Авива, занималось производством соков, мармелада и томатного кетчупа³⁴. Избыток апельсинов использовался также парфюмерным

³¹ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 206. Л. 14.

³² АВП РФ. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.

³³ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 206. Л. 13.

³⁴ Шаповалов М.С. Еврейская экономическая колонизация Палестины в 1920–1929 гг. // Евразийские исследования. 2010. № 1. С. 48.

производством: «Из апельсинов на еврейских фабриках приготавливаются различные парфюмерные товары»³⁵.

Производство оливкового масла было тесно связано с мыловарением, так как местное оливковое масло, вследствие примитивных методов производства, содержало высокий процент кислот и потому в большей степени было пригодно для изготовления мыла, нежели употребления в пищу. В 1922 г. в Хайфе был открыт маслостойный и мыловаренный завод основанной братьями Вильбушевичами в Лондоне фирмы «Шемен»³⁶. Завод занимался очисткой растительных масел и производством туалетных и хозяйственных мыл для местного потребления и экспорта. Важную роль в пищевой отрасли «еврейского национального очага» играло винное производство. Еще в 1882 г. бароном Эдмоном де Ротшильдом была основана винодельческая фирма «Кармель Мизрахи». Винодельческие заводы были построены в Ришон ле Ционе и в Зихрон Якове. В 1907 г. еврейские колонии-производители вина объединились в ассоциацию, получившую название *Vigneronne des Grandes*³⁷. Важной отраслью еврейского хозяйства было производство табака, получившее развитие после ликвидации табачной монополии, существовавшей в османский период палестинской истории. В 1922 г. в Тель-Авиве открылась папиросная фабрика «Ашана»³⁸.

В первой половине 1920-х гг. еврейская Палестина переживала строительный бум. «Так, разрешительных свидетельств на постройку зданий в одном только 1922 году было выдано около 3 000, – сообщал журнал «Торговля и промышленность». – Первое место в этом отношении занимает новый еврейский город – Тель-Авив, затем идут Ерусалим, Хайфа и Яффа». В 1925 г. в окрестностях Хайфы был запущен в действие цементный завод «Нешер» (Nesher). Однако удовлетворить потребность строительных компаний «еврейского национального очага» в цементе он смог не сразу. «Дома в Тель-Авиве, даже большинство улиц, канализационные трубы льются из бетона, поглощающего большое количество цемента. Цементный кирпич во многих местах самый ходкий предмет для постройки. Целый ряд зданий, особенно обширные торговые пассажи, выливаются железобетоном. Отсюда потребность в цементе»³⁹. Последний поставлялся в Палестину главным образом из Германии. Только к концу 1920-х гг. ввоз цемента в Палестину уменьшился, как отмечал Информационно-экономический бюллетень ВСНХ РСФСР, «с одной стороны, вследствие сокращения строительных работ» – в 1927–1928 гг. в Палестине разразился экономический кризис – «и, с другой – благодаря деятельности туземного цементного завода "Несхер в Хаффе", удовлетворяющего [в условиях

³⁵ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 462. Л. 4.

³⁶ Там же.

³⁷ Andrews Fannie Fern Phillips. The Holy Land under mandate. Vol. 1. Boston, N.Y., 1931. P. 56.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 462. Л. 6.

³⁹ Сливак Я. Импортный рынок Палестины и Россия // Торговля и промышленность. №8–9. 13 июня 1924 г. С. 288.

кризиса] в значительной мере спрос»⁴⁰. К этому времени ежегодная продукция завода «Нешер» составляла до 70 000 т цемента, что позволило не только удовлетворить спрос палестинских компаний, но и экспортировать цемент, главным образом в Сирию, в размере 5 000 т в 1926 г. и 8 000 т – в 1927 г.⁴¹ В Тель-Авиве, а затем в Хайфе еврейскими переселенцами были построены заводы по производству силикатного кирпича.

Следует отметить и другие отрасли промышленного производства «еврейского национального очага», получившие развитие в 1920-е гг. Прежде всего в этой связи надо сказать о текстильной промышленности. По сведениям ИНО ОГПУ, «известный текстильщик Гимбург», посетивший в 1925 г. Месопотамию и Палестину, пришел к заключению, что «побережье Евфрата в Месопотамии и Иордана в Палестине способны доставлять хлопок ... в таком количестве, которое покрыло бы больше половины потребностей в нем Англии»⁴². Хотя производство хлопка в Палестине и не достигло прогнозируемых Гимбургом масштабов, оно позволило заложить основы текстильной промышленности. В 1924 г. еврейские иммигранты из Польши открыли текстильную фабрику «Лодзь» в округе Яффо, несколько текстильных фабрик было запущено в действие в Хайфе. Открылись предприятия, занимающиеся обработкой металлов (Яффа), производством мебели (Тель-Авив), стекла (Хеврон). Широкое распространение получил бизнес по производству табачных изделий – к началу 1930-х гг. было зарегистрировано 14 табачных фабрик⁴³.

Электрификация Палестины связана с именем выходца из России известного эсера, активного участника революций 1905 и 1917 гг. и, с начала 1910-х гг., убежденного сиониста, инженера П.М. Рутенберга. В 1920 г. он обследовал водные ресурсы Палестины и выступил с идеей их использования для снабжения страны электроэнергией. Программа электрификации Палестины была представлена Рутенбергом Сионистской конференции (1920 г., Лондон). При поддержке британского истеблишмента в 1923 г. Рутенберг учредил Палестинскую электрическую компанию (Palestine Electric Corporation), получившую концессию на использование вод Иордана и Ярмука для электроснабжения подмандатной Палестины⁴⁴. Первые электростанции были построены в 1923–1924 гг. в Тель-Авиве, Хайфе и Тверии. В 1932 г. крупная гидроэлектростанция была построена в Нахараиме, в месте впадения Ярмука в Иордан.

Получение еврейскими компаниями выгодных концессий способствовало развитию и других современных отраслей промышленности «еврейского национального очага». В 1929 г. концессию на добычу брома и

⁴⁰ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 206. Л. 9.

⁴¹ Палестина // Страны Востока. Экономический справочник. М., 1929. С. 531.

⁴² АВП РФ. Ф. 04. Оп. 31. Д. 52402. Л. 7.

⁴³ Шаповалов М.С. Еврейская экономическая колонизация Палестины в 1920–1929 гг. // Евразийские исследования. 2010. № 1. С. 49.

⁴⁴ Smith Barbara Jean. The roots of separatism in Palestine: British economic policy, 1920–1929. N.Y., 1993. P. 120–121.

поташа из вод Мертвого моря получил выходец из России, поалей-ционист и один из пионеров химической промышленности еврейской Палестины М.А. Новомейский. При поддержке созданного в 1926 г. в США Палестинского экономического общества Новомейский основал Палестинскую поташную компанию (Palestine Potash Company), первый завод которой – крупнейшее на Ближнем Востоке предприятие такого типа – был открыт в 1930 г. на севере Мертвого моря. Второй завод компании был основан в 1934 г. на юге Мертвого моря, в Сдоме⁴⁵. Новомейский доказал возможность использования минеральных солей Мертвого моря для производства косметических, фармацевтических и других материалов, таких как хлорид магния и хлорид кальция. Производство поташа на Мертвом море давало его в объеме около 20–30 тыс. т ежегодно. Добыча брома в Мертвом море удовлетворяла 74% британских потребностей в нем. В 1926 г. вблизи Метуллы компания американских евреев приступила к добыче мрамора⁴⁶.

Деловые круги «еврейского национального очага» объединялись в торговые палаты. Из пяти торговых палат, существовавших в Палестине в рассматриваемый период, две палаты были еврейскими (Chamber of Commerce, Jaffa and District и Chamber of Commerce a Industry, Haifa), две – арабскими (National Chamber of Commerce, Jaffa и National Chamber of Commerce, Jaffa) и только одна – объединенная (United Chamber of Commerce)⁴⁷.

Промышленные и строительные предприятия «еврейского национального очага» в Палестине остро нуждались в импорте машинного оборудования и строительных материалов. Актуальным являлся и вопрос о поставках сырья. Характеризуя в 1925 г. продукцию «местной промышленности», один из сотрудников советского торгового аппарата отмечал ее «полную зависимость от привозного сырья, из которого они изготовлены»⁴⁸. Даже зерно, обрабатываемое на мукомольных фабриках, было преимущественно импортного производства, поскольку из палестинского зерна получить муку высокого качества было крайне сложно. Оказывая покровительство промышленным предприятиям, британская администрация Палестины, освободила в 1926 и 1927 гг. импорт необходимого фабрично-заводского машинного оборудования и сырья от ввозных пошлин⁴⁹.

Точно так же и рост сельскохозяйственного экспорта еврейских коллективных и кооперативных хозяйств во многом зависел от поставок извне упаковочных материалов – ящичных комплектов – дефицитного товара в практически лишенной лесной растительности Палестине 1920-х гг.⁵⁰.

⁴⁵ Plessner Yakir. The political economy of Israel: from ideology to stagnation. Albany, N.Y., 1994. P. 72–73.

⁴⁶ Палестина // Страны Востока. Экономический справочник. М., 1929. С. 524.

⁴⁷ Аксельрод М.М. Палестина // Страны Востока. Экономический справочник. Т. I. Ближний Восток. М., 1931. С. 306.

⁴⁸ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 14.

⁴⁹ Палестина // Страны Востока. Экономический справочник. М., 1929. С. 526.

⁵⁰ По данным Информационно-экономического бюллетеня ВСНХ РСФСР, «Палестина ежегодно тратит на ящичное дерево и другие материалы – 60 000–70 000 ег. фунтов». РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 206. Л. 11.

В условиях, когда, с одной стороны, благодаря успехам сионистской колонизации Палестины спрос на указанные материалы превысил предложения действующих там английских, французских и итальянских компаний, а конкуренция между еврейскими предприятиями, с другой – заставила последние искать новых поставщиков и потребителей, советские внешнеторговые организации и всесоюзные объединения получили хороший шанс выйти на палестинский рынок.

В 1924 г. с целью обеспечения «всех операций по экспорту лесоматериалов [в страны Ближнего Востока]» в составе Центрального управления лесной и деревообрабатывающей промышленности ВСНХ РСФСР было учреждено Особое Правление – Государственный Волго-Каспийский лесопромышленный трест (ВКЛ). Согласно выработанному ВКЛ и утвержденному НКВТ СССР плану, вся деятельность по экспорту лесоматериалов должна была осуществляться «под контролем и руководством НКВТ»⁵¹. В феврале 1924 г. при торгпредстве СССР в Турции было открыто специальное представительство ВКЛ «для обслуживания всего Ближнего Востока и стран Средиземного моря»⁵².

В марте 1924 г. в составе торговой делегации РВТП в Константинополь прибыл председатель ВКЛ И.С. Лавров⁵³. В Константинополе Лавров очень скоро пришел к выводу о том, что возможности сбыта советских товаров на турецком рынке крайне ограничены. «При настоящих условиях [послевоенный экономический спад и запретительные пошлины] лесозэкспорт в Турцию в больших размерах невозможен», – сообщал Лавров председателю торговой делегации РВТП А.М. Иванову и торгпреду СССР в Турции П.В. Аникееву. В то же время председатель ВКЛ обращал внимание своего руководства на перспективы советского экспорта за пределами Турции: «Помимо турецкого рынка существуют еще рынки Египта, Сирии, Палестины и Италии и в эти страны должно быть устремлено наше главное внимание»⁵⁴. В качестве примера Лавров приводил румынские компании, которые, потеряв турецкий рынок, сразу же «устремились в Египет и Палестину». Лавров считал ближневосточные рынки чрезвычайно перспективными для сбыта советской древесины: «Юго-восточная и украинская лесопромышленность, которая еще в довоенное время усиленно выступала на Ближнем Востоке, теперь должна принять меры, чтобы завоевать утерянный за последние десятилетия внешний рынок»⁵⁵.

При этом Лавров указывал, что «ВКЛ меньше всего интересуется Палестина». Наиболее перспективным для советского лесозэкспорта председатель ВКЛ считал египетский рынок. Палестина, по его мнению, могла послужить удобным плацдармом для проникновения советских продуктов на ближневосточные рынки. В качестве «сильных сторон»

⁵¹ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 30. Л. 12, 18.

⁵² РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 635. Л. 4.

⁵³ Там же. Л. 5.

⁵⁴ Там же. Л. 70.

⁵⁵ Там же. Л. 14.

Палестины Лавров выделял ее географическое положение; наличие там с декабря 1923 г. конторы «Аркоса»; а также и высокий спрос на лесоматериалы. Лавров прямо указывал: «Требования на лес в Палестине имеются и в солидных размерах», более того – из Палестины ВКЛ уже получил «конкретные предложения и даже заключил договор от 28 февраля [1924 г.] с "Аркосом" для Палестины»⁵⁶.

По всей видимости, Лавров планировал свой визит в Палестину, еще находясь в Москве. В одном из писем из Константинополя он пишет: «По тактическим соображениям визу на въезд в Яффу получил не в Москве, а в Константинополе»⁵⁷. Собрав в Константинополе информацию о ближневосточных рынках, председатель ВКЛ еще более укрепился в необходимости своей поездки в Палестину «для изучения палестинского лесного рынка и заключения конкретных сделок»⁵⁸. В марте 1924 г. Лавров отправил информационное сообщение в редакцию журнала «Торговля и промышленность» о работе ВКЛ на Ближнем Востоке, в котором в частности говорил о своем намерении «посетить Палестину для установления непосредственной связи с местными лесопромышленниками и другими учреждениями, заинтересованными в лесных материалах»⁵⁹.

Однако выехать из Константинополя в Палестину председатель ВКЛ смог только в мае. Препятствия возникли со стороны НКВТ. В апреле Лавров отправил гневное письмо председателю торговой делегации РВТП Иванову: «...поскольку в настоящий момент точно выяснилось о невозможности моего выезда в Яффу, вся ответственность за неуспех лесоэкспорта в Палестину и Египет лежит на Внешторге... считаю свое дальнейшее пребывание в Турции совершенно бесполезным»⁶⁰. В следующем письме Лавров уже утверждал, что «цель всей [его] поездки сводилась исключительно для изучения палестинского и египетского лесных рынков»⁶¹. Только к концу мая все вопросы были урегулированы и 26 мая Лавров прибыл в Яффу.

Визит Лаврова в Палестину продолжался с 26 мая по 12 июня 1924 г. За это время председатель ВКЛ посетил крупнейшие портовые города – Яффу, Тель-Авив (в то время их слияния еще не произошло) и Хайфу. Успех миссии Лаврова во многом был обусловлен поддержкой со стороны Палестинского агентства «Аркос», сотрудник которого Глейзер провел подготовительные переговоры с британскими властями и деловыми кругами Палестины, Сирии, Египта и Ливана. Глейзер стал консультантом и рекомендателем Лаврова в Палестине.

Лавров провел ряд встреч с представителями органов самоуправления «еврейского национального очага» и местных деловых кругов. 27 мая Лаврова принял «городской глава» Тель-Авива Меир Дизенгоф. В ходе

⁵⁶ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 635. Л. 61.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. Л. 4.

⁶⁰ Там же. Л. 77.

⁶¹ Там же. Л. 61.

беседы с Лавровым отец-основатель Тель-Авива и известный сионистский деятель «весьма сочувственно отнесся к торговым начинаниям Совроссии с Палестиной». Лавров особо подчеркнул указание Меира Дизенгофа «на то, что было бы весьма интересно и желательно если бы Россия не только ввозила в Палестину свои товары, но и вывозила в Россию апельсины и лимоны». В итоговом отчете Лавров поддержал это предложение мэра Тель-Авива⁶².

29 мая Лавров получил «аудиенцию» у директора Англо-Палестинского банка – филиала основанного в 1899 г. в соответствии с решениями I и II сионистских конгрессов Еврейского колониального банка и основного финансового учреждения подмандатной Палестины⁶³. Во время «аудиенции» Лаврову были предоставлены, по его собственной оценке, наиболее важные сведения о палестинском рынке. Прежде всего, председателя ВКЛ интересовала кредитоспособность палестинских фирм. К числу наиболее надежных в этом отношении предприятий глава Англо-Палестинского банка отнес: «1) Ориент и К; 2) Ландау; 3) Гаманхил и 4) Перельман»⁶⁴. За той же информацией Лавров обращался в Яффскую торговую палату. Последняя представила список наиболее влиятельных палестинских фирм⁶⁵.

30 мая Лавров вместе с Глейзером участвовали в заседании Яффской торговой палаты. Ознакомив членов палаты с целями своего визита в Палестину, Лавров обратился к ним с просьбой оказать ему «содействие в получении необходимых сведений о состоянии палестинского рынка, его потребности в каждом товаре отдельно, об условиях торговли и т.д., а главное – в определении товаров, которые Россия могла бы закупить на местном рынке, и в выяснении условий продажи». Члены Яффской торговой палаты, проявившие в целом серьезный интерес к визиту Лаврова и перспективам установления торговых отношений с Советской Россией, задали ему вопросы о возможностях поставок в Россию товаров помимо советских госорганов; а также о гарантиях советских трестов относительно взятых ими на себя обязательств и порядке заключения сделок с ними. В последнем случае деловые круги «еврейского национального очага» высказывались за открытие в Палестине отдела НКВТ СССР. Отвечая на первый вопрос, Лавров указал, что в СССР внешняя торговля монополизирована государством, однако, в рамках общего плана экспорта и импорта частные торговцы могут получать разрешение НКВТ на заключение сделок с советскими хозорганами, но каждый раз по специальному ходатайству. Гарантии устанавливаются при заключении договора и предусматривают известные неустойки. Что же касается открытия в

⁶² РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 635. Л. 79.

⁶³ Федорченко А.В. Финансовые институты Израиля: их особенности и место в экономике страны // Финансовые структуры Ближнего Востока. М., 1996. С. 132.

⁶⁴ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 635. Л. 79.

⁶⁵ Там же. Л. 28.

Палестине отдела НКВТ, то Лавров посчитал его целесообразным лишь по развитию торговых отношений, пока только налаживаемых⁶⁶.

Во время нахождения Лаврова в Палестине еврейские предприниматели обращались к нему с рядом коммерческих предложений. «Мы интересуемся крупными партиями русской ели и сосны», – писал советскому представителю президент фабрики ящиков Самуил Герхман⁶⁷. Сохранилась, относящаяся ко времени пребывания Лаврова в Палестине, его переписка с ассоциацией строительства и промышленности «Насчаһаг» (Яффа)⁶⁸. Таким образом, председатель ВКЛ с полным основанием мог написать в своем заключительном отчете: «мы лично познакомились с рядом фирм и знаем, какие из них кредитоспособны и представляют для нас интерес и наоборот»⁶⁹.

В своих отчетах Лавров постоянно говорил о необходимости систематического изучения потребностей палестинского рынка в лесоматериалах: «Нам придется заново изучать потребности рынка и условия продажи... нужно иметь постоянное требование рынка, без этого при данных условиях торговля совершенно немыслима ... первоочередной задачей, стоящей перед Волгокаспийлесом, является изучение ближневосточного лесного рынка». Так, например, писал Лавров, «прежде чем приступить к распиловке экспортного сырья мы должны знать на какие размеры его распиливать»⁷⁰.

В отчетах председателя ВКЛ нашла отражение его полемика со сторонниками широких поставок советского леса на ближневосточные рынки без предварительного изучения их потребностей в надежде, что товар, так или иначе, найдет своего покупателя. «Нам не следует питать ложных иллюзий, что мы сразу же получим заказы и авансы от наших ближневосточных клиентов, – писал Лавров председателю торговой делегации РВТП Иванову и торгпреду СССР в Турции Аникееву. – Кто так думает, тот жестоко ошибается и не знает действительного положения вещей. Нужно твердо запомнить, что до тех пор, пока мы не появимся на рынке со своими лесоматериалами и не покажем свой товар лицом – нам не только авансы, но и твердых заказов получить не удастся»⁷¹.

Показать товар лицом, т.е. отвечающим самым высоким требованиям рынка и вызовам конкурентов, Лавров считал необходимым еще и для того, чтобы опровергнуть «ложное представление о российской промышленности» и тем самым способствовать открытию ближневосточных рынков и для других видов советских товаров. Председатель ВКЛ подчеркивал прямую и обратную связи внешнеэкономических успехов и внутриэкономического развития СССР: «выходя на внешний рынок, мы открываем новые пути к

⁶⁶ К приезду И.Лаврова // Торговля и промышленность. №8–9. 13 июня 1924 г. С. 274.

⁶⁷ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 635. Л. 20.

⁶⁸ Там же. Л. 31.

⁶⁹ Там же. Л. 41.

⁷⁰ Там же. Л. 70.

⁷¹ Там же.

экономическому возрождению нашей страны, сокращению безработицы и увеличению нагрузки наших предприятий, а отсюда, как вытекающее – удешевляем себестоимость наших изделий [и повышаем их конкурентноспособность]»⁷²

По оценкам Лаврова, потребности палестинского рынка в лесоматериалах составляли от 30 до 32 тыс. куб.м. древесины. При этом Лавров выделял три группы необходимых Палестине лесоматериалов: «а) строительные сосновые лесоматериалы от 4 до 4½ тыс. куб.м. в год; б) елового строительного материала требуется около 15 тыс. куб.м.; в) ящичных комплектов для лимонов и апельсинов от 10 до 12 тыс. куб.м.»⁷³. Сбыт еловой породы в Палестину, хотя она и была более всего востребована палестинским рынком, Лавров считал невыгодным, т.к. она «расценивается значительно дешевле против сосны». В ходе своего визита в Палестину Лавров искал, прежде всего, покупателей дорогой сосновой породы и ящичных комплектов.

Главным конкурентом ВКЛ на палестинском рынке Лавров называл Румынию (поставки ели) и Швецию (поставки сосны)⁷⁴. Влияние лесопоставок из Чехословакии, Польши и Триеста он считал незначительным⁷⁵. Лавров уделил большое внимание изучению деятельности лесопромышленных компаний указанных стран на Ближнем Востоке. Наиболее сильными сторонами конкурентов Лавров считал (1) хорошее знание ими потребностей палестинского рынка, позволяющее осуществлять первичную обработку лесоматериалов и тем самым повышать их стоимость; (2) наличие долгосрочных договоров и специальных лесоэкспортных структур – «для экспорта из Румынии леса в Палестине функционирует специальное Общество Румынопалестинское – Румпал»; (3) качественные упаковочные материалы, обеспечивающие сохранность лесоматериалов в период транспортировки и складского хранения⁷⁶.

На этом фоне прецеденты поставок советскими хозорганизациями в Палестину низкокачественной лесной продукции Лавров расценивал как крайне негативные явления, подрывающие и без того довольно слабые позиции советских внешнеторговых объединений и контор на Ближнем Востоке. Так, например, низкокачественные поставки на палестинский рынок лесоматериалов Днепровским государственным объединением лесной промышленности (Днепролес) в 1923 г., по мнению Лаврова, дискредитировали в глазах палестинских деловых кругов всю советскую лесную промышленность⁷⁷. Положение усугубляло частое несоблюдение

⁷² РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 635. Л. 70.

⁷³ Там же. Л. 32.

⁷⁴ По сведениям журнала «Торговля и промышленность», шведская сосна приобреталась главным образом арабами: «арабы предпочитают плотную крепкую хорошую сосну; поэтому у них больше в ходу шведская сосна, а у зажиточных арабов – сосны Карамании или из Дамаска (Катрания)». Палестинский рынок // Торговля и промышленность. №8–9. 13 июня 1924 г. С. 278.

⁷⁵ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 635. Л. 33.

⁷⁶ Там же. Л. 33–34.

⁷⁷ Там же. Л. 36.

советскими внешнеторговыми учреждениями сроков выполнения их договорных обязательств. «7 июня 1924. Хайфа. Видел управляющего мельницей, последний интересовался не идет ли на "Эльбрусе" пшеница 500 000 тонн, закупленная еще в прошлом году у "Аркоса" и до сих пор не доставленная. Очень недоволен невыполнением договора»⁷⁸. Заметки подобного рода – не редкость в палестинском дневнике Лаврова.

«Мы потеряли со стороны лесных фирм Ближнего Востока всякое доверие, – констатировал Лавров имея ввиду как уход российских компаний из региона в годы Первой мировой, а затем гражданской войн, так и провалы экспортных операций отдельных советских внешнеторговых объединений и контор, – ... если бы [в этих условиях] нам удалось заключить хотя бы несколько мелких договоров без всяких авансов, то и это было бы большим успехом»⁷⁹.

Основными покупателями лесоматериалов в Палестине были предприятия «еврейского национального очага» – как его «социалистического», так и «буржуазного» секторов. «Главным потребителем лесных материалов в Палестине является рабочая строительная организация "Солел-Боне" – кооперативное объединение строительных рабочих», – сообщал Лавров полпреду СССР в Турции Я.З. Сурицу. «[В 1924 г.] Гистадрут принял решение развивать собственные экономические предприятия, – писала в автобиографии Голда Меир, – контроль над которыми принимает на себя вся трудовая община в целом. Одним из этих предприятий был "Солел-Боне"»⁸⁰. Солел-Боне создал ряд предприятий по производству строительных материалов, на которые принимались только еврейские рабочие⁸¹. Кроме того, Солел-Боне активно скупал арабские предприятия, оказавшиеся на грани банкротства в результате первого послевоенного экономического кризиса, обрушившегося на Палестину в 1922–1923 гг.⁸² По данным Палестинского рабочего фонда (ПРФ) в 1924 г. число еврейских рабочих, занятых в Солел-Боне, составляло более 2 000 человек⁸³. Однако Лаврову не удалось заключить контракт с Солел-Боне.

Напротив, с «солидными лесными фирмами: Ориент, Изможек – Цырлин, Ландау, Гашахар, Кудряцкий, Гинзбург»⁸⁴, т.е. предприятиями «буржуазного» сектора «еврейского национального очага» ВКЛ удалось наладить деловые связи. В письме полпреду СССР в Турции Сурицу председатель Лавров подробно описал коллизии переговоров с палестинскими деловыми кругами.

⁷⁸ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 635. Л. 78.

⁷⁹ Там же. Л. 70.

⁸⁰ Меир Голда. Моя жизнь. Чимкент, 1997. С. 133–134.

⁸¹ Shenhav A. Yehouda. The Arab Jews: a postcolonial reading of nationalism, religion, and ethnicity. Stanford, 2006. P. 40–41.

⁸² Reports of the experts submitted to the Joint Palestine survey commission. Boston, 1928. P. 528

⁸³ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 467. Л. 178.

⁸⁴ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 635. Л. 35.

Наиболее выгодным для ВКЛ партнером Лавров посчитал фирму «Ориент», выдвинувшую, по сравнению с другими потенциальными партнерами ВКЛ, «самые крупные требования». Импонировал Лаврову и серьезный настрой представителя «Ориента» Давида Абрамовича Изможика: «Более конкретно и по-деловому вела переговоры фирма Ориент». Остальные фирмы «свои требования хотя и предъявляли, но цены и условия расчета давали для нас совершенно неприемлемые». Кроме того, Лавров осознавал неприемлемость для НКВТ требований представителей палестинских фирм о «предоставлении им права въезда в Россию для осмотра наших лесозаводов и сырья»⁸⁵.

Лавров раскрывает тактику своих переговоров с палестинскими предпринимателями: «Переговоры, главным образом, велись мною с Ориентом. Остальные же фирмы служили мне материалом, который заставлял Ориент быть более сговорчивым». Укреплению переговорных позиций председателя ВКЛ способствовало прибытие в Яффу 10 июня леса от ВКЛ, оказавшегося высококачественным, как отмечает Лавров, «сверх моих ожиданий»⁸⁶. Заполучив такой козырь, председатель ВКЛ перешел в наступление на Изможика: «Я потребовал в 24 часа дать окончательный ответ о заключении сделки, в противном случае мы открываем свой склад в Яффе, из которого мы будем производить торговлю по ценам, заявленным мною». Только 12 июня, как подчеркивает Лавров, «за час до отхода парохода», на котором председатель ВКЛ возвращался в СССР, «был подписан договор с Ориентом на 3 000 куб.м. сосны и 5 000 куб.м. ящичных комплектов общей суммой на 32 000 фунтов стерлингов»⁸⁷. Договор имел трехсторонний характер – свои подписи под ним поставили Лавров (ВКЛ), Глейзер («Аркас») и Изможик («Ориент»)⁸⁸.

Скажем несколько слов о судьбе этого договора. Согласно выработанному ВКЛ и утвержденному НКВТ СССР плану, вся деятельность по экспорту лесоматериалов должна была осуществляться «под контролем и руководством НКВТ»⁸⁹. Отсутствие соответствующего положения в договоре ВКЛ и «Аркаса» с компанией «Ориент» вызвало нарекания со стороны НКВТ: «игнорируются интересы торгпредства»⁹⁰. Тем не менее, в дальнейшем, как следует из отчетов ПАА именно компания «Ориент» стала главным потребителем советской лесной продукции⁹¹. Установление торговых связей между СССР и Палестиной приветствовал ПРФ. Как о большом достижении на этом пути ПРФ сообщал со ссылкой на орган ВСНХ СССР «Торгово-промышленная газета» от 30 сентября 1924 г. о том, что «Госторгфлот [СССР] зафрахтовал на середину октября пароход "Эльбрус"

⁸⁵ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 635. Л. 35–36.

⁸⁶ По данным Палестинского рабочего фонда на пароходе Черноморского морского пароходства «Эльбрус» в Палестину было доставлено «1 000 куб.м. леса и 500 т цемента». РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 467. Л. 176.

⁸⁷ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 635. Л. 40.

⁸⁸ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 646. Л. 30.

⁸⁹ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 30. Л. 12, 18.

⁹⁰ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 634. Л. 7.

⁹¹ РГАЭ Ф. 3270. Оп. 1. Д. 695. Л. 20–22.

для перевозки первой партии лесных материалов, запроданных ВКЛесом в Яффу»⁹².

Подводя итоги своей поездки в Палестину, Лавров отметил ее «положительные результаты». Во-первых, «мы завоевали палестинский рынок полностью для соснового материала и 50% для ящичных комплектов». Председатель ВКЛ полагал вполне возможным «завоевать так же и рынок для строительных материалов еловой породы». Необходимым условием для этого Лавров считал заключение торговых договоров со странами Ближнего Востока и открытие НКВТ своих отделений в Египте. Предложение Лаврова было включено в отчетный доклад торговой делегации РВТП и поддержано Центральным Лесоэкспортным бюро⁹³. Во-вторых, отмечал Лавров, «мы получили полное представление о потребностях палестинского лесного рынка, что дает нам полную возможность, не дожидаясь заключения конкретных договоров, приступить к своевременной заготовке необходимых Палестине лесоматериалов». И, наконец, заключал свой отчет Лавров, «мы доказали коммерческим кругам, что наша промышленность не только окрепла, но по своему качеству и по ценам может бесспорно конкурировать с другими странами»⁹⁴.

В свою очередь деловые круги «еврейского национального очага» необходимыми условиями налаживания «нормальных торговых отношений между Россией и Палестиной» считали, во-первых, «создание прямого и быстроходного рейса Одесса (или Новороссийск) – Яффа», который должен был освободить предпринимателей от «непосильно дорогих фрахтов»; во-вторых, устройство в Палестине как «центрального транзитного пункта и для Сирии и для Египта» «больших складов для тех русских товаров, с которыми Россия желала бы выступить на ближневосточном рынке»; в-третьих, «учреждение специального Русско-Ближневосточного банка». Наконец, «Россия со своей стороны должна активно выступить на палестинском рынке в качестве покупателя». В последнем случае еврейские предприниматели рассчитывали на закупки советскими госторгам палестинских лимонов, миндаля, апельсинов, «целебных» вин, оливкового масла и проч. «Для чайпьющей России, – писал в этой связи журнал «Торговля и промышленность», – палестинские лимоны представляют, как это свидетельствуют и довоенные годы, большой коммерческий интерес». Но прежде всего деловые круги «еврейского национального очага» рекомендовали советским хозорганам «поспешить занятием определенного места на потребительском рынке Палестины; иначе по целому ряду условий (быстрое развитие страны, конкуренция почти со всеми странами мира и пр.), она [Россия] рискует уже навсегда потерять местный рынок»⁹⁵.

⁹² РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 467. Л. 177.

⁹³ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 635. Л. 21–22.

⁹⁴ Там же. Л. 41.

⁹⁵ Сливак Я. Импортный рынок Палестины и Россия // Торговля и промышленность. №8–9. 13 июня 1924 г. С. 284.

Систематическую работу по изучению ближневосточного рынка, налаживанию связей с местными деловыми кругами, британской администрацией и представителями «еврейского национального очага» вело ПАА. В то время как в Советском Союзе сионизм был заклеен как «орудие капиталистической колонизации Палестины» и «инструмент подавления арабского революционного движения»⁹⁶, практически все контрагенты ПАА входили в инфраструктуру «еврейского национального очага». Именно еврейский сектор палестинской экономики, остро нуждающийся в строительных (для возведения промышленных объектов и дорог) и лесных (прежде всего для упаковки экспортной продукции, – главным образом цитрусовых культур) материалах, стал главным потребителем советских товаров.

В начале 1925 г. была проведена реорганизация ПАА «на основе непосредственного подчинения Правлению АРКОСа с предоставлением права заключения непосредственных сделок с [советскими] госорганами»⁹⁷. Таким образом, несмотря на требования советского торгпредства в Турции о «сношении хозорганов с ближневосточными торговыми фирмами только через НКВТ»⁹⁸, ПАА получил автономию от Внешторга СССР, что освободило агентов АРКОСа в Палестине от целого ряда бюрократических процедур. Повышению статуса ПАА способствовало и получение АРКОСом в августе 1925 г. членства в РВТП – крупнейшей ассоциации советских хозорганизаций⁹⁹.

Открытие в июне 1924 г. конторы АРКОСа в Одессе¹⁰⁰ приблизило ПАА к его поставщикам, а восстановление с октября 1924 г. регулярной товарно-пассажирской линии Главного Агентства Государственного торгового флота (ГТФ) СССР на Ближнем Востоке «Одесса – Константинополь – Яффа»¹⁰¹ и оборудование англичанами по инициативе еврейской общественности Тель-Авива–Яффы во главе с Меиром Дизенгофом Яффского порта¹⁰² позволило наладить канал систематических поставок советских товаров в Палестину¹⁰³. Первая партия советских товаров была доставлена в Яффу ГТФ СССР в мае 1923 г. По сведениям ПРФ, «в мае мес. 1923 г. на пароходе "Жоржиа" прибыло в Яффу 1 000 куб.м. леса и 500 т цемента». «Торговые обороты [между СССР и Палестиной], разумеется, пока еще незначительны, – сообщал ПРФ в 1924 г., – однако, несомненно, линии Новороссийск – Яффа или Одесса – Яффа предостоят большое будущее в смысле развития товарных отношений между Россией и Палестиной»¹⁰⁴.

⁹⁶ См.: Боген Д. Белый террор в Палестине. М., 1926; Бройдо Г.И. Национальный и колониальный вопрос. М., 1924; Рафес М. Палестинский погром и палестинская идея. М., 1920 и др.

⁹⁷ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 274. Л. 1

⁹⁸ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 635. Л. 9.

⁹⁹ РГАЭ Ф. 3270. Оп. 1. Д. 552. Л. 220.

¹⁰⁰ РГАЭ Ф. 4004. Оп. 1. Д. 206. Л. 14.

¹⁰¹ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

¹⁰² АВП РФ. Ф. 04. Оп. 31. Д. 52402. Л. 16 – 17.

¹⁰³ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 206. Л. 14.

¹⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 467. Л. 176.

В 1924–1925 гг. товаропассажирские перевозки из СССР в Яффу осуществлялись 34 пароходами ГТФ СССР. Во второй половине 1920-х гг. Яффа была вторым после Пирея средиземноморским портом по числу обслуживавших его рейсовых кораблей ГТФ СССР (см. табл. 4). В 1924 г. Главное Агентство ГТФ СССР на Ближнем Востоке «передало фирме Я. Гиллель и И. Гез агентуру для города Яффы»¹⁰⁵, что позволило уже в следующем 1925 г. открыть в Яффе представительство Всесоюзного объединения советского торгового флота для заграничных перевозок (Совторгфлота, СТФ)¹⁰⁶ – Яффское агентство Главного Агентства СТФ на Ближнем Востоке¹⁰⁷.

Таблица 4

Порты	Рейсовые пароходы ГТФ СССР на Ближнем Востоке
Смирна	13
Салоники	31
Пирей	47
Яффа	34
Александрия	5
Порт-Саид	6
Мерсина	1
Деринджис	1 ¹⁰⁸

Помимо экспортных товаров, рейсовые пароходы Совторгфлота регулярно доставляли «по 300–500 пассажиров эмигрантов в Палестину»¹⁰⁹. Перед Совторгфлотом, равно как и другими советскими предприятиями, действовавшими на зарубежных рынках, Москва ставила задачу выручить как можно больше валюты, необходимой для восстановления хозяйства страны. В середине 1920-х гг. Главное Агентство Совторгфлота на Ближнем Востоке успешно решало эту задачу в основном за счет пассажирских перевозок. В 1924–1925 гг. им «для рейсовых товаро-пассажирских пароходов ... было продано более 30 000 пассажирских билетов на сумму турецких фунтов 25 000»¹¹⁰. Судя по тому, что за Яффским агентством было закреплено около 1/4 всех пароходов Совторгфлота на Ближнем Востоке, можно предположить, что именно оно обеспечивало большую часть выручки от пассажирских перевозок. Это предположение подкрепляет

¹⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 467. Л. 176.

¹⁰⁶ Совторгфлот являлся акционерным обществом, учрежденным Наркоматом путей сообщения и Наркоматом внешней торговли. РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

¹⁰⁷ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 75. Л. 2. С мая 1925 г. Главное Агентство ГТФ СССР было переименовано в Главное Агентство Совторгфлота. РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

¹⁰⁸ Таблица составлена по данным Краткого описательного отчета о деятельности Главного Агентства Совторгфлота на ближнем Востоке с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

¹⁰⁹ Там же. Л. 4.

¹¹⁰ Там же. Л. 3.

Объяснительная записка к годовому отчету Главного Агентства Совторгфлота на Ближнем Востоке за 1925 г., в котором отмечается: «Характер работы Яффского агентства, выразившийся главным образом в пассажирских перевозках Одесса – Яффа и Яффа – Одесса, приводил к тому, что в финансировании с нашей стороны агентство не нуждалось»¹¹¹. Иначе говоря, доход одного из крупнейших представительств Совторгфлота на Ближнем Востоке формировался в указанный период прежде всего, за счет удовлетворения им потребностей «еврейского национального очага» в Палестине.

В начале 1920-х гг. между СССР и «еврейским национальным очагом» в Палестине были установлены и банковские связи. В 1921 г. с целью содействия «возрождению страны» Хистадрут основал Рабочий банк (Ха-Поалим), получивший статус корреспондента Госбанка РСФСР и Всероссийского кооперативного банка, через которые Рабочий банк переводил деньги из Палестины в Россию и из России в Палестину. В 1926 г. в Яффе было открыто представительство Торгово-промышленного банка (ТПБ) СССР¹¹².

С открытием ПАА, Яффского агентства Совторгфлота, представительства ТПБ СССР и налаживанием регулярных транспортных и банковских связей между СССР и «еврейским национальным очагом» в Палестине были созданы необходимые институциональные условия для успешной работы советских внешнеторговых объединений и хозучреждений на Ближнем Востоке. Решающая роль в ее организации во второй половине 1920-х гг. принадлежала ПАА.

Деятельность ПАА, как отмечал в отчете за 1923–1925 гг. Гольцман, «была направлена исключительно на сбыт советских товаров на восточных рынках»¹¹³. С целью обеспечения продвижения советских товаров ПАА занималось «изучением рынков и налаживанием связей с палестинскими и египетскими купцами, а также с [советскими] гос- и хозорганами». «Если учесть, что на рынках Палестины и Египта в течение десяти лет русских товаров не было, – писал Гольцман, – станет очевидной необходимость такой предварительной работы, которая не была сделана до открытия агентства»¹¹⁴. Однако в условиях разрухи, массовой безработицы и голода отчеты о состоянии ближневосточных рынков мало интересовали Москву, там требовался результат – торговые договоры и обороты с реализуемых по ним товаров.

Все экспортные товары советских хозорганизаций и госторгов, проходившие через ПАА разделялись в его ведомостях на четыре группы:

¹¹¹ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 75. Л. 2.

¹¹² РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 467. Л. 176

¹¹³ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 274. Л. 1.

¹¹⁴ Там же.

- жизненные припасы (картофель, пшеница, ячмень, нюхательный табак, сельдь и вобла);
- сырье и полуобработанные материалы (осиновые колоды, сосновые и кедровые доски, фанера, спичечная соломка);
- животные (овцы);
- изделия (спички, цемент, сода)¹¹⁵.

Основу советского экспорта в 1920-е гг. составляли товары I и II группы, валовая выручка по ним за отчетный период 1925/26 гг., когда, по словам Э.С. Гольцмана, «торговые операции [проводимые ПАА] начали возрастать»¹¹⁶, равнялась соответственно 29 581,272 и 11 454,151 ф. ст.¹¹⁷ Совокупная валовая выручка составляла 41 360,108 ф. ст.¹¹⁸ Крупнейшими поставщиками «жизненных припасов» были Экспортхлеб (738,5 т ячменя, 439,5 т пшеницы) и Укргосторг (379 т картофеля), лесоматериалов – ВКЛ (2 135,8 куб.м.), Лесбел (93,486 куб.м.) и Руссотюрк (1,67 куб.м.). При Одесском отделении Украинско-Восточной торговой палаты (УВТП) была создана специальная лесная секция, которая занималась непосредственной организацией экспорта лесоматериалов в Палестину. В 1925 г. таким образом туда было поставлено 10 000 куб.м. лесных материалов (преимущественно ящичные комплекты и фанера). Начиная с 1927 г. лесоматериалы заняли основное место в советском экспорте в Палестину. В выполнение экспортных заказов палестинских фирм были вовлечены предприятия не только близко расположенных к черноморским портам крупных лесопромышленных центров, но и уральские лесопильные заводы – в 1928 г. они изготовили 250 000 ящичных комплектов под палестинские апельсины. Севкавгосторг выставил на палестинский рынок 10 т пробной партии цемента. Уже в 1922–1923 гг. на палестинский рынок было вывезено 459 т цемента, а в 1924 г. – 990 т (около 12% всего советского экспорта в Палестину)¹¹⁹. Советские товары других групп поступали через ПАА на палестинский рынок в мизерных количествах: 7 овец от Укргосторга, 2 бочки меда и 10 кг. бисквита от Пищетреста и т.п.¹²⁰

Общий объем поставок советских товаров в Палестину, осуществленных как через ПАА, так и помимо него, за период 1925–1926 гг. составил, по данным РВТП, 2 713 т (из них 1 607,1 «жизненные припасы» и 898 т цемент), 13 481 куб.м. леса (из них 4 210 куб.м. ящичных комплектов и 9 271 куб.м. строевого леса). Сбыт этих товаров на палестинском рынке дал советской казне выручку в размере 84 103 ег.лир¹²¹ (см. табл. 5).

¹¹⁵ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 695. Л. 32.

¹¹⁶ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 274. Л. 1.

¹¹⁷ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 695. Л. 32.

¹¹⁸ Подсчет автора по данным РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 695. Л. 32.

¹¹⁹ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 695. Л. 33; Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг.: Статистический обзор. М., 1960. С. 964.

¹²⁰ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 695. Л. 33.

¹²¹ Египетская лира имела официальное хождение в Палестине до 1927 г. 1 египетская лира = 0,975 фунтов стерлингов.

Табл. 5. Главные товары палестинского ввоза из СССР

	1925 г.	В ег. лирах	1926 г.	В ег. лирах
Ячмень	808 т	7 687	13,7 т	123
Пшеница	370,5 т	4 690	115,9 т	1 238
Рыба суш., сол. и копч.	16 т	1 066	25,6 т	1 871
Яблоки свеж.			10 т	300
Картофель	95,8 т	639	151,6 т	560
Лес для ящичн. апельсин. комплектов	3 033 куб.м.	1 1854	1 177 куб.м.	4 310
Строевой лесной материал	6 912 куб.м.	28 508	2 359 куб.м.	11 299
Цемент	898 т	3 115	–	–
Сода каустическая	28,5 т	502	–	–
Книги		717	–	–
Керосин	179,4 т. гал.	5 624	–	–

В 1920-е гг. палестинские потребители стали закупать советские нефтепродукты. К 1924 г. из СССР в Палестину было ввезено 230 000 кг. мазута, что составило около 14% от общего объема его поставок на палестинский рынок, 10 000 «жестянок бензина» (около 7%), 50 000 «жестянок керосина и проч. осветительных продуктов» (около 7%). Основными импортерами нефтепродуктов в Палестину были в это время США (около 85%) и Румыния (около 7%). «Если суммарно считать, что Палестина приобрела различных нефтепродуктов за этот срок [август 1922 г. – июнь 1924 г.] на 150 000 фунтов, то Россия, которая ввезла эти продукты на 13 000 фунтов, занимает после Соед. Штатов второе место и успешно конкурирует с Румынией», – резюмировал палестинский журнал «Торговля и промышленность»¹²². Следует заметить, что из-за отсутствия нефтеналивных складских сооружений в Палестине в рассматриваемый период, советские нефтепродукты доставлялись сначала в Сирию и Египет, где такие сооружения имелись у АРКОСа, и лишь затем в Палестину. Однако в таможенных отчетах Палестины все товары ввоза регистрировались по стране их последнего местонахождения и большинство товаров, шедших транзитом через Египет и Сирию регистрировались как товары египетского и сирийского происхождения. Ввоз советских нефтепродуктов из Египта в 1926 г. составил 6 046,1 т на сумму в 202 237 ег.л.¹²³

¹²² Сливак Я. Импортный рынок Палестины и Россия // Торговля и промышленность. №8–9. 13 июня 1924 г. С. 286.

¹²³ Палестина // Страны Востока. Экономический справочник. М., 1929. С. 539.

В ведомости лицевых счетов по счету покупателей ПАА за декабрь 1923–сентябрь 1925 гг. перечисляется 34 контрагента – исключительно еврейские фирмы и «купцы»¹²⁴. В оборотной ведомости по счету покупателей за 1925/26 гг. насчитывается уже 81 контрагент – к прежним покупателям прибавляются новые, представляющие также (за исключением 3 купцов – Юсуфа Яффа эль Джани, Саида Бешара и Ала Беиля) еврейский сектор палестинской экономики¹²⁵.

По размерам среднегодовых дебетовых оборотов контрагентов ПАА можно разделить на три группы:

- от 10 до 5 тыс. ф. ст. (только три фирмы: Компания «Ориент», Общество «Гаманхил», «Братья Герценштейн» и одно предприятие – Хайфская мельница);
- от 5 до 1 тыс. ф. ст. (Общества «Гашахар», «Гамашбир» и «купцы» Альтман, Тенер и Аренскинд);
- менее 1 тыс. ф. ст. – все прочие фирмы и «купцы»¹²⁶.

Покупателями поступающих в Палестину через ПАА советских товаров были еврейские фирмы – «земельно-строительные предприятия», как определяло их ПАА¹²⁷ – представители промышленного сектора «еврейского национального очага», вступившего в период бурного роста после окончания первого в истории подмандатной Палестины экономического кризиса 1922–1923 гг. Продвижению советских строительных товаров способствовали меры британской администрации, направленные на оздоровление палестинской экономики. «Одна из самых важных импортных отраслей [Палестины] – строительная, – сообщал ИНО ОГПУ в НКВД СССР 8 ноября 1922 г. – Правительство [Палестины] стремится улучшить существующие условия. Приступлено к ревизии пошлин и акциза, так что очистка от пошлины теперь может производиться быстрее ... Выпущен новый таможенный тариф, который вступил в силу 15 августа 1924 г. Согласно последнему, многие оценочные ставки заменены специфическими ставками»¹²⁸.

Важную роль в развитии торгово-экономических отношений между СССР и «еврейским национальным очагом» в Палестине играли торгово-промышленные и сельскохозяйственные ярмарки и выставки¹²⁹. Летом 1923 г. Президиум ВЦИК пригласил «палестинских трудящихся» принять участие в Московской международной сельскохозяйственной выставке. «Палестинский павильон» на выставке украшали два флага – красный и бело-голубой (с 1948 г. – официальный флаг Государства Израиль)¹³⁰.

¹²⁴ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 695. Л. 12–13.

¹²⁵ Там же. Л. 20–22.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2405. Л. 3.

¹²⁸ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 31. Д. 52402. Л. 23–24.

¹²⁹ Борисова И.Д., Никонов О.А. Центральная Россия в становлении советско-восточных экономических связей (1917–1925 гг.). Владимир, 1998. С. 16, 17–18, 20.

¹³⁰ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 462. Л. 9.

«Палестинский павильон» был организован Всеобщей федерацией еврейских рабочих Эрец-Исраэль – Хистадрут¹³¹. «Палестинскую делегацию» возглавлял генеральный секретарь Хистадрут, лидер «пролетарского сионизма», будущий первый премьер-министр Израиля Д.Бен-Гурион¹³².

Ко времени проведения Московской выставки Хистадрут насчитывал «примерно 10 000 организованных членов»: «2 600 членов союза сельскохозяйственных рабочих (в 90 пунктах страны), 2 200 членов союза строительных рабочих, 1 000 членов союза по общественным работам, 700 деревообделочников, 900 металлистов и электротехников, 600 железнодорожников, 800 служащих и около 1 000 членов небольших союзов (каменотесов, портовых рабочих, носильщиков, верблюдчиков, портных, пекарей и проч.)»¹³³.

В ведении Хистадрута находилось 38 «сельскохозяйственных коммун», насчитывавших 1 710 рабочих, обрабатывающих 72 148 дунамов земли. Хистадрут руководил «рабочим предпринимательским кооперативом строительных и общественных работ» – «Солел-Боне» – объединяющим 2 500 рабочих. Кроме того, Хистадрут владел «20 кооперативными фабриками по железу, дереву, коже, готовому платью, полиграфическим изделиям и проч. (в Иерусалиме, Тель-Авиве, Хайфе)», на которых трудилось 400 рабочих¹³⁴.

Хистадрут и его предприятия представляли собой действующую модель «кооперативного хозяйства» в то самое время, когда в СССР, по словам Ленина, «благодаря нэпу кооперация получает у нас совершенно исключительное значение»¹³⁵. Разумеется, советская кооперация, получившая в это время бурное развитие во всех своих формах, концептуально отличалась от сионистской кооперации в Палестине, классифицировавшейся советскими идеологами как «кооперативный социализм» или «гильдеизм». Тем не менее, опыт Хистадрут представлял несомненный интерес для советского руководства, выразившийся в приглашении «палестинских трудящихся» на выставку в Москву.

Для руководства Хистадрута презентация продукции его предприятий являлась одновременно и презентацией самого «еврейского национального очага» в Палестине как «трудового центра еврейского народа» и перспективного торгового партнера СССР. В «Указателе к палестинскому отделу [выставки]» подчеркивалась модернизирующая роль еврейской колонизации в развитии Палестины и преимущества еврейских предприятий и их продукции перед арабскими. В «Палестинском павильоне» были представлены следующие экспонаты:

1). Пшеница. «Гектар дает в арабских деревнях, где работа ведется примитивным способом, 600–800 кг. пшеницы, – пояснялось в

¹³¹ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 462. Л. 1.

¹³² Там же. Л. 9.

¹³³ Там же. Л. 1.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Ленин В.И. О кооперации // ПСС. Т. 45. С. 369.

«Указателе...», – в еврейских рабочих хозяйствах, где пользуются новейшими и усовершенствованными машинами и методами работы – 1 500–3 000 кг. (из всех тракторов страны 94% находятся в еврейских хозяйствах)». Здесь же были представлены «образцы муки первого сорта», произведенной мукомольной фабрикой в Хайфе¹³⁶.

2). Ячмень. «1 080 кг. с гектара у арабов и 3 000–3 500 кг. – в еврейских рабочих хозяйствах».

3). «Образцы сезама и сезамского масла». При этом подчеркивалось, что «палестинское сезамское масло является одним из лучших»¹³⁷.

4). Экспонаты оливок на выставке были взяты из еврейской рабочей коммуны в Хульде. «Площадь еврейских оливковых плантаций занимает свыше 10 000 дунамов, – сообщал «Указатель...». – Ежегодно оливковое производство равно приблизительно 30 000 тонн. Из этого количества почти половина потребляется в сыром виде, а половина перерабатывается в масло ... Из этого масла выделывают главным образом мыло»¹³⁸.

5). Апельсины. «Палестинские апельсины на мировом рынке считаются самыми лучшими (Яфские апельсины)»¹³⁹.

6). Миндаль – «растет исключительно в еврейских колониях»¹⁴⁰.

7). Виноград – обыкновенный у арабов и лучшие французские и американские лозы у еврейских колонистов. «Большая часть еврейского винограда идет на выработку вина»¹⁴¹.

8). Табак.

9). Кактусы. «Экспонат которого, – пояснялось в «Указателе...», – есть особый вид, культивируемый в еврейских колониях – без колючек и поэтому удобный для корма скота. Сладкий плод кактуса – сабер – съедобен и содержит много сахара»¹⁴².

10). Сливы

11). «Мед – новая отрасль еврейского хозяйства»¹⁴³.

Помимо названных экспонатов в «Палестинском павильоне» были представлены «диаграммы и картограммы», призванные продемонстрировать «общее хозяйственное положение страны и в частности ту роль, которую играют еврейские рабочие коллективы и кооперативы в хозяйственной жизни

¹³⁶ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 462. Л. 2–3.

¹³⁷ Там же. Л. 3.

¹³⁸ Там же. Л. 4.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же. Л. 5.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же. Л. 6. Выведение кактуса без колючек, выращиваемого еврейскими колонистами, обычно связывается с именем американского селекционера Лютера Бербенка (1849–1926 гг.), однако академик Н.И. Вавилов, посетивший Палестину в 1926 г., утверждал, что данный вид кактуса был завезен в Палестину «лет 160 назад», следовательно «и до Бербенка, которому обычно приписывается выведение кактуса без колючек, его знали давно». «Кактус, – заключает Н.И. Вавилов, – типичное мексиканское растение, и существование кактуса без колючек в Палестине свидетельствует о давнишнем происхождении этой формы». Вавилов Н.И., Краснов А.Н. Пять континентов. Под тропиками Азии. Повесть о путешествиях за полезными растениями по основным земледельческим районам Земли. Очерки о путешествиях по тропическим странам Азии с целью изучения их растительности. М., 1987. С. 93.

¹⁴³ Там же. Л. 10.

Палестины». Размещенные на стендах павильона фотографии со строительных площадок «Солел-Боне» наглядно свидетельствовали о строительном буме в Палестине, вызванном еврейской иммиграцией. «Широкая строительная деятельность Палестины имеет особое значение для внешней торговли СССР, – подчеркивалось в этой связи в «Указателе...», – Палестина ввозит в настоящее время в большом количестве цемент, лес, железо, нефть, бензин и др. строительные и топливные материалы, в сбыте которых нуждается русская внешняя торговля»¹⁴⁴.

Несмотря на то, что «Палестинский павильон» был организован, по оценкам ЕКРП–ПЦ, «национально-шовинистическими оппортунистами» (т.е. Хистадрутом), еврейские коммунисты считали, что «наличие Палестинского Павильона означает крупную победу идей пролетарского палестинизма, а вместе с ним и нашей партии, на своих плечах вынесшей всю тяжесть этих достижений». Для ЕКРП–ПЦ «Палестинский павильон» был наглядным доказательством правильности отстаиваемого ею «пролетарского палестинизма»: «После долголетнего перерыва, всякого рода инсинуаций противников палестинизма, Советская Россия воочию могла убедиться в тех крупных достижениях, какие достигнуты еврейским трудом за последние годы». В налаживании торгово-экономических связей СССР и Палестины ЕКРП–ПЦ видела «возможность тесного взаимоотношения между двумя этими странами», участие «палестинских трудящихся» в выставке в Москве партия считала «поворотным пунктом в деле достижения более благоприятных условий воссоздания Еврейского Трудового Центра в Палестине»¹⁴⁵.

В 1925 г. палестинские «купцы» обратились через ПАА в РВТП с просьбой информировать их об условиях участия в Киевской контрактной ярмарке. РВТП собрала необходимые материалы об ассортименте товаров ярмарки, ценах, таможенных пошлинах, порядке получения виз и т.п. и направила их в ПАА для сообщения заинтересованным палестинским фирмам. Были приняты меры для привлечения к участию в Киевской контрактной ярмарке как можно большего количества иностранных «купцов». ПАА провело в Палестине широкую рекламную кампанию Киевской ярмарки. Подчеркивалось предоставление иностранным участникам ярмарки права беспошлинного ввоза и вывоза товаров. Палестинские торговые фирмы, принявшие участие в Киевской контрактной ярмарке 1926 г., заявили о своем намерении участвовать в ней и в будущем и производить закупки промышленных и продовольственных товаров в СССР в обмен на апельсины, миндаль, сезамовое семя и оливковое масло¹⁴⁶.

В свою очередь, советские хозучреждения и внешнеторговые организации успешно заявили о себе в октябре 1925 г. на «торгово-промышленной выставке Ближнего Востока» (Levant Fair) в Тель-Авиве¹⁴⁷.

¹⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 462. Л. 7–8.

¹⁴⁵ Там же. Л. 9.

¹⁴⁶ Макеев Д. А. Советско-палестинские торговые отношения в межвоенный период // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1932–1945): Сборник научных трудов. Свердловск, 1984. С. 23.

¹⁴⁷ РГАЭ Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 14.

Инициатива организации выставки принадлежала «группе европейских и американских эмигрантов, приехавших в последние годы в Палестину». Идея выставки, сообщил в Москву Глейзер, получила поддержку «прогрессивных коммерческих кругов Востока ... и коммерсантов Европы и Америки». Последние стали «акционерами этого мероприятия»¹⁴⁸. Еще накануне открытия выставки местная печать, по сведениям ПАА, «указывала на интерес, проявляемый СССР к Палестинской выставке»¹⁴⁹. Торгпредство СССР в Турции и ПАА стремились использовать все возможности выставки для увеличения советского экспорта в Палестину. «Отмечаем, что Палестина – страна ввоза, – писал Глейзер в этой связи в Батум – АРКОС, – и потому для местного населения представляет интерес не только то, что СССР может экспортировать, но и все, что СССР производит»¹⁵⁰.

Советская экспозиция на Тель-Авивской выставке была организована и представлена ПАА при поддержке РВТП¹⁵¹. ПАА было поручено организовать такой выставочный павильон, который после закрытия выставки мог бы стать постоянно действующей экспозицией товаров советской промышленности и сельского хозяйства при ПАА. На советский павильон возлагалась задача пропаганды советской экспортной продукции среди ближневосточных фирм и «купцов» и сбор образцов местной продукции для знакомства с ними советских производителей¹⁵².

ПАА провело большую подготовительную работу. В частности его сотрудники разработали опросный лист, рассчитанный на посетителей советского павильона. ПАА интересовало, насколько товары советской промышленности и сельского хозяйства отвечают потребностям и вкусам посетителей; каким товарам обеспечен сбыт на местных рынках; какие затруднения встречаются в сбыте советских товаров и что нужно сделать для устранения их; что могут экспортировать местные фирмы в СССР и каковы их экспортные ресурсы?

По собственным оценкам ПАА, ему удалось добиться «исключительного успеха на Выставке, признанного печатью, многочисленными посетителями и даже представителями правительства». Представив в своем павильоне продукцию и сырье около 30 советских хозорганизаций, ПАА оказалось «монополистом наибольших возможностей удовлетворить местный спрос». Наиболее благоприятное впечатление на участников и гостей выставки произвели советские лесоматериалы (ВКЛ), картофель (Союзкартофель), сахар и скот (Укргосторг)¹⁵³. В выставке участвовали также Химтрест и Металлотрест¹⁵⁴.

¹⁴⁸ РГАЭ Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 14.

¹⁴⁹ РГАЭ Ф. 3270. Оп. 1. Д. 552. Л. 413.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же. Л. 405.

¹⁵² РГАЭ Ф. 3270. Оп. 1. Д. 618. Л. 1–7.

¹⁵³ РГАЭ Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 16.

¹⁵⁴ ДВП СССР. Т. IX. С. 637

ПАА всячески способствовало продвижению советских товаров. Так, например, сообщал в Москву Глейзер, «вследствие того, что длительный путь сильно истощил скот [коров], мы сочли необходимым немедленно перевести его на самое усиленное питание ... результаты этих мероприятий сказались очень быстро и чистый здоровый скот произвел весьма благоприятное впечатление на широкую публику и специалистов»¹⁵⁵. Однако в других случаях ПАА не могло компенсировать явное несоответствие состояния товара требованиям рынка: «[участники выставки] были единодушны – как в признании хороших качеств русского цемента, так и в указаниях на совершенно неудовлетворительную тару – что, к сожалению, вполне соответствовало действительности: несмотря на все наши усилия отобрать из имеющейся партии хотя бы несколько подходящих для выставочных целей бочек, нам это не удалось»¹⁵⁶.

И, тем не менее, в целом ПАА осталось довольно своим участием в Тель-Авивской выставке. «Наше участие», отмечал Глейзер, несомненно, достигло того, что 1) «ознакомило широкие слои населения, особенно арабов, имевших малое представление о хозяйстве России с ее возможностями и той богатой номенклатурой товаров, которые могут быть ввезены на местный рынок»; 2) «подтвердило и увеличило интерес коммерческих кругов и отдельных потребителей к русским товарам»; 3) «популяризировало наши хозорганы и АРКОС – как предприятия, могущие импортировать все, что нужно Палестине»; 4) «увеличило число запросов клиентуры»¹⁵⁷. Помимо сугубо торговых выгод Глейзер указывал и на политическое значение участия ПАА в Тель-Авивской ярмарке: оно «рассеяло вздорные слухи о бестоварности России и невозможности вести с ней торговлю»¹⁵⁸.

Участие советских и палестинских производителей в международных торгово-промышленных и сельскохозяйственных ярмарках и выставках способствовало налаживанию торгово-экономических отношений между СССР и «еврейским национальным очагом» в Палестине. В 1920-е гг. наибольшим спросом в «земле обетованной» пользовались советские строительные (лес, цемент) и упаковочные лесоматериалы. Их импорт осуществлялся на основе договоров советских хозорганов и внешнеторговых организаций, заключенных, как правило, при посредничестве ПАА (до его закрытия в апреле 1926 г.) и под контролем НКВТ, с еврейскими «земельно-строительными предприятиями». Эти договоры неоднократно продлялись, обеспечивая тем самым преимущество коммерческих операций и устойчивый характер торгово-экономических отношений СССР и

¹⁵⁵ РГАЭ Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 22.

¹⁵⁶ Там же. Л. 19.

¹⁵⁷ Там же. Л. 25. Возможно, что упоминание об арабах в данной связи было призвано смягчить факт развития торгово-экономических связей ПАА преимущественно с еврейским сектором Палестины. В тоже время в информационно-экономическом бюллетене ВКЛ за 1926–1927 гг. отмечалось ограниченное участие «арабской деревни» в выставке 1925 г. РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 206. Л. 10.

¹⁵⁸ РГАЭ Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 25.

«еврейского национального очага» в Палестине. Наиболее важными в этом отношении были договор ВКЛ с фирмой «Ориент»¹⁵⁹, договор Северо-Западного отделения Госторга РСФСР (Севзапгосторг) с фирмой «Гаманхил»¹⁶⁰, договор с ней же Лесгосторга¹⁶¹, договор Государственного Верхне-Сурского лесопромышленного треста (Пензолес) с «фирмой Хейфиц»¹⁶², договор Украинского лесопромышленного товарищества «Украинлес» с ПАА, договоры ПАА с обществами «Перельман» и «Берманн и Манн» и фирмой «Гашахар»¹⁶³ и др.

В своей деятельности ПАА сталкивалось с целым рядом проблем. Прежде всего, ПАА пришлось вступить в острую конкуренцию с иностранными компаниями за ближневосточный рынок. Основными конкурентами ПАА в поставке лесоматериалов были румынские (ель) и шведские (сосна) фирмы, освоившие ближневосточный рынок уже в первые послевоенные годы. «Мы только еще собираемся экспортировать в страны Ближнего Востока, – сетовал по этому поводу Лавров, – а наши конкуренты уже торгуют своим лесным материалом на всем Ближнем Востоке»¹⁶⁴. Рынок строительных материалов был занят германскими, итальянскими и французскими фирмами.

Характеризуя перспективы сбыта в Палестине продуктов питания, Гольцман отмечал: «Здесь много своего, нам не пробиться, только частичный сбыт и то при условии снижения цен»¹⁶⁵. Таким образом, ПАА конкурировало и с местными производителями. Спрос на некоторые виды советских товаров в Палестине в 1920-е гг. постоянно снижался вследствие интенсивного развития собственной палестинской, прежде всего еврейской, промышленности. Например, «с появлением в 1925 г. своей спичечной продукции и в связи с установлением поэтому высоких ввозных пошлин на импортные спички – ввоз их почти прекратился»¹⁶⁶.

Серьезной проблемой для ПАА была недобросовестность ряда его партнеров. Сотрудники ПАА неоднократно жаловались на «хозорганы, [которые] отправляя нам товары, одновременно не присылают нам фактур и спецификаций». Отсутствие необходимых товарных документов, обусловленное небрежностью или элементарным неумением поставщиков ПАА оформлять товар по международным стандартам, «препятствовало получению товаров из таможни и постоянно вызывало недоразумения и осложнения при исчислении таможенных пошлин»¹⁶⁷. Обычным явлением

¹⁵⁹ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 646. Л. 30.

¹⁶⁰ ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2405. Л. 4.

¹⁶¹ Там же. Л. 22.

¹⁶² РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 219. Л. 180.

¹⁶³ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 300.

¹⁶⁴ РГАЭ. Ф. 4004. Оп. 1. Д. 635. Л. 33, 70.

¹⁶⁵ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 20. Устоявшийся рацион питания жителей Палестины также сужал возможности сбыта продовольственных товаров: «Утки и гуси здесь не употребляются». Там же. Л. 21.

¹⁶⁶ РГАЭ. Ф. 3514. Оп. 1. Д. 35. Л. 15. Потеря данной статьи экспорта была отчасти компенсирована поставками на палестинский рынок спичечной соломки и щепки – лесоматериалы здесь всегда были в дефиците. Там же.

¹⁶⁷ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 82

были недостатки и нарушения сроков поставки товаров по заключенным договорам¹⁶⁸, а иногда и прямой отказ от выполнения своих договорных обязательств «по причине отсутствия товара»¹⁶⁹. Затягивание сроков поставки товаров происходило и по вине СТФ. «Главная болячка – несоблюдение расписания нашими судами основной ближневосточной линии», – отмечалось в отчете ГА СТФ на Ближнем Востоке за 1932 г.¹⁷⁰

ПАА не всегда могло наладить взаимоотношения и со своим головным офисом в Москве. Сотрудники последнего, как следует из обращенного к ним гневного письма Гольцмана от 21 сентября 1925 г., выдвигали «дополнительные требования» к контрагентам ПАА, настаивали на уплате ими «специальных сумм», увеличивали отгрузку товаров одним контрагентам и уменьшали другим. По мнению Гольцмана, работа ПАА была бы намного эффективней, «если бы Москва не слишком умничала и вместо всяких хитроумных философских комбинаций руководствовалась информацией с мест»¹⁷¹.

В отношениях между советскими производителями и палестинскими «купцами» нередко возникали коллизии по вопросам организации экспортных операций в Палестине. Прежде всего, еврейские фирмы и товарищества стремились получить регистрацию в СССР, для чего они обращались в Концессионный отдел НКВТ. «Мы полагаем, что регистрация нашей фирмы внесет большое оживление в торговые сношения СССР с Ближним Востоком», – говорилось в заявлении акционерного общества «Гаманхил», датированном 4 августа 1926 г.¹⁷² Палестинские фирмы рассчитывали получить свободу действий в деле закупки «лесных материалов, цемента и проч. у [советских] Трестов, Госорганов для экспорта в Палестину, Египет, Сирию и другие страны средиземноморья»¹⁷³. Однако НКВТ никогда не шел на ослабление своего контроля над экспортными операциями. Чаще всего палестинским фирмам выдавались разрешения на ведение переговоров с советскими хозучреждениями, в случае успешного завершения которых фирма по ходатайству НКВТ получала регистрацию в Главном концессионном комитете (ГКК) при СНК «на предмет осуществления конкретной заключенной сделки»¹⁷⁴.

В качестве обязательного условия заключения контракта еврейские фирмы и товарищества выдвигали допуск своих приемщиков на советские предприятия¹⁷⁵. НКВТ по возможности отклонял эти требования, но так как советские хозорганы и внешнеторговые организации нередко поставляли в Палестину товар, качество которого, по выражению Глейзера, «резко не

¹⁶⁸ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 81

¹⁶⁹ Там же. Л. 75

¹⁷⁰ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 1006. Л. 3.

¹⁷¹ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 121

¹⁷² ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2405. Л. 2.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же. Л. 5(об.). Ср.: «Каждая заключенная фирмой сделка вступает в силу лишь в том случае, если она утверждена НКТ СССР». ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2405. Л. 53.

¹⁷⁵ РГАЭ. Ф. 6858. Оп. 1. Д. 5. Л. 96. и др.

соответствовало качеству выставочных образцов»¹⁷⁶, в случае заключения крупного контракта Москва шла на уступки. Однако это в свою очередь зачастую вызывало недовольство со стороны поставщиков. Так, в ноябре 1925 г. Укрэкспортлес направил в МОСАРКОС красноречивую телеграмму: «Приемка отбирает не более 20% предъявленных сдачи лучшего Березинского леса. Выявив такое положение подобных приемок допустить не можем. Для нас это разорительно. Отказываемся быть жертвами заграничных хищников, весь лес сдаем нашему Сельмаштресту в нем нуждающемся»¹⁷⁷. Работа палестинских приемщиков в СССР зачастую превращалась в настоящие мытарства. В письме Гольцмана в МОСАРКОС от 6 октября 1925 г. приводится история «представителя Гашахара, г. Чертока, [который] в ожидании получения леса, закупленному по договору от 18 февраля 1924 г. пробыл в СССР почти 8 месяцев... Черток в поисках леса изъездил более 20 городов СССР, израсходовав более 500 ф. ст., и взамен купленного леса принял несколько месяцев тому назад 550 куб.м. сарапульского леса, которые также еще не доставлены в Яффу»¹⁷⁸.

Несмотря на усилия представителей палестинских фирм в приобретаемых ими партиях советских товаров неизменно присутствовал брак, в связи с чем крупные импортеры советских стройматериалов, такие, например как фирма «Гаманхил», обращались в НКВТ с просьбой разрешить им «продавать в СССР части материалов, закупленных у трестов и госорганов и оказавшихся негодными для экспорта». Однако НКВТ решительно отклонял такие прошения, так как их удовлетворение могло создать «помимо нежелательных условий вывоза валюты лишнего конкурента в отношении существующих в СССР предприятий»¹⁷⁹.

Нередкими были случаи перезаключения советскими лесозэкспортными предприятиями (Укрэкспортлес, Лесозэкспорт и др.) договоров с прибывавшими в СССР за их продукцией представителями палестинских фирм, что вносило путаницу в отношения ПАА с последними, но главное – стремясь получить быструю прибыль в Палестине, советские лесозэкспортеры вступали в конкуренцию за палестинский рынок друг с другом и тем самым сбивали цену на лес. «Мы ясно представляем, – писал Гольцман в МОСАРКОС 17 июля 1925 г. – что приехавшие из Палестины представители фирм, с которыми мы заключили здесь договоры, ходят по лесным трестам и ведут переговоры о закупке лесоматериалов. Каждая из этих фирм стремится закупить так, чтобы конкурентная фирма не могла получить нужный для Палестины лес... Результат от этих операций в будущем окажется отрицательным»¹⁸⁰. Гольцман называл такое состояние дел «лесной свистопляской». Управляющий ПАА докладывал в Москву: «Так как

¹⁷⁶ Данное замечание Л. А. Глейзера относится к Корневской селекционной станции, представлявшей образцы картофеля. РГАЭ Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 19.

¹⁷⁷ Там же. Л. 78.

¹⁷⁸ Там же. Л. 85.

¹⁷⁹ ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2405. Л. 1–2.

¹⁸⁰ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 235.

палестинский лесной рынок ограничен, то с целью достижения лучших цен необходимо продавать нашу сосну в таком количестве и в такие сроки, чтобы не создавать конкуренции на лесном рынке. Мы решительно настаиваем на необходимости срочно договориться с НКВТ и Лесотделом ВСНХ и добиться запрещения продаж леса на Палестину без нашего согласия»¹⁸¹. Однако, вплоть до закрытия ПАА, межведомственные коллизии так и не были урегулированы.

Некоторые компании «еврейского национального очага» поручали представление их интересов перед НКВТ и ведение переговоров с советскими хозучреждениями своим доверенным лицам, нередко – гражданам СССР. Так, доверенными лицами кооперативного товарищества «Пардесс» были Израиль Юнович, «временно проживающий в Москве», и «адвокат профессор Белковский»¹⁸². «...согласно ст. 4 декрета СНК РСФСР от 12 апреля 1923 г. представительства инофирм могут брать на себя и граждане СССР», – отвечал ГКК при СНК на запрос Административного отдела Московского губисполкома по делу фирмы «Гаманхил». Представитель последней Израиль-Яков Гиндзберг, 1883 г.р., по профессии инженер, «выехал из СССР по советскому паспорту в 1922 г. в Литву, якобы, к больному отцу. В Литве принял литовское гражданство, после чего уехал в Палестину, где принял палестинское гражданство». По делам фирмы «Гаманхил», связанным с закупкой лесоматериалов, Гиндзберг посещал СССР в 1924, 1925, 1926, 1927, 1928 и 1929 гг. Случай представителя фирмы «Гаманхил» интересен тем, что в 1929 г. Гиндзберг попытался вернуться в советское гражданство. «В принципе гр. Гиндзберг считает себя гражданином СССР», – сообщал в ГКК при СНК Административный отдел Московского губисполкома, куда Гиндзберг обратился с ходатайством «выдать [ему] советский документ». При этом Гиндзберг указывал, что в иностранное гражданство он был переведен автоматически, не выходя из гражданства СССР. В «советском документе» Гиндзбергу было отказано, однако его случай показывает, насколько тесными были в 1920-е гг. деловые связи СССР и «еврейского национального очага», по крайней мере, в лице его отдельных компаний.

Еврейские фирмы-контрагенты советских хозорганов и внешнеторговых организаций стремились сбывать в СССР, прежде всего, плоды цитрусовых растений, тогда как Москва не считала апельсины и лимоны теми товарами, на которые стоило тратить валюту. В сентябре 1924 г. в связи с первыми поставками советских лесоматериалов в Палестину ПРФ сообщал: «пока из Палестины еще не было никакого вывоза в Россию; получено лишь разрешение на ввоз в Россию 5 000 ящиков лимонов (несмотря на торговое соглашение между Россией и Италией)»¹⁸³. Заключительная ремарка процитированного сообщения ПРФ выражала

¹⁸¹ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 641. Л. 235

¹⁸² ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2406. Л. 8, 22.

¹⁸³ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 467. Л. 177.

надежду еврейских колонистов на готовность Москвы пойти им на уступки в этом вопросе. Однако чаяния ПРФ не оправдались. Советскому правительству требовалась валюта¹⁸⁴. Точно также неприемлемыми для советского руководства были настойчивые предложения еврейских фирм оплачивать советские лесоматериалы поставками в СССР палестинских цитрусовых. «Весь контингент на ввоз в СССР апельсинов и лимонов определяется в 1 миллион рублей, распределенных между соответствующими организациями, – отмечал в этой связи НКВТ, – и в таком случае ввоз апельсинов и лимонов даже для обмена на лесные материалы не представляется возможным»¹⁸⁵.

Рассмотрим возникавшие в этой связи коллизии советско-палестинских торговых отношений на примере «дела Общества "Пардесс"». В сентябре 1925 г. Правление кооперативного товарищества апельсиновых плантаций в Палестине «Пардесс» обратилось с ходатайством в НКВТ СССР о предоставлении ему «права ... производить в СССР торговые операции по реализации апельсинов и лимонов». Учрежденное в 1900 г. в Яффе общество «Пардес» являлось до Первой мировой войны крупнейшим поставщиком яффских апельсинов в Россию¹⁸⁶. Концессионная комиссия НКВТ в Главном концессионном комитете (ГКК) при СНК отклонила ходатайство общества «Пардесс» на том основании, что «ввоз в СССР апельсинов и лимонов производится в порядке и на основании установленного Госпланом контингента [в который "Пардесс" не входит]»¹⁸⁷.

В ноябре 1925 г. общество «Пардесс» через свое доверенное лицо «гражданина Израйля Юновича» «вновь возбудило ходатайство ... предоставить ему право ведения переговоров с госорганами на предмет покупки лесных материалов, либо за наличный расчет, либо в обмен на апельсины и лимоны»¹⁸⁸. Учитывая конъюнктуру палестинского рынка, можно с большой долей вероятности предположить, что последний вариант был для «Пардесса» предпочтительным. Это понимали и в Москве, однако, как следует из протокола совещания Концессионной комиссии от 16 ноября 1925 г., в НКВТ знали, что «Общество "Пардесс" крайне заинтересовано в приобретении лесных материалов в СССР и сделки на лесной материал будут осуществляться даже в том случае, если Обществу "Пардесс" будет предложено закупку лесных материалов производить за наличный расчет»¹⁸⁹.

¹⁸⁴ См., например, относящуюся к весне 1923 г. переписку по этому вопросу Главного концессионного комитета при СНК СССР с ВКЛ. ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 567. Л. 20–26.

¹⁸⁵ ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2406. Л. 9.

¹⁸⁶ Там же. Л. 8. Общество «Пардес» экспортировало в Россию в 1909/10 гг. 1 432, в 1910/11 гг. – 117 044, в 1911/12 гг. – 8 016, в 1912/13 гг. – 14 233 и в 1913/14 гг. – 22 950 ящиков апельсинов. Палестинский рынок // Торговля и промышленность. №8–9. 13 июня 1924 г. С. 278.

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2406. Л. 1.

¹⁸⁸ Там же. Л. 5. Свое второе ходатайство Общество «Пардесс» подкрепило рекомендательным письмом от ПАА. Ссылка на него содержится в заявлении Израйля Юновича. ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2406. Л. 8., однако, само письмо в деле отсутствует.

¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2406. Л. 9.

В итоге Концессионная комиссия постановила «в регистрации фирмы на предмет реализации в СССР лимонов и апельсинов отказать»¹⁹⁰. «Что же касается вопроса о допущении Общества к переговорам с лесными организациями на предмет покупки у последних лесных материалов, – говорилось в постановлении Концессионной комиссии, – то в этом случае Концессионная комиссия НКВТ, считая желательным экспорт лесных материалов в Палестину, не возражает против ведения таких переговоров»¹⁹¹. 20 января 1926 г. Общество «Пардесс» получило удостоверение ГКК при СНК о регистрации «в порядке декрета от 12 апреля 1923 г. на предмет ведения переговоров с госорганами о покупке у последних лесных материалов до 1 января 1927 г.»¹⁹².

В августе 1927 г. новое доверенное лицо Общества «Пардесс» «адвокат профессор Белковский» представил в НКВТ отчет о деятельности компании. «В течение первого года действия ... разрешения, – говорилось в отчете Белковского, – [Обществом "Пардесс"] приобретено леса для 121 000 ящиков на сумму 5 000 ег. фунтов ... Лес оказался хорошего качества». И далее, словно так и было договорено – «а ввезено в Россию апельсинов на сумму 4 575 фунтов»! Будто успокаивая возмущенных служащих НКВТ, Белковский уверял их: «Апельсины высшей марки дошли по назначению в отличном состоянии»¹⁹³.

В то же время Общество «Пардесс» «ввиду неналаженности работы» и «имея надобность в большем количестве леса» ходатайствовало перед ГКК при СНК «продлить ей срок разрешения на дальнейшее время»¹⁹⁴. Планы Общества «Пардесс» по закупке леса в СССР конкретизировал Белковский: «Товарищество намерено в текущем году приобрести таковой на изготовление 300 000–400 000 ящиков»¹⁹⁵. Таким образом, коммерческие планы палестинской фирмы обещали выручку в размере примерно 15 000 ег. фунтов, однако нарушение Обществом «Пардесс» постановления Концессионной комиссии о недопустимости «реализации в СССР лимонов и апельсинов» стало в сентябре 1927 г. предметом разбирательства в ГКК при СНК и предопределило его решение по ходатайству Обществом «Пардесс».

Отдел Наблюдения ГКК при СНК докладывал по «делу Общества "Пардесс"»: «Каким образом фирма, не смотря на отказ ГКК о предоставлении ей права ввоза апельсинов, умудрилась все же ввести их на довольно большие суммы, у Отдела Наблюдения сведений не имеется». В свою очередь НКВТ, «считая желательным экспорт лесоматериалов», предлагал отклонить ходатайство Общества «Пардесс» и впредь вести дела с ним исключительно на основе «разрешений НКТ в каждом конкретном случае». Отдел Наблюдения ГКК при СНК поддержал предложение НКВТ¹⁹⁶.

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2406. Л. 14.

¹⁹¹ Там же. Л. 5(об.).

¹⁹² Там же. Л. 16.

¹⁹³ Там же. Л. 22.

¹⁹⁴ Там же. Л. 19.

¹⁹⁵ Там же. Л. 22.

¹⁹⁶ Там же. Л. 24.

19 октября 1927 г. ГКК при СНК известил Общество «Пардесс» об отклонении «ходатайства фирмы о продлении регистрации»¹⁹⁷. Судя по тому, что в дальнейшем Общество «Пардесс» не фигурировало среди контрагентов советских хозяйственных и внешнеторговых организаций, данное постановление ГКК при СНК положило конец их сотрудничеству с названной палестинской фирмой.

Серьезный удар по советской торговле с Палестиной нанесло закрытие ПАА в апреле 1926 г. вследствие целого ряда инцидентов с британскими властями, наиболее серьезным из которых стал произведенный англичанами обыск в офисе ПАА.

Жалобы на препятствия, чинимые английской администрацией, подозревающей ПАА «в политических делах», содержатся практически во всех сообщениях ПАА с момента его открытия. «За все время существования [ПАА], помимо постоянных придирок [английскими властями] практиковалась система при каждой малейшей возможности причинить материальные убытки АРКОСу, [например], не выпуская из таможни скоропортящиеся товары под разными предлогами»¹⁹⁸. В ряде случаев сотрудникам ПАА удавалось преодолевать «интриги» английской администрации. Так, например, когда англичане выдвинули «явно незаконные препятствия к ввозу нашего скота (даже выставочного), вследствие чего большая часть присланной партии вернулась обратно», ПАА в конечном итоге удалось в «борьбе за право ввоза русского скота» в Палестину обеспечить себе «известные принципиальные достижения, важные для нашей будущей работы»¹⁹⁹.

Недовольство действиями британских властей регулярно высказывало и Главное агентство Советского торгового флота (СТФ) на Ближнем Востоке. Британские власти усматривали «в посещениях нашего флота этих [египетских и палестинских] портов политическую опасность», сообщалось в отчете Главного агентства СТФ на Ближнем Востоке. Однако главной причиной английских «козней», по его мнению, была «конкуренция в лице полуправительственного пароходства "Кединиаль Лайн"». Главное агентство СТФ на Ближнем Востоке стало объектом информационной компании местной печати, которая «непрерывно помещала заметки о предпринимаемых Правительством мероприятиях против захода наших пароходов, о репрессиях, не останавливаясь даже перед запугиванием пассажиров об опасности, в случае поездки на советских пароходах»²⁰⁰. Так, в 1925 г. пароход СТФ «Ильич» «не был допущен в внутренний рейд [Александрии]», при этом «часть пассажиров, в том числе наш агент в Палестине, были обысканы»²⁰¹.

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2406. Л. 27.

¹⁹⁸ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 549. Л. 16.

¹⁹⁹ Там же. Л. 25.

²⁰⁰ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

²⁰¹ Там же. Л. 2.

13 марта 1926 г. английские власти произвели обыск в ПАА. Обстоятельства этого инцидента подробно изложены в отчете Глейзера: «Тщательный обыск был произведен в несгораемой кассе, шкафах и столах бухгалтерии, а затем в столе, за которым я работаю. Много внимания было уделено моей переписке с т. Гольцманом и корреспонденции, направляемой в СССР»²⁰². Несмотря на то, что никаких компрометирующих ПАА материалов при обыске обнаружено не было, Глейзер «был назначен к высылке 24 марта». Высылка Л.А. Глейзера означала de facto прекращение деятельности ПАА. Именно на это, по мнению находящегося тогда в Москве Гольцмана, и были направлены действия английских властей: «Палестинское правительство сочло нужным уведомить [ПАА], что никаких препятствий к работе АРКОСа оно не имеет, а высылка направлена лично против т. Глейзера, заподозренного в политических делах. Этим палестинские власти, по-видимому, хотят отвести от себя обвинения в истинных его намерениях и уклониться от возмещения убытков, происходящих от закрытия [ПАА]»²⁰³. Версию о «политических делах» своего помощника Гольцман категорически отметал, подчеркивая – «он даже беспартийный».

Соглашаясь с такой оценкой событий, Глейзер в течение всего оставшегося ему до высылки времени искал пути выхода из создавшейся ситуации. Опираясь на свою деловую репутацию и авторитет, он смог заручиться поддержкой «Яффской торговой палаты, банков и коммерсантов», которые 19 марта отправили в Иерусалим своих представителей с заявлением о поддержке Глейзера. Важно отметить, что в Иерусалиме к этой депутации присоединился представитель Ваад Леуми, что свидетельствовало о заинтересованности руководства «еврейского национального очага» в сохранении ПАА. В результате помощник Верховного Комиссара генерал Саймс в тот же день отсрочил высылку Глейзера «без определенного срока»²⁰⁴.

Однако уже 22 марта Глейзер получил телеграмму из МОСАРКОСа за подписью Гольцмана: «В виде протеста [против] возмутительных действий властей [замнаркомторга Фрумкин] Моисей Ильич распорядился срочно ликвидировать дела АРКОСа [в] Египте, Сирии, Палестине [и] выехать в Москву»²⁰⁵. В течение следующих суток Глейзер пытался добиться от МОСАРКОСа срочной отправки в Палестину «ответственного представителя [АРКОСа]» с тем, чтобы сохранить ПАА: «Мое мнение, – телеграфировал он в Москву, – ликвидация [ПАА] нами самими недопустимый шаг, прерывающий сделки, торговые отношения, на которые было потрачено много борьбы и средств»²⁰⁶. Последнее слово осталось за НКВТ, его решением в апреле 1926 г. ПАА было ликвидировано²⁰⁷.

²⁰² РГАЭ Ф. 3270. Оп. 1. Д. 549. Л. 25.

²⁰³ Там же. Л. 16.

²⁰⁴ Там же. Л. 25(об.).

²⁰⁵ Там же. Л. 20

²⁰⁶ Там же. Л. 21

²⁰⁷ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 695. Л. 1.

Инцидент, приведший к закрытию ПАА, следует рассматривать в контексте советско-британских отношений, ухудшение которых стало очевидным уже весной 1926 г. Обыск в ПАА стал первым звеном в цепи англо-советских инцидентов, среди которых выделялись «налет» на советское полпредство в Пекине 6 апреля 1927 г. (организованный, согласно заявлениям Москвы, англичанами) и «налет» английской полиции на Лондонский офис АРКОСа 12 мая 1927 г., приведших к денонсации англо-советского торгового соглашения 1921 г. Закрытие ПАА негативно сказалось на советско-палестинской торговле. Серьезные убытки уже в 1926 г. понес СТФ на Ближнем Востоке. Его главный агент в Константинополе Ф. Бида-Биденко объяснял финансовые потери «значительным сокращением своих закупок АРКОСом ..., которое повлияло на уменьшение грузооборота и связанного с ним уменьшение нашей комиссии»²⁰⁸. Дебетовый оборот Яффского агентства СТФ на Ближнем Востоке понизился с 2 237 ф.ст. в 1926 г. до 94 ф.ст. в 1928 г.²⁰⁹ В создавшейся ситуации Бида-Биденко считал «безусловно необходимым» направление в Палестину официального представителя СТФ, который должен был обеспечить интересы СТФ на месте в контексте «широко развертывающихся перспектив работы в Восточном бассейне Средиземного моря»²¹⁰. Но это оказалось невозможно, так как после высылки Глейзера и закрытия ПАА последовала цепная реакция взаимных отказов СССР и Великобритании в визах британским чиновникам, желающим посетить Советский Союз и представителям СССР, командированным в Палестину, соответственно. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. «в условиях ожесточенной конкуренции на суженном кризисом базисе, таможенной войны» Палестина отошла на «периферию» интересов ГА СТФ на Ближнем Востоке, свою работу там последнее по-прежнему «осуществляло через субагентов-инофирм, выполнявших работу по агентированию пароходов СТФ на условиях заключенных с ними договоров»²¹¹.

В 1923–1926 гг. ПАА было форпостом и проводником советских хозорганизаций и госторгов на Ближнем Востоке. Являясь связующим звеном между НКВТ, РВТП, советскими госторгам с одной стороны и палестинским рынком – с другой, в условиях сложной политической ситуации и острого экономического соперничества ПАА сумело обеспечить выход отдельных видов советских товаров на палестинский рынок, получить заказы для советских промышленных (прежде всего лесотехнических) предприятий, наладить торгово-экономические связи СССР с «еврейским национальным очагом» в Палестине. Деятельность ПАА пришлась на наиболее благоприятное время развития палестинской экономики, когда та переживала период бурного роста после кризиса 1922–1923 гг. и еще не столкнулась с кризисом 1927–1928 гг. После закрытия ПАА его опыт, контакты и сведения о палестинском рынке использовались другими советскими внешнеторговыми организациями.

²⁰⁸ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 199. Л. 23.

²⁰⁹ Там же. Л. 70; РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 434. Л. 32.

²¹⁰ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 139. Л. 106-107.

²¹¹ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 1006. Л. 2–3.

9 апреля 1926 г. в «Правде» была опубликована заметка «Торговая связь с Палестиной», в которой говорилось: «Палестинское купечество, не смотря на враждебное отношение английских властей к торговым связям с СССР и кооперациям палестинского отделения Аркоса, продолжает интересоваться советскими товарами, преимущественно сельскохозяйственными продуктами. С ближайшим парходом в Яффу отправляется картофель. Предстоит отправка леса»²¹². Наиболее активные действия в деле сохранения и расширения торгово-экономических связей СССР с «еврейским национальным очагом» в Палестине в конце 1920-х – начале 1930-х гг. предпринимали хозорганизации южных черноморско-азиатских районов РСФСР, ЗСФСР и УССР. Основную роль по сохранению непосредственных контактов с Палестиной выполняли РВТП и Одесское отделение УВТП и торгпредство СССР в Турции. Именно в последние обращались деловые круги «еврейского национального очага», которые прежде действовали через ПАА. Так, в ноябре 1928 г. фирма «Ориент» направила в торгпредство заявление с просьбой «сделать распоряжение ВКЛ» по поводу задержки поставки приобретенных фирмой ящичных комплектов²¹³. В декабре 1928 г. торгпредство СССР в Турции заключило с «Ориент» в лице его доверенного Бенциана Шлемовича Марголина договор о продаже 2 000 куб.м. сосновых досок, должных быть отгруженными из Новороссийска с ноября 1929 г. по апрель 1930 г. приблизительно равными партиями²¹⁴. В этом и других подобных случаях торгпредство СССР в Турции выступало фактически в роли посредника и координатора торгово-экономических связей СССР и «еврейской Палестины».

Летом 1928 г. с целью сосредоточения в одном операционном центре всей экспортно-импортной работы республиканских госторгов с Турцией и странами Ближнего Востока был заключен договор товарищества между госторгам РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР, которым учреждалась экспортно-импортная контора Госторгов по торговле с Турцией и Ближним Востоком (Ближвостгосторг), действовавшая под эгидой торгпредства СССР в Турции. В 1930 г. при НКВТ СССР было создано Всесоюзное объединение по торговле со странами Востока (Востгосторг). Однако в условиях англо-советской конфронтации и широкой антисоветской пропаганды, развернутой британской прессой, НКВТ счел целесообразным отказаться от поступившего в торгпредство СССР в Константинополе приглашения «торгово-промышленных кругов» Палестины принять участие в организуемой ими в 1929 г. очередной ближневосточной торговой выставке²¹⁵.

Вместе с тем торгпредство СССР в Турции прилагало немалые усилия для того, чтобы сохранить за советскими хозучреждениями и внешнеторговыми организациями поставки в Палестину лесоматериалов. Заключение 16 апреля 1930 г. нового англо-советского торгового соглашения

²¹² Торговая связь с Палестиной // Правда. 9 апреля 1926 г.

²¹³ РГАЭ. Ф. 6858. Оп. 1. Д. 5. Л. 30.

²¹⁴ Там же. Л. 95.

²¹⁵ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 9. Д. 136. Л. 97.

давало такие возможности. Соглашение определяло *modus vivendi* сторон впредь до заключения формального торгового договора. Оно было построено на началах взаимного наибольшего благоприятствования по всем вопросам торговли и судоходства с обоюдными изъятиями²¹⁶. В начале 1930-х гг. экспортно-импортный отдел торгпредства рассылал в Экспортлес, Союзнаркомторг, Востгосторг, Лесгосторг, Севкавгосторг и другие советские лесоэкспортные учреждения информационные письма с призывами продавать свою продукцию на Ближнем Востоке: «Как известно, этот вид импорта [лесоматериалы] для стран ближнего Востока представляет собой чрезвычайно важную статью и ежегодно в разные страны ввозится большое количество лесного материала для ящиков». Палестине при этом уделялось особое внимание: «с Палестиной у нас уже имеются договора на поставку комплектов для апельсин по цене для еловых ящиков 18 пенсов за штуку, для пихтовых 11½ пенса»²¹⁷. Из переписки торгпредства СССР в Турции с советскими лесоэкспортными учреждениями можно сделать вывод, что указанные расценки не вполне устраивали последних. «К нам приехал представитель фирмы из Палестины, с которым мы начали переговоры по поводу поставки на будущий год комплектов ящиков. Мы пытаемся увеличить цену против прошлогодней, но в настоящее время ничего определенного сказать не можем», – писал в этой связи экспортно-импортный отдел торгпредства СССР в Турции в Востгосторг²¹⁸.

В начале 1930-х гг. участие СССР в снабжении лесных рынков Средиземного моря и Ближнего Востока оставалось незначительным. Доля произведенных в СССР лесоматериалов составляла в палестинском импорте лишь 0,1% (см. табл. 6), в импорте стран Средиземного моря и Ближнего Востока в целом – «менее 3%»²¹⁹. В опубликованном в январе 1932 г. докладе НКВТ СССР «15 лет монополии внешней торговли» провал советских лесоэкспортных объединений расценивался как следствие присущей им «изрядной доли консерватизма, привычки к традиционным рынкам, в отдельных случаях неумения перестроить свою работу применительно к условиям новых рынков»²²⁰. «Исторически сложившаяся лесоэкспортная промышленность б. России, – отмечал в этой связи сотрудник правления Экспортлес К. Сенчуров, – была приспособлена для выработки пиломатериалов именно английской специфики. От этого "гипноза веков" очень долго не могла отделаться и советская лесоэкспортная промышленность, с большим трудом приспособлявшаяся к выработке спецификаций для других рынков и к тому же не менее выгодных, чем английский»²²¹.

²¹⁶ Торговое соглашение между Правительством Его Британского Величества и Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 16 марта 1921 г. // ДВП СССР. Т. III. М., 1959. С. 607–615.

²¹⁷ РГАЭ. Ф. 6858. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.

²¹⁸ Там же. Л. 28.

²¹⁹ Сенчуров К. За новые рынки // Лесной экспорт СССР. 1932. № 11.

²²⁰ Гольдштейн Ю. Пятнадцать лет монополии внешней торговли // Внешняя торговля. 1932. № 1. С. 5.

²²¹ Сенчуров К. За новые рынки // Лесной экспорт СССР. 1932. № 11. «Гипноз веков» в самом деле оказывал серьезное воздействие на советскую лесоэкспортную промышленность – 85% ее продукции сбывалось в странах так называемой «первой зоны»: Англии, Германии и Голландии. Там же.

Таблица 6. Доля советских лесоматериалов в палестинском импорте

	1926/27 гг.		1927/28 гг.		1928/29 гг.		1929/30 гг.		1930 г.	
	тыс. куб.м.	%	тыс. куб.м.	%	тыс. куб.м.	%	тыс. куб.м.	%	тыс. куб.м.	%
Палестина	3,7	0,1	5,3	0,1	6,5	0,1	10,5	0,1	9,3	0,1 ²²²

Понимая, как многое в деловых отношениях зависит от надежности партнеров, торгпредство СССР в Константинополе вело, как бы мы сейчас сказали, базу данных по «восточным купцам и фирмам». Среди последних значились и представители «еврейского национального очага» в Палестине. Приведем несколько примеров:

«Матиевич – купил через Торгпредство шпагат и отказался от договора. По слухам моим солиден, бывший русско- подданный эмигрант.

Бедризия – фирма, куда входят и турки и некто Шамиссо – испанский подданный, бывший житель России, Шамес, эмигрант. В расчетах ... аккуратны.

Лео Зив – бывший московский купец, эмигрант. Купил через торгпредство шпагат и консервы, расчеты закончил. [Из Палестины] ничего не экспортировал ...

Коэн Шишманев – купил 100 ящиков спичек для Египта. Турецкий подданный. Фирма не крупная, но очень осторожная. Выполняет обязательства добросовестно»²²³.

Таким образом, торгпредство СССР в Константинополе интересовали, прежде всего, покупательская способность и надежность его партнеров в Палестине. Все без исключения «восточные купцы» Палестины – контрагенты советских хозучреждений и внешнеторговых организаций, известные турецкому торгпредству СССР, – «бывшие русские подданные», у которых, по крайней мере в период НЭПа, сохранялись связи со «страной исхода», в том числе и деловые.

Важную роль в развитии торгово-экономических связей СССР с «еврейским национальным очагом» в Палестине в этот период сыграло Русско-турецкое экспортно-импортное акционерное общество «Руссотюрк». Образованное в 1924 г. и действовавшее до 1929 г., оно имело отделения в Москве, Константинополе и Александрии. «Руссотюрк» объединял советский и иностранный капиталы с целью содействия развитию внешнеторговых и хозяйственных связей СССР и входил в перечень «концессий общесоюзного значения»²²⁴. Деятельность акционерных обществ данной группы напрямую подчинялась НКВТ СССР. Они вели заготовку экспортных материалов на

²²² Сенчуrow К. Лесные рынки Средиземного моря и Ближнего Востока. М–Л., 1932. С. 4.

²²³ РГАЭ. Ф. 6858. Оп. 1. Д. 5. Л. 17(об.)

²²⁴ ГАРФ. Ф. Р–5446. Оп. 4. Д. 165. Л. 15.

советской территории и вывозили их за границу, где обменивали на товары, нужные для внутреннего рынка и развивавшегося народного хозяйства. Именно через «Руссотюрк» в конце 1920-х гг. в Палестину стали поступать как уже традиционные для нее, так и новые советские экспортные товары²²⁵.

«Руссотюрк» уделял самое серьезное внимание изучению палестинского рынка. В январе 1927 г. Правление «Руссотюрк» получило «данные относительно возможности реализации на рынках Ближнего Востока ... промтоваров», представлявшие собой развернутый обзор рынков Палестины, Сирии и Египта. Прежде всего, в нем рассматривались «ввозные обложения» в каждой из стран. Касательно Палестины отмечалось: «12% ад валорум²²⁶; исключения а) пониженные пошлины – 3% для строительных материалов – из железа, стали, леса, стекла и некоторых силикатных изделий; б) специфически высокие пошлины на табак и табачные изделия; повышенные – на спички, спирт и водочные изделия»²²⁷. Таким образом сразу же определялись параметры возможных поставок «Руссотюрком» советских промтоваров в Палестину.

Все промтовары, предложенные советскими производителями «Руссотюрку» к сбыту на Ближнем Востоке разделялись в обзоре на три группы. В первую, самую большую по ассортименту, входили те из них, которые, в силу конъюнктуры палестинского рынка, «вне зависимости от их расценок, не должны быть включены в экспортный план». Это были 1) «кондитерские изделия и консервы»; 2) «парфюмерия и косметика»; 3) «мыло»; 4) «спички»; 5) «соль»; 6) «смола древесная». Общий ввоз «по ежегодной ценности» «кондитерских изделий и консервов» (400 000 ф.ст.), «парфюмерии и косметики», «мыла» (450 000 ф.ст.) в Палестину, Сирию и Египет свидетельствовал, что эти страны «являются экспортными [по названному товарам]», однако их ввоз уже закрепили за собой Франция, Италия и Германия²²⁸. Считая бесперспективной конкуренцию с ними в сбыте указанных товаров, авторы обзора заключали: «нашему ввозу [эти товары] подлежать не должны».

В отношении спичек отмечалось: «Палестина – с появлением в 1925 г. своей спичечной продукции, хотя по качеству сравнительно низкого и в связи с установлением поэтому высоких ввозных пошлин на импортные спички – ввоз их почти прекратился»²²⁹. Так же в Палестине имелось собственное производство соли, не только покрывающее местные потребности в ней, но и позволяющее экспортировать соль на внешние рынки²³⁰. Наконец, «импорт смолопродуктов [в Сирии, Палестине и Египте]

²²⁵ До 1927 г., в отчетах «Руссотюрка» по внешней торговле Палестина не выделялась в распределении валовой выручки по странам. РГАЭ. Ф. 3514. Оп. 1. Д. 24. Л. 118–119.

²²⁶ Ad valorem duty (от лат. ad valorem – сообразно цене, по стоимости) – пошлина «ад валорем», вид таможенных пошлин, взимающихся в процентном отношении к таможенной стоимости облагаемых товаров.

²²⁷ РГАЭ. Ф. 3514. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.

²²⁸ Там же. Л. 3–5.

²²⁹ Там же. Л. 15.

²³⁰ Там же. Л. 16.

совершенно незначителен», вследствие чего «смолопродукты в экспортный план включаться не должны»²³¹.

Во вторую группу промтоваров были включены 1) «металлы»; 2) «спичечная соломка, щепка и отчасти ... осинового колоды»; 3) «стекло, фарфор, фаянс». Эти товары в целом имели «все основания к тому, чтобы быть реализованными». По данным, полученным «Руссотюрком» ввоз металла в Сирию, Палестину и Египет составлял «до 260 000 т в год ценностью до 1 800 000 ф.ст., из коих ... приблизительно 60 000 т распределяются почти поровну между Палестиной и Сирией». Предполагалось, что «черные [металлы] ... и простые конструкционные изделия из них для строительства и домашнего обихода ... могут найти себе значительный сбыт [в Палестине]». Условием успешного экспорта металлов называлось установление цен на них «несколько ниже [чем у конкурентов] и, во всяком случае, не выше соответствующих Брюссельских котировок»²³². Хотя ввоз спичек в Палестину, как отмечалось выше, «почти прекратился», «но зато появился спрос на спичечную соломку, щепу и отчасти на осинового колоды», который вполне мог быть удовлетворен советскими лесозаэкспортными хозяйственными учреждениями, имеющими устойчивые связи с предпринимателями «еврейского национального очага».

Еще более оптимистично выглядели перспективы сбыта в Палестине «посуды и других изделий [из стекла, фарфора и фаянса] для домашнего обихода». «Сирия, Палестина и Египет своей продукции названных промтоваров не имеют» – отмечалось в обзоре палестинского рынка. Общий ввоз изделий из стекла, фарфора и фаянса в Палестину и Сирию оценивался «приблизительно [в] 200 000 ф.ст. ... 60% на Палестину и ... 40% на Сирию». Благоприятным обстоятельством для сбыта «русского фарфора и фаянса» было то, что на Ближнем Востоке он не нуждался в рекламе – «Сирии и Палестине, как странам ранее входившим в состав бывшей Турции, [он] известен». В заключении делался, пожалуй, самый радужный в обзоре и, скажем сразу, в дальнейшем вполне оправдавшийся, прогноз: «наши фарфор, фаянс и стекло, а также и изделия из них ... имеют ... все основания к тому, чтобы составить крупные статьи нашего экспорта, размер которого при конкурентных ценах на соответствующие фабрики Германии и Бельгии может оцениваться минимально в первый же год нашей работы в 10% от общей стоимости всего этого импорта, т.е. в сумме до 100 000 ф.ст.»²³³

Третью группу советских промтоваров, предложенных «Руссотюрку» к реализации на Ближнем Востоке, составляли те из них, которые «в наш экспортный план могли быть включены лишь условно». Таковыми были 1) «спирт»; 2) «минеральная вода»; 3) «канаты, шпагат, бичева и т.п.

²³¹ РГАЭ. Ф. 3514. Оп. 1. Д. 35. Л. 18.

²³² Там же. Л. 7–8. В последнем случае имелись в виду котировки цен товаров Брюссельской фондовой биржи.

²³³ Там же. Л. 10.

пеньковые изделия». По мере развития в Палестине виноделия ввоз спирта в страну постепенно понижался. Уже в 1926 г. повышение пошлин на ввоз в Палестину спирта и водочных изделий повлекло за собой значительное уменьшение их экспорта. Дефицит лесоматериалов диктовал особые требования к таре поставляемого спирта: «Для Палестины предпочтительнее деревянные и дубовые, тоже шестигектолитровые [бочки], ибо эти последние, после опорожнения их от спирта, идут для вина». Помимо этого для обеспечения сбыта советского спирта «Руссотюрку» следовало учитывать, что «все страны Ближнего Востока торговлю спирта вели и ведут не на градус, как принято в СССР, а либо на гектолитр, либо на кило». В этих условиях, делался вывод, реализация спирта, а также некоторых водочных изделий на палестинском рынке «будет носить всегда случайный характер»²³⁴.

Столь же пессимистично оценивались и перспективы сбыта в Палестине минеральной воды. Ее ввоз «по ценности» составлял около 10 000 ф.ст., однако практически весь экспорт минеральной воды в регионе принадлежал Франции и Италии²³⁵. Тем не менее, в 1929 г. почти весь импорт Палестиной минеральных вод в 2 500 пал.ф. был покрыт поставками из СССР²³⁶. Вероятнее всего это стало возможно благодаря демпингу – в документах «Руссотюрка», относящихся к палестинскому рынку, постоянно говорится о необходимости снижения цен.

«Крупной статьей экспорта на рынки Ближнего Востока» были «канаты, шпагат, бичева и т.п. пеньковые изделия». Их «общий ввоз в среднем в год» в страны региона составлял до 280 000 ф.ст., из которых до 80% приходилось на Египет, а остальные разделялись приблизительно поровну между Сирией и Палестиной, т.е. ввоз товаров данной группы в последнюю давал около 30 000 ф.ст. Предполагалась «возможность пробного заказа при условии конкурентной расценки»²³⁷.

В конце 1920-х гг. НКВТ пытался поставить на регулярную основу экспорт в страны Ближнего Востока советских сельскохозяйственных продуктов и товаров, которые «особенно сахар, мука ... дают возможность заинтересовать указанные рынки»²³⁸. В 1927–1928 гг. на палестинский рынок были ввезены первые партии советского сахара для пробной продажи, в следующем году – 658 т, а за 1929–1932 гг. палестинские «купцы» приобрели в СССР около 7 000 т сахара. СССР превратился в одного из основных поставщиков этого товара, на его долю приходилось 70% всего палестинского рынка. Палестинские фирмы стали ежегодно импортировать из СССР фрукты, крахмалопродукты, рыбу, семена. К середине 1930-х гг. доля СССР в импорте Палестины составила 2,4%²³⁹.

²³⁴ РГАЭ. Ф. 3514. Оп. 1. Д. 35. Л. 14.

²³⁵ Там же. Л. 16.

²³⁶ Внешняя торговля. 1931. №15. С. 7

²³⁷ РГАЭ. Ф. 3514. Оп. 1. Д. 35. Л. 18.

²³⁸ ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2405. Л. 21.

²³⁹ Страны Востока: Экономический справочник. Т.1. Ближний Восток. М., 1934. С. 305.

В тоже время Ближвостгосторг предпринял успешную попытку наладить регулярные поставки на палестинский рынок, производимых в СССР бобовых культур. По этому вопросу Ближвостгосторг вел переговоры с «Экспортхлебом». Последний пытался сбыть в Палестину «малопотребляемые сорта ... гороха». Ближвостгосторг соглашался поставить в Палестину их «небольшие партии, когда кончится сезон свежих овощей» «для ознакомления рынка с этими сортами», но вместе с тем подчеркивал, что ему «настоятельно необходимо получать и ходкие сорта, чтобы завязать связи с серьезной клиентурой». Сотрудники советского торгпредства в Константинополе прекрасно понимали, что «одной только пионерской работой [т.е. продвижением новых, малоизвестных рынку продуктов] ... [мы] не достигнем положительных результатов ни по сумме, ни по качеству»²⁴⁰. К «ходким сортам» бобовых в Ближвостгосторге относили фасоль. Она не включалась в экспортный план советского торгпредства в Константинополе, однако Ближвостгосторг вполне резонно замечал, что если «Египет и Палестина снабжаются советской фасолью из Марсея», то «учитывая наши связи с этими рынками по ряду других товаров, а также более дешевый прямой морской фрахт ... при наличии нужного нам ассортимента мы с успехом могли бы работать и на этих рынках»²⁴¹.

С акционерным обществом Продуктпереработка Ближвостгосторг вел переговоры о поставках в Палестину сухофруктов: «Обращаем Ваше внимание на то, что Палестина является довольно крупным потребителем сушеных фруктов, – писал в 1929 г. Ближвостгосторг в Правление Продуктпереработки, – ... при соответствующей проработке вопроса об экспорте этих товаров мы могли бы расширить экспорт наших сушеных фруктов в эту страну»²⁴².

Заинтересованность в расширении советского экспорта в Палестину высказывали со своей стороны и деловые круги «еврейского национального очага». В 1927 и 1928 гг. фирма «Гаманхил» направляла заявления в Концессионный отдел НКВТ, в которых, ссылаясь на имеющиеся у нее «большие возможности экспортировать [помимо лесоматериалов] сельскохозяйственные продукты (фасоль, горох, люпин, кабачковые семечки, тмин и проч.) и промышленные товары (спички, фарфоро-фаянсовые изделия, стекло, кондитерские изделия, патока и т.д.)», просила «предоставить нам право ведения переговоров и по этим группам»²⁴³. Первоначально НКВТ выступал против вывоза палестинскими фирмами из СССР сельскохозяйственных продуктов и товаров, предпринимая в то же время «шаги к организации общества с привлечением иностранцев для осуществления вышеуказанных целей [т.е. сбыта советских сельскохозяйственных продуктов и товаров в страны Ближнего Востока]»²⁴⁴.

²⁴⁰ РГАЭ. Ф. 6858. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

²⁴¹ Там же.

²⁴² РГАЭ. Ф. 6858. Оп. 1. Д. 10. Л. 184.

²⁴³ ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2405. Л. 22, 42.

²⁴⁴ Там же. Л. 21.

Однако, поскольку такое общество так и не было создано, то в сентябре 1928 г. НКВД уже ходатайствовал перед ГКК при СНК позволить фирме «Гаманхил» «расширить номенклатуру подлежащих закупке товаров» в соответствии с предложенным ею перечнем²⁴⁵. Тогда же Пленум ГКК при СНК разрешил фирме «Гаманхил» «вести переговоры с заинтересованными организациями на предмет заключения сделок на покупку с целью экспорта не только строительных материалов, но и хозяйственных и промышленных товаров второстепенных статей экспорта»²⁴⁶. И хотя речь шла лишь о «второстепенных статьях экспорта», одновременно с этим решением ГКК при СНК постановил «непосредственное наблюдение за фирмой "Гаманхил" возложить на НКВД»²⁴⁷.

С октября 1928 г. по апрель 1929 г. фирма «Гаманхил» приобрела у советских хозучреждений и внешнеторговых организаций товаров на общую сумму 7 961 ф.ст. Наиболее значительные сделки были заключены с Промэкспортом на ламповое стекло, Спичкисиндикатом – спички и Укрэкспортлесом – ящичные комплекты²⁴⁸. Фирма «Гаманхил» занимает особое место в истории торгово-экономических отношений СССР с «еврейским национальным очагом» в Палестине – с ней связан крупный торговый скандал, в который, помимо «Гаманхил», оказались вовлечены фирма «Братья Герценштейн», Промэкспорт и Государственный синдикат спичечной промышленности (Спичсиндикат) при Главном управлении Химической промышленности ВСНХ СССР.

Акционерное общество «Гаманхил» (Hamanhil Co Ltd.) было создано в Палестине в ноябре 1921 г. Уже в межвоенный период это была довольно крупная фирма²⁴⁹. Уже с 1922 г. оно стало приобретать советские стройматериалы (лес и цемент) через ПАА. Общество (в советских документах также – фирма) «Гаманхил» вошло в число наиболее крупных клиентов ПАА. «Общество "Гаманхил" нам известно 4 года как одно из наиболее крупных и солидных земельно-строительных предприятий в Палестине», – сообщало в 1926 г. ПАА в НКВД²⁵⁰. Респектабельность фирмы подтверждали также Севзапгосторг, клиентом которого «Гаманхил» был с 1925 г. «Фирма "Гаманхил" в навигацию 1925 г. приобрела у нас для палестинского рынка 730 стд. досок, – отвечал в 1926 г. Севзапгосторг на запрос НКВД. – Мы полагаем, что фирма "Гаманхил" будет приобретать от нас доски и в дальнейшем и этим содействовать расширению нашего экспорта на новые и интересующие нас рынки»²⁵¹. Наконец, за деловую

²⁴⁵ ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2405. Л. 41.

²⁴⁶ Там же. Л. 46.

²⁴⁷ Там же. Л. 43.

²⁴⁸ Там же. Л. 63а.

²⁴⁹ Israel directory: the register of commerce and industry in Israel. 1936. P. XXV; Kats Yosef, Katz Yossi. The battle for the land: the history of the Jewish National Fund (KKL) before the establishment of the State of Israel. Jerusalem, 2005. P. 312.

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2405. Л. 3.

²⁵¹ Там же. Л. 4.

репутацию фирмы ручались два банка – Palestine Kupat Am Bank и Палестинское отделение Barklay's Bank²⁵².

В сентябре 1926 г. Пленум ГКК при СНК зарегистрировал фирму «Гаманхил» «на право ведения переговоров с заинтересованными организациями о заключении договоров на предмет закупок лесных материалов и цемента с целью экспорта в Палестину, Египет, Сирию и др. страны». Общество «Гаманхил» было, насколько нам известно, единственным предприятием «еврейского национального очага», получившим также разрешение ГКК при СНК производить на территории СССР «строительные работы на правах застройщика и брать подряды на строительные работы» по договоренности с Московским управлением недвижимого имущества (МУНИ)²⁵³. Судя по документам НКВТ и ГКК при СНК к строительным работам ни в Москве, ни в каком бы то ни было другом месте в СССР, фирма «Гаманхил» так и не приступила, однако сам факт получения ею такого права свидетельствовал о довольно высоком уровне ее признания в Москве.

Во многом благодаря деятельности представителя «Гаманхил» в СССР Гинцбурга фирма была хорошо известна крупнейшим советским внешнеторговым организациям и конторам. Так, в документах торгпредства СССР в Константинополе указывалось, что Гинцбург вел «дела непосредственно с правлением [Ближвостгосторга]»²⁵⁴. Руководство торгпредства считало ценными для себя связи Гинцбурга в Палестине и Египте, отмечало хорошее знание им «тамошних рынков». Гинцбург характеризовался как «осторожный коммерсант с большой хитрецей», который «любит вести переговоры с рядом учреждений одновременно»²⁵⁵.

В 1928 г. фирма «Гаманхил» заключила договор с Промэкспортом, по которому Спичсиндикат поставил к началу 1929 г. в Египет 30 000 ящиков экспортных спичек марки «Черный аэроплан». При этом, как писал в октябре 1929 г. председатель правления Спичсиндиката Зайденвурм в ГКК при СНК, по условиям сделки с «Гаманхил» «мы были обязаны не давать никому иному нашего товара под этой маркой для ввоза в Египет ... Мы пользовались маркой "Черный аэроплан" уже в течение 5 лет и около 2 лет ввозили этот товар в Египет». Иначе говоря, фирма «Гаманхил» фактически стала египетским дистрибьютором одного из самых ходких там товаров Спичсиндиката. Скандал разразился, когда Спичсиндикат, пожелав зарегистрировать свой торговый знак – «Черный аэроплан» – в Египте, узнал, что «Александрийская фирма "Братья Герценштейн", являвшаяся в Египте доверенным контрагентом фирмы "Гаманхил", зарегистрировала от своего имени ... в египетских патентных органах две наши марки: "Черный аэроплан" и "Пальмы" ("Верблюды")»²⁵⁶.

²⁵² ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2405. Л. 2.

²⁵³ Там же. Л. 7.

²⁵⁴ Это подтверждают отчеты Ближвостгосторга. Наименование фирмы в них дается как «Геманхил». РГАЭ. Ф. 6858. Оп. 1. Д. 10. Л. 54.

²⁵⁵ РГАЭ. Ф. 6858. Оп. 1. Д. 5. Л. 17(об.)

²⁵⁶ ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2405. Л. 70.

Правление Спичсиндиката предложило хорошо известному ему и находящемуся в Москве представителю фирмы «Гаманхил» Гинцбургу по его прибытию в Палестину и Египет «принять все меры к тому, чтобы ликвидировать безболезненно этот инцидент, восстановив наше [Спичсиндиката] право на зарегистрированные знаки». Однако, по словам Зайденвурма, Гинцбург заявил, что ему об этом деле ничего неизвестно и, более того – если это и было, то «по нашим торговым обычаям регистрирует марки тот, кто продает товар»²⁵⁷. Чуть позже фирма «Гаманхил» направила в Спичсиндикат письмо, в котором соглашалась с тем, что товарные знаки Спичсиндиката безусловно принадлежат ему, и «действия "Братьев Герценштейн" безусловно неправильные»²⁵⁸. Однако первый ответ Гинцбурга, равно как и попытки фирмы «Гаманхил» откеститься от своего партнера («"Братья Герценштейн" не состоят больше нашими контрагентами в Египте») и тем более ее встречное обвинение Спичсиндиката в продаже неназванной конкурирующей фирме 600 ящиков спичек марки «Черный аэроплан», заставили правление Спичсиндиката отказаться от переговоров с фирмой «Гаманхил» и поставить перед ГКК при СНК вопрос «о приемлемости ее [фирмы "Гаманхил"] сделок с советскими организациями и о возможности воспретить проезд ее представителя в Москву». Маневры «Гаманхил» правление Спичсиндиката расценило следующим образом: «Общее впечатление от действий фирмы ... – что эта несолидная компания ... теперь путем лжи стремится себя реабилитировать ... подобные действия фирмы "Гаманхил" должны лишить ее даже и того доверия, которым она все же пользовалась в СССР»²⁵⁹.

На основании заявления Спичсиндиката НКВТ приступил к расследованию «дела фирмы "Гаманхил"». В это же время сама фирма «Гаманхил» добивалась продления ее регистрации ГКК при СНК на ведение дел в СССР. По всей видимости, палестинская компания была готова к урегулированию конфликта²⁶⁰. В декабре 1929 г. НКВТ представил в ГКК при СНК результаты расследования. Исходя из содержания доклада НКВТ, можно предположить, что руководство наркомата решило отмежеваться от фирмы «Гаманхил» и исключить какую бы то ни было возможность сотрудничества с нею впредь. Во-первых, оказалось, что «операции, проводимые ею [фирмой "Гаманхил"] в Союзе, не обеспечены уставным капиталом». Во-вторых, выяснилось, что «в торговых операциях участвуют лица, не входящие официально в состав фирмы». В-третьих, фирме «Гаманхил» вменялось затягивание сделок на сбыт советских стройматериалов, «реализация договора небольшими партиями». Очевидно НКВТ совершенно не учитывал динамику палестинского рынка, с которой, разумеется, считался «Гаманхил», иногда «придерживая», а иногда «сбрасывая» товар²⁶¹.

²⁵⁷ ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2405. Л. 70.

²⁵⁸ Там же. Л. 72.

²⁵⁹ Там же. Л. 70(об.)

²⁶⁰ Там же. Л. 72.

²⁶¹ Там же. Л. 78.

НКВТ поставил под сомнение коммерческие возможности фирмы «Гаманхил»: «Оборот фирмы в 1928/29 гг., по непроверенным данным уменьшился по сравнению с 1927/28 гг. на 12 086 а[нглийских] ф[унтов]». При том, что речь шла о «непроверенных данных» тут же от руки было приписано: «Возможно оборот еще меньше». Вердикт НКВТ гласил: «Предложения фирмы о закупке товаров, поступающие к нашим организациям в последние месяцы, носят нереальный характер и имеют, по видимому, цель создания видимости большой работы в СССР»²⁶².

«Дело фирмы "Гаманхил"» рассматривалось в ГКК при СНК при участии НКВТ, «соответствующих хозорганизаций и НКИД». НКВТ предлагал «вчинить» фирме «Гаманхил» иск, однако совещание сочло эту меру нецелесообразной²⁶³. Было принято решение фирме «Гаманхил» в регистрации отказать, но не сообщать ей об этом. НКВТ намеревался таким образом «оказать на фирму соответствующее давление в целях принятия ею необходимых мер для урегулирования дела с товарными знаками Спичсиндиката»²⁶⁴. В итоге последнее так и осталось нерешенным – на египетском рынке Спичсиндикат перешел на «иную, зарегистрированную уже [им] марку»²⁶⁵, фирма «Гаманхил», не получив регистрацию, ушла из СССР.

За годы мирового экономического кризиса объем советско-палестинской торговли увеличился почти вдвое, составив свыше 2,3 млн. руб. (1923–1928 гг. – 1,2 млн.руб.). Советский экспорт пополнился черными металлами, чугуном, изделиями из стали, хлопчатобумажными тканями. Как справедливо указывает Макеев, опыт «Руссотюрка» показал, что советско-палестинская торговля могла успешно развиваться даже при отсутствии торгового соглашения между СССР и Палестиной. По мере строительства в Палестине автомобильных дорог, особенно с вводом в строй автодорожного сообщения Хайфа – Иерусалим – Багдад, возрастал спрос на нефтепродукты, они поставлялись в Палестину «Нефтесиндикатом». С начала 1930-х гг. в Палестине стали строиться наливные склады для бензина, керосина и мазута, что значительно облегчило торговлю ими. Наряду с Великобританией СССР стал основным экспортером нефтепродуктов в Палестину²⁶⁶. В начале 1930-х гг. палестинские компании импортировали из СССР 9 000 т нефтепродуктов. В 1932 г. доля СССР в палестинском импорте нефтепродуктов составила 5,8%²⁶⁷. Эти показатели во многом предопределили успех СССР на Пятой ближневосточной торговой выставке («Levant Fair»), проходившей с 7 апреля по 7 мая 1932 г. в Тель-Авиве и собравшей 1 043 иностранные фирмы.

²⁶² ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 2405. Л. 78.

²⁶³ Там же. Л. 80, 82.

²⁶⁴ Там же. Л. 82, 87.

²⁶⁵ Там же. Л. 70(об.)

²⁶⁶ Макеев Д. А. Советско-палестинские торговые отношения в межвоенный период // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1932 – 1945): Сборник научных трудов. Свердловск, 1984. С. 26, 28–29.

²⁶⁷ Внешняя торговля СССР за первую пятилетку (за период с 1928 по 1933 г.). Статистический обзор. Под ред. А.Н. Вознесенского и А.А. Волошинского. М., 1933. С. 382.

Советские внешнеторговые организации арендовали один из самых больших павильонов (44 кв.м.), обеспечили его диаграммами, схемами и другими рекламными и информационными материалами по внешней торговле СССР и экспорту отдельных товаров в страны Ближнего Востока. Советский павильон был признан одним из лучших как по оформлению, так и по ассортименту представленных товаров. Большой интерес вызвала представленная на выставке продукция советских внешнеторговых объединений: «Техноэкспорт», «Промэкспорт», «Лесоэкспорт», «Экспортхлеб», «Инторгкино» и др. Палестинская пресса отмечала, что СССР экспонировал те товары, в которых остро нуждались ближневосточные страны (сельскохозяйственные машины и орудия, автомобили, электроизделия и др.). Выставка способствовала установлению новых контактов советских внешнеторговых организаций с местными торговыми палатами и отдельными фирмами и товариществами «еврейского национального очага». Было зарегистрировано около 130 запросов на различные советские товары: оконное и ламповое стекло, швейные машины, химические продукты и др. Интерес еврейских деловых кругов Палестины к торговле с СССР, подогреваемый выставкой 1932 г., проявился, в частности, в создании при Яффской торговой палате (Chamber of Commerce) специального «Комитета по торговле с СССР»²⁶⁸.

Однако в октябре 1932 г. по итогам Оттавской конференции правительство Великобритании денонсировало англо-советское торговое соглашение 1930 г. «На Оттавской конференции канадский премьер Беннет возглавил крестовый поход против советского экспорта вообще и экспорта советского леса в Англию в особенности, до хрипоты крича о "советском демпинге", основанном якобы на применении "рабского труда", – пишет в своих воспоминаниях И.М. Майский. – В результате 16 октября 1932 г. англо-советское торговое соглашение было денонсировано односторонним актом британского правительства»²⁶⁹. Переговоры о новом торговом соглашении велись на фоне острого политического конфликта, если не сказать скандала, связанного с арестом в СССР нескольких английских инженеров по обвинению в шпионаже. Только 16 февраля 1934 г. стороны заключили новое соглашение, в соответствии с которым СССР был не в праве требовать для себя режима преимуществ и преференций, установленных исключительно между территориями, находящимися под суверенитетом или сюзеренитетом короля Великобритании.

«После импозантного участия СССР на международной торговой выставке (Levant Fair) в Тель-Авиве весной 1932 г. наблюдался некоторый рост советско-палестинской торговли, – отмечало ЕА в сборнике материалов, посвященных «вопросам развития торговых сношений между Палестиной и Советским Союзом». – Импорт в Палестину из СССР возрос от 99 000 ф.ст. в

²⁶⁸ Аксельрод М.М. Палестина // Страны Востока. Экономический справочник. Т. I. Ближний Восток. М., 1931. С. 316.

²⁶⁹ Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. Ташкент, 1980. С. 221.

1932 г. до 234 000 ф.ст. в 1935 г. Однако и это скромное начало не получило дальнейшего развития»²⁷⁰. Резкое обострение политической ситуации в Палестине в связи с началом «Великого арабского восстания» 1936–1939 гг. и рост пошлин на ввозимые иностранные товары привели во второй половине 1930-х гг. к сокращению объемов торговли СССР и «еврейского национального очага». Исключение составляли поставки советского зерна (пшеница, ячмень) и муки, которые в 1930-е гг. постоянно росли: 63 т в 1931 г., около 3 000 т – 1932 г. и 5 600 т – 1938 г.²⁷¹ В целом во второй половине 1930-х гг. советско-палестинский товарооборот стремительно сокращался, он составлял 58 700 т в 1935 г.; 14 600 т – в 1936 г.; 12 000 т – в 1937 г.; 11 500 т – в 1938 г. и 300 т – в 1939 г.²⁷²

Установление и развитие торгово-экономических отношений между Советской Россией – СССР и «еврейским национальным очагом» в Палестине отвечало интересам обеих сторон. Перед советским руководством, равно как и перед лидерами «еврейского государства в пути», стояла задача создания экономической базы «нового общества», решение которой было невозможно без налаживания внешнеэкономических связей. Ни Палестина для СССР, ни СССР для Палестины не являлись стратегическими торговыми партнерами и, тем не менее, каждая из сторон сыграла определенную роль в развитии экономики другой стороны. Кроме того, установление и развитие торгово-экономических отношений между Москвой и «еврейским национальным очагом» в Палестине способствовало развитию общественно-политических, научных и культурных связей между ними, в конечном итоге – *узнаванию* «пролетарским государством» и «еврейским государством в пути» друг друга.

3.2. Научно-культурные и общественно-политические связи СССР и «еврейского национального очага» в Палестине

Научно-культурные связи Москвы с еврейской Палестиной в межвоенный период развивались под воздействием целого ряда факторов. Прежде всего, следует сказать о российском происхождении основной массы еврейских переселенцев в Палестину. Сионистская эмиграция из Советской России – СССР подробно рассмотрена в параграфе 3.4., здесь же мы позволим себе ограничиться лишь констатацией основных фактов. Практически вся первая (1881–1903 гг.) и вторая (1904–1914 гг.) волны еврейской иммиграции в Палестину состояли из выходцев из России. Восточноевропейское – в первую очередь российское и польское – еврейство наложило, по словам израильского исследователя Э. Луза, «неизгладимый отпечаток на внутренний облик сионизма, а так же поселений в земле Израиля»²⁷³.

²⁷⁰ Палестина: ее хозяйство и внешняя торговля. Сборник, посвященный вопросам развития торговых сношений между Палестиной и Советским Союзом. Ерусалим, 1944. С. 3.

²⁷¹ Внешняя торговля СССР за 1918–1940 годы. Статистический обзор. М. Внешторгиздат, 1960. С. 968.

²⁷² Там же. С. 32.

²⁷³ Луз Э. Пересекающиеся параллели. Религия и национальная идея в эпоху формирования сионистского движения в Восточной Европе (1882–1904). Иерусалим, 1991. С. 11.

Отношение к советскому режиму в общественном мнении «еврейского национального очага» было крайне неоднозначным. Среди кибуцников, наиболее активной и идеологизированной части еврейских переселенцев, было немало таких, которые отличались «абсолютной лояльностью к советскому политическому руководству ... во многих кибуцных домах можно было увидеть портреты И. Сталина», тогда как «другие, особенно те, кому удалось уехать из СССР уже после Гражданской войны, относились к советскому опыту критически»²⁷⁴. По данным еврейско-палестинского журнала «Торговля и промышленность», в 1923 г. из 1765 членов [артелей] 40% входили в коммунистические артели, остальные – в кооперативные артели²⁷⁵. Профессор истории Колумбийского университета Зива Галили, выросшая в основанном ее родителями, выходцами из России, кибуце «Афиким», обращает внимание на то обстоятельство, что «из приблизительно трех тысяч сионистов, прибывших в Палестину из Советского Союза в период между 1924 и 1931 гг., как минимум половина подвергалась арестам, многие пережили гонения или были исключены из общинных хозяйств, другие же (прибывшие после 1925 г.) провели несколько лет в ссылке». Большинство из них, сохранив приверженность социалистическому идеалу и марксизму, испытывали глубокую неприязнь к советской модели. Вместе с тем «в процессе освоения новой [палестинской] реальности и приспособления к ней они часто (осознанно или невольно) опирались на свой опыт жизни до иммиграции», прежде всего – опыт работы в комсомольских и партийных структурах и трудовой деятельности в сельскохозяйственных коммунах. Зива Галили справедливо подчеркивает, что в Палестине «советский опыт использовался выборочно и служил совершенно другим целям»²⁷⁶, тем не менее, он становился важной частью этоса культурной и общественно-политической жизни «еврейского национального очага».

Советская Россия и «еврейский национальный очаг» в Палестине были связаны тысячами нитей индивидуальных человеческих отношений: прибывшие из России в «землю обетованную» евреи внимательно наблюдали за жизнью «страны исхода», где оставались их родственники и друзья, точно так же и советские евреи проявляли устойчивый интерес к «старо-новой стране». Последний удовлетворялся благодаря личной переписке, рассказам реэмигрантов и, чаще всего, сообщениям советской печати. Будучи идеологически ангажированной, информация о Палестине, представленная в советских газетах и журналах, тем не менее, отражала основные события палестинской жизни. Соперничество партийно-советского руководства и СО в деле решения «еврейского вопроса», его анализу посвящен параграф 3.3., многократно усиливало и идеологизировало интерес сторон друг к другу.

²⁷⁴ Дубсон Б.И. Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. М., 2008. С. 19.

²⁷⁵ Solel-Boneh // Торговля и промышленность. №8–9. 13 июня 1924 г. С. 271.

²⁷⁶ Зива Галили. Советский опыт сионизма: экспорт советской политической культуры в Палестину // Ad Imperio. 2003. №4. С. 367, 369, 371.

Налаживанию научно-культурных связей СССР и «еврейского национального очага» в Палестине способствовало установление и развитие торгово-экономических отношений между ними. Так, ПАА в течение всего периода своей деятельности являлось поставщиком в Палестину не только советских промышленных и сельскохозяйственных товаров, но и советской культурной и общественно-политической продукции. Через ПАА в Палестину регулярно поступали советские периодические и книжные издания. Среди первых – газеты «Правда» и «Известия», проспекты «Внешторгбанка»²⁷⁷. «Книжная продукция, изданная после 1917 г.», направлялась в Палестину Госиздатом, к концу 1925 г. он передал ПАА таковую в количестве «7 500 экземпляров» стоимостью на 10 000 рублей²⁷⁸. Вывоз всей печатной продукции из СССР в Палестину лицензировался НКВТ²⁷⁹.

Следует заметить, что советская культурная и общественно-политическая продукция пользовалась большим спросом в еврейской Палестине. В качестве примера достаточно привести относящийся к лету 1925 г. запрос «фирмы Зальцман из Иерусалима» на граммофонные пластинки с речами Ленина и Троцкого на «древнееврейском языке». Под «древнееврейским» языком в данном случае следует понимать иврит, который таким образом противопоставлялся «современному» еврейскому языку – идиш. Госмузтрест СССР поддержал идею о «переводе этих пластинок [с речами тт. Ленина, Троцкого и др.] на древнееврейский язык», предложив при этом «такой порядок: на каждой пластинке на одной стороне будет лишь одна речь того или другого вождя, а на обороте соответствующий перевод на древне-еврейском языке». В ответ на аналогичный запрос «фирмы Зальцман», касающийся «пластинок с произведениями разных поэтов», Госмузтрест СССР мог предложить только произведения Демьяна Бедного²⁸⁰. Было бы чрезвычайно интересно услышать речи «вождей», равно как и стихи «первого пролетарского поэта» на иврите, но нам ничего не известно о существовании таких записей – вероятнее всего, запрос «фирмы Зальцман» не был выполнен.

Вся советская печатная продукция, поступающая в Палестину, проходила двойную ревизию. На выходе из СССР она проверялась Первым отделением (печати и зрелищ) Политконтроля ГПУ–ОГПУ²⁸¹, по прибытию в Палестину – мандатными властями. Последние всячески старались оградить «британский Ближний Восток» от «коммунистической пропаганды», в связи с чем запрещали в ряде случаев допуск в Палестину советской периодики.

²⁷⁷ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 552. Л. 284.

²⁷⁸ Там же. Л. 122, 392. К книжной продукции относились также ноты и географические карты. Там же. Л. 122, 284.

²⁷⁹ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 552. Л. 122, 392.

²⁸⁰ Там же. Л. 400.

²⁸¹ В марте 1925 г. Одесское агентство АРКОСа сообщало в МОСАРКОС «Посылки для Э. Гольцмана ... географические карты, проспекты "Внешторгбанка" и газеты "Правда" мы отправили ... причем содержание посылок до передачи таковых на пароход, как обычно, проверены Политконтролем». РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 552. Л. 284.

Так, в мае 1925 г. управляющий ПАА Э.С. Гольцман был вынужден просить МОСАРКОС аннулировать подписку ПАА на «Известия», «так как "Известия" местные власти не пропускают»²⁸².

Британские власти подозревали ПАА в поддержке Палестинской компартии, национально-освободительного и рабочего движения в стране. Однако документов, подтверждающих действия ПАА в этом направлении, не выявлено. В 1925–1926 гг. среди контрагентов ПАА значилась «ред. газеты "Давар"», из чего можно сделать вывод об участии ПАА в становлении первой ежедневной газеты еврейского рабочего движения в Палестине. Вместе с тем, учитывая резко негативное отношение Москвы и ПКП к сионистским рабочим организациям, а также довольно скромный объем покупок «ред. газеты "Давар"» у ПАА (5 530 пал. фунтов), данную операцию следует расценивать как сугубо коммерческую²⁸³.

Действительные связи рабочего движения в Палестине с Москвой и подконтрольными ей международными объединениями имели ограниченный характер. В 1924 г. организованная палестинскими коммунистами внутри Гистадрута «Рабочая фракция» благодаря усилиям В. Авербуха была принята в Профинтерн. Еще летом 1923 г. в прессе Профинтерна сообщалось: «влияние коммунистов появляется в рядах еврейских рабочих. В еврейских профсоюзах [Палестины] создано революционное течение, хотя ныне и слабое». В феврале 1924 г. Исполбюро Профинтерна приняло обращение «К арабским рабочим Палестины», в котором, в частности говорилось: «Профинтерн, объединяющий в своих рядах пятнадцать миллионов революционных рабочих всех национальностей и всех стран, ведущий во всем мире решительную борьбу против капиталистического господства, поддерживающий любое революционное движение против национального угнетения, обращается к вам с призывом ... подняться на борьбу за освобождение ... Профинтерн уже имеет своих сторонников в вашей стране – Палестине. Это Рабочая фракция Гистадрута. Уже давно ее члены выступают не за еврейские национальные интересы, а за интересы рабочих, за интересы как еврейских, так и арабских трудящихся ... Рабочая фракция стремится установить боевой союз между вами и еврейскими революционными рабочими с тем, чтобы борьба против капиталистов и богатых колонистов осуществлялась единым фронтом»²⁸⁴. «Рабочей фракции» не удалось стать сколь бы то ни было значительным центром влияния в рабочем движении Палестины. После арабо-еврейских столкновений 1929 г. она была маргинализована.

Основным каналом научных и культурных связей СССР с «еврейским национальным очагом» в Палестине в 1920–1930-е гг. было Всесоюзное общество культурной связи с заграницей – ВОКС. Устав ВОКС был

²⁸² АВП РФ. Ф. 04. Оп. 31. Д. 52402. Л. 22.

²⁸³ РГАЭ. Ф. 3270. Оп. 1. Д. 695. Л. 22.

²⁸⁴ Косач Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20 - 30-е годы. М., 2001. С. 180, 263.

утвержден 8 августа 1925 г. Цель деятельности ВОКС определялась как «содействие установлению и развитию научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и отдельными научными и культурными работниками Союза ССР и заграницы». Программа и задачи ВОКС распределялись «на политические и культурные части работы», при этом политические задачи явно превосходили культурные: «Пропагандируя преимущества социалистической культуры и социалистического строя, ВОКС стремится подтолкнуть широкие слои интеллигенции к активным действиям, направленным на решение в своих странах еще не решенных социальных проблем. Вызывая у мировой интеллигенции интерес к СССР, ВОКС имеет также целью нейтрализовать часть буржуазии и парализовать ее в значительной степени при всяком внешнеполитическом осложнении»²⁸⁵.

По замыслу основателей ВОКС, председателем правления которого в 1925–1929 гг. была сестра Л.Д. Троцкого и первая супруга Л.Б. Каменева (до 1928 г.) О.Д. Каменева (Бронштейн), ВОКС должен был объединить возникшие в 1923–1924 гг. в среде левой интеллигенции зарубежных стран «Общества друзей СССР»: «Цель существования ВОКС – создание международной организации, объединяющей все эти Общества, своего рода "Интернационал". Коминтерн – для рабочих, ВОКС – для интеллигенции»²⁸⁶. Однако этот амбициозный проект был отклонен сталинским руководством. В условиях борьбы с «объединенной оппозицией» Кремль с большим подозрением относились к выдвигаемым ее представителями глобальным проектам.

В итоге было решено оставить за ВОКС исключительно «культурную работу». Ему было поручено приступить к созданию за рубежом «Обществ культурного сближения с СССР», которые должны были стать своего рода ячейками ВОКС в иностранных государствах. В отличие от «Обществ культурного сближения», «Общества дружбы» с самого начала ставили перед собой по преимуществу политические цели, как правило, они контролировались местными коммунистическими партиями и в значительной степени – советскими полпредствами²⁸⁷. Во многих странах они существовали параллельно.

В целом ВОКС осуществлял свою работу под непосредственным контролем НКВД СССР. Палестинское направление деятельности ВОКС курировалось также Центральным Бюро Еврейской секции при ЦК РКП–ВКП(б) – ЦБ Евсекции до его закрытия в 1930 г. Как отмечается в документах Восточного сектора ВОКС, во второй половине 1920-х гг. его связь с Палестиной «носила чисто эпизодический характер, причем установка делалась на еврейские национальные культурные организации»²⁸⁸. Действительно, в дневниках референтов ВОКС по Ближнему Востоку

²⁸⁵ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1. Д. 100. Л. 118.

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 61. Л. 54.

²⁸⁷ Голубев А.В. «...Взгляд на землю обетованную»: из истории советской культурной дипломатии 1920–1930-х годов. М., 2004. С. 110.

²⁸⁸ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 57. Л. 46.

Палестина упоминается крайне редко. Изучение переписки ВОКС с «еврейскими национальными культурными организациями» Палестины показывает, что инициатива установления контактов во всех случаях исходила от них же.

10 декабря 1931 г. в Первом Восточном отделе НКВД СССР состоялось совещание, посвященное работе ВОКС в странах Ближнего и Среднего Востока, на котором было заявлено, что «работа ВОКС в настоящее время приобретает особенно важное политическое значение для стран Ближнего и Среднего Востока». По итогам совещания было решено «усилить работу ВОКС на Ближнем и Среднем Востоке по всем линиям культурной связи»²⁸⁹. Как следует из подготовленного в развитии этого решения референтом ВОКС по Востоку Е. Штейнбергом «Плана работы со странами Востока», под «усилением работы» подразумевалась, помимо прочего, налаживание контактов с «арабской общественностью Палестины». Для достижения поставленной цели планировались «рассылка арабским организациям изданий ВОКС» и «снабжение арабской палестинской прессы нашим материалом». Наряду с этими, в общем-то, рутинными для ВОКС приемами работы планировалась «организация плавучей выставки по культурному строительству СССР на пароходе Совторгфлота по маршруту: Стамбул, Смирна, Яффа, Джедда, Хедейда»²⁹⁰, однако сведений об осуществлении последнего проекта нами не обнаружено.

Несмотря на принятые решения, определенный крен палестинского направления деятельности ВОКС в сторону «еврейского национального очага» сохранялся и в 1930-е гг. Развитие связей с «арабской общественностью» требовало установления новых контактов, тогда как с «еврейскими национальными культурными организациями» таковые уже приобрели устойчивый характер. Представители последних не были, в отличие от арабов, отделены от сотрудников ВОКС культурным и языковым барьером и – главное – сами шли на контакт с советскими «культурными учреждениями».

Представляется возможным выделить несколько «линий культурных связей» ВОКС с еврейской Палестиной. Прежде всего, перед ВОКС стояла задача организации за рубежом «Обществ культурного сближения с СССР». На палестинском направлении для решения этой задачи использовались активисты действовавших в 1920-е гг. в СССР левых сионистских организаций. Одной из таких организаций был Хе-Халуц (в Библии – «вооруженный [передовой] отряд» (Чис. 32:32), ивр. – пионер, первопроходец) – еврейское молодежное движение, ставившее своей целью подготовку молодых сионистов к поселению в Палестине. В июле 1926 г. руководители Хе-Халуца в СССР во главе с Даном Пинесом были арестованы, а в феврале 1928 г. Хе-Халуц в СССР был запрещен. В марте 1930 г. ВОКС содействовал выезду в Палестину «тов. Пинеса, бывшего

²⁸⁹ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 57. Л. 48.

²⁹⁰ Там же. Л. 46.

секретаря Всероссийской Еврейской Трудовой Организации "Гехалуц"». Вероятно, руководство Восточного сектора ВОКС рассчитывало, что Пинес станет «их человеком» в Палестине. Основания для этого были. Настаивая на пересмотре его дела, Пинес писал из сибирской ссылки в Президиум ВЦИК: «Я являлся с 1918 г. с первых дней пребывания в Гехолуце сторонником советской власти ... Я всегда считал, считаю и сейчас, что интересы еврейских трудящихся и будущей социалистической Палестины лежат всецело в плоскости советского социалистического строительства»²⁹¹. В дневнике референта по Ближнему Востоку отмечено: «Он [Пинес] едет туда с целью ознакомиться с положением и организовать там, если возможно, Общество сближения с СССР». Не смотря на то, что, по словам Пинеса, «ряд крупных научных и общественных деятелей в Палестине ... высказались за немедленное осуществление этой идеи и изъявили желание принять активное участие в образовании общества»²⁹², таковое в 1930-е гг. так и не возникло²⁹³.

Вместе с тем, в конце 1928 г., информируя ИККИ о деятельности зарубежных «Обществ друзей СССР», нарком иностранных дел Г.В. Чичерин отмечал: «[мы] имеем хорошую связь с ... Палестиной»²⁹⁴. Вероятнее всего, в данном случае имелось в виду действовавшее под эгидой Палестинской компартии и, фактически тождественное ей, «Общество дружбы с СССР». В общественно-политической жизни «еврейского национального очага» 1930-х гг. оно никак себя не проявило. По некоторым сведениям, во второй половине 1930-х гг. «Общество дружбы с СССР» служило каналом эмиграции евреев из Палестины в Еврейскую автономную область СССР (Биробиджан).

Наиболее значимым и результативным, с точки зрения Москвы, направлением работы ВОКС было получение научной информации от научно-исследовательских центров «еврейского национального очага». Через ВОКС еврейские исследователи из Палестины отправляли коллегам в СССР свои труды и запросы на необходимую им научную информацию. Чаще всего такие запросы исходили от Еврейского университета в Иерусалиме (ЕУИ) и Еврейской национальной и университетской библиотеки (ЕНУБ, Иерусалим).

Идея открытия ЕУИ обсуждалась уже на Первом сионистском конгрессе (Базель, 1897 г.). Первую лекцию в ЕУИ прочитал в 1923 г. Альберт Эйнштейн, начав ее несколькими фразами на иврите, на котором в дальнейшем велось преподавание. Официальное открытие ЕУИ состоялось 1 апреля 1925 г. Основанная в конце XIX в., в 1920 г. ЕНУБ была взята под

²⁹¹ Pinhas Lavon Institute for Labour Movement Research (Israeli Labour Archives). Tel-Aviv. Israel. IV-208-3-4A.

²⁹² ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 53. Л. 100 (об.)

²⁹³ Комитет культурных связей с СССР был учрежден деятелями «еврейского национального очага» в Палестине только в апреле 1943 г. Упоминания о нем содержатся в материалах Референтуры по Палестине Ближневосточного отдела НКВД СССР, начиная с мая 1943 г. АВП РФ. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10. Л. 43. Среди активных участников развернутой Комитетом культурных связей с СССР компании в поддержку Советского Союза в Великой Отечественной войне был Дан Пинес. АВП РФ. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10. Л. 15.

²⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 99. Д. 26. Л. 162.

опеку СО и вскоре стала крупнейшим на Ближнем Востоке центром научной информации. В 1925 г. она была введена в структуру ЕУИ²⁹⁵. «Первоклассный Иерусалимский университет ... является, несомненно, одним из замечательных учреждений и по составу профессуры, и по исключительным книжным ценностям, собранным в его библиотеке», – записал в своих путевых заметках один из первых организаторов и руководителей сельскохозяйственной науки в СССР Н.И. Вавилов, посетивший ЕУИ и ЕНУБ в 1926 г. Характеризуя научную среду еврейской Палестины, Н.И. Вавилов восхищался высоким исследовательским уровнем своих коллег: «Ботанико-географически Палестина превосходно описана в последние годы доктором Эйгом ... Гербарий Иерусалимского университета дает исчерпывающее представление о флоре Палестины, Трансиордании и соседних государств ... Сельскохозяйственный музей, созданный агрономом Эйтингером, является исключительно полным...». Достижения еврейско-палестинского научного сообщества во многом были обеспечены, по мнению Н.И. Вавилова, его интернациональным составом. «Сельскохозяйственная опытная станция в Тель-Авиве оказалась при ознакомлении первоклассным научным учреждением, с большими научными силами, собранными со всего мира, – отмечал советский ученый. – В одной лаборатории разговор шел на английском, в другой – на русском, в третьей – на немецком, в четвертой – на французском языках. Этот интернационализм характерен для Палестины. Он составляет ее специфику. Он поднимает и самый интеллектуальный уровень страны»²⁹⁶.

Уже в декабре 1925 г. ЕУИ запросил у ВОКС посылку «материалов по вопросу о судопроизводстве на еврейском языке ... в обмен [на] свои издания аналогичного содержания». Кроме того, профессуру ЕУИ интересовали «общие данные о юридическом положении евреев в СССР». Первый шаг в «обмене материалов» сделал Иерусалим. ВОКС получил книгу «Legislation of Palestine». Однако, как следует из переписки ВОКС с ЦБ Евсекции ЦК ВКП(б), никаких материалов из Москвы в Иерусалим отправлено не было²⁹⁷. Еврейские ученые из Палестины испытывали явный дефицит информации о различных аспектах социально-экономического развития и общественно-политической жизни в СССР, который они стремились восполнить благодаря научным связям ВОКС. Чаще всего Иерусалимские научные центры высказывали интерес к «восточной политике СССР». Так, 22 мая 1933 г. директор ЕНУБ доктор Хьюго Бергман писал в ВОКС: «Работая над изучением культурного строительства в странах Востока, мы испытываем большой недостаток в литературе по данному вопросу по Вашей стране». Доктор Бергман просил выслать ЕУИ соответствующую литературу²⁹⁸.

²⁹⁵ Aharon Kellerman. Society and settlement: Jewish land of Israel in the twentieth century. N.Y., 1993. P. 135.

²⁹⁶ Вавилов Н.И., Краснов А.Н. Пять континентов. Под тропиками Азии. Повесть о путешествиях за полезными растениями по основным земледельческим районам Земли. Очерки о путешествиях по тропическим странам Азии с целью изучения их растительности. М., 1987. С. 92.

²⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 192. Л. 14.

²⁹⁸ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 103. Л. 5.

Примечательным в этом отношении является письмо известного еврейского историка и сионистского деятеля доктора Ганса Кохена, отправленное из Иерусалима 28 февраля 1933 г. и адресованное «М-р. Владимир Бройдо, СССР, ВОКС». Вероятнее всего, «м-р. Владимир Бройдо» – это Григорий Исаакович Бройдо, в 1921–1926 гг. один из создателей и первый ректор Коммунистического университета трудящихся Востока им. И.В. Сталина, в 1926–1933 гг. – председатель правления Госиздата РСФСР, позже – заместитель наркома просвещения РСФСР, директор Партиздата. В письме доктор Кохен напоминал «м-ру Бройдо» об их встрече в Москве «два года назад» и презентовал написанную им «за это время ... книгу о национализме в Советском Союзе» (Hans Kohn. Nationalism in the Soviet Union. New York, 1933): «Эта книга может представлять для Вас интерес, поскольку она специально обсуждает вопросы национальных проблем на Востоке». Кроме того, Ганс Кохен сообщал о своих планах издания журнала East and West. A Quarterly Review of Social, Cultural and Political Problems in Near and Middle Eastern Countries and their Relation to the Occident – «этот журнал должен быть чисто научным и обсуждать все проблемы, связанные с Ближним и Средним Востоком со всех точек зрения при условии, что это обсуждение будет проводиться чисто научным образом» – в связи с чем запрашивал «статьи и статистические обзоры, посвященные экономической политике и отношениям Советского Союза с Турцией и Персией. Затем мы интересуемся также развитием воздушных линий в Центральной Азии». Иерусалимский ученый писал: «Восточная политика Советского Союза является очень важной частью современной восточной политики и я хотел бы получать по этому вопросу сведения из авторитетных источников»²⁹⁹. В ответном письме Гансу Кохену ВОКС высказывал лишь готовность «получать Ваши материалы и в дальнейшем», вместо «сведений из авторитетных источников» доктор Кохен получил выпускаемый ВОКС «Soviet Culture Review»³⁰⁰.

Значительная часть запросов, направляемых еврейскими исследователями из Палестины в Москву, касалась биографических материалов известных еврейских деятелей. Например, летом 1929 г. ЕНУБ запрашивала через ВОКС «биографические данные о матери проф. Мечникова»³⁰¹. Также еврейских ученых интересовали библиографические сведения по различным научным отраслям. В частности, в декабре 1935 г. ЕНУБ запросила через ВОКС «каталог (или какой-либо список) книг и педагогической литературы по вопросам ветеринарии и животноводства»³⁰². Свои запросы в ВОКС направляли и представители

²⁹⁹ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 156. Л. 3.

³⁰⁰ Там же. Л. 2.

³⁰¹ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 53. Л. 136. Мать Ильи Ильича Мечникова – Эмилия Львовна Невахович была дочерью известного еврейского публициста и деятеля Хаскалы (еврейского просвещения), Лейба Нойеховича (Льва Николаевича) Неваховича (1776–1831), основоположника русско-еврейской литературы. Большую известность получил его трактат «Вопль дочери иудейской» (1803), призывавший к равноправию евреев и усвоению ими европейской культуры, а также философское сочинение «Человек в природе, переписка двух просвещенных мужей» (1804).

³⁰² ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 155. Л. 9.

деловых кругов «еврейского национального очага», их интересовали развитие народного хозяйства СССР и состояние его торговли с Турцией и Ираном³⁰³.

Тщательно дозируя поступление результатов исследований советских ученых и общественно-политической и статистической информации о СССР за его пределы, ВОКС в тоже время употреблял немало усилий для получения необходимой советскому народному хозяйству аналогичной информации из-за рубежа. Это направление работы ВОКС можно рассмотреть на примере «дела» Жана де Леона. Сотрудник Департамента сельского хозяйства и лесов Британского правительства в Палестине, «видный специалист по шелководству и виноделию в Палестине», как характеризовал его ВОКС, Ж. де Леон впервые посетил Советский Союз в 1932 г. С этого времени он находился «в постоянной переписке с Северо-Кавказской Шелководческой станцией, с Институтом масличных культур и другими научными заведениями»³⁰⁴.

Весной 1935 г. Ж. де Леон прислал в ВОКС свою книгу о производстве касторового масла в Палестине (*Notes on the Castor Oil Plant and its Introduction into Palestine*). Советские специалисты оценили достижения палестинского ученого чрезвычайно высоко. Узнав от ВОКС о планах Ж. де Леона посетить СССР летом 1935 г., руководство Института масличных культур обратился к Президенту Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина (ВАСХНИЛ) Н.И. Вавилову с просьбой предоставить Ж. де Леону «возможность посетить наш Институт в целях обмена опытом по вопросам селекции и агротехники клещевины». Необходимость такого посещения обосновывалась заинтересованностью Института в поддержании «литературного обмена [с Ж. де Леоном] по вопросам возделывания клещевины»³⁰⁵. В чем состоял этот «литературный обмен» становится ясно из письма Главного управления Шелководства Наркомата земледелия СССР, направленного Ж. де Леону через ВОКС в июне 1935 г.

Руководство Главшелка просило «господина Леона ... привести с собой корни грены клещевинного шелкопряда», способной перенести зимние морозы. Специалистам Главшелка не удавалось вывести породы шелкопряда, «дающего зимующую грену с ноября по апрель», поэтому они обращались к еврейскому ученому: «если имеются у Вас породы или отдельные линии, сохраняющие грену в состоянии покоя в течение 6 месяцев, просим Вас с собой привести одну коробку или несколько грамм для разведения у нас в широтах Северного Кавказа». Этим просьба не исчерпывалась. «Так же желательно было бы получить, – говорилось в письме далее – семена тех растений, которыми может питаться клещевинный шелкопряд»³⁰⁶.

³⁰³ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 156. Л. 4.

³⁰⁴ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 154. Л. 2.

³⁰⁵ Там же. Л. 22.

³⁰⁶ Там же. Л. 17.

Интрига заключалась в том, что Ж. де Леон планировал прибыть в Советский Союз вместе с супругой, эмигрировавшей из СССР в 1927 г., но получил отказ в предоставлении визы от НКВД. «Однако по настоянию Главшелка НКЗЕМа г-н де Леон получил возможность приехать вместе со своей семьей в Москву». Старания Главшелка были не напрасны: «г-н де Леон привез с собой для Главшелка ящик, содержащий много разновидностей шелковичного червя». В октябре 1935 г. Ж. де Леон «совершил путешествие на Кавказ, где посетил Шелководческую станцию, Краснодар и другие места». За время пребывания в СССР летом – осенью 1935 г. Ж. де Леон «написал большую статью о шелководстве в СССР»³⁰⁷. Кроме того, Ж. де Леон установил научные связи с ВАСХНИЛ. В 1936 г. в свет вышла монография Ж. де Леона о виноградарстве в Палестине (*Viticulture eu Palestine*) с предисловием Президента ВАСХНИЛ Н.И. Вавилова³⁰⁸.

В некоторых случаях советские ученые выступали с весьма экзотическими проектами. Например, в августе 1933 г. профессор сантехники и гидрологии Северо-Кавказского Краевого НИИ Коммунального хозяйства П.Ф. Горбачев обратился через ВОКС к «мэру Иерусалима» с просьбой предоставить «некоторые данные о гидрологии окрестностей Мертвого моря». Последние требовались профессору для исследования «случаев течения морской воды под континентами». Советскому ученому представлялось «вероятным, что оно существует и из Акабского залива Красного моря к мертвому морю»³⁰⁹.

Не меньший интерес Восточный сектор ВОКС проявлял к информации общественно-политического характера. 28 января 1933 г. заведующий Восточным сектором ВОКС Соколов писал в редакцию иерусалимского литературно- и искусствоведческого журнала «*Gasith*»: «просим Вас содействовать нам в получении палестинских газет "Доар-Гаиом", "Гаарец" и "Гадавар"»³¹⁰. Налаживанию связей с кругами творческой интеллигенции еврейской Палестины ВОКС уделял особое внимание. В деятелях культуры сотрудники ВОКС видели потенциальных проводников советской идеологии. Упомянутый журнала «*Gasith*» был включен в число бесплатных подписчиков ВОКС. Однако расчеты Москвы в отношении еврейской творческой интеллигенции не всегда оправдывались. По всей видимости, редакция того же «*Gasith*» была не довольна качеством представленной в издаваемом ВОКС «*Soviet Culture Review*» информации. В ответном письме «*Gasith*» от 21 февраля 1933 г. вежливо отмечается: «ввиду того, что "Gasith" является органом литературно-художественного направления, было бы нам весьма интересно и ценно получать русские периодические издания чисто литературно-художественного порядка»³¹¹.

³⁰⁷ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 154. Л. 1.

³⁰⁸ Ж. де Леон – Н.И. Вавилу. Тель-Авив, Палестина. 26 ноября 1936 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. V. 1936–1937. М., 2002. С. 280.

³⁰⁹ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 100. Л. 10.

³¹⁰ Там же. Л. 15.

³¹¹ Там же. Л. 12.

Еще одна «линия культурных связей» ВОКС с еврейской Палестиной заключалась в организации визитов еврейских ученых и деятелей культуры в СССР, разумеется, только в том случае, если такие визиты расценивались как «целесообразные». Свою деятельность на данном направлении ВОКС согласовывал с НКВД и другими «ответственными органами». В октябре 1927 г. по настоянию ЦБ Евсекции НКВД отказал во въездной визе корреспонденту «палестинской рабочей газеты "Давар"», пожелавшему осветить празднества, посвященные 10-летию октябрьского переворота³¹². Вердикт ЦБ Евсекции гласил: «"Давар" газета меньшевистская, к Совроссии относится враждебно. Вопрос о допущении ее корреспондента должен быть решен на общем основании, как относительно других подобных газет» Корреспондентом «меньшевистской газеты» был Моше Шарет (Шертук)³¹³ – будущий первый министр иностранных дел (1948–1956 гг.) и второй премьер-министр (1954–1955 гг.) Израиля. В феврале 1929 г. по указанию НКВД Восточный сектор ВОКС отказал «палестинской гражданке Арион, заведующей рабочей театральной студией в Иерусалиме, помочь ей получить визу на въезд в СССР, где она желает познакомиться ближе с советским искусством». Как значится в дневнике референта ВОКС по Ближнему Востоку, основанием для отказа послужило отсутствие в советских «ответственных органах» какой-либо информации о «гражданке Арион»³¹⁴.

Иначе говоря, возможности обратного культурного, тем более общественно-политического, влияния еврейской Палестины на СССР советским руководством не допускались. Еще в начале 1920-х гг. в связи с налаживанием торгово-экономических отношений между СССР и «еврейским национальным очагом» в Палестине, пресса последнего заявляла Москве о необходимости предоставить русскому еврейству «возможность приобретать в Палестине имеющие для него глубокий символический интерес разнообразные кустарные художественные изделия ..., издающиеся в Палестине книги, эсрогим и пр.»³¹⁵. Хотя в межвоенный период Палестина стала одним из центров еврейского книжного дела, официально вывоз еврейских книг в СССР не осуществлялся³¹⁶.

В области научного сотрудничества ВОКС, как видно из рассмотренного выше «дела» Ж. де Леона, руководствовался, прежде всего, интересами советского народного хозяйства, он способствовал визитам тех ученых, в установлении научных контактов с которыми были заинтересованы советские ведомства и научные учреждения. В апреле 1935 г. Всесоюзный НИИ Минерального сырья – ИМС получил предложение от

³¹² РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 78

³¹³ Там же. Л. 80.

³¹⁴ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 53. Л. 60(об.).

³¹⁵ Сливак Я. Импортный рынок Палестины и Россия // Торговля и промышленность. №8–9. 13 июня 1924 г. С. 284.

³¹⁶ Объемы еврейского книжного производства в Палестине заметно выросли после разгрома нацистами европейских центров еврейского книжного дела. В 1936 г. из Палестины было вывезено еврейской книжной продукции на сумму 8,5 тыс. Ф., в 1939 г. – уже на 50,5 тыс. Ф. АВП РФ. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

сотрудника Департамента общественных работ Британского правительства в Палестине, в будущем крупного израильского ученого, профессора Маркуса Рейнера «прочсть курс лекций по физической механике (реологии)». В направленном в этой связи в ВОКС ходатайстве директора ИМС членкора АН СССР, профессора Н.М. Федоровского, подчеркивалось: «Разработанные [проф. Рейнером] теории пластичности и вязкости представляют для наших советских специалистов значительный интерес». В ИМС считали, что кроме него «курс лекций проф. Рейнера несомненно заинтересует ряд институтов и учреждений Москвы и Ленинграда»³¹⁷. ВОКС в свою очередь обратился за согласованием вопроса о приезде профессора Рейнера в НКВД, Первый Восточный отдел которого санкционировал проведение визита ученого «в обычном порядке по ходатайству заинтересованных организаций»³¹⁸.

Поскольку сионистская колонизация Палестины опиралась на передовые по тем временам технологии и методы сельского хозяйства и промышленного производства, в немалой степени способствуя их развитию, ее деятели – научно-технические работники, зачастую ученые с мировым именем – были заинтересованы в научном обмене со своими коллегами, работающими за рубежом, в том числе и в Советском Союзе. Однако далеко не все ученые еврейской Палестины, желающие посетить СССР, получали такую возможность. В июне 1935 г. с просьбой оказать содействие «в организации наилучшего маршрута и в получении необходимой визы и других документов» к Президенту ВАСХНИЛ Н.И. Вавилову обратился сотрудник Отдела ботаники и экологии ЕУИ, один из основоположников израильской биологии Александр Григорьевич Эйг. Выходец из России, Эйг служил в Еврейском легионе Британской армии, после окончания войны изучал ботанику в ЕУИ, проводил исследования в области общей ботаники и геоботаники, в начале 1930-х гг. был участником научной экспедиции по Сирии, Турции и Ираку. Эйг впервые опубликовал описание многих видов растений, таблицу фитогеографических областей. Коллекция Эйга послужила основой для гербария биологического факультета ЕУИ. Эйг хотел «посетить СССР этим летом [1935 г.], чтобы познакомиться с огромными достижениями в ботанических исследованиях, проведенных за последние несколько лет». В частности Эйг «желал ... посетить Туркестан, где хотел бы "на месте" изучить достижения [советских] ученых в покорении пустынь и степей»³¹⁹.

Следует заметить, что «покорение пустынь и степей» являлось актуальной задачей развития еврейского сельского хозяйства в Палестине, и в этом отношении соответствующий опыт советских биологов имел для Эйга и его коллег не только чисто научное, но и весьма важное практическое значение. Так, в другом письме Вавилову Эйг писал: «Как вам известно, по нашему географическому положению наши ботанические и прикладной ботаники

³¹⁷ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 157. Л. 2.

³¹⁸ Там же. Л. 1.

³¹⁹ А.Г. Эйг – Н.И. Вавилову. Иерусалим, Палестина. 17 июня 1935 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. IV. 1934–1935. М., 2002. С. 191.

задачи ближе всего к Вашим русским, особенно закавказским и туркестанским. Имея в виду громадное развитие этих наук у Вас, понятное мое стремление как можно точнее быть ознакомленным с Вашим институтом, работами, достижениями»³²⁰.

Ответ Вавилова Эйгу вскрывает те сложности как сугубо бюрократического, так и политического характера, которые возникали на путях общения советских и еврейско-палестинских ученых. «Написал письмо в наш Комиссариат иностранных дел с просьбой о визе для Вас, – сообщал Вавилов Эйгу в письме в Иерусалим от 25 июля 1935 г. – Я не очень уверен относительно Туркестана, потому что, как Вы знаете, англичане не разрешают советским подданным посещать Индию»³²¹. Президент ВАСХНИЛ имел в виду устоявшуюся к тому времени практику взаимной дипломатии, когда правительство Великобритании не открывало визы советским гражданам для посещения Индии, а советское правительство – британским подданным для посещения «восточных республик» СССР. В другом письме Вавилов писал Эйгу в этой связи: «Вы сами, если вспомните, видели, что, невзирая на десятки рекомендаций, я никак не мог проникнуть в Египет и Судан. Отсюда реципрокность дипломатическая»³²².

Несмотря на ходатайство Вавилова Эйг не получил советскую визу. В августе 1935 г. Вавилов вновь писал еврейскому ученому: «...только совсем недавно узнал о Ваших трудностях с получением визы. Немедленно обратился к Наркому земледелия с просьбой исходатайствовать Вам разрешение. Он подписал составленное мною ходатайство в Комиссариат иностранных дел, и я думаю, что виза Вам будет дана». Далее Вавилов пояснял: «Выхлопатывание виз всегда требует срока, как правило, около месяца, за исключением случаев конгрессов и прочих специальных оказий. Я лично давно уже привык к этим сложностям... Во всяком случае все, что зависит от нас и от меня, мы сделаем, и будем очень рады видеть Вас и окажем всемерное содействие Вашей работе»³²³.

В сентябре 1935 г. НКВД СССР «в визе [Эйгу] окончательно отказал». Не теряя надежды посетить СССР, Эйг просил разъяснений у Президента ВАСХНИЛ: «Я ломаю себе голову [и не могу] понять, что за причина в этом отказе. Буду Вам очень благодарен, если сумеете сообщить эту причину. Это необходимо знать, чтобы направить по верному пути хлопоты о визе для будущего года»³²⁴. Кроме того, Эйг запрашивал у ВАСХНИЛ «кое-какие нужные для сравнения образцы» – зимой 1935/36 гг. ученые ЕУИ

³²⁰ А.Г. Эйг – Н.И. Вавилову. Иерусалим, Палестина. 16 сентября 1935 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. IV. 1934–1935. М., 2002. С. 206.

³²¹ Н.И. Вавилов – А.Г. Эйгу. Москва, ВАСХНИЛ. 25 июля 1935 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. IV. 1934–1935. М., 2002. С. 75.

³²² Н.И. Вавилов – А.Г. Эйгу. Москва, ВАСХНИЛ. 21 августа 1935 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. IV. 1934–1935. М., 2002. С. 80.

³²³ Н.И. Вавилов – А.Г. Эйгу. Москва, ВАСХНИЛ. 21 августа 1935 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. IV. 1934–1935. М., 2002. С. 80.

³²⁴ А.Г. Эйг – Н.И. Вавилову. Иерусалим, Палестина. 16 сентября 1935 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. IV. 1934–1935. М., 2002. С. 206.

планировали «начать точное исследование [палестинских] культурных растений». Для посещения СССР Вавилов рекомендовал своему палестинскому коллеге подать заявку на участие в VII Международном генетическом конгрессе, проведение которого планировалось в Москве и Ленинграде в августе 1937 г. – «это будет хороший шанс приехать в нашу страну», а также заручиться поддержкой академика ВАСХНИЛ Б.А. Келлера³²⁵. Однако Эйг так и не побывал в СССР. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) VII Международный генетический конгресс был сначала отложен на 1938 г.³²⁶, а затем перенесен Международным комитетом на 1939 г., в Эдинбург. Эйг скоропостижно скончался в 1938 г. в возрасте 43 лет.

Возможности выезда советских ученых в Палестину также были ограничены. Посетив «землю обетованную» во время научно-исследовательской экспедиции по странам Средиземноморья в 1926 г., девять лет спустя Н.И. Вавилов был вынужден ответить вежливым отказом на приглашение известного сионистского деятеля и ученого-агронома Акива Якова Эттингера, в 1930-е гг. – советника по сельскохозяйственным вопросам при Гистадруте, посетить запланированную на весну 1935 г. очередную выставку Ближнего Востока (Levant Fair). В отличие от прежних выставок, презентовавших, главным образом, достижения промышленного производства, «на этот раз [было] решено устроить с 30 апреля по 30 мая также и колонизационно-сельскохозяйственную выставку». Эттингер был назначен ее директором. «Мы хотим показать, – писал он, – чего мы достигли и к чему стремимся»³²⁷.

Эттингер внес весомый вклад в развитие сельскохозяйственной колонизации Палестины. Выпускник С.-Петербургского и Боннского университетов он с 1898 г. сотрудничал с Еврейским колонизационным обществом (ЕКО) в качестве эксперта в работе по поддержке еврейских сельскохозяйственных поселений на Украине. В 1904 г. Эттингер был приглашен Еврейским национальным фондом (ЕНФ) и Сионистской организацией (СО) на должность главного агронома и инспектора еврейских сельскохозяйственных поселений в Палестине. Там Эттингер стал одним из организаторов еврейского поселенческого движения и благодаря своим научным трудам получил мировое признание. В 1916 г. он опубликовал «Методы еврейской колонизации в Палестине». Во время переговоров Вейцман – Ротшильд – Бальфур Эттингер выступал в качестве эксперта по сельскохозяйственным вопросам. В 1918 г. он подготовил для Парижской конференции меморандум «Палестина после войны. Предложение по развитию и администрированию».

³²⁵ Н.И. Вавилов – А.Г. Эйгу. Москва, ВАСХНИЛ. 13 февраля 1936 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. V. 1936–1937. М., 2002. С. 44; А.Г. Эйг – Н.И. Вавилову. Иерусалим, Палестина. 16 сентября 1935 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. V. 1936–1937. М., 2002. С. 168.

³²⁶ Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1952. М., 2000. С. 251–253.

³²⁷ А.Эттингер – Н.И. Вавилову. Палестина. 8 декабря 1935 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. IV. 1934–1935. М., 2002. С. 226.

В упомянутом письме Вавилову Эттингер с полным основанием утверждал: «различные отрасли сельского хозяйства, и главным образом колонизационное дело, сильно развились у нас». Возглавляя в 1920-е гг. Сельскохозяйственный отдел СО, Эттингер разработал и осуществил план заселения Изреельской долины, в Иудейских горах им было основано поселение Кирьят-Анавим, ставшее образцом для основания следующих поселений в гористой местности. В начале 1930-х гг. как представитель ЕНФ Эттингер много сделал для приобретения новых земель и организации там новых еврейских поселений. Для Сельскохозяйственного отдела СО советский опыт сельскохозяйственного развития представлял огромный интерес: «Главным же образом мы стремимся узнать с помощью "Levant Fair" этого года про достижения Союза ССР в области переустройства сельского хозяйства». Эттингер просил Президента ВАСХНИЛ оказать содействие «в отношении участия Совнаркомов, Всесоюзных объединений и Всесоюзных институтов в здешней выставке»³²⁸.

«Согласно нашим законоположениям, – отвечал Вавилов Эттингеру, – научные учреждения Союза ССР могут принимать участие в заграничных выставках лишь по согласованию этого вопроса с Народным Комиссариатом иностранных дел. Если такое согласование будет достигнуто, Институт растениеводства, несомненно, примет участие в выставке». В условиях, когда советское руководство провозгласило создание Еврейской автономной области в Биробиджане как прямую альтернативу «буржуазной Палестине», участие СССР в сионистской «колониальной сельскохозяйственной выставке» было вряд ли возможно. Думается, что Вавилов прекрасно это понимал. По крайней мере, сам он сразу же отказался от приезда в Палестину: «Я, к сожалению, не смогу воспользоваться Вашим любезным приглашением, так как моя работа на 1936 г. распределена таким образом, что мое присутствие будет совершенно необходимо в Советском Союзе»³²⁹.

Не имея возможности участвовать в совместных проектах, встречаться лично, ученые-биологи ВАСХНИЛ и ЕУИ наладили во второй половине 1930-х гг. обмен научной информацией (книги, оттиски статей) и биологическими образцами (семена). Например, в январе 1936 г. Эйг послал Вавилову «свою брошюру об экологической войне с саранчой в Ираке». В свою очередь Вавилов отправлял в ЕУИ лучшие, по его оценкам, издания и публикации сотрудников ВАСХНИЛ³³⁰. Что же касается пересылки биологических материалов (семян), то она, как следует из документов,

³²⁸ А.Эттингер – Н.И. Вавилову. Палестина. 8 декабря 1935 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. IV. 1934–1935. М., 2002. С. 226.

³²⁹ Н.И. Вавилов – А. Эттингер. Москва, ВАСХНИЛ. 28 декабря 1935 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. IV. 1934–1935. М., 2002. С. 102. Подлинной причиной отказа Вавилова был запрет на его выезд из страны. См.: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС, 1922–1991. Т.1. М., 2000. С. 154.

³³⁰ А.Г. Эйг – Н.И. Вавилову. Иерусалим, Палестина. 30 января 1936 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. V. 1936–1937. М., 2002. С. 168; Н.И. Вавилов – А.Г. Эйгу. Москва, ВАСХНИЛ. 13 февраля 1936 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. V. 1936–1937. М., 2002. С. 44 и др.

осуществлялась в одностороннем порядке – из Палестины в СССР. Вавилов оставил без ответа упомянутую выше просьбу Эйга касательно «получения [Эйгом от ВАСХНИЛ] нужных проб», равно как и запрос тель-авивских коллег последнего «об одном из возделываемых сортов *Lupinus*» и «образцах хлопчатника», необходимых еврейским ученым «для опытного участка» «промышленного получения семян овощных, цветочных и плодовых культур»³³¹. В тоже время аналогичные просьбы ВАСХНИЛ как, например, «достать немного семян *Cicer pinnatifidum*, который ... растет под Иерусалимом», необходимых советским специалистам «для генетических экспериментов», удовлетворялись Отделом ботаники и экологии ЕУИ³³².

В середине 1930-х гг. в отношениях ученых-биологов ВАСХНИЛ и ЕУИ возникло еще одно препятствие – арабское восстание 1936–1939 гг. В письме Вавилову от 27 августа 1936 г. Эйг характеризовал выступления палестинских арабов как «прискорбные события», сделавшие «какую-либо организованную и регулярную работу почти невозможной». В частности «из-за ненормальной ситуации ... нельзя будет собрать [*Cicer judaicum*] в тех местах, где нужно при его созревании»³³³.

Таким образом, научно-культурные и общественно-политические связи СССР с «еврейским национальным очагом» в Палестине в 1920–1930-е гг. выстраивались Москвой в соответствии с насущными задачами развития советского государства. Налаживанию научно-культурных связей СССР с «еврейским национальным очагом» в Палестине способствовали следующие факторы: (1) ведущая роль в становлении «еврейского национального очага» в Палестине выходцев из России, что значительно упрощало коммуникационные процессы; (2) установление торгово-экономических отношений между СССР и Палестиной; (3) повышенный интерес общественно-политических и культурных деятелей «еврейской Палестины» к советскому опыту строительства социалистического государства.

Основным каналом научно-культурных связей СССР с «еврейской Палестиной» был ВОКС, деятельность которого на палестинском направлении осуществлялась под контролем НКВД и ЦБ Евсекции до ее роспуска в 1930 г. Приоритетным направлением было получение научной информации и опытных производственных образцов из «еврейской Палестины», имеющих важное значение для развития ряда отраслей народного хозяйства СССР.

³³¹ *Lupinus* – род растений из семейства бобовые. Вид в документе указан неразборчиво. Умгоцович – Н.И.Вавилову. Тель-Авив, Палестина. 21 января 1936 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. V. 1936–1937. М., 2002. С. 165. Стоит заметить, что в отличие от Главшелка еврейско-палестинские исследователи были «готовы заплатить за образцы». Там же.

³³² Н.И. Вавилов – А.Г. Эйгу. Москва, ВАСХНИЛ. 8 марта 1936 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. V. 1936–1937. М., 2002. С. 51; А.Г. Эйг – Н.И. Вавилову. Иерусалим, Палестина. 27 августа 1936 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. V. 1936–1937. М., 2002. С. 257. Интересно, что биологи ЕУИ именовали *Cicer pinnatifidum* (пузырник перистонадрезанный), разновидность гороха, *Cicer judaicum*.

³³³ А.Г. Эйг – Н.И. Вавилову. Иерусалим, Палестина. 27 августа 1936 г. // Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. V. 1936–1937. М., 2002. С. 257–258.

На всем протяжении рассмотренного периода научно-культурные связи СССР с «еврейским национальным очагом» в Палестине сохраняли асимметричный характер: Москва получала ценную научную и общественно-политическую информацию, в отдельных случаях – производственные образцы, направляя в свою очередь в Палестину лишь пропагандистскую продукцию. Каналы культурных связей СССР с еврейской Палестиной служили для Москвы, преимущественно, средством идеологического воздействия.

3.3. Советская политика в отношении «еврейского национального очага» в Палестине в свете решения «еврейского вопроса» и борьбы с сионизмом в СССР

Революция 1917 г. в России, интерпретировавшаяся как в либеральных, так и в консервативных кругах государств Европы и США зачастую как «еврейская»; перестройка послевоенной Центрально-Восточной Европы – одного из центров мирового еврейства – на основе принципа права наций на самоопределение; и, наконец, учреждение в то же время «еврейского национального очага» в Палестине порождали повышенное внимание к «еврейскому вопросу». В 1920-е годы наиболее активно реализовывалось два варианта его решения – советский и сионистский. В 1930-е годы важным фактором развития «еврейского национального очага» в Палестине и советской политики по отношению к нему стала выдвинутая нацистским руководством Германии программа «окончательного решения еврейского вопроса».

Важно помнить, что и для СССР, и для «еврейского национального очага» в Палестине 1920–1930-е гг. были временем становления собственной государственности. При этом каждая из сторон выдвигала свой проект строительства «справедливого общества» и формирования посредством «передовых» социальных практик «нового человека». Успешное разрешение «извечного еврейского вопроса» должно было служить доказательством релевантности той идеологической парадигмы и, соответственно, эффективности построенной на ее основе социально-экономической и политической системы, в рамках которой «еврейский вопрос» был бы, наконец, снят с повестки.

Уже в начале 1920-х гг. стало очевидно, что разрушение промышленности в период гражданской войны и социально-экономическая политика советского правительства подорвали экономическую основу существования еврейского населения в районах его традиционного проживания³³⁴, следствием чего стала массовая пауперизация евреев Украины и Белоруссии. Ухудшение условий жизни еврейства воспринималось советским руководством как комплексная, в том числе и как политическая проблема.

³³⁴ См.: «Объективно создававшаяся экономическая катастрофа». Еврейские местечки в 1920-х годах // ВЕУМ. 1995. № 1(8). С. 212–216.

Во-первых, кризис традиционного хозяйства еврейского населения тяжелее всего сказался на его беднейшей части, то есть на тех, чье положение советская власть обязывалась улучшить прежде всего. «От революции в большинстве своем евреи даже проиграли, а не выиграли, – отмечал в этой связи председатель ЦБ Евсекции С.М. Диманштейн. – Если возьмем общее положение евреев в местечках до революции и сейчас, то получится, что 15–20% улучшили свое положение после революции, 30% остались в том же положении и у 50% положение ухудшилось. Главная масса евреев жила ремеслом, торговлей, теперь это у них исчезло из рук ... еврейское население в местечках вымирает, молодежь уходит в контрабанду»³³⁵. Вместе с непомерно высоким числом евреев-«лишенцев»³³⁶ это обстоятельство, по мысли руководства страны, вело к политической нелояльности еврейства³³⁷.

Во-вторых, евреи, как неоднократно отмечал Ленин, внесли значительный вклад в подготовку³³⁸ и победу³³⁹ социалистической революции. «В тот момент, когда значительная часть русской интеллигенции отхлынула, испугалась революции, – писал М.И. Калинин в 1926 г., – как раз в этот момент еврейская интеллигенция хлынула в канал революции, заполнила его большим процентом по сравнению со своей численностью и начала работать в революционных органах управления»³⁴⁰. К началу 1920-х гг. евреи составили третью по численности этническую группу в РКП(б)³⁴¹. Все это вместе позволяло части населения заявлять, что «советская власть – жидовская власть»³⁴². Развитие таких идей, по мнению Агитпропа ЦК ВКП(б), «грозило в самом недалеком будущем предстать перед нами в виде серьезного политического вопроса»³⁴³. На опасность для советского режима распространения представлений о советской власти как власти еврейской, указал в своем выступлении на XV съезде ВКП(б) Сталин³⁴⁴.

В дни работы XV съезда ВКП(б) «Правда» опубликовала под заголовком «Советский аппарат в цифрах» пространные статистические данные из произнесенного на съезде доклада ближайшего сподвижника Сталина, кандидата в члены Политбюро ЦК и наркома внешней и внутренней торговли СССР А.И. Микояна. Основное внимание в публикации «Правды» было уделено анализу национального состава государственного аппарата.

³³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 832. Л. 27.

³³⁶ В 1924 г. в БССР, где проживало 15,7% всего еврейского населения СССР (по отношению к населению отдельных республик белорусское еврейское население занимало первое место – 8,2%, еврейское население УССР – второе – 5,4%, далее следовала РСФСР – 0,5 %) евреи – «лишенцы» составляли до 32,5% от всего еврейского населения БССР. Евреи. По страницам истории. М., 1997. С. 249–250.

³³⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 832. Л. 27.

³³⁸ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. Т. 24. С. 122–123; Он же. Доклад о революции 1905 года // ПСС. Т. 30. С. 324.

³³⁹ Ленин В.И. О еврейском вопросе в России. Б.м., 1924. С. 17.

³⁴⁰ Первый Всесоюзный Съезд ОЗЕТ в Москве. Стенографический отчет. М., 1927. С. 65.

³⁴¹ О национальном составе РКП(б) // Правда. 1923. 21 августа.

³⁴² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 832. Л. 26.

³⁴³ Там же. Л. 111.

³⁴⁴ XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. С. 399.

Таблица 7. Национальный состав служащих
центрального госаппарата СССР. 1927 г.

Группа учреждений	Москва			Ленинград		
	Русских	Евреев	Прочих	Русских	Евреев	Прочих
1. Совнаркомы, исполкомы, советы	83,1	10,3	6,6	85,4	8,1	6,5
2. Органы НКФ	85,4	8,9	5,7	86,1	4,8	9,1
3. Судебно-следственные органы	86,6	7,8	5,6	80,4	8,7	10,9
4. Милиция и угрозыск	95,2	1,6	3,2	88,0	1,0	11,0
5. Проч. гос.-адм. учреждения	77,8	15,4	7,3	82,9	6,7	10,4
6. Госторговля – всего	81,8	13,2	5,0	75,9	13,7	10,4
В том числе						
Управленческий аппарат	78,3	16,6	5,1	70,0	19,7	10,3
Магазины и склады	87,3	8,0	4,7	82,0	7,4	10,6
7. Кооперация – всего	91,7	5,8	2,5	87,8	6,5	5,7
В том числе						
Управленческий аппарат	84,9	11,2	3,9	77,7	13,4	8,9
Магазины и склады	95,5	2,8	1,7	92,2	3,5	4,3
8. Кредитные	82,1	13,2	4,7	75,4	15,0	9,6
9. Проч. гос. и хозрасчетные	77,8	16,2	6,0	79,2	10,1	10,7
10. Общественные	75,1	19,3	5,6	81,1	10,9	8,0
11. Частные	71,5	23,7	4,8	76,2	18,3	5,5
По всем группам учреждений	86,7	11,8	4,5	82,5	9,4	8,1

В докладе «сталинского наркома» были представлены развернутые данные и по национальному составу «служащих госаппарата наших республик».

Таблица 8. Национальный состав служащих
госаппарата советских республик. 1927 г.

	«Коренные национальности» %	Русские %	Евреи %
Украина			
столица	30,5	33,4	30,3
по всей республике	54,3	17,2	22,6
Белоруссия			
столица	46,3	6,7	38,3
по всей республике	60,4	4,9	30,6
Грузия			
столица	47,4	16,1	2,8
по всей республике	59,7	11,4	1,7
Азербайджан			
столица	18,8	39,4	10,6
по всей республике	23,8	25,3	5,8
Татарская республика			
столица	19,4	73,0	2,7
по всей республике	25,5	65,8	1,1
Крымская республика			
столица	12,1	57,6	23,8
по всей республике	16,1	60,7	16,3
Казакская республика			
столица и губернские города	13,5	72,5	-
по всей республике	16,5	70,3	-
Дагестанская республика			
столица	18,0	58,9	10,2
по всей республике	31,9	38,4	5,6
Узбекская республика	24,7	61,9	6,0
Карельская республика			
столица	4,8	86,5	-
по всей республике	10,3	80,7	-
Башкирская республика			
столица	4,2	77,2	-
по всей республике	8,5	65,5	-
Республика Немцев Поволжья			
столица	29,4	52,5	-
по всей республике	48,9	37,0	-
Бурято-Монгольская республика			
столица	4,3	81,2	7,9
по всей республике	14,1	73,8	5,8

В заключении делался вывод: «Мы видим – верхушка местная, но аппарат в своем огромном большинстве состоит из русских. Поэтому всякие разговорчики о еврейском засилии и т.д. не имеют под собой никакой почвы»³⁴⁵. Несмотря на систематические усилия государственных органов дезавуировать восприятие советской власти как власти еврейской, антисемитские настроения тлели в советском обществе на протяжении всего межвоенного периода.

В-третьих, как отмечал известный советский экономист, член президиума ВСНХ и один из создателей Госплана СССР, Ю. Ларин (Иехиэль-Михаэль Залманович Лурье), сосредоточенность «чрезмерных масс несельскохозяйственного населения в состоянии упадка и разложения» в приграничных районах БССР и УССР – речь шла о местном еврействе – являлась «особо нетерпимой и опасной»³⁴⁶. В декабре 1928 г. Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КомЗЕТ) докладывал в СНК: «Колоссальное обнищание еврейских масс с одной стороны, неимоверно большой процент лишенцев с другой создают крайне нездоровую и политически вредную атмосферу в самой еврейской среде ... рост национализма ... создали обширную сеть подпольных филантропических организаций ... Так выражаются в пограничной полосе болезненные шовинистические настроения, атмосфера отчужденности и враждебности к окружающему населению»³⁴⁷. Иначе говоря, проблемы еврейства связывались с вопросами военной безопасности Советского государства.

В начале 1920-х гг. обсуждение «еврейского вопроса» и путей его решения вызвало острую полемику в высшем партийно-советском руководстве. Ее главными участниками в это время были ЦБ Евсекции РКП(б) и функционировавший в структуре Наркомнаца Центральный комиссариат по еврейским национальным делам (Евком). Деятельность ЦБ Евсекции была направлена на ликвидацию еврейских общинных институтов и «коммунистическое воспитание еврейских масс». Если принять тезис профессора русской истории Университета Беркли Юрия Слезкина о еврейской революции (понимаемой как эмансипации российских евреев от традиционного местечкового образа жизни) как одном из компонентов общероссийской революции 1917 г.³⁴⁸, то ЦБ Евсекции, вне всякого сомнения, стремилось встать во главе еврейской революции и перевести ее на «пролетарские рельсы». Однако проекты ЦБ Евсекции по консолидации еврейских трудящихся нередко наталкивались на препоны со стороны считавшегося главным партийным специалистом по национальному вопросу Сталина и возглавляемого им Наркомнаца.

В феврале 1921 г. «Оргбюро [ЦК РКП(б)] голосами т.т. Сталина – Серебрякова – Томского против т. Крестинского отклонило предложение Центрального Бюро Евсекции о созыве [Всероссийской] Беспартийной

³⁴⁵ Советский аппарат в цифрах // Правда. 1927. 11 декабря.

³⁴⁶ Ларин Ю. Социальная структура еврейского населения СССР // Большевик. 1928. № 15. С. 22.

³⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 30(об.)–31.

³⁴⁸ Yuri Slezkine. The Jewish Century. Princeton, 2004. P. 167.

Конференции еврейских рабочих». Этот проект представлял особое значение для ЦБ Евсекции не только потому, что, как писал секретарь ЦБ Евсекции А.И. Чемеринский Ленину, «вопрос о созыве таковой ставится на всех местных конференциях», но и в силу активизации конкурентов ЦБ Евсекции – «еврейских буржуазных элементов», в том числе сионистов – в деле привлечения еврейских трудящихся на свою сторону³⁴⁹. Действительно, в начале 1921 г. представителями еврейского «мелкого городского мещанства, бывших посредников, торговцев и мелких ремесленников, выбитых гражданской войной и белогвардейскими погромами и экономической политикой соввласти из своей экономической базы» были предприняты шаги по созданию «Союза еврейских трудящихся масс» (Сетмасс)³⁵⁰. В тоже время с большим размахом «Неделю независимости еврейского рабочего движения» проводили российские поалей-ционисты. Среди еврейских рабочих ими велась «агитация за Всемирный Еврейский Рабочий Конгресс». «При этих условиях, – писал Чемеринский Ленину – решение ЦК произведет огромный сдвиг общественных сил в еврействе и сильно укрепит правые элементы среди еврейских рабочих, особенно в Америке и Польше ... Беспросветное отчаяние ... многократно погромленных еврейских масс найдет себе выход и выражение под руководством националистических и право-социалистических партий»³⁵¹.

По мнению руководства ЦБ Евсекции, отказ Оргбюро ЦК РКП(б) от созыва Всероссийской Беспартийной Конференции еврейских рабочих продемонстрировал «не просто непонимание [Сталиным], а нежелание понять в чем дело»: «В выступлении т. Сталина – горячего защитника буржуазной "Габима", вечного представителя т.н. Тюркских Народов ... выплыл метафизический вопрос – нация ли евреи? Что мари нация – в этом т. Сталин не сомневается»³⁵². Чемеринский настаивал на перенесении вопроса о Всероссийской Беспартийной Конференции еврейских рабочих «в Политбюро» и просил Ленина «спешно принять [его]»³⁵³.

Сомнения Сталина в существовании самостоятельной еврейской нации отражали дореволюционные представления российской социал-демократии о еврействе как о неисторической, или, по выражению самого Сталина, «бумажной» нации³⁵⁴, сохраняющейся лишь благодаря дискриминационной политике царского правительства. Не исключено, что на упомянутом

³⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 70.

³⁵⁰ Там же. Л. 65.

³⁵¹ Там же. Л. 71(об.).

³⁵² Там же. «Еврейский театр (на иврите) – Габима» был основан в Москве в 1917 г. под руководством Н. Цемаха. В 1917 – 1919 гг. художественным руководителем и режиссером театра был Е.Вахтангов. «Габима» получила официальный статус государственного театра, которому выделялась ежегодная субсидия. Его поддерживали видные деятели культуры и нарком просвещения А. Луначарский. В 1922 г. в ответ на попытки ЦБ Евсекции добиться отмены государственного статуса театра, К. Станиславский, В. Немирович-Данченко, Ф. Шаляпин и другие деятели культуры обратились к В. Ленину с меморандумом в защиту «Габимы». В поддержку защитников Габимы выступил и Сталин. В ходе зарубежных гастролей 1926 – 1928 гг. часть труппы осталась в США, часть – в Европе, часть – в Палестине. Лишь немногие вернулись в СССР.

³⁵³ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 71(об.).

³⁵⁴ Сталин И. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И. В. Сочинения. М., 1946. Т. 2. С. 313.

Оргбюро Сталин решил просто позлить своих конкурентов. Дело в том, что в начале 1920 г. статус Евкома был понижен, он был реорганизован в отдел Наркомнаца. Идейное и практическое руководство мерами по «советизации» труда и культуры евреев РСФСР сосредоточилось с этого времени в руках ЦБ Евсекции РКП(б).

В отличие от Евкома, приверженного идеи снятия «еврейского вопроса» посредством ассимиляции евреев, ЦБ Евсекции считало приоритетной задачей борьбу с пауперизацией широких слоев еврейского населения, решение которой, в силу особо тяжелого положения евреев, требовало принятия сугубо «национальных» мер. Еще в 1919 г. при помощи ЦБ Евсекции на территории Литовско-Белорусской ССР были образованы еврейские земледельческие артели, однако советско-польская война подорвала налаживание «трудовой еврейской жизни». Скрытая полемика Еврейского отдела Наркомнаца с ЦБ Евсекции по этому вопросу содержится в докладной записке Еводела о Сетмассе: «Развитие и укрепление этого, построенного на национальном признаке экономического и политического "союза" будет несомненно способствовать нарождению и других построенных также на национальном признаке политических и экономических союзов мелкого мещанства (союзы русских, украинских, польских и проч. трудящихся масс), которые в процессе развития также будут противопоставлять себя РКП и соввласти и, вдобавок, вести между собой национальную борьбу»³⁵⁵.

Однако выдвинутая партийно-советским руководством программа «реконструкции социального состава еврейского населения СССР», под которой в начале 1920-х гг. подразумевалась переориентация евреев на сельскохозяйственную деятельность³⁵⁶, требовала создания специальных «национальных» институтов в составе государственного аппарата и поддерживающих их общественных организаций. 29 августа 1924 г. при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР с целью привлечения еврейского населения к производительному, в первую очередь земледельческому, труду был учрежден особый Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КомЗЕТ). Его первым председателем стал выходец из русско-польского дворянства, ветеран большевистской партии Петр Гермогенович Смидович. В обязанности КомЗЕТ входила организация еврейских поселений и районов, вербовка евреев-переселенцев, обслуживание их по пути следования и закрепление на новых местах. Отделения КомЗЕТ со специальным аппаратом по вербовке были образованы при ЦИК союзных республик.

Идея «социализации еврейских нетрудовых элементов путем землеустройства значительной части еврейского населения» впервые

³⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 65. СНК поддержал предложение Еводела Наркомнаца «по политическим соображениям не ликвидировать "Сетмасс" путем закрытия его», но отказать ему в поддержке из государственного бюджета. Там же. Л. 65, 151.

³⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 43. Л. 4.

возникла весной – летом 1919 г. Она широко обсуждалась в это время в ЦК РКП(б) и ЦБ Евсекции, была поддержана Народным комиссариатом земледелия. В обращении ЦБ Евсекции к еврейским трудящимся от 20 июля 1919 г. говорилось: «В социалистической Советской республике есть достаточно земли, чтобы перевести евреев на производительную сельскохозяйственную работу. Вступайте в ряды трудящихся-земледельцев. Советская власть поможет вам организовать сельскохозяйственные кооперативы. Мы привлечем все меры для того, чтобы помочь вам перевестись в сельскохозяйственное производство, зажечь счастливой жизнью»³⁵⁷. Осуществлению этого проекта помешала Гражданская война, после окончания которой он стал важной частью политики «продуктивизации евреев без определенных занятий», т.е. приобщения еврейского населения к производству продуктов труда. Начало реализации программы «продуктивизации» еврейского населения ознаменовало, используя выражения того времени, переход советской политики в отношении «еврейского вопроса» от восстановительного этапа к реконструктивному.

17 января 1925 г. в Москве в помощь КомЗЕТ было образовано Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев в СССР (ОЗЕТ). Его Центральное правление возглавил Ю. Ларин. Формально ОЗЕТ являлся внепартийной общественной организацией, призванной привлечь советских евреев к земледельческому труду. Более половины его руководства составили «ныне беспартийные старые еврейские общественные деятели»³⁵⁸. Важнейшей задачей ОЗЕТ являлась пропаганда проектов КомЗЕТ по «аграризации» еврейского населения в Советском Союзе и за рубежом, а также сбор средств на осуществление этих проектов³⁵⁹. Деятельности КомЗЕТ помимо ОЗЕТ в значительной степени содействовали зарубежные еврейские филантропические организации, такие как Агро-Джойнт, Еврейское колонизационное общество, ОРТ и др.

Агро-Джойнт – структурное подразделение еврейской благотворительной организации Джойнт³⁶⁰ – работал в Советской России–СССР «по договорам с советским правительством с осени 1921 г.». «За период нашей работы, – писал директор Агро-Джойнта И.Б. Розен в 1938 г., когда деятельность возглавляемой им организации в Советском Союзе была запрещена, – мы затратили в СССР около 25 миллионов долларов, из которых немногим

³⁵⁷ Цит. по: Рабинович Я.И. В поисках судьбы. Еврейский народ в круговороте истории. В 3 кн. Кн. 2. М., 2002. С. 246.

³⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 3. Д. 123. Л. 8-9.

³⁵⁹ Устав Всесоюзного Общества по земельному устройству трудящихся евреев в Союзе ССР («ОЗЕТ»). М., 1928. С. 4.

³⁶⁰ Американский объединенный еврейский комитет по распределению фондов (American Jewish Joint Distribution Committee) – Джойнт был основан 27 ноября 1914 г. по инициативе на базе трех организаций: Американского еврейского комитета помощи (основанного влиятельными еврейскими деятелями, главным образом немецкого происхождения), Центрального комитета помощи (созданного лидерами американской ортодоксии) и Народного комитета помощи (основанного еврейскими рабочими организациями) с целью оказания помощи евреям, пострадавшим от войны.

больше 5 миллионов в виде долгосрочного займа Правительству, подлежащего уплате в долларах в Америке, а остальные суммы в виде безвозвратных для нас затрат»³⁶¹. Агро-Джойнт финансировал создание ОЗЕТом еврейских сельскохозяйственных поселений на Украине и в Крыму, открывал медицинские пункты, ссудные кассы и профессионально-ремесленные училища для евреев-земледельцев.

Еврейское колонизационное общество (ЕКО)³⁶² начало свою работу на территории РСФСР, БССР и УССР согласно договору от 14 февраля 1923 г., заключенному ЕКО с правительством СССР в лице КомЗЕТ. ЕКО занималось восстановлением трудовых хозяйств еврейского населения указанных советских республик, снабжением еврейских земледельческих колоний посевным посадочным материалом и инвентарем на кредитных началах, устройством еврейских профтехнических сельскохозяйственных школ³⁶³. ЕКО вело работу в пределах 6 округов: Херсонского, Николаевского, Зиновьевского, Криворожского, Запорожского и Мариупольского. В 1920-е гг. при поддержке ЕКО там было восстановлено 35, существовавших до Первой мировой войны, и создано 10 еврейских сельскохозяйственных колоний, в которых в 1925 г. проживало 7 811 семьи. Кроме того, ЕКО оказывало поддержку 74 нееврейским селениям в указанных округах³⁶⁴.

В том же 1923 г. аналогичный договор был заключен с Обществом распространения ремесленного и земледельческого труда среди евреев (ОРТ)³⁶⁵. В 1926–1930 гг. на помощь советским евреям было ассигновано 4,7 млн. рублей, из них 3 млн. 225 тыс. – на приобретение оборудования для еврейских ремесленников и ремесленных кооперативов; 902 тыс. – на помощь еврейской сельскохозяйственной колонизации³⁶⁶. В 1930 г. советский филиал ОРТ был объединен с ОЗЕТ, что не помешало зарубежному руководству ОРТ продолжить оказание помощи еврейским колхозам и ремесленникам в СССР. Финансовое и агротехническое содействие советскому правительству в деле землеустройства советских евреев оказывали и другие иностранные организации, например, созданное в 1928 г. Американское общество помощи еврейским сельскохозяйственным поселениям в России.

³⁶¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1308. Л. 46–47.

³⁶² Еврейское колонизационное общество (ЕКО; Jewish Colonization Association, JCA), было основано 1891 г. в бароном М. де Гиршем для содействия колонизации Аргентины евреями-эмигрантами из России и других стран Восточной Европы. В 1892 г. было открыто отделение ЕКО в Петербурге. В России, помимо помощи эмигрантам, ЕКО поддерживало евреев-земледельцев, создавало еврейские сельскохозяйственные кооперативы. С 1896 г. ЕКО оказывало помощь еврейским колонистам в Палестине.

³⁶³ РГАЭ. Ф. 7570. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

³⁶⁴ РГАЭ. Ф. 7570. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–3.

³⁶⁵ Первоначально – Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России (ОРТ) – филантропически-просветительская организация по распространению и поощрению среди евреев России квалифицированного профессионального и сельскохозяйственного труда, основанная в 1880 г. в С. - Петербурге. С 1921 г. – всемирная еврейская просветительская и благотворительная организация, стала называться Обществом распространения ремесленного и земледельческого труда среди евреев.

³⁶⁶ Levin Nora. The Jews in the Soviet Union since 1917: paradox of survival N.Y., 1990. P. 141–143.

Следует подчеркнуть, что Москва принимала исключительно финансовую и техническую помощь из-за рубежа. Всякие попытки идеологического влияния со стороны иностранных партнеров на умонастроения советских евреев, их организации вне рамок партийно-советских институтов и подконтрольных им общественных структур решительно пресекались.

Уже в первой половине 1920-х гг. стало очевидно, что одной «аграризации» евреев будет недостаточно для решения комплексного «еврейского вопроса». Важно отметить, что в это же время большевистское руководство перестало считать ассимиляцию национальных меньшинств и народностей «необходимой и желательной». В 1920-е гг. принцип самоопределения был фактически заменен принципом политического и культурного равноправия народов³⁶⁷. Последний считался также средством достижения равенства в социально-экономическом и социально-культурном уровне развития разных народов. На этом пути, как ожидали большевики, исчезнут еще существующие национальные противоречия, и национальный вопрос будет решен³⁶⁸. Иначе говоря, партийно-советское руководство стало склоняться в пользу территориально-национального решения проблем еврейского населения страны. Первое официальное заявление о возможности территориально-национального решения «еврейского вопроса» в СССР было сделано членом Правления ОЗЕТ А.Г. Брагиным в интервью Еврейскому телеграфному агентству (ЕТА) в феврале 1924 г.: «Когда еврейская колонизация достаточно разовьется, что может быть достигнуто приблизительно в 1927 г., область эта будет объявлена автономной во главе с самостоятельным еврейским управлением»³⁶⁹.

В июле 1926 г. в программной статье «Еврейский вопрос и переселение евреев в Крым» председатель ЦИК СССР М.И. Калинин заявил, что «лишь евреи, расплывшиеся среди других национальностей, не могли получить себе территориальную автономию, хотя их общая численность от 2,5 до 3 миллионов человек в Союзе и дает им право на автономию... лишь одна еврейская нация у нас не имеет собственного правительства». При этом Калинин подчеркнул, что советское правительство «нисколько не препятствует» «стремлению [евреев] сохранить свою национальность», хотя и «не ставит своей задачей... сохранить еврейскую нацию независимо от ее воли»³⁷⁰.

По всей видимости, в течение следующего полугодия советское руководство убедилось в наличии у евреев БССР, УССР и юго-западных районов РСФСР сильных национальных чувств и сделало ставку на

³⁶⁷ В статье «Национальный вопрос и ленинизм» (1929 г.) И. Сталин заявлял, что «политика ассимиляции безусловно исключается из арсенала марксизма-ленинизма, как политика антинародная, контрреволюционная, как политика пагубная». Сталин И.В. Национальный вопрос и ленинизм: Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим // Сочинения. Т. 11. М., 1949. С. 347

³⁶⁸ Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М., 2000. С. 273, 274–275.

³⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д.19. Л. 26.

³⁷⁰ Калинин М. И. Еврейский вопрос и переселение евреев в Крым // Известия. 1926. 11 июля.

использование их в деле территориально-национального обустройства беднейших еврейских масс. Выступая на всесоюзном съезде ОЗЕТ, 17 ноября 1926 г., М.И. Калинин провозгласил сохранение еврейским народом своей национальности важнейшей задачей, для решения которой требовалось «превратить значительную часть еврейского населения в оседлое крестьянское земледельческое компактное население... Только при таких условиях еврейская масса может надеяться на дальнейшее существование своей национальности». Уравнивание евреев в политических правах с другими народами СССР посредством предоставления им территориально-национальной автономии должно было, по замыслу партийно-советского руководства, обеспечить их интеграцию в «семью советских народов» и доказать, что справедливо «еврейский вопрос» может быть решен только в советском социалистическом государстве. «Советский Союз должен стать родиной для еврейских масс – в десять раз более подлинной родиной, чем любая буржуазная Палестина», – говорил Калинин делегатам всесоюзного съезда ОЗЕТ 17 ноября 1926 г.³⁷¹

Необходимо заметить, что, говоря о «еврейской национальности» в СССР, советское руководство имело в виду идишитскую культурную общность евреев, сложившуюся в средние века в странах Центрально-Восточной Европы на основе языка идиш (от средневерхненемецкого *jüdisch* «еврейский», первоначально *jüdisch-tiutsch* «еврейский немецкий») и сохранившуюся к началу XX в., главным образом, в «черте оседлости». В годы революции и гражданской войны именно идиш стал языком советской пропаганды и марксистской идеологии в еврейских массах бывшей «черты оседлости», почти не владевших русским языком. Как отмечает профессор Стэнфордского университета Элис Бэмпэрэд, религия как «определитель» национальной принадлежности была в Советском Союзе делегитимизирована; после упразднения «черты оседлости» евреи утратили собственную «территорию»; в этих условиях важнейшим критерием еврейской национальной идентичности и одновременно инструментом советизации «еврейской улицы» стал идиш³⁷². Идишитская культура позиционировалась партийно-советским руководством как подлинная культура еврейских трудящихся в отличие от «искусственной», «буржуазной», «сионистской» ивритской культуры. В советских документах иврит долгое время определялся как «древнееврейский язык». Действительно, исторические и культурные корни иврита восходили к библейскому периоду еврейской истории. Пионер «возрождения», а по сути дела – создатель иврита Элизер Бен-Иехуда модернизировал сложившуюся в начале нашей эры «среднюю» форму языка древних вероучительных и богослужебных текстов иудаизма. Однако более важным было то

³⁷¹ Калинин М.И. Евреи-земледельцы в союзе народов СССР: Речь на съезде ОЗЕТ в Москве 17 нояб. 1926 г. М., 1927.

³⁷² Elissa Bemporad. The Yiddish experiment in soviet Minsk // East European Jewish Affairs. Vol. 37. Is. 1. April, 2007. P. 98.

обстоятельство, что иврит являлся языком сионистских колонистов в Палестине. «Завоевание языка» было одним из их лозунгов наряду с «завоеванием земли» и «завоеванием труда». Соответственно в СССР иврит и выстраиваемая на его основе культура объявлялись «сионистскими», «контрреволюционными» и в рамках борьбы с сионизмом становились объектом репрессивных мероприятий ОГПУ – НКВД.

В 1926–1927 гг. активно обсуждались проекты создания еврейских автономных районов на западных и южных территориях страны. Постепенно центральное место в дискуссиях занял так называемый Крымский проект. Последний (в западной прессе он по имени, озвучившего его председателя ЦИК, и по явной аналогии с декларацией Бальфура именовался «декларацией Калинина»), несмотря на противодействия СО, получил в конце 1927 г. поддержку «Джойнта» и правительства США. «Агро-Джойнт» обязался предоставить правительству СССР заем в 9 млн. долларов под 5% годовых с семнадцатилетним сроком погашения³⁷³. Привлечение средств зарубежных, прежде всего, еврейских фондов к «аграризации» еврейского населения БССР, УССР и юго-западных районов РСФСР определялось партийно-советским руководством как важнейшее условие реализации планов территориально-национального обустройства беднейших еврейских масс. «Правительство со своей стороны употребляет все усилия для того, чтобы дать хотя некоторую материальную помощь [еврейским колонистам], – говорил Калинин на всесоюзном съезде ОЗЕТ в ноябре 1927 г. – Но с другой стороны, советское правительство не мешает, чтобы евреи-переселенцы в национальном отношении получали помощь от евреев-капиталистов, находящихся за пределами СССР». Оказание такого рода помощи председатель ЦИК представлял как «совпадение интересов, исходящих из различных точек зрения – национального сохранения массы и национального чувства еврейских капиталистов, которые, будучи капиталистами, пользующимися всеми благами, вместе с тем не могут спокойно спать, зная, что народ, родственник им по крови страдает, мучается»³⁷⁴.

В конце 1920-х–начале 1930-х гг. та «борьба за душу еврейского народа», о которой Черчилль писал еще в 1920 г., имея в виду выбор евреев между большевизмом и сионизмом, развернулась в полную силу. На призыв советского правительства откликнулись не только «евреи-капиталисты», но и самые широкие круги еврейской общественности. Ряд еврейских левых организаций выразил желание принять личное участие в еврейской колонизации в Крыму. Так, например, американские левые Поалей-Цион, предложили образовать «смешанное общество из ЕРКП и примыкающих к нему организаций с одной стороны, и еврейских пролетарских общественных организаций (Евобщестком, ОРТ и др.) с другой. Это общество получает соответствующую концессию на известную земельную площадь. Учрежденное общество будет иметь возможность в Америке привлекать

³⁷³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1308. Л. 42–43(об.).

³⁷⁴ Первый Всесоюзный Съезд ОЗЕТ в Москве. Стенографический отчет. М., 1927. С. 66–67.

организации и лиц в качестве акционеров»³⁷⁵. На конец 1928 г., по данным КомЗЕТ, «из потраченных на аграризацию евреев за последние 4 года средств в сумме 22 497 468 руб. госбюджетные ассигнования составили 4 249 608 руб., средства зарубежных организаций, поступивших в иностранной валюте – 16 665 860 руб.»³⁷⁶. Таким образом, вложения иностранных фондов в еврейскую колонизацию в СССР превысили государственные расходы на те же цели в 4 раза.

Крымский, или как его называли в советских документах того времени, «крымско-комзетский» проект, выдвигался Москвой как ясно осознаваемая альтернатива сионистскому проекту еврейской колонизации Палестины. Еще в декабре 1919 г. от имени советского еврейства Евком осудил стремление СО достичь соглашения с Великобританией относительно «утопии еврейского государства в Палестине» во имя спасения российских евреев: «Еврейский вопрос в Советской России больше не существует. Еврейские рабочие и трудящиеся массы имеют все гражданские и национальные права. Еврейская культура не имеет более никаких препятствий к развитию. Никаких других стран нам не нужно. Никаких национальных прав на владение Палестиной мы не предъявляем. Мы всецело признаем эти права за трудовыми массами арабов и бедуинов. Еврейские трудящиеся массы должны иметь в Палестине, как и в других странах, все права и будут их иметь только при господстве самих трудящихся»³⁷⁷.

Связь крымского проекта с палестинским, как позитивного (посредством перенимания опыта), так и негативного (через противопоставление) характера, присутствовавшая в сознании партийно-советского руководства, прослеживается с самого начала обсуждения территориально-национального варианта решения проблем еврейского населения СССР. В ноябре 1923 г. один из авторов и, как сказали бы сейчас – лоббистов, крымского проекта сотрудник Народного комиссариата земледелия А.Г. Брагин писал в ЦК РКП(б): «Эти районы [северного Крыма] являются районами развития специальных сельскохозяйственных культур виноделия, табаководства и т.п. Между тем именно эти области сельскохозяйственных культур особо подходят к навыкам и умственной квалификации еврейских трудовых масс, что доказало еврейское виноделие в Галиции, Бесарабии и Палестине»³⁷⁸. В декабре 1923 г. решением Политбюро для рассмотрения крымского проекта была образована специальная комиссия под председательством заместителя председателя СНК СССР А.Д. Цюрупы. В начале 1924 г. от ЦБ Евсекции в состав комиссии была введена М.Я. Фрумкина. «Тем самым руководство евсекций, – отмечает в этой связи Г.В. Костырченко, – ... поддержало идею еврейского переселения в Крым и на юг Украины, так как это обеспечивало в какой-то мере возрождение национальной жизни в пределах прежней черты

³⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 19. Л. 47. Евобщестком – Всероссийский еврейский общественный комитет по оказанию помощи пострадавшим от погромов и стихийных бедствий.

³⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 28.

³⁷⁷ Политика советской власти по национальным делам за три года. 1917–1920. М., 1920. С. 33–34.

³⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 19. Л. 14.

оседлости ... по той же самой причине оно выступило против уже тогда обсуждавшихся предложений о создании автономного еврейского поселения в одном из отдаленных регионов азиатской России, в том числе и на Дальнем Востоке»³⁷⁹.

Уже 4 января 1924 г. из Москвы была «послана во все американские газеты», составленная в ЦБ Евсекции телеграмма, в которой сообщалось: «Советское Правительство проектирует создать еврейский очаг на русской территории вместо Палестины, которая не привлекает еврейских масс. Создана специальная комиссия для разработки проекта в составе гг. Цурюпа, Пятакова, Куйбышева, Смирнова и Бройдо. Предполагается колонизовать неразработанные территории Северного Крыма при автономном еврейском правительстве федерированном с Россией»³⁸⁰. Примечательно, что в черновом варианте телеграммы первоначально было написано «вне Палестины», однако редактор, личность которого в документе не указывается, заменил предлог «вне» на предлог «вместо», прямо противопоставив тем самым «еврейский очаг на русской территории» «еврейскому национальному очагу» в Палестине.

Крымский проект получил поддержку высшего советско-партийного руководства. «Я сочувствую этому плану, – заявил нарком иностранных дел В.Г. Чичерин в 1924 г. – ... наша компания смычки между городом и деревней, наша кооперация и монополия торговли и промышленности отразились на положении посредника. Многие евреи, которые были раньше посредниками, лишены всех средств к существованию. Довоенный поток эмиграции из России в Америку прекратился. Единственное решение для еврейских посредников – заняться земледелием. Советское правительство располагает большим количеством плодородной незасеянной земли, климатически подходящей для еврейских переселенцев и географически расположенной вблизи прежней черты оседлости, где живет большинство евреев в связи с чем не потребуются больших расходов для переселения»³⁸¹.

Выдвижение Москвой крымского проекта вызвало за рубежом широкий резонанс, проводником которого стало ЕТА. Другие зарубежные информагентства игнорировали сообщения из Москвы о советской программе решения «еврейского вопроса». Как сообщал в Москву уполномоченный ЦК ОРТ в Нью-Йорке, одновременно член Евсекции РКП(б) и активный деятель КомЗЕТ, И.М. Рашкес, «английская печать и Форвертс совершенно умалчивают это дело [еврейской колонизации в Крыму], остальная еврейская печать за исключением дружественных статей относится в большинстве пренебрежительно»³⁸². 26 января 1924 г. ЕТА рассказало о «Плане д-ра Розена по колонизации евреев в Крыму». В интервью нью-йоркскому корреспонденту ЕТА «заведующий

³⁷⁹ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001. С. 92.

³⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 19. Л. 18.

³⁸¹ Там же.

³⁸² Там же. Л. 52. Форвертс (идиш «Вперед»; английское название – Jewish Daily Forward), еврейская газета, выходящая в США с 1897 г. социал-демократической направленности

агрономическим отделом и директор Джойнта в России д-р Иосиф Розен» изложил основные положения крымского проекта. При этом он не только не стал противопоставлять крымский проект сионистской программе колонизации Палестины, но и подчеркнул возможность согласования обоих проектов: «Крымские колонии не будут мешать развитию Палестины, и можно предположить, что часть колонистов впоследствии добровольно поедут в Палестину, что палестинскому хозяйству может принести только пользу. По этой причине русские "холуцианцы" обнаруживают самый большой интерес к колонизации в Крыму, которую они рассматривают как этап для Палестины»³⁸³. Заявление И.Б. Розена было направлено в равной степени на привлечение к участию в крымском проекте российских сионистов, прежде всего членов движения Хе-Халуц, ставившего своей целью подготовку молодых сионистов к поселению в Палестине, и снятие напряженности в европейских и американских сионистских кругах, представители которых совершенно справедливо увидели в лице советского правительства конкурента в деле привлечения средств еврейских благотворительных фондов.

В Москве было известно об усилиях СО по дискредитации советской программы решения «еврейского вопроса» посредством «аграризации» широких масс еврейского населения страны. «Узнал из верного источника что ЦК СО В Америке послал секретное письмо в прессу с просьбой вопрос [о еврейской] колонизации [в СССР] замолчать» – телеграфировал Рашкес в ЦБ Евсекции из Монреаля³⁸⁴. В материалах ЦБ Евсекции, относящихся к «крымско-комзетскому вопросу», имеется перевод заявления А.Ф. Керенского печатному органу немецких сионистов «Еврейское обозрение» № 18 от 4 марта 1924 г. «о плане еврейской колонизации в Крыму», в котором экс-председатель Временного правительства предрекал возникновение на полуострове «противоречий, какие раньше бывали в этих случаях между крупными землевладельцами и крестьянами»³⁸⁵.

Знали в Москве и о борьбе СО за привлечение к делу строительства «еврейского национального очага» в Палестине ресурсов Джойнта. Интрига заключалась в том, что СО, несмотря на все ее усилия, долгое время не удавалось получить от Джойнта какой бы то ни было поддержки, тогда как уже первые успехи «еврейской колонизации в Украине, Крыму и Белоруссии, которая [в отличие от еврейской колонизации в Палестине] началась без всякой помощи извне» подвигли Джойнт «отменить в начале 1925 г. свое прежнее решение о самоликвидации и ... создать сначала 15-ти миллионный, а затем 25 миллионный фонд помощи, – главным образом (более чем на половину) для еврейского землеустройства в СССР»³⁸⁶. «На филадельфийском съезде "Джойнта" [в апреле 1925 г.], – сообщал в докладной записке Отделу

³⁸³ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 19. Л. 21.

³⁸⁴ Там же. Л. 45.

³⁸⁵ Там же. Л. 49.

³⁸⁶ Там же. Л. 115.

печати НКВД СССР «корреспондент коммунистической еврейской газеты в Нью-Йорке "Фрайхайд"» М. Кац, – сионисты всеми силами старались сорвать компанию за фонд помощи еврейскому землеустройству [в СССР]»³⁸⁷.

Действительно, делегаты филадельфийского съезда Джойнта поставили как принципиальный «вопрос о том, должно ли американское еврейство стремиться к развитию широкой еврейской колонизации в СССР или ограничиваться только реконструктивной помощью пострадавшему еврейскому населению бывшей черты оседлости, а главное свое внимание сконцентрировать на исторической задаче колонизации Палестины». В результате продолжительных и острых дискуссий съезд принял резолюцию в поддержку колонизации Палестины, но одновременно постановил собрать 15 млн. долларов для землеустройства евреев в СССР. Следует заметить, что на помощь сионистской колонизации Палестины было решено собрать 30 млн. долларов³⁸⁸.

Выступая на заседании Всекрымского съезда ОЗЕТ 17 октября 1926 г., член КомЗЕТ Ю. Гольде назвал «самыми злыми врагами» крымского проекта сионистов, «которые на каждом шагу не перестают подчеркивать, что это переселение [евреев в Крым] производится во вред еврейской бедноте и еврейской нации, что это задумано большевиками, чтобы обмануть и ввести в заблуждение весь мир ... Сионисты заявляют, что все это приведет к погромам, что еврейскому народу грозит какая-то опасность, от которой его нужно предостеречь»³⁸⁹.

Партийно-советское руководство предлагало СО своего рода компромисс. Пожалуй, первым примером его формулировки стал озвученный ЕТА в феврале 1924 г. «меморандум Брагина» о еврейской колонизации в Крыму, в котором подчеркивалось, что «авторы проекта нисколько не рассматривают его осуществление как противодействие сионистскому движению» и далее: «... они считаются с тем, что еврейский вопрос в других странах видит свое разрешение в сионизме»³⁹⁰. Тезис о том, что в Советском Союзе «еврейский вопрос», равно как и иные национальные вопросы, решен на основе марксистско-ленинского учения в духе «всестороннего развития всех наций и народностей на путях их сближения и братской взаимопомощи»³⁹¹ и потому сионистский вариант решения «еврейского вопроса» для Советского Союза неприменим, тогда как он вполне может быть признан Москвой как метод решения «еврейского вопроса» в капиталистических странах – периодически возникал в советских

³⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 19. Л. 115.

³⁸⁸ ГАРФ. Ф. 9498. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

³⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 19. Л. 63(об.)–64.

³⁹⁰ Там же. Л. 27.

³⁹¹ См. выступление Ю. Ларина в кабинете партработников МК ВКП(б) в 1928 г.: «Успехи борьбы против антисемитизма будут облегчать растворение небольших еврейских групп в русском и украинском море людей, – вернее, создание какой-то новой общей амальгамы из разных наций, населяющих страну, создание нового народа. Каким-то процентом в состав крови и культуры этого будущего нового народа войдет и кровь и культура нашего еврейского населения... Все народы в конце концов сольются в один народ». Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. М.–Л., 1929. С. 309.

внешнеполитических заявлениях в 1920-е гг. в связи с крымским проектом и в 1930-е гг. в условиях проводимой тогда Германией политики дискриминации евреев и принуждения их к эмиграции.

Однако такое разделение сфер компетенции было совершенно неприемлемо для СО, отстаивавшей идею национального единства мирового еврейства и, что не менее важно, возлагавшего большие надежды именно на российских сионистов, создавших в первой половине 1920-х гг. целую сеть учебно-производственных сельскохозяйственных и ремесленных центров подготовки колонистов к освоению Палестины. Тем более такой компромисс был неприемлем для СО в условиях разразившегося в Палестине в середине 1920-х гг. экономического кризиса и вызванного им резкого спада еврейской иммиграции, продолжавшегося вплоть до начала 1930-х гг.

16 ноября 1925 г. ОЗЕТ принял специальную резолюцию «О палестинской колонизации». В ней заявлялось, что ОЗЕТ «1) никогда не занималось и не занимается вопросом о колонизации Палестины; 2) никогда не противопоставляло и не противопоставляет свою работу по еврейской колонизации в СССР работе других организаций по колонизации Палестины; 3) не стремилось и не стремится ставить никаких препятствий переселению в Палестину и из СССР, поскольку будут желающие, несмотря на большую дешевизну, большую прочность и обеспеченность и большую выгодность колонизации евреев в СССР, чем в Палестине». По всей видимости, это был маневр, нацеленный на привлечение ресурсов международных еврейских организаций к крымскому проекту и дезавуирование обвинений СО в «антипалестинской» направленности последнего.

Позиция высшего партийно-советского руководства по вопросу о принятии конкретных мер в отношении сионизма сложилась не сразу. Между отдельными властными институтами возникали разногласия. Так, 25 апреля 1920 г. в связи с арестом сотрудниками Московского отдела ВЧК участников Всероссийского сионистского съезда печатный орган ВЦИК «Известия» опубликовал заявление ЦК РСО о ее непричастности к какой-либо контрреволюционной деятельности³⁹², приведшее к освобождению арестованных делегатов-сионистов и прекращению следственных действий по их делам. Таким образом руководители ВЦИК стремились не допустить превращения в основной своей массе нейтральных по отношению к советской власти российских сионистов в ее врагов вследствие необоснованных репрессий. Однако уже в начале 1920-х гг. по отношению к сионизму стала проводиться санкционированная ЦК РКП(б) тактика «негласной борьбы»³⁹³.

Важную роль в деле подавления сионизма играло ЦБ Евсекции. Оно призывало партийные и советские органы к самой решительной борьбе с сионизмом. При этом ЦБ Евсекции позиционировало себя в качестве главного экспертного центра по сионизму и помощника карательных органов

³⁹² Известия. 1920. 25 апреля 1920.

³⁹³ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 53. Л. 149.

в деле искоренения последнего. Так, «для содействия в борьбе с контрреволюцией и собирания материалов о деятельности Сионистской организации», ЦБ Евсекций РКП сформировало в июле 1919 г. «комиссию в составе трех лиц: тт. Томсинского, Крашинского и Айнштейна»³⁹⁴. Комиссия работала преимущественно с материалами сионистской периодической печати, составляла по их данным информационные материалы о характеристике и деятельности сионистских организаций для ЦК РКП(б) и ВЧК – ГПУ – ОГПУ. «Компетентные органы» не всегда могли разобраться в многообразии и степени «враждебности» сионистских организаций без «помощи» ЦБ Евсекции. В 1922 г. ЦБ Евсекции докладывало в ЦК РКП(б) в этой связи: «[Постоянное выделение] из внутри сионизма все новых и новых групп всевозможных окрасов от самых мракобесных до якобы коммунистических, особая выработанная веками способность к организации, резко отличающая еврейскую мелкую буржуазию от всякой другой, неуловимость этих многочисленных группировок для осведомленных органов политического надзора, установившаяся регулярная связь с границей и получаемая оттуда значительная материальная помощь ... – чрезвычайно затрудняет борьбу»³⁹⁵.

По данным Секретного отдела ОГПУ, к 1924 г. за сионистскую деятельность и принадлежность к сионистским партиям было «взято на учет 1 520 чел.»³⁹⁶. Преследованию подвергались члены политических организаций (ЕСДРП – ПЦ, Цеирей Цион), молодежных союзов (Гашомер - Гацоир, Гаховер, Хе-Халуц), в том числе спортивных объединений (Маккаби). Наибольшую опасность, с точки зрения руководства ОГПУ, представляли ЕСДРП (с 1923 г. – ЕКРП) – ПЦ, «маскирующая свою националистическую сущность марксистской фразеологией»³⁹⁷, и Цеирей Цион – «по существу меньшевистская партия»³⁹⁸.

«К работе ОГПУ по политическим партиям были отнесены и сионисты, – пишет тюменский историк-краевед, полковник ФСБ в отставке А.А. Петрушин. – В мае 1923 года в Сибири по материалам губотделов ОГПУ закрыли отделения Еврейского благотворительного общества. За сионистами установили агентурное наблюдение, в 1924-м разгромили местные комитеты общества "Маккаби", выявили связи сибирских сионистов с Палестиной и Италией, сорвали их участие в работе XIV Всемирного конгресса сионистов»³⁹⁹. Как следует из справки Секретного отдела ОГПУ от 1 июля 1925 г., Орготдел ЦК РКП(б) предписывал ОГПУ: «ПЦ ликвидировать не следует, но не нужно давать ей возможности широкого распространения»⁴⁰⁰. Вероятнее всего, и по отношению к другим

³⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

³⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 119. Л. 152.

³⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 306. Л. 168.

³⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1015. Л. 6.

³⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 326. Л. 5.

³⁹⁹ Петрушин А.А. На задворках Гражданской войны: книга третья. Тюмень, 2006. С. 106.

⁴⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1015. Л. 8.

сионистским организациям сотрудники ОГПУ действовали, исходя из аналогичных установок. На это указывает сравнительно небольшое количество (из числа «взятых в разработку») сионистов, подвергшихся в 1923–1924 гг. репрессиям, а так же относительная мягкость вынесенных им наказаний. Так, в справке Секретного отдела ОГПУ о состоянии «работы» с сионистами на 1925 г. говорится:

«1. По всему СССР сидят арестованными 34 сиониста, в том числе Москва – 1, Минск – 32, Ростов – 1.

2. Во внутрь СССР выслано всего 132 человека. Из них на два года – 8 чел, на 3 года – 124 чел. Высланы преимущественно в Киркрай [Киргизский край], Сибирь и Урал.

3. В концлагерь заключено всего 15 человек сроком на ТРИ года каждый.

4. За границу выслано и разрешен выезд взамен ссылки всего 152 чел.»⁴⁰¹

Примечательно, что большинству арестованных сионистов предъявлялось обвинение в принадлежности к сионистским организациям и только 2,4% – в связях с Антантой и получении денег из Англии⁴⁰². Чаще всего к сионистам применялся пункт 5 ст. 57 УК: «Подрыв, ослабление советского режима, которые могут быть достигнуты не только открытым выступлением против советов и РК правительства, но даже и преступным бездействием». Как видно из справки Секретного отдела ОГПУ, самым распространенным видом наказания была высылка из страны, как правило, в Палестину⁴⁰³. Чаще всего выезд в «землю обетованную» оформлялся через общественную организацию «Помощь политическим заключенным» (ППЗ), существовавшую в 1922–1938 гг. Возглавлявшая ППЗ Е.П. Пешкова (первая жена М. Горького) получила право представлять перед ОГПУ интересы советских граждан еврейской национальности, желавших поменять административную высылку на отъезд в Палестину.

Особое мнение по вопросу о преследовании сионистов существовало у председателя ОГПУ Ф.Э. Дзержинского. В служебной записке для своих заместителей В.Р. Менжинского и Г.Г. Ягоды, датированной 15 марта 1924 г., Дзержинский поставил под сомнение целесообразность преследования сионистов: «Посмотрел сионистские материалы. Признаться точно, не пойму, зачем их преследовать по линии их сионистской принадлежности... Их партийная работа для нас вовсе не опасна – рабочие (доподлинные) за ними не пойдут... [Сионисты действуют] среди еврейской мелкой и крупной, спекулирующей буржуазии и интеллигенции»⁴⁰⁴. Более того, по мнению

⁴⁰¹ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 326. Л. 5.

⁴⁰² Симонова А. Сионисты на заре советской власти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inostranets.ru/29/text17.html>

⁴⁰³ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 326. Л. 5.

⁴⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 326. Л. 2. Аналогичную позицию по вопросу о преследованиях сионистов занимал заместитель наркома по делам национальностей Г.И. Бройдо, настоятельно рекомендовавший ЦБ Евсекции «укреплять симпатии еврейской мелкоты к Соввласти и не отталкивать эту мелкоту бессмысленными репрессиями». РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 119. Л. 152.

председателя ОГПУ, последствия репрессивной политики в отношении сионистов могли представлять реальную угрозу для международного положения СССР. «Большая часть нападков на нас – опирается на преследование их [сионистов] нами. Они преследуемые в тысячу раз опаснее для нас, чем не преследуемые... их крики, связанные с арестами их, долетают до банкиров и "евреев" всех стран и навредят нам немало»⁴⁰⁵. Комментируя процитированную выше справку Секретного отдела ОГПУ о состоянии «работы» с сионистами, Дзержинский продолжил эту мысль: «Все-таки, я думаю, столь широкие преследования сионистов (особенно в приграничных областях) не приносят нам пользы ни в Польше, ни в Америке... Сионисты имеют большое влияние и в Польше, и в Америке. Зачем их иметь себе врагами»⁴⁰⁶.

Ход мысли Дзержинского предполагал, хотя прямо об этом и не говорилось, возможность использования сионистов для реализации советских интересов в политических и торгово-экономических отношениях с западными странами («Сионисты имеют большое влияние и в Польше, и в Америке»). В этом отношении позиция Дзержинского перекликалась с мнением Калинина о желательности того, «чтобы еврей-переселенцы в национальном отношении получали помощь от евреев-капиталистов, находящихся за пределами СССР».

В записке Менжинскому от 24 марта 1925 г. Дзержинский приходил к выводу: «Мы им [сионистам] не должны мешать под условием невмешательства в политику нашу... Надо пересмотреть нашу тактику. Она неправильна»⁴⁰⁷. По существу, глава ОГПУ, а с февраля 1924 г. одновременно и председатель ВСНХ СССР, выступал за умеренное ограничение деятельности сионистов внутри страны («пойти также сионистам навстречу и стараться давать не им должности – а считающим СССР, а не Палестину своей родиной»⁴⁰⁸) и признание де-факто их палестинского проекта. В этой связи в конце мая 1925 г. Дзержинский выразился предельно ясно: «...мы принципиально могли бы быть друзьями сионистов»⁴⁰⁹. Однако эта позиция не нашла поддержки в Кремле. После скоропостижной смерти Дзержинского в июле 1926 г. никто из представителей высшего партийно-советского руководства подобных суждений не высказывал.

В октябре 1925 г. Крымобластком РКП(б) информировал Симферопольский, Евпаторский и Феодосийский райкомы РКП(б): «среди еврейского крестьянства и городского населения рабочих и трудящихся (кустарей) ... усиленно ведут работу националистические сионистские группировки и течения, и пользуясь нашим недостаточным вниманием к этой работе, распространяют свое влияние и отравляют умы масс антисоветскими

⁴⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 326. Л. 2.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 5.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 2, 4.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 2.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 5.

настроениями»⁴¹⁰. Обращалось внимание на пропагандистскую работу «антисоветских еврейских группировок в Севастополе»⁴¹¹. Прежде всего, речь шла о халуцим, которые принимали активное участие в колонизации Северного Крыма, рассматривая ее, по словам Розена, «как этап для Палестины». Халуцим не отказывались от сионистской идеологии и активно пропагандировали «палестинизм».

С целью пресечения сионистской деятельности в зоне «евработы в Крыму» – еще один образчик советского новояза – Евсекция Крымобласткома РКП(б) практически одновременно с публикацией «палестинской резолюции» ОЗЕТ постановила провести «агитационную компанию среди еврейских рабочих и крестьян, а также кустарей против сионизма». Она проходила с 10 ноября 1925 г. по 1 января 1926 г. «по двум основным руслам: а) разъяснение массам несостоятельности палестинской колонизации и роли сионистов как сообщников мирового империализма в борьбе против СССР и освободительного движения еврейских трудящихся и угнетенных наций в других странах б) внедрение в сознание масс национальной политики Соввласти и сущности мероприятий, направленных к оздоровлению жизни еврейских трудящихся масс»⁴¹².

«Агитационная кампания против сионизма» Евсекции Крымобласткома РКП(б) велась под контролем ЦБ Евсекции. Как следует из отправленного в Москву январского отчета Евсекции Крымобласткома ВКП(б), в ходе кампании «на общих собраниях [еврейских колонистов] ставился доклад "О колонизации евреев в СССР и его экономического и политического значения". В этих докладах разъяснялась несостоятельность палестинской колонизации и сионизма». Был проведен «вечер вопросов и ответов на тему: "Коммунистическая партия, соввласть и сионистские группировки" ... Масса вопросов касалась "Гехалуца" и палестинской действительности и других сионистских группировок». «Разоблачению» движения Хе-Халуц Евсекция Крымобласткома ВКП(б) уделяла особое внимание: «Кроме того прочитан доклад на тему "Гехолуц и коммунизм"», в этой связи отмечались «выступления членов "Гехолуца" и сочувствующих им, но почти везде и всюду, – указывалось в отчете, – получали должный отпор от самих колонистов»⁴¹³.

Однако одной «кампании против сионизма» оказалось недостаточно. В апреле 1926 г. «областное совещание национальных меньшинств» приняло решение «повести планомерную идеологическую борьбу с сионизмом». Поскольку представленные в резолюции совещания две линии «агитационной работы – «несостоятельность палестинизма» и «внедрение нашей национальной политики и мероприятий по оздоровлению еврейской экономики»⁴¹⁴ – явно повторяли «два основных русла» проводившейся

⁴¹⁰ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 82. Л. Л. 205.

⁴¹¹ Там же. Л. 210.

⁴¹² Там же. Л. 237.

⁴¹³ Там же. Л. 180.

⁴¹⁴ Там же. Л. 198.

раннее Евсекцией Крымобласткома РКП(б) «кампании против сионизма», можно предположить, что решения «областного совещания национальных меньшинств» являлись прямым продолжением последней.

Новая кампания предполагала использование как прежних методов, в частности пропагандистскую работу – «создать брошюру об антисоветских группировках и уделить больше внимания на борьбу с сионизмом на страницах "Красного Крыма"» – так и новых, прежде всего, организационных. «Для борьбы с хозяйственным влиянием "Гехолуца" создать коммуну из членов партии и КСМ и советсконастроенных», – говорилось в пункте 5 резолюции. «...проводится усиленная борьба с проникновением в переселенческие коллективы всякого рода сионистов, – писал в 1925 г. один из жителей Ленинграда в Германию в письме, перлюстрированном ГПУ, – В члены Озета фактически принимаются "честные беспартийцы", никакой критики не допускается под страхом административных мер, ... еврейская секция ведет борьбу с палестинизмом под страхом административных мер»⁴¹⁵. Кроме того, резолюция призывала партийные и советские органы «продолжить решительную борьбу, не останавливаясь перед репрессиями против всякой попытки со стороны сионистов к срыву мероприятий советской власти»⁴¹⁶. В вину сионистам ставились «антисоветская» и/или «контрреволюционная деятельность»⁴¹⁷, нежелание «войти в общую систему коллективных хозяйств»⁴¹⁸, а также «отвлечение трудовых элементов из России для сионистских целей»⁴¹⁹.

Планомерная агитационная работа партийных и советских, в том числе репрессивных, органов против сионизма дала результаты. Посредством пропаганды и инспирирования внутренних расколов властям удалось перетянуть на свою сторону часть членов халуцианских коммун. Вследствие разразившегося в Палестине в 1927–1928 гг. экономического кризиса многие халуцим вернулись оттуда в СССР⁴²⁰. В это же время еврейские сельскохозяйственные поселения в Советском Союзе достигли значительных успехов. В еврейских поселениях, артелях и коммунах Крыма стали создаваться первичные ячейки ВКП(б) и РКСМ. В ряде случаев были проведены аресты руководства и активистов халуцианских коммун. «В Гехолуцианских колониях продолжается развал. Некоторые члены коллектива Тель-Хай не хотят ехать в Палестину и просили КОМЗЕТ о наделении землей», – докладывало Бюро Евсекции Крымобласткома ВКП(б) в Москву в марте 1927 г.⁴²¹ В следующем году Хе-Халуц в СССР был официально запрещен.

⁴¹⁵ Измозик В. Переписка через ГПУ // Родина. 1994. № 9. С. 81.

⁴¹⁶ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 82. Л. 198.

⁴¹⁷ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

⁴¹⁸ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 119. Л. 133.

⁴¹⁹ Там же. Л. 161.

⁴²⁰ Хиллиг Г., Косач Г.Г. Коминтерн и палестинские левые сионисты: Гдуд-Хаавода (Из документов Российского государственного архива социально-политической истории) // Восток. 2006. №6. С. 123–127.

⁴²¹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 82. Л. 122.

Аресты деятелей РСО начались в разных частях страны уже в 1926 г. В результате РСО фактически распалась: ее лидеры (Бруцкус, Либерман, Лурье и др.) были вынуждены покинуть страну, многие сионисты были арестованы⁴²². В апреле 1927 г. НКВД СССР высказался за ликвидацию Хехалуц ввиду того, что последний «помимо преследуемых ОЗЕТ и ОРТ задач привлечения евреев к труду занимается еще вопросом подготовки участников строительства трудового центра в Палестине и содействует эмиграции евреев в Палестину». НКВД считал «вполне достаточным существование лишь двух организаций [ОЗЕТ и ОРТ], одна из коих занималась бы вопросами земельного устройства евреев, другая – комбинированными вопросами привлечения евреев к производительному труду»⁴²³. 24 мая 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление Оргбюро от 21 мая 1928 г. «о необходимости ликвидации легально существующей партии ЕКРП ("ПЦ")»⁴²⁴. В соответствии с этим решением в ночь с 25 на 26 июня 1928 г. силами ОГПУ была проведена специальная операция по ликвидации ЕКРП–ПЦ и всех ее структурных подразделений. Репрессиям подверглись Еврейский коммунистический союз рабочей молодежи, Гамер и др. Таким образом, в конце 1920-х гг. сионизм в России как массовое движение был подавлен.

С самого начала реализации программы «реконструкции социального состава еврейского населения СССР» посредством его «аграризации» к пропаганде ее методов и достижений подключился НКВД СССР. В январе 1924 г. торгпред СССР в Великобритании Ф.Я. Рабинович писал в Москву: «Мне незачем рассказывать Вам о политическом значении одной только постановки такого вопроса [о еврейской колонизации в России]. Если действительно вопрос этот ставится более или менее серьезно, то такое обстоятельство должно быть использовано по линии Индела в интересах борьбы за укрепление международного положения Республики Советов»⁴²⁵. «Еврейский вопрос» уже использовался советской дипломатией для продвижения внешнеполитических интересов Москвы. Так, в феврале 1922 г. в связи с подготовкой к Генуэзской конференции было выпущено подписанное ЦБ Евсекции РКП(б), ЦБ Евсекции КСМ, Президиумом Евобщесткома и Президиумом ОРТ воззвание к «Еврейским рабочим и работницам, еврейским гражданам Америки, Европы и других стран». «Черные и белые банды и армии, посланные вашими правительствами, своими насилиями над еврейским населением перещеголяли царское правительство, –

⁴²² Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001. С. 71, 75.

⁴²³ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 80(об.).

⁴²⁴ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 162. Д. 6. Л. 93.

⁴²⁵ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 19. Л. 20. В «Воспоминаниях советского дипломата» И.М. Майский приводит следующую характеристику Ф. Я. Рабиновича: «Когда я приехал, торгпредом был Ф. Рабинович, умный торговый работник, сумевший установить хорошие отношения со своими английскими партнерами. Это был веселый человек лет под 40. "Хозяйственникам" он очень нравился, они верили в его коммерческие способности и охотно следовали его советам и указаниям. В дипломатических вопросах он разбирался меньше, но в общем был грамотным человеком и в этой области». Майский И.М. Воспоминания советского посла 1925–1945. Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 12.

говорилось в воззвании. – Это был сознательный план уничтожения всего еврейского населения ... Вот то, что еврейское население России получило от ваших государств, от ваших правительств, от ваших господствующих классов. Требуйте, чтоб делегация вашей страны на Генуэзской конференции поддерживала требование погромленных масс России, которые будут представлены на конференции через российскую делегацию»⁴²⁶.

Выдвинутая советским правительством по окончанию Гражданской войны и иностранной интервенции программа решения «еврейского вопроса» открыла перед НКВД СССР широкие возможности «деятельности в этом направлении ... за границей» с целью укрепления престижа Советского государства и привлечения ресурсов зарубежных еврейских благотворительных организаций. «...необходима максимальная ясность в вопросе о нашем отношении в этой области к достаточно ... известным различным силам и группировкам еврейской общественности», – писал в этой связи из Лондона советский торгпред. Высшее партийно-советское руководство прекрасно понимало значение налаживания связей с зарубежной еврейской общественностью. Показательно, что наряду с Калининым наиболее важные заявления по «еврейскому вопросу» в СССР делал нарком иностранных дел Чичерин. Именно он, выступая перед еврейской общественностью в Берлине в 1926 г., представил ей крымский проект: «К вопросу о еврейской колонизации Советское правительство относится очень серьезно и исполнено решимости ее провести. Мы полагаем, что это будет иметь огромное значение для будущего еврейского народа в нашей стране. Мы не свободны в выборе территории. Мы выбираем области, на которые соседние крестьяне не имеют претензий. В первую очередь намечен Северный Крым, где не предвидится ни малейшего затруднения в этом направлении, так как там имеется значительное количество незаселенных земель и вообще население там чрезвычайно пестро. Там живут племена разнообразнейшего происхождения и колонизация не встретит ни малейшей национальной неприязни»⁴²⁷.

Заявление Чичерина способствовало подъему международного движения в поддержку советского проекта землеустройства евреев. «...из стран в страну, особенно после заявления, сделанного т. Чичериным за границей, ... рост и создание этих организаций [оказывающих помощь землеустройству евреев в СССР] усиливается», – сказал Ю. Ларин на I-ом Всекрымском съезде ОЗЕТ 15 октября 1926 г.⁴²⁸ В качестве примера лидер ОЗЕТ назвал Комитет английских профсоюзов, Икор⁴²⁹ и Прокор⁴³⁰. Особо Ларин отметил

⁴²⁶ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 85. Л. 166–168.

⁴²⁷ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 82. Л. 63(об.)

⁴²⁸ Там же. Л. 59

⁴²⁹ Общество содействия еврейской земледельческой колонизации в России (The Organization for Jewish Colonization in Russia). Основано в США 1928 г., имело свои отделения и комитеты в США и Канаде. В марте 1929 г. ИКОР заключил договор с СНК СССР об оказании помощи еврейским переселенцам в освоении Биробиджана, согласно которому освобождался от общегосударственных и местных налогов, сборов при экспорте машин и инструментов в СССР.

⁴³⁰ PROKOR – Аргентинская организация содействия землеустройству евреев в СССР.

поддержку советских программ «аграризации» евреев со стороны Палестины: «Интересно, что даже в Палестине, куда всегда шло переселение евреев, даже в ней за последнее время, в г. Тель-Авиве, являющимся центром нового еврейского населения, образовалось общество содействия еврейскому земледелию в СССР, которое насчитывает около 400 членов»⁴³¹. Наибольший энтузиазм заявление Чичерина вызвало у еврейской общественности США. «...ни одно мероприятие Советского Правительства не произвело там [в США] такого активно-благоприятного впечатления как именно еврейское землеустройство и вообще заботы о фактическом проведении полноправия еврейского трудового населения в СССР», – докладывал Отделу печати НКВД СССР М. Кац⁴³².

В тоже время, комментируя заявление Чичерина, лондонская «Джуиш кроникл» (The Jewish Chronicle), старейшее из еврейских периодических изданий, с 1910-х гг. последовательно придерживающееся сионистской линии, представило крымский проект как, прежде всего, антибританский: «В лице Англии Москва видит своего архиврага. Все остальные враги не столь страшны, поэтому Англия – центр, вокруг которого сосредоточена русская иностранная политика. Покровительствуя сионизму и являясь доброй защитницей Палестины, Англия завоевала – в этом московские политики уже убедились – ценные симпатии и моральную поддержку. "Крымский проект", представленный миру в виде самого великодушного и щедрого оказания помощи евреям, имеет целью лишить Англию ее престижа – единственной покровительницы евреев и поместить Россию рядом как равную ей соперницу»⁴³³. Публикация «Джуиш кроникл» обсуждалась на I-ом Всекрымском съезде ОЗЕТ. По мнению Гольде, она подтверждала важность исторической задачи, стоящей перед еврейскими колонистами в Крыму. Не без гордости и вызова Гольде резюмировал главный, как ему представлялось, смысл процитированной выше статьи «Джуиш кроникл»: «Переселенцы, мирно работающие в поле за плугом, являются самыми опасными врагами английского империализма»⁴³⁴.

Ларин прямо противопоставлял еврейскую колонизацию Северного Крыма «англо-сионистскому проекту» в Палестине: «Если здесь Советская власть отводит землю даром, там [в Палестине] ее нужно купить. Если здесь наше дело пользуется поддержкой органов Советской власти в центре и на местах (не говоря об извращениях со стороны отдельных лиц), то там, в Палестине, им [еврейским колонистам] пришлось иметь дело с двуличной политикой Английского империализма, который использовал настроение еврейского населения во время и после войны и махнувши на них рукой, когда надобность прошла». Ларин указывал на дороговизну «англо-сионистской» колонизации: «Если мы здесь сможем организовать хозяйство

⁴³¹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 82. Л. 59

⁴³² РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 115.

⁴³³ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 82. Л. 64.

⁴³⁴ Там же.

за 1½ тысячи, там нужно 5 тысяч рублей». Наиболее наглядным и убедительным доказательством успешности еврейской колонизации по советски Ларин считал то, «что в Палестине за эти 7 лет перешло к земледелию всего 23 000, считая членов семьи, это по официальному отчету Английского комиссара, который послан в Лигу Наций, между тем как у нас ежегодно переходит к земледелию 20 000 и более человек еврейского населения»⁴³⁵.

К концу 1920-х гг. на Украине были созданы три еврейских национальных района: Калининдорфский, Ново-Златопольский и Сталиндорфский. В Крыму под еврейское переселение было отведено 342 тыс. га, главным образом в Евпаторийском и Джанкойском районах, из которых в 1929 г. был выделен Фрайдорфский, а в 1935 г. – Лариндорфский еврейские национальные районы. Однако вопреки надеждам Ларина, они так и не стали «основанием организации в будущем Автономной Еврейской Советской Республики или Национальной области»⁴³⁶. Еврейская колонизация Северного Крыма вызвала рост антисемитских и националистических настроений крымских татар, выразителем которых стал председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов. В ноябре 1926 г. прозвучавший на съезде ОЗЕТ призыв Ларина «путем организации массовых еврейских поселений ... постепенно перевести евреев на землю и создать в конечном счете в Северном Крыму национальную еврейскую республику» вызвал бурное возмущение среди крымских татар. «Номер "Экономической жизни" [от 17 ноября 1926 г. с докладом Ларина] здесь [в Крыму] широко распространен и используется татарами против нас. Возбуждение – громадное», – сообщал в КомЗЕТ А. Мережин⁴³⁷. Не желая обострять и без того ухудшившиеся межнациональные отношения на стратегически важном с точки зрения обороны страны Крымском полуострове, Кремль отказался от создания здесь автономной еврейской области.

Вместе с тем, не смотря на успехи еврейской колонизации на Украине и в Крыму, общее положение еврейского населения западных и юго-западных районов страны оставалось плачевным и более того – в ряде случаев заметно ухудшилось. «Конец нэпа означал для еврейского населения СССР новую катастрофу: в конце 20-х годов в стране появилось около миллиона "деклассированных" евреев-"лишенцев". Перед ними был выбор: либо медленная смерть от нищеты и голода, либо попытка изменения привычных занятий, поиск новых сфер приложения своего труда, часто связанный с переездом в крупные промышленные и административные центры»⁴³⁸.

«Экономическое положение еврейских масс в СССР продолжает из года в год ухудшаться и в настоящее время достигло такой остроты, что те мероприятия, которые принимаются советской властью для привлечения

⁴³⁵ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 82. Л. 59–59(об.).

⁴³⁶ Там же. Л. 57.

⁴³⁷ Там же. Л. 61.

⁴³⁸ Блюм А.В. Еврейский вопрос под советской цензурой, 1917–1991. СПб., 1996. С. 10.

евреев к производительному труду, являются совершенно недостаточными и несоответствующими размерам нужды», – сообщал КомЗЕТ в СНК СССР в конце 1928 г. В докладе КомЗЕТ подчеркивалось «колоссальное обнищание еврейских масс» и «неимоверно большой процент лишенцев» – «на Украине процент лишенцев в местечках достигает сорока»⁴³⁹. В тоже время еврейская колонизация в БССР, УССР и юго-западных районах РСФСР вызывала неуклонный рост антисемитских настроений среди местного населения⁴⁴⁰. Иначе говоря, «еврейский вопрос» требовал безотлагательного решения.

17 мая 1929 г. Совет Труда и Оборона при СНК СССР постановил «признать по существу необходимым принять все меры к облегчению положения еврейской бедноты», однако, исходя из «крымско-комзетского» опыта, в постановлении специально оговаривалось, «чтобы эти меры не выпячивались посредством специального законодательства, а нашли бы отражение 1) в общих мероприятиях, в частности, в области фабрично-заводского ученичества ... 2) в переселенческом плане ...»⁴⁴¹. СНК СССР постановил направить дополнительные средства для «переквалификации безработных западной пограничной полосы ... среди еврейского населения». Здесь, в непосредственной близости от западных рубежей страны, «еврейский вопрос» включался партийно-советским руководством в круг вопросов государственной безопасности⁴⁴².

28 марта 1928 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление «О закреплении за КомЗЕТом для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободных земель в приамурской полосе Дальневосточного края». В апреле 1928 г. решением Президиума ЦИК СССР в качестве территории «сплошного заселения» был определен «Бирско-Биджанский район»⁴⁴³. Как указывает в своем исследовании В.В. Романова, выделение «Биробиджанского района для еврейской колонизации ... было призвано решить три важнейшие общегосударственные задачи. Во-первых, улучшить демографическую ситуацию на малонаселенном Дальнем Востоке в условиях слабой укрепленности границ и стихийной миграции из соседнего Китая. Во-вторых, силами еврейских переселенцев при финансовой поддержке зарубежной диаспоры интенсифицировать хозяйственное освоение пограничного края в условиях сложной геополитической ситуации в регионе. В-третьих, ослабить остроту проблемы бедственного экономического положения основной массы еврейского населения бывшей черты оседлости»⁴⁴⁴.

Важную роль в выборе «Бирско-Биджанского района» играли и военно-стратегические расчеты Москвы. Главной целью создания еврейской

⁴³⁹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 28–30(об.)

⁴⁴⁰ Бугай Н. Ф. 20-50-е годы: переселения и депортации еврейского населения СССР // Отечественная история. 1993. № 4. С. 176.

⁴⁴¹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 8.

⁴⁴² Там же. Л. 27.

⁴⁴³ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 162. Л. 118.

⁴⁴⁴ Романова В.В. Власть и евреи на Дальнем Востоке России: история взаимоотношений (вторая половина XIX в. – 20-е годы XX в.). Красноярск, 2001. С. 288.

автономии в Биробиджане, по свидетельству П.А Судоплатова, в 1930–1940-е гг. высокопоставленного сотрудника разведывательного управления НКВД, было «усиление пограничного режима на Дальнем Востоке». Необходимость укрепления границы диктовалась потенциальной опасностью со стороны Китая. Кроме того, с правого берега Амура, на территорию Дальневосточного края СССР периодически вторгались карательные экспедиции переселившихся в Манчжурию амурских казаков. Идея обустройства Биробиджана заключалась в том, чтобы «путем создания там своего рода заслона... поставить преграду на их [китайских и белогвардейских террористических групп] пути в виде поселений, жители которых настроены враждебно к белоэмигрантам, и особенно к казачеству»⁴⁴⁵. Заселение Биробиджана стало особенно важным для Москвы после советско-китайского конфликта 1929 г. и оккупации Манчжурии Японией в 1931 г.

По замыслу Кремля, биробиджанский проект своим масштабом должен был превзойти крымский проект и, тем более, палестинский. «Создание еврейской области в Биробиджане, – заявлял в этой связи один из руководителей КомЗЕТ А. Чемерисский, – явится самым тяжелым ударом по сионистской и религиозной идеологии»⁴⁴⁶. Важно отметить, что решение Президиума ЦИК о заселении «Бирско-Биджанского района... трудящимися евреями» изначально предполагало «возможность образования на территории указанного района еврейской национальной административно-территориальной единицы»⁴⁴⁷. Это была своего рода плата увлеченным национальной идеей еврейским первопроходцам за их готовность взяться за тяжелейшую работу по освоению Дальнего Востока. Некоторые руководители КомЗЕТ и ОЗЕТ, в частности Брагин и Ларин, выступили решительно против этого плана, считая, что суровые природно-климатические условия Биробиджана делают его непригодным для сельскохозяйственной колонизации.

Выступая в 1928 г. с лекцией в кабинете партработников МК ВКП(б), Ларин представил «еврейский вопрос» в СССР в качестве исключительно социально-экономической проблемы с тем чтобы девальвировать идею создания «еврейской национальной государственности» на советском Дальнем Востоке, преподносившуюся Кремлем ОЗЕТу как сверхкомпенсация за фактическое свертывание еврейской колонизации в Крыму: «Если бы смысл создания еврейского земледелия в СССР заключался специально в создании таких небольших национальных единиц [как еврейские районы в Херсонесском, Криворожском, Крымском и др. округах] для неперменного увековеченья еврейского народа, как такового, – пальцем о палец не стоило бы ударить ради этого по исторической безнадежности дела. Основной смысл работы заключается в переводе деклассирующейся бедноты

⁴⁴⁵ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 гг. М., 1998. С. 462.

⁴⁴⁶ Чемерисский А. Биробиджан – великий проект // Октябрь. 30 марта 1928. С. 1.

⁴⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 162. Л. 118.

на рельсы общественно-полезного труда. А создание при этом сплошных районов заселения, как Северокрымский, хотя он по возможной величине еврейского населения далеко превышает например Палестину, – является лишь сопутствующим продуктом этой основной работы»⁴⁴⁸. Однако сталинское руководство уже приняло решение по Биробиджану, вследствие чего все возражения были отклонены.

Основная работа по освоению Биробиджана и пропаганде переселения туда трудящихся евреев была возложена на КомЗЕТ, за которым было закреплено около 4,5 млн. га приамурской полосы Дальневосточного края. Важно отметить, что по мере роста международной напряженности решение «еврейского вопроса» в этом геополитическом контексте все более превращалось в первой половине 1930-х гг. лишь в одну из задач всесоюзной программы заселения, сельскохозяйственного освоения и индустриализации советского Дальнего Востока. «Республики должны отдать лучших людей, годных для нового строительства в сложных условиях Дальнего Востока, – писал председатель ОЗЕТ С.М. Диманштейн в 1934 г. – При этом следует подчеркнуть, что лозунг «Весь СССР строит ЕАО» означает в то же время, что наряду с еврейскими переселенцами, которые должны быть направлены туда в основном, необходимо дать кадры и нееврейские, которые помогут быстрее выполнить планы строительства этого богатейшего пограничного района»⁴⁴⁹. Вместе с тем прямая связь биробиджанского проекта с планом создания там «национальной советской еврейской государственности» открывала перед Москвой, как показывал крымский опыт, широкие возможности мобилизации как внутренних, так и внешних ресурсов⁴⁵⁰.

Прежде всего, ставка делалась на еврейские массы БССР, УССР и юго-западных районов РСФСР. Именно из них планировалось формировать первые отряды поселенцев. Однако в то время как советское руководство рассчитывало, что уже к концу первой пятилетки (1933 г.) еврейское население Бирско-Биджанского района достигнет 60 000, а по завершению второй (1938 г.) – 150 000 человек, в 1928–1929 гг. туда прибыло только 2 825 евреев, из которых 1 725 покинуло Биробиджан уже к концу 1929 г. (см. табл. 9). По предложению Диманштейна ВЦИК объявил о восстановлении в правах тех евреев-«лишенцев», которые согласятся переселиться в Биробиджан⁴⁵¹. Большие надежды возлагались и на подъем национальных чувств еврейских масс. Руководители КомЗЕТ – бывшие сионисты-социалисты (А.Н. Мережин, А. Чемериский, М. Литваков) – использовали для этого традиционные сионистские лозунги: «К еврейскому государству!», «Если вы это пожелаете – это будет». Думается, что тем самым бывшие левые сионисты хотели не только увлечь за собой ту часть

⁴⁴⁸ Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. М.–Л., 1929. С. 308.

⁴⁴⁹ Диманштейн С. Еврейская автономная область – детище Октябрьской революции // Революция и национальности. 1934. №6. С. 21.

⁴⁵⁰ Weinberg Robert. Stalin's Forgotten Zion: Birobidzhan and the Making of a Soviet Jewish Homeland: An Illustrated History, 1928-1996. Berkeley, 1998.

⁴⁵¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 868. Л. 83.

еврейского населения страны, среди которой вплоть до конца 1930-х гг. были сильны сионистские или просионистские настроения, но и связать свою новую деятельность с борьбой прошлых лет. Примечательно в этой связи высказывание А. Мережина на совещании ОЗЕТ 1929 г.: «Надо вникнуть в положение людей, переселившихся туда [в Биробиджан] и жестоко пострадавших в первое же лето и от гнуса и от наводнения... Как гнетуще, удручающе должно было это подействовать на всех переселенцев! Залучили ли бы [их] туда без лозунга "В еврейскую страну!""? Я сильно сомневаюсь в том, пошел ли бы туда целый ряд тех работников, чрезвычайно необходимых без лозунга "В еврейскую страну!". И если мы видим на опыте, что этот лозунг помогает освоению всей этой большой и трудной территории, помогает строительству нашего социалистического отечества, то не должны ли мы относиться к этому лозунгу, как к лозунгу, оживляющему и революционирующему, апеллирующему к молодому и смелому, а не к отсталому и консервативному, апеллирующему не к национальным предрассудкам, не к древним предкам и гробницам, а прочь от них – к новому социалистическому будущему?»⁴⁵². Действуя в направлении поддержания и укрепления национального подъема еврейских колонистов ЦИК РСФСР принял 20 августа 1930 постановление «Об образовании в составе Дальневосточного края Биро-Биджанского национального района».

Таблица 9. Переселение евреев в Бирско-Биджанский район

Годы	Прибыло	Вернулось	Осело
1928	950	600	350
1929	1 875	1 125	750
1930	2 560	1 100	1 560
1931	3 250	725	2 525
1932–1933	11 000	8 000	3 000
Итого	19 635	11 450	8 185 ⁴⁵³

Как и в случае с крымским проектом Москва обратилась с призывом к зарубежной еврейской общественности поддержать усилия советских евреев по освоению Дальнего Востока. Обеспечение моральной и материальной поддержки биробиджанского проекта за рубежом, а также агитация среди евреев других стран были поручены ОЗЕТ. Тот факт, что в руководство ОЗЕТ были введены нарком иностранных дел Г.В. Чичерин, его заместитель М.М. Литвинов и нарком внешней торговли Л.Б. Красин – ведущие советские дипломаты того времени – указывает на огромное значение, которое Кремль придавал внешнеполитическому аспекту биробиджанского проекта. На первое место в пропагандистской компании биробиджанского проекта ставилось его национальное значение. «Это более высокая ступень

⁴⁵² Цит. по: История еврейского народа. Иерусалим – М., 2001. С. 502 – 503.

⁴⁵³ Шварц С. Биробиджан. Опыт еврейской колонизации // Книга о русском еврействе: 1917–1967. Иерусалим–М.–Мн., 2002. С. 182.

по сравнению с прошлой работой КомЗЕТа, когда речь шла в основном о ликвидации деклассированности еврейской бедноты», – писал Диманштейн, имея в виду еврейское национальное строительство в Биробиджане⁴⁵⁴. Созданная в 1928 г. в США специально для поддержки крымского проекта ИКОР заключила 7 марта 1929 г. договор с советским правительством об оказании помощи в освоении евреями Дальнего Востока. Под эгидой ИКОР был организован технический комитет, оказывавший КомЗЕТ консультационные услуги по выработке методов индустриализации и механизации сельского хозяйства Биробиджана, закупке машин и инструментов. В США ИКОР организовал кампанию по сбору средств в пользу Биробиджана. Содействие развитию биробиджанской промышленности оказало ОРТ. Другие еврейские организации, участвовавшие в прежних колонизационных проектах, например Агро-Джойнт и ЕКО, заняли по отношению к Биробиджану нейтральную позицию. Постановлением ВЦИК СССР от 7 мая 1934 г. Еврейский национальный район получил статус Еврейской автономной области (ЕАО).

Усилия советского руководства по конвертации сионистских убеждений и симпатий, сохраняющихся у части советских евреев, в советский вариант территориализма («социалистическая еврейская автономия») не принесли ожидаемого результата. С точки зрения национальной идеи у Палестины было гигантское преимущество перед Биробиджаном – «неискусственный, культурно-исторически оправданный выбор места, обеспечивший реальное массовое стремление евреев к переселению и чувство правоты в территориальных межнациональных конфликтах»⁴⁵⁵. Важно отметить и то обстоятельство, что имевшееся в период еврейской колонизации сельскохозяйственных зон БССР, УССР и юго-западных районов РСФСР совпадение целей советского руководства, еврейских национальных (в том числе сионистских) и зарубежных еврейских благотворительных организаций – ко времени выдвижения биробиджанского проекта уже распалось. Интерпретация Биробиджана «как этапа для Палестины» была совершенно невозможна, советский «Judenstaat» на Дальнем Востоке прямо противопоставлялся сионистскому проекту на Ближнем Востоке⁴⁵⁶. «В Биробиджане еврейские трудящиеся станут строителями нового поселения, как в культурном, так и в государственном отношении, – заявлялось в советской публицистике. Отсюда ясно, что пунктом притяжения [для евреев] есть и будет не Палестина, а Биробиджан»⁴⁵⁷.

С усилением в первой половине 1930-х гг. антиеврейских тенденций в политике стран Центральной и Восточной Европы (Германия, Австрия,

⁴⁵⁴ Диманштейн С. Еврейская автономная область – детище Октябрьской революции // Революция и национальности. 1934. №6. С. 14.

⁴⁵⁵ Якобсон А.Я. Биробиджан и Палестина: попытка концептуального сопоставления // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Кн. 2. М., 1997. С. 264.

⁴⁵⁶ Kuchenbecker A. Zionismus ohne Zion. Birobidzan: Idee und Geschichte eines jüdischen Staates in Sowjetisch-Fernost. Berlin, 2000. S.167.

⁴⁵⁷ Сударский И. Биробиджан и Палестина. М., 1930. С. 21.

Польша, Венгрия, Румыния) интерес зарубежных еврейских организаций к Биробиджану заметно возрос. По их инициативе советскому правительству было предложено несколько проектов переселения туда еврейских беженцев⁴⁵⁸. В 1935 г. в США на базе ИКОР был создан общественный комитет «Амбиджан» (The American Committee for the Settlement of Jews in Birobidzhan), одним из важнейших направлений деятельности которого стало содействие обустройству в ЕАО еврейских беженцев из европейских стран⁴⁵⁹. О своей готовности принять «активное и ... полезное участие» «в деле устройства иммигрантов» – «трудящихся евреев из стран, где они подвергались преследованиям» заявлял советскому правительству Агроджойнта в СССР⁴⁶⁰. Сталинское руководство рассматривало возможность предоставления убежища еврейским беженцам в обмен на поддержку еврейских организаций в деле обустройства ЕАО и давления на правительство США с целью улучшения его отношения к СССР.

Несмотря на то, что в советской печати постоянно отмечалось переселение в Биробиджан евреев из Аргентины, Германии, Литвы, Польши, США, Франции, в том числе, это подчеркивалось особо, из Палестины – к 1932 г. в освоении Биро-Биджанского национального района участвовало 870 иностранцев, прибывших туда, главным образом, по линии ИКОР⁴⁶¹ – сталинское руководство оказалось не готово открыть границы страны для массовой еврейской иммиграции. Нарастающая шпиономания, с одной стороны, и ограниченность предложений зарубежных еврейских организаций по интересующему Кремль кругу вопросов, с другой, привели к установлению скольких узких, столь и жестких параметров допуска еврейских беженцев в СССР. В принятом политбюро 28 апреля 1935 г. постановлении «О переселении евреев в Биробиджан» иммигрантам, помимо прохождения целого ряда проверок на предмет «классового происхождения» и «трудоспособности», предписывалось принять советское гражданство до въезда в СССР, обязаться проработать не менее трех лет в Биробиджане⁴⁶². Тем не менее, по данным Г.В. Костырченко, в период с 1931 по 1936 гг. в Биробиджан прибыло 1 374 иностранца⁴⁶³.

Ко времени обсуждения высшим партийно-советским руководством вопроса о принятии Советским Союзом еврейских беженцев относится письмо члена Правления ОЗЕТ А.Г. Брагина, направленное им в ЦК ВКП(б) Сталину, в Коминтерн – Димитрову и в ЦИК СССР – Калинину. Обращение одного из авторов крымского проекта и активного деятеля «советизации евреев» в СССР было продиктовано осознанием смертельной угрозы, нависшей над европейским еврейством. «Еврейские трудящиеся массы Германии и Польши находятся на краю гибели... – писал Брагин. – Угроза

⁴⁵⁸ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001. С. 119–120.

⁴⁵⁹ Мелихов А. Биробиджан – земля обетованная. М., 2009. С. 204–205.

⁴⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1308. Л. 46.

⁴⁶¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 827. Л. 5.

⁴⁶² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 22.

⁴⁶³ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001. С. 121.

нависла не только над полумиллионом евреев Германии. На порядке дня введение гетто в Австрии. Волна погромов надвигается на 5 млн. евреев Польши, Венгрии, Румынии». Не считая возможной эмиграцию многомиллионной человеческой массы, Брагин призывал своих адресатов приложить все силы для того, чтобы помочь еврейским трудящимся названных стран «понять, что для них победа над фашизмом – вопрос жизни и смерти и эту победу может одержать только народный фронт»⁴⁶⁴. По мнению Брагина, только перевод «нарастающей силы протеста еврейских масс против фашизма ... на рельсы политических лозунгов народного фронта» и их активное включение в антифашистскую борьбу под руководством Коминтерна могли спасти европейское еврейство⁴⁶⁵.

Выходец из сионистского рабочего движения «Циерей Цион» («Молодежь Сиона»), Брагин являлся ближайшим помощником Ю. Ларина вплоть до смерти последнего в 1932 г. В 1920-е гг. Брагин был одним из наиболее известных за рубежом популяризатором планов землеустройства евреев СССР. «В 1925 году мне пришлось читать доклады в Берлине, Париже и Лондоне о решениях советского правительства по созданию еврейского земледельческого центра, о переселении еврейских трудящихся в Крым», – указывал он в цитируемом письме⁴⁶⁶. Вместе с заместителем наркома по делам национальностей в декабре 1923 г. Брагин, в то время сотрудник Наркомзема, официально инициировал рассмотрение партийно-советским руководством крымского проекта. В сообщениях зарубежных информагенств 1920-х гг. последний зачастую полностью приписывался Брагину⁴⁶⁷. Кроме того, Брагин был известным публицистом, он писал для «Правды», а в 1924 г. в соавторстве с журналистом М.Е. Кольцовым (Фридляндом) выпустил брошюру «Судьба еврейских масс в Советском Союзе». Таким образом, Брагин обладал всеми необходимыми знаниями и опытом, необходимыми для составления проекта спасения Советским Союзом европейских евреев.

В своем обращении Брагин настойчиво призывал Сталина незамедлительно выступить с заявлением по «еврейскому вопросу», который «не сходит со страниц мировой печати ... стоит на повестке дня парламентов, Лиги Наций»: «На весь мир должен прозвучать голос нашего СТАЛИНА – отца угнетенных всего мира ... В присутствии Сталина ... евреи-стахановцы СССР должны сказать трудящимся всего мира: Тюрьма Тельмана и гетто еврейских масс в Германии заперты одним и тем же ключом»⁴⁶⁸. Брагин предлагал сталинскому руководству организовать целый ряд мероприятий с участием еврейских трудящихся СССР, как пропагандистского, так и гуманитарного характера, «с тем, чтобы проведение мероприятий, помощи, идущей из Советской России, явилось началом ведущей роли еврейских трудящихся СССР (особенно в борьбе за привлечение еврейских масс Запада

⁴⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 99. Д. 94. Л. 10.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 12–13.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 11.

⁴⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 19. Л. 52.

⁴⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 99. Д. 94. Л. 12.

в ряды народного фронта)». По существу речь шла о превращении Москвы в центр консолидации, пропаганды и координации еврейских антифашистских сил посредством «усиления влияния среди еврейских масс Запада – Советского еврейского народа»⁴⁶⁹.

Выдвижение Москвы на роль неоспоримого лидера в деле разрешения «еврейского вопроса» в европейском масштабе обуславливалось, по мысли Брагина, всем тем, «что сделала Советская власть для советского равноправия еврейских трудящихся в СССР, для превращения их в счастливых строителей своей социалистической родины». Иначе говоря, только в СССР на основе «учения Ленина-Сталина по национальному вопросу» был разрешен «"неразрешимый еврейский вопрос"»⁴⁷⁰. Именно поэтому СССР, точнее – «советский еврейский народ» в лице его лучших представителей – должен призвать массы еврейских трудящихся европейских стран в ряды народного фронта.

Проект Брагина содержал набор «практических предложений» из 20 пунктов, сводящимся к следующим основным направлениям работы:

1. Прием и обустройство «допущенных контингентов переселенцев с Запада» в Биробиджане и «наиболее обездоленных изгнанников из Германии» – в наиболее зажиточных колхозах Украины, Белоруссии, Крыма и Биробиджана⁴⁷¹.

2. Оказание гуманитарной помощи европейским евреям путем «массовой отправки продовольственных посылок еврейской бедноте Германии и Польши ...»⁴⁷².

3. Налаживание взаимодействия с «руководителями еврейских общественных объединений Запада» и «еврейскими учеными Запада» посредством организации их встреч с «еврейскими трудящимися СССР» и «ряда научных конференций, посвященных истории еврейского народа в свете марксистского анализа»⁴⁷³.

4. Широкая популяризация за рубежом достижений советского правительства в деле решения «еврейского вопроса», включающая целый комплекс пропагандистских и культурно-просветительских мероприятий: «Издать для евреев Запада лучшие произведения советских писателей, поэтов ..., посвященных жизни еврейских масс в СССР; ... издать для распространения за границей пластинку с речью Ленина о погромной травле евреев; ... «организовать гастроль лучшего кружка [еврейской] художественной самодеятельности в крупнейших центрах Европы и Америки» и т.п.⁴⁷⁴

5. Расширение и укрепление международных связей «еврейских трудящихся СССР» как авангарда мирового еврейства с еврейским

⁴⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 99. Д. 94. Л. 14–15.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 11, 15.

⁴⁷¹ Там же. Л. 14–15.

⁴⁷² Там же. Л. 15.

⁴⁷³ Там же. Л. 15, 16.

⁴⁷⁴ Там же.

населением иностранных государств. В частности, «в связи с предстоящим весной 1937 года десятилетием образования Калининдорфского района, первого в мире еврейского национального района», Брагин предлагал «превратить юбилей Калининдорфа в праздник еврейских трудящихся не только СССР, но и за границей»⁴⁷⁵.

Особо Брагин выделял линию взаимодействия «еврейских трудящихся СССР» с еврейской Палестиной. В 1923 г. Брагин руководил проведением Московской международной сельскохозяйственной выставки, в рамках которой действовал организованный Хистадрутом «палестинский павильон». Теперь Брагин считал необходимым «принять приглашение об участии СССР на выставке в Яффе (Палестина), выставив там одновременно лучшие образцы работ евреев-стахановцев»⁴⁷⁶.

В контексте хорошо изученной истории создания в годы Великой Отечественной войны Еврейского антифашистского комитета СССР (ЕАК) обращение Брагина может рассматриваться как первый развернутый проект тех международно-пропагандистских и мобилизационных мероприятий в среде зарубежного еврейства, для осуществления которых позже и был создан ЕАК. Однако проект Брагина оказался неприемлемым для сталинского руководства. Вероятно, его предложения были отклонены, прежде всего, из-за их направленности на вовлечение в международную общественно-политическую деятельность широких масс советских евреев. В случае ЕАК ставка была сделана на «еврейскую интеллигенцию», а не «евреев-пролетариев и колхозников Советского Союза» и «евреев-стахановцев», как предлагал Брагин. Концепция ЕАК не допускала установления каких бы то ни было отношений между «еврейскими трудящимися в СССР» и представителями «еврейского населения Запада» тем более в рамках совместных мероприятий на территории СССР. ЕАК создавался и действовал как односторонний канал советской пропаганды в США и Великобритании, по определению закрытый для любого обратного идеологического воздействия (вымышленное отступление ЕАК от этого принципа было поставлено в вину его деятелям в ходе разгрома ЕАК в 1949–1952 гг.).

Столь же неприемлемым для сталинского руководства было, по видимому, и выдвижение Брагиным ОЗЕТ на роль куратора наиболее важных из сформулированных им «практических предложений». Хотя Брагин и оговаривал специально, что «во всей этой работе [по организации встреч еврейских трудящихся СССР с руководителями еврейских общественных объединений Запада] важная роль должна быть отведена МОПРу с тем, чтобы МОПР стал особо популярной организацией среди еврейских трудящихся всего мира» и сама «инициатива постановки вопроса должна быть за МОПРом», в то же время он указывал, что «ОЗЕТ и МОПР должны помочь друг другу»⁴⁷⁷.

⁴⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 99. Д. 94. Л. 16.

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 15.

Возможно, Брагин пытался придать таким образом новый смысл существованию ОЗЕТ, сфера компетенции которого в начале 1930-х гг. была сокращена решениями СНК СССР настолько, что в феврале 1936 г. на четвертом пленуме ОЗЕТ некоторые его деятели поставили вопрос роспуске общества. Не заподозрил ли в свою очередь Сталин Брагина в намерении превратить ОЗЕТ в подлинный центр организации международного еврейства от имени Москвы и «советского еврейского народа»? В любом случае судьба ОЗЕТ, вероятнее всего, была предрешена уже в начале 1930-х гг., когда вслед за роспуском евсекций ВКП(б) основные функции ОЗЕТ были переданы КомЗЕТ. В годы «большого террора» ОЗЕТ и КомЗЕТ были ликвидированы. Практически все лидеры евсекции ВКП(б), еврейские руководители КомЗЕТ и деятели ОЗЕТ, в их числе Брагин, были репрессированы.

В отличие от рубежа 1920–1930-х гг., когда Москва и «еврейский национальный очаг» в Палестине конкурировали друг с другом, прежде всего за привлечение финансовых и агротехнических ресурсов еврейских благотворительных организаций, в 1930-е гг. стороны вступили в большей, нежели прежде, степени, в идеологическое противостояние. В это время экономика «еврейского национального очага» в Палестине переживала подъем благодаря притоку эмигрантов и их капиталов из Германии, а также интенсивному строительству и ремонту расположенных в стране военно-стратегических объектов Великобритании – еврейские фирмы и рабочие активно участвовали в укреплении обороноспособности Палестины. В свою очередь и Москва все в большей степени опиралась в деле землеустройства евреев на собственные силы. «В течение последних двух лет, – писал директор Агроджойнта в СССР И.Б. Розен в 1938 г., – удельный вес нашей помощи [советскому правительству] в деле земельного устройства евреев значительно понизился, т.к. Правительство [СССР] тратило на это дело гораздо больше средств, чем мы, и в нашей помощи уже не было существенной надобности»⁴⁷⁸.

В середине 1930-х гг. как советское руководство, так и лидеры «еврейского национального очага» в Палестине, казалось, вплотную приблизились к провозглашению, каждая из сторон в своем варианте, еврейского государства. В мае 1934 г. на встрече с еврейскими писателями Калинин заявил: «Вы спрашиваете, почему была образована автономная область? Причина заключается в том, что у нас 3 млн. евреев, и у них нет собственной государственности. Создание автономной области является единственным средством нормального развития этой национальности ... Через 10 лет Биробиджан станет важнейшим хранителем еврейской национальной культуры, и те, кому она дорога, должны связать свою судьбу с Биробиджаном... Мы уже считаем Биробиджан еврейским национальным государством»⁴⁷⁹. Таким образом, советское правительство фактически

⁴⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1308. Л. 46–47.

⁴⁷⁹ Цит. по: Абрамский Ш. Биробиджанский проект // Евреи в Советской России (1917–1967). Иерусалим, 1975. С. 119.

объявило о создании на территории СССР в скором будущем еврейского государственного образования. Незадолго до того как в Лондоне впервые официально была озвучена возможность раздела Палестины на два государства – еврейское и арабское (план комиссии Пиля, 1937 г.), Президиум ЦИК СССР заявил, что в Советском Союзе «впервые в истории еврейского народа осуществилось его горячее желание о создании своей родины, о создании своей национальной государственности». «Президиум ЦИК СССР выражает уверенность в том, что все рабочие и колхозники ЕАО, трудящиеся евреи Советского Союза и советская общественность приложат все усилия к скорейшему разрешению задач по дальнейшему развитию и укреплению национальной советской еврейской государственности в СССР», – говорилось в постановлении Президиума ЦИК СССР «О советской, хозяйственной и культурной работе ЕАО» от 29 августа 1936 г.⁴⁸⁰

В конце 1935 г. численность еврейского населения Биробиджана достигла 14 000 человек (23% от всего населения ЕАО). К концу 1930-х гг. колонизационные резервы еврейского населения БССР, УССР и юго-западных районов РСФСР были исчерпаны. Переселенческий поток евреев в ЕАО к этому времени фактически прекратился⁴⁸¹. Планы создания на территории СССР еврейской государственности (республики) были дезавуированы в ноябре 1936 г. в речи Сталина «О проекте Конституции СССР». В ней были названы три условия, необходимых для преобразования автономной области в республику: «Во-первых, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР... чтобы национальность, давшая свое имя советской республике, представляла в республике более или менее компактное большинство... в-третьих, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, скажем не меньше, а больше хотя бы миллиона»⁴⁸². Ни одному из этих требований (за исключением, и то, лишь от части, первого) ЕАО не соответствовала.

3.4. Еврейская эмиграция из СССР

В «Еврейском государстве» Т. Герцль писал: «Наш план в сущности таков: если бы нам дали достаточную территорию на началах сюзеренства для нашей справедливой необходимости, предоставив обо всем остальном позаботиться уже нам самим, то все создалось бы само собой»⁴⁸³. Утверждение Верховным Советом стран Антанты на конференции в Сан-Ремо 25 апреля 1920 г. мандата Лиги Наций на управление Палестиной,

⁴⁸⁰ О советской, хозяйственной и культурной работе ЕАО // Революция и Национальность. Ноябрь 1936. С. 146–147.

⁴⁸¹ См.: «Усилить переселение трудящихся евреев» // Источник. 1997. № 6. С. 94.

⁴⁸² Сталин И. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов 25 ноября 1936 г. // Сталин И. В. Сочинения. М., 1997. Т. 14. С. 142.

⁴⁸³ Герцль Теодор. Еврейское государство. Опыт новейшего решения еврейского вопроса. Одесса, 1896. С. 37.

включающего возложенную на Великобританию как страну-мандатария обязанность «установить такие политические, административные и экономические условия, которые гарантируют создание еврейского национального очага», обеспечило те начальные условия, необходимые для реализации сионистского проекта, о которых говорил Герцль. Статья 6 мандата прямо обязывала мандатария «содействовать еврейской иммиграции при подходящих условиях и ... поощрять, в сотрудничестве с Еврейским Агентством как оговаривается в Статье 4, плотное заселение евреями земель, включая государственные земли и пустующие земли, не являющиеся необходимыми для общественных надобностей»⁴⁸⁴.

Важнейшей задачей СО в 1920–1930-е гг. стало привлечение широких еврейских масс к строительству своего «национального очага» в Палестине. Ее решение требовало преодоления трех основных препятствий: (1) ограничительного квотирования британскими властями еврейской иммиграции в страну; (2) во многом обуславливавшего его сопротивление арабского населения и (3) явного, по крайней мере, до начала 1930-х гг. недостатка человеческих ресурсов для сионистской колонизации Палестины.

Въезд на поселение в подмандатную Палестину регламентировался законом об иммиграции, вступившим в силу 1 сентября 1920 г. В соответствии с его положениями допуск в страну позволялся только с разрешения британских властей, предоставлявших визу от имени правительства Его Величества. При мандатной администрации создавался специальный иммиграционный отдел. Важную роль в организации еврейской иммиграции играл Ваад Леуми, представители которого находились в постоянных сношениях с чиновниками министерства по делам колоний в Лондоне и иммиграционного отдела мандатной администрации в Иерусалиме.

Летом 1920 г. в ходе встречи Верховного комиссара Палестины Г. Сэмюэля с Сионистской комиссией⁴⁸⁵ представители последней заявили о необходимости установить квоту еврейской иммиграции в течение первого года в 10 000 еврейских рабочих (5 000 для работы в сельском хозяйстве и 5 000 для работы на строительстве дорог и зданий). Позже Сионистская комиссия просила расширить квоту до 17 000 чел. При этом первоочередное право на иммиграцию в Палестину должны были получить те евреи, которые имели рекомендацию от СО. Для британской администрации наличие такой рекомендации служило гарантией не допущения в Палестину «большевиков и других экстремистских элементов». Г. Сэмюэль утвердил квоту в 16 500 чел. на первый год действия мандата, однако в период с июля 1920 г.

⁴⁸⁴ The Palestine mandate. Geneva: League of Nations, 1930.

⁴⁸⁵ Сионистская комиссия, Ваад ха-цирим (ивр. – комитет делегатов) – временный орган СО, возглавлявший и координировавший в 1918–1921 гг. деятельность сионистского движения в Палестине. Был учрежден в ноябре 1917 г. в Лондоне. Сионистская комиссия представляла «еврейский национальный очаг» в Палестине перед британскими властями. Решением XII Сионистского конгресса (1921 г., Карловы Вары) Сионистская комиссия была ликвидирована; ее функции перешли к бюро Правления СО в Иерусалиме.

по апрель 1921 г. в Палестину въехало только 10 652 еврея-иммигранта (9 191 из них имели рекомендацию СО)⁴⁸⁶. В целом за весь период пребывания Герберта Сэмюэля на посту Верховного комиссара численность еврейского населения в стране удвоилась (с 55 тысяч в 1919 г. до 108 тысяч в 1925 г.)⁴⁸⁷.

Первые антиеврейские выступления в подмандатной Палестине произошли уже весной 1920 г. В декабре того же года в Хайфе состоялся арабский конгресс, который потребовал запрещения еврейской иммиграции и установления в стране правления национального большинства. В условиях растущего недовольства массовой еврейской иммиграцией со стороны арабов 14 мая 1921 г. Г. Сэмюэл был вынужден объявить о временном прекращении приема евреев-иммигрантов.

Поскольку официально целью мандата Лиги Наций была подготовка населения Палестины к обретению независимости, каждая из сторон конфликта старалась максимально укрепить свои позиции к моменту окончания действия мандата. В частности, такие лидеры палестинских арабов как Ариф аль-Ариф и Амин аль-Хусейни стремились воспрепятствовать росту численности еврейского населения страны с тем, чтобы в послемандатный период арабам не пришлось в соответствии с принципом права наций на самоопределение делить суверенитет над Палестиной с евреями, тогда как сионистские лидеры, напротив, ставили своей целью максимальное наращивание еврейского присутствия в стране, которое должно было обеспечить «восстановление» еврейского государства.

Со времени первого сионистского конгресса ключевая роль в деле еврейской колонизации Палестины отводилась лидерами СО восточноевропейским евреям. Именно они и, прежде всего, российские евреи, должны были заложить фундамент «еврейского национального очага». В этом отношении примечательно высказывание основателя СО Т. Герцля, который на замечание о том, что «к этому делу [сионизму] можно будет привлечь только русских евреев», ответил: «И этого достаточно!»⁴⁸⁸. Особое внимание сионистских лидеров к российскому еврейству объяснялось следующими обстоятельствами.

Во-первых, в начале XX в., по данным основоположника социологических исследований о еврейском народе А. Руппина, российские евреи являлись крупнейшей частью мирового еврейства, они насчитывали 5 110 548 чел., что составляло 44,2% всего еврейского народа⁴⁸⁹. Кроме того, если западноевропейские евреи были заняты главным образом в сфере торговли и свободных профессий, то значительная часть российских евреев была включена в промышленное и сельскохозяйственное производство, т.е. обладала необходимыми для колонизации Палестины трудовыми навыками.

⁴⁸⁶ Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920-1948). Симферополь, 1999. С. 67.

⁴⁸⁷ Эпштейн Алек Д., Урицкий Михаил. Правление Британской империи в Палестине (1917 – 1948): между евреями и арабами // Космополис. 2005. №1(11). С. 105.

⁴⁸⁸ Герцль Теодор. Сионистские статьи. СПб, 1914. С. 45.

⁴⁸⁹ Руппин А. Евреи нашего времени. М., 1917. С. 15.

Во-вторых, в отличие от эмансипированного и в массе своей ассимилированного западноевропейского еврейства российские евреи подвергались дискриминации вплоть до Февральской революции 1917 г. Политика царского правительства, направленная на обособление евреев как от великороссов, так и от других «инородцев», способствовала сохранению этнокультурного самосознания замкнутых в «черте оседлости» евреев.

В-третьих, благодаря пропагандистской деятельности Ховевей Цион в 80–90-е гг. XIX в. российские евреи оказались подготовленными к восприятию сионистской идеи, которая очень быстро нашла живой отклик в их среде. По словам израильского историка И. Маора, «хотя политический сионизм и возник как всемирная организация – как массовое движение он существовал только в России»⁴⁹⁰.

В 1896 г. в России было 23 кружка Ховевей Цион, большинство участников которых стали первыми российскими сионистами. В 1897 г. в России существовало уже 373 сионистских общества (свыше 40% от общего числа сионистских объединений во всем мире), в 1899 г. – 877, в 1900 г. – 1 034. В 1902 г. они объединились в Российскую Сионистскую организацию (РСО). В начале 1900-х гг. российские евреи приобрели 2/3 акций первого сионистского банка – «Джуиш Колониэл Траст» (Еврейский колониальный банк). Революция 1917 г. способствовала бурному росту сионистского движения в России. За весну 1917 г. его ряды увеличились до 140 000 чел., к октябрю в РСО входило уже 300 000 чел.⁴⁹¹ Первая (1881–1903 гг.) и вторая (1904–1914 гг.) волны еврейской иммиграции в Палестину, вобравшие в себя главным образом выходцев из России и стран Восточной Европы, дали в общей сумме около 60 000 чел.⁴⁹². На общем фоне «исхода» евреев из Российской империи 1880–1914 гг., направленного главным образом в страны Западной Европы и США⁴⁹³, иммиграция российских евреев в Палестину была мало заметна⁴⁹⁴, однако в масштабах «земли обетованной» она выглядела колонизационным потоком. В конце XIX–начале XX вв. еврейское население Палестины насчитывало около 85 000 чел. – менее 10% всего, преимущественно арабского, населения страны⁴⁹⁵.

⁴⁹⁰ Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 69.

⁴⁹¹ Краткая еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 378, 940; Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 71, 170, 223.

⁴⁹² Еврейская электронная энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/10140>

⁴⁹³ За 1880-1914 гг. только в США прибыло около 2 млн. евреев из России. Нитобург Э.Л. Евреи в Америке на исходе XX века. М., 1996. С. 9.

⁴⁹⁴ С 1897 по 1906 гг. из России выехало евреев в США 405 000 чел., в Великобританию – 40 000 чел., во Францию – 22 000 чел., в Южную африку – 18 000 чел., в палестину – 13 000 чел., в канаду – 12 000 чел. и до 20 000 чел. в другие страны. См.: Гепштейн С. Экономическая структура еврейского населения России. СПб., 1906. С. 8.

⁴⁹⁵ Руппин А. Современная Сирия и Палестина. Пг., 1919. С. 16. По данным Специальной комиссии ООН по вопросам Палестины в 1917 г. там проживало 80 000 евреев. ООН. Официальные отчеты Второй сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение № 11. Специальная комиссия Организации Объединенных наций по вопросам Палестины. Доклад Генеральной ассамблее. Т. I. Нью-Йорк, 1947. С. 34.

Движение за переселение евреев в Палестину в революционной России было тесно связано с идеями «мировой социальной революции» и строительства «нового мира», частью которого, по мнению российских поалей-ционистов и других лево-сионистских организаций (Ха Шомер ха Цаир – Молодой страж, Ха Поэль ха Цаир – Молодой рабочий и др.) должен был стать «трудовой центр» еврейского народа в Палестине⁴⁹⁶. ЕСДРП–ПЦ выдвинула лозунг «единого палестинского фронта ... в виде координирования действий всех существующих еврейских пролетарских группировок на палестинском поприще»⁴⁹⁷. Своеобразный ребрендинг дискурсивных практик российских ПЦ выразился в замене «Сиона» на «Палестину». С начала 1918 г. они развернули широкую пропагандистскую кампанию «идеи Палестины в рабочей среде» и деятельность по сбору средств в Палестинский рабочий фонд⁴⁹⁸.

Отмежевание от сионизма являлось важным элементом политической самоидентификации ЕСДРП–ПЦ. Отношение к СО обсуждалось на собраниях ПЦ: «На вопрос тов. Перец об общности палестинских рабочих сионистов с нашей партией дает обстоятельный ответ, в котором объясняет расхождение путей сионистов с нашей работой в Палестинской области. С тов. Мотвелевым соглашается все собрание»⁴⁹⁹. Включаясь в борьбу «интернациональной социал-демократии» за «переустройство общества на социалистических началах», ЕСДРП–ПЦ формулировала в третьем пункте своей программы «минимум Партии, отличающий ее от других социал-демократических Партий» – «требование территориальной автономии на демократических началах для еврейского народа в Палестине»⁵⁰⁰. В этой связи российские ПЦ ставили перед собой задачу создать «рабочую переселенческую организацию, которая взяла бы в свои руки организованное переселение еврейской рабочей массы в Палестину». При этом подчеркивалось, что «нормальная палестинская эмиграция и колонизация начнется с того момента, когда во всей Европе установится диктатура пролетариата ... тогда уже не будет эмиграции стихийной, неорганизованной, которая является продуктом капиталистического строя. На другой день после социальной революции, палестинская эмиграция превратится в планомерное и регулярное переселение, основанное на точном учете емкости и производительных сил страны»⁵⁰¹.

В 1918–1920 гг. во многих городах России были созданы отделения действовавшего под эгидой Всемирного еврейского рабочего союза ПЦ

⁴⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 465. Л. 2; Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 80 (об.)

⁴⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 461. Л. 2.

⁴⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 458. Л. 1, 28–29.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 1. Слово «партией» зачеркнуто в тексте оригинала.

⁵⁰⁰ Программа Еврейской Социал-Демократической Рабочей партии (Поалей-Цион). Пг., 1917. С. 3. В специальном примечании к третьему пункту программы ЕСДРП (ПЦ) подчеркивалось: «Этот пункт своей программы наряду с другими своими требованиями [обобществление средств производства и завоевание политической власти всемирным рабочим классом] еврейский пролетариат осуществляет посредством классовой борьбы». Там же.

⁵⁰¹ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 458. Л. 56–57.

Палестинского рабочего фонда (ПРФ). ПРФ занимался пропагандой «идеи Палестины» среди еврейского пролетариата, сбором средств для еврейских рабочих-переселенцев и организацией иммиграции еврейских рабочих в Палестину⁵⁰². В целом ряде городов была проведена с большим успехом Палестинская неделя⁵⁰³. В России ПРФ была создана сеть информационных и эмиграционных бюро⁵⁰⁴. В 1921 г. ПРФ заключили договор с СО, положивший основание «Рабочему банку»⁵⁰⁵. По данным российских ПЦ в 1895–1898 гг. в Палестину прибыло 229 евреев-рабочих, в 1899–1902 гг. – 446, в 1903–1906 гг. – 887, в 1907–1910 гг. – 1 679, в 1911–1914 гг. – 2 995, в 1915–1918 гг. – 3 226, в 1919–1922 гг. – 12 034⁵⁰⁶.

Образовавшаяся в результате раскола российских ПЦ в 1919 г. Еврейская коммунистическая партия ПЦ (ЕКП ПЦ) призвала еврейский пролетариат к «борьбе за образование еврейского коммунистического общества в Палестине». Выступая за превращение Палестины «в очаг гражданской войны, в базу коммунистического строительства», ЕКП ПЦ обратилась ко Второму конгрессу Коминтерна (Москва, 1920 г.) с призывом «организовать особую восточно-колониционную секцию при Третьем Интернационале для руководства переселением на Восток трудящихся масс Европы и Америки и в частности для содействия еврейской социалистической колонизации Палестины». По замыслу ЕКП ПЦ, еврейский пролетариат должен был возглавить «фронт борьбы трудящихся Ближнего Востока за свое освобождение», включить его в «революционную борьбу международного пролетариата»⁵⁰⁷.

Тесная связь лево-сионистских партий и организаций с еврейским пролетариатом и их революционная риторика не только не вызывали симпатий со стороны партийно-советского руководства РСФСР, но напротив усиливали его резко негативное отношение к сионизму, сформировавшееся еще в дооктябрьский период. Однако вопреки требованиям Евсекции РКП(б), ЦК партии, «принимая во внимание международное признание сионистов», отказался от прямого запрещения их деятельности Советской России в пользу «негласной борьбы с Российской сионистской организацией путем тайных арестов ее лидеров, административных репрессий и финансового давления»⁵⁰⁸. Партийные работники не всегда могли разобраться в тонкостях «негласной борьбы» с сионизмом. Зачастую революционная риторика и атрибутика лево-сионистских партий, яростная критика «буржуазного сионизма» легитимизировала их в глазах местного партийного руководства. Так, в сентябре 1919 г. Южнорусское бюро III Интернационала отправило

⁵⁰² РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 458. Л. 28.

⁵⁰³ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

⁵⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 458. Л. 29.

⁵⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 467. Л. 174, 176.

⁵⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 459. Л. 84.

⁵⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2. Д. 15. Л. 6, 13, 15, 21.

⁵⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 53. Л. 149.

«ударную группу поалей-сионистов в Палестину», что вызвало решительный протест Г.В. Чичерина. «Поалей-сионисты служат всем чем могут английскому империализму, – телеграфировал нарком иностранных дел председателю ИККИ Г.Е. Зиновьеву. – Как может III-й Интернационал послать их для завоевания Палестины». В ответной телеграмме Зиновьев полностью поддержал Чичерина, расценил произошедшее как «ошибку Балабановой⁵⁰⁹» и заверил наркома – «больше не повторится»⁵¹⁰.

Новый этап сионистской колонизации Палестины начался после окончания Первой мировой войны и учреждения «еврейского национального очага». Головным отрядом третьей волны еврейской иммиграции в Палестину (1919–1923 гг.) стало движение халуцим. Возникшее в России в начале XX в., оно представляло собой наиболее яркое направление поселенческого сионизма. В 1918 г. халуцианские группы объединились в организацию Хе-Халуц, объявившую себя беспартийным движением, подчиняющимся решениям СО. Общая численность третьей волны еврейской иммиграции в Палестину составила около 30 000 чел.⁵¹¹ По оценкам И. Маора, около 20 000 чел. из них были выходцами из России⁵¹². Вихри революции и гражданской войны, погромов подняли многомиллионную массу российского еврейства. Далеко не все евреи бывшей Российской империи, добравшиеся в этот период до «земли обетованной» были убежденными сионистами.

По своему культурно-языковому облику «еврейская Палестина» 1920-х гг. во многом была «русской Палестиной». Приведем наблюдения посетившего в октябре 1926 г. Палестину члена-корреспондента АН СССР Н.И. Вавилова. «После арабского языка наиболее распространенным здесь, несомненно, является русский язык, поскольку весьма большое число евреев, обретших здесь родину, являются выходцами из России. Мы вспоминаем эпизод первого дня. Нам надо было вручить рекомендательное письмо. Дойдя до указанного дома и постучавшись, мы стали просить открыть дверь, естественно начав с английского языка. Ответа не последовало. Мы перешли на немецкий язык, полагая, что при близости еврейского языка [идиш] с немецким нас поймут. Этого не случилось. Мы перешли на французский язык, и опять был тот же успех. Перейдя поневоле на русский язык, мы наконец были поняты, дверь открылась, и нам посоветовали вообще в Палестине говорить на русском языке». Русский язык оставался ведущим

⁵⁰⁹ Балабанова А.И., выросла в ассимилированной еврейской семье, была активной участницей международного социалистического движения: с 1912 г. – член ЦК Итальянской социалистической партии, с 1915 г. – лидер Циммервальдского антивоенного социалистического движения. Летом 1917 г. вступила в РСДРП(б). В 1919–20 гг. Балабанова работала в секретариате Коминтерна и участвовала в подготовке двух его первых конгрессов. Из-за открытого неприятия циничной и коварной, по ее определению, тактики Г. Е. Зиновьева и других большевистских лидеров по отношению к зарубежным делегатам, а также террора советского режима против социалистов-оппозиционеров Балабанова в 1921 г. была выведена из секретариата Коминтерна и в 1922 г. покинула Советскую Россию.

⁵¹⁰ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6. Л. 56.

⁵¹¹ Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920-1948). Симферополь, 1999. С. 132.

⁵¹² Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 438.

языком общения и научного сообщества «еврейской Палестины». Н.И. Вавилов вспоминает как перед его докладом у «палестинских агрономов ... около 200–300 человек» был поставлен вопрос «на каком языке доклад будет доступнее аудитории ... Я мог говорить [помимо английского] на немецком и французском. Голосование, однако, показало, что наиболее приемлемым является русский язык, на котором и было сделано сообщение, с дополнительным переводом на древнееврейский язык [иврит] – его знание для сионистов обязательно»⁵¹³.

В 1920-е гг. арабское население и часть британской администрации Палестины ассоциировали «русское» происхождение основной массы еврейских иммигрантов с «революционностью». Наплыв в Палестину «русских евреев» преподносился арабскими деятелями как один из доводов против создания в стране «еврейского национального очага». В ходе переговоров британского министерства по делам колоний с палестинской делегацией во главе с Мусой Казем аль-Хусейни в феврале – июне 1922 г. последняя, как отмечает Д.Л. Шевелев, «точно уловила страхи британской элиты и использовала их в качестве аргумента, утверждая, что Великобритания "навязывает жителям [Палестины] против их воли массовую эмиграцию иностранных евреев, многие из которых избрали образцом революционеров большевиков ... Неопровержимым фактом является то, что в Палестине безопасность общества была в огромной степени нарушена теми евреями, которых впустили в страну из Польши и России"»⁵¹⁴. Палестинская делегация имела в виду арабо-еврейские столкновения в Палестине весной 1921 г., поводом к которым послужила организованная СРПП–ПЦ первомайская демонстрация в арабской Яффе под лозунгами интернациональной «священной войны против общих врагов – еврейских, арабских и английских финансовых воротил» и создания «советской Палестины» – в стране вспыхнули арабо-еврейские столкновения. Арабы восприняли демонстрацию как «наступление большевиков». Думается, что установленный Белой книгой 1922 г. для еврейской иммиграции в Палестину критерий «экономической емкости страны» в определенной мере был направлен против массового прибытия в Палестину беднейшего польского и российского еврейства, проникнутого, по мысли британского истеблишмента, большевистской идеологией. По свидетельству главы иммиграционного отдела британской администрации Палестины Альберта Хейсмона, представители еврейской буржуазии, обладавшие капиталом 500 пал. ф. и более практически всегда получали разрешение на въезд в страну, так как с их появлением в Палестине английские чиновники связывали создание новых предприятий и рабочих мест. Напротив, иммиграция евреев, не обладающих указанным

⁵¹³ Вавилов Н.И., Краснов А.Н. Пять континентов. Под тропиками Азии. Повесть о путешествиях за полезными растениями по основным земледельческим районам Земли. Очерки о путешествиях по тропическим странам Азии с целью изучения их растительности. М., 1987. С. 91.

⁵¹⁴ Шевелев Д. Л. Палестина в англо-арабской дипломатической игре в 1915 – 1939 гг. // Переписка Мак - Магона – Хусейна 1915 – 1916 гг. и вопрос о Палестине: Документы и материалы. М., 2008. С. 62

цензом, жестко квотировалась как из опасений роста безработицы, так, вероятно, и из страхов «большевизации» «еврейского национального очага»⁵¹⁵.

В годы революции и гражданской войны многие российские евреи бежали из зон погромов и боевых действий. Весной 1921 г. в Евотдел Наркомнаца поступил целый ряд сведений о «довольно значительной эмиграции евреев из Украины и Белоруссии за демарклинию ... эмигранты направляются преимущественно в Америку и Канаду»⁵¹⁶. Согласно данным ВУЦИК у румынской границы в это время «скопилось 12 000 еврейских беженцев»⁵¹⁷. Бытовая неустроенность, болезни и голод делали положение «беженцев из погромленных местечек Подолии и Киевщины, скопившихся в полосе Румынии» катастрофическим. В марте 1921 г. беженцы отправили своих делегатов в Москву, к Ленину. В роли их ходатая выступил ЦК ЕСДРП ПЦ, просивший председателя СНК принять делегатов еврейских беженцев: «Политическое значение личного приема делегатов Вами было бы огромно ... сделавшись известным, сразу даст возможность борьбы против буржуазной демагогии, доказав ... действительную и живую связь Центр.Сов.власти со всеми угнетенными и нуждающимися в помощи массами»⁵¹⁸. В апреле 1921 г. СНК УССР и ВУЦИК постановили разрешить пропуск через румынскую границу еврейских беженцев. Это решение касалось, прежде всего, стариков. «Квалифицированную рабочую силу среди еврейских беженцев, – говорилось в документе, – необходимо оставлять на Украине, предоставив им возможность поступить на фабрики и заводы через профсоюзы». Советская власть нуждалась в рабочих руках, еврейская эмиграция лишала ее человеческих трудовых ресурсов. Поэтому Евотделу ЦК КПУ поручалось «провести ряд агитационной компании против эмиграции за границу»⁵¹⁹. Некоторая часть еврейских эмигрантов из бывшей Российской империи оказалась в Палестине. В докладе «секретного сотрудника Регистрада» Реввоенсовету 11 армии Кавказского фронта «о положении Палестины», датированном 19 ноября 1920 г., указывалось в этой связи: «еврейское население, поселившееся там [в Палестине], эмигрировало в большинстве случаев из России – буржуазия от страха большевизма, пролетариат и вообще беднота, спасаясь от погромов Деникентцев и Петлюры». При этом «секретный сотрудник» отмечал, что «разрешения [еврейским эмигрантам на въезд в Палестину] выдавались с большими трудностями и то только крупным капиталистам. Рабочим же совершенно не выдавались разрешения на въезд в Палестину по двум причинам. От боязни большевистской агитации и чтоб не создавать конкуренции арабским рабочим»⁵²⁰.

⁵¹⁵ Haymson A. Palestine Under the Mandate 1920-1948. L., 1950. P.53.

⁵¹⁶ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 60.

⁵¹⁷ Там же. Л. 54.

⁵¹⁸ Там же. Л. 67.

⁵¹⁹ Там же. Л. 54.

⁵²⁰ РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 3. Д. 9. Л. 85–85(об.)

С началом НЭП представители партийно-советского руководства все чаще стали высказывать мнения о крайне негативных последствиях сионистской пропаганды для народного хозяйства. В 1920-е гг. лишь малая часть эмигрировавших из СССР евреев направлялась в Палестину. Большинство предпочитало переселяться в страны Европы, Северной и Южной Америки, Австралию. Вместе с тем эмиграция в Палестину уводила из СССР наиболее образованные и квалифицированные, часто прошедшие подготовку на учебных сельскохозяйственных предприятиях Хе-Халуц, кадры рабочих и научно-технических специалистов, что не могло не вызывать обеспокоенности партийно-советского руководства. «Цель Гехолуц – участие еврейских трудовых масс в строительстве трудового центра в Палестине ... что означает отвлечение трудовых элементов из России для сионистских целей», – информировал Наркомнац НКВД⁵²¹. В циркулярном письме ВЧК № 5 от 1 июня 1920 г. отмечалось: «Сионизм, охвативший почти всю еврейскую интеллигенцию, если бы ему суждено было осуществиться, немедленно лишил бы нас огромнейших кадров, необходимых для воссоздания нашего народного хозяйства... которыми при нашей бедности приходится до поры до времени дорожить»⁵²². Сионисты подозревались ВЧК в стремлении «ослабить советский режим» посредством «активного палестинизма», то есть «переброски еврейских рабочих в Палестину для создания там национального центра...»⁵²³.

В это же время российские и зарубежные сионистские деятели добивались от советского правительства разрешения массового выезда российских евреев в Палестину. В частности, с этой целью в январе 1921 г. Исполком СО направил в Петроград члена Сионистской комиссии М.Д. Идера. 5 февраля Идер представил наркому иностранных дел Чичерину меморандум, в котором, ссылаясь на нейтральную по отношению к вопросам внутренней российской политики позицию РСО, ходатайствовал о разрешении советскими властями

- сионистских собраний, не превышающих 200–300 участников;
- опубликования (с предварительной цензурой) информационных брошюр «только для сионистов»;
- свободного изучения иврита;
- ежегодной эмиграции в Палестину, не превышающей 5 000 человек;
- участия русских сионистов в предстоящем XII сионистском конгрессе.

В ответе Чичерина, последовавшем 10 февраля, наркоминдел заявил, что в Советской России евреи свободны как нигде в мире; репрессии применяются только против «некоторых буржуазных элементов среди

⁵²¹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 119. Л. 161.

⁵²² Циркулярное письмо ВЧК № 5. 1 июня 1920 г. // ВЧК–ГПУ. Документы и материалы. М., 1995. С. 119–120. Примечательна в этой связи высказывание В. Ленина о евреях, которые спасли революцию, «саботировав саботаж чиновников». Цит. по: Диманштейн С. Введение // Ленин В. И. О еврейском вопросе в России: Сб. ст. и отр. Харьков, 1924. С. 11.

⁵²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1015. Л. 4.

сионистов», но не против сионистской идеи как таковой. Изучение иврита, утверждал Чичерин, не запрещено, а что касается эмиграции, то «рабочая сила нужна здесь нам самим»⁵²⁴.

С выдвиганием Кремлем в середине 1920-х гг. территориально-национального варианта решения проблем еврейского населения БССР, УССР и юго-западных районов РСФСР, представлявшего собой альтернативу сионистскому проекту «еврейского национального очага» в Палестине, борьба с еврейской эмиграцией из СССР в Палестину приобрела ярко выраженный идеологический характер. «Это течение [переселение евреев в Палестину]... сильно до сих пор, – писал М.И. Калинин в 1926 г. – Сионисты ведут кампанию против советской власти, сманивая еврейскую бедноту в Палестину... Советская власть не может терпеть того, что из ее страны бежит не богач, не враг трудового народа, а обманутый еврейским капитализмом еврейский бедняк»⁵²⁵. Рассмотрим позицию и основные методы работы партийно-советского руководства в отношении еврейской эмиграции из СССР в Палестину на примере дела «Общества содействия евреям, эмигрирующим в Палестину».

В августе 1925 г. группа из 10 московских сионистов представила в Президиум ВЦИК проект «Устава Общества содействия евреям, эмигрирующим в Палестину»⁵²⁶. Общество ставило своей целью «оказывать помощь и содействие евреям гражданам СССР, эмигрирующим в Палестину», предоставлять «юридическую помощь [и] материальную помощь нуждающимся эмигрантам»⁵²⁷. Проект устава такого же общества был подан в ВУЦИК. Одновременно в Москве и Киеве было «возбуждено ходатайство о разрешении общества древне-еврейского языка». По сведениям ЦБ Евсекции РКП(б) в УССР сионистами распространялись «листки с призывом к петиционной компании за создание такого общества [содействия евреям, эмигрирующим в Палестину]»⁵²⁸. ЦБ Евсекции также было известно о контактах московских сионистов с действующим в Берлине Объединенным еврейским эмиграционным комитетом «Emigdirect» – United Jewish Emigration Committee («Emigdirect») A Jewish Migration Organization as Mediator between East and West.

В начале 1926 г. «Emigdirect» предлагал московским сионистам ходатайствовать перед «соответствующими властями» об открытии в СССР «информационных бюро для еврейских эмигрантов, направляющихся в Сев. и Юж. Америку, Австралию, Африку, а также и в Палестину». Предполагалось, что «центр тяжести всей работы будет лежать в ... республиках [Украина и Белоруссия]». «Emigdirect» планировал открыть

⁵²⁴ Цит. по: Джозеф Шехтман. Советская Россия, сионизм и Израиль // Книга о русском еврействе: 1917–1967. Иерусалим-М.–Мн., 2002. С. 331–332.

⁵²⁵ Калинин М. И. Еврейский вопрос и переселение евреев в Крым // Известия. 1926. – 11 июля.

⁵²⁶ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 192. Л. 10–13. Проект устава подписали: С. Фельдман, Гурвич, Робинзон, Д. Шапиро, Кугель, А.П. Лихтенберг, Ф. М. Толкачевский, И. Певзнер. Еще две подписи неразборчивы.

⁵²⁷ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 192. Л. 10.

⁵²⁸ Там же. Л. 7.

«5–6 информационных пунктов в наиболее важных городах (Минске, Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославе) с центральным представительством в Москве или Харькове»⁵²⁹. Руководители «Emigdirect» нуждались в консультационно-посреднических услугах российских сионистов, однако, в силу жесткой позиции ЦБ Евсекции и Национального сектора ЦК ВКП(б) по вопросу еврейской эмиграции из СССР проект «Emigdirect» не был поддержан российскими сионистами и остался нереализованным.

Дело об организации «Обществ содействия евреям, эмигрирующим в Палестину» обсуждалось в конце 1925 – начале 1926 гг. высшим советско-партийным руководством. Тогда как заместитель председателя ВЦИК П.Г. Смидович выразил готовность рассмотреть такой проект⁵³⁰, ЦБ Евсекции в специальном обращении в ЦК ВКП(б), подготовленном А. Чемерисским, высказалось категорически против «утверждения уставов общества буржуазных и мелко-буржуазных групп, преследующих заведомо политические цели» как «прямой легализации сионистских группировок»⁵³¹. Ввиду создавшейся в Москве возможности легализации «Обществ содействия евреям, эмигрирующим в Палестину» ЦБ Евсекции настаивало на принятии «общепартийного решения» по противодействию сионистской деятельности.

В составленном Чемерисским проекте такого решения всякая попытка легализации сионистских объединений решительно пресекалась. «Учитывая нарастающую активность еврейских политических группировок», ЦБ Евсекции призывало парткомы всех уровней, с одной стороны, «усилить политическую борьбу, участить открытые обращения, воззвания, прокламации к еврейским трудящимся», а с другой – «вести беспощадную борьбу [с сионистскими группировками] как с агентурой английского империализма». ЦБ Евсекции допускало возможность создать «общество содействия еврейской культуре», но лишь «при условии сохранения руководства в руках коммунистов»⁵³².

Обращение ЦБ Евсекции было поддержано заведующим национальным сектором ЦК ВКП(б) С.М. Диманштейном (главой Евкома при Наркомнаце в 1918 г. и председателем ЦБ Евсекции в 1918–1919 гг.), предложившем поставить «вопрос о еврейской эмиграции ... на разрешение секретариата ЦК как принципиальный». При этом Диманштейн не возражал «против организации общества по содействию еврейской эмиграции из СССР вообще, без определения в какие страны, имея достаточное влияние советских элементов в этом обществе под контролем партии»⁵³³. В подписанном Диманштейном Заключение по вопросу об организации общества содействия эмиграции евреев в Палестину говорилось: «По существу об организации общества содействия евреям эмигрировать только в

⁵²⁹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 192. Л. 4–5.

⁵³⁰ РГАСПИ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 43. Л. 45.

⁵³¹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 192. Л. 8.

⁵³² Там же. Л. 8–9.

⁵³³ Там же. Л. 2.

Палестину считаем это нецелесообразным, т.к. эта страна не в состоянии удовлетворить экономические нужды еврейских эмигрантов, что доказано долголетним опытом»⁵³⁴.

Иначе говоря, принципиальное возражение со стороны Нацсектора ЦК ВКП(б), равно как и ЦБ Евсекции, вызывала не эмиграция евреев из СССР вообще, но их переселение в Палестину. Судя по формулировкам Заключения, оно было адресовано инициаторам создания «Общества содействия евреям, эмигрирующим в Палестину». В действительности «экономические нужды еврейских эмигрантов» в «земле обетованной» мало беспокоили чиновников ЦК ВКП(б), они вели идейно-политическую борьбу с «явлением большого оживления активной деятельности [еврейских] мелкобуржуазных групп, их политической самоорганизацией и попытками легализоваться»⁵³⁵.

Главным средством противодействия сионистской эмиграции из СССР в Москве считали скорейшее выполнение программы «реконструкции социального состава еврейского населения СССР». В этой связи ЦБ Евсекции ВКП(б) призывало активизировать деятельность КОМЗЕТ и ОЗЕТ «в центре и на местах перенося центр тяжести ... работы на обслуживание кустарей и ремесленников, местечкового земледелия, профтехнического образования и [внутренней] эмиграции». Успехи партии и советской власти в области национальной политики и землеустройства евреев предполагалось использовать в качестве главного оружия «в борьбе за отрыв симпатизирующей сионизму массы». Не менее остро ставилась задача «разоблачать связи [сионистской] верхушки с контр-революцией», с одной стороны, и, одновременно, «вскрывать тщательно маскируемую ими [Гехолуц и т.п. группировками] связь с обще-сионистскими группировками» – с другой⁵³⁶. В этом ключе в 1920–1930-х гг. в советской публицистике была развернута активная антиссионистская пропаганда.

Прежде всего «разоблачались» базовые положения идеологии и политической доктрины сионизма. На страницах советской печати сионизм назывался «идеалистическим национальным движением»⁵³⁷. Большое внимание уделялось «вскрытию» классовой сущности сионизма. По мнению заместителя наркома по делам национальностей Г.И. Бройдо, основой сионизма было «классовое отчаяние еврейской буржуазии, выбитой мощными конкурентами – великорусским, польским, американским и др. капиталом из всех или главных экономических позиций»⁵³⁸. Примечательна в этой связи критика на страницах советской печати «пролетарского сионизма». В посвященных ему статьях подчеркивалось отсутствие у «пролетарского сионизма» массовой поддержки со стороны «настоящих

⁵³⁴ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 192. Л. 2.

⁵³⁵ Там же. Л. 7.

⁵³⁶ Там же. Л. 8.

⁵³⁷ Дрезен Э. Сионистский конгресс в Вене // Известия. 1925. 11 сентября. Ср. Штейнберг Е. Кризис английской политики в Палестине // Известия. 1925. 9 апреля.

⁵³⁸ Бройдо Г. И. Национальный и колониальный вопрос. М., 1924. С. 29.

работников-земледельцев»⁵³⁹ и «настоящих пролетариев»⁵⁴⁰. Исходя из этого, делался вывод, что подлинных трудящихся масс у сионистов в Палестине либо нет, либо таковые имелись, но в настоящее время уже «поняли, что они до сих пор являлись лишь орудием в руках английской дипломатии и еврейской буржуазии» и отошли от сионизма⁵⁴¹.

С середины 1920-х гг., зачастую, а с рубежа 1920-х–1930-х гг. – практически постоянно, в отношении сионистского рабочего движения и возглавляющих его партий употреблялся термин «фашисты» или «социал-фашисты»⁵⁴². Главными опорами сионистского движения назывались «английский империализм» и «еврейские финансовые круги, для которых Палестина является местом выгодного помещения капиталов»⁵⁴³. Исходя из этого, сионизм определялся как «союзник британского империализма» и проводник «капиталистической колонизации Палестины»⁵⁴⁴.

Важной частью антисионистской пропаганды было противопоставление положительных результатов политики советского правительства в деле улучшения положения евреев в СССР «провалам» сионистов. Так, крымский проект был назван «самым кислым фруктом, поднесенным конгрессу [сионистов в Вене 1925 г.]»⁵⁴⁵. С началом реализации биробиджанского проекта, преподносимого Москвой как строительство «национальной советской еврейской государственности», советская печать постоянно подчеркивала, что Англия, не желая обострять отношения с арабским миром, в свою очередь, никогда не пойдет на создание еврейской государственности в Палестине⁵⁴⁶.

Большое внимание уделялось освещению иммиграции евреев в Палестину. Рассказы о бедах, ожидающих эмигрантов в «земле обетованной» были одним из трендов советской антисионистской публицистики. Некоторые из них звучали как суровое предупреждение: «Еврейская беднота, эмигрирующая в "обетованную землю", с первых же шагов жестоко разочаровывается в своих ожиданиях. Безработица, низкая оплата труда, препятствия, чинимые при въезде английской администрацией, опасаящейся проникновения "большевистских идей", преследования со стороны арабов, – вот, что ждет их»⁵⁴⁷. В середине 1920-х гг., по сообщениям советской печати,

⁵³⁹ «Неубедителен и непоказателен пример отдельных врачей и адвокатов, бросивших свою профессию и занявшихся в Палестине земледелием... настоящих работников-земледельцев нет, или, во всяком случае, их не хватает». Там же.

⁵⁴⁰ «Мелкобуржуазные интеллигентские обыватели, которые, только уже прибыв в Палестину, приобщились к "производству" и стали рабочими». Боген Д. Белый террор в Палестине. М., 1926. С. 14.

⁵⁴¹ Штейнберг Е. Кризис английской политики в Палестине // Известия. 1925. 9 апреля.

⁵⁴² См. напр.: Долой белый террор в Палестине // Правда. 14 февраля 1925 г. С. 3; Борьба арабов в Палестине // Известия. 1933. 3 ноября.

⁵⁴³ Штейнберг Е. Кризис английской политики в Палестине // Известия. 1925. 9 апреля.

⁵⁴⁴ Дрезен Э. Сионистский конгресс в Вене // Известия. 1925. 11 сентября. «Капиталистический характер сельского хозяйства – вот пути, по которым направлена их [сионистов в Палестине] деятельность». Штейнберг Е. Кризис английской политики в Палестине // Известия. 1925. 9 апреля.

⁵⁴⁵ Дрезен Э. Сионистский конгресс в Вене // Известия. 1925. 11 сентября.

⁵⁴⁶ См.: Урок сионистам // Известия. 1930. – 13 июня; Сионисты в конфликте с Англией // Известия. 1930. 29 октября.

⁵⁴⁷ Штейнберг Е. Кризис английской политики в Палестине // Известия. 1925. 9 апреля

в Палестине отмечалась «небывалая эксплуатация рабочих» и «совершенно небывалое явление для еврейской иммиграции – сильный рост проституции»⁵⁴⁸. Подчеркивалось, что в Палестине никто не обеспечит иммигрантам элементарную безопасность – ни «английская администрация, величественно умывающая руки... боясь оттолкнуть от себя арабов»⁵⁴⁹, ни сионистские лидеры, «боящиеся испортить и без того ухудшившиеся отношения с Англией»⁵⁵⁰.

В сентябре 1923 г. в «Правде» был опубликован красочный очерк о евреях-эмигрантах, «беглецах за счастьем», отправившихся «в невидимую, но прекрасную страну-мечту, в Палестину, на поклонение своим извечным страданиям». Среди эмигрантов преобладают «мещане», в основной своей массе они «[эмоционально] подавлены», «оцепенелы». Подчеркивается их растерянность, «многие плачут».

«– Чудаки, – пожимает плечами матрос... – плачут, а едут. Кто вас в шею что ли гонит? Сидели бы в России и плакать не надо.

– В Палестину, землю отцов едем, – пытается ему разъяснить какой-то ученый сионист в круглых очках, от которых у него совиный, удивленно-глуповатый вид. – В землю Авраама, Исаака и Иакова ...

– Гы! ... – ухмыляется матрос язвительно. – Многие из вашего брата обратно едут и землю отцов к русской матери посылают. Керзон там вместо Абрама»⁵⁵¹.

Обратная эмиграция евреев из Палестины в Советский Союз преподносилась как наиболее убедительное свидетельство кризиса сионизма. «Разочарование евреев-иммигрантов все растет. Уже с конца 1923 г. наблюдается рост эмиграции из Палестины, число эмигрантов временами почти приближается к числу иммигрантов»⁵⁵². Особо подчеркивалась обратная иммиграция бывших российских подданных и советских граждан⁵⁵³. Возвращение палестинских иммигрантов объяснялось невозможностью их трудоустройства в «земле обетованной»; действиями арабов, «проявляющими в последнее время в отношении евреев агрессивность» и охлаждением английского правительства к идеям сионизма. «Волна обратной эмиграции [евреев из Палестины в СССР] увеличивается, – писала Правда в феврале 1926 г. – ... Поднят вопрос об учреждении в Яффе агентства для переброски на судах Совторгфлота, возвращающихся в СССР»⁵⁵⁴. С этого же времени отмечалось сокращение еврейской эмиграции из СССР в Палестину: «С каждым отходящим на Ближний Восток пароходом падает количество уезжающих в Палестину. Ушедший сегодня пароход "Чичерин" вместо обычных сотен взял в Палестину только 45 пассажиров,

⁵⁴⁸ Палестина под крылышком английского империализма // Правда. 1926. 7 июля.

⁵⁴⁹ Штейнберг Е. Кризис английской политики в Палестине // Известия. 1925. 9 апреля.

⁵⁵⁰ Сионисты в конфликте с Англией // Известия. 1930. 29 октября.

⁵⁵¹ В Палестину // Правда. 1923. 28 сентября.

⁵⁵² Штейнберг Е. Кризис английской политики в Палестине // Известия. 1925. 9 апреля.

⁵⁵³ В Палестину // Правда. 1923. 28 сентября; Штейнберг Е. Кризис английской политики в Палестине // Известия. 1925. 9 апреля; Количество эмигрантов в Палестину падает // Правда. 1926. 13 февраля.

⁵⁵⁴ Количество эмигрантов в Палестину падает // Правда. 1926. 13 февраля.

среди них, главным образом, старики и женщины, едущие к родственникам на иждивение»⁵⁵⁵.

До 1924 г. основной поток еврейской эмиграции из стран Восточной Европы и СССР, как и прежде, шел в США. За период с 1919 по 1924 гг. в США въехало 240 000 евреев, тогда как в Палестину за этот же период въехало не более 35 000 евреев⁵⁵⁶. В начале 1920-х гг. еврейская эмиграция из СССР способствовала возобновлению деятельности советского Государственного торгового флота (ГТФ) на Ближнем Востоке. «В 1923 г. в связи с наметившимися перевозками эмигрантов из СССР, – говорится в официальном отчете Главного Агентства Советского торгового флота на Ближнем Востоке за 1924–1925 гг. – [было задействовано] Черноморско-Азовское Госпароходство» (ГОСЧАП). Его пароходы доставляли эмигрантов в Константинополь, откуда пароходы греческих компаний вывозили их в США. В мае 1924 г. вследствие сокращения США миграционных квот для выходцев из России греческие компании аннулировали договоры с ГОСЧАП⁵⁵⁷.

Заккрытие США для значительной части евреев-эмигрантов из СССР заставило последних искать приют в Палестине. Первоначально их перевозка осуществлялась пароходами ГОСЧАП по маршруту Одесса – Яффа, но пароходство не открывало регулярный рейс в этом направлении. «Пароходы отправляются [из Одессы в Яффу] только при условии накопления достаточного количества пассажиров, – указывалось в его документах, – отчего сильно возрастают эксплуатационные расходы ... и вместе с тем создается полная неуверенность в работе». Более перспективными для себя руководство ГОСЧАП считало «срочные рейсы в Константинополь, куда ... легче получить как пассажиров, так и грузы». Поэтому ему представлялось крайне выгодным поступившее в сентябре 1924 г. предложение итальянского пароходного общества «Сервис мартим» о сотрудничестве в деле перевозки эмигрантов: «мы сможем палестинских эмигрантов возить на пароходах ГОСЧАП до Константинополя, пересаживая их там на пароходы "Сервис мартим"»⁵⁵⁸.

Однако задача «рационализации всего дела заграничных операций» с целью извлечения максимальной прибыли, необходимой для развития народного хозяйства⁵⁵⁹, с одной стороны, и рост еврейской эмиграции из СССР в Палестину в начале 1920-х гг., достигший пика во второй половине 1924–1925 гг. – с другой, вполне логичным образом приводили НКВТ и ГТФ СССР к мысли об использовании последней для увеличения доходной части госбюджета. «В настоящее время в связи с резким ограничением въезда в Соединенные Штаты Северной Америки весьма усилилось эмиграционное движение в Палестину, – отмечало в этой связи руководство РУСФЛОТ, – поэтому является весьма важным использовать это движение в

⁵⁵⁵ Количество эмигрантов в Палестину падает // Правда. 1926. 13 февраля.

⁵⁵⁶ Encyclopedia of Zionism and Israel. Vol. 2/ N.Y., 1971. P. 1114–1115.

⁵⁵⁷ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

⁵⁵⁸ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 133. Л. 123–124.

⁵⁵⁹ Из постановления X Всероссийского Съезда Советов по докладу Народного Комиссариата Финансов РСФСР. 27 декабря 1922 г. // ДВП СССР. Т. VI. М., 1962. С. 116.

интересах советского торгового мореплавания»⁵⁶⁰. Москва решительно отклонила предложение ГОСЧАП о сотрудничестве с «Сервис мартим» в деле перевозки евреев-эмигрантов из СССР в Палестину и предприняла ряд мер, направленных на закрепление всей «деятельности по обслуживанию эмиграции и иммиграции» за НКВТ, с ноября 1925 г. – НКВВТ, и ГТФ СССР.

В соответствии с Декретом ВЦИК РСФСР от 13 марта 1922 г., подтвердившем государственную монополию внешней торговли, Постановлением ВЦИК РСФСР от 9 мая 1923 г. «монополия [по обслуживанию эмиграции и иммиграции] была предоставлена двум организациям: Госторгфлоту и Доброфлоту»⁵⁶¹. Объединенным органом для осуществления монополии стал РУСФЛОТ. В тоже время, как замечало Правление Совторгфлота в 1925 г., «собственного тоннажа для перевозки заокеанских эмигрантов не было, нет его и ныне». Выход был найден в образовании смешанных обществ: «Океанское бюро путешествий» и «Русско-канадско-американского пассажирского агентства» (РУСКАПА)⁵⁶².

На ближневосточном направлении дела советского флота шли намного успешнее. В мае 1924 г. было организовано Главное Агентство ГТФ на Ближнем Востоке, уже с октября, «когда была установлена регулярная товарно-пассажирская линия Одесса – Константинополь – Яффа», оно «начало свою нормальную деятельность»⁵⁶³. С мая 1925 г. Главное Агентство ГТФ на Ближнем Востоке было переименовано в Главное Агентство Советского торгового флота (СТФ) на Ближнем Востоке⁵⁶⁴. Как отмечалось в его отчете за 1924–1925 гг., «в последний порт [Яффа] массами перевозились эмигранты – евреи из СССР»⁵⁶⁵. Только «в области палестинской эмиграции, – констатировало Правление СТФ в 1925 г., – удалось охватить и сосредоточить всецело в руках Союзфлота всю массу эмигрантов из СССР и направить ее через СТФ. Всего за время работы отправлено эмигрантов в Палестину ... до 5 000, причем 95% палестинцев отправлено через ГОСЧАП»⁵⁶⁶. В основной своей массе это были представители беднейших слоев населения. По сведениям «уполномоченных РУСФЛОТа по эмиграции» Б.Г. Зуль и А.Я. Гринфельд, относящимся к 1924 г., отправляющиеся в Палестину эмигранты-евреи представляли собой «элемент ужасной нищеты и самостоятельности»⁵⁶⁷. ЕКО сообщало о еврейской эмиграции из СССР в Палестину середины 1920-х гг.: «Выезжают преимущественно или почти исключительно жены к мужьям и родители к детям»⁵⁶⁸.

⁵⁶⁰ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 133. Л. 116.

⁵⁶¹ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 139. Л. 19; РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 133. Л. 16.

⁵⁶² РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 139. Л. 20.

⁵⁶³ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

⁵⁶⁴ Совторгфлот являлся акционерным обществом, учрежденным Наркоматом путей сообщения и Наркоматом внешней торговли СССР. РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

⁵⁶⁵ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

⁵⁶⁶ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 139. Л. 20. В апреле 1925 г. СТФ было «принято к отправке» 588 «палестинцев», в мае – 829, в июне – 890. Там же.

⁵⁶⁷ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 133. Л. 47.

⁵⁶⁸ РГАЭ. Ф. 7570. Оп. 1. Д. 452. Л. 193.

Районами самого массового «исхода» евреев из СССР в Палестину были, по данным ЕКО, Киевский, Винницкий, Могилевско-Подольский, Проскуровский, Житомирский и Каменец-Подольский округа⁵⁶⁹. Серьезной проблемой для «местечковой бедноты», желающей эмигрировать в Палестину, было получение загранпаспорта. Евреи-«лишенцы», составлявшие значительную часть еврейской эмиграции, относились действующим законодательством к «нетрудовым элементам», «норма оплаты загранпаспортов» для которых составляла 300 рублей. «Не редки случаи, когда к этой категории по своему социальному положению относятся лица, для которых такая оплата совершенно непосильна», – говорилось в докладе ЕКО⁵⁷⁰. Представители «трудовой группы» платили за загранпаспорт 50 рублей. ЕКО, получившее согласно договору с Правительством СССР от 20 февраля 1928 г. разрешение оказывать содействие евреям, желающим эмигрировать из СССР⁵⁷¹, ставило вопрос об оформлении загранпаспортов эмигрантов-«лишенцев» по льготной ставки категории «трудовой группы»⁵⁷². Наряду с палестинским направлением еврейской эмиграции из СССР сотрудниками ЕКО отмечалось устремление еврейской «земледельческой эмиграции» на Кубу, в Мексику и Уругвай, однако тут же указывалось, что «эти устремления едва ли могут принять широкие размеры, т.к. эмиграция в указанные страны... для еврейской бедноты являются более трудной и менее выгодной, чем переселенчество в пределах самого СССР»⁵⁷³.

Объединенным органом ГТФ и Доброфлота «по эмиграционному делу» стало созданное в 1923 г. Центральное эмиграционное бюро (ЦЭБ)⁵⁷⁴. Помимо сугубо организационно-технической работы с эмигрантами ЦЭБ занимался противодействием иностранным обществам содействия еврейской эмиграции из СССР, развернувшим свою работу еще в годы революции и гражданской войны. В материалах ЦЭБ за 1923 г. сохранилась информация о деятельности «американо-еврейской организации помощи эмигрантам "ГАЯС"», которая, как сообщал в ЦЭБ Евобщестком⁵⁷⁵, проводила «тактическую линию в эмиграционном деле, согласованную с интересами реакционной филантропией еврейских обывательских кругов в Америке». ГАЯС рассылал советским евреям «транзитные карточки, заранее, понятно, заручившись депозитом их родственников на приобретение шифскарт⁵⁷⁶». Если Евобщестком считал деятельность ГАЯС «очень вредной, так как она резко расходится со взглядами и задачами советской власти на вопрос эмиграции и может внести паническое настроение среди еврейских масс в пользу эмиграции»⁵⁷⁷, то ЦЭБ было озабочено, прежде всего, угрозой потери

⁵⁶⁹ РГАЭ. Ф. 7570. Оп. 1. Д. 452. Л. 196.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 195.

⁵⁷¹ РГАЭ. Ф. 7570. Оп. 1. Д. 439. Л. 1.

⁵⁷² РГАЭ. Ф. 7570. Оп. 1. Д. 452. Л. 195.

⁵⁷³ Там же. Л. 193.

⁵⁷⁴ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 133. Л. 21.

⁵⁷⁵ Всероссийский еврейский общественный комитет по организации помощи пострадавшим от погромов и стихийных бедствий, действовал в 1920 – 1924 гг.

⁵⁷⁶ Шифскарта (schiffs karte – нем.) – билет на пароход.

⁵⁷⁷ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 133. Л. 23.

ГТФ и Доброфлотом потенциальных клиентов-эмигрантов. «Налицо имеется очень много эмигрантов, в частности на Палестину, с уже готовыми паспортами, которые отправляются главным образом на итальянских пароходах, – сообщалось в докладе РУСФЛОТ от 5 сентября 1924 г. – Так, например, пароход Триестинского Ллойда, ушедший из Одессы 30 прошлого месяца, имел на борту ... 170 эмигрантов»⁵⁷⁸.

С целью «радикального пресечения нелегальной деятельности в СССР агентов иностранных компаний, не вступивших ... в соглашение [с ГТФ и Доброфлотом]», ЦЭБ разработало «специальные регистрационные карточки»⁵⁷⁹, другое их наименование – «эмиграционные карты РУСФЛОТа»⁵⁸⁰. Последние стали действенным инструментом защиты государственной монополии по обслуживанию эмиграции. Работу в этом направлении ЦЭБ вело в тесном контакте с ИНО ОГПУ. В сентябре 1924 г. по представлению ЦЭБ ИНО ОГПУ распространил действие эмиграционных карт на эмигрантов-евреев – до того как еврейская эмиграция из БССР, УССР и юго-западных районов РСФСР не приобрела характер массового «исхода», ЦЭБ не требовал от эмигрирующих в Палестину лиц регистрационных карт⁵⁸¹. Теперь наличие регистрационной карты становилось обязательным условием выдачи эмигрирующим в Палестину гражданам загранпаспортов. В этой связи ЦЭБ просило ИНО ОГПУ «сделать телеграфное распоряжение в Одессу и в Батум о том, чтобы эмигранты с готовыми паспортами не были допущены на пароходы без предъявления регистрационной карточки РУСФЛОТа ... необходимо, чтобы регистрационные карточки требовались при посадке на пароход и от тех эмигрантов, кои успели получить паспорта без этой карточки»⁵⁸². Руководство СТФ требовало от всех инстанций «неукоснительного и твердого проведения в жизнь всех мероприятий, введенных РУСФЛОТом в защиту предоставленной ему монополии»: «...многие Губотделы [ОГПУ] недостаточно ясно усвоили Ваши циркуляры ... не у всех требуют регкарточек», – выговаривал сотрудник ЦЭБ Флакман ИНО ОГПУ в январе 1925 г.⁵⁸³ Другим средством отсечения конкурирующих компаний от еврейских масс было открытие ЦЭБ своих представительств во многих городах БССР, в частности в Минске, и УССР⁵⁸⁴. Сотрудники ЦЭБ вели информационную работу в местечках. Все эти меры, как указывало ЦЭБ, были необходимы для того, чтобы «пресечь использование иностранными арматорами [еврейского] эмиграционного движения из Советской России в обход нашей монополии»⁵⁸⁵.

С другой стороны, еврейская эмиграция из СССР в Палестину приносила ГТФ/СТФ СССР хорошую прибыль. Во многом благодаря ей

⁵⁷⁸ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 133. Л. 119.

⁵⁷⁹ Там же. Л. 25.

⁵⁸⁰ Там же. Л. 116.

⁵⁸¹ Там же.

⁵⁸² Там же.

⁵⁸³ Там же. Л. 164.

⁵⁸⁴ Там же. Л. 145.

⁵⁸⁵ Там же. Л. 116.

Главное Агентство СТФ на Ближнем Востоке продало с октября 1924 г. по октябрь 1925 г. более 30 000 пассажирских билетов на сумму 25 000 турецких фунтов⁵⁸⁶. Поэтому, руководство ГТФ/СТФ СССР буквально подгоняло еврейскую эмиграцию из БССР, УССР и юго-западных районов РСФСР в Палестину, не замечая явного противоречия между своими действиями и «взглядами и задачами советской власти на вопрос эмиграции». В частности, ЦЭБ направлял ходатайства в НКВД УССР об ускорении выдачи еврейским эмигрантам загранпаспортов⁵⁸⁷. По мере ужесточения требований ЦЭБ росла коррупция – регистрационные карточки и загранпаспорта можно было «исходатайствовать» в Губисполкомах за взятку⁵⁸⁸. Сотрудник ЦЭБ Шендер был арестован в Житомире за вымогательство денег с эмигрантов в Палестину⁵⁸⁹. Зачастую ГТФ/СТФ СССР отправлял эмигрантов в Палестину, не обращая внимание на отсутствие у них виз. В августе 1924 г. в связи с отправкой британскими властями на пароходе «Новороссийск» обратным рейсом из Яффы в Константинополь и далее в Одессу 50 эмигрантов-евреев, «посаженных в Одессе без соответствующих виз», Генконсул СССР в Константинополе В.П. Потемкин телеграфировал в ГТФ СССР: «Вновь настаиваем [на] недопущении подобных посадок, вызывающих нежелательные конфликты [с] местными властями»⁵⁹⁰.

В 1924–1925 гг. товаропассажирские перевозки из СССР в Яффу осуществлялись 34 из 138 пароходами, имеющимися в распоряжении Главного Агентства ГТФ/СТФ СССР на Ближнем Востоке⁵⁹¹. В 1924 г. оно «передало фирме Я. Гиллель и И. Гез агентуру для города Яффы»⁵⁹², что позволило уже в следующем 1925 г. открыть в Яффе представительство СТФ – Яффское агентство Главного Агентства СТФ на Ближнем Востоке⁵⁹³. Рейсовые пароходы СТФ на Ближнем Востоке всегда имели на борту «на основном своем пути, кроме определенного количества экспортных грузов, ... по 300–500 пассажиров эмигрантов в Палестину». С образованием в 1925 г. СТФ и включением в его состав Доброфлота обслуживание эмиграции в Палестину перешло в исключительное ведение СТФ.

Руководство СТФ на Ближнем Востоке считало пассажирские перевозки наиболее перспективным направлением работы. И хотя при этом речь шла не только об эмигрантах-евреях – своими потенциальными клиентами Главное Агентство СТФ на Ближнем Востоке видело также паломников в Мекку, беженцев-армян из Греции и Турции – именно они были наиболее многочисленным, предъявляющим устойчивый спрос контингентом. Для «рекрутирования» пассажиров среди еврейского

⁵⁸⁶ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

⁵⁸⁷ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 133. Л. 76.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 140.

⁵⁸⁹ Там же. Л. 149.

⁵⁹⁰ Там же. Л. 117.

⁵⁹¹ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

⁵⁹² РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 467. Л. 176.

⁵⁹³ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 75. Л. 2.

населения СТФ создал «филиалы в виде контор, агентств, субагентств, а также отдельных агентов и информаторов почти во всех крупнейших губернских и окружных центрах РСФСР, УССР и БССР, а иногда даже в отдельных местечках»⁵⁹⁴. Многообещающими руководству СТФ на Ближнем Востоке представлялись перевозки «репатриантов в Палестину из Польши и Франции через Салоники в Яффу», его агенты вели переговоры с «соответствующими еврейскими комитетами»⁵⁹⁵.

Готовясь вступить в конкуренцию в деле трансфера «палестинских эмигрантов» с итальянскими и греческими пароходными компаниями, Главное Агентство СТФ на Ближнем Востоке собиралось квалифицировать советские пароходы по международным стандартам, улучшить условия перевозки и обслуживания пассажиров⁵⁹⁶. Последние зачастую оставляли желать лучшего. Имелись прецеденты жалоб пассажиров-эмигрантов на грубое обращение с ними команд пароходов⁵⁹⁷. Однако спад еврейской иммиграции в Палестину во второй половине 1920-х гг. в связи с разразившимся там экономическим кризисом сорвал амбициозные планы СТФ.

В 1925 г. в Палестину прибыло 33 801 иммигрантов-евреев, в 1926 г. – 13 681, в 1927 г. – 2 713, в 1928 г. – 2 178, в 1929 г. – 5 249, в 1930 – 4 944⁵⁹⁸. По данным ЕКО в 1926 г. из СССР в Палестину выехало 5 075 чел., но «за 1926 г. число это сократилось больше, чем в 4 раза – 1 273 чел. В 1927 г. выехало уже только 458 чел.»⁵⁹⁹ Сведения ЕКО подтверждаются информацией о прибывших и убывших через Одесский порт пассажиров из Палестины за период с 1 апреля по 1 октября 1926 г., представленной в таблице 11. Если в 1925 г. на каждом пароходе СТФ, следовавшем по маршруту Одесса – Яффа, в Палестину отправлялось от 250 до 300 чел., а из Палестины возвращалось не более 12 чел., то в 1927 г. стала складываться обратная ситуация⁶⁰⁰. «Конец двадцатых годов был тяжелым... для всей еврейской Палестины, – вспоминала Голда Меир. – Из 13 000 евреев, приехавших в Палестину в 1926 году, уехало больше половины; в 1927-м, впервые за все время, эмиграция из страны была выше иммиграции. Одни эмигранты уехали в Соединенные Штаты, другие – в разные части Британской империи. Была группа, включавшая в себя членов "Гдуд ха-Авода", "Рабочего батальона" ..., которая по идеологическим причинам отправилась в Россию; многих из этой группы, по тем же "идеологическим" причинам, сослали в Сибирь или расстреляли»⁶⁰¹.

⁵⁹⁴ РГАЭ. Ф. 7570. Оп. 1. Д. 452. Л. 194.

⁵⁹⁵ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

⁵⁹⁶ Там же.

⁵⁹⁷ В ноябре 1925 г. капитану парохода «Ленин» Черноморско-Азовской главной конторы СТФ, выполнявшему рейс Одесса–Константинополь–Яффа, Н.А. Балашову было «поставлено на вид» грубое обращение с пассажирами-эмигрантами. РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 139. Л. 53.

⁵⁹⁸ Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920-1948). Симферополь, 1999. С. 133.

⁵⁹⁹ РГАЭ. Ф. 7570. Оп. 1. Д. 452. Л. 193.

⁶⁰⁰ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 667. Л. 97.

⁶⁰¹ Меир Голда. Моя жизнь. Чикмент, 1997. С. 127.

Таблица 10. Иммиграция евреев в Палестину и эмиграция евреев из Палестины в 1920–1940-е гг.

Годы	Иммиграция евреев в Палестину	Эмиграция евреев из Палестины
1920	5 514	-
1921	9 149	-
1922	7 844	1 451
1923	7 421	3 466
1924	12 856	507
1925	33 801	2 151
1926	13 681	7 365
1927	2 713	5 071
1928	2 178	2 168
1929	5 249	1 746
1930	4 944	1 679
1931	4 075	666
1932	9 553	-
1933	30 327	-
1934	42 359	-
1935	61 854	396
1936	29 727	773
1937	10 536	889
1938	12 868	1 095
1939	16 405	1 019
1940	4 524	693 ⁶⁰²

Таблица 11. Сведения о прибывших и убывших через Одесский порт пассажиров из Палестины за период с 1 апреля по 1 октября 1926 г.

Месяц	Убыло			Прибыло		
	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего
Апрель	151	138	289	61	33	94
Май	143	150	293	50	39	89
Июнь	25	20	45	39	29	68
Июль	26	28	54	59	15	74
Август	24	29	53	44	19	63
Сентябрь	18	21	39	60	20	80
			773 ⁶⁰³			468 ⁶⁰⁴

В 1926 г. в Яффе был образован «Союз Возвращения на Родину бывших граждан и жителей СССР». Союз объединил эмигрантов-евреев, прибывших в

⁶⁰² Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948). Симферополь, 1999. С. 132

⁶⁰³ В примечании к таблице указывается: «В числе выбывших имеется 10% убывших в Палестину в порядке административной высылки». РГАЭ. Ф. 7570. Оп. 1. Д. 378. Л. 6. Таким образом, в представленной выборке число евреев-эмигрантов, добровольно избравших для себя Палестину, составляет около 700 человек.

⁶⁰⁴ РГАЭ. Ф. 7570. Оп. 1. Д. 378. Л. 6.

Палестину как «задолго до войны», так и «удравших из мест, занятых во время гражданской войны Деникиным, Врангелем и другими белогвардейцами», легальных эмигрантов, «увлеченных сионистской контрреволюционной агитацией», а также лиц, «высланных из пределов СССР по тем же мотивам»⁶⁰⁵. Всего в Союз входило около 300 чел., однако его организаторы считали, что реэмигрантов может оказаться 5 000 – 6 000 чел.⁶⁰⁶ Думается, что эти цифры отражали истинное число эмигрантов, желающих вернуться в Россию. В это же время Главное Агентство СТФ на Ближнем Востоке объясняло значительную разницу в поступлениях фунтов стерлингов «более усиленным движением реэмигрантов из Яффы в СССР»⁶⁰⁷.

На протяжении 1926–1927 гг. руководители Союза Ш. Портной, К. Левин и др. обращались в различные советские инстанции (Генконсульство СССР в Великобритании, представительство СТФ на Ближнем Востоке и др.) с просьбой «указать пути, которыми можно было бы возвратиться в пределы СССР»⁶⁰⁸. Однако Постоянная комиссия Совета труда и обороны по сельско-хозяйственной и промышленной иммиграции постановила «в силу соображений политического порядка, считать содействие массовой реэмиграции евреев из Палестины, предлагаемой СВР нецелесообразным»⁶⁰⁹.

В 1920–1930-е гг. из СССР в Палестину переселилось 30 718 евреев, что составило 10 % от общего числа иммигрантов-евреев, прибывших в «землю обетованную» в указанный период. СССР занял третье место после Польши и Германии (стран, в которых в конце 1920-х – начале 1930-х гг. неуклонно возрастали проявления антисемитизма, в том числе в государственной политике⁶¹⁰) по числу эмигрантов-сионистов.

Таблица 12. Список стран, из которых еврей-иммигранты въезжали в Палестину в 1920–1930-е гг.

Страна	Еврей-иммигранты	% от всей еврейской иммиграции
Польша	131 249	42
Германия	35 346	11
СССР	30 718	10
Румыния	15 528	5
Литва	9 642	3
Йемен	9 181	3
США	7 909	3
Другие	73 457	23
Итого	313 030	100 ⁶¹¹

⁶⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 91.

⁶⁰⁶ Там же. Л. 94.

⁶⁰⁷ РГАЭ. Ф. 7795. Оп. 1. Д. 325. Л. 4.

⁶⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 86. Л. 90.

⁶⁰⁹ Там же. Л. 143.

⁶¹⁰ По данным Hebrew Sheltering and Immigrant Aid Society of America. РГАЭ. Ф. 7570. Оп. 1. Д. 380. Л. 17.

⁶¹¹ Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948). Симферополь, 1999. С. 131.

В конце 1920-х гг. еврейская эмиграция из СССР приняла, по данным ЕКО, «почти стабильный характер»: «Ежегодно выезжает примерно около 4 000 человек, из них больше половины в США»⁶¹². Всего в период с 1925 по 1936 гг. из Советского Союза в Палестину прибыло 12 500 евреев⁶¹³. С конца 1920-х гг., когда советским законам, относящимся к выезду и въезду, был придан лишь ограничивающий, запрещающий или карательный характер⁶¹⁴, еврейская эмиграция из СССР значительно сократилась. Официально разрешение на выезд в Палестину можно было получить, мотивируя его необходимостью «воссоединиться с семьей». В 1928–1932 гг. ЕКО вело огромную работу по розыску родственников еврейских граждан в пределах Советского Союза и за границей⁶¹⁵. С прекращением в 1936 г. деятельности ЕКО по оказанию содействия евреям, желающим выехать из СССР, эмиграция евреев из Советского Союза прекратилась.

Как видно, «еврейский национальный очаг» в Палестине был включен в 1920-е–1930-е гг. в торгово-экономическую, культурную и общественно-политическую сферы советской политики в отношении зависимых стран и колоний Ближнего Востока. Политика СССР по отношению к «еврейскому национальному очагу» в Палестине в межвоенный период формировалась под воздействием как внешне-, так и внутривосточных факторов. В первом случае она вырабатывалась, как было показано выше, в рамках советской внешнеполитической концепции в отношении зависимых стран и колоний на Ближнем Востоке, во втором – она обуславливалась состоянием «еврейского вопроса» в СССР, точнее, коллизиями правительственной политики, направленной на его решение, и борьбой с сионизмом внутри страны.

С провозглашением новой экономической политики приоритетной задачей советской дипломатии стало обеспечение развития внешней торговли советского государства. Бурный экономический рост «еврейского национального очага» в Палестине сделал последнюю в глазах советского руководства наиболее привлекательной страной для выхода советских внешнеторговых объединений и хозорганов на ближневосточные рынки. Заключение 16 марта 1921 г. торгового соглашения между Лондоном и Москвой, с одной стороны, и повышение спроса сельскохозяйственных и промышленных предприятий «еврейского национального очага» на сырье и строительные материалы, с другой, дали советским внешнеторговым организациям шанс заявить о себе на Ближнем Востоке. Главными проводниками советских внешнеторговых организаций на палестинском рынке стали НКВТ РСФСР, в частности его Константинопольское торгпредство, Ближневосточная секция РВТП. Именно в Палестине 1 декабря 1923 г. было открыто агентство АРКОСа – Всероссийского

⁶¹² РГАЭ. Ф. 7570. Оп. 1. Д. 452. Л. 192.

⁶¹³ Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 438.

⁶¹⁴ Фельштинский Ю. К истории нашей закрытости. М., 1991

⁶¹⁵ РГАЭ. Ф. 7570. Оп. 1. Д. 513–520, 701–730, 882–957, 1051–1082.

кооперативного общества, получившего в соответствии с англо-советским торговым соглашением 1921 г. статус «торгового аппарата советского торгпредства в Великобритании».

Необходимо подчеркнуть, что Палестина рассматривалась АРКОСом лишь в качестве плацдарма для проникновения советских хозорганизаций и госторгов на Ближний Восток. Приоритетным считался египетский рынок. Однако противодействие британских (в Египте) и французских (в Сирии) властей существенным образом ограничило возможности деятельности советских госторгов в названных странах. В этих условиях ПАА взяло на себя проведение систематической работы по изучению ближневосточных рынков, налаживанию связей с местными деловыми кругами, британской администрацией и представителями «еврейского национального очага». Сельскохозяйственные, промышленные и «земельно-строительные» предприятия последнего стали ключевыми партнерами таких советских внешнеторговых объединений как Волго-Каспий лес, Пензолес, Украинлес, Союзкартофель и др.

Между СССР и «еврейским национальным очагом» в Палестине были установлены банковские связи. Статус корреспондента Госбанка РСФСР и Всероссийского кооперативного банка получил основанный Хистадрутом с целью содействия «возрождению страны» Рабочий банк (Ха-Поалим). В 1926 г. в Яффе было открыто представительство Торгово-промышленного банка (ТПБ) СССР. Наконец, с учреждением представительства Совторгфлота – Яффского агентства Главного Агентства СТФ на Ближнем Востоке – были налажены регулярные транспортные связи между СССР и «еврейским национальным очагом» в Палестине. Таким образом были созданы необходимые институциональные условия для успешной работы советских внешнеторговых объединений и хозучреждений на Ближнем Востоке.

Основу советского экспорта в 1920-е гг. составляли «жизненные припасы» (картофель, пшеница, ячмень и др.) и «сырье и полуобработанные материалы» (преимущественно ящичные комплекты и фанера). Крупными статьями советских поставок были строительные материалы (лес, цемент) и нефтепродукты. Главными потребителями советских товаров в еврейской Палестине были компания «Ориент», общества «Гаманхил», «Братья Герценштейн», «Гашахар», «Гамашбир» и ряд перерабатывающих и строительных предприятий. Еврейские фирмы стремились сбывать в СССР плоды цитрусовых растений – ведущего экспортного продукта «еврейского национального очага». Несмотря на то, что Москва не считала апельсины и лимоны теми товарами, на которые стоило тратить валюту, еврейским компаниям удавалось сбывать в СССР достаточно крупные партии цитрусовых.

Важную роль в развитии торгово-экономических отношений между СССР и «еврейским национальным очагом» в Палестине играли торгово-промышленные и сельскохозяйственные ярмарки и выставки. Летом 1923 г.

«палестинские трудящиеся» – делегаты Хистадрута во главе с Д.Бен-Гурионом – приняли участие в Московской международной сельскохозяйственной выставке. В свою очередь, советские хозучреждения и внешнеторговые организации успешно заявили о себе в октябре 1925 г. на «торгово-промышленной выставке Ближнего Востока» (Levant Fair) в Тель-Авиве.

Серьезный удар по советской торговле с Палестиной нанесло закрытие ПАА в апреле 1926 г. вследствие целого ряда инцидентов с британскими властями. В 1923–1926 гг. ПАА было форпостом и проводником советских хозорганизаций и госторгов на Ближнем Востоке. Являясь связующим звеном между НКВТ, РВТП, советскими госторгам с одной стороны и палестинским рынком – с другой, в условиях сложной политической ситуации и острого экономического соперничества ПАА сумело обеспечить выход отдельных видов советских товаров на палестинский рынок, получить заказы для советских промышленных (прежде всего лесотехнических) предприятий, наладить торгово-экономические связи СССР с «еврейским национальным очагом» в Палестине.

В 1928 г. с целью сосредоточения в одном операционном центре всей экспортно-импортной работы советских госторгов со странами Среднего и Ближнего Востока была учреждена экспортно-импортная контора Ближвостгосторг, действовавшая под эгидой торгпредства СССР в Турции. Заключение 16 апреля 1930 г. нового англо-советского торгового соглашения позволило Москве возобновить торгово-экономические отношения с «еврейским национальным очагом» в Палестине. Важную роль в этом деле сыграло Русско-турецкое экспортно-импортное акционерное общество «Руссотюрк». Именно через него в конце 1920-х гг. в Палестину стали поступать как традиционные, так и новые советские экспортные товары, например сахар, доля которого на палестинском рынке достигла вскоре 70%. Заинтересованность в расширении советского экспорта в Палестину высказывали со своей стороны и деловые круги «еврейского национального очага». Советский экспорт пополнился черными металлами, чугуном, изделиями из стали, хлопчатобумажными тканями.

Установлению новых контактов советских внешнеторговых организаций с торговыми палатами, отдельными фирмами и товариществами «еврейского национального очага» способствовало участие СССР в ближневосточной торговой выставке в Тель-Авиве в 1932 г. Интерес еврейских деловых кругов Палестины к торговле с СССР, подогретый выставкой 1932 г., проявился, в частности, в создании при Яффской торговой палате специального «Комитета по торговле с СССР». Однако в октябре 1932 г. по итогам Оттавской конференции правительство Великобритании денонсировало англо-советское торговое соглашение 1930 г. Только 16 февраля 1934 г. стороны заключили новое соглашение, в соответствии с которым СССР был не в праве требовать для себя режима преимуществ и преференций, установленных исключительно между территориями,

находящимися под суверенитетом или сюзеренитетом короля Великобритании. Резкое обострение политической ситуации в Палестине в связи с началом «Великого арабского восстания» 1936–1939 гг. и рост пошлин на ввозимые иностранные товары привели во второй половине 1930-х гг. к сокращению объемов торговли СССР и «еврейского национального очага».

Развитие торгово-экономических связей СССР и «еврейского национального очага» в Палестине способствовало налаживанию и научно-культурных отношений между ними. Благодаря еврейской эмиграции из Советской России в Палестину две страны оказались связанными тысячами нитей индивидуальных человеческих отношений: прибывшие из России в «землю обетованную» евреи внимательно наблюдали за жизнью «страны исхода», где оставались их родственники и друзья, точно так же и советские евреи проявляли устойчивый интерес к «старо-новой стране». Последний удовлетворялся благодаря личной переписке, рассказам реэмигрантов и, чаще всего, сообщениям советской печати. Будучи идеологически ангажированной, информация о Палестине, представленная в советских газетах и журналах, тем не менее, отражала основные события палестинской жизни. Советская культурная и общественно-политическая продукция пользовалась большим спросом в еврейской Палестине. Она доставлялась в страну евреями-эмигрантами из СССР, распространялась через ПАА, закупалась палестино-еврейскими фирмами.

Основным каналом научных и культурных связей СССР с «еврейским национальным очагом» в Палестине в 1920–1930-е гг. было Всесоюзное общество культурной связи с заграницей – ВОКС. Свою работу ВОКС осуществляло под непосредственным контролем НКВД СССР. Палестинское направление деятельности ВОКС курировалось также Центральным Бюро Еврейской секции при ЦК РКП–ВКП(б). Во второй половине 1920-х гг. связь ВОКС с Палестиной «носила чисто эпизодический характер, при чем установка делалась на еврейские национальные культурные организации». Определенный крен палестинского направления деятельности ВОКС в сторону «еврейского национального очага» сохранялся и в 1930-е гг. Развитие связей с «арабской общественностью» требовало установления новых контактов, тогда как с «еврейскими национальными культурными организациями» таковые уже приобрели устойчивый характер.

Наиболее значимым и результативным, с точки зрения Москвы, направлением работы ВОКС было получение научной информации от научно-исследовательских центров «еврейского национального очага». Через ВОКС еврейские исследователи из Палестины отправляли коллегам в СССР свои труды и запросы на необходимую им научную информацию. Тщательно дозируя поступление результатов исследований советских ученых и общественно-политической и статистической информации о СССР за его пределы, ВОКС в тоже время употреблял немало усилий для получения необходимой советскому народному хозяйству аналогичной информации из-за рубежа.

Важно помнить, что и для СССР, и для «еврейского национального очага» в Палестине 1920–1930-е гг. были временем становления собственной государственности (в официальной израильской историографии «еврейский национальный очаг» в Палестине именуется «государством в пути»). При этом каждая из сторон выдвигала свой проект строительства «справедливого общества» и формирования посредством «передовых» социальных практик «нового человека». Успешное разрешение «извечного еврейского вопроса» должно было служить доказательством релевантности той идеологической парадигмы и, соответственно, эффективности построенной на ее основе социально-экономической и политической системы, в рамках которой «еврейский вопрос» был бы, наконец, снят с повестки.

В дореволюционный период лидеры РСДРП постулировали решение «еврейского вопроса» на путях ассимиляции, которая должна была произойти вследствие включения российских евреев в совместную с представителями других национальностей борьбу за революционно-демократическое преобразование России. Однако после революции приоритетной задачей партийно-советского руководства в деле решения «еврейского вопроса» стала борьба с пауперизацией широких слоев еврейского населения. Была выдвинута программа «реконструкции социального состава еврейского населения СССР», под которой подразумевалась переориентация евреев на сельскохозяйственную деятельность. Уже в начале 1920-х гг. большевистское руководство перестало считать ассимиляцию национальных меньшинств и народностей «необходимой и желательной». В это время партийно-советское руководство стало склоняться в пользу территориально-национального решения проблем еврейского населения страны.

Уравнивание евреев в политических правах с другими народами СССР посредством предоставления им территориально-национальной автономии (Крымский, затем Биробиджанский проекты) должно было, по замыслу партийно-советского руководства, обеспечить их интеграцию в «семью советских народов» и доказать, что справедливо «еврейский вопрос» может быть решен только в советском социалистическом государстве. В состоянии послевоенной разрухи важнейшим условием реализации этих планов партийно-советские лидеры считали привлечение средств зарубежных, прежде всего, еврейских фондов. В конце 1920-х–начале 1930-х гг. та «борьба за душу еврейского народа», о которой Черчилль писал еще в 1920 г., имея в виду выбор евреев между большевизмом и сионизмом, развернулась в полную силу.

Советские планы территориально-национального решения «еврейского вопроса» позиционировались Москвой как альтернативные варианты сионистского проекта колонизации Палестины. ЕАО в Биробиджане прямо называлась партийно-советскими лидерами формой «еврейской национальной государственности». При этом в 1920-е гг. Москва предлагала СО своего рода компромисс – в советских внешнеполитических заявлениях

периодически возникал тезис о том, что в Советском Союзе «еврейский вопрос», равно как и иные национальные вопросы, решен на основе марксистско-ленинского учения в духе «всестороннего развития всех наций и народностей на путях их сближения и братской взаимопомощи» и потому сионистский вариант решения «еврейского вопроса» для Советского Союза неприменим, тогда как он вполне может быть признан Москвой как метод решения «еврейского вопроса» в капиталистических странах. Однако, такое разделение сфер компетенции было совершенно неприемлемо для СО, отстаивавшей идею национального единства мирового еврейства и, что не менее важно, возлагавшего большие надежды именно на российских сионистов в деле колонизации Палестины. В свою очередь для Москвы неприемлемой была деятельность в СССР сионистских групп. По отношению к ним проводилась санкционированная ЦК РКП(б) тактика «негласной борьбы», результатом которой стало подавление к концу 1920-х гг. российского сионизма как массового движения.

В заключении следует сделать вывод, что отношения Москвы с «еврейским национальным очагом» в Палестине в межвоенный период являлись не столько результатом проведения в жизнь заранее продуманного курса (хотя, как минимум дискурсивно, они и вписывались в советскую внешнеполитическую концепцию в отношении зависимых стран и колоний на Ближнем Востоке), сколько общей производной от более или менее удачной реализации интересов, преимущественно сугубо прагматичных, отдельных партийно-советских институтов и внешнеэкономических ведомств.

«ПОДВЕСТИ ЧЕРТУ ПОД ПРОШЛЫМ И ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ» (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. вызвало далеко идущие изменения в советской внешней политике. По словам члена правления ЕА Ноймана, сказанным им 17 июля 1941 г. в беседе с послом СССР в США К.А. Уманским, агрессия Германии против Советского Союза исключила его из числа «фактических союзников [гитлеровского режима] и привела Советскую Россию на сторону демократии». Именно это обстоятельство, по мнению Ноймана, «открыло возможности для установления рабочих отношений между представителями еврейских организаций и советским правительством». Действительно, то тяжелое положение, в котором оказался Советский Союз с началом Великой Отечественной войны, заставило сталинское руководство встать на путь расширения своих внешнеполитических контактов с целью мобилизации на помощь СССР всех сил, противостоящих фашистскому блоку. Но и для сионистских лидеров налаживание отношений с Москвой было в это время едва ли не единственной возможностью выхода из, пожалуй, самого серьезного в истории сионистского движения кризиса 1939–1941 гг.

Накануне Второй мировой войны СО лишилась поддержки Великобритании и фактически оказалась в состоянии войны со своими бывшими покровителями. Главной проблемой англо-сионистских отношений стало введенное Белой книгой Макдональда 1939 г. ограничение еврейской иммиграции в Палестину, которая в ближайшие 5 лет не должна была превысить 75 000 человек, с тем, чтобы в итоге еврейское население составило не более 1/3 всего населения Палестины. Усилия сионистов сосредоточились на организации нелегальной иммиграции евреев в Палестину – хаапалы (ивр. – дерзание). Основной поток нелегальных иммигрантов шел из Германии и стран Восточной Европы, прежде всего Польши, Венгрии и Румынии, где проживала 1/4 часть мирового еврейства. Главной задачей сионистов был прорыв через британский заслон, выставленный вдоль всего побережья и сухопутных границ Палестины. Собственно поиск евреев, желающих переселиться в Палестину, не являлся накануне Второй мировой войны для сионистов проблемой. Этому способствовало несколько факторов.

Во-первых, 24 января 1939 г. в Берлине в рамках Министерства внутренних дел была создана Центральная имперская служба по делам еврейской эмиграции, целью деятельности которой было «любыми средствами ускорить эмиграцию евреев из Великой Германии». На конец 1938 г. в Германии насчитывалось 600 000 евреев. В задачи нового ведомства входила «подготовка массовой эмиграции евреев, в частности, создание еврейской организации, содействующей выработке единых требований к

эмигрантам», а также «выбор стран, подходящих для эмиграции, в рамках сотрудничества со службой эмиграции Рейха». Роль указанной «еврейской организации» по соглашению с германским Министерством внутренних дел взяло на себя ЕА. Следует отметить, что с марта 1938 г. политика принудительной эмиграции евреев стала проводиться также правительством Польши, где тогда проживало более 2 млн. евреев.

Во-вторых, развитию нелегальной эмиграции евреев в Палестину способствовала позиция западных держав, включая Великобританию, Францию и США, которые на Межправительственной конференции в Эвиан-ле-Бен (Франция) в июле 1938 г. фактически отказались принять еврейских беженцев из Германии и стран Восточной Европы¹. Решение Эвианской конференции ограничивало «выбор стран, подходящих для эмиграции» германских и восточноевропейских евреев фактически одной Палестиной.

Наконец, нацистские спецслужбы, заинтересованные в скорейшем изгнании евреев из Германии оказывали ЕА материально-техническую помощь в организации эмиграции немецких евреев в Палестину. В подготовленном ЕА в июле 1938 г. меморандуме для Межправительственной конференции в Эвиан-ле-Бен результаты сотрудничества СО с нацистской Германией получили следующую оценку: «Из 135 000 евреев, выехавших из Германии, 48 000 эмигрировали в Страну Израиля... Среди эмигрантов, прибывших в Страну Израиля из Германии, 70% были моложе сорока лет и 30% моложе двадцати лет. 40% эмигрантов из Германии были состоятельными людьми... Профессионализм и организационные способности эмигрантов из Германии играют большую роль в развитии Страны. Около 14 000 из них устроились в сельском хозяйстве. Врачи и адвокаты из Германии, работающие в качестве рабочих в промышленности и сельском хозяйстве, водителей автобусов и грузовиков, встречаются повсюду. Большое количество ученых и людей свободных профессий из Германии продолжают работать по своим специальностям в различных учреждениях страны... Особое место занимает эмиграция молодежи из Германии, состоящая из юношей и девушек 14-17 лет («Алйят ха-Ноар»). Они прибывают в страну без родителей и проходят сельскохозяйственную и ремесленную подготовку в различных еврейских учреждениях. Из 2 200 молодых людей, прибывших в страну до 1 апреля 1938 г., 900 уже закончили подготовку и три четверти из них устроились в сельском хозяйстве».

¹ Это решение мотивировалось в Заключении конференции следующим образом: «Вынужденная эмиграция большого количества людей разных вероисповеданий, разного экономического состояния, разных профессий и занятий из страны или стран, в которых они проживали, создает помехи мировому хозяйству в целом, так как эти люди вынуждены просить убежища, временного или постоянного в других странах, в то время, когда в них существует значительная безработица; в результате возникают серьезные проблемы, не только экономические и социальные, но и касающиеся общественного порядка, что оказывает большую нагрузку на администрацию, государственные институты и способность абсорбции эмигрантов, принимающими их странами». *Proceedings of the Intergovernmental Committee. Evian, 6-15 July 1938. Record of the Plenary Meeting of the Committee Resolutions and Reports. L., 1938. P. 4.*

Однако главным центром организованного сионистского движения в межвоенный период были страны Центрально-Восточной Европы, прежде всего, Польша. В сентябре 1939–июне 1940 гг. еврейское население Западной Белоруссии и Западной Украины вместе с соответствующими территориями вошло в состав расширившего свои границы СССР. Количество евреев, проживавших на территориях, присоединенных к СССР осенью 1939 г. составило примерно 1, 292 млн. человек, а с учетом беженцев из Западной Польши, изгнанных в сентябре-октябре 1939 г. германскими оккупационными властями в «зону интересов СССР» – почти 1, 450 млн. человек. В июне 1940 г. после присоединения к Советскому Союзу Литвы, Латвии и Эстонии, а также Бессарабии и Северной Буковины еврейское население СССР увеличилось еще на 575 000 человек. Уже первые попытки сионистов добиться выезда польских евреев из СССР в Палестину окончились провалом.

Во-первых, на основании Указа президиума Верховного Совета СССР от 29 ноября 1939 г. многие бывшие польские граждане приняли советское гражданство, эмиграция же советских граждан Москвой явно не приветствовалась².

Во-вторых, в Москве считали, что еврейское население новых советских республик и областей, пройдя «обновление через социалистическую перековку», волеется в состав «советского еврейства». Именно этот путь – включение в семью советских народов, а не «бегство в оккупированную англичанами Палестину» представлялся советскому руководству «единственно верным путем развития польского еврейства, освобожденного Красной Армией от пут средневекового угнетения». Таким образом, восточноевропейское еврейство – более 2 млн. человек – было для СО потеряно.

Положение «еврейского национального очага» в Палестине осложнялось еще и тем, что именно эта часть мирового еврейства (всего в 1939 г. по данным СО в мире проживало 17 млн. евреев) была в межвоенный период наиболее восприимчива к сионистской идеологии и выделяла из своей среды массы переселенцев. Таким образом, были подорваны человеческие ресурсы сионистской колонизации Палестины. Кроме того, разгром Польши – центра сионистского движения в межвоенный период – привел к развалу организационных структур СО, обеспечивающих ее связь с еврейскими массами Восточной Европы. Оказавшиеся на территории СССР сионисты были арестованы.

С осени 1939 г. до осени 1940 г. в ходе распространения фашистской агрессии в Западной Европе и на Балканах, под властью Германии и ее

² 12 декабря 1940 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) деятельность Общественного комитета беженцев, созданного представителями «Джойнта» для оказания помощи евреям, желающим выехать за границу, на территории бывших Прибалтийских государств была признана «нежелательной». РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 30. Л. 119.

сателлитов оказалось еврейское население большинства европейских стран. Угроза фашистского завоевания нависла и над самой Палестиной³ (к началу Второй мировой войны там проживало 400 000 евреев, что составляло менее 2,5% мирового еврейства). Военные действия велись в непосредственной близости от нее – в Ливии и в соседнем Египте. Это побудило ЕА поставить вопрос об участии палестинских евреев в военных действиях на стороне Великобритании. Так как Палестина являлась подмандатной территорией, то в ней принудительная мобилизация запрещалась. Добровольное желание сражаться против фашизма изъявили 136 000 палестинских евреев. Общее количество мобилизовавшихся в Палестине добровольцев достигло 42 000 человек, из них 29 000 евреев и 13 000 арабов и представителей других национальных групп Палестины. Из всего взрослого мужского населения Палестины, таким образом, записалось добровольцами среди евреев свыше 20%, среди арабов – 5%. Сверх этого еще около 5 000 палестинских евреев мобилизовались как подданные соответствующих стран, в другие союзные армии, расположенные на Ближнем Востоке. Многие десятки тысяч еврейских рабочих были заняты на военных общественных работах и соответствующих отраслях сельского хозяйства⁴.

В это же время, осенью 1940 г., возросла активность итало-германской агентуры на Ближнем Востоке. 23 октября 1940 г. правительства Германии и Италии выступили с совместной декларацией о том, что они не преследуют в отношении арабских стран никаких захватнических целей и поддерживают «арабское освободительное движение». Главной задачей германо-итальянской декларации было убедить арабов в «освободительной миссии» держав «Оси» на Ближнем и Среднем Востоке. Особое внимание при этом уделялось Палестине – переднему рубежу борьбы арабов с их общим с Германией врагом – «мировым еврейством». Среди арабских националистов широко распространялась переведенная на восточные языки книга Гитлера «Моя борьба», причем из нее были исключены места, оскорбительные для арабов, которых Гитлер третирует наряду с евреями как «низшую ступень белой расы».

В этой ситуации Лондон был вынужден пойти на очередные уступки арабскому национальному движению. Осенью 1940 г. в Багдаде в резиденции иракского премьер-министра Нури-паши английские представители заключили с лидерами палестинских арабов Мусой аль-Алями и Джамалем

³ После разгрома Франции германский Генеральный штаб летом-осенью 1940 г. разработал несколько вариантов операции по завоеванию Ближнего Востока. Окончательный план, представленный Гитлеру 4 ноября 1940 г. выглядел следующим образом. Ударная танковая группировка молниеносным броском через Болгарию и Стамбул проходит в Анатолию и оттуда захватывает Сирию и Палестину. План был задуман как фланговый удар с северо-запада для соединения с итало-немецкими частями в Африке и последующего наступления через Палестину на Ирак, Иран и СССР (Баку). Подробнее см.: Френкель М.Ю. Африка и Ближний Восток в стратегии Германии в 1940-1942 гг. // Восток. 1995. № 1. С. 149.

⁴ Палестина: ее хозяйство и внешняя торговля. Сборник посвященный вопросам развития торговых сношений между Палестиной и Советским Союзом. Ерусалим, 1944. С. 6.

Хусейни соглашение, которое предусматривало «немедленное создание в Палестине местного правительства под главенством верховного комиссара на время войны и с условием, что по истечении 6 месяцев после окончания войны палестинский законодательный совет изберет главу правительства, что еврейская иммиграция будет прекращена и Палестина получит самоуправление»⁵.

Последним каналом прибытия в Палестину нелегальных иммигрантов из Европы до октября 1940 г. был секретный договор между СО и Главным управлением имперской безопасности (РСХА) Германии о сотрудничестве в деле организации эмиграции евреев из нацистской Германии и подчиненных ей территорий в Палестину. После начала Второй мировой войны, председатель ЕА Бен-Гурион заявил, что еврейский народ, прежде чем бороться за собственное государство, должен бороться за выживание, следовательно, евреи должны «бороться с Гитлером так, как если бы не было Белой книги, и бороться с Белой книгой так, как если бы не было Гитлера». Этот тезис легитимировал, по крайней мере, в глазах сионистов, их сотрудничество с нацистами. Однако 25 октября 1940 г. Указом начальника РСХА Гейдриха «эмиграция евреев... из старого рейха, Остмарка, Генерал-губернаторства и Протектората Богемии и Моравии» была запрещена. Прежняя политика поощрения еврейской эмиграции признавалась несоответствующей стратегическим задачам Германии. «Продолжающееся выдворение восточноевропейских евреев, – говорилось в Указе Гейдриха от 25 октября 1940 г., – способствует постоянному восстановлению значения мирового еврейства. Вследствие религиозно-ортодоксального мировоззрения евреев Восточной Европы, именно оно поставляет большую часть кадров... особенно необходимых еврейским организациям... Каждый еврей из Восточной Европы является ценным звеном в цепи их постоянных усилий, направленных на духовное сплочение евреев... они стараются создать с помощью евреев-иммигрантов новую базу, откуда предполагается возобновить войну, направленную в особенности против Германии».

Итак, если утверждение английской палатой общин «Декларации о политике в Палестине» 23 мая 1939 г. закрыло перед сионистами двери в Палестину, то распад Польши лишил сионистское движение массовой базы, многих активистов, попавших в нацистские и советские лагеря, привел к развалу его организационных структур. Указ Гейдриха от 25 октября 1940 г. замкнул кольцо изоляции вокруг «еврейского национального очага» в Палестине. В этой ситуации руководство международного сионистского движения было вынуждено приступить к налаживанию контактов с советским правительством. В установлении взаимоотношений с Москвой

⁵ Запись беседы второго секретаря миссии СССР в Египте А. Ф. Султанова с делегатом от палестинских арабов на конференции по созыву Панарабского конгресса Мусой аль-Аями. 11 октября 1944 г. // Советско-израильские отношения... С. 104. Это соглашение не было выполнено английской стороной. Подробнее об обстоятельствах его заключения см.: Cohen M. Palestine and Arab Federation 1938-1945. N.Y., 1987. P. 253.

заклучался, по сути дела, единственный в тех условиях шанс сионистов сохранить свое движение и достичь поставленных перед ним целей.

По данным СО, к июню 1941 г. еврейское население СССР составило почти 5 млн. человек⁶. В политических расчетах сионистов создание еврейского государства в Палестине связывалось теперь с прибытием туда, по крайней мере, части евреев из СССР – в первую очередь речь шла о евреях-жителях территорий, отошедших к Советскому Союзу после начала Второй мировой войны. По видимому первоначально рассматривались и другие варианты «освобождения» евреев СССР. Осенью 1940 г. при ЕА был создан Комитет по делам российского еврейства, целью деятельности которого было налаживание связей с еврейскими массами в СССР, оказание помощи арестованным НКВД сионистам, организация путей нелегальной еврейской эмиграции из СССР в Палестину. Однако реальные возможности Комитета явно не позволяли ему справиться с поставленными задачами. Кроме того, проблемы, с которыми в мае 1939-октябре 1940 гг. столкнулась СО, вряд ли могли бы быть преодолены посредством нелегальных действий. Их решение, несомненно, требовало выхода представителей СО на высшее руководство СССР.

Инициатива установления контактов с советским правительством принадлежала Лондонскому бюро (отделению) ЕА, возглавляемому президентом СО Вейцманом. 3 февраля 1941 г. полпред СССР в Великобритании Майский сообщил в Москву: «На днях у меня был неожиданный гость: известный лидер сионизма доктор Вейцман». Поводом для посещения Вейцманом Представительства СССР послужило предложение ЕА о закупке у него советским правительством крупной партии апельсинов. Эта сделка так и не состоялась, впрочем, и цель визита «доктора Вейцмана», как следует из его отчета правлению ЕА, заключалась в другом – речь шла об установлении между СО и официальными советскими представителями постоянных контактов, которые «в будущем оказались бы весьма ценными»⁷.

Систематические переговоры между представителями СО и Москвы открылись после начала Великой Отечественной войны. 17 июля 1941 г. в Вашингтоне состоялась встреча члена правления ЕА Ноймана и заведующего отделом международных отношений Всемирного еврейского конгресса (ВЕК)⁸ Перлцвейга с послом СССР в США Уманским. Особое место этой встречи в ряду других заключается в том, что именно на ней стороны

⁶ Письмо президента СО Х. Вейцмана послу СССР в Великобритании И.М. Майскому. 2 марта 1942 г. // Советско-израильские отношения... С. 40.

⁷ Майский Иван Михайлович. Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943: в 2 кн. Кн 2, ч. 1: 4 сентября 1939 – 21 июня 1941 года. М., 2009. С. 327–329.

⁸ ВЕК был учрежден в 1936 г. в Женеве под руководством С. Вайза и Н. Гольдмана в целях «обеспечения и укрепления единства еврейского народа». Объединяет крупнейшие еврейские организации, сионистские и несионистские, более чем 60 стран мира. Считает одной из важнейших задач борьбу против антисемитизма. Подробнее см.: Волков А., Тарасов П. Государство Израиль и Всемирный еврейский конгресс. М., 1991.

сформулировали принципы ведения переговоров между СО и советскими представителями. Во-первых, была определена общая позиция сторон – борьба против фашизма. Во-вторых, по предложению Уманского, участники переговоров отказались от обсуждения проблем, связанных с их прошлыми претензиями друг к другу. «Единственный путь продолжить наши отношения, – заявил Уманский, – это подвести черту под прошлым и думать о будущем. Если мы продолжим дискуссии о прошлом, то мы ни к чему не придем». В частности, как следует из отчета Ноймана, Москва закрывала глаза на довоенные нападки «еврейской печати в США на советское правительство», а сионисты обещали «не поднимать вопрос о советской позиции относительно сионизма и сионистов». Наконец, Уманский признал возможность провозглашения еврейского государства в Палестине, хотя и поставил ее в зависимость от решений «предстоящей мирной конференции», таким образом, посол СССР фактически признал правомочность целей и задач сионизма. При этом Уманский подчеркнул, что «Советская Россия будет присутствовать на ней [мирной конференции] и иметь право голоса»⁹. Таким образом была открыта новая страница в истории отношений СССР и международного сионистского движения.

⁹ Запись беседы члена правления ЕА Э. Ноймана и заведующего Отделом международных отношений ВЕК М. Перлцвейга с послом СССР в США К.А. Уманским. 17 июля 1941 г. // Советско-израильские отношения... С. 18–19.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные материалы

1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р–130. Совет Народных Комиссаров (СНК РСФСР) – Совет министров РСФСР (1917–1991 гг.)

Оп. 3. Д. 135а.

Ф. Р–1318. Народный Комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР), представительства Наркомнаца РСФСР в договорных и автономных республиках и их представительства при Наркомнаце РСФСР. (1917–1924 гг.)

Оп. 1. Д. 570, 1077.

Ф. Р–5283. Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС). (1925–1957 гг.)

Оп. 4. Д. 53, 57, 100, 103, 154, 155, 156, 157.

Ф.Р–5446. Совет министров СССР (1923–1991 гг.)

Оп. 4. Д. 165.

Ф. Р–8350. Главный концессионный комитет при Совете Народных Комиссаров СССР (1922–1937 гг.)

Оп. 1. Д. 567, 2405, 2406

Ф. 9531. Центральное управление еврейских общин в России (ЦЕВААД). (1918–1919 гг.)

Оп. 1. Д. 3.

Ф. 9498. Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев (ОЗЕТ) (1924–1938 гг.)

Оп. 1. Д. 9.

1.2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф.3270. Агентство, конторы и представительства акционерного общества АРКОС (1922–1927 гг.)

Оп. 1. Д. 80, 87, 219, 274, 549, 552, 618, 641, 695

Ф.3514. Русско-турецкое экспортно-импортное акционерное общество «Руссотюрк» и его ликвидационная комиссия (1924–1929 гг.)

Оп. 1. Д. 24, 35.

Ф. 4004. Государственный Волго-Каспийский лесопромышленный трест (Волго-Каспийлес) Директората лесной промышленности ВСНХ РСФСР. (1922–1931 гг.)

Оп. 1. Д. 30, 206, 634, 635, 646.

Ф.5240. Народный комиссариат внешней и внутренней торговли (Наркомторг) СССР. (1925–1930 гг.)

Оп. 9. Д. 136.

Ф. 6858. Экспортно-импортная контора Госторгов по торговле с Турцией и Ближним Востоком (Ближвостгосторг) (1928–1930 гг.)

Оп. 1. Д. 5, 10.

Ф.7570. Еврейское колонизационное общество (ЕКО)

Оп. 1. Д. 12, 16, 378, 380, 439, 452, 513–520, 701–730, 882–957, 1051–1082.

Ф. 7795. Всесоюзное объединение Советского торгового флота для заграничных перевозок (Совторгфлот) Наркомата водного транспорта СССР.

Оп. 1. Д. 10, 38, 75, 133, 139, 199, 325, 434, 667, 1006.

1.3. *Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)*

Ф. 17. Центральный комитет РСДРП – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС (1898, 1903–1991 гг.)

Оп. 3. Д. 827, 971

Оп. 13. Д. 1154.

Оп. 60. Д. 832.

Оп. 84. Д. 44, 80, 1015.

Оп. 113. Д. 868.

Оп. 128. Д. 821.

Ф. 76. Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926 гг.)

Оп. 3. Д. 306, 326

Ф. 82. Молотов Вячеслав Михайлович (1890–1986 гг.)

Оп. 2. Д. 1195, 1307, 1308.

Ф. 151. Смидович Петр Гермогенович (1874–1935 гг.)

Оп. 1. Д. 43.

Ф. 272. Организации Поалей-Цион в СССР (1917–1928 гг.)

Оп. 1. Д. 458, 459, 460, 461, 462, 465, 466, 467.

Ф. 445. Центральное бюро еврейских коммунистических секций при ЦК ВКП(б) (1918–1930 гг.)

Оп. 1. Д. 6, 19, 22, 28, 53, 65, 82, 85, 86, 119, 162, 179, 192.

Оп. 162. Д. 6.

Ф.495. Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ) (1919–1943 гг.)

Оп. 2. Д. 12.

Оп. 3. Д. 123.

Оп. 14. Д. 364, 367.

Оп. 30. Д. 436.

Оп. 81. Д. 2, 5, 6, 7, 9, 11, 17, 19, 20, 53, 70, 86, 91, 124

Оп. 99. Д. 26, 94

Оп. 154. Д. 176.

Оп. 212. Д. 3, 258.

Ф. 532. Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) (1921–1938 гг.); Научно-исследовательский институт национальных и колониальных проблем (НИИ НКП) (1936–1939 гг.)

Оп. 2. Д. 78.

Оп. 4. Д. 12, 13.

Ф. 544. Первый съезд народов Востока и Совет пропаганды и действия народов Востока (1920–1922 гг.)

- Оп. 1. Д. 8.
Оп. 2. Д. 15.
Оп. 3. Д. 9.

1.4. *Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)*

Ф. 04. Секретариат Чичерина. 1923–1926 гг.

Оп. 31. Д. 52402.

Ф. 0512. Комиссия Литвинова по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства. Палестинский вопрос. 1945 г.

Оп. 1. Д. 37.

Ф. 118. МИД БВО. Референтура по Палестине. 1946 г.

Оп. 1. Д. 10.

Оп. 2. Д. 4.

2. Публикации документов и материалов

2.1. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1952. М., 2000.

2.2. Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт / Под ред. О.А. Колобова. В 2-х т. Т. II. Документы. Н. Новгород, 2008.

2.3. Большевистское руководство. Переписка, 1912–1927 / Под ред. А.В. Квашонкина, О.В. Хлевнюка и др. М., 1996.

2.4. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сборник документов / Под ред. А.Н. Мнацаканяна. Ереван, 1957.

2.5. Внешняя торговля СССР за 1918–1940 годы. Статистический обзор. М., 1960.

2.6. Внешняя торговля СССР за первую пятилетку (за период с 1928 по 1933 г.). Статистический обзор. Под ред. А.Н. Вознесенского и А.А. Волошинского. М., 1933.

2.7. ВЧК-ГПУ. Документы и материалы / Сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 1995.

2.8. Документы внешней политики СССР. Т. I–XXII. М., 1959–1992.

2.9. Коминтерн и идея мировой революции: Документы. М., 1998.

2.10. Коммунистический интернационал в документах. Решения, тезисы, воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919–1932. М., 1933.

2.11. Национальная политика ВКП(б) в цифрах. Отв. ред. С.М. Диманштейн. М., 1930.

2.12. ООН. Палестинская проблема. Документы ООН, международных организаций и конференций. М., 1984.

2.13. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января

1897 года. СПб., 1905. Таблица XII. Распределение населения по вероисповеданиям.

2.14. Политика советской власти по национальным делам за три года. 1917–1920. М., 1920.

2.15. Программные документы коммунистических партий Востока. М., 1934.

2.16. Программные документы национальных политических партий и организаций в России (конец XIX в.–1917 г.): Сборник документов. М., 1996.

2.17. Российско-Восточная торговая палата. Год работы (1922–1923). М., 1924.

2.18. Сборник договоров России с другими государствами, 1856–1917. М., 1952.

2.19. Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел», № 1–7. Пг., 1917–1918.

2.20. Сионизм в контексте истории. Хрестоматия по истории сионизма с предисловием Артура Херцберга. В 2 т. Иерусалим, 1993.

2.21. Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I. 1941–1953: Кн. 1: 1941–май 1949. М., 2000.

2.22. СССР и арабские страны. Документы и материалы. М., 1961.

2.23. Сталинское политбюро в 30-е гг. Сборник документов / Сост. О.В. Хлевнюк, А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 1995.

2.24. Documents on British Foreign Policy 1919-1939. First series. Vol. 1. Ed. by E.L. Woodward and Cohan Butler. L.: Her Majesty's Stationery Office, 1952.

2.25. Dokumente zur Geschichte des deutschen Zionismus 1882 - 1933 / Hrsg. und eingel. von Jehuda Reinharz. - Tubingen: Mohr, 1981.

2.26. Foreign Relations of the United States. United States Department of State. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1919. The Paris Peace Conference. Volume XII. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1919.

2.27. Foreign Relations of the United States. United States Department of State. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1924. Volume II. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1924.

2.28. Gregory S. Mahler; Alden R.W. Mahler. The Arab-Israeli Conflict An Introduction and Documentary Reader. L., N.Y.: Routledge, 2010.

2.29. Smith Charles D. Palestine and the Arab Israeli Conflict: A History With Documents. Boston, N.Y.: Bedford/St. Martin's Press, 2007.

2.30. The Rise of Israel – British-Zionist relations, 1914–1917. Edited with an introduction by Isaiah Friedman. N.Y.: Garland, 1987.

3. Правительственные и законодательные документы

3.1. *Соединенное королевство Великобритании и Ирландии – Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии*

3.1.1. British Government. Hansard's Reports. House of Lords, 21 June 1922.

- 3.1.2. British Government. The Political History of Palestine under the British Administration, (Memorandum to the United Nations Special Committee on Palestine). Jerusalem, 1947.
- 3.1.3. Economic conditions in Palestine. July 1935. Report / By C. Empson (British commercial agent, Haifa). № 620. Department of overseas trade. L.: HMSO, 1935.
- 3.1.4. Great Britain and Palestine. 1915 – 1945. Information Papers № 20. L., N.Y.: Royal Institute of International Affairs, 1946.
- 3.1.5. Great Britain. Colonial Office. Palestine. Statement by His Majesty's Government in the United Kingdom. London, November 1938. Cmd. 5893.
- 3.1.6. Great Britain. Commission on the Palestine. Disturbances of August, 1929. Report. Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament. London, March, 1930. Cmd. 3530.
- 3.1.7. Great Britain. Foreign Office. Historical Section. Zionism. L.: H. M. Stationery off., 1920.
- 3.1.8. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons Fifth Series. Vol. 143 / № 83–91 / June–July 1921. L.: His Majesty's Stationery Office, 1921.
- 3.1.9. House of Commons. Deb 05 June 1939 Vol. 348. Col. 21 – 22.
- 3.1.10. House of Commons. Deb 23 May 1939. Vol. 347. Col. 2129 – 2197.
- 3.1.11. Letter of Foreign Minister Balfour to Lord Rothschild 2 November 1917 // The Times. London: 9 November 1917.
- 3.1.12. Palestine Order in Council, 1922. Statutory Rules and Orders №. 1282. London, 1922.
- 3.1.13. Palestine Statement of Policy Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament by Command of His Majesty. May 1939. L.: His Majesty Stationary Office, 1939. P. 2–12.
- 3.1.14. Palestine. Statement of Policy by His Majesty's Government in the United Kingdom. October 1930. (The Passfield White Paper). L.: H.M.S.O., 1930. Cmd. 3692.
- 3.1.15. Palestine: A Review of Commercial Conditions. L.: UK Department of Overseas Trade, 1945.
- 3.1.16. Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 245. № 15 (17 November 1930). Col. 78.
- 3.1.17. Public Record Office. Kew Gardens. Foreign Office. Great Britain 371/20821; Nov. 26, 1937.
- 3.1.18. Religious Communities Organization Ordinance of February, 15 1926 // Official Gazette of the Government of Palestine. № 157. P.64.
- 3.1.19. Report of the Palestine Royal commission. Summary of Report. Distributed at the request of the United Kingdom Government. Geneva: Series of League of Nations Publications. VI. A. Mandates 1937.
- 3.1.20. Reports of the experts submitted to the Joint Palestine survey commission. Boston: Press of Daniels printing co., incorporated, 1928.
- 3.1.21. Statement of British Policy in Palestine (The Churchill White Paper). Command Paper 1700 of 1922, London.

3.1.22. The Political History of Palestine under British Administration (Memoranda by His Majestys Government Presented in July, 1947 to the United Nations Special Committee on Palestine). Jerusalem, 1947.

3.2. *Российская Советская Республика – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика – Союз Советских Социалистических Республик*

3.2.1. Годовой отчет НКВД СССР к VIII съезду Советов (1919–1920). М., 1921.

3.2.2. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа 3 (16) января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 321–323.

3.2.3. Декрет о мире. Принят II Всероссийского съезда Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. // ДВП СССР. Т. I. М., 1959. С. 11–14.

3.2.4. Декрет Совета Народных Комиссаров о «Турецкой Армении». 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) // ДВП СССР. Т. I. М., 1959. С. 74–75.

3.2.5. Еврейский крестьянин / Ком. по земел. устройству трудящихся евреев в СССР при Президиуме Совета национальностей ЦИКа СССР (КОМЗЕТ). М., 1925. Сб. 1-2.

3.2.6. Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока! // СССР и арабские страны. Документы и материалы. М., 1961. С. 57-59.

3.2.7. КОМЗЕТ – Комитет по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей СССР. Биробиджанский район Дальневосточного края: Труды экспедиции 1927 г. / Под ред. Вильямса В.Р. Вып. 2: Отчет экспедиции Комзета 1927 г. по обследованию Биробиджанского района Дальневосточного края (Биробиджан). М., 1930.

3.2.8. КОМЗЕТ при ЦИК СССР. Работа Комзета за 5 лет, 1924/25-1928/29. М., 1929.

3.2.9. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ленина и Народного Комиссара по Делах Национальностей И.В. Сталина ко всем трудящимся мусульманам России и Востока 20 ноября (3 декабря) 1917 г. // ДВП СССР. М., 1959. Т. I. С. 34–35.

4. Дипломатические документы

4.1. Временное торговое соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией. 16 апреля 1930 г. // ДВП СССР. Т. XIII. М., 1967. С. 213–218.

4.2. Декларация Бальфура. Присоединение САСШ 31 августа 1918 г. // Гуревич Л.Б. Сирия, Палестина, Месопотамия (Мандатные страны). Л., 1925. Приложение 2. С. 58-59.

4.3. Декларация Бальфура. Присоединение Франции. Официальное сообщение набережной д'Орсея 9 февраля 1918 г. Присоединение Италии. Письмо итальянского посла в Париже г. Соколову 9 февраля 1918 г. // Гуревич Л.Б. Сирия, Палестина, Месопотамия (Мандатные страны). Л., 1925. Приложение 2. С. 58–59.

- 4.4. Декларация Советской делегации на первом пленарном заседании Мирной конференции в Брест-Литовске. 9 (22) декабря 1917 г. // ДВП СССР. Т. I. М., 1959. С. 59–61.
- 4.5. Договор между Россией и Турцией. 16 марта 1921 г. // ДВП СССР. Т. III. М., 1959. С. 597–604.
- 4.6. Из выступления Председателя советской делегации В.В. Осинского на восьмом пленарном заседании Международной экономической конференции в Женеве. 7 мая 1927 г. // ДВП СССР. Т. X. М., 1965. С. 188.
- 4.7. Нота Полномочного Представительства СССР в Великобритании Министерству Иностранных Дел Великобритании. 18 ноября 1926 г. // ДВП СССР. Т. IX. М., 1965. С. 546.
- 4.8. Нота полномочного Представителя СССР во Франции Министру Иностранных Дел Франции. 3 июля 1929 г. // ДВП СССР. Т. XII. М., 1967. С. 367.
- 4.9. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании 25 августа 1920 г. // ДВП СССР. Т. III. М., 1959. С. 144–146.
- 4.10. Переписка Мак-Магона–Хусейна 1915–1916 гг. и вопрос о Палестине: Документы и материалы. М., 2008.
- 4.11. Соглашение о разделе Азиатской Турции 1916 г. // Сборник договоров России с другими государствами, 1856–1917. М., 1952. С. 443–453.
- 4.12. Торговое соглашение между Правительством Его Британского Величества и Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 16 марта 1921 г. // ДВП СССР. Т. III. М., 1959. С. 607–615.
- 4.13. Письмо Г.В. Чичерина агенту и генеральному консулу СССР в Хиджазе К.А. Хакимову 14 ноября 1924 г. // Вестник МИД СССР. 1990. № 21. С. 39.
- 4.14. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н.Н. Крестинскому. 2 февраля 1929 г. // ДВП СССР. Т. XII. М., 1967. С. 61–62.
- 4.15. Franco-British Convention of December 23, 1920, on Certain Points Connected with the Mandates for Syria and the Lebanon, Palestine and Mesopotamia. London, 1921. Cmd. 1195.
- 4.16. Palestine Mandate Convention between the United States of America and Great Britain Signed at London, 3 December 1924 // FRUS. United States Department of State. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1924. Volume II. Washington, D.C., 1924. P. 212–222.

5. Документы политических партий и общественных организаций

- 5.1. *Российская социал-демократическая рабочая партия – Российская коммунистическая партия (большевиков) – Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)*
- 5.1.1. 8-й съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1919.

5.1.2. Резолюции объединенного Пленума ЦК и ЦК ВКП(б) (29 июля-9 августа 1927 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. М., 1984. С. 175.

5.1.3. XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Декабрь 1928 г. Стенографический отчет. М.-Л., 1928.

5.2. *Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России*

5.2.1. Четвертый съезд ВЕРС в Л., П. и Р. Б.м., 1901.

5.3. *Еврейская социал-демократическая рабочая партия (Поалей Цион)*

5.3.1. Программа Еврейской Социал-Демократической Рабочей партии (Поалей-Цион). Пг., 1917.

5.4. *Российская Сионистская Организация*

5.4.1. Российская сионистская организация. Организационный устав, принятый на V Сионистском конгрессе в Базеле. Гродна, 1902.

5.5. *Общество землеустройства еврейских трудящихся*

5.5.1. Первый Всесоюзный Съезд ОЗЕТ в Москве. Стенографический отчет. М., 1927.

5.5.2. Устав Всесоюзного Общества по земельному устройству трудящихся евреев в Союзе ССР («ОЗЕТ»). М., 1928.

5.6. *Коммунистическая партия Палестины*

5.6.1. Тезисы секретариата ЦК Коммунистической партии Палестины // Программные документы коммунистических партий Востока. М., 1934.

5.6.2. «О задачах коммунистов во всеарабском национальном движении» (Резолюция, принятая на конференции коммунистических партий Палестины и Сирии в 1931 г.) // Программные документы коммунистических партий Востока. М., 1934.

6. Документы и материалы международных организаций

6.1. *Лига Наций*

6.1.1. The Covenant of the League of Nations. Geneva: Information section, League of Nations Secretariat, 1924.

6.1.2. The Palestine mandate. Geneva: League of Nations, 1930.

6.1.3. Third Year Book of the League of Nations. 1922.

6.2. *Организация Объединенных Наций*

6.2.1. ООН. Истоки и история Проблемы Палестины. 1917–1988. Нью-Йорк, 1990.

6.2.2. ООН. Истоки и история проблемы Палестины. Часть 1. 1917–1947. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/02-4.shtml>.

6.2.3. ООН. Официальные отчеты Второй сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение № 11. Специальная комиссия Организации Объединенных наций по вопросам Палестины. Доклад Генеральной ассамблеи. Т. I. Нью-Йорк, 1947.

6.2.4. ООН. Палестинский вопрос. Краткий исторический очерк. Нью-Йорк, 1981.

6.2.5. Memorandum on the Problem of Palestine to the United Nations Special Committee. 1947.

6.3. *Коммунистический интернационал*

6.3.1. Второй конгресс Коминтерна. Июль – август 1920 г. М., 1934.

6.3.2. Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом (Материалы). М., 1935.

6.3.3. Манифест Съезда народов Востока о священной войне против империализма // Народы Востока. 1920. № 1. С. 57–61.

6.3.4. Манифест Съезда народов Востока о священной войне против империализма // Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сборник документов. Ереван, 1957. С. 403–413.

6.3.5. Первый съезд народов Востока: Баку 1–8 сентября 1920. Стенографический отчет. Пг., 1920.

6.3.6. Пятый расширенный пленум исполкома Коминтерна. Тезисы и резолюции. М.–Л., 1925.

6.3.7. Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. М., 1935.

6.3.8. Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Пг., 1922.

6.3.9. VI Конгресс Коминтерна. Выпуск первый. Международное положение и задачи Коминтерна. Стенографический отчет. М.–Л., 1929.

6.3.10. VI Конгресс Коминтерна. Выпуск второй. Против империалистических войн. Стенографический отчет. М.–Л., 1929.

6.3.11. VI Конгресс Коминтерна. Выпуск четвертый. Революционное движение в колониальных и полуколониальных странах. Стенографический отчет. М.–Л., 1929.

6.4. *Сионистская Организация*

6.4.1. Палестина: ее хозяйство и внешняя торговля. Сборник, посвященный вопросам развития торговых сношений между Палестиной и Советским Союзом. Ерусалим, 1944.

6.4.2. Protokoll des I Zionistenkongresses in Basel. Vom 29 bis 31. August 1897. Prague: World Zionist Congress, 1911.

6.4.3. Basle Program // Encyclopedia of Zionism and Israel. Vol. 1. Patai, Raphael (ed.). N.Y.: The Herzl Press, 1971.

7. Сочинения, выступления, интервью государственных и общественно-политических деятелей

7.1. *Лидеры РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) и государственные деятели РСР – РСФСР – СССР*

7.1.1. Выступление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г.В. Чичерина на общем собрании Российско-Восточной торговой палаты 15 февраля 1924 г. // ДВП СССР. Т. VII. М., 1963. С.114–115.

- 7.1.2. Диманштейн С.М. Еврейская национальная автономная единица // Биробиджан. М., 1932. С. 4–12.
- 7.1.3. Заявление Народного Комиссара по Делах Национальностей о победе Советской власти в Армении 4 декабря 1920 г. // ДВП СССР. Т.Ш. М., 1959. С.366–367.
- 7.1.4. Интервью корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер Гардиан» М.Фарбману // ПСС. Т.45. М., 1970. С. 237 – 244.
- 7.1.5. Калинин М. И. Еврей-земледельцы в союзе народов СССР: Речь на съезде ОЗЕТ в Москве 17 нояб. 1926 г. М., 1927.
- 7.1.6. Калинин М. И. Еврейский вопрос и переселение евреев в Крым // Известия. 1926. 11 июля.
- 7.1.7. Калинин М.И. Еврей-земледельцы в союзе народов СССР: Речь на съезде ОЗЕТ в Москве 17 нояб. 1927 г. М., 1927.
- 7.1.8. Калинин М.И. Еврейский вопрос. Харьков, 1927.
- 7.1.9. Калинин М.И. Об образовании Еврейской автономной области: Из записи беседы пред. ЦИК СССР т. М.И. Калинина с делегацией рабочих моск. предприятий и работниками еврейской печати. М., 1934.
- 7.1.10. Калинин М.И., Смидович П.Г. О земельном устройстве трудящихся евреев в СССР. М., 1927.
- 7.1.11. Ленин В.И. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля // ПСС. Т.41. М., 1981. С. 241–247.
- 7.1.12. Ленин В.И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. // ПСС. Т. 39. М., 1970. С. 318–331.
- 7.1.13. Ленин В.И. Доклад о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда советов 21 декабря 1920 г. // ПСС Т. 42. М., 1970. С. 91–117.
- 7.1.14. Ленин В.И. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического интернационала. 19 июля 1920 г. // ПСС. Т. 41. М., 1981. С. 215–235.
- 7.1.15. Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года // ПСС. Т. 30. М., 1973. С. 306–328.
- 7.1.16. Ленин В.И. Законопроект о национальном равноправии // ПСС. Т. 25. М., 1969. С. 16–18.
- 7.1.17. Ленин В.И. Заметка к тезисам "Социалистическая революция и право наций на самоопределение" // ПСС. Т. 27. М., 1969. С. 457
- 7.1.18. Ленин В.И. Заседание международного социалистического бюро // ПСС. Т. 17. М., 1968. С. 233–249.
- 7.1.19. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. Т. 24. М., 1973. С. 113–150.
- 7.1.20. Ленин В.И. Максимум беззастенчивости и минимум логики // ПСС. Т. 8. М., 1967. С. 23–29.
- 7.1.21. Ленин В.И. О еврейском вопросе в России: Сб. ст. и отр. Харьков, 1924.

- 7.1.22. Ленин В.И. О кооперации // ПСС. Т.45. М., 1970. С. 369–377.
- 7.1.23. Ленин В.И. Письма из далека // ПСС. Т. 31. М., 1969. С. 11–57.
- 7.1.24. Ленин В.И. Письмо к американским рабочим // ПСС. Т. 37. М., 1969. С. 48–64.
- 7.1.25. Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии // ПСС. Т. 12. М., 1968. С. 271–354.
- 7.1.26. Ленин В.И. Политические уроки // ПСС. Т. 25. М., 1969. С. 14–15.
- 7.1.27. Ленин В.И. Положение Бунда в партии // ПСС. Т. 8. М., 1967. С. 65–76.
- 7.1.28. Ленин В.И. Предисловие к брошюре «Докладная записка директора департамента полиции Лопухина» // ПСС. Т. 9. М., 1967. С. 331–334.
- 7.1.29. Ленин В.И. Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы. 29 июля 1918 г. // ПСС. Т. 37. М., 1969. С. 111–128.
- 7.1.30. Ленин В.И. Русские рабочие и интернационал // ПСС. Т. 24. М., 1973. С. 201–204.
- 7.1.31. Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение // ПСС. Т. 27. М., 1969. С. 252–266.
- 7.1.32. Ленин В.И. Столыпин и революция // ПСС. Т. 20. М., 1973. С. 324–333.
- 7.1.33. Ленин В.И. Тайны внешней политики // ПСС. Т. 32. М., 1969. С. 55–57.
- 7.1.34. Ленин Н. Мобилизация реакционных сил и наши задачи // Собрание сочинений Н. Ленина (В. Ульянова). Т. IV. «Искра» 1900–1903. М., 1924. С. 213–220.
- 7.1.35. Ответ В. И. Ленина на вопросы американского журналиста 20 июля 1919 г. // ДВП СССР. Т. II. М., 1958. С. 213–217.
- 7.1.36. Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 13. М.-Л., 1926.
- 7.1.37. Смидович П.Г. На помощь евреям-крестьянам // Биробиджан: Землеустройство трудящихся евреев в СССР. Харбин, 1931. С. 9–29.
- 7.1.38. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. М., 1946. С. 290–367.
- 7.1.39. Сталин И. Лондонский съезд РСДРП (записки делегата) // Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. М., 1946. С. 46–77.
- 7.1.40. Сталин И. Не забывайте Востока // Жизнь Национальностей. 24 ноября 1918 г.
- 7.1.41. Сталин И. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов 25 ноября 1936 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. М., 1997. С. 119–147.
- 7.1.42. Сталин И.В. Заметки на современные темы. 28 июля 1927 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 9. М., 1948. С. 322–361.
- 7.1.43. Сталин И.В. Национальный вопрос и ленинизм: Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим // Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. М., 1949. С. 333–355.

- 7.1.44. Сталин И.В. О политических задачах университета народов Востока: Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т.7. М., 1952. С. 133–152.
- 7.1.45. Сталин И.В. О революционном движении на Востоке // Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. М., 1952. С. 227–231.
- 7.1.46. Сталин И.В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Тезисы к X съезду РКП(б), утвержденные ЦК партии // Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 15–29.
- 7.1.47. Тов. Чичерин о еврейском земледелии в СССР // Еврейский крестьянин. Сборник статей. М., 1926. С. 104–120.
- 7.1.48. Троцкий Л. Международное положение и организация Красной Армии (Лекция, прочитанная в Сергиевском Народном Доме 16 июня 1918 г.) // Л. Троцкий. Сочинения. Том 17. Часть 1. Москва-Ленинград, 1926.
- 7.1.49. Троцкий Л.Д. Сталин: В 2 т. Т. 2. М., 1996.
- 7.1.50. Чичерин Г.В. Ленин и внешняя политика // Воспоминания о Владимире Ильиче. Т. 2. М., 1957.
- 7.2. *Государственные деятели Соединенного королевства Великобритании и Ирландии – Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии*
- 7.2.1. Ллойд-Джордж Д. Мир ли это? Европейский кризис 1922 – 1923 годов. М., 2009.
- 7.2.2. Winston Churchill. Zionism versus Bolshevism: A Struggle for the Soul of the Jewish People // Illustrated Sunday Herald. February 8, 1920. P. 5.
- 7.3. *Основоположники и лидеры международного сионистского движения*
- 7.3.1. Ахад Гаам. Избранные статьи. Пг., 1918.
- 7.3.2. Борохов Б. Наша платформа // Сионизм в контексте истории. Кн. 2. Иерусалим, 1993. С. 133–148.
- 7.3.3. Брандейс Луи де. Сионизм // Война и еврейская проблема. М., 1917. С. 39–46.
- 7.3.4. Герцль Теодор. Еврейское государство. Опыт новейшего решения еврейского вопроса. Одесса, 1896.
- 7.3.5. Герцль Теодор. Сионистские статьи. СПб., 1914.
- 7.3.6. Гольдштейн А. Наши перспективы // Война и еврейская проблема. М., 1917. С. 8–25.
- 7.3.7. Жаботинский. Восток // Рассвет. 26 сентября 1926.
- 7.3.8. Нордау Макс. Еврейская проблема // Война и еврейская проблема. М., 1917. С. 26–29.
- 7.3.9. Нордау Макс. О сионизме. Ковна, 1903.
- 7.3.10. Нордау Макс. Речи и статьи. Екатеринослав, 1898.
- 7.3.11. Пинскер Л.С. Автоэмансипация. Призыв русского еврея к своим соплеменникам. Одесса, 1899.
- 7.3.12. «Autoemanzipation!» Mahnruf an seine Stammesgenossen von einem russischen Juden. Berlin: Commissions – Verlag von W.Issleib (G.Schullir), 1882.
- 7.3.13. Rebirth and Destiny of Israel by David Ben Gurion (Collection Essays and Addresses by David Ben Gurion). L., 1959.

8. Воспоминания, дневники и переписка современников

- 8.1. Агабеков Г. ЧК за работой / Предисловие А. В. Шаврова; Комментарии А.В. Шаврова, И. М. Смирновой. М., 1992.
- 8.2. Вавилов Н.И., Краснов А.Н. Пять континентов. Под тропиками Азии. Повесть о путешествиях за полезными растениями по основным земледельческим районам Земли. Очерки о путешествиях по тропическим странам Азии с целью изучения их растительности. М., 1987.
- 8.3. Герчиков М. Пути-дороги... // Еврейская старина. 2006. № 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://berkovich-zametki.com/2006/Starina/Nomer9/Gerchikov1.htm>
- 8.4. Кёстлер А. Автобиография. Фрагменты книги // Иностранная литература. 2002. № 7. С. 186–251.
- 8.5. Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг. Ташкент, 1980.
- 8.6. Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943: в 2 кн. Кн. 2, ч. 1: 4 сентября 1939 – 21 июня 1941 года / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2009.
- 8.7. Меир Голда. Моя жизнь. Чимкент, 1997.
- 8.8. Мы начинали еще в России. Иерусалим, 1990.
- 8.9. Николай Иванович Вавилов: Научное наследие в письмах: Международная переписка. Т. IV. 1934–1935. М., 2002.
- 8.10. Сазонов С.Д. Воспоминания. Мн., 2002.
- 8.11. Самуил Микунис. Прозрение. Из воспоминаний бывшего генерального секретаря коммунистической партии Израиля // Время и мы. 1979. № 48.
- 8.12. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 гг. М., 1998.
- 8.13. Треппер Л. Большая игра. М., 1990.
- 8.14. Хусейн, король Иорданского Хашимитского Королевства. Моя профессия – король. М., 1995.
- 8.15. Amery Leo S. My Political Life. Vol. 2. War and Peace: 1914-1929. London: Hutchinson, 1953.
- 8.16. Amery Leopold. The Leo Amery diaries. Vol. I. L.: Hutcholson, 1980.
- 8.17. Herzl Theodor. The Complete Diaries of Theodor Herzl. Vol. I. Ed. Raphael Patai. New York: Herzl Press and Thomas Yoseloff, 1960.
- 8.18. Weizmann Chaim. Trial and Error. The Autobiography of Chaim Weizmann. N.Y.: Harper & Brothers, 1949.

9. Периодическая печать

- 9.1. Большевик. 1928.
- 9.2. Вестник еврейского отдела народного комиссариата по делам национальностей. 1920–1921.
- 9.3. Внешняя торговля. 1931–1932 гг.
- 9.4. Известия. 1920–1939 гг.

- 9.5. Коммунистический Интернационал. 1920–1939 гг.
- 9.6. Коммунистический Интернационал профсоюзов. 1934 г.
- 9.7. Народы Востока. 1920 г.
- 9.8. Новый Восток. 1922–1929 гг.
- 9.9. Октябрь. 1928 г.
- 9.10. Правда. 1917–1939 гг.
- 9.11. Рассвет. 1917. № 17–18.
- 9.12. Революционный Восток. 1930–1936 гг.
- 9.13. Революция и Национальность. 1936 г.
- 9.14. Торговля и промышленность. №8–9. 13 июня 1924 г. (Тель-Авив)

10. Исследования

10.1. Монографии и статьи

- 10.1.1. Абрамский Ш. Биробиджанский проект // Евреи в Советской России (1917-1967). Иерусалим, 1975. С. 107-125.
- 10.1.2. Абузиам М. Восстание в Палестине. М., 1930.
- 10.1.3. Авинери Ш. Основные направления в еврейской политической мысли. Пер. с иврита А. Гинзай, ред. И. Лещинский. Иерусалим, 1990.
- 10.1.4. Агапов М.Г. «Старый» и «новый» ишшуву Палестины в условиях зарождения арабо-израильского конфликта: религиозный и светский *modus vivendi* // Война и сакральность: Материалы Четвертых международных научных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» (Санкт-Петербург – Выборг – Старая Ладога, 1–4 октября 2009 г.) / отв. ред. И.О. Ермаченко, С.М. Капилупи. М.; СПб., 2010. С. 197–200.
- 10.1.5. Агапов М.Г. К истории понятия «еврейский национальный очаг» // Евразийские исследования. Научный и общественно-политический журнал. 2010. № 1. С. 9–17.
- 10.1.6. Агапов М.Г. Культурные связи СССР и «еврейского национального очага» в Палестине в 1920-1940-е гг. // Сотрудничество и связи России и СССР с народами зарубежных стран XX вв. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50 летию РУДН. Москва, РУДН, 20-21 мая 2010 г. М., 2010. С. 155–162.
- 10.1.7. Агапов М.Г. Советские внешнеторговые организации на палестинском рынке в 1920-е гг. // 10 лет после миллениума: новое в гуманитарном знании (история, политика, когнитивные практики). К 65-летию Института истории и политических наук ТюмГУ: Сборник статей Всероссийской научной конференции: Часть II. Тюмень, 2010. С.3–9.
- 10.1.8. Агапов М.Г. «Еврейский национальный очаг» в Палестине в политике Коминтерна в 1920–1930-е годы // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 2. С. 63–69.
- 10.1.9. Аксельрод М.М. Палестина // Страны Востока. Экономический справочник. Т. I. Ближний Восток. М., 1931.
- 10.1.10. Александров М.Я. Классовый враг в маске (о национализме и антисемитизме). М.-Л., 1929

- 10.1.11. Арарат Нисан. Еврейство и сионизм: лекции по истории народа Израиля и государства Израиль. Иерусалим, 1992.
- 10.1.12. Аронсон Г.Я. Еврейский вопрос в эпоху Сталина // Книга о русском еврействе: 1917-1967. Иерусалим-М.-Мн., 2002. С. 142-169.
- 10.1.13. Айтиас Ж.-К., Бенбасса Э. Вымышленный Израиль. М., 2002.
- 10.1.14. Базин. О еврейском вопросе на страницах социалистической печати. Мозырь, 1906.
- 10.1.15. Балашов Ю.А. Некоторые особенности ближневосточной политики Коминтерна на Ближнем Востоке в 1920-е–30-е гг. // Запад и Восток: традиции, взаимодействие, новации. Материалы международной конференции. Владимир, 2000.
- 10.1.16. Балашов Ю.А. Структура и деятельность аппарата ближневосточной политики Коминтерна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2004. № 1. С. 346–360.
- 10.1.17. Балашов Ю.А. Судьбы разделенных народов и ближневосточная политика Коминтерна // VII чтения памяти профессора Н.П. Соколова. Сб. статей. Н. Новгород, 2000.
- 10.1.18. Бар-Зохар М. Бен-Гурион. Ростов-на-Дону, 1998.
- 10.1.19. Батыгина Г.С., Девятко И.Ф. Еврейский вопрос: хроника сороковых годов // Вестник РАН. 1993. Т. 63. № 1. С. 61-72; № 2. С. 143-151.
- 10.1.20. Батюк В., Евстафьев Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945-1950 гг. М., 1995.
- 10.1.21. Беговатов А.И., Виноградов К.Б. Великобритания и проблемы Ближнего Востока в начале первой мировой войны // Исторические и историографические вопросы внешней политики империалистических государств. Томск, 1987. С. 15-21.
- 10.1.22. Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. В 2 тт. Т.1. Закономерности и особенности. Н. Новгород, 2008.
- 10.1.23. Блюм А. Цензурные преследования литературы на иврите в СССР в 1920-е гг. // ВЕУМ. 1995. № 1 (8). С. 175-184.
- 10.1.24. Блюм А.В. Еврейский вопрос под советской цензурой, 1917–1991. СПб., 1996.
- 10.1.25. Бобров И.В. Восприятие статьи К.Маркса «К еврейскому вопросу» в XIX–XX вв. // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции Тюмень, 27-28 апреля 2000 г. Тюмень, 2000. С. 88-89.
- 10.1.26. Бобров И.В. Еврейский вопрос в Российской империи: взгляды западных социал-демократов. Конец XIX–начало XX вв. // Десятая ежегодная международная междисциплинарная конференция по иудаике. Секция: История евреев в Российской империи. М., 2003. С. 3-4.
- 10.1.27. Бобров И.В. Еврейский вопрос на страницах социал-демократической печати. Начало XX века. // Проблемы экономической и социально-политической истории дореволюционной России. Тюмень, 2001. С. 152-169.

- 10.1.28. Бобров И.В. Представления об антисемитизме в РСДРП // Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000.
- 10.1.29. Боген Д. Белый террор в Палестине. М., 1926.
- 10.1.30. Борисова И.Д., Никонов О.А. Центральная Россия в становлении советско-восточных экономических связей (1917–1925 гг.). Владимир, 1998.
- 10.1.31. Бройдо Г.И. Национальный и колониальный вопрос. М., 1924.
- 10.1.32. Бугай Н.Ф. 20-50-е годы: Переселения и депортация еврейского населения СССР // Отечественная история. 1993. № 4. С. 175-185.
- 10.1.33. Будницкий О. В чужом пиру похмелье (Евреи и русская революция) // ВЕУМ. 1996. № 3 (13). С. 21-39.
- 10.1.34. Булдаков В.П. Кризис империи и революционный национализм начала XX в. в России // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 29-45.
- 10.1.35. Вайсерман Д. Биробиджан: мечты и трагедия: история ЕАО в судьбах и документах. Хабаровск, 1999.
- 10.1.36. Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993.
- 10.1.37. Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970.
- 10.1.38. Волков А.Б., Тарасов П.Г. Государство Израиль и Всемирный еврейский конгресс: Принципы и практика взаимоотношений. М., 1991.
- 10.1.39. Г.В. Чичерин и Арабский Восток // Вестник МИД СССР. 1990. № 21.
- 10.1.40. Гасратян С.М. Религиозные партии Государства Израиль. М., 1996.
- 10.1.41. Гвати Х. Киббуц: так мы живем. СПб., 1992.
- 10.1.42. Генин И.А. Палестинская проблема. М., 1948.
- 10.1.43. Гепштейн С. Экономическая структура еврейского населения России. СПб., 1906.
- 10.1.44. Гилберт М. Черчилль и евреи. М.-Иерусалим, 2010.
- 10.1.45. Голубев А.В. «...Взгляд на землю обетованную»: из истории советской культурной дипломатии 1920-1930-х годов. М., 2004.
- 10.1.46. Горелик М. Израиль был создан одной левой // Новое время. 1997. № 6. С. 35-37.
- 10.1.47. Горелик М. Роковая ошибка Сталина // Новое время. 1998. №18-19. С. 38-40.
- 10.1.48. Гуревич Л.Б. Сирия, Палестина, Месопотамия (мандатные страны). Л., 1925.
- 10.1.49. Гурко-Кряжин В.А. Арабский Восток и империализм. М., 1926.
- 10.1.50. Гурко-Кряжин В.А. Ближний Восток и державы. М., 1925.
- 10.1.51. Гурко-Кряжин В.А. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. Ч. 1. Сирия и Палестина, Киликия, Месопотамия и Египет. М., 1923.
- 10.1.52. Гурко-Кряжина Я.В. Востоковед Владимир Александрович Гурко-Кряжин, 1887–1931. М., 2003.
- 10.1.53. Гусев В. Бунд, Комфарбанд, Евсекция КП(б)У: страницы политической биографии. 1917–1921 гг. М., 1994.

- 10.1.54. Гусев В. Со страшной быстротой растут активные силы сионистов из недр еврейских масс // ВЕУМ. 1997. № 1 (14). С. 50-62.
- 10.1.55. Густерин П.В. Политика советского государства на мусульманском Востоке в 1917–1921 гг. // Вопросы истории. 2010. № 1. С. 92–100.
- 10.1.56. Деккель-Хен И., Хиллиг Г. В поисках Рая: о еврейском землеустройстве в Крыму. Симферополь, 2004.
- 10.1.57. Дискуссия по книге Амнона Рубинштейна «От Герцля до Рабина и дальше. Сто лет сионизма» // Проблемы существования в диаспоре. Презентация и обсуждение книги А. Рубинштейна «От Герцля до Рабина и дальше. Сто лет сионизма»: Материалы семинара, Москва, 21-23 апреля 2000 г. Мн., 2001.
- 10.1.58. Дубнов С.М. Новейшая история еврейского народа. Берлин, 1923.
- 10.1.59. Дубсон Б.И. Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. М., 2008.
- 10.1.60. Евреи в России. Историографические очерки. Вторая половина XIX в.–XX в. М.–Иерусалим, 1994.
- 10.1.61. Евреи. По страницам истории. М., 1997.
- 10.1.62. Заславский Е. Права и льготы переселяющихся в Биробиджан. М., 1930.
- 10.1.63. Зива Галили. Советский опыт сионизма: экспорт советской политической культуры в Палестину // Ad Imperio. 2003. №4. С.329–376.
- 10.1.64. Зингер Л.Г., Лурье Е.С. Евреи в кустарно-ремесленной промышленности СССР. М., 1928.
- 10.1.65. Измозик В. Переписка через ГПУ // Родина. 1994. № 9.
- 10.1.66. Измозик В. Ф.Э. Дзержинский, ОГПУ и сионизм в середине 20-х гг. // ВЕУМ. 1995. № 1 (8). С. 141-146.
- 10.1.67. Иоффе А.Е. Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза, 1928-1932. М., 1969.
- 10.1.68. Иоффе А.Е. Начальный этап взаимоотношений Советского Союза с арабскими и африканскими странами (1923-1932) // Народы Азии и Африки. 1965. №6. С. 16-21
- 10.1.69. Иоффе Э.Г., Мельцер Б. А. Джойнт в Беларуси. Мн., 1999.
- 10.1.70. История Востока. Т. 5: Восток в новейшее время 1914 – 1945 гг. М., 2006.
- 10.1.71. История еврейского народа / Под. ред. Ш. Эттингера. М.: Мосты культуры-Иерусалим, 2001.
- 10.1.72. Каган Г. Е. Пророк во фраке: Русская миссия Теодора Герцля. СПб., 2005.
- 10.1.73. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года. В 2-х кн. Кн. 1. М., 2000.
- 10.1.74. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М., 2000.
- 10.1.75. Карраш Хасан. Принятие Лигой Наций мандата на Палестину и его влияние на возникновение палестинской проблемы в 30-40-е гг. XX в. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Т. 19 (58). 2006. № 2. С. 288-295.

- 10.1.76. Киселев В.И. Палестинская проблема в международных отношениях: Региональный аспект. М., 1988.
- 10.1.77. Киселев В.И. Палестинская проблема и ближневосточный кризис. Киев, 1981.
- 10.1.78. Козлов С.Я. Российские евреи: конфессиональная ситуация в конце XX в. // Этнографическое обозрение. 2000. № 5.
- 10.1.79. Козляков В. Е. Национально-персональная автономия: истоки, сущность, практика // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Мн., 2004. С. 68-71.
- 10.1.80. Колобов О.А. Государственный департамент США и проблема Палестины в 1917-1949 гг. // Механизм формирования и осуществления внешней политики империалистических государств в XX в. Горький, 1988.
- 10.1.81. Кольский А. Лига наций (ее организация и деятельность). М., 1934.
- 10.1.82. Коннер В.В. Деятельность Арабского палестинского конгресса в 20-е годы XX века // Культура народов Причерноморья. 2001. №25. С. 64-68
- 10.1.83. Коновалова О.В. Политические идеалы В.М. Чернова: Взгляд через годы. Красноярск, 2006.
- 10.1.84. Косач Г.Г. Его звали Вольф Авербух: как намечались контуры советской политики на Ближнем Востоке // Вестник Евразии. 2008. № 3. С. 9–46.
- 10.1.85. Косач Г.Г. Из истории становления Коммунистической партии Палестины (1919-1924 гг.) // Борьба за социальный прогресс на Востоке. История и современность. М., 1990. С. 264-298.
- 10.1.86. Косач Г.Г. Коминтерн и коммунистические партии арабских стран в 20-30-х гг. // Коминтерн и Восток. Критика критики. Против фальсификации ленинской стратегии и тактики в национально-освободительном движении. М., 1978. С. 296-344.
- 10.1.87. Косач Г.Г. Коммунисты Ближнего Востока в СССР: 1920–1930-е годы. М., 2009.
- 10.1.88. Косач Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20-30-е годы. М., 2001.
- 10.1.89. Косач Г.Г. Палестинский коммунист 1920-1930 гг.: автобиография Али Либермана // Восток. 2004. № 2. С. 128–145.
- 10.1.90. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001.
- 10.1.91. Крапивин М.Ю. «Еврейский вопрос» в жизни советского общества (окт. 1917-го–начало 1930-х годов). Волгоград, 2003.
- 10.1.92. Крапивин М.Ю. Большевики и сионисты: история взаимоотношений в послеоктябрьский период (окт. 1917–конец 1930-х гг.). Волгоград, 1995.
- 10.1.93. Крапивин М.Ю. Российская сионистская организация и советское государство в первые послереволюционные годы (1918-1920 гг.) // Россия и революция 1917 г.: опыт истории и теории: Материалы Всероссийской научной конференции (С.- Петербург, 12-13 ноября 2007 г.). СПб., 2008. С. 134–149.

- 10.1.94. Краус Т. Ленин и евреи // Средняя Европа: Проблемы международных и межнациональных отношений. XII-XX вв. СПб., 2009.
- 10.1.95. Кричевский Л. Евреи в аппарате ВЧК-ОГПУ в 20-е гг. // ВЕУМ. 1995. № 1 (8). С. 104-140.
- 10.1.96. Кудрявцев А.В. Исламский мир и палестинская проблема. М., 1990.
- 10.1.97. Кузнецов Д. В. Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение: в 2-х частях. Часть I: Арабо-израильский конфликт. Благовещенск, 2009.
- 10.1.98. Лазарев Н.С. Вторая мировая война и страны Ближнего Востока // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке после второй мировой войны. М., 1974. С. 32-51.
- 10.1.99. Лакер В. История сионизма. М., 2000.
- 10.1.100. Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. М.–Л., 1929.
- 10.1.101. Ларин Ю. Социальная структура еврейского населения СССР // Большевик. 1928. № 15. С. 14-32.
- 10.1.102. Ласкина Е.Г. Обсуждение вопроса создания «еврейского национального очага» в еврейской общине США (май 1939-август 1943) // Динамика арабо-израильского конфликта. Материалы научной конференции / Под ред. О.А. Колобова. Н. Новгород, 1991. С. 8-13.
- 10.1.103. Лебедева-Каплан В. Евреи Петрограда в 1917 г. // ВЕУМ. 1993. № 2. С. 4-19.
- 10.1.104. Левин З.И. Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период. XIX – XX вв. М., 1993.
- 10.1.105. Локшин А. Формирование политики (Царская администрация и сионизм в России в конце XIX-начале XX в.) // ВЕУМ. 1992. № 1. С. 42-56.
- 10.1.106. Локшин А.Е. Отношение в России к сионизму в начальный период его деятельности (1897–1904) // Вопросы истории. 2010. №8. С. 64–77.
- 10.1.107. Луз Э. Пересекающиеся параллели. Религия и национальная идея в эпоху формирования сионистского движения в Восточной Европе (1882–1904). Иерусалим, 1991.
- 10.1.108. Луцкий В.Б. Арабские страны. М., 1947.
- 10.1.109. Луцкий В.Б. Арабский вопрос и державы-победительницы в период Парижской мирной конференции (1918-1919 гг.) // Арабские страны. История. Экономика. М., 1966. С. 14 – 59.
- 10.1.110. Луцкий В.Б. Палестинская проблема. М., 1946.
- 10.1.111. Люкс Л. Еврейский вопрос в политике Сталина // Вопросы истории. 1999. № 7.
- 10.1.112. Макеев Д.А. Советско-палестинские торговые отношения в межвоенный период // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1932–1945): Сборник научных трудов. Свердловск, 1984. С. 19-33.
- 10.1.113. Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977.
- 10.1.114. Матвеев А. М. Из истории Совета интернациональной пропаганды на Востоке (1919–1920 гг.) // Научные труды ТашГУ. 1977. Вып. 533.
- 10.1.115. Медведев Ж. Сталин и еврейская проблема: новый анализ. М., 2003.

- 10.1.116. Мелихов А. Биробиджан – земля обетованная. М., 2009.
- 10.1.117. Мережин А.Н. Вопросы земельного устройства трудящихся евреев. М., 1927.
- 10.1.118. Мережин А.Н. О сплошной коллективизации и ликвидации кулачества у еврейских переселенцев: Обработ. докл. М., 1930.
- 10.1.119. Мережин А.Н. Первая весна сплошной коллективизации: Обработ. и доп. стеногр. докл. М., 1931.
- 10.1.120. Мережин А.Н. Что такое Биробиджан. М., 1929.
- 10.1.121. Минц Л.Е. Безработица среди евреев. М., 1928.
- 10.1.122. Найман А. Еврейское земледелие на Украине в 1930-е гг. // ВЕУМ. 1995. № 1 (8). С. 217-221.
- 10.1.123. Недава Й. Вечный комиссар. М., 1991.
- 10.1.124. Недава. Й., Шепс Ю. // Герцль: человек, проложивший путь политическому сионизму. Жаботинский. Ростов-на-Дону, 1998.
- 10.1.125. Нежинский Л. Н. От плацдарма мировой революции к становлению сверхдержавы // Россия: государственные приоритеты и национальные интересы. М., 2000. С. 297–327.
- 10.1.126. Нитобург Э.Л. Евреи в Америке на исходе XX века. М., 1996.
- 10.1.127. Носенко В.И. Характер и этапы советско-израильских отношений (1948–1990) // СССР и третий мир: новый взгляд на внешнеполитические проблемы. М., 1991. С. 65–104.
- 10.1.128. О'Брайен К. Осада. Пер с англ. яз. Е. Гречановской. Иерусалим, 1990. В 2-х т.
- 10.1.129. Обухов В. Неизвестная статья Ленина и «семь-сорок» // Ленин – русские – евреи... Сборник статей. М., 1996. С. 19-39.
- 10.1.130. Павлович М. Вопросы колониальной и национальной политики и III Интернационал. М., 1920.
- 10.1.131. Пайпс Р. Россия при большевиках. М., 1997.
- 10.1.132. Петрушин А.А. На задворках Гражданской войны: книга третья. Тюмень, 2006.
- 10.1.133. Полян Павел. Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию // Россия и ее регионы в XX веке: территория - расселение - миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М., 2005. С. 493-519.
- 10.1.134. Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978.
- 10.1.135. Примаков Е.М. Проблема Палестины в XX в.: истоки, эволюция, перспективы // Палестинский сборник. Вып. 27 (90). Л., 1981. С. 3-22.
- 10.1.136. Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М., 2001.
- 10.1.137. Пырлин Е.Д. Ближневосточный лабиринт. М., 1996.
- 10.1.138. Рабинович Я.И. В поисках судьбы. Еврейский народ в круговороте истории. В 3 кн. Кн. 2. М., 2002.
- 10.1.139. Рафес М. Палестинский погром и палестинская идея. М., 1920.
- 10.1.140. Романенко В.С. Разработка стратегии и тактики ближневосточной политики Советской России и СССР. 1917 – 1928 гг. Аналитический доклад

- ИСИ ННГУ. Н. Новгород, 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uic.unn.ru/ist/down.html>
- 10.1.141. Романова В.В. Власть и евреи на Дальнем Востоке России: история взаимоотношений (вторая половина XIX в. – 20-е годы XX в.). Красноярск, 2001.
- 10.1.142. Рубинштейн Амнон. От Герцля до Рабина и дальше. Сто лет сионизма / Под ред. Ф. Дектора: Пер. с иврита. Мн., 2002.
- 10.1.143. Руппин А. Евреи нашего времени. М., 1917.
- 10.1.144. Руппин А. Современная Сирия и Палестина. Пг., 1919.
- 10.1.145. Савиных М.Н. Законодательная политика российского самодержавия в отношении евреев во второй половине 19 – начале 20 вв. Омск, 2004.
- 10.1.146. Сагимбаев А.В. Проблема разграничения ближневосточных подмандатных территорий Великобритании и Франции // Всеобщая история: современные исследования: межвузовский сборник научных трудов. Вып.15. Брянск, 2006. С. 128 – 141.
- 10.1.147. Саид А. Великое арабское восстание. М., 1940.
- 10.1.148. Саид А. Восстания арабов в XX веке. М., 1964.
- 10.1.149. Сакер Говард М. История Израиль. От возникновения сионизма до создания Государства Израиль. Т.1. Иерусалим, 1994.
- 10.1.150. Седов П.Л. Экономические взаимоотношения СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки до второй мировой войны // Вопросы истории. 1979. №7. С. 37-48.
- 10.1.151. Сенчуров К. Лесные рынки Средиземного моря и Ближнего Востока. М–Л., 1932.
- 10.1.152. Сидоров М. Первые годы. Отношения между СССР и Израилем в конце 40-х–начале 50-х годов» // Нева. 1991. №10. С.156–165
- 10.1.153. Симонов Н.С. «Крепить оборону страны» («Боевая тревога» 1927 года и ее последствия) // Отечественная история. 1996. № 3. С. 155-161
- 10.1.154. Симонова А. Сионистское движение в Советской России в 20-е гг. // Российский сионизм: история и культура. М., 2002. С. 278-287.
- 10.1.155. Симонова А. Сионисты на заре советской власти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inostranets.ru/29/text17.htm>
- 10.1.156. Слуцкий И. Хагана – еврейская боевая организация в Эрец-Израэль. В 2 кн. Иерусалим, 1978.
- 10.1.157. Социальная жизнь и социальные ценности еврейского народа. Иерусалим, 1977.
- 10.1.158. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны / Отв. ред. В.В. Наумкин. М., 2010.
- 10.1.159. Степанский А. Большевизм и русское еврейство // ВЕУМ. 1996. № 1 (11). С. 32-49.
- 10.1.160. Стрижов Ю.И. Советский Союз внес весомый вклад в создание Государства Израиль // Азия и Африка сегодня. 1998. №5. С. 45–49.
- 10.1.161. Стрижов Ю.И. СССР и создание Государства Израиль // Международная жизнь. 1995. № 11/12. С. 94–97

- 10.1.162. Сударский И. Биробиджан и Палестина. М., 1930.
- 10.1.163. Сулейманов Р.Р. Отечественная историография еврейского ишува в период британского мандата Палестины (1920-2000-е гг.) // Евразийские исследования. 2008. №2
- 10.1.164. Такер Р. Сталин у власти. 1928-1941. История и личность. М., 1997.
- 10.1.165. Такер Р. Сталин. Путь к власти. 1879-1929. История и личность. М., 1991.
- 10.1.166. Томас Л. Революция. Вариант Чичерина // Социальные трансформации в Европе XX века. М., 1998. С. 139-156.
- 10.1.167. Уорт Р. Антанта и русская революция. 1917–1918. М., 2006.
- 10.1.168. «Усилить переселение трудящихся евреев» // Источник. 1997. № 6.
- 10.1.169. Федорченко А.В. Израиль: Проблемы экономического развития М., 1990.
- 10.1.170. Федорченко А.В. Финансовые институты Израиля: их особенности и место в экономике страны // Финансовые структуры Ближнего Востока. М., 1996.
- 10.1.171. Фельштинский Ю. К истории нашей закрытости. М., 1991
- 10.1.172. Фомин А.М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство». М., 2010.
- 10.1.173. Фомин А.М. Державы Антанты и Ближний Восток в 1918–1923 годах // Новая и новейшая история. 2010. № 4. С.77–94.
- 10.1.174. Фомин А.М. Европейские державы в борьбе за «Святую землю»: религиозный аспект ближневосточной политики России и Франции от Крымской войны до начала XX века // Вестник МГУ, серия «История». № 3, 2006.
- 10.1.175. Фомин А.М. Проблема Палестины в англо-французских отношениях в 1917-1920 гг. // Восток. 2006. № 4. С.37-55.
- 10.1.176. Халамиш А. Иерусалим в период британского мандата / Пер. с ивр. М. Буман, С. Соломоник и др. Тель-Авив, 1998.
- 10.1.177. Хенкин Е. О роли «Джойнта» в оказании помощи России и Украине в 1921-1923 гг. // ВЕУМ. 1993. № 4. С. 89-98.
- 10.1.178. Хиллиг Г., Косач Г.Г. Коминтерн и палестинские левые сионисты: Гдуд-Хаавода (Из документов Российского государственного архива социально-политической истории) // Восток. 2006. №6. С.123–127.
- 10.1.179. Хитерер В. «Объективно создававшаяся экономическая катастрофа». Еврейские местечки в 1920-х гг. // ВЕУМ. 1995. № 1 (8). С. 212-216.
- 10.1.180. Хоровиц Д., Лиссак М. От ишува к государству / Пер. с ивр. В. Каплан. Тель-Авив, 1997.
- 10.1.181. Царевская Т.В. Крымская альтернатива Биробиджану и Палестине // Отечественная история. 1999. № 2. С. 121-125.
- 10.1.182. Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917-1924 гг. М., 2003.
- 10.1.183. Черчилль У. Вторая мировая война. В 6 т. М., 1998.
- 10.1.184. Черчилль В. Мировой кризис / Пер. с англ.; с предисл. И. Минца. М.-Л., 1932.

- 10.1.185. Шандра А.В. Проблема Палестины: британский след: Монография. Арзамас, 2009.
- 10.1.186. Шандра А.В. Фактор арабо-еврейской конфронтации в процессе формирования гражданской администрации Палестины Великобританией // Евразийские исследования. 2010. № 1. С.18–24.
- 10.1.187. Шаповалов М.С. Еврейская экономическая колонизация Палестины в 1920 – 1929 гг. // Евразийские исследования. 2010. № 1. С.44–54.
- 10.1.188. Шаповалов М.С. Общественно-политическая борьба в Великобритании вокруг мандата на Палестину. 1920–1922 гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С.92–102.
- 10.1.189. Шварц С.М. Биробиджан. Опыт еврейской колонизации // Книга о русском еврействе: 1917-1967. Иерусалим-М.-Мн., 2002. С. 170-213.
- 10.1.190. Шевелев Д.Л. «Угандийский проект» 1903 г.: приемы и методы британской дипломатии // Материалы Девятой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2002. С. 237.
- 10.1.191. Шевелев Д.Л. Декларация Бальфура 2 ноября 1917 г. и сионистский проект 18 июля 1917 г.: семантический анализ текста // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 1. С. 82–86.
- 10.1.192. Шевелев Д.Л. К истории заключения соглашения о разделе азиатских территорий Османской империи 1916 г. // Восток (Orient). 2001. № 5. С. 39–43.
- 10.1.193. Шевелев Д.Л. Палестина в англо-арабской дипломатической игре в 1915 – 1939 гг. // Переписка Мак - Магона – Хусейна 1915 – 1916 гг. и вопрос о Палестине: Документы и материалы. М., 2008. С. 5–102.
- 10.1.194. Шехтман И.Б. Советская Россия, сионизм и Израиль // Книга о русском еврействе: 1917-1967. Иерусалим-М.-Мн., 2002. С. 325-353.
- 10.1.195. Широков Г.К. Экономические предпосылки заката Британской империи // Британская империя в XX веке. М., 2010. С. 112-125.
- 10.1.196. Штейн Б.Е. Итоги второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций. М., 1948.
- 10.1.197. Штейн Б.Е. Самоопределение народов и проблема международной опеки. М., 1947.
- 10.1.198. Щевелев С.С. Возникновение сионизма и Палестины на рубеже XIX-XX веков // Культура народов Причерноморья. 2001. № 20. С. 113-119.
- 10.1.199. Щевелев С.С. Палестина под мандатом Великобритании (1920–1948). Симферополь, 1999.
- 10.1.200. Щетинов Ю.А. Режим личной власти Сталина: к истории формирования // ВМУ. Серия 8. История. 1989. № 3.
- 10.1.201. Эли Барнави, Мириам Елиав – Фелдон. Утопии // Барнави Э., Фридлендер С. Евреи и XX век: аналитический словарь. М., 2004. С. 262 – 274.
- 10.1.202. Эпштейн А., Сулейманов Р. История и историография российско-израильских отношений // Израиль, Россия и мир: история и современность / Под ред. А.Д. Эпштейна и В.А. Кузьмина. Екатеринбург, 2008.

- 10.1.203. Эпштейн Алек Д., Урицкий Михаил. Правление Британской империи в Палестине (1917–1948): между евреями и арабами // Космополис. Журнал мировой политики (Российская ассоциация международных исследований – МГИМО). 2005. №1(11). С. 98–109.
- 10.1.204. Яacobсон А.Я. Биробиджан и Палестина: попытка концептуального сопоставления // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Кн. 2. М. и др., 1997. С. 262–265.
- 10.1.205. Aaron S Klieman. The Rise of Israel. Giving substance to the Jewish national home, 1920 and beyond. New York, 1987.
- 10.1.206. Agapov M.G. Ha-She'ela Ha-Eretz-Israelit Ba-Itonut Ha-Sovyetit Bi-Shnot Ha-Esrim Ve-Ha-Shloshim // Keshet. Vol 38. 2009 (Hebrew)
- 10.1.207. Aharon Kellerman. Society and settlement: Jewish land of Israel in the twentieth century. N.Y., 1993.
- 10.1.208. Andrews Fannie Fern Phillips. The Holy Land under mandate. Vol. 1. Boston, N.Y., 1931.
- 10.1.209. Antonius G. The Arab Awakening. The Story of the Arab National Movement. L., 1938.
- 10.1.210. Arie J. Kochavi. Indirect Pressure: Moscow and the End of the British Mandate in Palestine // Israel Studies. Vol. 10. № 1. Autumn/Winter 2004. Pp. 60-76.
- 10.1.211. Avigdor. The Labor Movement in Palestine // Imprecorr. Vol.3. №33. April, 19. 1923.
- 10.1.212. Baron S. Social and Religious History of the Jews. N.Y.-Philadelphia, 1952-1973.
- 10.1.213. Baron S. The Russian Jews Under Tsars and Soviets. N.Y., 1978.
- 10.1.214. Bauer Yehuda. From Diplomacy to Resistance. A History of Jewish Palestine. 1939–1945. N.Y., 1973.
- 10.1.215. Bein J. Was the Red Flag Relying there? Marxist Politics and the Arab-Israeli Conflict in Egypt and Israel 1948-1965. Los Angeles, 1990.
- 10.1.216. Bentwich N. England and Palestine. L., 1932.
- 10.1.217. Ben-Yehuda N. Political Assassinations by Jews. A Rhetoric Device for Justice. Albany, N.Y., 1993.
- 10.1.218. Bethell Nicholas. The Palestine Triangle: the Struggle Between the British, the Jews and the Arabs, 1935 – 48, L., 1979.
- 10.1.219. Bickerton Ian J., Klausner Carla L. A history of the Arab-Israeli conflict. Upper Saddle River, N.J., 2007.
- 10.1.220. Bockenheimer P. Struktur und Entwicklung ausgewählter Kibbuzim in Israel. Gießen, 1978.
- 10.1.221. Bunton P. Martin. Colonial land policies in Palestine, 1917-1936. Oxford, 2007.
- 10.1.222. Campos Michelle. Ottoman Brothers: Muslims, Christians, and Jews in Early Twentieth-Century Palestine. Stanford, 2010.
- 10.1.223. Cassar George H. Lloyd George at War, 1916–1918. L., 2009.
- 10.1.224. Cantorovich N. «Lahatzot Et-Ha-Shiheha: Giluyim Hadashim Al Kevutzat Elkind» // Yisrael. Vol. 12. (2008). Pp. 217-222 (Hebrew)

- 10.1.225. Cantorovich N. «Bauhaus in Tel-Aviv ... and Birobidzhan» // Ber Boris Kotlerman, Shmuel Yavin, Bauhaus in Birobidzhan: 80 years of Jewish settlement in the Far East of the USSR, MIZREKH. Vol. 1. (2009). Pp. 207-213.
- 10.1.226. Charters D.A. The British Army and Jewish Insurgency in Palestine, 1945–1947. N.Y., 1989.
- 10.1.227. Clark Victoria. Allies for Armageddon: the rise of Christian Zionism. New Haven, 2007.
- 10.1.228. Cohen M. Zion and State. Nation, Class and the Shaping of Modern Israel. N.Y., 1992.
- 10.1.229. Cohen M.J. Palestine and Arab Federation 1938-1945. N.Y., 1987.
- 10.1.230. Cohen M.J. The Origins and Evolution of the Arab-Zionist Conflict. Berkeley, Los Angeles, L., 1987.
- 10.1.231. Dan Cohn-Sherbok, Dawoud el-Alami. The Palestine-Israeli Conflict. Oxford, 2001.
- 10.1.232. Divine Donna Robinson. Exiled in the Homeland: Zionism and the Return to Mandate Palestine. Austin, 2009.
- 10.1.233. Eliezer Shvaid. The land of Israel: national home or land of destiny. Fairleigh Dickinson Univ., 1985
- 10.1.234. Elissa Bemporad. The Yiddish experiment in soviet Minsk // East European Jewish Affairs. Vol. 37. Is. 1. April, 2007. P. 91-107.
- 10.1.235. Fisher John. Curzon and British imperialism in the Middle East, 1916-1919. L., 1999.
- 10.1.236. Fraser T.G. The Middle East, 1914–1979. N.Y., 1980.
- 10.1.237. Friedman Is. Germany, Turkey and Zionism, 1897–1918. Oxford, 1972.
- 10.1.238. Friedman Is. British Pan-Arab policy, 1915–1922: a critical appraisal. New Brunswick, New Jersey, 2010.
- 10.1.239. Gabriel Gorodetsky. The Soviet Union's Role in the Creation of the state of Israel // The Journal of Israeli History. Vol. 22. № 1. Spring 2003. P. 4-20.
- 10.1.240. Galnoor I. The Partition of Palestine. Decision Crossroads in the Zionist Movement. Albany, N.Y., 1995.
- 10.1.241. Garfinkle Adam M. Politics and society in modern Israel: myths and realities. Armonk, N.Y., 2000.
- 10.1.242. Gillon D.Z. The antecedents of the Balfour declaration // Middle Eastern Studies 5(1969). P. 131-150.
- 10.1.243. Gilner E. War and Hope. A History of Jewish Legion. N.Y., 1969.
- 10.1.244. Gitelman Z. Century of Ambivalence: The Jews of Russia and the Soviet Union. N.Y., 1988.
- 10.1.245. Gitelman Z. Jewish Nationality and Soviet Politic. The Jewish Section of the CPSU 1917-1930. Princeton, 1972.
- 10.1.246. Gitelman Z., Ro'i Y. Revolution, repression, and revival: the Soviet Jewish Experience. Lanham, 2007.
- 10.1.247. Gorny J. Zionism and the Arabs. 1882–1948: a Study of Ideology. Oxford, 1987.
- 10.1.248. Grief Howard. The Legal Foundation and Borders of Israel under International Law. Jerusalem, 2008.

- 10.1.249. Grossman David. *Rural Arab Demography and Early Jewish Settlement in Palestine: Distribution and Population Density During the Late Ottoman and Early Mandate Periods*. New Brunswick, New Jersey, 2010.
- 10.1.250. Halpern Ben. *The Idea of the Jewish State*. Cambridge, Massachusetts, 1961.
- 10.1.251. Haymson A. *Palestine Under the Mandate 1920-1948*. L., 1950.
- 10.1.252. Hazony Y. *The Jewish State. The Struggle for Israel's Soul*. N.Y., 2000.
- 10.1.253. Hen-Tov Jacob. *Communism and Zionism in Palestine: The Comintern and the Political Unrest in the 1920s*. Cambridge, 1974.
- 10.1.254. Hopwood D. *Tales of Empire: the British in the Middle East*. L., 1989.
- 10.1.255. Horowitz D., Lissak M. *Origins of the Israeli: Palestine Under the Mandate*. Chicago, 1978.
- 10.1.256. Hueber T., Voss K.-H. *This is Israel. Palestine Yesterday, Today and Tomorrow*. N.Y., 1956.
- 10.1.257. Kagan, Gennadi E. *Der Prophet im Frack: Theodor Herzls russische Mission 1903*. Koln, 2003.
- 10.1.258. Kats Yosef, Katz Yossi. *The battle for the land: the history of the Jewish National Fund (KKL) before the establishment of the State of Israel*. Jerusalem, 2005.
- 10.1.259. Kedourie E. *In the Anglo-Arab Labirinth. The Mc.Mahon-Hussayn Correspondence and its Interpretations 1914-1939*. Cambridge, 1976.
- 10.1.260. Kimche J. *The Unromantics: The Great Powers and the Balfour Declaration*. L., 1968.
- 10.1.261. Kimmerling B. *The Invention and the Decline of Israeliness. State, Society and the Military*. Berkeley, 2001.
- 10.1.262. Krammer A. *The Forgotten Friendship. Israel and the Soviet Bloc, 1947-1953*. Urbana, 1974.
- 10.1.263. Kuchenbecker A. *Zionismus ohne Zion. Birobidzan: Idee und Geschichte eines jüdischen Staates in Sowjetisch-Fernost*. Berlin, 2000.
- 10.1.264. Kurzman D. *Ben-Gurion: Prophet of Fire*. N.Y., 1983.
- 10.1.265. Laqueur W. *A History of Zionism*. L., 1972.
- 10.1.266. Lesch Ann M., Tschirgi Dan. *Origins and development of the Arab-Israeli conflict*. Westport, 1998.
- 10.1.267. Levin Nora. *The Jews in the Soviet Union since 1917: paradox of survival*. N.Y., 1990.
- 10.1.268. Linda Marie Saghi Aidan. *Beliefs And Policymaking in the Middle East: Analysis of the Israeli-palestinian Conflict*. Philadelphia, 2005.
- 10.1.269. Lowdermilk Walter Clay. *Palestine, land of promise*. L., 1944.
- 10.1.270. Marom Ran. *Soviet Russia and the Jewish Communists of Palestine, 1917-1921*. Georgetown, 1975.
- 10.1.271. Martin Gilbert. *Exile and Return. The Emergence of Jewish Statehood*. L., 1978.
- 10.1.272. Mossek M. *Palestine Immigration Policy Under sir Herbert Samuel: British, Zionist and Arab Attitudes*. L., 1978.

- 10.1.273. Nicosia Francis R. *The third Reich and the Palestine question*. New Brunswick, L., 2000.
- 10.1.274. Nicosia Francis R. *Zionism and anti-semitism in Nazi Germany*. N.Y., 2008.
- 10.1.275. *Out roots are still olive. The story of the Palestinian people*. San Francisco, 1977.
- 10.1.276. Ovendale R. *Britain the United States and the End of the Palestine Mandate 1942–1948*. Wolfeboro, 1989.
- 10.1.277. Pincus B. *The Jews of the Soviet Union: The History of a National Minority*. Cambridge, 1988.
- 10.1.278. Plessner Yakir. *The political economy of Israel: from ideology to stagnation*. Albany, NY, 1994.
- 10.1.279. Quigley J. *Palestine and Israel. A Challenge to Justice*. Durham, L., 1990.
- 10.1.280. Redlich S. *Propaganda and Nationalism in Wartime in Russia: The Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR. 1941-1948*. Boulder, 1982.
- 10.1.281. Reinharz Jehuda. *Chaim Weizmann: The Making of a Zionist Leader*. New York, 1985.
- 10.1.282. Ro'i Y. *Soviet Decision Making in Practice: The USSR and Israel, 1947–1954*. New Brunswick, 1980.
- 10.1.283. Ruppin A. *Die Juden der gegenwart. Eine sozialwissenschaftliche studie*. Berlin, 1904.
- 10.1.284. Sahar Huneidi. *A broken trust: Herbert Samuel, Zionism and the Palestinians 1920–1925*. L., 2001.
- 10.1.285. Salim Tamari. *Najat i sidqi (1905–79): the enigmatic Jerusalem bolshevik // Journal of Palestine Studies*. Vol. XXXII. №. 2. Winter 2003. Pp. 79–94.
- 10.1.286. Segall R. *Whose Jerusalem? Conflicts of Israel*. L., 1973.
- 10.1.287. Segev Tom, Watzman Haim. *One Palestine, complete: Jews and Arabs under the British Mandate*. New York, 2001.
- 10.1.288. Shenhav A. *Yehouda. The Arab Jews: a postcolonial reading of nationalism, religion, and ethnicity*. Stanford, 2006.
- 10.1.289. Simon Rawidowicz, Benjamin C. I. Ravid. *State of Israel, diaspora, and Jewish continuity: essays on the «ever-dying people»*. L., 1986.
- 10.1.290. Smith Barbara Jean. *The roots of separatism in Palestine: British economic policy, 1920–1929*. N.Y., 1993.
- 10.1.291. Sokolow N. *History of Zionism 1600–1918*. Vol. II. L., N.Y., 1919.
- 10.1.292. Sternhell Z. *The Founding Myths of Israel*. Princeton, 1998.
- 10.1.293. Sykes Christopher. *Crossroads to Israel*. L., 1965.
- 10.1.294. Taggar Y. *The Mufti of Jerusalem and Palestine Arab Politics 1930–1937*. N.Y., L., 1986.
- 10.1.295. Taylor A.R. *Prelude to Israel. A Analysis of Zionist Diplomacy, 1897–1947*. L., 1961.
- 10.1.296. *Under Fire. Israel's 20-year Struggle for Survival*. N.Y., 1968.

- 10.1.297. Weinberg Robert. Stalin's Forgotten Zion: Birobidzhan and the Making of a Soviet Jewish Homeland: An Illustrated History, 1928-1996. Berkeley, 1998.
- 10.1.298. Yuri Slezkine. The Jewish Century. Princeton, 2004.
- 10.1.299. Ziva Galili y Garcia, Boris Morozov. Exiled to Palestine: the emigration of Zionist convicts from the Soviet Union, 1924-1934. L.; N.Y., 2006.
- 10.2. *Диссертационные исследования*
- 10.2.1. Агапов М.Г. СССР и палестинская проблема в 1920-е–1943 гг.: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07. 00.15. Тюмень, 2004.
- 10.2.2. Бобров И.В. Еврейский вопрос в идеологии и политической деятельности российских марксистов (конец XIX в. – февраль 1917 г.): Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07. 00.02. Тюмень, 2003.
- 10.2.3. Гриднев Ю.А. Всесоюзное Общество культурной связи с границей: 1925-1929 гг.: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2006.
- 10.2.4. Ильина О.А. Еврейская эмиграция из Российской империи в Палестину, 1880-1904 гг.: идеология, практика, мифология. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 2009.
- 10.2.5. Курбанов Р. М.-Н. Палестинская проблема в политике Англии на Ближнем Востоке: от Декларации Бальфура до отмены мандатной системы (1917-1947): Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.03: Махачкала, 2003.
- 10.2.6. Паньков В.Т. Деятельность российских сионистских организаций по освоению земель в Палестине (1881-1914 гг.): Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 2005.
- 10.2.7. Перенижко О.А. Этапы и формы культурно-религиозного взаимодействия Палестины и России (XVIII в. - 1917 г.): Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.03: Краснодар, 2003.
- 10.2.8. Рогашова Е.А. Палестина во внешней политике Великобритании в 1914-1922 гг.: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 2005.
- 10.2.9. Романенко В.С. Эволюция политики СССР на Ближнем Востоке в период НЭП: 1921–1927 гг.: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.15. Нижний Новгород, 2005.
- 10.2.10. Сагимбаев А.В. Роль Великобритании в формировании системы управления и границ ближневосточных подмандатных территорий: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.03. Брянск, 2003.
- 10.2.11. Чикаидзе Ц.М. Проблема арабского единства в ближневосточной политике Великобритании в 20-х - начале 50-х гг. XX в.: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.03. Владикавказ, 2009.
- 10.2.12. Шакра Ибрахим Абу. Палестинское национальное движение и восстание 1936-1939 гг.: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 2004.
- 10.2.13. Шаповалов М.С. Палестинский аспект ближневосточной политики Великобритании в 1914-1931 гг.: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.03. Омск, 2007.

10.2.14. Элазари Эдна. Артур Руппин и реализация сионистской программы заселения и развития Палестины, 1908-1943 гг.: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 2002.

10.2.15. Hen-Tov Jacob. The Comintern and Zionism in Palestine: an inquiry into the circumstances surrounding the Comintern's involvement in the 1929 riots in Palestine. Microfilm of typescript. Ann Arbor, Mich.: University Microfilms, 1969.

11. Справочные материалы и интернет-ресурсы

11.1.1. Алибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997.

11.1.2. Барнави Э., Фридлендер С. Евреи и XX век: аналитический словарь. М., 2004.

11.1.3. Государство Израиль: Справочник. М., 1986.

11.1.4. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Валентей Д.И. М., 1985.

11.1.5. Дипломатический словарь. М., 1960.

11.1.6. Еврейская электронная энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/10140>

11.1.7. Интернет-ресур, посвященный проекту «Надежды и разочарования. Создание еврейских автономий в Советском Союзе. Яркие страницы истории ОРТа» <http://www.ozet.ort.spb.ru/>

11.1.8. Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1976–2005.

11.1.9. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). Изд. подготовили Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб., 2003.

11.1.10. Мировое профессиональное движение. Справочник Профинтерна. Под общей редакцией А. Лозовского. М.-Л., 1927. Т. 6.

11.1.11. Российская Еврейская Энциклопедия. М., 1994–2007.

11.1.12. Страны Востока. Экономический справочник. М., 1929.

11.1.13. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. С.-Петербург, 1890–1907.

11.1.14. Encyclopedia of Zionism and Israel. Ed. By Raphael Patai. Herzl Press/Mc Graw-Hill, N.Y., 1971.

11.1.15. Philip Mattar. Encyclopedia of the Palestinians. Infobase Publishing, 2005.

11.1.16. The New Encyclopaedia Britannica. Лондон – Чикаго, 2003.

11.1.17. The Universal Jewish Encyclopedia: in 10 volumes / Ed. by I. Landman etc. Sponsors edition. New York: The Universal Jewish Encyclopedia, Inc., [1941].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИЛ – антиимпериалистическая лига
АРКОС – All Russian Cooperative Society Limited (Всероссийское кооперативное общество)
ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени Ленина
ВВТП – Всесоюзная Восточная торговая палата
ВЕК – Всемирный еврейский конгресс
ВЕУМ – Вестник Еврейского университета в Москве
ВНАВ – Всероссийская Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР
ВОКС – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
ВСНХ – Высший совет народного хозяйства при СНК СССР
ГКК – Главный концессионный комит при СНК СССР
ГОСЧАП – Черноморско-Азовское Госпароходство
ГПУ – Государственное политическое управление при НКВД РСФСР
ГТФ – Государственный торговый флот СССР
ДВП СССР – Документы внешней политики СССР
ЕА – Еврейское Агентство (Сохнут)
ЕКО – Еврейское колонизационное общество
ЕНФ – Еврейский национальный фонд
ЕТА – Еврейское телеграфное агентство
ИНО – Иностраный отдел ГПУ–ОГПУ (Главного управления государственной безопасности) НКВД СССР
КомЗЕТ – Комитет по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР
КУТВ – Коммунистический университет трудящихся Востока им.И.В. Сталина
НИИНКП – Научно-исследовательский институт по изучению национальных и колониальных проблем КУТВ
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКВТ – Народный комиссариат внешней торговли СССР
НКВД – Народный комиссариат по иностранным делам (с 1936 г. – Народный комиссариат иностранных дел)
НКЗМ – Народный комиссариат земледелия СССР
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ОЗЕТ – Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев в СССР
ОРТ – Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России
ПАА – Палестинское агентство «Аркос»
ПРФ – Палестинский рабочий фонд
ПСС – Полное собрание сочинений В.И. Ленина

ПЦ – Поалей Цион (Рабочие Сиона)
РВТП – Российская Восточная торговая палата
РСО – Российская сионистская организация
СНК – Совет народных комиссаров
СО – Сионистская Организация
СТФ – Советский торговый флот, Всесоюзное объединение советского торгового флота для заграничных перевозок
УВТП – Украинская Восточная торговая палата
ЦЭБ – Центральное эмиграционное бюро ГТФ СССР и Доброфлота

Cmd. – Command paper 1919 – 1956.

FRUS – Foreign Relations of the United States

HMSO – Her Majesty's Stationery Office

ICOR (YKOR) ИКОР – The Organization for Jewish Colonization in Russia (Общество содействия еврейской земледельческой колонизации в России)

KKL (ивр. – Keren Kayemet LeYisrael) – Еврейский национальный фонд

PROKOR – Аргентинская организация содействия землеустройству евреев в СССР

SUMMARY

The idea of creation of a “national home for Jewish people” in Palestine emerged from the nationalist doctrine which was formed at about the turn of the 19th and 20th centuries. According to the key proposition of the nationalist doctrine, the cultural (considered as national) uniqueness of a nation is integrally connected with its independence (considered as state independence). The nationalist doctrine, conceptually framed in the Basel Programme of 1897, gave rise to the united international Zionist movement. During the First World War when British “special interests” in Palestine became apparent, the idea of creation of a “national home for Jewish people” protected by the UK was supported by HM Government. The Balfour Declaration of November 2, 1917 was the first step towards the international legitimization of the Jewish national home in the “Promised land”. On April 25, 1920 during San-Remo Conference Entente Supreme Council confirmed the League of Nations mandate over Palestine and assigned it to Britain. So the “national home for Jewish people” in Palestine became legitimate.

Ever since the moment it was established, the Jewish national home in Palestine developed under constantly escalating conflict between the local Arab population and the Zionist settlers. “Purely Jewish industrial organizations” established in 1920-30s segregated the Jewish workers from Arab ones. In the 1930s it became possible to speak about two economic systems in Palestine – the Jewish and the Arabic. The strengthening of the “Jewish national centre” evoked the Arab response in the shape of sporadic armed anti-Jewish attacks which grew into an anti-British revolt of 1936 with demands for the national independence of Palestine and halt to the Jewish immigration. London political strategy consisted in maneuvering between the Zionists and the Arabs in order to hold the plenitude of power. In the first half of the 1930s London was trying to find a way out of the situation using the concept of “common home” for the Jewish people and the Arab people, yet the British efforts were supported by neither of the opposing parties. Palestine became a *de facto* binational country, with both peoples claiming their right for self-determination. “The Great Arab revolt” of the 1936-1939 triggered the failure of the Mandate system, if not the whole of it but at least the original model for it which had been established in the early 1920s.

The Soviet party and state leaders’ attitude to Zionism and its Palestinian project was influenced by both internal and external political environment. The determining factors at the domestic level were the interests to protect and strengthen the Soviet regime, national and state building and economic development of the country. Internationally most important was the security of Soviet state and normalization of relations with the West as part of “peaceful coexistence” doctrine. The latter allowed supporting revolutions and national liberation movements of “oppressed peoples” by the Soviet government, which became the ideological basis for developing a special branch of Soviet diplomacy – policy regarding the dependent states and colonies in the Middle East.

The principles of Soviet policy regarding the dependent states and colonies in the Middle East included, (1) the right of nations to self-determination “in compliance with juridical consciousness of democracy in general and by the working class in particular”; (2) struggle against colonialism being one of the main carriers of “universal capitalism” and an obstacle to progress; (3) support of national revolutionary movements of the Eastern peoples “integrally connected to the revolutionary struggle ... of Soviet republic against international imperialism”. The idea of “world revolution” was the fundamental principle for the Soviet policy regarding the dependent states and colonies in 1917-1920s.

Soviet party and state leaders referred to Middle Eastern countries as “liberating world” resisting the world of “European imperialist predators”. They discussed current situation in the Middle East and developed the regional policy within the bounds of “national” and “colonial” “questions” which were considered in close connection with each other. Moscow regarded the countries of East as “the main rear of imperialism” and the reserve for the “world revolution” to be thrown into the battle under slogans of national liberation, at the same time. To consolidate the national liberation movements of East, Comintern initiated and held in 1920 the “First international congress of indigenous workers and peasants of East” in Baku, which called for the peoples of East to start the sacred war against imperialism.

As British-Soviet relations improved and Moscow started the “new economic policy” (NEP), the Soviet policy regarding the dependent states and colonies in the Middle East transformed from its political phase, as Chicherin defined it, when “Soviet Republic and Eastern states fought for political independence against the global imperialism, their common enemy”, to the economic phase, when the USSR and Eastern countries aimed to cooperate in order to “develop their productive forces and win back or protect their economic independence”. Thus, the intention was to prevent less-developed countries from being economically enslaved by powerful states, and also to facilitate the rise of working class in Middle East, which later on would strengthen and play its part in world revolution.

The main provision of 1921 trade agreement between the UK and the USSR was the commitment of parties to abstain from “hostile action or undertakings against the other and from conducting outside of its own borders any official propaganda direct or indirect against the institutions of the British Empire or the Russian Soviet Republic respectively”. The Soviet government formally agreed with this provision; yet in practice Moscow never refrained from revolutionary propaganda or support of national revolutionary movements in the East – these activities only shifted to Comintern. The combination of two lines of Soviet policy – one carried out by the Peoples Commissariat of foreign affairs, the other by Comintern – marked the Soviet foreign policy in the interwar period generally and its Middle Eastern aspect in particular.

In line with the state policy needs, the Soviet school of oriental studies developed a “proletarian theory of West-East synthesis”, which was to provide

“the key to liberation of East from Western capitalist influence”. In the framework of this theory a new understanding of the Jewish national home and its role in world politics was being formed in special “Eastern departments” of Peoples Commissariat of foreign affairs, Comintern, Stalin Communist University of the Toilers of the East. Contributions to the “class analysis” of Zionist activities in Palestine were made by ideologists of Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks) – All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the Jewish Social Democratic Labour Party (Poale Zion) (since 1923 - Jewish Communist Labour Party (Poalei Zion), which worked in the USSR until 1928), as well as Palestinian communists.

Over the interwar period Comintern considered the Jewish national home in Palestine as a stronghold of British imperialism in Middle East. In the early 1920s the Executive Committee of the Communist International admitted that Zionism played a “progressive” role in developing capitalism in Palestine and “proletarianization” of its Arab population, thus forming the “revolutionary class”. Hence the conviction of Moscow that “Arab national liberation movement” would become the main hitting power able to overcome British imperialism. Palestinian Jewish communists were given a task to penetrate into Arab Palestinian environment spreading revolutionary propaganda and promoting unity of “left nationalist” groups. Moscow suppressed any Palestinian Communist Party attempts to engage the proletariat from the Jewish national home. As Arab proletariat’s smallness and weakness became evident, Comintern staked on engaging vast Arab masses in anti-imperialist fight under slogans of “agrarian (bourgeois-democratic) revolution”. Jewish colonists were thus threatened by “Arab national liberation movement”, whereas anti-Zionism was proclaimed an integrative platform for Arab “insurgent” groups.

In the 1920-30s the Jewish national home became involved in economic, trade, cultural, political and social Soviet policies regarding the dependent states and colonies in the Middle East. Booming economic growth in the Jewish national home in Palestine turned the latter into the most attractive country, in the eyes of Soviet government, for Soviet export trading associations and economic institutions to enter Middle Eastern market. RSFSR People’s Commissariat for Foreign Trade, specifically its Constantinople trade mission, and the Middle Eastern section of Russian Eastern Chamber of Commerce pioneered the Soviet trade in Palestinian market. In 1923 All Russia Cooperative Society Limited (since 1922 Arcos Ltd.) opened its Agency in Palestine (Palestinian Arcos Agency, PAA), which undertook regular monitoring of Middle Eastern markets, establishing connections with local business community, British administration and representatives of the Jewish national home. As the USSR Commercial and Industrial Bank mission opened in Jaffa in 1926, banking connections were established between the USSR and the Jewish national home in Palestine. Finally, the establishment of Soviet merchant marine mission – the Main Agency of Soviet merchant marine in the Middle East, Jaffa office, – set up regular communication between the USSR and the Jewish national home in Palestine.

In the 1920s the Soviet Union exported primarily “vital provisions” (potatoes, wheat, etc.) and “raw and semi-manufactured materials” (mainly box shoo and veneer). Construction materials (timber, cement) and oil products also were major export articles. By-turn, Jewish firms sought to sell the USSR citrus plants fruits – the main export product of the Jewish national home. Exhibitions and fairs devoted to agriculture, trade and industry also played an important role in developing economic and trade relations between the USSR and the Jewish national home.

In April 1926 PAA was closed owing to a series of incidents with the British administration which seriously undermined the Soviet-Palestinian trade. In 1928, in order to concentrate all the Soviet trade associations’ export and import work in Middle and Near East in a single operation centre, an export and import office for trade in Middle East (Blizhvosttorg) was opened, operating under the aegis of Soviet trade mission in Turkey. After a new Anglo-Soviet trade agreement was signed on April 16, 1930, Moscow resumed its economic and trade relations with the Jewish national home in Palestine. The most important part in the trade relations between the parties was played by Russian-Turkish export and import joint-stock company “Russoturk”. Now the Soviet export included ferrous metals, cast iron, steel products, and cotton. However, in the second half of 1930s the dramatic change of the political situation in Palestine caused by the Great Arab revolt” of the 1936-1939 and rise of import duties led to a decrease in trade between the USSR and the Jewish national home.

The main channel for cultural connections between the USSR and Palestine was the All-Union society for cultural connections with foreign countries (VOKS). VOKS worked under direct supervision of Peoples Commissariat of foreign affairs, and its Palestinian activities were also controlled by the Central Bureau of the Jewish section at Central Committee of the Russian/All-Union Communist party (Bolsheviks). In the view of Moscow, the most significant and effective area of VOKS’s work was obtaining scientific information from the Jewish national home research centres. Jewish scientists from Palestine sent their works to the Soviet colleagues and requested information from them through VOKS. VOKS meticulously meted out the Soviet scientists’ works and any social, political or statistical information about the USSR, at the same time putting great endeavour to get similar information from abroad for the Soviet economy.

It is important to keep in mind that the period of 1920-1930s was the time of state formation both for the USSR and the Jewish national home in Palestine. Each of them proposed its own project of building a “fair society” and forming a “new human” through “cutting-edge” social practice. A successful solution to the centuries old “Jewish question” had to prove the relevance of the ideological paradigm and the efficiency of the socio-economic and political system based upon it that finally removed the “Jewish question” from the agenda. In order to prove that the “Jewish question” could be solved justly only in a soviet socialist state, the Soviet government intended to secure integration of Jews in the “family of Soviet peoples” through providing the Jewish people with a national autonomy (the Crimea and then Birobidzhan projects) and thus giving them equal rights with

other ethnic groups of the USSR. Soviet state and party leaders considered the main condition to putting these plans into life to be investments from foreign, uppermost Jewish, funds. In the late 1920s – early 1930s the “struggle for the Jewish soul”, as Churchill wrote back in the 1920s meaning the Jewish people’s choice between Zionism and Bolshivism, spread in full force.

Moscow represented the Soviet plans for territorial and national solution to the “Jewish question” as alternatives to Zionist project of colonization of Palestine. Jewish Autonomous Region in Birobidzhan was bluntly called a form of “Jewish national statehood” by the Soviet state and party leaders. In the 1920s Moscow suggested ZO a compromise in its own way: it was occasionally claimed in Soviet foreign policy statements that the USSR had solved the “Jewish question” as well as other national issues on the basis of Marxist-Leninist doctrine in the spirit of “all-round development of all nations and ethnic groups leading to their harmonization and mutual brotherly support”, so the Zionist version of “Jewish question” solution was inapplicable in the USSR, whereas Moscow was ready to admit it as suitable for the capitalist countries. However, such competence allocation was absolutely unacceptable for ZO which espoused the idea of national unity for the world Jewry and, just as important, put their hopes on Russian Zionist movement for colonizing Palestine. In turn, Moscow did not accept Zionist groups: Central Committee of the Russian Communist party (Bolsheviks) waged a silent struggle against them, which resulted in suppression Zionism as a mass movement by the late 1920s.

We can conclude that in the interwar period the relations between Moscow and the Jewish national home in Palestine fell, at least discursively, within the basic Soviet foreign policy concept regarding the dependent states and colonies in the Middle East. However, the relations were not a result of a deliberate plan, but rather a series of purely pragmatic interests realized more or less successfully by different Soviet party institutions and foreign policy departments.

М.Г. АГАПОВ

**ИСТОКИ СОВЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ:
«ЕВРЕЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОЧАГ»
В ПОЛИТИКЕ СССР В 1920-е–1930-е гг.**

Монография

Подписано в печать 8.06.2011 Формат 60x84/16
Бумага Ballet. Печать Duplo.
Усл. печ. л. 19,44. Тираж 500 экз. Заказ № 584.

ООО «Вектор Бук»
625004, г. Тюмень, ул. Володарского, 45.
Тел. (3452) 46-54-04; 46-90-03.